

ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО
ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. А. ТИБИЛОВА

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

**VII Международная научно-практическая
конференция**

г. Донецк
2025

*Посвящается 55-летию Инженерно-экономического факультета ДонНТУ и
55-летию Института экономических исследований*

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий национальный технический университет»**

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Материалы

**VII Международной научно-практической конференции
10 декабря 2024 года**

Донецк
2025

УДК 339.9(063)
ББК 65.5
С56

Рекомендовано к изданию
Совета инженерно-экономического факультета
ФГБОУ ВО «ДонНТУ»
(протокол № 12 от 25.12.2024 г.)

Ответственный редактор – Шавкун Галина Афанасьевна

Редакционная коллегия:

Аноприенко Александр Яковлевич – кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой компьютерной инженерии ФГБОУ ВО «ДонНТУ»;

Половян Алексей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, директор ГБУ «ИЭИ»;

Лепехин Владимир Анатольевич – кандидат философских наук, генеральный директор АНО «Институт ЕАЭС»;

Омарова Наталья Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры цифровой экономики и управления ФГБОУ ВО «НовГУ»;

Змяк Сергей Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международной экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «ДГТУ»;

Кочиева Жанна Герсановна – кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и предпринимательства ГАОУ ВПО «ЮОГУ»;

Шабалина Людмила Валериевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международной экономики ФГБОУ ВО «ДонНТУ».

С56 **Современная мировая экономика: вызовы и реальность** : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Донецк, 10 декабря 2024 г. / Ред. кол. : А. Я. Аноприенко, А. В. Половян, Н. Ю. Омарова [и др.]; отв. ред. Г. А. Шавкун. – Донецк: ДонНТУ, 2025. – 404 с. – Систем. требования: просмотрщик PDF-файлов. – Загл. с титул. экрана

ISBN: 978-5-00202-772-9

В материалах конференции представлены результаты исследований по актуальным вопросам мировой экономики: перспективы интеграционной политики стран в условиях новой реальности; проблемы устойчивого развития; цифровая трансформация международных экономических отношений; инновационные тренды развития мирового экономического сообщества; цели, инструменты и стратегии санкционной политики; новые тенденции теории и практики международного бизнеса; экосистемный подход в экономике.

Сборник материалов может представлять интерес для специалистов, занимающихся проблемами мировой экономики, ученых, преподавателей, аспирантов и обучающихся высших учебных заведений.

Тексты докладов печатаются в авторской редакции.

ISBN: 978-5-00202-772-9

УДК 339.9(063)
ББК 65.5

© ФГБОУ ВО «ДонНТУ», 2025
© Издательство «Новый формат», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

- Гаджиева З.Е., Алиева А.М.** 13
МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит
- Нуралиева Р.Н., Гасанзаде Р.Б.** 17
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕНЕФТЯНОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ
Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку
- Гусейнова М.С.** 21
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит
- Змяк С.С., Ткачук К.В.** 25
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ
Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
- Кащенко К.А., Шабалина Л.В.** 30
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
Институт экономических исследований, г. Донецк
- Крылова А.А., Шабалина Л.В.** 36
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБМЕНА ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
Институт экономических исследований, г. Донецк
- Латышев О.Ю., Латышева П.А., Павлович С.** 42
БРЕНДИНГ ДУБАЯ НА ОСНОВЕ СЕТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МИРОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва
Мостарский университет, г. Мостар, Босния и Герцеговина

Мадатзаде К.М.	46
<u><i>СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА</i></u>	
Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит	
Полицковская Д.В., Угнич Е.А.	50
<u><i>ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАСШИРЕНИЯ БРИКС И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ОБЪЕДИНЕНИЯ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ</i></u>	
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону	
Саенко Б.Е., Голос И.И.	53
<u><i>ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ</i></u>	
Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк	
2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	
Бойко А.Н., Калиниченко А.И.	58
<u><i>ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ</i></u>	
Донецкий государственный университет, г. Донецк	
Борель Я.С., Марченко Д.Ю., Пономарева М.С.	62
<u><i>ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА</i></u>	
Белорусский государственный экономический университет г. Минск	
Возиянова Н.Ю., Германчук А.Н., Дещенко А.Ю.	66
<u><i>МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ДНР: УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО</i></u>	
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк	
Вяткина А.А., Казакова А.М.	72
<u><i>ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ КУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ</i></u>	
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону	
Гриневская С.Н., Высоцкий А.Е.	77
<u><i>ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В МИРЕ: ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ</i></u>	
Институт экономических исследований, г. Донецк	
Евсеенко В.А.	80
<u><i>НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИМПЕРАТИВОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА</i></u>	
Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк	

- Захарченко Е.Г.** **86**
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь
- Змяк С.С., Лазарев Д.С.** **91**
РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСТВА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ
 Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону
 Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
- Кравченко В.А., Исмаилова К.А.** **97**
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РФ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ
 Донецкий государственный университет, г. Донецк
- Митько Д.В.** **102**
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
 Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк
- Новикова И.Н., Емелина К.А., Кушнерова Ю.И.** **106**
РОЛЬ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ
 Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель
- Романюк Н.В., Билан Е.В.** **110**
ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Савченко И.В., Заглада Е.А.** **116**
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
 Институт экономических исследований, г. Донецк
 Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка, г. Горловка
- Тимко М.В.** **121**
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
 Институт экономических исследований, г. Донецк
- Трошина К.А., Субботина Т.А.** **128**
ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ
 Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород

Череватая Д.С., Шевцова Д.А., Пономарева М.С. 133
[ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ](#)
Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Чернякова Т.М., Дрозняк О.В. 136
[ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВОГО ДАВЛЕНИЯ НА
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН](#)
Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Чочиева О.А., Шеломенцев А.Г. 140
[СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ](#)
Юго-Осетинский государственный университет им. А.А. Тибилова, г. Цхинвал
Институт социально-экономических исследований, обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Уфа

Шавкун Г.А., Бондаренко А.О. 145
[СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА](#)
Институт экономических исследований, г. Донецк

3. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Андрш Э., Бусыгин Д.Ю. 151
[ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ФАКТОР РОСТА МАЛОГО
БИЗНЕСА](#)
Минский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Минск

Малолетов Д.А., Угнич Е.А. 156
[РИСКИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПУТИ ИХ
СНИЖЕНИЯ: ОПЫТ РОССИИ](#)
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Смирнова О.А., Коптева Л.А., Усов М.Д. 160
[АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗЛИЧНЫЕ ОТРАСЛИ
ЭКОНОМИКИ РОССИИ](#)
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург

Фомина М.В., Приходько В.В. 169
[ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ](#)
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-
Барановского, г. Донецк

4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Бусыгин В.Д., Антипенко Н.А. 173
[РАЗВИТИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЕБ-САЙТА КАК ИНСТРУМЕНТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ](#)

Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Минск

Ван Ш., Медведкина Е.А. 177
[АНАЛИЗ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ OZON](#)

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Демьянкова В.И. 180
[АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ](#)

Институт научно-технической информации, г. Донецк

Курносова О.К. 186
[СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ](#)

Институт экономических исследований, г. Донецк

Максименко Л.С., Сорокина А.В. 192
[ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ И АДАПТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ](#)

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Мамедова С.Р. 197
[ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И НОВЫЕ ТRENДЫ В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ](#)

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Сурдо С.П., Новицкая Д.С., Смолякова О.М. 201
[ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА](#)

Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Минск

5. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

Александров А.А., Савинова Л.А. 204
[ОБЗОР НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫХ ФРОНТЕНД-ФРЕЙМВОРКОВ В ЭЛЕКТРОННОМ БИЗНЕСЕ](#)

Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

Андрш Э., Бусыгин Д.Ю. 209
[НЕОБЛАГАЕМЫЕ ТАМОЖЕННЫМИ ПОШЛИНАМИ ТОВАРЫ КАК ФАКТОР РОСТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ](#)

Минский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Минск

- Антипенко Н.А., Кисель Д.Н.** **213**
МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ
 Минский филиал Российского экономического университета им. Плеханова, г. Минск
- Бойцова Н.Н.** **219**
АКТУАЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА
 Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда
- Гаджиева З.Е.** **223**
РОЛЬ ЛОГИСТИКИ И ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ
 Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит
- Дейнеженко А.А., Шавкун Г.А.** **227**
МЕСТО ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИЙСКОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА МИРОВОМ РЫНКЕ
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Киселев В.А., Рачко Н.А., Антипенко Н.А.** **232**
РАЗРАБОТКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ БИЗНЕСА
 Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Минск
- Коффи Г.А., Змяк С.С.** **236**
ПРОТЕКЦИОНИЗ, ТОРМОЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ
 Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону
 Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону
- Кузьменко В.В.** **242**
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЗЕРНОВЫХ КООПЕРАТИВОВ
 Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь
- Кузьменко С.С., Девянина Л.Д.** **246**
КОНЬЮНКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА РЫНКЕ ШЁЛКА
 Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк
- Мамедова Ш.Р.** **251**
ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ
 Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Пронькин В.А., Семёнова Т.В.	256
<u><i>ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И СТРАН АТР В ОБЛАСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ</i></u>	
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк	
Семенова Т.В.	262
<u><i>К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА</i></u>	
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк	
Стаценко Ю.А., Антипенко Н.А.	269
<u><i>АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ</i></u>	
Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Минск	
Сурдо С.П., Шарупа А.М., Кобяк Г.Ф.	272
<u><i>ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ: РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПОВЫШЕНИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ</i></u>	
Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Минск	
Шабалина Л.В., Запорожская К.С.	276
<u><i>ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ</i></u>	
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк	
Щербина А.Ю., Лещенко И.Ю.	281
<u><i>ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА</i></u>	
Донецкий национальный технический университет, г. Донецк	
6. ПОЛИТИКА САНКЦИЙ: ЦЕЛИ, СТРАТЕГИИ, ИНСТРУМЕНТЫ	
Бондаренко И.С., Скороход С.А.	288
<u><i>ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В САНКЦИОННЫЙ ПЕРИОД</i></u>	
Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк	
Гордиенко Д.В.	293
<u><i>ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВА</i></u>	
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва	
Дин И., Медведкина Е.А.	307
<u><i>ВЛИЯНИЕ СНИЖЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ НА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ЮАНЯ</i></u>	
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону	
Коломийцев Н.А., Лебедев А.А., Маковецкий М.Ю.	311
<u><i>МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ</i></u>	
Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва	

- Мжельская И.В.** 317
РАЗВИТИЕ АЭРОПОРТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ
 Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
- Хапалова А.Р., Соколова И.И.** 322
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МИРОВОЙ РЫНОК ЗЕРНОВЫХ
 Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
- Цветкова В.А., Цветков А.М., Канищева Н.А.** 326
ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- 7. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ СОВМЕСТНОГО РЕШЕНИЯ**
- Амиров И.Б., Гасымова З.М.** 329
ПОТЕНЦИАЛ АЗЕРБАЙДЖАНА К ПЕРЕХОДУ К ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ
 Сумгаитский Государственный Университет, г. Сумгаит
- Богоянец А.А., Солодилин В.В.** 335
ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ТОВАРОВ
 Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк
- Зыкович Д.В., Лешик П.А., Шарилова Е.Е.** 341
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
 Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Минск
- Коваль А.В., Краснокутский П.А.** 344
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
 Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
- Кузьменко В.В., Дашковская Н.Ю.** 350
ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ОТРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ
 Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь
- Паламарчук К.С., Казакова А.М.** 354
ПРОБЛЕМЫ МАССОВОЙ БЕДНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ИСПАНОГОВОРЯЩИХ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
 Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

- Праба К., Анбалаган С.К.** **357**
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ
 Университет Народного образовательного общества (PESU), Бангалор
 Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
- Субботина Т.А., Ивахненко Т.П.** **363**
РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
 Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Сы С., Краснокутский П.А.** **366**
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В 2025 ГОДУ И ПУТИ ИХ СОВМЕСТНОГО РЕШЕНИЯ
 Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
- Цветков А.М.** **371**
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ
 Новгородской государственной университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород
- Щербина А.Ю.** **375**
МИРОВОЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ РЫНОК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк
- Ягмур Е.А., Новодевичинская М.В.** **383**
ПРИЧИНЫ ТРУДОВОЙ БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ ДНР И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ
 Институт экономических исследований, г. Донецк
- 8. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**
- Кочерли Х.Р.** **389**
РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИИ
 Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит
- Фетисова Г.В., Патица Е.С.** **393**
ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ В ЭКОНОМИКЕ
 Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород
- Щербина А.Ю., Агаев Ф.Ф.** **398**
ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ
 Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

1. ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

УДК 656.078.1

МЕТОДЫ ПЛАНИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В РАМКАХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

З.Е. Гаджиева¹, А.М. Алиева²

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Аннотация. В рамках данной работы рассматриваются методы планирования международных грузоперевозок с учетом современных вызовов и возможностей, связанных с углубляющейся региональной интеграцией. Акцент сделан на роли интеграционных процессов в создании более эффективных и устойчивых транспортных цепочек. Также анализируются современные тенденции в логистике, цифровизация, автоматизация, использование инновационных технологий, координация между странами и регионами, унификация стандартов и нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: международные грузоперевозки, логистика, региональная интеграция, межрегиональная интеграция, транспортные цепочки, оптимизация, экономические реалии.

METHODS OF PLANNING INTERNATIONAL FREIGHT TRANSPORTATION WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERREGIONAL INTEGRATION

Z.E. Hajiyeva¹, A.M. Alieva²

Sumgayit State University, Sumgait

Abstract. This paper discusses the methods of planning international cargo transportation, considering the modern challenges and opportunities related to deepening regional integration. The focus is on the role of integration processes in creating more efficient and sustainable transportation chains. It also analyzes modern trends in logistics, digitalization, automation, the use of innovative technologies, coordination between countries and regions, and the unification of standards and regulatory frameworks.

Keywords: international freight transportation, logistics, regional integration, interregional integration, transport chains, optimization, economic realities.

Постановка проблемы. Современная мировая экономика характеризуется быстрыми изменениями и растущими требованиями к эффективному управлению международными грузоперевозками. В условиях глобализации и углубляющейся региональной и межрегиональной интеграции возникает необходимость в совершенствовании методов планирования и управления транспортными процессами. Одной из ключевых проблем является оптимизация транспортных цепочек, учитывая как экономические, так и геополитические факторы, а также быстрое развитие технологий, которые требуют адаптации традиционных подходов.

Неспособность адаптировать методы грузоперевозок к новым условиям может привести к увеличению затрат, задержкам в поставках, снижению качества обслуживания и, как следствие, утрате конкурентоспособности. В то же время успешная интеграция транспортных процессов между странами и регионами может существенно улучшить эффективность, снизить издержки и повысить доступность международных рынков для различных участников экономики.

Таким образом, проблема заключается в необходимости разработки и внедрения новых, более эффективных методов планирования международных грузоперевозок, которые смогут удовлетворить требования современного рынка, учитывая особенности глобальных интеграционных процессов и технологические изменения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы международные грузоперевозки и логистика стали важной сферой, имеющей значительное влияние на мировую экономику, и данная тема стала объектом многочисленных исследований. Публикации в области логистики и транспортных технологий сосредоточены на различных аспектах, таких как оптимизация транспортных цепочек, использование

инновационных технологий, а также влияние интеграции и глобализации на транспортную инфраструктуру.

Одним из ранних направлений исследований в области международных перевозок было планирование и управление грузовыми потоками. Множество авторов исследуют влияние развития транспортных технологий на эффективность логистических процессов. Например, в 1990-х годах исследования были сосредоточены на автоматизации логистических процессов и создании глобальных информационных систем для управления грузоперевозками, таких как системы GPS и EDI (электронный обмен данными) [1, с.112].

С развитием глобализации в 2000-х годах внимание исследователей сместилось на вопросы региональной и межрегиональной интеграции. Например, в работах азербайджанских ученых Элекберовой Т.В. и Гулиевой Ф.Х. рассматриваются вопросы координации между различными странами и регионами, создание единой транспортной инфраструктуры и унификация международных стандартов [2, с. 56]. В этих работах анализируются методы интеграции транспортных систем, влияние международных соглашений и экономической политики на развитие международной торговли.

С развитием цифровой экономики в последние годы внимание ученых было сосредоточено на применении новых технологий в логистике, таких как блокчейн, Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект и роботизация процессов. В исследовании таких ученых, как Мамедов Р.С. и Исмаилов З.Ш., рассматривались использование этих технологий для оптимизации процессов грузоперевозок, повышения безопасности и снижения операционных затрат [3, с. 98].

В то же время исследования, посвященные проблемам межрегиональной интеграции, изучают такие процессы, как создание свободных торговых зон, снижение барьеров для торговли и улучшение транспортной доступности между регионами. Работы ученых, таких как Алиев П.М. и Зейналлы Х.М., рассматривают оптимизацию транспортных маршрутов и создание единой транспортной сети между странами [4, с. 77].

Таким образом, внимание ученых к международным грузоперевозкам и логистике охватывает как технические, так и организационные аспекты, однако ощущается нехватка комплексных исследований, которые подходили бы к вопросам планирования и управления международными грузоперевозками в условиях межрегиональной интеграции, что подчеркивает актуальность и значимость данного исследования.

Цель исследования – комплексное изучение методов планирования и управления международными грузоперевозками в условиях углубляющейся региональной и межрегиональной интеграции. Исследование направлено на анализ современных логистических тенденций, включая оптимизацию транспортных цепочек, влияние интеграционных процессов на развитие инфраструктуры и применение передовых технологий, таких как блокчейн, Интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект.

Особое внимание уделяется определению роли международных соглашений, стандартов и координации между странами в создании единой транспортной сети. Важным аспектом является оценка влияния геополитических и экономических изменений на логистические процессы, а также адаптация существующих подходов к управлению грузоперевозками под влиянием глобальных вызовов.

Цель также включает в себя разработку практических рекомендаций для повышения эффективности управления грузоперевозками, сокращения издержек, улучшения экологичности транспортных процессов и увеличения конкурентоспособности национальных транспортных систем в условиях глобализованного мира.

Основные результаты исследования. В рамках исследования были достигнуты следующие ключевые результаты:

1. Анализ современных тенденций в международной логистике. Проведен глубокий анализ современных тенденций в международных грузоперевозках, включая влияние цифровых технологий, таких как блокчейн, IoT и искусственный интеллект, на оптимизацию транспортных цепочек. Выявлено, что использование данных технологий позволяет значительно сократить операционные издержки, улучшить точность прогнозирования спроса и повысить общую эффективность логистических процессов.

2. Оценка влияния региональной и межрегиональной интеграции. Исследовано, как процессы региональной и межрегиональной интеграции влияют на развитие транспортной инфраструктуры и координацию между странами. Установлено, что интеграционные процессы способствуют унификации стандартов, улучшению транспортной доступности и созданию благоприятных условий для международной торговли.

3. Выявление ключевых факторов, влияющих на грузоперевозки. Определены ключевые факторы, такие как геополитическая нестабильность, экономические барьеры, экологические требования и глобальные вызовы, оказывающие значительное влияние на международные грузоперевозки. Предложены подходы для минимизации их негативного воздействия.

4. Практические рекомендации. Разработаны практические рекомендации по повышению эффективности управления международными грузоперевозками. Включены стратегии по оптимизации маршрутов, внедрению цифровых решений, улучшению взаимодействия между участниками логистической цепочки и адаптации транспортных систем к изменяющимся экономическим условиям.

Таким образом, результаты исследования не только подтверждают актуальность выбранной темы, но и вносят вклад в развитие теоретических основ и практических инструментов управления международной логистикой.

Межрегиональная интеграция является одной из ключевых тенденций современной глобальной экономики, оказывая значительное влияние на систему международных грузоперевозок. Эти интеграционные процессы способствуют созданию единой транспортной сети между регионами и унификации логистических систем. Эффективное планирование международных грузоперевозок имеет как экономическое, так и стратегическое значение. Для оптимизации транспортных цепочек в условиях межрегиональной интеграции важно применять новые технологии, такие как Интернет вещей (IoT), блокчейн и искусственный интеллект.

Интеграционные процессы обеспечивают лучшую координацию логистических операций и эффективное использование ресурсов. Унификация международных соглашений и стандартов ускоряет грузоперевозки и снижает затраты. При этом в планировании международных грузоперевозок необходимо учитывать геополитические изменения и экологические ограничения. Для минимизации негативного воздействия на окружающую среду актуальным становится переход к экологичной логистике.

Создание транспортных коридоров в рамках межрегиональной интеграции способствует укреплению торговых связей между регионами. Например, проект железной дороги Баку–Тбилиси–Карс вносит значительный вклад в развитие межрегиональных грузоперевозок. Одновременно цифровизация повышает прозрачность логистических процессов и снижает финансовые потери. В современной системе грузоперевозок ключевым элементом планирования является точное прогнозирование спроса [5, с. 87].

Для повышения эффективности международных грузоперевозок важны правильное распределение ресурсов и сотрудничество между различными участниками логистической цепочки. Снижение транспортных затрат в рамках межрегиональной интеграции создает дополнительные возможности для международной торговли. При этом планирование грузоперевозок требует совершенствования механизмов управления рисками. Межрегиональная интеграция также способствует созданию новых торговых маршрутов.

Таким образом, анализ интеграционных процессов и внедрение передовых технологий в планирование международных грузоперевозок играет ключевую роль в формировании успешных транспортных стратегий. Такой подход способствует повышению конкурентоспособности глобальных логистических систем.

Выводы:

1. Межрегиональная интеграция оказывает значительное влияние на развитие международных грузоперевозок, способствуя созданию единой транспортной инфраструктуры и унификации логистических стандартов.

2. Использование современных технологий, таких как блокчейн, Интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект, позволяет повысить эффективность логистических процессов, оптимизировать транспортные цепочки и снизить затраты.

3. Глобальные вызовы, такие как геополитическая нестабильность, экологические ограничения и экономические барьеры, требуют адаптации существующих логистических подходов к новым реалиям.

4. Экологическая логистика становится все более актуальной в условиях растущего внимания к устойчивому развитию и минимизации воздействия на окружающую среду.

5. Создание транспортных коридоров, таких как проект Баку–Тбилиси–Карс, подтверждает важность регионального сотрудничества в обеспечении эффективной транспортной доступности.

6. Цифровизация логистики улучшает прозрачность операций, минимизирует финансовые потери и повышает уровень клиентского обслуживания.

7. Для успешного управления международными грузоперевозками важно учитывать региональные особенности, обеспечивая гибкость планирования и адаптацию к изменяющимся условиям.

8. Планирование международных грузоперевозок требует эффективного управления рисками, включая разработку стратегий по минимизации воздействия внешних факторов.

9. В рамках интеграционных процессов создаются новые торговые маршруты, которые способствуют развитию международной торговли и укреплению экономических связей между регионами.

10. Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к управлению международными грузоперевозками, объединяющего использование современных технологий, учет интеграционных процессов и адаптацию к глобальным вызовам.

Эффективное управление международными грузоперевозками требует правильной оценки процессов межрегиональной интеграции. Инновационные технологии и цифровизация значительно повышают прозрачность транспортных операций, внося вклад в укрепление глобальных торговых связей. Для повышения экономической эффективности и защиты окружающей среды важно широко внедрять экологическую логистику. Развитие международных логистических систем, объединяющее транспортный потенциал различных регионов, поддерживает устойчивое развитие мировой экономики. В конечном итоге, логистические стратегии, адаптированные к современным вызовам и внедряющие новые подходы, обеспечивают успех международных грузоперевозок.

Список литературы

1. Сулейманов, А. Автоматизация транспортных и логистических систем: применение GPS и EDI / А. Сулейманов. – Баку: Государственное издательство, 1997. – 256 с.

2. Элекберова, Т. В. Интеграция международных транспортных и логистических систем / Т. В. Элекберова, Ф. Х. Гулиева. – Баку: Издательство Бакинского университета, 2015. – 220 с.

3. Мамедов, Р. С. Применение блокчейна и IoT технологий в логистике / Р. С. Мамедов, З. Ш. Исмаилов. – Баку: Издательство Азеркитаб, 2020. – 180 с.

4. Алиев, П. М. Межрегиональная интеграция и международные грузоперевозки / П. М. Алиев, Х. М. Зейналлы. – Баку: Издательские дома, 2018. – 200 с.

5. Гасымов, А. И. Международная торговля и логистика: теория и практика / А. И. Гасымов., А. Ф. Алиев. – Баку: Наука и Образование, 2020. – 180 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕНЕФТЯНОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Р.Н. Нуралиева¹, Р.Б. Гасанзаде²

^{1,2}Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку

Аннотация. В условиях новой реальности, характеризующейся экономической, геополитической и технологической неопределённостью, страны активно развивают интеграционную политику для обеспечения устойчивого роста. Данный процесс требует особого внимания к управлению рисками в ключевых секторах экономики, включая нефтегазовый сектор, который становится важным драйвером диверсификации. В данной работе рассматриваются механизмы управления рисками, возникающими в предприятиях нефтегазового сектора. Особое внимание уделено влиянию интеграционных процессов на бизнес-среду, а также стратегиям адаптации к внешним вызовам. Проведен анализ существующих подходов к идентификации, оценке и минимизации рисков, а также предложены пути их совершенствования с учетом современных реалий. Результаты исследования показывают, что повышение эффективности управления рисками в нефтегазовом секторе способствует устойчивому развитию предприятий, укрепляет экономику страны и способствует её успешной интеграции в глобальную среду. Выводы и рекомендации работы могут быть полезны для государственных органов, бизнеса и научного сообщества.

Ключевые слова: управление рисками, нефтегазовый сектор, интеграционная политика, новая реальность, диверсификация, экономическое развитие, оценка рисков, стратегии адаптации, глобальная среда.

IMPROVING RISK MANAGEMENT MECHANISMS IN NON-OIL SECTOR ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF COUNTRIES' INTEGRATION POLICIES IN THE NEW REALITY

R.N. Nuralieva¹, R.B. Hasanzade²

^{1,2}Azerbaijan State University of Economics, Baku, Baku

Abstract. In the new reality characterized by economic, geopolitical, and technological uncertainty, countries are actively developing integration policies to ensure sustainable growth. This process requires particular attention to risk management in key sectors of the economy, including the non-oil sector, which is becoming a critical driver of diversification. This study examines risk management mechanisms arising in enterprises within the non-oil sector. Special emphasis is placed on the impact of integration processes on the business environment and strategies for adapting to external challenges. The analysis includes existing approaches to risk identification, assessment, and mitigation, and proposes ways to enhance these mechanisms in light of current realities. The findings of the research demonstrate that improving risk management efficiency in the non-oil sector contributes to sustainable enterprise development, strengthens the national economy, and facilitates successful integration into the global environment. The conclusions and recommendations of this work can be valuable for government bodies, businesses, and the academic community.

Keywords: risk management, non-oil sector, integration policy, new reality, diversification, economic development, risk assessment, adaptation strategies, global environment.

Постановка проблемы. В условиях современной экономической и геополитической нестабильности предприятия нефтегазового сектора сталкиваются с множеством рисков, связанных с изменениями в международной интеграционной политике, колебаниями рыночных условий и технологическими вызовами. Эти факторы требуют разработки эффективных механизмов управления рисками, способных минимизировать их влияние на устойчивость бизнеса. Нефтегазовый сектор играет ключевую роль в процессе диверсификации экономики, особенно для стран, зависящих от экспорта углеводородов. Однако в условиях новой реальности предприятия данного сектора испытывают давление как со стороны внутренних факторов (недостаточное финансирование, слабая инфраструктура), так и внешних (глобальная конкуренция, изменение требований международных рынков).

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования существующих механизмов управления рисками, что позволит предприятиям нефтегазового сектора повысить свою адаптивность, устойчивость и конкурентоспособность на международной арене.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы тема управления рисками в предприятиях нефтегазового сектора привлекла внимание многих ученых и исследователей. В этой области существует ряд публикаций, которые рассматривают как проблемы, так и возможности, связанные с управлением рисками, их оценкой и влиянием на устойчивость бизнеса.

Известный экономист и эксперт в области управления рисками Смит С. в работе «Управление рисками и устойчивость предприятий» анализирует основные риски, с которыми сталкиваются предприятия нефтегазового сектора, а также механизмы управления этими рисками. В исследовании рассматриваются вопросы, как предприятия адаптируются к внешним экономическим и политическим условиям, а также роль управления рисками в этом процессе [1, с. 45]. Миллер Р.Дж. и Тейлор А.П. в книге «Процесс интеграции и управление рисками» изучают влияние интеграционной политики на управление рисками в предприятиях нефтегазового сектора. Они рассматривают, как предприятия реагируют на эти изменения, и дают рекомендации по более эффективному управлению рисками через прогнозирование и стратегическое планирование [2, с. 67]. В различных отчетах Всемирного банка и МВФ проводятся исследования, касающиеся того, как предприятия нефтегазового сектора могут быть более устойчивыми к экономическим рискам. Особое внимание уделяется тому, как в условиях современной экономической нестабильности эти предприятия должны разрабатывать стратегии, а также какие подходы к управлению рисками являются наиболее эффективными [3, с. 212]. Андерсона С.А. и Уэссона П.Б. в работе «Оценка и управление рисками: исследование нефтегазового сектора» анализируют риски, с которыми сталкиваются данные предприятия, такие, как рыночные колебания, финансовые дефициты и факторы окружающей среды. Они подчеркивают важность использования современных технологий и информационных систем для управления рисками с целью повышения экономической эффективности [4, с. 98]. Исследования, проводимые ЮНЕСКО и ООН, посвящены вопросам интеграционных процессов и их влиянию на предприятия нефтегазового сектора. Эти исследования предлагают ценные данные о том, как страны должны реагировать на изменения в экономическом развитии и деловой среде. В отчетах рассматривается важность глобальной интеграционной политики для эффективного управления рисками [5, с. 134].

Эти исследования и публикации предоставляют богатую теоретическую и практическую основу для управления рисками в предприятиях нефтегазового сектора и служат основой для дальнейшего развития данной темы.

Цель исследования – анализ и совершенствование механизмов управления рисками на предприятиях нефтегазового сектора в контексте интеграционной политики стран, с учетом новых экономических реалий.

Основные результаты исследования. В ходе исследования предложена теоретическая модель, которая учитывает основные типы рисков, с которыми сталкиваются предприятия нефтегазового сектора. Модель включает в себя как внутренние, так и внешние риски, а также факторы интеграционной политики, влияющие на устойчивость предприятий. Выделены ключевые механизмы управления этими рисками, такие как диверсификация, хеджирование и стратегическое планирование.

1. Анализ влияния интеграционных процессов на риски предприятий. Было проведено исследование влияния интеграционных процессов в рамках стран СНГ и других регионов на деятельность предприятий нефтегазового сектора. Результаты показали, что интеграция может как уменьшать, так и увеличивать риски в зависимости от степени экономической и политической стабильности в регионе. Кроме того, были выявлены ключевые тенденции в сфере торговли, инвестиций и нормативных изменений, которые оказывают существенное влияние на управление рисками.

2. Оценка эффективности существующих механизмов управления рисками. В ходе анализа текущих подходов к управлению рисками в предприятиях нефтегазового сектора было выявлено, что многие компании недостаточно эффективно используют современные методы

управления рисками. Среди проблем – недостаточное внимание к финансовым рискам, а также слабая адаптация к изменяющимся условиям внешней экономики. Было предложено внедрение более гибких и адаптивных методов, таких как использование прогнозных моделей и информационных систем для мониторинга рисков в реальном времени.

3. Разработка практических рекомендаций для повышения эффективности управления рисками. В рамках исследования были предложены конкретные рекомендации для предприятий нефтегазового сектора, направленные на улучшение управления рисками. Это включает:

- улучшение процедур оценки и мониторинга рисков;
- внедрение передовых информационных технологий для более точной оценки рисков;
- разработка корпоративных стратегий, которые учитывают возможные внешние и внутренние риски;
- усиление роли внутреннего аудита и контроля.

4. Предложение методов оптимизации управления рисками. Было предложено использование комплекса методов оптимизации, включая стресс-тестирование, анализ сценариев и стратегическое планирование. Эти методы помогут предприятиям лучше адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям, повысив их устойчивость и конкурентоспособность.

5. Адаптация к новым экономическим реалиям. В результате исследования было показано, что предприятия нефтегазового сектора должны активно адаптироваться к изменениям в мировой экономике, таким как глобализация, цифровизация и новые международные экономические связи. Было предложено развитие гибких стратегий, которые позволят предприятиям эффективно реагировать на экономические и политические вызовы. Основным итогом исследования является создание теоретической и практической основы для более эффективного управления рисками в предприятиях нефтегазового сектора в условиях новой экономической реальности.

Нефтегазовый сектор Азербайджана играет важную роль в диверсификации экономики и способствует устойчивому развитию страны. Однако предприятия, работающие в этом секторе, сталкиваются с различными внутренними и внешними рисками. Укрепление интеграционной политики Азербайджана в регионе и мире как увеличивает риски, так и открывает новые возможности для развития. В частности, глобальные экономические кризисы и политическая нестабильность могут негативно сказаться на деятельности предприятий. Тем не менее, современные механизмы управления рисками играют важную роль в минимизации этих воздействий и повышении устойчивости предприятий. Азербайджанское правительство осуществляет различные экономические реформы с целью стимулирования развития сектора, учитывая международный опыт в области управления рисками [6, с.124]. Правильная оценка и управление рисками являются ключевыми факторами для долгосрочной устойчивости предприятий. Компании должны использовать передовые технологии и информационные системы для выявления рисков и борьбы с ними. Кроме того, региональная экономическая интеграция и расширение международных торговых связей будут поддерживать развитие нефинансового сектора. В итоге, эффективное управление рисками в нефинансовом секторе Азербайджана играет ключевую роль в диверсификации экономики и обеспечении устойчивого развития.

Выводы. Интеграция в мировую экономику и развитие международных торговых отношений требуют от предприятий нефтегазового сектора Азербайджана гибкости и способности адаптироваться к быстро меняющимся экономическим условиям. Это в свою очередь усиливает важность механизма управления рисками.

В ходе исследования было показано, что для повышения устойчивости предприятий необходимо развивать и внедрять передовые методы управления рисками, такие как стресс-

тестирование, использование прогнозных моделей и информационных технологий для мониторинга рисков в реальном времени.

Правительство Азербайджана играет ключевую роль в создании условий для эффективного управления рисками, предлагая экономические реформы и механизмы, которые способствуют развитию частного сектора и обеспечению его устойчивости.

Разработка стратегий и планов управления рисками должна учитывать не только внутренние, но и внешние факторы, влияющие на деятельность предприятий. Важным шагом является интеграция международных стандартов и лучших практик в область управления рисками.

Эффективное управление рисками способствует долгосрочному устойчивому развитию предприятий ненефтяного сектора, что в свою очередь поддерживает диверсификацию экономики Азербайджана и минимизацию рисков, связанных с зависимостью от нефтяных доходов.

С учетом глобализации и ускоренного технологического прогресса, предприятиям необходимо постоянно совершенствовать свои подходы к управлению рисками, ориентируясь на мировой опыт и внедряя инновационные решения, которые могут повысить их адаптивность к внешним изменениям.

Для эффективного управления рисками предприятиям необходимо инвестировать в обучение и повышение квалификации кадров, что позволит повысить уровень профессионализма в сфере управления рисками и использовать передовые методы и технологии.

Управление рисками в ненефтяном секторе Азербайджана является неотъемлемой частью стратегического развития страны. Разработка и внедрение эффективных механизмов управления рисками способствует устойчивости и конкурентоспособности предприятий, обеспечивая основу для экономической диверсификации и долгосрочного роста. Для повышения эффективности управления рисками необходимо продолжить совершенствование экономической политики и законодательно обеспечивать поддержку внедрения новых технологий и методов, направленных на снижение рисков и повышение общей устойчивости экономики.

Список литературы

1. Смит, С. Управление рисками и устойчивость предприятий / С. Смит // Журнал по управлению рисками. – 2018. – №23(3). – С. 45-67.
2. Миллер, Р. J. Процесс интеграции и управление рисками / Р. J. Миллер, А. Р. Тейлор // Журнал бизнеса и экономического развития. – 2017. – №31(2). – С. 67-84.
3. Отчеты о экономических рисках и стратегиях для предприятий ненефтяного сектора / Всемирный банк, Международный валютный фонд // Ежегодный отчет Всемирного банка и МВФ. – 2019. – С. 212-230.
4. Андерсон, С. А. Оценка и управление рисками в ненефтяном секторе / С. А. Андерсон, Р. В. Уэссон // Журнал по анализу и управлению рисками. – 2016. – №28(1). – С. 98-112.
5. Отчеты о процессах интеграции и их влиянии на предприятия ненефтяного сектора / ЮНЕСКО, Организация Объединенных Наций // Глобальный экономический отчет ЮНЕСКО и ООН, 2020. – С. 134-150.
6. Алиев, Т. Ф. Экономическое развитие и управление рисками на предприятиях ненефтяного сектора / Т. Ф. Алиев. – Баку: «Экономика», 2022. – 280 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО ТРАНСПОРТА И ЛОГИСТИКИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

М.С. Гусейнова

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Аннотация. В условиях глобализации и роста мировых экономических связей, вопросы устойчивого экономического развития становятся особенно актуальными. Транспорт и логистика играют ключевую роль в обеспечении эффективного и экологически безопасного перемещения товаров и услуг. Данная работа посвящена исследованию проблем и перспектив глобального транспорта и логистики в контексте устойчивого экономического развития. В ней рассматриваются основные вызовы, с которыми сталкивается транспортный сектор, такие как увеличение углеродных выбросов, необходимость оптимизации транспортных цепочек и переход на «зеленую» логистику. Также анализируются возможности и стратегии, направленные на улучшение устойчивости транспортных систем, внедрение новых технологий и принципов управления. Работа направлена на выявление взаимосвязи между развитием логистической инфраструктуры и достижением целей устойчивого развития, что позволит внести вклад в формирование эффективных транспортных политик и стратегий для различных стран и регионов.

Ключевые слова: глобальный транспорт, логистика, устойчивое развитие, экологические проблемы, инновационные технологии, альтернативные источники энергии, транспортная инфраструктура, Азербайджан, устойчивые практики, экономический рост.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF GLOBAL TRANSPORTATION AND LOGISTICS IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

M.S. Huseynova

Sumgait State University, Sumgait

Abstract. In the context of globalization and the growth of global economic ties, the issues of sustainable economic development are becoming increasingly relevant. Transportation and logistics play a key role in ensuring the efficient and environmentally safe movement of goods and services. This paper is dedicated to examining the problems and prospects of global transportation and logistics within the framework of sustainable economic development. It addresses the main challenges faced by the transportation sector, such as increasing carbon emissions, the need to optimize transport chains, and the transition to "green" logistics. Additionally, it analyzes opportunities and strategies aimed at improving the sustainability of transportation systems, the implementation of new technologies, and management principles. The paper aims to identify the interrelationship between the development of logistics infrastructure and the achievement of sustainable development goals, contributing to the formulation of effective transportation policies and strategies for various countries and regions.

Keywords: global transportation, logistics, sustainable development, environmental issues, innovative technologies, alternative energy sources, transportation infrastructure, Azerbaijan, sustainable practices, economic growth.

Постановка проблемы. В условиях быстрого изменения глобальных экономических и экологических реалий, проблемы глобального транспорта и логистики становятся всё более актуальными. Устойчивое экономическое развитие требует эффективных и безопасных систем перемещения товаров и услуг, которые минимизируют негативное воздействие на окружающую среду.

Существующие транспортные системы часто сталкиваются с рядом проблем, включая:

- транспортный сектор является одним из крупнейших источников выбросов парниковых газов, что способствует глобальному потеплению и ухудшению экологической ситуации;
- развитие транспортной инфраструктуры в ряде регионов отстает от роста объёмов перевозок, что приводит к перегрузке существующих маршрутов и увеличению времени доставки;
- неправильное планирование и управление логистикой могут приводить к задержкам, увеличению затрат и потере товаров;

– в условиях растущего внимания к экологическим вопросам, бизнес должен адаптироваться к требованиям устойчивого развития и внедрять экологически чистые технологии и практики;

– пандемии, политическая нестабильность и другие глобальные вызовы могут нарушить работу транспортных и логистических систем, ставя под угрозу устойчивость мировой экономики.

В связи с вышеизложенным, необходимо исследовать проблемы и перспективы глобального транспорта и логистики, чтобы разработать эффективные стратегии, способствующие достижению целей устойчивого экономического развития.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы тема глобального транспорта и логистики в контексте устойчивого экономического развития привлекла внимание многих ученых и исследователей. Существует множество публикаций, которые анализируют как проблемы, так и возможности в данной области.

1. Устойчивое развитие и транспорт: работы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию), подчеркивают необходимость перехода к устойчивым транспортным системам, способствующим снижению углеродных выбросов. Они рассматривают примеры успешного применения «зеленых» технологий в различных странах [1, с. 123].

2. Логистика и экология: публикации в научных журналах по логистике, таких как «International Journal of Logistics Management» и «Journal of Cleaner Production», рассматриваются методы и стратегии, направленные на оптимизацию логистических цепочек с учетом экологических аспектов. Исследователи анализируют влияние логистики на окружающую среду и предлагают модели, которые помогают минимизировать экологический след [2, с. 45].

3. Инфраструктура и инновации: исследования Европейской комиссии и Всемирного банка, сосредоточены на вопросах развития транспортной инфраструктуры и внедрения инновационных технологий, способствующих повышению эффективности транспортных систем. Эти публикации подчеркивают важность интеграции современных технологий, таких как Интернет вещей (IoT) и автоматизация, для улучшения логистических процессов [3, с. 67].

4. Глобальные вызовы: в публикациях, охватывающих глобальные вызовы, такие как COVID-19 и его влияние на международную торговлю, рассматривается необходимость адаптации транспортных и логистических систем к новым условиям. Исследования подчеркивают важность устойчивости и гибкости в управлении цепочками поставок [4, с. 170].

5. Социальные аспекты: в ряде работ по социальной ответственности бизнеса, анализируется влияние транспортной и логистической деятельности на местные сообщества и экономики. Ученые обсуждают важность социальной справедливости в контексте устойчивого развития и логистических практик [5, с. 25].

Таким образом, названные выше исследования предоставляют обширный обзор проблем и решений в области глобального транспорта и логистики, подчеркивая необходимость интеграции подходов для достижения устойчивого экономического развития. Однако, несмотря на значительный прогресс, многие вопросы остаются нерешенными, требующими дальнейшего изучения и анализа.

Цель исследования заключается в анализе проблем и перспектив глобального транспорта и логистики в контексте устойчивого экономического развития.

Основные результаты исследования. В ходе исследования были выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются транспортный и логистический сектора, включая: Увеличение углеродных выбросов и экологические риски. Недостаток инфраструктуры, что приводит к перегрузкам и задержкам. Низкая эффективность логистических цепочек, вызывающая дополнительные расходы и потери товаров.

Были рассмотрены различные «зеленые» технологии и подходы, которые могут быть внедрены для улучшения устойчивости транспортных систем, такие как: Переход на

электромобили и гибридные транспортные средства. Использование альтернативных источников энергии, таких как водород и биотопливо. Внедрение автоматизированных систем управления логистическими процессами. Исследование показало, что развитие транспортной инфраструктуры, включая строительство новых маршрутов и модернизацию существующих, критически важно для повышения эффективности логистики и достижения целей устойчивого развития.

Анализ социальных последствий выявил, что успешное внедрение устойчивых практик в транспортной и логистической сферах может позитивно сказаться на местных экономиках, создавая новые рабочие места и способствуя развитию регионов. На основе проведенного анализа были сформулированы рекомендации для государственных и частных организаций, направленные на: Разработку и реализацию стратегий по внедрению устойчивых практик в области транспорта и логистики. Увеличение инвестиций в транспортную инфраструктуру и инновационные технологии. Поддержку общественных инициатив, направленных на повышение экологической осведомленности и ответственности в транспортной сфере.

Эти результаты подчеркивают важность интеграции устойчивых подходов в транспорт и логистику для достижения устойчивого экономического развития, а также предлагают конкретные пути для решения выявленных проблем.

Глобализация и развитие технологий привели к значительному увеличению объемов перевозок товаров и услуг. Неправильное управление этими процессами может привести к негативным последствиям, включая загрязнение окружающей среды, перегрузки транспортной инфраструктуры и ухудшение социального положения населения. В условиях современных вызовов, таких как изменение климата и ресурсоемкость, необходимо искать пути для создания устойчивых транспортных и логистических систем.

Транспорт является одним из основных источников углеродных выбросов. Согласно данным Международного энергетического агентства (IEA), транспортный сектор отвечает за более чем 24% выбросов углекислого газа в мире. В Азербайджане, по данным Государственного комитета статистики, в 2022 году было зарегистрировано 1,2 млн автомобилей, что увеличивает нагрузку на экологическую систему страны. Многие страны сталкиваются с проблемами старения и недостаточной вместимости транспортной инфраструктуры. В Азербайджане, согласно отчету Министерства транспорта, связи и высоких технологий, более 40% дорог нуждаются в капитальном ремонте, что приводит к задержкам, увеличению времени доставки и повышению затрат на логистику [6, с. 60].

Неравномерное развитие транспортных систем может привести к социальному неравенству. В некоторых регионах Азербайджана, таких как Геранбой и Ленкорань, доступ к эффективным транспортным услугам ограничен, что сказывается на экономическом росте и качестве жизни местного населения. Внедрение новых технологий, таких как автоматизация, Интернет вещей (IoT) и блокчейн, может значительно повысить эффективность логистических процессов. Например, в Азербайджане с 2023 года начато внедрение системы автоматизированного управления грузоперевозками, что позволит оптимизировать маршруты и сократить время доставки. Важным направлением является переход на альтернативные источники энергии, такие как электроэнергия, водород и биотопливо. В Азербайджане внедряются проекты по использованию электромобилей, в частности, в Баку были установлены зарядные станции для электромобилей, что способствует снижению углеродных выбросов. Модернизация существующей инфраструктуры и создание новых транспортных коридоров, ориентированных на устойчивое развитие, помогут справиться с проблемами перегрузки и устаревания. В 2022 году Азербайджан увеличил инвестиции в транспортную инфраструктуру на 15%, что положительно сказалось на качестве перевозок.

Проблемы глобального транспорта и логистики в контексте устойчивого экономического развития требуют комплексного подхода и междисциплинарного взаимодействия. Необходимы усилия со стороны государственных и частных организаций для внедрения устойчивых практик, инновационных технологий и модернизации инфраструктуры

[7, с. 185]. Устойчивое развитие транспорта и логистики является ключевым фактором для достижения глобальных целей устойчивого развития, включая снижение бедности, защиту экологии и обеспечение экономического роста.

Выводы.

1. Непосредственная связь между транспортом, логистикой и устойчивым развитием: исследование подтверждает, что эффективные транспортные и логистические системы играют ключевую роль в достижении устойчивого экономического развития. Неправильное управление в этих областях может привести к серьезным экологическим, экономическим и социальным последствиям.

2. Актуальность перехода к устойчивым практикам: с учетом нарастающих глобальных вызовов, таких как изменение климата и растущее население, переход на устойчивые транспортные и логистические практики становится не только желательным, но и необходимым. Это включает внедрение «зеленых» технологий и оптимизацию логистических цепочек.

3. Роль инноваций и инфраструктуры: развитие и модернизация транспортной инфраструктуры, а также применение инновационных технологий, таких как автоматизация и цифровизация, являются критически важными для повышения эффективности и устойчивости транспортных и логистических систем.

4. Социальная ответственность и воздействие на сообщества: устойчивые практики в области транспорта и логистики могут значительно улучшить жизнь местных сообществ, создавая рабочие места и способствуя экономическому росту. Важно учитывать социальные аспекты и вовлекать местные сообщества в процесс планирования и реализации транспортных проектов.

5. Необходимость междисциплинарного подхода: для решения сложных проблем, связанных с транспортом и логистикой, требуется междисциплинарный подход, объединяющий усилия ученых, государственных структур и частного сектора. Только совместные усилия могут привести к эффективным и устойчивым решениям.

В заключение, исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению проблем глобального транспорта и логистики, ориентированного на устойчивое развитие. Данное исследование может служить основой для дальнейших исследований и разработок в этой важной области.

Список литературы

1. Məmmədov, E. İ. *Transport and Logistics* / E. İ. Məmmədov. – Bakı: «Elm və Təhsil», 2020. – 240 с.
2. Rəhimov, S. F. *Устойчивый транспорт и экономическое развитие* / S. F. Rəhimov. – Bakı: «Şərq-Qərb», 2021. – 180 с.
3. Kərimov, N. T. *Экология и транспорт: проблемы и решения* / N. T. Kərimov. – Bakı: «Nəşr», 2022. – 150 с.
4. Гребенюк, В. И. *Логистика и управление цепями поставок* / В. И. Гребенюк. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 352 с.
5. Костюченко, А. В. *Логистика и экология: современные проблемы* / А. В. Костюченко // Журнал логистики. – 2021. – № 1. – С. 22-28.
6. *Глобальный логистический и торговый отчет. Глобальный транспорт и логистика: Статистические показатели и перспективы* / Глобальный логистический и торговый отчет. – Баку: 2022. – 110 с.
7. Белов, С. А. *Транспортная логистика: современные тенденции* / С. А. Белов, П. В. Степанов. – Москва: Инфра-М, 2022. – 280 с.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

С.С. Змияк¹, К.В. Ткачук²

¹Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

²Донской государственной технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье предлагаются меры развития единого образовательного пространства стран-участниц ЕАЭС, обеспечивающее профессиональную подготовку трудовых мигрантов, повышающее качество специалистов и эффективность их труда в принимающей стороне, а также содействует развитию страны происхождения за счет расширения возможностей получения качественной профессиональной подготовки. Предлагаемые меры включают интеграцию усилий работодателей, поставщиков техники и оборудования, учреждений образования - такой опыт существует, он должен использоваться на международном уровне.

Ключевые слова: международная трудовая миграция, единое образовательное пространство ЕАЭС, система профессиональной подготовки.

INTEGRATION OF THE EDUCATIONAL SPACE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION

S.S. Zmiyak¹, K.V. Tkachuk²

¹South Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

²Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract: the article proposes measures for the development of a unified educational space of the EAEU member states, which provides vocational training for migrant workers, improves the quality of specialists and the efficiency of their work in the host country, and also contributes to the development of the country of origin by expanding opportunities for obtaining high-quality vocational training. The proposed measures include the integration of the efforts of employers, suppliers of machinery and equipment, educational institutions - such experience exists, it should be used internationally.

Keywords: international labor migration, unified educational space of the EAEU, vocational training system.

Постановка проблемы. Трудовая миграция является значимым социально-экономическим процессом современного мира, ключевыми причинами которого являются значительное неравенство в оплате труда в различных странах и сложные условия жизни на родине мигрантов, вынуждающие их искать заработок в других странах. Как подсистема рынка труда принимающей страны трудовая миграция представляет собой поток дешевой рабочей силы, преимущественно низкой квалификации, с возможностью более интенсивной эксплуатации и меньшим уровнем социальных обязательств перед ее носителями. Потребность в труде мигрантов высока, так как развивающиеся под воздействием научно-технической революции производительные силы создают не только высокотехнологичные рабочие места для квалифицированных специалистов, но и парадоксальным образом расширяют сферу использования неквалифицированного труда – особенно в сфере сервиса, которая активно трансформируется: цифровая торговля порождает масштабный спрос на услуги курьеров, а комфорт и благоустройство как отдельных помещений, так и целых территорий населенных пунктов невозможно обеспечить без значительного числа уборщиков. Даже реализация экологической повестки, предполагающей глубокую переработку отходов, невозможна без использования ручного труда по сортировке и утилизации мусора. Таким образом, спрос на дешевую и низко квалифицированную рабочую силу сохраняется и даже растет в условиях цифровизации и внедрения достижений научно-технической революции, а трудовая миграция выступает ключевым источником данного вида рабочей силы.

В рамках либеральных концепций рынка труда регулирование трудовой миграции определяется потребностями принимающей страны, возможностью использовать низкий

уровень оплаты труда, обеспечивающим эффективность использования данного вида ресурсов. Однако, экономические эффекты использования трудовой миграции сопровождаются значительными социальными изменениями в обществе – мигранты являются носителями собственной культуры и языка, преимущественно ведут жизнедеятельность в населенных пунктах совместно с местным населением, формируют структуру местного рынка труда. Как низкооплачиваемая часть общества они формируют соответствующее потребительское поведение и инфраструктуру жизнедеятельности.

Постоянное использование труда мигрантов должно учитывать эти эффекты и ориентироваться на выстраивание долгосрочной системы их участия в социально-экономической деятельности страны пребывания. Использование только рыночных подходов – регулирование уровня оплаты и количества пребывающей рабочей силы – недостаточно для формирования подобной системы, поскольку не учитывает долгосрочных социальных эффектов, и должно реализовываться с позиции воспроизводственного подхода, в рамках которого трудовая миграция понимается как объективный устойчивый внешний процесс формирования и развития трудовых ресурсов, которые должны не только удовлетворять текущий дефицит рабочей силы, но и выступать фактором совершенствования трудового потенциала как принимающей страны, так и страны исхода мигрантов.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках либеральных концепций трудовой миграции рынок рабочей силы выступает доминирующим в системе отношений стран исхода и приема мигрантов – он может декларироваться как единый рынок труда двух стран, но фактически он будет преобладающим центром потребления трудовых ресурсов, в котором рынок труда страны исхода мигрантов выступает зависимым поставщиком рабочей силы, которая не становится фактором ее собственного развития. Воспроизводственный подход предполагает сбалансированное развитие сотрудничающих в области трудовой миграции стран, что обуславливает развитие общей системы воспроизводства кадров.

Отмеченные выше социальные аспекты пребывания трудовых мигрантов в стране их производственной деятельности предполагают проведение дополнительной работы, предотвращающей образование возможных негативных эффектов, включающей социально-культурную и производственную подготовку. Знание правил и культуры принимающей страны, а также ее истории и языка являются значимыми компонентами данной работы, которая может проводиться в стране образования миграционного потока. При выстраивании дружественных отношений между странами данная работа является гармоничным элементом совместной социально-культурной деятельности и формирования интегрированных механизмов развития каждой страны. Кроме социально-культурного образования трудовых мигрантов необходима, и полноценная профессиональная подготовка производственных кадров – даже низко квалифицированный труд в современных условиях предполагает взаимодействие с различными устройствами и механизмами, использование цифровых систем, соблюдение порядка и режима деятельности. Базовое обучение в выполнении технических операций может быть организовано в стране происхождения потока трудовых мигрантов. Более того, во многих сферах применения труда мигрантов – в строительной и коммунальной сферах, в сельскохозяйственном и промышленном производстве, в сервисе и иных областях деятельности используются не самые примитивные рабочие навыки, а достаточно квалифицированные, что предполагает подготовку на уровне получения специального профессионального образования и в этой сфере сотрудничество стран в сфере трудовой миграции обладает значительным нераскрытым потенциалом.

Развитие систем специального профессионального образования в рамках совершенствования процессов регулирования трудовой миграции позволяет реализовать интеграционные эффекты двух стран, поскольку предполагает не только движение рабочей силы из одной страны в другую, но и обмен знаниями между странами, повышение квалификации единого трудового потенциала. Кроме того, получение специального профессионального образования включает подготовку к эксплуатации промышленной

техники и оборудования, выступает фактором продвижения технологий принимающей стороны в стране образования потока мигрантов – это, безусловно, не решающий, но значимый фактор, поскольку подготовка специалистов для работы на строительной, коммунальной, дорожной и иной технике в принимающей стороне, содействует продвижению этой техники и в стране подготовке мигрантов. Более того, в наличии системы такой подготовки заинтересована страна исхода мигрантов, поскольку она получает дополнительный образовательный комплекс, который может быть использован для повышения квалификации местных трудовых ресурсов.

Формирование совместной системы специального профессионального образования для повышения качества трудовой миграции и содержательного развития единого рынка труда требует высокого уровня международной интеграции, которая реализуется, в частности в деятельности Евразийского Экономического Союза.

Формирование единого рынка труда и общего образовательного пространства определены как ключевые цели в базовых документах ЕАЭС. Так, в «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [1] указывается на важность сотрудничества в сфере образования с помощью создания сетевых структур высшего образования, дистанционного обучения и сближения квалификаций специалистов различных профессий, а также разработки единой информационной системы, позволяющей проанализировать сопоставимость систем и программ образования государств-членов ЕАЭС.

Развитие единого образовательного пространства выступает базой для интегрирования рынков труда стран-участниц объединения: «Формирование общего рынка стран ЕАЭС предполагает свободное перемещение трудовых ресурсов, что требует особого внимания к развитию кадрового потенциала и ставит вопрос о согласованной образовательной политике» [2, с. 141]. Согласованная образовательная политика позволяет развивать общий рынок труда не только за счет единства знаний и возможности профессионального общения, но и на уровне кадровых процедур в виде признания квалификации, полученной в другой стране, поскольку, как отмечают специалисты: «В государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов ЕАЭС без проведения процедур их признания» [3]. Этот эффект единой образовательной политики для развития трудового потенциала стран-участниц объединения очевиден, однако механизмы, позволяющие его достичь еще слабо разработаны, более того, формируемое единое образовательное пространство ориентировано преимущественно на развитие структур Высшей школы и не учитывает важность совместной деятельности по развитию специального профессионального образования.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Разрабатываемые подходы к интеграции научно-исследовательской и образовательной деятельности в рамках ЕАЭС [4, 5, 6] важны и создают базу единого образовательного пространства. Однако, они ориентированы на определенный тип сотрудничества специалистов Высшей школы и перемещение научно-исследовательских кадров, которое образует собственные процессы «академической мобильности» [6]. Трудовая миграция является более широким и массовым процессом и в настоящее время оно практически находится вне усилий по формированию единого образовательного пространства. Необходима разработка специальной системы профессиональной подготовки трудовых мигрантов для стран, развивающих общий рынок труда.

Целью исследования является разработка концептуальных подходов и обоснование практических мер по формированию эффективных механизмов трудовой миграции в рамках воспроизводственного подхода, реализация которого учитывает не только экономические, но и социальные последствия использования зарубежной рабочей силы. Более того, положительные эффекты от трудовой миграции в рамках объединения стран-участниц с точки зрения воспроизводственного подхода рассматриваются для каждой из стран. В качестве одного из таких эффектов выступает развитие системы специального образования и цель

исследования конкретизируется в изучении проблем становления единого образовательного пространства, обоснования необходимости его развития и предложения конкретных мер совершенствования существующей практики сотрудничества

Основные результаты исследования. Одной из причин практического отсутствия разработок в области формирования единого образовательного пространства в области профессиональной подготовки кадров рабочих специальностей является следование либеральной идеологии рыночного саморегулирования, которая предполагает отказ от активного государственного воздействия на сферу образования, рассматриваемую как самостоятельный рынок услуг. Однако, специалисты отмечают опасность данного подхода: «Теоретически можно ничего не делать, и рынок сам будет как-то реагировать и регулировать образовательные процессы и сотрудничество стран ЕАЭС. Однако это будет означать, что страны ЕАЭС будут всегда на несколько шагов позади других ведущих стран и группировок, проводящих активную, широко финансируемую образовательную политику» [7, с. 91]. Необходимо расширение финансирования образовательных программ стран-участниц ЕАЭС не только для Высшей школы, но и для сферы специального профессионального образования. Причем, данное финансирование не обязательно должно носить исключительно государственный характер – в подготовке кадров заинтересованы работодатели, региональные власти, сами носители человеческого капитала, что позволяет разрабатывать интегрированные механизмы квалификационного развития трудовой миграции.

Наиболее действенным инструментом развития системы профессионального образования является привлечение работодателей к участию в процессе обучения – как в виде содействия развитию материально-технической базы, так и в виде предоставления производственных площадок для обретения и закрепления трудовых навыков.

Данный опыт уже достаточно широко распространен в России. Так, специалисты отмечают, что в рамках проекта «Профессионалитет», реализуемого в учреждениях среднего специального образования в Свердловской, Челябинской, Новгородской областях, в также в Татарстане и на Камчатке, в настоящее время объединены: «900 работодателей, которые наравне с колледжами стали полноправными участниками процесса подготовки кадров: формируют свои запросы к образовательным программам, входят в управление образовательными организациями, определяют необходимые компетенции будущих специалистов» [8].

В рамках международного сотрудничества такой опыт может быть расширен и дополнен – в рамках планирования производственных потребностей в трудовых мигрантах работодатели могут стать участниками процессов подготовки в их собственной стране, содействуя работе учреждений профессионального образования. Как отмечалось выше, к данной работе также могут быть привлечены производители машин и оборудования и иных технологических систем, которые будут использоваться трудовыми мигрантами в процессе своей производственной деятельности. От участия в данной работе производители получают дополнительные возможности по выходу на рынки других стран, поскольку учебно-производственная база может также выполнять функции сервисно-выставочных комплексов, поддерживающих и продвигающих специализированную технику.

Создание и развитие структур квалификационной подготовки трудовых мигрантов потребует формирования филиальной сети учреждений профессионального образования, выход их на международный уровень, что является достаточно новым опытом для российских организаций данного сектора образования. Обретение этого опыта важно как для самих структур профессионального образования, так и для всего интеграционного объединения, поскольку, как указывают специалисты: «формирование общего образовательного пространства повысит результативность ЕАЭС, улучшит качественные и повысит количественные показатели экономического роста» [2, с. 141].

Выводы. Создание единого образовательного пространства в сфере специальной профессиональной подготовки повысит качество трудовой миграции, расширит условия для

тесного сотрудничества между странами в сфере регулирования трудовой миграции, укрепит ее социальную устойчивость, обеспечит рост эффективности функционирования единого трудового рынка и позволит достичь значительных социально-экономических эффектов для каждой из стран, участвующих в равноправном и гармоничном взаимодействии в рамках ЕАЭС.

Список литературы

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» от 11 декабря 2020 г. №12 / Судебные и нормативные акты Российской Федерации. – URL: https://sudact.ru/law/reshenie-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-ot-11122020_6/strategicheskie-napravleniia-razvitiia-evraziiskoi-ekonomicheskoi/.
2. Осадчая, Г. И. Высшее образование в Евразийском экономическом союзе: потенциал и проблемы сотрудничества / Г. И. Осадчая, Т. Н. Юдина // Вестник РУДН. – 2024. – № 1. – С. 140-154.
3. Левченко, А. Возможна ли евразийская интеграция в сфере образования? / А. Левченко // Российский совет по международным делам. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-evraziyskaya-integratsiya-v-sfere-obrazovaniya/>.
4. Атоян, К. Л. Высшее образование в государствах – членах ЕАЭС: вопросы интеграции / К. Л. Атоян // Диалог. – 2018. – №2(18). – С. 65-71.
5. Кулакова, А. А. Высшее образование как драйвер интеграции в ЕАЭС / А. А. Кулакова, И. О. Кирова // Вестник ВГУ Серия: Проблемы высшего образования. – 2020. – № 4. – С. 102-106.
6. Чавыкина, М. А. Академическая мобильность в странах ЕАЭС: современное состояние и перспективы развития / М. А. Чавыкина // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 9. – С. 931-942.
7. Юн, С. М. Образование как сфера сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза: проблемы и перспективы / С. М. Юн // Вестник ТГУ История. – 2017. – № 50. – С. 89-92.
8. Комаров, А. Кадры на заказ: как меняется система профессиональной подготовки / А. Комаров // Росбизнесконсалтинг. – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/23/06/2023/6495a2a29a7947102e95c8b7>.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

К.А. Кащенко¹, Л.В. Шабалина²

¹Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

²Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация: в статье рассматриваются принятые концепции продовольственной безопасности и оценивается её актуальное состояние в странах ЕАЭС. Представлен анализ экономической и физической доступности продовольствия, зависимости внутреннего рынка от импорта. Приводятся данные о среднедушевом потреблении продуктов питания (в сравнении с установленными нормативами).

Ключевые слова: ЕАЭС, продовольственная безопасность, АПК, потребление, самообеспечение.

THE CURRENT STATE OF FOOD SECURITY IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

К.А. Kashchenko¹, L.V. Shabalina²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

²Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract: the article examines the accepted concepts of food security and assesses its current state in the EAEU countries. The analysis of the economic and physical accessibility of food, the dependence of the domestic market on imports is presented. The data on the average per capita consumption of food (in comparison with the established standards) are presented.

Keywords: EAEU, food security, APK, consumption, self-sufficiency.

Постановка проблемы. Вопрос продовольственной безопасности занимает одно из центральных мест в современной повестке дня как на глобальном, так и на региональном уровне. В условиях растущего населения, изменяющегося климата и глобальных экономических вызовов, обеспечение стабильного доступа к качественным и питательным продуктам питания становится первоочередной задачей для государств. Особую актуальность эта проблема приобретает для стран ЕАЭС, ввиду экономической интеграции, климатического разнообразия, импортной зависимости, социально-экономических вызовов и глобальных изменений.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованиями в данной области занимались: Алтухов А.И. [1], Ксенофонтов М.Ю., Ползиков Д.А., Гольденберг И.А., Ситников П.В. [2], Шкуренко А.В. [3] и др.

Цель исследования – определение на основе анализа текущего состояния продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза, тенденций и перспектив дальнейшего сотрудничества в данной сфере.

Основные результаты исследования. В первую очередь рассмотрим концепции продовольственной безопасности в странах ЕАЭС, разработанные на национальном уровне. Во-первых, они все включают базовое условие экономической и физической доступности продовольствия для населения, что соответствует наиболее распространенному в международной практике определению в Декларации Всемирного саммита по продовольственной безопасности [4].

Во-вторых, во всех странах Евразийского региона используется концепция национальной продовольственной независимости, которая предполагает самообеспечение на уровне 80-95% по базовым видам продукции агропромышленного комплекса (АПК), массовое производство которых возможно в этих странах с учетом их агроклиматических условий.

В-третьих, механизмы обеспечения продовольственной безопасности включают развитие внутреннего АПК, формирование и использование государственных продовольственных резервов, а также адресную социальную помощь для повышения

экономической доступности продуктов питания для наиболее низкодоходных и уязвимых групп населения [4].

В Армении под продовольственной безопасностью понимается обеспечение населения продовольствием необходимого качества и достаточного количества, безопасным для здоровья, учитывающим социально-культурные и исторические особенности общества, и доступным для каждого члена общества в любой момент и в любой ситуации. Одним из основных направлений политики продовольственной безопасности признается обеспечение продовольственной независимости страны на уровне 84% [4].

В Беларуси продовольственная безопасность определяется как состояние экономики, при котором независимо от влияния мировых рынков и других внешних факторов жителям на всей территории гарантируется доступность продовольствия в количестве, необходимом для активной, здоровой жизни. Недостаточным признается уровень производства, который обеспечивает потребности внутреннего рынка менее чем на 80% [5].

В Казахстане продовольственная безопасность считается элементом экономической безопасности и предполагает способность государства обеспечить населению физическую и экономическую доступность качественных и безопасных продуктов питания в достаточном количестве для удовлетворения физиологических норм потребления и демографического роста. Продовольственная независимость рассматривается как ключевое условие достижения экономической безопасности страны, при этом пороговое значение продовольственной независимости составляет 80% [6].

В Кыргызстане концепция продовольственной безопасности предполагает обеспечение продовольственной независимости страны наряду с физической и экономической доступностью продовольствия для населения в соответствии с минимальными нормами потребления. Условием независимости от импортных поставок продуктов питания является низкий удельный вес их потребления, с пороговым значением продовольственной независимости в 80% [4].

В России продовольственная безопасность определяется как состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость и гарантируется физическая и экономическая доступность качественных продуктов питания для каждого гражданина в объемах, соответствующих установленным рациональным нормам потребления. Продовольственная независимость определяется как самообеспечение основными видами отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Установлены следующие пороговые значения: для зерна и картофеля – 95%, для овощей и бахчевых культур, молочной продукции, сахара и растительных масел – 90%, для мяса – 85%, для фруктов – 60% [7].

Для анализа текущего состояния продовольственной сферы в странах ЕАЭС рассмотрим обеспеченность продовольствием населения за период с 2018 по 2022 годы, измеренную в ккал на душу населения (рис. 1).

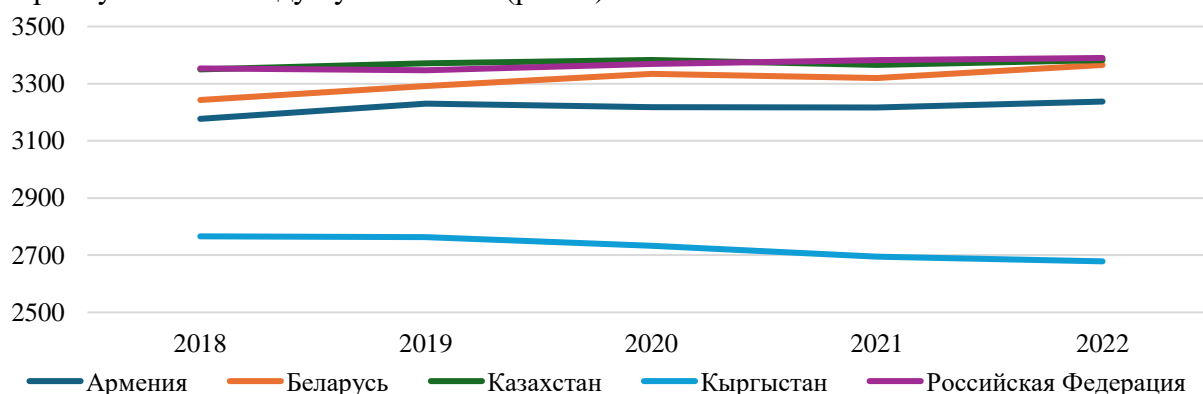

Рис. 1. Обеспеченность продовольствием населения стран ЕАЭС за 2018-2022 гг., ккал/душу населения [8]

Из графика видно, что Россия, Беларусь, Казахстан и Армения достигли уровней потребления свыше 3000 ккал/сутки, что соответствует развитым странам. Это указывает на достаточные продовольственные ресурсы для стабильного удовлетворения потребностей, несмотря на сохраняющуюся несбалансированность питания. В Кыргызстане средняя энергетическая ценность рациона в 2022 г составляет около 2678 ккал/сутки, что находится на верхней границе продовольственного благополучия при минимизации рисков голода [8].

Для оценки сбалансированности рациона жителей стран ЕАЭС была составлена и проанализирована табл. 1, в которой представлены данные о потреблении белка и жира на душу населения в день, а также нормы потребления этих макроэлементов. Нормы были рассчитаны на основе среднего веса жителей каждой страны и рекомендованного потребления белков и жиров на 1 кг веса.

Таблица 1

Норма потребления белка и жира в ЕАЭС, г/душу населения/день

Страна	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Норма потребления
	Количество жира					
Армения	110,3	114,84	110,34	113,47	113,49	83,375
Беларусь	129,87	131,59	130,22	128,68	128,855	85,215
Казахстан	129,5	133,91	135,66	140,14	143,22	81,075
Кыргызстан	75,08	78,83	74,82	80,9	80,77	77,625
Российская Федерация	114,62	114,54	113,96	115,39	115,06	89,8725
Количество белка						
Армения	106,22	107,62	107,65	108,53	109,245	108,75
Беларусь	99,81	109,98	113,9	110,64	117,685	111,15
Казахстан	108,69	110	110,45	108,25	109,13	105,75
Кыргызстан	89,58	88,32	90,15	91,47	91,755	101,25
Российская Федерация	110,6	111,67	113,59	114,38	115,875	117,225

Составлено по данным: [8].

Согласно данным табл. 1, Армения, Беларусь и Казахстан выполняют норму потребления белка, однако находятся на нижней ее границе. Это указывает на то, что несмотря на достаточное потребление белков, эти страны могли бы улучшить разнообразие источников белка в рационе. В то же время, Россия и Кыргызстан не выполняют норму потребления белка, обеспечивая только 99% и 91% от необходимого уровня соответственно. Недостаток белка в рационе может негативно сказаться на общем состоянии здоровья населения, особенно на развитии мышечной массы и иммунной системы.

Что касается потребления жиров, ситуация обстоит иначе. Во всех странах, кроме Кыргызстана, наблюдается значительное превышение нормы потребления жиров. В Казахстане превышение составляет 77%, в Армении – 36%, в Беларуси – 51%, в России – 28%, тогда как в Кыргызстане превышение составляет лишь 4%. Избыточное потребление жиров, особенно насыщенных, может привести к различным заболеваниям, включая сердечно-сосудистые заболевания и ожирение. Эти данные указывают на необходимость пересмотра рациона в направлении уменьшения потребления жиров и увеличения доли более здоровых источников энергии, таких как белки и углеводы.

Также стоит проанализировать потребление основных продуктов питания в странах ЕАЭС (табл. 2). Таблица показывает, что страны Евразийского региона значительно различаются в потреблении различных продуктов питания относительно установленных норм. Эти различия в потреблении продуктов питания между странами подчеркивают необходимость учета местных особенностей и приоритетов в разработке стратегий питания и здоровья.

Потребление основных продуктов питания в ЕАЭС, кг

Продукт/Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Российская Федерация	Нормы потребления
Зерновые продукты	164,6	76	96,4	146,2	116	96-150
Картофель	64,2	161	110,7	116,3	88,8	90-100
Овощи и бахчевые	177,1	151,7	230,6	150,7	107,6	140-150
Фрукты и ягоды	94,9	96,2	51,4	32	61,7	90-100
Мясо и мясопродукты	56,3	97,1	72,7	39,9	75,7	70-80
Молочные продукты	240,4	244,8	232,9	205,7	233,9	200-250
Яйца	237,4	262,8	256,6	89,7	285,3	260-300
Растительные масла	9,6	17,3	19,1	9,1	14	10-12
Сахар	25,7	39,7	26,5	23,7	39	24-30

Составлено по данным: [5, 7-9].

Армения и Кыргызстан значительно превышают нормы по потреблению зерновых продуктов, что может свидетельствовать о высоком уровне потребления этих продуктов в рационе. В то же время, обе страны не достигают норм по мясу и яйцам, что может указывать на недостаточное потребление белка из этих источников. Беларусь и Казахстан имеют высокие показатели потребления картофеля и овощей, значительно превышающие установленные нормы, что свидетельствует о сильной зависимости от этих продуктов в их рационе. Однако Казахстан и Кыргызстан значительно отстают в потреблении фруктов и ягод, что может указывать на ограниченный доступ к этим продуктам или культурные особенности питания.

Россия в целом показывает сбалансированное потребление большинства продуктов, соответствуя нормам по молочным продуктам и яйцам, однако значительно превышает нормы по сахару и растительным маслам, что может указывать на потенциальные риски для здоровья, связанные с избыточным потреблением этих продуктов. Беларусь также показывает высокие показатели потребления сахара и растительных масел, что подчеркивает общую тенденцию в регионе к высокому потреблению калорийных и жировых продуктов.

Рассмотрим самообеспеченность стран ЕАЭС основными продуктами питания (табл. 3). Евразийский регион в целом обеспечивает свою продовольственную безопасность. Уровень самообеспеченности по большинству продуктов в Евразийском регионе превышает 80-95% (уровень, установленный для определения понятия «продовольственная независимость»).

Анализ табл. 3 показывает значительные различия в уровнях самообеспеченности основными продуктами питания среди стран ЕАЭС. Россия демонстрирует высокую самообеспеченность зерном (150%), что позволяет не только удовлетворять внутренние потребности, но и экспортировать излишки. Казахстан также отличается высоким уровнем самообеспеченности зерном (125%). Беларусь выделяется значительным уровнем самообеспеченности молочными продуктами (263%), а также растительными маслами (220%). Кыргызстан и Армения, напротив, показывают более низкие уровни самообеспеченности по большинству категорий, за исключением овощей и бахчевых культур.

Слабые стороны стран ЕАЭС также разнообразны и отражают различные структурные проблемы в агропромышленных комплексах. Например, Беларусь демонстрирует низкий уровень самообеспеченности фруктами и ягодами (57%), что может свидетельствовать о климатических ограничениях и необходимости импорта. Армения значительно зависит от внешних поставок зерновых продуктов. В Казахстане недостаточно развита сахарная

промышленность (8%). Кыргызстан и Армения имеют низкие показатели самообеспеченности растительными маслами (11% и 1% соответственно).

Таблица 3

Самообеспеченность основными продуктами питания в ЕАЭС, %

Продукт / Страна	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Российская Федерация
Зерновые продукты	20	90	125	62	150
Картофель	101	104	100	99	88
Овощи и бахчевые	102	103	108	96	87
Фрукты и ягоды	103	57	38	111	44
Мясо и мясопродукты	61	134	82	87	101
Молочные продукты	83	263	93	110	84
Яйца	100	128	100	90	98
Сахар	12	141	8	68	100
Растительные масла	1	220	91	11	117

Составлено по данным: [5-7, 9-10].

В целом, анализ выявляет необходимость для отдельных стран ЕАЭС усиливать свои слабые стороны и использовать сильные стороны для достижения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропромышленного сектора.

Рассмотрим внешнюю торговлю продуктами АПК в странах ЕАЭС (рис. 2).

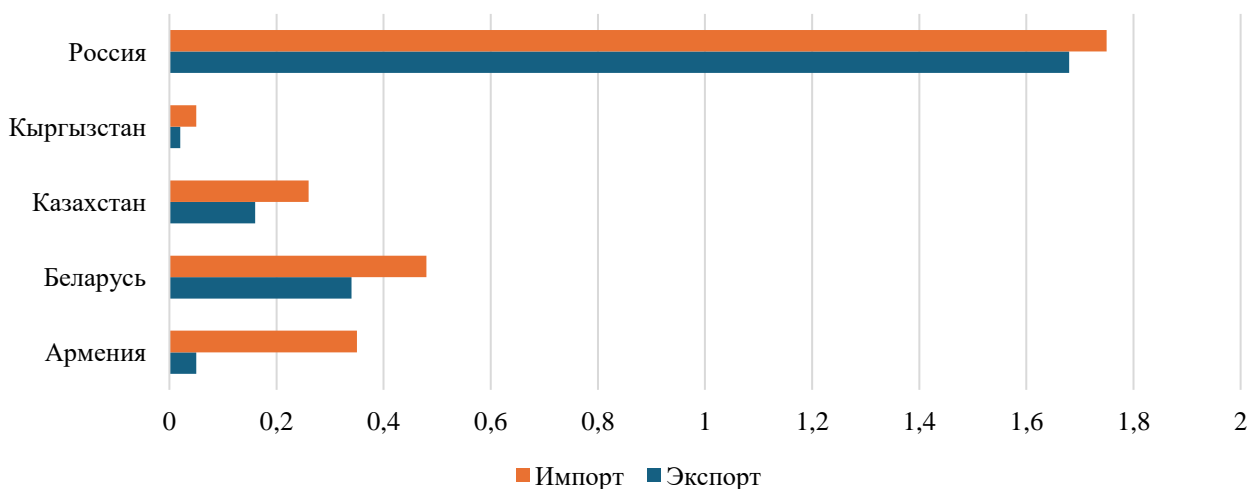

Рис. 2. Внешняя торговля продуктами АПК стран ЕАЭС в 2022 г., % от всего мира [5, 7-9]

Лидером по экспорту продукции АПК среди стран ЕАЭС является Россия, с долей 1,68% мирового экспорта, что значительно превышает показатели других стран союза. Следом идет Беларусь с 0,34% и Казахстан с 0,16%. Армения и Кыргызстан значительно отстают, их доли составляют 0,05% и 0,02% соответственно. Это показывает, что Россия и Беларусь играют более значительные роли на мировом рынке агропромышленной продукции.

Когда речь идет об импорте продукции АПК, картина также показывает определенную иерархию. Россия вновь лидирует с долей 1,75% мирового импорта, что указывает на большую зависимость от внешних поставок несмотря на высокий уровень экспорта. Беларусь и Казахстан занимают второе и третье места с долями 0,48% и 0,26% соответственно. Армения и Кыргызстан импортируют значительно меньше, с долями 0,35% и 0,05% соответственно.

Выводы. Текущий анализ продовольственной сферы в странах ЕАЭС показывает, что, несмотря на наличие общих стратегий и концепций, каждая страна сталкивается с уникальными вызовами и имеет свои особенности. Однако проблемы сбалансированности рациона остаются актуальными: потребление жиров значительно превышает нормы, в то время как потребление белков находится на нижней границе, что требует корректировки национальных стратегий питания. Потребление основных продуктов питания также показывает значительные отклонения от установленных норм, что указывает на необходимость усиления агропромышленного комплекса и улучшения продовольственной политики. В целом, анализ подчеркивает необходимость дальнейшего развития кооперации между странами ЕАЭС для обеспечения продовольственной безопасности, улучшения сбалансированности рациона, повышения устойчивости агропромышленного сектора.

Список литературы

1. Алтухов, А. И. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве – основа межгосударственной интеграции в аграрной сфере экономики Евразийского экономического союза / А. И. Алтухов // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 10 (70). – С. 2-10.
2. Ксенофонтов, М. Ю. Методологические проблемы формирования концепции продовольственной безопасности в России / М. Ю. Ксенофонтов, Д. А. Ползиков, И. А. Гольденберг, П. В. Ситников // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 5. – С. 127-136.
3. Шкуренко, А. В. Формирование общего аграрного рынка в ЕС: уроки для Евразийского экономического союза / А. В. Шкуренко // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 4. – С. 73-94.
4. Продовольственная безопасность / Аналитический центр Евразийского банка развития. [Электронный ресурс]. – URL: https://analytics.eabr.org/upload/EDB_2023_Report%201_Food%20Security_rus.pdf.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0a7/lk1zigmat2zbcwvo3ljrfm1tow2f5zd2.pdf>.
6. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-forrest-village-hunt-fish>.
7. Российский статистический ежегодник 2023 / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejagodnik_2023.pdf.
8. FAO. FAOSTAT [Electronic resource]. – URL: <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>.
9. Министерство сельского хозяйства Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://agro.gov.kg/ru/11058>.
10. Республика Армения / Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ecfs.msu.ru/about/focus-area/respublika-armeniya>.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН БРИКС В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБМЕНА ЭНЕРГОРЕСУРСАМИ

А.А. Крылова¹, Л.В. Шабалина²

¹Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

²Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. В статье проведен анализ энергетического сотрудничества стран БРИКС, где рассмотрены ключевые достижения в области обеспечения энергоресурсами, возобновляемой энергетики и климатической политики. Определены основные вызовы, основанные на различиях национальных стратегий и углеродной нейтральности.

Ключевые слова: энергетическое сотрудничество, возобновляемая энергетика, углеродная нейтральность, энергоресурсы, климатическая политика.

INTERACTION OF THE BRICS COUNTRIES ON ISSUES OF SECURITY AND ECONOMIC EXCHANGE OF ENERGY RESOURCES

A.A. Krylova¹, L.V. Shabalina²

¹Donetsk National Technical University, Donetsk

²Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract. The article analyzes energy cooperation among the BRICS countries, reviewing key achievements in energy supply, renewable energy, and climate policy. The main challenges based on differences in national strategies and carbon neutrality are identified.

Keywords: energy cooperation, renewable energy, carbon neutrality, energy resources, climate policy.

Постановка проблемы. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС играет важную роль в мировой экономике, поскольку участники обладают крупными запасами энергоресурсов и высоким потенциалом развития возобновляемой энергетики. Однако реализация совместных инициатив осложняется разницей в национальных интересах, недостаточной координацией стратегий, зависимостью ряда стран от ископаемого топлива и требованиями глобальной климатической повестки. При этом расширение БРИКС в 2024 г. усилило роль объединения как одного из крупнейших энергетических центров мира, что потребовало адаптации к новым вызовам, включая создание координационных механизмов и развитие инфраструктуры, а также необходимость активизации сотрудничества для устойчивого управления растущими энергетическими потребностями и обеспечения энергетической безопасности государств интеграционного объединения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Аспекты сотрудничества стран БРИКС изучались множеством отечественных и зарубежных исследователей, таких как: Ведерникова Е.В. [1], Руденко М.Н. [1], Сергеева Н.В. [7], Шкуропатов Д.Д. [8], Дзирун И.А. [8], Петрушина О.М. [8] и др. Вопросами обеспеченности и экономического обмена энергоресурсами стран данного интеграционного объединения занимались такие исследователи, как Мастепанов А.М. [2, 3], Руденко М.Н. [4] и др.

Цель исследования – провести анализ взаимодействия стран БРИКС в вопросах обеспеченности и экономического обмена энергоресурсами.

Основные результаты исследования. БРИКС – это межгосударственное неформальное объединение стран с динамично развивающейся экономикой – России, Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики (ЮАР), созданное в июне 2006 г., при этом в 2024 г. состав стран-участников БРИКС расширился, куда вошли: Египет, Иран, Китай, ОАЭ, Эфиопия и Индонезия.

Следует отметить, что страны БРИКС играют центральную роль в формировании глобальной энергетической политики, с участием которых реализуются масштабные проекты по экспорту, импорту и трансформации энергетических систем, а также растет объем

инвестиций в устойчивую энергетику. Необходимо сказать, что на страны-участницы приходится почти половина населения мира, и, несмотря на свои различия в политическом, экономическом и культурном развитии, страны БРИКС открыли Новый банк развития (НБР) с начальными инвестициями в размере 50 млрд долл. США для стимулирования интеграции, и укрепления своих позиций на международной арене [1, с. 1986].

Энергетическое сотрудничество стран БРИКС с момента формирования блока рассматривалось экспертами как ключевая экономическая основа для интеграции участников и создания взаимовыгодных условий для взаимодействия. Уже в 2009 году, по итогам первого саммита в Екатеринбурге, были сформулированы предложения по развитию совместной энергетической политики. Однако, на начальном этапе эти инициативы не перешли в практическую плоскость. К 2013 г. значимых достижений в этой сфере не было, за исключением создания рабочей группы по энергетике и «зеленой» экономике в рамках Делового совета БРИКС.

На VII саммите в Уфе (2015 г.) в Уфимской декларации была подчеркнута важность мониторинга глобальных энергетических тенденций и разработки совместных рекомендаций по обеспечению энергетической безопасности. Тем не менее, эти инициативы так и остались в значительной степени декларативными, поскольку главными препятствиями стали различия в энергетических системах стран, диаметрально противоположные национальные интересы, связанные с ценами на энергоресурсы, и подходы к использованию ископаемого топлива и возобновляемых источников энергии.

С 2014 г. Россия активизировала усилия по развитию энергетического сотрудничества на фоне внешнеполитических вызовов, включая санкции Запада. На VI саммите в Бразилии президент России предложил создать Энергетическую ассоциацию БРИКС, Резервный банк топлива и Институт энергетической политики, однако эти инициативы не получили достаточной поддержки. Несмотря на это, Россия направила свои усилия на проекты, направленные на развитие энергоэффективных технологий, повышение энергоэффективности и сотрудничество в сфере возобновляемой энергетики [2].

Значительным достижением стало создание в 2018 г. Платформы энергетических исследований БРИКС, целью которой стало объединение усилий экспертов из стран интеграционного объединения для анализа энергетических вызовов и выработки рекомендаций. Эта инициатива, поддержанная всеми участниками, позволила разработать стратегическую «Дорожную карту энергетического сотрудничества стран БРИКС до 2025 года», принятую в 2020 г. Цель «Дорожной карты» заключается в формировании стратегического энергетического партнерства стран БРИКС за счет координации их политики, содействия торговле, инвестициям, исследованиям, а также технологическому сотрудничеству в сфере энергетики. Платформа же включает исследование таких направлений, как цифровизация, водородная энергетика, устойчивый транспорт и развитие ВИЭ [3]. Вместе с тем, различия в политических и экономических интересах участников остаются вызовами. Например, напряженные отношения между Индией и Китаем ограничивают двустороннее сотрудничество в энергетике. В то же время Россия продолжает занимать ведущую роль в продвижении интеграционных проектов.

В настоящее время комплексная энергетическая динамика государств БРИКС формируется на стыке их национальных интересов, региональной энергобезопасности и глобальных целей устойчивого развития. Их взаимодействие выходит за рамки простого снабжения энергоресурсами и предполагает согласованность стратегий и политик, способствующих стабильности, росту и внедрению инноваций в энергетических секторах каждого из государств. Рассмотрим основные направления коллективного сотрудничества стран БРИКС в сфере энергетики:

1. Совместное использование ресурсов. К примеру, Россия подписала контракты на поставку нефти и газа в Китай и Индию, что способствует удовлетворению их энергетических потребностей. Кроме того, программы технологического обмена позволяют добиваться

прогресса в области возобновляемой энергетики: так, опыт Бразилии в производстве биотоплива был успешно передан другим участникам БРИКС.

2. Масштабные проекты в сфере возобновляемой энергетики. Яркий пример – «Инициатива БРИКС по возобновляемой энергии», которая нацелена на развитие совместных активов (солнечные и ветровые электростанции) в странах-участницах. Подобный подход усиливает общий энергетический потенциал блока и снижает совокупный углеродный след. При этом особую роль играет Китай, чьи проектные инициативы отличаются наибольшими масштабами и инновационностью. К ключевым направлениям проектной деятельности в сфере энергетики относятся развитие атомных технологий, консультационные и инженеринговые услуги, производство энергетического оборудования, а также реализация проектов в области «зеленой» энергетики.

3. Синхронизация нормативных рамок в энергетической политике. Страны БРИКС добиваются гармонизации правил, регулирующих трансграничную торговлю энергетическими ресурсами и инвестициями. В качестве примера можно привести деятельность Исследовательской группы по энергетической политике БРИКС, которая обеспечивает обсуждение реформ в таких сферах, как угольная промышленность, природный газ (включая СПГ), возобновляемая энергия, а также биотопливо и другие биологические источники энергии.

4. Развитие инфраструктуры. Страны БРИКС вкладывают значительные ресурсы в обновление и расширение своих энергетических сетей, понимая важность надежных инфраструктурных решений. Так, инициатива Китая «Один пояс, один путь» включает инвестиции в объекты энергетической инфраструктуры как на территории Азии, так и за ее пределами, что повышает взаимосвязанность и потенциально приносит выгоды всем участникам БРИКС.

5. Увязка энергетической политики с глобальными целями устойчивого развития (ЦУР). Для государств БРИКС приоритетом остается постепенный переход к экологически устойчивым моделям производства и потребления энергии, что вносит вклад в реализацию Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года, принятой ООН в октябре 2015 г. [4, с. 28-29].

Анализ данных о потенциале стран БРИКС в энергетике и климате, позволяет выделить ключевые аспекты энергетической интеграции и вызовы в переходе к устойчивой энергетике.

1. Доля БРИКС в мировой экономике и энергетике.

Совокупное население равно 3,6 млрд чел., что составляет 45% мирового населения. Вклад в мировую экономику – 29% мирового ВВП, т. е. 29 трлн долл. США. Потребление электроэнергии на 2022 г. 11 260 млрд кВтч, равное 43% от мирового потребления. Выбросы CO₂ в энергетике составили 16 млрд тонн (49% мировых выбросов).

2. Энергетические ресурсы стран БРИКС.

Как видно из рис. 1, совокупные запасы нефти составили 253 млрд барр. (36% мировых запасов), газа – 97 трлн м³ (46% мировых запасов), угля – 427 млрд т (39% мировых запасов). Установленная мощность электростанций стран-участниц равна 3 692 ГВт (51% мировых мощностей). На конец 2023 года, установленная электрическая мощность генерирующих источников стран БРИКС – 4189810 МВт, в том числе [6]:

Возобновляемые источники - 1 922 005 МВт, из которых: ТЭС, сжигающие биомассу – 61721 МВт; ГЭС (за исключением ГАЭС) – 58551 МВт; ВЭС – 524408 МВт; СЭС – 737210 МВт; ГеоТЭС – 107 МВт; приливные электростанции – 8 МВт.

Невозобновляемые источники – 2 267 804 МВт, из которых:

- ТЭС, сжигающие органическое топливо – 2 090 546 МВт;
- ТЭС, сжигающие другие невозобновляемые энергоносители – 13 357 МВт;
- ГАЭС – 60 854 МВт;
- АЭС – 103 047 МВт.

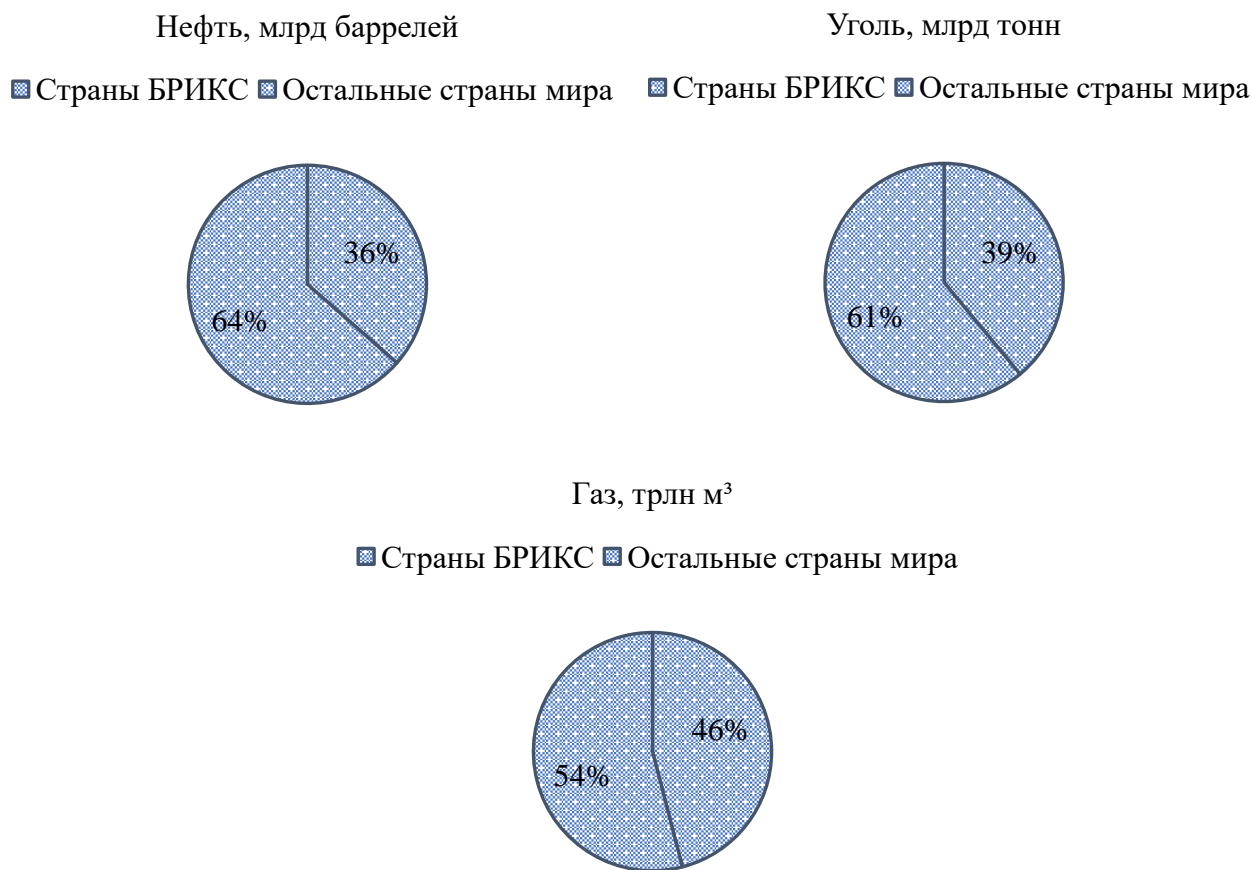

Рис. 1. Энергетические ресурсы стран БРИКС на 2022 год [5, с. 3]

3. Основные показатели отдельных стран с учетом новых членов объединения.

Россия остается ведущим экспортером природного газа, обеспечив 673 млрд куб. м в 2023 году, из которых 20 млрд куб. м поставлено в Китай по газопроводу «Сила Сибири». Важным направлением является развитие возобновляемой энергетики. Бразилия, обладая уникальными климатическими условиями, обеспечивает 46% энергопотребления за счет возобновляемых источников, включая гидроэнергетику и биоэнергию. В Индии установленная мощность солнечных станций достигла 70 ГВт, а совокупные инвестиции в ВИЭ составили 15 млрд долл. США в 2023 г. Китай является крупнейшим инвестором в «зеленую» энергетику среди стран БРИКС, направив более 200 млрд долл. США на развитие солнечных и водородных технологий. Данные достижения отражают общий тренд стран объединения к снижению углеродного следа и увеличению доли низкоуглеродных источников энергии.

Новые участники объединения также играют значительную роль в укреплении энергетического потенциала. Так, Египет увеличил экспорт СПГ в Европу на 20%, а общий объем добычи газа достиг 58 млрд куб. м в 2023 г. Иран, обладающий крупнейшими запасами природного газа, расширяет экспортные возможности в азиатские страны, несмотря на санкционные ограничения. ОАЭ продолжают развивать солнечную энергетику, увеличив установленную мощность до 2 ГВт, оставаясь одним из ведущих экспортеров нефти с добычей в 4 млн барр. в сутки. Эфиопия, благодаря реализации проекта «Большая дамба Эфиопии», увеличила гидроэнергетический потенциал на 20%, что укрепило ее позиции как крупнейшего производителя гидроэнергии в Восточной Африке.

Важными вызовами для интеграционного объединения остается высокая зависимость от угля в энергетике Южной Африки и Китая, необходимость модернизации инфраструктуры

и разногласия между странами по вопросам углеродной нейтральности. Несмотря на это, страны БРИКС демонстрируют значительный прогресс в совместных инициативах, а развитие платформы энергетических исследований БРИКС, инвестиции в трансграничные проекты и создание фонда для финансирования ВИЭ способствуют укреплению интеграции и повышению роли объединения на мировой энергетической арене [5, с. 4-13]. Между странами активно проходит процесс торгово-экономического сотрудничества, в особенности энергоресурсами, например, между Китаем и Индией, несмотря на напряженные политические отношения и спорные вопросы обеспечения территориальной безопасности, достаточно стабильно. Основными товарами, экспортируемыми Индией, являются: железная руда, очищенная нефть и необработанный алюминий. Так, по итогам 2022 г. объем торговли между странами достиг исторического максимума в 135,98 млрд долл. США [7, с. 122].

Двусторонние торгово-экономические отношения между Индией и Бразилией также развиваются достаточно динамично. В настоящее время Индия является пятым по величине торговым партнером Бразилии, например, в 2022 г. Индия экспортировала в Бразилию продукции на 9,72 млрд долл. США, а Бразилия в Индию – на 6,34 млрд долл. США, что больше, чем в 2021 г., когда объем экспорта составил 4,9 млрд долл. США. Одной из основных статей экспорта в Бразилию является очищенная нефть, тогда как Бразилия экспортирует в Индию и Китай в основном сырую нефть. Общий же объем двусторонней торговли между Китаем и Бразилией достиг 165,6 млрд долл. США, чему способствовали подписанные странами торговые соглашения в апреле 2023 г. [7, с. 124]. Во взаимоотношениях Индии и ЮАР в 2022 г. приблизился к 20 млрд долл. США, что свидетельствует о сбалансированности торговых отношений и небольшом росте по сравнению с 2021 г. Одними из основных товаров, поставляемыми ЮАР в Индию, являются угольные брикеты, в свою очередь для ЮАР одним из основных импортируемых товаров является очищенная нефть из Индии [7, с. 123].

По итогам 2022 г. товарооборот России и Китая вырос почти на треть. В первом полугодии 2023 г. расширение взаимной торговли продолжилось, и торговля выросла на 20% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Следует отметить, что Россия является основным поставщиком в Китай таких минеральных ресурсов, как уголь, нефть, природный газ, при этом в структуре китайского импорта Россия стоит на первом месте по нефти и выступает альтернативой морским поставкам нефти из стран – членов ОПЕК [7, с. 127].

В свою очередь, стоит отметить, что товарооборот между Россией и Индией также значительно вырос в 2022 г., где основным товаром, поставляемым из России в Индию, стали нефть и нефтепродукты [8, с. 155]. В период с апреля 2022 г. по февраль 2023 г. объем двусторонней торговли достиг рекордных 45 млрд долл. США, при этом почти треть этого объема составили минеральные продукты (включая руду и топливо). Объем торговли между Бразилией и Россией к концу 2022 г. достиг рекордной отметки – около 10 млрд долл. США, на что повлиял рост объемов закупки Бразилией российских энергоносителей и удобрений. Двусторонний товарооборот между Россией и ЮАР в 2022 г. увеличился на 16,4% по сравнению с предыдущим годом и достиг 1,3 млрд долл. США, одну из основ экспорта из России составляют минеральное топливо и продукты нефтепереработки [7, с. 128].

Выводы. Проведенное исследование свидетельствует, что страны БРИКС играют центральную роль в мировой энергетике, обладая значительными природными ресурсами оказывая влияние на глобальный рынок. На долю этих стран приходится более 40% мировых энергетических ресурсов, включая 36% мировых запасов нефти, 46% газа и 39% угля. Суммарное энергопотребление стран БРИКС составляет 43% от мирового, что отражает их важность как крупнейших потребителей энергии. В частности, Китай и Индия значительно увеличили свою долю в мировом потреблении, что связано с быстрым экономическим ростом и урбанизацией. В то же время, на фоне активного перехода к возобновляемым источникам энергии, страны БРИКС продолжают сталкиваться с вызовами, такими как высокая зависимость от угля в Южной Африке и Китае. При этом Бразилия и Индия активно развивают солнечную энергетику, а Китай вкладывает значительные средства в развитие водородных

технологий и аккумуляторов, что также стимулирует рост ВИЭ в объединении. Торговое сотрудничество в энергетической сфере между странами БРИКС также значительно развивается. Россия продолжает быть основным поставщиком нефти и газа для Китая и Индии, а объем торговли энергоресурсами между этими странами в 2023 г. значительно увеличился. В свою очередь, Южная Африка и Бразилия активно развивают экспорт угля и биоэнергетики, что способствует укреплению экономических связей внутри группы. Присоединение новых участников, таких как Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия, усиливает экономическую и энергетическую интеграцию БРИКС, предоставляя новые возможности для торговли энергоресурсами и совместных проектов в области ВИЭ и водородной энергетики.

Список литературы

1. Ведерникова, Е. В. Динамика институционального развития стран БРИКС и их роль в современном миропорядке / Е. В. Ведерникова, М. Н. Руденко // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 8. – С. 1983-1998.
2. Мастепанов, А. М. Энергетическое сотрудничество стран БРИКС: история и перспективы / А. М. Мастепанов // Энергетическая политика. – 2024. – URL: <https://energypolicy.ru/energeticheskoe-sotrudnichestvo-stran-briks-istoriya-i-perspektivy/energetika/2024/14/19>.
3. Мастепанов, А. М. Еще раз о сотрудничестве БРИКС в сфере энергетики / А. М. Мастепанов // Бурение и нефть. – 2024. – №9. – URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2024-09/6>.
4. Руденко, М. Н. Динамика обеспечения энергетической безопасности стран БРИКС / М. Н. Руденко // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 11. – С. 2823-2840.
5. BRICS: Анализ развития потенциала в области энергетики и климата / Kept Academy. – 2024. – С. 1-15. – URL: https://kept.ru/news/brics-obzor-makroekonomiki-i-energetiki/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
6. Энергетический профиль БРИКС (BRICS) / Мировая энергетика. – 2024. – URL: <https://www.eeseaec.org/energetika-organizacij-i-souзов-stran-mira/energeticeskij-profil-brics>.
7. Сергеева, Н. В. Россия и БРИКС в новых геополитических реалиях / Н. В. Сергеева // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – 17 (1). – С. 119-131.
8. Шкуропатов, Д. Д. К вопросу взаимодействия России в составе БРИКС / Д. Д. Шкуропатов, И. А. Дзирун, О.М. Петрушина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – Т. 2-2 (108) – С. 154-156.

БРЕНДИНГ ДУБАЯ НА ОСНОВЕ СЕТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МИРОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

О.Ю. Латышев¹, П.А.Латышева², С. Павлович³

^{1,2}Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко, г. Москва

³Мостарский университет, г. Мостар, Босния и Герцеговина

Аннотация. Данное исследование преследует цель продемонстрировать, каким образом брендинг Дубая позволяет данному мегаполису функционировать в качестве открытого во всех отношениях города, являясь средоточием одновременно наиболее комфортной среды проживания, дружественного стиля общения, взаимопомощи и взаимовыручки. Процесс распространения мировых культурных ценностей позволяет Дубаю поддерживать дружелюбность по отношению к многочисленным иностранным туристам, представителям бизнес-структур, инвестиционным компаниям и индивидуальным инвесторам.

Ключевые слова: Мировые культурные ценности; городская среда; открытый город; Дубай; Объединённые Арабские Эмираты.

BRANDING OF DUBAI BASED ON DISTRIBUTION NETWORK OF WORLD CULTURAL PROPERTIES

O.Yu. Latyshev¹, P.A. Latysheva², S. Pavlovich³

^{1,2}International Mariinskaya Academy named after M.D. Shapovalenk

³Mostar University, Mostar, Bosnia and Herzegovina

Abstract. This study aims to demonstrate how Dubai branding enables the metropolis to function as an open city in all respects, being the center of the most comfortable living environment, friendly communication style, mutual assistance and mutual support. The process of dissemination of world cultural values allows Dubai to maintain friendliness towards numerous foreign tourists, representatives of business structures, investment companies and individual investors.

Keywords: World cultural values; urban environment; open city; Dubai; United Arab Emirates.

Постановка проблемы. Проблема данного исследования заключается в нахождении путей формирования бренда Дубая на основе ключевых мировых культурных ценностей.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Брендинг Дубая является одной из важнейших сторон развития данного мегаполиса. Гайсин У.Б. склонен усматривать особые перспективы в развитии и применении в практике множественных преобразований мирового сообщества на основе дубайского опыта построения экономики [1]. Луизетто М. усматривает достаточно тесную взаимосвязь между безопасностью в данном городе и развитием в Дубае «широких» культурных индустрий как в пространстве открытого города [2].

Гоби В.П. и К. Никерсон видят в филантропической позиции руководства Дубая залог построения отношений взаимовыручки среди населения [3]. Запрет на законодательном уровне в отношении проявления расовой и национальной нетерпимости, а также пропаганды негативного отношения к представителям той или иной национальности позволяет каждому живущему и работающему в Дубае иностранцу чувствовать себя комфортно.

К какой бы нации ни относился работающий в Дубае специалист, он в равной степени безбоязненно может повествовать окружающим его людям о своих национальных культурных традициях в надежде найти неизменное искреннее понимание, сопереживание, сочувствие, одобрение.

Одновременно с этим, Дубай воспринимается наибольшим количеством переехавших как лучший город мира, в котором представляется возможным безопасно вести бизнес, и никакие государственные структуры ОАЭ или муниципальные учреждения Дубая не будут вмешиваться в стиль руководства компанией. Ибрагим Г., помимо всего прочего, видит возможность поддержания безопасности жизнедеятельности каждого проживающего в Дубае

ещё и с позиций безопасной продовольственной среды, вокруг которой в немалой степени осуществляются многие бизнес-решения [4].

Образ жизни в Дубае является высшей ценностью, к достижению которой и стремится переезжающий или приезжающий сюда на работу гражданин иной страны, поскольку именно здесь в наибольшей степени приветствуется ориентир человека на постоянно возрастающую успешность, которая выражается в поддержании приемлемых для него культурных ценностей. Авторский коллектив таких ученых, как Айтбаева Г.Д., Жубанова М.К., Кульгильдинова Т.А., Тусупбекова Г.М. и Уайсова Г.И. видят залогом успешности возможность продолжать свое образование ровно столько, сколько это представляется необходимым, активно используя надлежащие образовательные кластеры Дубая [5].

Сильное тело каждого жителя и гостя станет также залогом собственной безопасности наряду с кибер-безопасностью, которой уделяет вполне закономерное внимание Эфтимииопулос М. [6]. Изучив, как реализуются в Дубае современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Ибрагим Г. также видит значительный потенциал для модернизации современного образования в Дубае в данном направлении [7].

Далеко не только логотип Дубая, сочетающего в себе написание названия мегаполиса латиницей и арабской вязью одновременно, но, главным образом, заложенная в него дружественная концепция позволяет оперативно понять, что именно в этом городе позволительно ожидать достойного приема, о чем одновременно свидетельствуют Бережной Ю.А. и Соломина И.Ю. [8]. Гукасян Г.Л. акцентирует внимание на ускоренном характере экономического развития, способствующего обретению Дубаем неповторимого облика, своей подчеркнутой роскошью побуждающего восхищаться увиденным вновь и вновь и предавать свои позитивные эмоции родным и близким [9].

Элки Джейкобс видит особую роль в построении бренда Дубая в всемирных медиа, работе которых в этом мегаполисе уделяется значительное внимание [10]. С позиций педагогики физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности Жилиева В.А. совершенно небезосновательно считает возможным обращаться к теме трансформации территории Дубая в территорию спорта и здоровья, которая может успешно осуществляться по проектам Международной Мариинской академии. Это видится возможным, поскольку каждый житель и гость Дубая вправе понять, каким образом его тело может быть гармонично развитым, сильным и здоровым, чтобы осуществлять все собственные желания и желания близких [11].

Цель исследования – определить пути формирования бренда Дубая на основе ключевых мировых культурных ценностей.

Основные результаты исследования. Поддержание стиля города, в котором приветствуются культурные традиции всех стран и народов, помогает Дубаю восприниматься подавляющим большинством туристов и экспатов в качестве одного из лучших городов мира, в котором каждый может ощущать в безопасности не только собственную персону, но каждого члена своей семьи, и, что особенно важно – своих несовершеннолетних детей.

Дубай встречает с энтузиазмом самые различные события, воспринимая разноплановый жизненный опыт и возможность альтернативного взгляда на природу вещей. Также Дубай следует признать воплощением толерантной среды применительно к многочисленным национальным и культурным традициям проживающих в нем представителей различных рас и наций.

Налогообложение, существующее для большинства иностранных компаний в Дубае, построено таким образом, чтобы величина уплачиваемых налогов ни при каких обстоятельствах не становилась обстоятельством, подталкивающим вернуть свой бизнес на Родину. Если зарубежная компания не специализируется на добыче и реализации углеводородного сырья или конечных продуктов его переработки, минимальные налоги позволяют надолго здесь закрепиться.

Образование, которое представляется возможным получить в Дубае, ориентируется на различные культурные ценности, характерные для тех или иных национальных образовательных систем, и позволяют осуществить свой выбор, становясь одним из воплощений экономики желаний. Успешность бренда Дубая в целом позволяет доверившимся его репутации брендам также становиться все более значимыми для широкого круга потребителей товаров и услуг.

Последовательное расширение туристической привлекательности Дубая достигается, в том числе, и посредством всевозрастающей мультикультурности города как города, делающего условия проживания с точки зрения совокупности культурных традиций практически универсальными.

Основной акцент на мультикультурности, который делает правительство Дубая и все работающие в нем общественные объединения, предполагает дальнейшее развитие имиджа «города-космополита», для наименования которого достаточно органичным представляется эпитет «world city».

Несмотря на стремительность роста Дубая на протяжении минувшего полувекового отрезка исторического развития, ему удастся достигать в равной степени как исторического, так и культурного своеобразия, которое становится возможным благодаря многочисленным достаточно достоверным и физиологично воспринимаемым реконструкциям.

Но готовность культивировать и всемерно поддерживать имидж старинного арабского города в лице отдельных туристических районов Дубая совершенно не препятствует тому, чтобы его можно было представить ещё и в соответствии с наиболее ярко выраженными современными тенденциями – как в реальном, так в виртуальном мире [12].

Выводы. Все, что способно тем или иным путем подчеркнуть современность и динамичность развития Дубая, выдвигается на первый план. А наличие как минимум двух музеев будущего, включая элемент комплекса башен «Эмирэйтс» на шоссе Шейха Зайеда и в рамке Дубая позволяет с уверенностью предположить, что соседство различных мировых культурных ценностей будет поддерживаться и в обозримом будущем, и на достаточно отдаленном этапе развития Дубая.

Образ Дубая при этом включает в себя обширную секцию своеобразного «попурри», соединяющего в себе музыкальные произведения различных стран и континентов происхождения. Также Дубай может в настоящий момент восприниматься в качестве широкоформатного «пазла», в котором практически каждый отдельно взятый элемент способен напомнить прибывшему на работу в Дубай иностранцу тот или иной его родной город.

Коллектив авторов данного исследования выражает чувство глубокой признательности руководству и сотрудникам международного телекоммуникационного образовательного проекта «Международная Мариинская академия имени М. Д. Шаповаленко», г. Москва, а также Мостарского университета, г. Мостар, Босния и Герцеговина за неоценимую помощь и поддержку, оказанную в процессе работы над темой данной работы, и выражает надежду на дальнейшее многолетнее продуктивное сотрудничество.

Список литературы

1. Гайсин, У. Б. Экономика современного Дубая: информация к размышлению / У. Б. Гайсин // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований: материалы V Международной науч.-практ. конф. / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: РИК УГАТУ, 2016. – 329 с. – С. 61-64.

2. Латышева, П. А. Развитие «широких» культурных индустрий в Дубае / П. А. Латышева, О. Ю. Латышев, М. Луизетто и др. // Культурные индустрии в пространстве открытого города : материалы VIII Всероссийской (с международным участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 24–25 нояб. 2022 г.) / сост. и

науч. ред. А. А. Пронин. – Электрон. текст. дан. (11,4 Мб). – Екатеринбург : Екатеринбургская академия современного искусства, 2022. – С. 514-521. – ISBN 978-5-904440-74-9.

3. Goby, V. P. Conceptualization of CSR among muslim consumers in Dubai: evolving from philanthropy to ethical and economic orientations / V. P. Goby, C. Nickerson // *Journal of Business Ethics*. – 2016. – Т. 136, № 1. – P. 167-179.

4. Ибрагим, Г. Поддержание безопасности жизнедеятельности в Дубае с позиций безопасной продовольственной среды / Г. Ибрагим, П. А. Латышева, О. Ю. Латышев, Е. П. Жирнова // Педагогика физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности: сб. статей IV Международному науч.-практ. форуму «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности» (24-28 марта 2022 г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 89-94.

5. Aitbayeva, G. D. Formation of education clusters as a way to improve education / G. D. Aitbayeva, M. K. Zhubanova, T. A. Kulgildinova, G. M. Tusupbekova, G. I. Uaisova // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – Т. 11, № 9. – С. 3053-3064.

6. Efthymiopoulos, M. Cyber-security in smart cities: the case of Dubai / M. Efthymiopoulos // *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. – 2016. – Т. 5, № 1. – P. 1-16.

7. Латышев, О. Ю. Модернизация современного образования в Дубае в сфере безопасности жизнедеятельности / О. Ю. Латышев, Г. Ибрагим, П. А. Латышева // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к Международной научно-практической конференции (20-21 октября 2022 г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 249-253.

8. Бережной, Ю. А. Дубай как перспективная туристская территория мирового туризма / Ю. А. Бережной, И. Ю. Соломина // Наука. Творчество. Сб. науч. статей X м-н науч. конф. Министерство образования и науки Самарской области; Самарская государственная областная академия (Наяновой); Российская зеленая лига, 2014. – С. 52-56.

9. Гукасян, Г. Л. Опыт экономических реформ в арабских развивающихся странах Персидского залива / Г. Л. Гукасян // Вестник Международного института экономики и права. – 2012. – № 2(7). – С. 18-24.

10. Elki, Ja. Global media and brand Dubai / Ja. Elki // *Place Branding and Public Diplomacy*. – 2012. – Т. 8, № 1. – С. 58-71.

11. Жилаева, В. А. Перспективы оптимизации спортивной подготовки в Дубае по проектам Международной Мариинской академии / В. А. Жилаева, П. А. Латышева, О. Ю. Латышев, М. Луизетто // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сб. ст. к Международной науч.-практ. конф. (20-21 октября 2022г.). – Оренбург : Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 149-153. – ISBN 978-5-907075-94-8.

12. Latyshev, O. Cooperation of the Russia and the UAE in automation in the media / O. Latyshev, M. Luisetto, V. Zhilyaeva // «MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы»: материалы VII Международной науч.-практ. конф. (Челябинск, 22-24 ноября 2022 г.) / под ред. А. А. Морозовой; Челябинский государственный университет. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 2022. – С.460-463. – URL: https://www.csu.ru/scientificdepartments/Documents/MEDIAEducation_Proceedings_2022.pdf. – ISBN: 978-5-7271-1862-7 DOI: 10.47475/9785727118627.

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБЩЕСТВА

К.М. Мадатзаде

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Аннотация. В условиях стремительно меняющихся геополитических реалий интеграционные процессы становятся важным направлением внешней политики многих стран. Статья посвящена анализу социальных аспектов и последствий интеграционных политик, влияния этих процессов на общественные структуры и адаптации стран к новым вызовам. Рассматриваются основные геополитические события, такие как конфликты и международные санкции, и их воздействие на социальное развитие, благосостояние и культурное разнообразие. Особое внимание уделяется реакции общества на глобализацию и сохранению национальной идентичности в условиях интеграции.

Ключевые слова: Геополитика, интеграционная политика, социальное воздействие, глобализация, национальная идентичность, социальное развитие, культурное многообразие, международные отношения.

CONTEMPORARY GEOPOLITICAL CONDITIONS OF INTEGRATION POLICY: SOCIAL PERSPECTIVES AND IMPACT ON SOCIAL INTEGRATION PROCESSES

K.M. Madatzade

Sumgait State University, Sumgait

Abstract. In the context of rapidly changing geopolitical realities, integration processes have become a key direction in the foreign policies of many countries. This article analyzes the social aspects and impacts of integration policies, their influence on social structures, and how countries adapt to new challenges. It examines major geopolitical events, such as conflicts and international sanctions, and their effects on social development, welfare, and cultural diversity. Special attention is given to society's reaction to globalization and the preservation of national identity within the integration context.

Keywords: Geopolitics, integration policies, social impact, globalization, national identity, social development, cultural diversity, international relations.

Постановка проблемы. Современные геополитические изменения и глобальные вызовы влияют на развитие международных отношений и внутреннюю политику государств. Интеграционные процессы, в свою очередь, становятся важным инструментом для обеспечения устойчивого экономического и социального развития стран. Однако в условиях глобализации и сложной политической ситуации интеграционные процессы могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на социальные структуры общества. Важно разобраться в том, как геополитические факторы и интеграционные инициативы воздействуют на социальную стабильность, национальную идентичность и культурное разнообразие. Настоящая статья направлена на исследование этих процессов, их влияния на общественные изменения и социальное развитие в различных странах.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Множество исследований посвящено различным аспектам интеграционных процессов и их воздействию на социальные и политические структуры стран. В частности, исследования в области геополитики подчеркивают важность интеграции как способа обеспечения безопасности и экономической стабильности в условиях глобальных вызовов. В работах таких авторов, как Кеннингем П. и Глоб А., анализируются последствия интеграции для развития регионов, а также влияние глобальных конфликтов на процессы объединения [1, с. 50].

Одним из важных направлений является изучение влияния интеграции на социальное развитие и культурную идентичность. Работы Льюиса Н. и Хартнера М. фокусируются на том, как участие в международных организациях влияет на социальное равенство, качество жизни и культурное разнообразие стран-участников. Эти исследования показывают, что хотя

интеграция может способствовать экономическому росту, она также может вызывать проблемы с сохранением национальной идентичности, что требует более тщательной проработки политики адаптации [2, с.125].

Ключевыми являются работы по социальным последствиям интеграции, такие как исследования Лемела Р. и Вильяма Г., в которых рассматривались последствия для рынков труда, образования и социальной политики в странах Европейского Союза. Они обращают внимание на то, что интеграционные процессы могут быть как благоприятными для развития молодежи, так и создавать вызовы в плане адаптации к новым культурным и социальным нормам [3, с. 80].

В последнее время исследователи также уделяют внимание последствиям геополитических конфликтов, таких как российско-украинская война, на интеграционные процессы в Восточной Европе. Работы Янгера И. и Мейера В. показывают, как политические и экономические санкции могут усложнить интеграцию, а также влиять на общественное мнение и национальное самосознание в странах, подвергающихся этим процессам [4, с. 113].

Таким образом, существующие исследования дают полезную информацию для понимания как положительных, так и отрицательных аспектов интеграции, однако остается необходимым более глубокое исследование социальных последствий интеграции в контексте современных геополитических изменений.

Цель исследования – анализ влияния современных геополитических условий на интеграционные процессы и их социальные последствия для обществ, а также оценка влияния интеграционной политики на социальное развитие, улучшение качества жизни и устойчивость общества в условиях глобализации и политической нестабильности.

Основные результаты исследования.

1. Влияние геополитических изменений на интеграционные процессы: исследование показало, что современные геополитические изменения, такие как международные конфликты, экономические санкции и региональные кризисы, оказывают значительное воздействие на интеграционные процессы. В условиях таких изменений страны вынуждены пересматривать свои подходы к интеграции, принимая во внимание не только экономические, но и социальные, культурные и политические аспекты.

2. Социальные перспективы интеграции: в ходе анализа было установлено, что интеграция может быть важным инструментом для улучшения социального положения граждан, создания новых рабочих мест и расширения социальных программ. Однако интеграционные процессы также могут привести к социальным напряжениям, связанным с миграцией, изменением культурных норм и угрозой утраты национальной идентичности.

3. Влияние на культурное разнообразие и национальную идентичность: одним из ключевых результатов исследования является выявление того, что интеграционные процессы могут способствовать культурному обмену и повышению уровня взаимопонимания между народами. Тем не менее, важно сохранять баланс между открытостью и защитой национальной идентичности. В странах, которые активно участвуют в международных интеграционных инициативах, наблюдается как укрепление культурного разнообразия, так и риск утраты традиционных культурных ценностей.

4. Реакция общества на интеграционные процессы: в ходе исследования было установлено, что общественная реакция на интеграционные процессы варьируется в зависимости от региона и уровня экономического развития. В странах с более высоким уровнем жизни и стабильной социальной политикой интеграция воспринимается как возможность для улучшения качества жизни. В то время как в странах с меньшим уровнем развития могут возникать опасения по поводу социального неравенства и культурных изменений.

5. Рекомендации для адаптации к геополитическим изменениям: на основе результатов исследования были предложены рекомендации для стран, стремящихся к успешной интеграции. Это включает необходимость проведения комплексных социальных реформ,

повышения уровня образования, укрепления социального пакета и поддержки культурных инициатив, направленных на сохранение национальной идентичности при открытости к международному сотрудничеству.

Глобальные геополитические процессы формируются важными событиями в политической и экономической сферах и оказывают значительное влияние на региональные интеграционные политики. Важно анализировать, как эти процессы влияют на социальные структуры стран, находящихся в зоне их действия, и предсказывать возможные последствия в будущем. Такой подход позволяет глубже понять, как интеграционные политики на глобальном уровне влияют на развитие социальных структур обществ. Процессы глобализации и интеграции вызывают различные реакции в обществах. В некоторых случаях эти процессы усиливают приверженность национальным ценностям и приводят к защите национальной идентичности, в других – вызывают социальную обеспокоенность и усиливают сопротивление изменениям. Основной задачей здесь является поиск баланса, при котором местные ценности и национальная идентичность сохраняются в процессе интеграции. В этом контексте интересным примером являются восточноевропейские страны, интегрирующиеся в Европейский Союз, где реакция общества отражает, как страны сохраняют свою национальную идентичность и при этом интегрируются в глобальные и региональные структуры. Социальная справедливость, культурное разнообразие и общее благополучие являются важными факторами, способствующими поддержке интеграционных политик со стороны общества [5, с. 56].

Для активного вовлечения обществ в эти процессы важно не только экономическое развитие, но и повышение уровня социального благополучия. Например, политика Европейского Союза, направленная на обеспечение социальной справедливости среди стран-членов, привлекает внимание. Благодаря этой политике в странах с различными социальными условиями повышается уровень благосостояния, и интеграционные процессы получают более широкую поддержку. Этот подход может служить эффективной моделью для других регионов. Интеграционные политики оказывают значительное влияние и на социальное развитие обществ. Они открывают новые возможности для молодежи, расширяют их перспективы в области образования и на рынке труда. Такие политики также способствуют диверсификации рынка труда, стимулируют инновации в социальной сфере и создают более перспективное будущее для молодого поколения. В Азербайджане, опираясь на международный опыт, в системе образования также внедряются новшества, создаются условия для всестороннего развития молодежи. Эти процессы способствуют устойчивому развитию общества и предоставляют широкие возможности для различных социальных групп [6, с. 113].

В заключение статьи целесообразно оценить значение интеграционных политик для обществ в условиях современных геополитических реалий. Такой подход показывает, что интеграционные процессы могут положительно повлиять на социальные структуры, хотя и сопряжены с определенными трудностями. В будущем такие политики могут создавать как новые возможности, так и вызовы, углубляя взаимопонимание между странами и помогая лучше определить направления социального развития в странах, реализующих подобные политики.

Выводы:

– современные геополитические условия требуют от стран гибкости в подходах к интеграции. Мировые и региональные конфликты, экономические санкции и политическая нестабильность влияют на стабильность и эффективность интеграционных процессов. Для успешной адаптации необходимо учитывать все аспекты – от безопасности до социальных и культурных факторов;

– интеграция, как правило, способствует экономическому росту и социальному развитию, однако она также может вызывать вызовы в сфере социальной адаптации и культурной идентичности. Важно проводить политику, направленную на снижение

социальных рисков, таких как неравенство и утрата национальных традиций, что требует комплексного подхода к интеграционным инициативам;

– несмотря на позитивное влияние интеграции на культурное разнообразие и обмен, сохранение национальной идентичности должно оставаться в центре внимания. Это особенно важно для стран с уникальными культурными традициями, для которых интеграция в международные структуры должна происходить с уважением к их культурному наследию;

– результаты исследования показали, что общественная реакция на интеграционные процессы неоднозначна и зависит от множества факторов, включая уровень социального благосостояния, степень политической стабильности и исторический контекст. Поддержка общества имеет решающее значение для успешности интеграции, и важно учитывать общественное мнение при разработке интеграционных стратегий;

– в будущем интеграционные процессы будут продолжать оказывать влияние на социальную структуру стран, открывая новые возможности для сотрудничества и развития. Однако для успешного их внедрения необходимо постоянное мониторинговое наблюдение за социальными и политическими изменениями, а также готовность стран к проведению социальных реформ, направленных на минимизацию негативных последствий интеграции и усиление позитива для всех слоев общества.

Список литературы

1. Кеннингем, П. Геополитические изменения и региональная интеграция: Анализ / П. Кеннингем, А. Глоб // Oxford University Press. – 2019. – С. 45-67.
2. Льюис, Н. Политика интеграции Европейского Союза и социальное равенство / Н. Льюис, М. Хартнер // Cambridge University Press. – 2019. – С. 123-145.
3. Лемел, Р. Политика интеграции и социальное равенство: Экономические и социальные воздействия / Р. Лемел, Г. Вильямс // Springer. – 2018. – С. 78-92.
4. Янгер, И. Геополитические конфликты и влияние на интеграционные процессы в Восточной Европе / И. Янгер, В. Мейер // Routledge. – 2021. – С. 112-130.
5. Краснер, С. Д. Глобализация мира: Введение в международные отношения / С. Д. Краснер // Oxford University Press. – 2016. – С. 50-68.
6. Мейер, К. Е. Политика интеграции и социальные изменения: Воздействие и перспективы / К. Е. Мейер // Oxford University Press. – 2022. – С. 112-130.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАСШИРЕНИЯ БРИКС И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ОБЪЕДИНЕНИЯ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Д.В. Полицкова¹, Е.А. Угнич²

^{1,2}Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье раскрывается проблематика вопросов расширения объединения БРИКС, представлены основные проблемы и перспективы международного сотрудничества новых членов БРИКС. Рассмотрены преимущества присоединения новых стран-участниц, также очерчены возникающие трудности в процессе расширения формата. Учитывая, что развитие научно-технической сферы занимает особое место в современных международных связях и вместе с этим трансформирует структуру мировой экономики и политики, в статье сделан акцент на перспективы сотрудничества стран БРИКС в данном направлении.

Ключевые слова: международное взаимодействие, расширение БРИКС, перспективное сотрудничество, научно-техническое сотрудничество.

THE MAIN DIRECTIONS OF BRICS EXPANSION AND PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN THE COUNTRIES OF THE ASSOCIATION IN THE SCI -TECH FIELD

D.V. Politskovaya¹, E.A. Ugnich²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. This article reveals the problems of the expansion of the BRICS association, presents the main problems and prospects of international cooperation of the new BRICS members. The advantages of joining new participating countries are considered, and the difficulties encountered in the process of expanding the format are outlined. Considering that the development of the scientific and technical sphere occupies a special place in modern international relations and at the same time transforms the structure of the world economy and politics, the article focuses on the prospects for cooperation between the BRICS countries in this direction.

Keywords: international cooperation, BRICS expansion, promising cooperation, scientific and technical cooperation.

Постановка проблемы. Для развития интеграции и сотрудничества в области развития науки и технологий, оптимизации механизма научно-технического сотрудничества на уровне стран и макрорегионов особую актуальность принимают глобальные интеграционные процессы и их интенсификация в рамках уже имеющихся объединений.

Особое значение принимает и то, что в связи с возросшей степенью конфронтации в отношениях между Российской Федерацией и странами Запада, у нашей страны возникает необходимость поиска новых площадок для эффективного политического, экономического и социально-культурного взаимодействия. Одной из них на сегодняшний день представляется БРИКС как трансрегиональный диалоговый форум пяти стран, всё больше привлекающий внимание международного сообщества, а также представителей научных кругов и средств массовой информации. Группа БРИКС уникальна тем, что способна консолидировать позиции различных с точки зрения исторического становления, экономического развития и политических систем государств в отношении ключевых проблем современности и разрабатывать меры для их решения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематикой понятия и особенностями формирования интеграционной группировки стран БРИКС занимаются такие ученые как Леонова О.Г. [3], Нуриддинов Р.Ш. [6], Соколова И.И. [7].

Такие ученые, как Медведкин Т. С., Мищенко Я.В. в своих работах проводят оценку перспективных направлений в развитии международного научно-технического взаимодействия, в том числе стран БРИКС [4, 5].

Цель исследования заключается в анализе специфики научно-технического сотрудничества стран объединения БРИКС как одной из современных форм взаимодействия

стран на международном уровне, а также определении роли данной формы сотрудничества для всех участников современной интеграционной группировки.

Основные результаты исследования. Объединение стран БРИКС является специфической группировкой различных континентов, взаимодействующих на неформальной основе, но имеющее характеристики интеграционного объединения. Однако не будет преувеличением сказать, что БРИКС заметно выделился из их числа, несмотря на отсутствие четкой институциональной структуры, которыми обладают привычные "классические" международные организации.

Изначально в 2006 году организация была основана группой из четырех государств: Бразилия, Россия, Индия и Китай. В 2010 году организация претерпела свое первое расширение и к составу стран-участниц присоединилась Южно-Африканская Республика. С момента вступления ЮАР в БРИКС началось обсуждение идеи расширения формата БРИКС до БРИКС+ на постоянной основе, что означало вовлечение новых государств в деятельность организации и включение их в состав участников. Так в 2024 году было принято решение о вступлении в формат многостороннего сотрудничества БРИКС еще 5 стран – Египет, Эфиопия, ОАЭ, Иран и Саудовская Аравия. Данное расширение привело к ряду геополитических и экономических изменений, а также к возможным противоречиям как на мировой арене, так и внутри БРИКС.

Члены организации имеют ряд внутренних противоречий между собой, что не может не повлиять на микроклимат внутри БРИКС. Так, например, к старой экономической и политической борьбе между Индией и Китаем добавляется противопоставление Египта и Эфиопии, Саудовской Аравии и Ирана. Так же сам вопрос о расширении состава подвергся критике и ряду сомнений, такие страны как Бразилия и Индия заняли неоднозначную позицию в этом вопросе, очевидно беспокоясь о своем влиянии внутри группы БРИКС.

Однако, нельзя утверждать, что данной расширении группы БРИКС носит отрицательный характер. Новые страны-участницы оказываются вовлечены в активную научно-техническую и экономическую деятельность организации, немаловажным фактором сотрудничества является экономическая поддержка стран, что не может не привлекать новые страны, этот фактор также является ключевым для подачи заявок на вступление еще большего количество стран, особенно в этом заинтересованы развивающиеся экономики мира.

После расширения группы БРИКС в 2024 году с идеей о вступлении в организацию выступили более 30 стран. Среди них государства Юго-Восточной Азии, Таиланд, Малайзия и Вьетнам, член НАТО Турция, крупные производители нефти и газа, такие как Алжир, крупнейшая в мире мусульманская страна Индонезия, Нигерия, самая густонаселённая страна Африки и восьмая по численности населения страна мира Бангладеш.

Выводы. Вступившие в организацию страны обладают высоким потенциалом для научно-технического сотрудничества в рамках БРИКС+. Со своей стороны, страны Ближнего Востока могут принести значительный экономический и технический вклад в развитие энергетического вопроса стран – партнеров по организации.

Очевидно, что большим потенциалом для развития научно-технических аспектов обладают Объединённые Арабские Эмираты. Их экономическая база и инновационный подход к устойчивому развитию и технологиям, а также опыт в работе с возобновляемыми источниками энергии, высокий уровень цифровых технологий имеет серьезное значения для развития стран, входящих в организацию БРИКС+. Одно из ключевых преимуществ расширения формата многостороннего сотрудничества – это сопутствующее ему расширение транспортно-логистической системы и взаимного товарооборота.

Так же со стороны развития научного аспекта сотрудничества страны активно интегрируются и принимают участие в различных научных проектах таких как сетевой университет, с расширением количества членов группы БРИКС ожидается увеличение числа ВУЗов сетевого сотрудничества. Протокол об вступлении университетов Египта, Ирана, ОАЭ

и Эфиопии в сетевой университет БРИКС был подписан в июне 2024 года на встрече министров образования БРИКС.

Подводя итог нужно отметить, что вопрос об очередном расширении группы БРИКС является довольно неоднозначным. С одной стороны, вступление новых государств помогает развиваться как самой организации, так и странам, входящим в ее состав. С обратной точки зрения, это может привести к различного рода конфликтным ситуациям как внутри БРИКС+, так и со стороны стран незаинтересованных в процессе расширения влияния организации.

Список литературы

1. Афанасьева, И. И. Шоки современной мировой экономики и их последствия / И. И. Афанасьева, О. Н. Воронкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 2(70). – С. 17-25.

2. БРИКС в мировой экономике и финансах : монография / под научн. ред. д.э.н., проф. И. З. Ярыгиной, к.и.н. В. И. Герасимова – URL: http://ukros.ru/wp-content/uploads/2024/03/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F_%D0%91%D0%A0%D0%98%D0%9A%D0%A1.pdf.

3. Леонова, О. Г. Расширение БРИКС и его геополитические последствия / О. Г. Леонова // Россия и современный мир. – 2024. – №2. – С. 55-71.

4. Медведкин, Т. С. Постиндустриальная модель глобального экономического развития / Т. С. Медведкин, Е. А. Медведкина // Логистика в портфеле ресурсов импортозамещающей индустриализации: антикризисные стратегии роста и развития в условиях санкционных ограничений : материалы международного научно-практического XI Южно-Российского логистического форума, Ростов-на-Дону, 23–24 октября 2015 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2015. – С. 468-473.

5. Мищенко, Я. В. Восточная Азия в глобальном технологическом сотрудничестве и конкуренции в XX-XXI вв. / Я. В. Мищенко // Россия и современный мир. – 2024. – №1. – С. 73-89.

6. Нуриддинов, Р. Ш. Позиция Китайской Народной Республики в вопросах расширения и укрепления БРИКС / Р. Ш. Нуриддинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2024. – № 3. – С. 277-284.

7. Соколова, И. И. Роль группы БРИКС в новых условиях мировой экономики / И. И. Соколова // Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике : материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2022 года / Под общей редакцией Е.Н. Макаренко. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2022. – С. 305-309.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Б.Е. Саенко¹, И.И. Голос²

^{1,2}Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк

Аннотация. В работе исследуются отдельные вопросы правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях свободной экономической зоны с акцентом на восстановление производственной и социальной инфраструктуры новых регионов РФ, обеспечения разносторонних потребностей СВО.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, свободная экономическая зона, правовые основы, национальная сила, военная мощь, потребности СВО, экономика региона.

LEGAL REGULATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF A FREE ECONOMIC ZONE

B.E. Sayenko¹, I.I. Golos²

^{1,2}Donetsk Academy of Management and Public Service, Donetsk

Abstract. The paper explores some issues of legal regulation of investment activity in the conditions of a free economic zone with a focus on the restoration of industrial and social infrastructure of the new regions of the Russian Federation, the provision of versatile needs of the SMO.

Keywords: investment activity, free economic zone, legal framework, national strength, military power, SMO needs, regional economy.

Постановка проблемы. В современном положении России любой вид деятельности, в том числе инвестиционной, должен быть нацелен на решение главной задачи – повышение экономической и военной мощи страны как основных составляющих её национальной силы. Исходя из такого подхода представляется необходимым рассмотреть способы и методы правового регулирования инвестиционных процессов в свободной экономической зоне (далее – СЭЗ), созданной в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 2023 года № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» (далее – ФЗ РФ «О свободной экономической зоне») [1]. Через призму правового регулирования основное внимание сосредоточено на двух аспектах инвестиционной деятельности: во-первых, восстановление производственной и социальной инфраструктуры; во-вторых, участие в обеспечении разносторонних потребностей СВО.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проведенный анализ научной литературы свидетельствует о значительном интересе исследователей к проблематике правового регулирования инвестиционной деятельности. Труды таких ученых, как Бодрихин Н. [2] и Спидченко К.И. [3], подробно раскрывают взаимосвязь между экономическим развитием территорий и укреплением национальной мощи государства.

В научных работах традиционно уделяется пристальное внимание ключевым аспектам функционирования СЭЗ, включая механизмы привлечения инвестиций, налоговые и таможенные преференции, а также комплексную оценку результативности особых экономических зон. Вместе с тем, существует существенный пробел в исследованиях, касающихся правового регулирования инвестиционной деятельности в СЭЗ на территориях новых субъектов Российской Федерации в условиях текущей геополитической ситуации.

Недостаточно изученными остаются правовые вопросы обеспечения восстановления производственной и социальной инфраструктуры, а также участия предприятий СЭЗ в обеспечении потребностей специальной военной операции. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость проведения углубленных научных исследований в указанной области, направленных на комплексное осмысление правовых механизмов инвестиционной деятельности в современных геополитических условиях.

Цель исследования – проанализировать особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в условиях свободной экономической зоны на территориях

новых субъектов Российской Федерации для обеспечения восстановления их инфраструктуры и поддержки СВО.

Основные результаты исследования. Новые регионы, в том числе Донецкая Народная Республика, вошедшие в состав России с 30 сентября 2022 года, являются достаточно развитыми территориальными образованиями. В административных границах до 2014 года, согласно законодательству России, в её состав вошли 4 новых субъекта – Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области (общей площадью 107 тыс. кв. км и населением 8,8 млн чел.).

Экономика новых регионов опирается на несколько ключевых отраслей: металлургию, электроэнергетику, пищевую промышленность, угледобычу, машиностроение и агропромышленный комплекс. С установлением полного контроля над акваторией Азовского моря Россия получила в распоряжение Мариупольский, Бердянский и Скадовский порты. До 2014 года только Донецкая и Луганская области обеспечивали около трети промышленного производства Украины.

Недра ДНР и ЛНР богаты антрацитом – одним из самых ценных видов угля с высокой теплоотдачей, на который приходится порядка трети всех угольных запасов (преимущественно в ДНР). Также здесь добывают коксующийся уголь, необходимый для металлургии, и энергетический уголь, используемый в выработке электроэнергии. Большинство работающих шахт в ДНР и ЛНР остаются в государственной собственности.

Электроэнергетический сектор новых регионов обладает значительным потенциалом. Ранее эти территории играли ключевую роль в украинской энергосистеме, обеспечивая около 35% её генерации. Одним из важнейших активов стала Запорожская АЭС – крупнейшая атомная электростанция Европы, которая до 2022 года вырабатывала порядка 20% всей электроэнергии Украины.

Примеры, подтверждающие высокий экономический потенциал новых российских регионов практически во всех отраслях народного хозяйства, можно продолжать и дальше.

Вместе с тем вести речь о полной реализации потенциала новых республик и областей с точки зрения их самодостаточности и соответствующего вклада в общую российскую экономику пока ещё рано. Производственная и социальная инфраструктура на этих территориях сильно разрушена и, очевидно, будут новые разрушения в ходе военных действий по их освобождению. Потребуется огромные затраты на восстановление предприятий, социальных объектов, школ, больниц, расходы на пенсионное и иное социальное обеспечение населения. К тому же наиболее экономически активная часть населения либо находится в рядах вооруженных сил, либо выехала за пределы республик и областей, отсюда проблемы с квалифицированными кадрами.

Для восстановления и развития новых российских регионов необходима соответствующая федеральная программа, обязательная для исполнения центральными и региональными органами. В Обращении по поводу второй годовщины принятия в состав России новых регионов Президент РФ Путин В.В. отметил, что в восстановлении и налаживании нормальной жизни в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях участвуют все регионы России, реализуются целевые государственные проекты и программы по восстановлению предприятий, дорог, производственной и социальной инфраструктуры, обеспечению нормальной жизни людей [4]. Несмотря на продолжающиеся военные действия, восстановление и выход на современный уровень развития новых регионов продолжается. В истории есть пример, когда сразу после освобождения от немецко-фашистских захватчиков в сентябре 1943 года, несмотря на продолжавшуюся Великую Отечественную войну, началось восстановление Донбасса как важнейшего в социально-экономическом и стратегическом плане региона СССР. Во многом благодаря именно Донбассу Советский Союз смог создать мощную базу в экономике, промышленности, совершить научно-технологический прорыв, что обеспечило ему первенство в сфере национальной силы. Она определяется совокупностью более чем 500 различных показателей, включая территорию страны, численность населения, объем ВВП, военный потенциал, уровень добычи углеводородов и полезных ископаемых, урожай зерновых культур и другие факторы. Для её оценки применяются методы

многомерного статистического анализа. Соответствующие расчёты были представлены в докладе директора Центрального экономико-математического института РАН Бахтиозина Н. Согласно его данным, СССР обладал самым высоким индексом национальной силы в мире в период с 1971 по 1988 годы. В настоящее время лидерами по этому показателю являются Китай, США, Индия и, далее, Россия [2].

В современном положении, рассматривая вопрос об эффективности инвестиционных вложений и проектов в новых регионах, следует исходить прежде всего из того, каким будет результат для увеличения национальной силы и военной мощи России. Это – «отмобилизованная совокупность всех материальных и духовных сил государства и его способность использовать эти силы для достижения целей войны или решения других задач» [3].

В контексте увеличения национальной силы и военной мощи России следует рассматривать, в нашем случае, рост социально-экономического и производственно-технологического потенциала ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Исходя из этого, сама по себе СЭЗ является правовым инструментом для привлечения инвесторов на взаимовыгодных для них и государства налоговых, таможенных и иных условиях на стратегическую перспективу до 2050 года. Такой срок функционирования СЭЗ гарантирован законодателем, что позволяет эффективно осуществить длительные инвестиционные проекты в интересах самих инвесторов, регионов и страны в целом.

Согласно п. 1 ст. 3 ФЗ РФ «О свободной экономической зоне» отношения, связанные с созданием, функционированием и прекращением функционирования СЭЗ регулируются правом Евразийского экономического союза, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти.

Нормативная правовая база и созданные в соответствии с ней органы управления призваны обеспечить достижение целей, поставленных в п. 1 ст. 1 ФЗ РФ «О свободной экономической зоне»: «устойчивого социально-экономического развития, привлечения инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развития транспортной и иных инфраструктур, строительной отрасли, туризма, здравоохранения, сельского хозяйства и санитарно-курортной сферы, оказания государственной поддержки хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на прилегающих территориях, а также повышения уровня и качества жизни граждан».

Законом установлено, что в СЭЗ действует особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, который предусматривает:

1) особый режим налогообложения и обложения страховыми взносами, в соответствии с законодательством о налогах и сборах;

2) особенности осуществления градостроительной деятельности и землепользования при размещении объектов, необходимых для реализации участниками инвестиционных проектов;

3) возможность предоставления субсидий на возмещение процентной ставки по кредитам, предоставленным участникам для реализации инвестиционных проектов.

С целью реализации льгот и преференций участникам СЭЗ были внесены изменения в федеральное и региональное законодательство. Так, в соответствии с ФЗ РФ «О внесении изменений в статью 5 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 24.06.2023г. № 268-ФЗ установлены льготы и особенности их применения на территории СЭЗ [5]. Например, ставка налога на прибыль установлена в диапазоне 0-13,5%: в Федеральный бюджет – 0% в течении 10 лет с момента получения прибыли от реализации инвестиционного проекта (п. 1.7-1 ст. 284 НК РФ); в региональный бюджет – 0-13,5% в соответствии с законами субъектов РФ в отношении прибыли, полученной от реализации инвестиционного проекта (п. 1.7-1 ст. 284 НК РФ); ускоренная амортизация в отношении основных средств с коэффициентом 2 (п. п. 3 п. 1 ст. 259.3 НК РФ) [6].

Страховые взносы – 7,6%, акциз на жидкую сталь – 0%, НДС на уголь и железную руду – 0 руб. в течении 5 лет, при условии выполнения среднеквартальных показателей: средней численности и средней заработной платы (п.п. 22 п. 1, п. 17 ст. 427 НК РФ).

Также установлены льготы по налогу на имущество – 0% в течении 10 лет с момента принятия каждого объекта имущества на учет (п. 29 ст. 381 НК РФ), по земельному налогу – 0% сроком на 3 года с месяца возникновения права собственности на каждый земельный участок (п.п. 14 п.1 ст. 395 НК РФ).

В соответствии с гл. 3 ФЗ РФ «О свободной экономической зоне» товары, необходимые участникам для реализации инвестиционного проекта в соответствии с договором об условиях деятельности в СЭЗ, могут помещаться под таможенную процедуру СЭЗ. Также в качестве преференций применяется ввоз без уплаты таможенных платежей оборудования, сырья, комплектующих и материалов, отдельных видов транспорта (ставка % на НДС, акциз), ускоренная амортизация (коэффициент 2), возможность получения земельного участка в аренду без проведения торгов для реализации инвестиционного проекта в СЭЗ либо обеспечения её функционирования. При этом земельный участок передается управляющей компании, которая, в свою очередь, передает его участнику СЭЗ.

Участниками СЭЗ также может применяться процедура свободной таможенной зоны в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза [7].

Основными субъектами СЭЗ являются федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации для создания и функционирования СЭЗ; управляющая компания – публично-правовая компания «Фонд развития территорий»; участники – индивидуальный предприниматель или являющееся коммерческой организацией российское юридическое лицо, соответствующие требованиям законодательства и включенные в единый реестр участников СЭЗ или реестр участников СЭЗ, осуществляющих деятельность на прилегающей территории.

Значительная часть закона посвящена толкованию инвестиционного аспекта с учетом особенностей СЭЗ, таких как инвестиционный проект, инвестиционный проект в сфере строительства, капитальные вложения – инвестиции в основной капитал (основные средства), модернизация объектов основных средств – техническое перевооружение, дооборудование, в том числе реконструкция, капитальный ремонт и иные виды работ, которые приводят к улучшению экономических характеристик объектов основных средств и (или) появлению у них новых экономических характеристик.

Такой подход в практике инвестирования особенно важен для Донецкой и Луганских Народных Республик, которые относятся старопромышленным регионам, где производственно-технологическая база устарела морально и физически, подверглась разрушениям в результате военных действий.

Экономическая эффективность и целесообразность создания свободных СЭЗ подтверждается конкретными результатами. Так, в январе-июне 2024 года объем инвестиций в основной капитал в ДНР увеличился в 1,8 раза по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Лидирующей отраслью стала промышленность, на долю которой пришлось 35,5% всех вложений. В настоящее время в СЭЗ зарегистрированы 73 субъекта хозяйственной деятельности, из которых 58,9% представляют промышленный сектор, а 15,1% – строительную отрасль.

Согласно данным Минэкономразвития ДНР, участники СЭЗ реализуют 76 инвестиционных проектов на общую сумму 33,9 млрд руб. С 17 июля 2023 года по 30 сентября 2024 года статус резидентов СЭЗ получили 197 предприятий и организаций, работающих на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей. Совокупный объем заявленных ими инвестиций превысил 100 млрд руб. Крупнейшим инвестором остается ООО «Южный горно-металлургический комплекс» с проектами на сумму 25 млрд руб. [8].

По данным правительства ДНР, на предприятиях СЭЗ в рамках реализации проектов планируется задействовать более 30 тыс. работников [9]. Динамика промышленного производства также свидетельствует о позитивных экономических тенденциях: в первом

квартале 2024 года объем производства и экспорта продукции в ДНР увеличился на 11% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. В республике в настоящее время функционируют 266 промышленных предприятий. О росте экономики говорит и увеличение доходов республиканского бюджета, который в 2024 году, согласно прогнозам, должен вырасти на 72,1 млрд рублей по сравнению с 2023 годом [10].

Выводы.

1. ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области – субъекты Российской Федерации – обладают значительным потенциалом для увеличения национальной силы и военной мощи страны. Они занимают выгодное в оперативно-тактическом и стратегическом плане положение на границе с Украиной, что позволяет Вооруженным силам РФ, используя их территорию, наносить удары на всю глубину театра военных действий.

2. Социально-экономические результаты функционирования СЭЗ за прошедшее после создания (немногим более года) время подтверждают её эффективность как для самих регионов, так и для страны в целом.

3. Инвестиционная деятельность в СЭЗ осуществляется на основе федерального и регионального нормативно-правового регулирования, что обеспечивает участникам и органам управления необходимые условия для согласованной работы в установленных законом рамках.

4. Представляется необходимым осуществление уполномоченными органами контрольно-надзорных мероприятий с целью недопущения фактов противоправной деятельности в процессе функционирования СЭЗ.

Список литературы

1. Федеральный закон «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» от 24 июня 2023 года № 266-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450389.

2. Бодрихин, Н. Грани атомного проекта. Национальная сила. О роли науки в обретении мирового лидерства / Н. Бодрихин // Литературная газета. – 2024. – № 11 (6926). – С. 8.

3. Военная экономика: актуальные проблемы общей теории / учеб. пособие под общей ред. проф. К. И. Спидченко. – М.: 1989. – 235 с.

4. Видеообращение по случаю Дня воссоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей с Россией [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75204>.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 5 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» от 5 июня 2023 года № 268-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450393.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165.

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315.

8. В I полугодии 2024 г. в ДНР инвестиции выросли в 1,8 раза / Металлоснабжение и сбыт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/165435>.

9. Экономический рост ДНР в 2024: увеличение инвестиций и новые рабочие места / ДОНЕЦК.МЕДИА [Электронный ресурс]. – URL: <https://donetskmedia.ru/20240917-jekonomicheskij-rost-dnr-v-2024-uvelichenie-investicij-i-novye-rabochie-mesta.media>.

10. Рост производства и экспорта в ДНР: объемы увеличились на 11% в первом квартале 2024 года / tek.fm [Электронный ресурс]. – URL: <https://tek.fm/news/155684>.

2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.9

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Н. Бойко¹, А.И. Калиниченко²

^{1,2}Донецкий государственный университет, г. Донецк

Аннотация. В условиях глобализации Китай сталкивается с множеством вызовов, угрожающих экономической безопасности. Данная работа посвящена анализу этих вызовов и их влияния на устойчивое экономическое развитие страны. К основным вызовам для Китая относятся усиление международной конкурентоспособности и негативные последствия торговых войн, особенно в свете эскалации напряженности с США. Данная работа оценивает текущее состояние китайской экономики, рассматривает последствия введения тарифов и нехватки технологий.

Ключевые слова: глобализация, вызовы, конкурентоспособность, торговая война, промышленное производство.

CHALLENGES FOR THE ECONOMIC SECURITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

A.N. Boyko¹, A.I. Kalinichenko²

^{1,2}Donetsk State University, Donetsk

Abstract. Globalization presents China with numerous challenges threatening its economic security and sustainable development. This work analyzes these challenges, focusing on intensified international competition, the negative impacts of trade wars, particularly escalating US-China tensions, and the consequences of tariffs and technological deficits.

Keywords: globalization, challenges, competitiveness, trade war, industrial production.

Постановка проблемы. В условиях глобализации Китайская Народная Республика сталкивается с множеством вызовов, которые могут негативно сказаться на ее экономической безопасности. Глобализация, характеризующаяся углублением международной интеграции и взаимозависимости стран, является катализатором экономического роста, но одновременно создает и ряд рисков, требующих внимания со стороны китайских властей. Успешное преодоление этих вызовов критически важно не только для КНР, но и для всей мировой экономики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Большой вклад в исследования и публикации, посвященные вызовам для экономической безопасности Китайской Народной Республики, внесли: Муминов А.Х. [2], Лихачев В. [3], Умеренков Е. [6], Кириллова А. [7], Цыплаков С. [8], Петрова И.Е., Колпакова Т.В. [10] и др.

Цель исследования – выявить и проанализировать основные вызовы для экономической безопасности Китайской Народной Республики в условиях глобализации, оценить их влияние на устойчивое экономическое развитие страны.

Основные результаты исследования. В последние десятилетия глобализация значительно изменила картину мировой экономики, определила факторы роста и сдерживая для стран, однако она также принесла с собой ряд вызовов, особенно для таких крупных и динамично развивающихся экономик, как китайская. В условиях глобализации Китай сталкивается с несколькими ключевыми вызовами, угрожающими его экономической безопасности.

Конкуренция на международных рынках становится всё более интенсивной. Страны с развивающимися экономиками стремятся занять позиции на глобальных рынках, что создаёт давление на китайские производственные отрасли. Для поддержания конкурентоспособности

Китаю необходимо инвестировать в инновации, повышения качества продукции и сокращение издержек.

Торговая война, начатая Дональдом Трампом в 2018 году введением карательных тарифов на китайские товары, изначально направленная на снижение торгового дефицита США, превратилась в масштабную конфронтацию. Эта конфронтация выходит за рамки обычных политических разногласий и объединила обе ведущие партии США – республиканцев и демократов – в стремлении затормозить экономическое развитие Китая и ограничить его доступ к передовым технологиям, особенно в критически важных отраслях. Фактически, борьба за торговое преимущество переросла в геополитическое противостояние, целью которого стало предотвращение превращения Китая в ведущую мировую экономику [1].

Хотя на первый взгляд политика США по сдерживанию Китая кажется успешной – замедление экономического роста КНР, дефицит у китайских технологических компаний передовых микросхем и видимая поддержка со стороны союзников – реальность гораздо сложнее и многограннее. Глобальные последствия этой стратегии простираются далеко за пределы американской политики.

Например, обострение торговой войны в 2018 году, выразившееся в угрозе Трампа ввести дополнительные 10% пошлины на китайские товары на сумму 200 млрд долл., а затем и на весь импорт из Китая (около 500 млрд долл.) при отсутствии уступок со стороны Пекина, уже привело к снижению цен на нефть. Это свидетельствует о том, что последствия торговой войны имеют комплексный и далеко идущий характер, затрагивающий мировую экономику и не ограничиваясь только двусторонними отношениями между США и Китаем [2].

В начале мая 2019 года американо-китайское противостояние вызвало глобальную экономическую неопределенность. Несмотря на провальные переговоры и взаимное повышение тарифов, угроза полномасштабной торговой войны остается реальностью, подпитываемая давлением США и установлением ими новых сроков ультиматумов. Однако эксперты полагают, что текущая ситуация – это своего рода проверка на прочность, и компромисс всё же будет найден.

Китай занимает преимущественно реактивную позицию, в то время как администрация Трампа выступает инициатором обострения конфликта, усиливая агрессивную риторику. Такая позиция Китая объясняется стремлением минимизировать экономические риски для реализации планов развития страны, направленных на стабилизацию экономики и успешное функционирование как на внутреннем, так и на международном рынках, включая энергетический сектор [3].

Обострение конкуренции между США и Китаем в 2024 году оказывает заметное влияние на глобальный нефтяной рынок. Китай, как один из крупнейших в мире импортеров нефти, играет ключевую роль в формировании мирового спроса. Поэтому любые изменения в китайской экономической политике, будь то внутренние экономические реформы или внешние факторы (например, международные санкции или торговые войны), могут существенно повлиять на объемы импорта нефти в Китай и, соответственно, на динамику мировых цен на нефть. Этот фактор усиливает зависимость нефтяного рынка от геополитической ситуации и экономического состояния этих двух ключевых игроков мировой арены.

Напряженность в геополитических и экономических отношениях между США и Китаем в 2024 году оказывает существенное влияние на мировой рынок нефти. Поскольку Китай является одним из крупнейших в мире импортеров нефти, его экономическая политика играет ключевую роль в определении глобального спроса. Любое изменение этой политики, будь то внутренние экономические реформы, новые торговые соглашения или внешние факторы, такие как торговые санкции или геополитическая нестабильность, может мгновенно сказаться на объемах импорта нефти в Китай, и, как следствие, привести к колебаниям мировых цен на нефть. Эта взаимосвязь делает нефтяной рынок особенно чувствительным к динамике отношений между двумя этими глобальными державами.

Обострение торговых войн между США, Китаем и другими странами способно спровоцировать замедление мировой экономики и, как результат, снизить спрос на нефть. Это особенно актуально для Китая, где экономический рост напрямую связан с объемом промышленного производства и грузоперевозок, которые являются энергоемкими процессами. Снижение промышленной активности из-за торговых войн неизбежно приведет к снижению потребления нефти. Более того, негативное влияние распространится и на другие страны, зависящие от экспорта в США и Китай [4].

Несмотря на санкции и ограничения, Китай демонстрирует значительный прогресс в ключевых технологических областях, лидируя в пяти из тринадцати приоритетных направлений и быстро развиваясь в семи других. Успех китайских компаний, таких как BYD, CATL и производителей солнечных панелей на мировом рынке, подтверждает эту тенденцию.

Эти достижения Китая в сфере высоких технологий достигнуты несмотря на продолжающуюся технологическую блокаду со стороны США, что еще больше укрепляет его экономические позиции на мировой арене. Объем промышленного производства страны достиг рекордных показателей, а положительное сальдо торгового баланса в сфере промышленной продукции является беспрецедентно высоким по сравнению с мировым ВВП (рис. 1). Это говорит о высокой эффективности китайской экономики и её способности адаптироваться и развиваться даже в условиях жестких внешних ограничений [1].

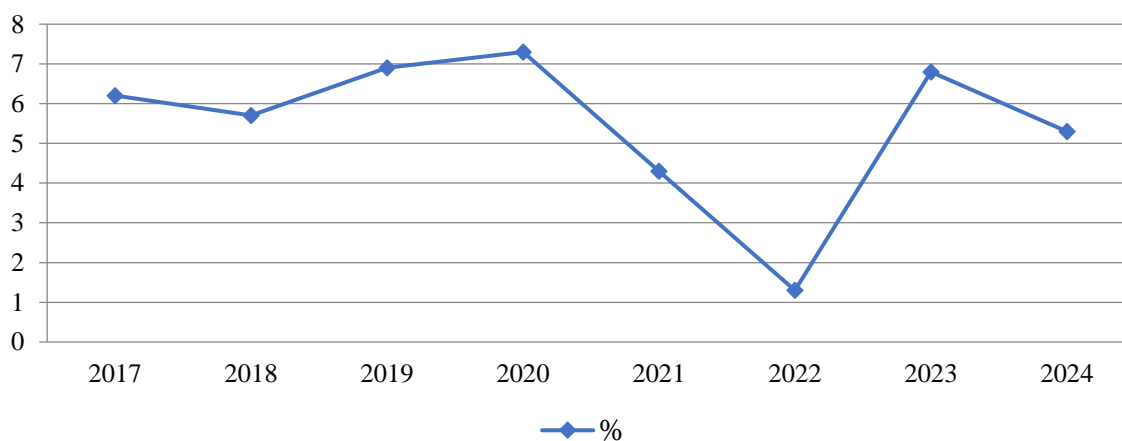

Рис. 1. Промышленное производство Китая 2017-2024 гг. [5]

В октябре 2024 года промышленное производство Китая увеличилось на 5,3% по сравнению с тем же периодом прошлого года, не обеспечив прогнозные значения на уровне 5,6%. Эти незначительные изменения связаны со снижением объемов производства и поставок тепла, газа, электроэнергии и воды, которые уменьшились на 5,4% по сравнению с 10,1% в сентябре.

Обрабатывающая и горнодобывающая промышленность Китая показали рост в октябре (5,4% и 4,6% соответственно), превысив сентябрьские показатели. За десять месяцев 2024 года промышленное производство выросло на 5,8%, а месячный рост составил 0,41%, что свидетельствует о позитивной динамике [5].

Геополитическая напряженность вокруг Тайваня представляет собой серьезную угрозу для глобальной, и особенно китайской, экономической безопасности. Любой конфликт в этом регионе окажет существенное влияние на мировые цепочки поставок, включая нефтяной рынок. Возможны как краткосрочные скачки цен на нефть из-за роста спроса в условиях кризиса, так и долгосрочное падение цен в случае глобального экономического спада.

Эта угроза усугубляется критической зависимостью мировой экономики от тайваньских производителей полупроводников. Компании TSMC и UMC контролируют более половины мирового рынка микросхем, играя ключевую роль в производстве электроники, автомобилей и других высокотехнологичных товаров. В 2020 году тайваньские компании

получили более 60% мировой выручки от производства полупроводников, причем TSMC одна обеспечила 54%.

Предупреждение главы TSMC Марка Лю о хаосе в случае китайского вторжения подчеркивает хрупкость ситуации. Выведение из строя тайваньских заводов, зависимых от глобальной связи, приведет к катастрофическому дефициту полупроводников и негативно повлияет на мировую экономику. Этот удар придется по Китаю особенно сильно, так как на долю КНР приходится 10% бизнеса TSMC.

В итоге, риск эскалации вокруг Тайваня создает значительные экономические риски как для Китая, так и для всей мировой экономики, причем последствия для нефтяного рынка лишь один из аспектов этой сложной проблемы [6].

Экономическая зависимость от иностранного капитала и технологий требует от Китая осторожности. Страна все больше полагается на импорт стратегически важных ресурсов, таких как нефть, редкоземельные металлы и технологии. Любые изменения в международной политике или экономике могут привести к перебоям в поставках и негативным последствиям для экономики Китая.

Россия является вторым по величине поставщиком нефти в Китай после Саудовской Аравии. В 2021 году объем российского экспорта в КНР составил 79,32 млрд долл. США, значительную долю которого занимали поставки сырой нефти и угля. Более конкретно, в том же году Китай импортировал из России 79,64 млн т нефти на сумму 40,29 млрд долл. Поставки природного газа из России также занимают второе место по объему, составив 7,53 млн т на сумму 1,51 млрд долл. в 2021 году [7].

Российско-китайские торгово-экономические отношения претерпели существенные изменения в период с 2021 по 2023 год. Рост товарооборота был самым быстрым с середины 2000-х, но нынешний «большой скачок» произошел в условиях волатильности мировой экономики и международной неопределенности, в отличие от роста в нулевые, который происходил в условиях активной глобализации.

На протяжении 2021-2023 годов во внешней торговле Китая наблюдались значительные колебания (табл. 1). Годовой рост торгового оборота (в долларах США) составил 28,8%, 4,3% и -5% соответственно. При этом прирост экспорта был на уровне 28%, 6,9% и -4,6%, тогда как импорт увеличивался на 29,7%, 1% и снизился на 5,5% [8].

Таблица 1

Динамика китайско-российской торговли 2018-2023 гг.

Год	Оборот, млрд долл. США	Прирост г/г, %
2018	107,05	27,1
2019	110,79	3,4
2020	107,76	-2,9
2021	146,89	35,8
2022	190,27	29,3
2023	240,11	26,3

По итогам первых десяти месяцев 2024 года Россия сохранила лидирующие позиции среди поставщиков нефти в Китай, экспортировав 90,43 млн т (+2,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года). За тот же период Саудовская Аравия поставила 65,31 млн т (-11%), а Малайзия – 56,79 млн т (+22,9%). В октябре среднесуточные объемы импорта нефти в Китай составили 10,53 млн барр. в сутки, что на 5% меньше, чем в сентябре (44,7 млн т против 45,49 млн т соответственно) [9].

Эти изменения в объеме импорта нефти подчеркивают наличие финансовых рисков, связанных с волатильностью на мировых финансовых рынках, которые представляют ещё одну угрозу. Изменения в международных экономических условиях, включая инфляцию и колебания валютных курсов, могут негативно сказаться на китайских инвестициях как внутри

страны, так и за рубежом. К тому же, нарастающие долговые проблемы в некоторых странах создают дополнительную нестабильность.

Экономическая безопасность Китая подвержена как внутренним, так и внешним угрозам. Внутренние угрозы включают региональный социально-экономический дисбаланс, растущий разрыв между городским и сельским населением, демографические проблемы, дефицит энергетических ресурсов и экологические вызовы. Однако эти внутренние слабости усугубляются внешними факторами.

Ключевая внешняя угроза – экспортно-ориентированная модель развития, тесно связанная с экономиками развитых стран. Эта зависимость делает Китай уязвимым к колебаниям на глобальных рынках. Кроме того, зависимость от импорта стратегически важных ресурсов, особенно энергоресурсов, повышает стоимость экспортной продукции и создает риски, связанные с ростом мировых цен и ограниченностью ресурсов. В будущем это может стать серьезным препятствием для экономического роста [10].

Дальнейшее развитие ситуации может привести к удорожанию китайского экспорта и снижению притока иностранных инвестиций. Высокая стоимость энергии и сырья, рабочей силы, а также потенциальная ревальвация юаня и конкуренция со странами с более низкой заработной платой, ограничивают возможности экспорта.

Замедление экспорта, в свою очередь, может привести к сокращению иностранных инвестиций, поскольку значительная часть экспортной деятельности ведется компаниями с иностранным участием. Возможно также увеличение оттока капитала из Китая, что ещё больше замедлит экономический рост [10].

Выводы. Экономическая безопасность Китая в условиях глобализации определяется множеством факторов, от которого зависит его долгосрочное развитие и стабильность. Принятие мер по минимизации этих угроз, укрепление внутренней экономики и безопасных внешнеэкономических связей станет ключевым для обеспечения устойчивого роста и развития страны в будущем.

Список литературы

1. Технологическая дуэль века: США против Китая / Агентство международной информации Trend. – URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3972888.html>.
2. Муминов, А. Х. Как торговая война США и Китая влияет на нефть / А. Х. Муминов. – URL: <https://kapital.kz/world/70759/kak-torgovaya-voyna-ssha-i-kitaya-vliyaet-na-neft.html>.
3. Лихачев, В. Гибкий, но негибкий Китай / В. Лихачев. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gibkiy-no-nesgibaemyy-kitay>.
4. Геополитические конфликты и их влияние на цены нефти: 2024 год в фокусе / Российское сообщество торговли и производства. – URL: <https://rosstip.ru/news/3014-geopoliticheskie-konflikty-i-ikh-vliyanie-na-tseny-nefti-2024-god-v-fokuse>
5. Китай – промышленное производство. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/china/industrial-production>.
6. Умеренков, Е. Остров преткновения: 5 причин, по которым Тайвань так важен для Китая и США / Е. Умеренков. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27427/4627056>.
7. Кириллова А. «Китай настроен предельно прагматично»: станет ли КНР главным партнером России. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/china-partnership>.
8. Цыплаков, С. Об основных трендах развития торговли России и Китая / С. Цыплаков. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-osnovnykh-trendakh-razvitiya-torgovli-rossii-i-kitaya>.
9. Китай в октябре увеличил импорт нефти из России и Малайзии. – URL: <https://www.interfax.ru/business/993676>.
10. Петрова, И. Е. Внешние угрозы экономической безопасности КНР. / И. Е. Петрова, Т. В. Колпакова // Забайкальский государственный университет. – URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004262>.

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Я.С. Борель¹, Д.Ю. Марченко², М.С. Пономарева³

^{1,2,3}Белорусский государственный экономический университет г. Минск

Аннотация. В статье исследуется влияние искусственного интеллекта на управление затратами в организациях. Искусственный интеллект открывает новые возможности для повышения эффективности бизнес-процессов, таких как анализ данных и прогнозирование затрат. Рассматриваются преимущества применения искусственного интеллекта, включая автоматизацию бухгалтерии, глубокий анализ финансов и оптимизацию бюджетирования. Также обсуждаются риски внедрения искусственного интеллекта, такие как безопасность данных и алгоритмические ошибки. Подчеркивается важность осознанного подхода к интеграции искусственного интеллекта для достижения финансовой устойчивости и конкурентоспособности компаний.

Ключевые слова: искусственный интеллект, затраты, управление, управленческий учет, анализ, процесс.

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE DEVELOPMENT OF THE MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM

Y.S. Borel¹, D.Y. Marchenko², M.S. Ponomareva³

^{1,2,3}Belarus State Economic University, Minsk

Abstract. The article examines the impact of artificial intelligence on cost management in organizations. Artificial intelligence opens up new opportunities to improve the efficiency of business processes, such as data analysis and cost forecasting. The benefits of using artificial intelligence, including accounting automation, deep financial analysis, and budgeting optimization, are considered. The risks of implementing artificial intelligence, such as data security and algorithmic errors, are also discussed. The importance of a conscious approach to integrating artificial intelligence to achieve financial sustainability and competitiveness of companies is emphasized.

Key words: artificial intelligence, costs, management, management accounting, analysis, process.

Постановка проблемы. Будущее экономики всех стран неразрывно связано с научно-техническим и инновационным развитием. Искусственный интеллект (ИИ) – это интеллект, который демонстрируется машинами, в частности компьютерными системами. Это область исследований в области компьютерных наук, разрабатывающая и изучающая методы и программное обеспечение, позволяющая машинам воспринимать окружающую среду и использовать обучение и интеллект для выполнения действий, которые максимально увеличивают их шансы на достижение поставленных целей [1]. Такие машины можно назвать ИИ. Несмотря на такое стремительное развитие ИИ, его влияние на систему бухгалтерского учета и, в частности, управленческого учета в настоящий момент мало изучено.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучением процесса влияния ИИ на развитие бухгалтерского учета, анализа, аудита занимаются такие авторы, как Дубровский В.Ж., Шамкин А.Н. [2], Миронова А.С. [3]. Однако вопросы, как ИИ повлияет и изменит бухгалтерский (финансовый, управленческий, налоговый) учет, как он будет действовать на процессы управления затратами и их анализ, какие преимущества и недостатки связаны с использованием ИИ, в настоящий момент являются не до конца исследованными.

Цель исследования – изучить возможности использования ИИ для управления затратами организации, исследовать достоинства и недостатки использования ИИ в системе управленческого учета, а также систематизировать рекомендации по эффективному внедрению ИИ для управления затратами.

Основные результаты исследования. ИИ оказывает значительное влияние на управление затратами, предлагая новые возможности для повышения эффективности и точности процессов. Несмотря на вызовы, связанные с его внедрением, преимущества использования ИИ в управленческом учете делают его значимым инструментом для современных организаций. Важно, чтобы организации осознанно подходили к интеграции

ИИ, учитывая, как потенциальные выгоды, так и возможные риски. Оценка затрат играет решающую роль в различных отраслях, помогая предприятиям принимать обоснованные решения и эффективно распределять ресурсы. Благодаря достижениям в области ИИ алгоритмы ИИ стали мощными инструментами для повышения точности процессов оценки затрат. Рассмотрим возможности искусственного интеллекта.

Расширенный анализ данных. Алгоритмы ИИ могут анализировать исторические данные о затратах, рыночные тенденции и другие важные факторы, чтобы с большей точностью прогнозировать будущие затраты.

Прогнозное моделирование. Алгоритмы ИИ используются для разработки прогнозных моделей, которые оценивают затраты на основе различных параметров. Эти модели учитывают множество переменных, таких как объем проекта, требования к ресурсам, рыночные условия и исторические данные, для создания точных оценок затрат.

Оценка рисков. Алгоритмы ИИ также могут помочь в оценке и снижении рисков, связанных с оценкой затрат. Анализируя исторические данные и выявляя потенциальные факторы риска, эти алгоритмы могут дать представление о вероятности и влиянии перерасхода средств или отклонений.

К преимуществам применения ИИ в системах управления затратами предприятия можно отнести:

- автоматизацию бухгалтерских процессов. ИИ может автоматизировать многие рутинные бухгалтерские задачи, такие как проверка и классификация расходов, что позволяет сотрудникам финансовых отделов сфокусироваться на более стратегически важных задачах [4];
- анализ данных. С помощью ИИ можно проводить более глубокий анализ больших объемов финансовых данных, идентифицировать тренды, определять факторы, влияющие на расходы, и строить прогнозы с учетом различных переменных [5];
- оптимизацию процесса бюджетирования. ИИ может помочь более точно предсказывать и управлять бюджетами, учитывая исторические данные, внешние факторы и изменяющиеся условия рынка;
- выявление различных аномалий. ИИ способен автоматически выявлять потенциальные аномалии в расходах, что позволяет оперативно реагировать на необычные или непроизводительные траты [6].

Ограничения и риски. Помимо всех преимуществ, использование ИИ в системах управления расходами также имеет свои риски. Необходимость обеспечения безопасности данных, возможные ошибки в алгоритмах прогнозирования и управления, а также этические вопросы, связанные с применением автоматизированных систем в области финансов, требуют серьезного внимания и регулирования.

Появление новых инструментов на базе ИИ позволит глубже анализировать финансовые данные и принимать обоснованные решения. Интерактивные интерфейсы и чат-боты могут улучшить взаимодействие между подразделениями организации, упрощая доступ к информации. Будущее управленческого учета и управления затратами с использованием ИИ обещает быть многообещающим. Организации, которые примут эти изменения, смогут значительно повысить свою эффективность и конкурентоспособность. Интеграция ИИ в эти процессы не только улучшит качество принимаемых решений, но и создаст новые возможности для роста и развития бизнеса.

Используются различные системы и платформы ИИ, в том числе и в Республике Беларусь, приведем несколько примеров:

1. IBM Planning Analytics – это платформа для планирования и анализа, прогнозирования и оптимизации бизнес-процессов.
2. Microsoft Dynamics 365 – это платформа для управления бизнесом, анализа данных и прогнозирования.
3. Oracle NetSuite – платформа для управления финансами и операциями, улучшения аналитики и отчетности.

Выводы. В заключение следует отметить, что ИИ играет важную роль в современных системах управления затратами, привнося новые возможности для улучшения эффективности и точности управления. Однако, внедрение ИИ должно сопровождаться строгим контролем, грамотной регуляцией и мониторингом, чтобы минимизировать риски и обеспечить эффективное использование технологий ИИ в сфере финансов.

Отметим несколько рекомендаций для компаний по эффективному внедрению ИИ для управления затратами:

- определение целей и задач. Определите, какие конкретные задачи вы хотите решить с помощью ИИ;
- анализ текущих процессов. Проанализируйте текущие процессы управления затратами и выявите узкие места, которые можно улучшить с помощью ИИ;
- убедитесь, что новые технологии могут быть интегрированы с вашими текущими системами учета и отчетности;
- обучение персонала. Инвестируйте в обучение сотрудников, чтобы они могли эффективно работать с новыми инструментами и технологиями;
- постепенное внедрение. Начните с небольших пилотных проектов, чтобы протестировать решения на практике и оценить их эффективность. Постепенно расширяйте внедрение ИИ на другие процессы и подразделения, основываясь на полученных результатах;
- мониторинг и адаптация. Постоянно оценивайте эффективность внедренных решений и корректируйте подходы при необходимости. Будьте готовы к изменениям в бизнес-среде и адаптируйте свои стратегии в соответствии с новыми условиями;
- обеспечение безопасности данных. Убедитесь, что все данные защищены от несанкционированного доступа и соблюдаются все требования законодательства о защите данных. Учитывайте этические аспекты использования данных и ИИ, чтобы избежать негативных последствий.
- взаимодействие с партнерами. Рассмотрите возможность сотрудничества с внешними консультантами или компаниями, специализирующимися на ИИ, для получения дополнительных знаний и опыта.

Список литературы

1. Рассел, С. Искусственный интеллект: современный подход / С. Рассел, П. Норвиг. – 4-е. – Хобокен : Пирсон, 2021. – 144 с.
2. Дубровский, В. Ж. Влияние искусственного интеллекта на услуги аудита и обеспечения качества в сфере бухгалтерского учета / В. Ж. Дубровский, А. Н. Шамкин // Концептуальные основы развития науки и образования в современных условиях : сб. научн. трудов. – Миасс : ООО «Издательство АНИГО». – 2023. – С. 163-169.
3. Миронова, А. С. Особенности процесса цифровизации предпринимательской деятельности / А. С. Миронова // Теоретические и практические аспекты цифровизации Российской экономики : сб. трудов VI Международной научно-практической конференции, Ярославль, 29-30 ноября 2023 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет. – 2023. – С. 235-239.
4. Козиков, И. А. Роль искусственного интеллекта в управлении расходами / И. А. Козиков // Международный журнал инновационных технологий и исследовательской инженерии. – 2019. – № 8. – С. 1890 – 1894.
5. Алиев, Р. А. Как искусственный интеллект можно использовать в управлении расходами / Р. А. Алиев // Международный журнал бизнеса и развивающихся рынков. – 2020. – № 12 (1). – С. 118-125.
6. Напалков, А. В. Искусственный интеллект и управление расходами / А. В. Напалков // Международный журнал компьютерных приложений. – 2021. – № 181 (6). – С. 1-4.

**МОДЕЛИ И ТЕХНОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ДНР:
УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ И АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО**
Н.Ю. Возиянова¹, А.Н. Германчук², А.Ю. Дещенко³

^{1,2,3}Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Исследована политика государства относительно развития науки в России, где существенное место отведено университетской науке и университетам, что требует выбора моделей и технологий экономических преобразований, затрагивающих управление знаниями, приведение организационной структуры в соответствие целям и решаемым задачам, развитие академического предпринимательства. Современный университет – не мозаика, а система по производству, передаче и распространению научных знаний, собранная в единое целое.

Ключевые слова: управление знаниями, экономические преобразования, депрофессионализированная академия, университет предпринимательского типа, академическое предпринимательство.

**MODELS AND TECHNOLOGIES OF ECONOMIC TRANSFORMATION IN DNR:
KNOWLEDGE MANAGEMENT AND ACADEMIC ENTREPRENEURSHIP**

N.Yu. Voziyanova¹, A.N. Germanchuk², A.Yu. Deschenko³

^{1,2,3}Donetsk National University of Economics and Trade Named After M. Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The policy of the state regarding the development of science in Russia was studied, where a significant place is assigned to university science and universities, which requires the choice of models and technologies of economic transformations affecting knowledge management, bringing the organizational structure in line with the goals and objectives, and the development of academic entrepreneurship. A modern university is not a mosaic, but a system for the production, transfer and dissemination of scientific knowledge, assembled into a single whole.

Keywords: knowledge management, economic transformation, de-professionalized academy, entrepreneurial university, academic entrepreneurship.

Постановка проблемы. Стержнем для моделей в политике, экономике, СМИ, социальном плане, культуре и др. является знание и информация. При этом, ряду современных руководителей и менеджеров субъектов хозяйствования свойственно: бросание из стороны в сторону (в мыслях, смыслах, идеях); внедрение чуждого и чужеродного теорий и опыта; стремление к одобрению (в обмен на выгоды); отсутствие собственных базовых принципов и т.п. Все это не только приводит к развалу экономик, но и исчезновению сначала в политико-экономическом смысле, а затем и в реальном – целых государств/стран.

Гринберг Р.С. – научный руководитель Института экономики РАН, обратил внимание на то, что «...мы уже живем в постфактическом мире», где процветает экономическая мифология, где «...факты, информация уже особого значения не имеют. Гораздо важнее их интерпретация» [1], что лишь усиливает роль управления знаниями и значение маркетинга, их важность и значимость в современной цифровизирующейся и нестабильной среде.

Анализ предыдущих исследований и публикаций свидетельствует, что вопросам трансформационных процессов в системе образования, соответствующих становлению и развитию экономики знаний, формированию человеческого капитала посвящены труды Денисова О.В. [2], Коваленко Н.В. [3], Муромцева А.К. [4], Сухарев О.С. [5], Маргинсон С. [6]; инновационного развития, создания инноваций, их трансфера и коммерциализации, становления академического предпринимательства – Жукова С.А. [7], Хегай Е.В. [8], Филаткина М.Д. [8], Филаткина И.Д. [8], Гримальди Р. [9], Кенни М. [9], Сигел Д.С. [9], Райт М. [9, 10], Сикула А.Ф. [11], Вуд М.С. [12]; становлению новой парадигмы в сфере образования, реализации трех миссий университета посвящены работы Ерохиной Е.И. [13], Паньковой Н.М. [14, 15], Сорокина С.Э. [16].

Несмотря на уже проведенные ранее исследования в этом направлении, прослеживается отсутствие концептуальной ясности и недостаточность теоретических и практических разработок в части решения проблемы формирования стратегии становления и развития института услуг в экономике знаний.

Цель исследования – обосновать необходимость институциональных трансформаций в науке в контексте академического предпринимательства.

Основные результаты исследования. Для России и ДНР, как неотъемлемой составляющей ее части, необходимы модели и технологии экономических преобразований, которые направлены на развитие, обеспечение безопасности, усиление конкурентоспособности территорий и страны в целом. И такие модели, естественно, основаны на сильной науке и реализации ее результатов в том числе через развитие академического предпринимательства, должны быть базированы на отказе от либеральной рыночной парадигмы как в экономике, так и в политике, социальной сфере.

На уровне Президента и Правительства России постоянно рассматриваются вопросы, связанные с наукой и ее значением для развития экономики. Владимир Владимирович Путин видит в системе высшего образования мощный интеллектуальный ресурс, который должен эффективно работать на развитие регионов и страны в целом. Президент подчеркнул, что «...от уровня образования, от умения использовать достижения науки в практической деятельности зависят конечный общий результат и конкурентоспособность страны» [17].

В России проводится целенаправленная и системная работа в этом плане. Еще с 2017 года введен Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета»; с 2018 года запущен Национальный проект «Наука и университеты», ключевая задача которого – воспитание и поддержка нового поколения ученых, способных совершать великие открытия. С 2021 года стартовала Программа «Приоритет-2030», которая с 2025 года войдет в состав нового нацпроекта «Молодежь и дети». С 2022 года было объявлено в России Десятилетие науки и технологий.

Остановимся на наиболее важных и принципиальных моментах.

Так, Московский международный рейтинг вузов, который стал глобальным – определил «Три миссии университета». Рейтинговая модель включает три блока, имеющих разный вес в модели: Образование (вес – 45%); Наука (вес – 25%); Университет и общество (вес – 35%).

Согласно целям Нацпроекта «Наука и университеты», Россия должна войти в первую пятерку стран, ведущих разработки в приоритетных областях. В рамках нацпроекта реализуется Программа «Приоритет 2030», нацеленная на то, чтобы сформировать в России более 100 прогрессивных современных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны. А что будет с остальными? Тоже понятно.

Основные задачи Десятилетия науки и технологий в России [18] составляют три блока (привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок; содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решения важнейших задач развития общества и страны; повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан РФ) из восемнадцати инициатив.

Все эти вопросы, связанные с наукой, находятся на постоянном контроле Президента и Правительства России.

При этом все действия и усилия Университета становятся прозрачными: через мониторинги, внедрение ИС Университет и др. программные продукты; через ответы на запросы министерств, ведомств, фондов и т.п., заполняемые в электронной форме.

Руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (РОСОБРНАДЗОР) Анзор Музаев подчеркнул, что в Российской Федерации «...оценка качества образования ... будет переориентирована на российские мониторинги» [19].

Рассмотрим университет ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», в котором возникла объективная необходимость в трансформации научно-исследовательской части. Подготовительные работы в этой области были начаты в конце прошлого учебного года.

Нами проведен глубокий анализ из имеющихся данных Университета и данных открытых источников. Был сделан вывод, чтобы Университету полноценно встроиться в трансформирующуюся систему науки, образования, экономики России завтрашнего дня (экономики знаний и данных), надо предпринимать шаги уже сегодня. И стандартных решений нет.

Для эффективной работы Университета важным является то, что организационная структура Университета и его подразделений должна соответствовать целям и решаемым задачам.

В деятельности НИЧ предусмотрена научно-исследовательская работа с преподавателями и студентами, а также международная деятельность и сотрудничество.

Университет уже выполняет 5 тем по госзаданию, создана «Лаборатория практического маркетинга», 2 конструкторских бюро, выполняется стратегический проект «Цифровой маркетинг на рынках товаров и услуг». В Университете – 34 научные школы. Утверждена и реализуется Программа развития ДОННУЭТ на 2023-2032 годы, в которой также отражена и политика Университета в области научно-исследовательской деятельности; разработана Дорожная карта по реализации Программы развития Университета.

Однако, проблема в том, что в Университете должны появиться научные, а, следовательно, и научно-педагогические работники, которых при данной организационной структуре пока нет.

Мы проанализировали потенциал Университета: организационный и кадровый. Результаты анализа показали, что у нас есть профессорско-преподавательский состав – это педагогические работники (ст. 50, п. 1 Закона № 273-ФЗ), которые реализуют и образовательную, и научную деятельность в Университете. Из чего следует, что в Университете должны пройти трансформации, которые позволят появиться научным и научно-педагогическим работникам.

Статьей 50. Научно-педагогические работники, п. 1 Закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [20] определено, что: «В организациях, осуществляющих образовательную деятельность ... предусматриваются должности педагогических работников и научных работников, которые относятся к научно-педагогическим работникам. Педагогические работники относятся к профессорско-преподавательскому составу указанных организаций».

Следовательно, трансформации являются объективной необходимостью. И это совместная командная работа, т.к. затрагивает Университет в целом, его институты/факультеты, кафедры, а также структурные подразделения. Это то, что называют «командой трансформации», работу которой надо организовать и реализовывать.

Основные направления работы Научного центра современного университета заключаются в следующем.

Предполагается, что деятельность Научного центра должна быть нацелена на: обеспечение реализации стратегических направлений единой научной политики Университета; осуществление общего руководства организацией научных исследований; координации научной и инновационной деятельности, организации планомерной подготовки научных и научно-педагогических кадров; развитию молодежной науки, научных коммуникаций, международных связей, а также академического предпринимательства (как базы для расширения приносящей доход деятельности Университета).

Анализ исследований Райста М. [21] и Урбано Д., Герреро М. [22] свидетельствует о необходимости развития академического предпринимательства как фактора роста экономики, функционирующей в условиях проявленного кризиса.

Проведенные нами исследования позволили обозначить векторы, влияющие на позитивную динамику расширения интереса к академическому предпринимательству, модель архитектуры которого представлена на рис. 1.

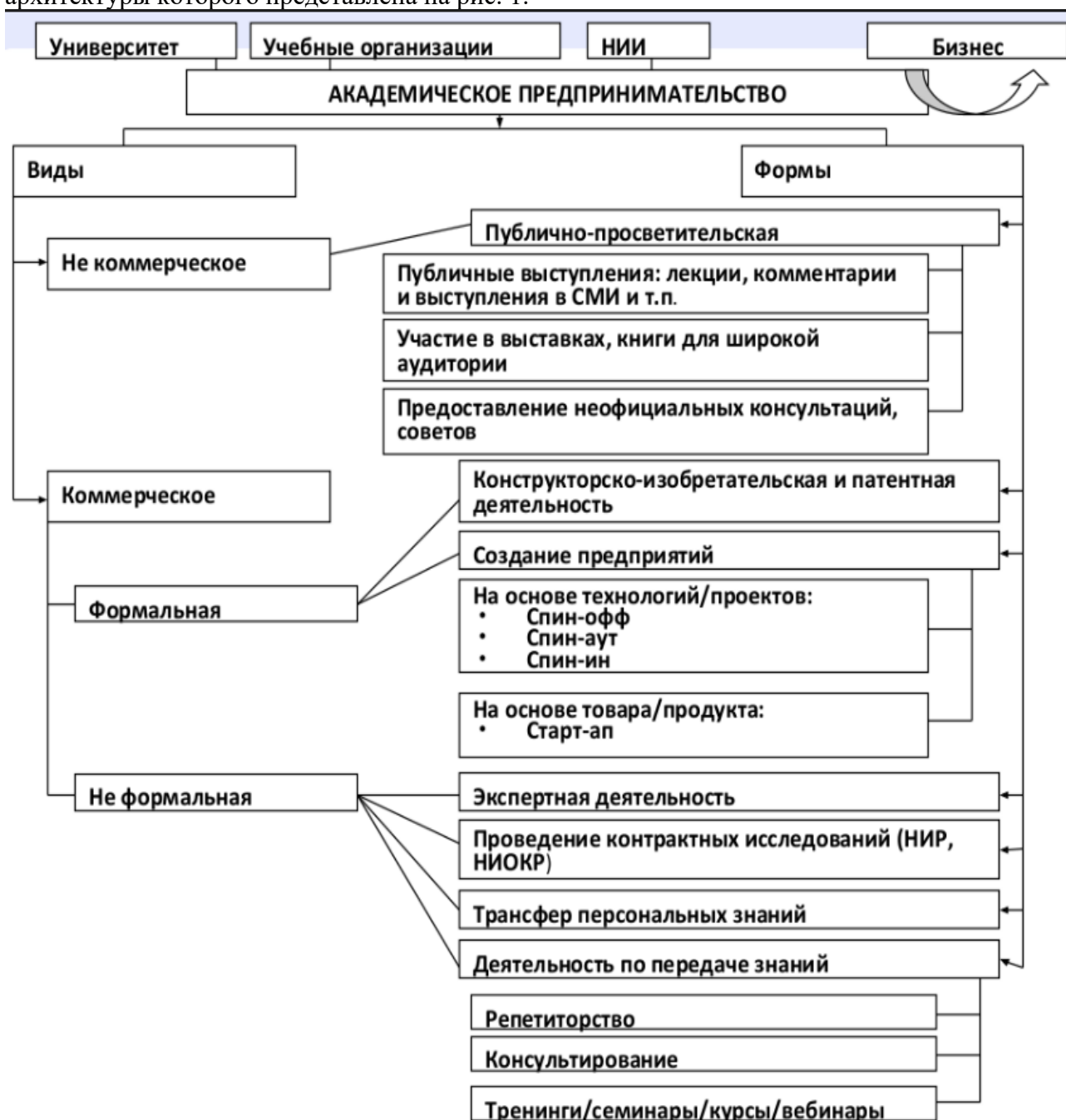

Рис. 1. Модель архитектуры академического предпринимательства (авторская разработка)

Также обоснованы векторы архитектуры моделей, под которыми следует понимать направления, которые могут быть использованы при проектировании и построении моделей для целей развития такого предпринимательства на основе его видов и форм.

Перед университетами встает выбор модели развития, а именно как:

- депрофессионализованная академия – классический университет, нацеленный на преподавание и исследования по собственному интересу;
- профессионализированный университет – фактически фирма в идеале – по производству и реализации знаний, сочетающий в себе научную деятельность в связке «наука – практика» с коммерциализацией научного продукта; выполняя образовательно-

воспитательную и просветительскую функции; ориентируясь на потребности города/региона/страны и становясь интегратором различных новых систем взаимодействия науки и бизнеса, где реализуется «...поли-субъектный и многопозиционный формат академического предпринимательства, который ориентирован на инновационный вклад в развитие региона» [23].

Таким образом, в организационной структуре университетов должны произойти трансформации, которые позволят им выстраивать работу по принципу действия современных предприятий, использующих маркетинговый подход; четкое разделение производственных процессов (обучение и научные исследования), где обучают не только работе в избранной сфере актуальной на сегодняшний день, но и через научные исследования готовят специалистов будущего, способных нести знания в производство; налаживающих взаимосвязи с государством, бизнесом (привлечение инвестиций); выполняющие исследования, экспертизы и т.п. (академическое предпринимательство в различных его видах и формах). При этом важно место должно быть отведено маркетингу «...чтобы обеспечить адекватное позиционирование и рекламу продукта и т.д.» [23].

Как показали проведенные нами исследования, современный университет должен реализовывать несколько стратегий одновременного, т.е. применять технологии амбидекстрии, т.к. необходимо работать и по вертикали по горизонтали. Следует согласиться с мнением Сидоровой Т.Б., Спицыной Н.А., Ильиной С.С., что важной задачей является «...вращивать так называемых «ключевых фигур» для продуктивного многопозиционного взаимодействия» [23]. Однако, при чтении иностранных источников возникает проблема перевода-понимания, где авторы вкладывают уже собственные знания и видение рассматриваемого вопроса, которая без критического анализа приводит к дискуссионным выводам. Так, весьма сомнительно, что ученый, который занят исследованиями имеет возможность заниматься администрированием и продвижением своих научных продуктов. Поэтому, когда говорится о коммерциализации результатов, то подразумевается работа команды, которая обслуживает его деятельность. Когда говорится, что западные университеты «выращивают ключевые фигуры», то речь идет о маркетинговой работе, которая реализует продвижение ученого с необходимой для них идеей и т.д., чтобы впоследствии получить на идее коммерческий результат.

Выводы. Таким образом, знания, понимание реальных процессов и смыслов в институционализирующейся, цифровизирующейся, нестандартной и нестабильной среде играют ключевую роль в развитии стран, способных продуцировать научные знания, развивать инновационную деятельность и доводить ее до получения реального научного продукта и производства высокотехнологичных товаров на ее основе. От этого зависит мощь и безопасность государства, его конкурентоспособность на мировом рынке.

Список литературы

1. Гинберг, Р. С. Экономическая мифология живет и побеждает / Р. С. Гинберг, Институт экономики РАН. – URL: <https://inecon.org/nauchnaya-zhizn/nashi-intervyu-arxiv/ekonomicheskaya-mifologiya-zhivet-i-pobezhdaet.html>
2. Денисова, О. В. Трансформация системы высшего образования России в условиях формирования «экономики знаний»: дис. ... канд-та экон. наук: 08.00.01 / О. В. Денисова; ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», 2013. – 202 с.
3. Коваленко, Н. В. Анализ методологических подходов к оценке человеческого капитала в условиях инновационной экономики / Н. Г. Брюхина, Н. В. Коваленко // Экономический вестник Донбасского государственного технического института. – 2020. – № 6. – С. 13-22.
4. Муромцева, А. К. Высшее образование в условиях становления экономики знаний: императивные изменения / А. К. Муромцева // Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2014: [Электронный ресурс] – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-obrazovanie-v-usloviyah-stanovleniya-ekonomiki-znaniy-imperativnye-izmeneniya/viewer>

5. Сухарев, О. С. Стратегия развития науки, образования и производства : монография / О. С. Сухарев. – М.: Ленанд. – 2014. – 144 с.

6. Marginson, S. The Knowledge Economy and Higher Education : A System for Regulating the Value of Knowledge.-OECD, 2009 : [eResource]. – URL: <http://www.oecd.org>.

7. Жуков, С. А. Академичне підприємництво як фактор підвищення ефективності підприємств і формування інноваційного потенціалу економіки України / С. А. Жуков // Вісник Приазовського державного технічного університету. Серія: Економічні науки. – 2017. – Вип. 33. – С. 65-74.

8. Хегай, Е. В. Академическое предпринимательство как основной механизм трансфера технологий / Е. В. Хегай, М. Д. Филаткина, И. Д. Филаткина // Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект: м-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. под ред. В. Л. Василенка, 2016. – С. 268-272.

9. Grimaldi, R. 30 years after Bayh-Dole: reassessing academic entrepreneurship / R. Grimaldi, M. Kenney, D. S. Siegel, M. Wright // Research Policy. – 2011. № 40. – P. 1045-1057.

10. Wright, M. Academic entrepreneurship, technology transfer and society: where next? / M. Wright // Technol Transf. – 2014. – № 39. – P. 322-334.

11. Sikula, A. F. The professor as an artist, a scientist, and an entrepreneur / A. F. Sikula // The Teacher Educator. – 2010. – Vol. 3. – P. 23-44.

12. Wood, M. S. A process model of academic entrepreneurship / M. S. Wood // Business Horizons. – 2011. – № 54. – P. 153-161.

13. Ерохина, Е. Будущее образования: что предсказывали эксперты в 2021 году / Е. Ерохина / «Образование» Skillbox Media : он-лайн журнал [сайт] 23.12.2022. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/budushchee-obrazovaniya-chto-predskazyvali-eksperty-v-etom-godu>.

14. Панькова, Н. М. Идея университета в современной образовательной парадигме / Н. М. Панькова // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – № 7. – С. 163-166.

15. Панькова, Н. М. Миссия университета / Н.М. Панькова // Перспективы Науки и Образования. – 2013. – № 1. – С. 4-13.

16. Сорокин, С. Э. «Третья миссия» университетов: социально-философский анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / С. Э. Сорокин; ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». – Архангельск, 2020. – 417 с.

17. Путин указал на важность науки и образования для развития России / Российское федеральное информационное агентство Регнум. – URL: <https://regnum.ru/news/3898718>.

18. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении плана проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» от 25.07.2022 N 2036-р (ред. от 14.03.2023) / Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404975641>.

19. Рособрнадзор переориентирует оценку качества образования / РИА НОВОСТИ 25.11.2022. – URL: <https://sn.ria.ru/20221125/obrazovanie-1834198332.html?in=t>.

20. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ / Справочная правовая система Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174.

21. Urbano, D. Entrepreneurial Universities: Socioeconomic Impacts of Academic Entrepreneurship in a European Context / D. Urbano, M. Guerrero // Economic Development Quarterly. – 2013. – Vol. 27, № 1. – P. 40-55.

22. Wright, M. Academic entrepreneurship, technology transfer and society: where next? / M. Wright // Technol Transf. – 2014. – № 39. – P. 322-334.

23. Сидорова, Т. Б. Академическое предпринимательство в развитии регионов: гуманитарные аспекты / Т. Б. Сидорова, Н. А. Спицына, С. С. Ильина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-predprinimatelstvo-v-razvitii-regionov-gumanitarnye-aspekty?ysclid=m68cbn9ev810109760>.

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ КУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

А.А. Вяткина¹, А.М. Казакова²

^{1,2}Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Поворот внешней политики на «Восток» стал ключевым моментом в действиях России в условиях экономических санкций. Поэтому приоритетом будет выступать укрепление отношений с дружественными странами. Целью данного исследования является оценка развития восточной внешнеэкономической политики России в период экономических санкций. Научная новизна исследования состоит в изменении пути развития российской промышленности в контексте текущих реалий и рассматривается состояние экономики государства.

Ключевые слова: Санкции, импортозамещение, товарооборот, экспорт, мировая экономика.

EASTERN DIRECTION AS A PRIORITY COURSE OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY

A.A. Vyatkina¹, A.M. Kazakova²

^{1,2} State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. The turn of foreign policy to the "East" has become a key moment in Russia's actions under economic sanctions. Therefore, the priority will be to strengthen relations with friendly countries. The purpose of this study is to assess the development of Russia's eastern foreign economic policy during the period of economic sanctions. The scientific novelty of the study consists in changing the path of development of Russian industry in the context of current realities and examines the state of the state economy.

Keywords: Sanctions, import substitution, trade turnover, export, world economy.

Постановка проблемы. В силу своего географического положения Россия ориентировалась как на запад, так и на восток, но в этот исторический период западное направление было доминирующим. Восточное направление – это стратегически важный вектор внешнеэкономической политики России. Развитие экономики России в современном мире тесно связано с сотрудничеством нашей страны с такими опорами как Китай, организациями БРИКС и ШОС. В условиях санкций необходимо перестраиваться на лучшие пути развития страны.

Восточное направление представляет собой регион, расположенный географически близко к России, с сильным и быстро развивающимся рынком, а также открытый для сотрудничества.

До введения санкций в 2022 году основными торговыми партнёрами России были Китай, Германия, США, Иран, Турция, Индия, Беларусь, Казахстан, Египет и Великобритания.

К завершению 2022 года среди ключевых торговых партнёров Российской Федерации оказались Китай, Турция и Нидерланды. В пятёрку основных торговых партнёров также входили Германия и Беларусь.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Изучением глобальных трансформаций в условиях влияния геополитических и экономических факторов занимаются такие ученые как Медведкина Е.А., Афанасьева И.И., Резников С.Н. [1, 2, 3].

Специфика внешней политики России и ее изменения на фоне влияния современных негативных глобальных факторов раскрыта в работах Рябцева В.Н., Торкунова А.В., Стрельцов Д.В. и др. [4, 7].

Цель исследования заключается в углубленном изучении специфики внешней политики России в современных условиях, а также ее значительные изменения в аспекте влияния глобальных геополитических факторов.

Основные результаты исследования. В 2023 году приоритетными партнерами стали страны Востока, такие как лидер Китай с объемом торговли в 240,1 млрд долл., на втором месте – Индия, торговля с которой выросла в 1,8 раза (64,9 млрд долл.), на 3 месте – Турция

(56,5 млрд долл.). На 4-м месте Белоруссия (55 млрд. долл.) и закрывает пятерку стран Казахстан с 26 млрд долл.

В 2023 году Китай существенно увеличил импорт товаров из России, продемонстрировав впечатляющий рост на 12,7%. Суммарная стоимость объема данных товаров составил 129,1 млрд. долл. Особенно заметным стало увеличение приобретения алюминия в 2,1 раза, растительных масел – в два раза, масляничной культуры – на 80%, а также драгоценных металлов – на 43%. Речь идёт о десяти ключевых категориях продукции.

Рост экспорта алюминия из России в Китай связано с переориентацией логистических маршрутов. До недавнего времени крупная часть продукции экспортировалась в государства Европейского союза и США, однако в условиях санкционного давления и различных ограничений на импорт товаров в эти регионы, Российская Федерация осуществила диверсификацию своих экспортных потоков, переориентировав их на альтернативные рынки.

Китай – один из ведущих мировых производителей первичного алюминия. Но из-за высокого спроса на металл в стране, он вынужден импортировать его. В то же время, Россия остаётся одним из основных поставщиков алюминия в Китай, что способствует укреплению торговых отношений между странами.

В структуре импорта Китая из России доминируют энергетические ресурсы, такие как нефть, газ и уголь. Кроме того, внушительную часть импорта составляют такие группы продукции, как медная руда, древесина, горючее и морепродукты.

В ответ, Китай осуществляет поставки в Россию широкий спектр продукции включая, автомобили, мобильные телефоны, промышленное и узконаправленное оборудование. Также сюда включены такие виды товаров, как игрушки, обувь, транспортные средства, кондиционеры и компьютеры.

В 2023 году Китай установил новый рекорд по сравнению с предыдущим годом по объёму закупок сырой нефти у России, приобретя на 107 млн. тонн. В то время как в 2022 году было приобретено на 24% меньше. В денежном эквиваленте объем поставок нефти из России в Китай в 2023 году составил 60,6 млрд долл. США, что на 3,5% больше, чем в предыдущем году, когда этот показатель был равен 58,6 млрд долл.

Средняя цена одного барреля российской нефти для Китая составила 77,6 долл. Это выше, чем принятый странами G7 лимит в 60 долл. США за барр.

Индия является второй страной после Китая, которая продолжает расширять экономическое сотрудничество с Россией. В 2023 году объём товарооборота между Российской Федерацией и Республикой Индия продемонстрировал впечатляющий рост, увеличившись в 1,8 раза и достигнув приблизительно 65 млрд долл.

В Индию также было ввезено из России товаров на сумму 60,1 млрд долл. США, что соответствует аналогичному росту. Благодаря этому РФ заняла второе место среди экспортёров. В то время как на первом месте оказался Китай, который поставил в Индию товаров на сумму более 100 млрд долл.

В свою очередь, поставки индийских товаров в Россию увеличились на 40%, достигнув 4 млрд долл. В рейтинге по объёму закупок Россия улучшила свои позиции, поднявшись на семь пунктов и заняв тридцать первое место.

Благодаря таким показателям обмена продукции столица РФ, Москва, заняла четвертое место среди крупнейших торговых партнеров столицы Индии, обогнав Саудовскую Аравию.

В 2023 году Российская Федерация осуществила экспорт минеральных удобрений в Индию в объёме 5,4 млн т, что является увеличением на 50% по сравнению с предыдущим годом. Одновременно с этим, вывоз мобильных телефонов из Индии возрос до 97,3 млн. долл. Это показывает, что увеличился импорт в 16 раз по сравнению с предыдущим годом, тогда закупка со стороны России составляла только 6,1 млн долл. США.

Объём торговых отношений между Турцией и Россией в период с января по декабрь 2023 года составил 56,5 млрд долл. А именно экспорт из России составил 45,5 млрд долл., импорт – 11 млрд долл.

Товарооборот между Россией и Турцией рос одновременно по разным направлениям, таких как сотрудничество в сфере экспорта Турции в Россию поставки цитрусовых (426 млн долл.), автозапчастей (почти 404 млн долл.) и прицепов (275 млн долл.).

Россия, в свою очередь, экспортировала в Турцию нефтепродукты на сумму почти 11 миллиардов долларов. Кроме того, Турция закупила трубопроводного природного газа на сумму около 7,6 млрд долл., а также другие виды углеводородов на сумму 6,85 млрд долл., которые не были указаны в официальной статистике.

По итогам 2023 года товарооборот между этими государствами уменьшился на 20% и достиг около 57 млрд. долл. США. Из них 46 млрд долл. – это объём экспорта России в Турцию, а 11 млрд долл. – объём вывоза товаров из Турции в Россию.

Результаты внешней торговли РФ в 2023 году были весьма разносторонними. В частности, в минувшем году удалось заключить соглашение о свободной торговле с Ираном, открывающее новые перспективы для развития наших торгово-экономических отношений. В рамках этого соглашения предусмотрены тарифные преференции, распространяющиеся на более 95% российских товаров, экспортируемых в Иран. Кроме того, данное соглашение закрепляет системные обязательства сторон, что создаёт предсказуемую и стабильную регуляторную среду для российских экспортёров на иранском рынке.

Также ведутся переговоры по соглашениям с Индией, Саудовской Аравией, Конго, КНР, Индонезией, ОАЭ и Египтом.

Переориентация на восточный рынок привела к значительным результатам: доля государств, с которыми у России сложились дружественные отношения, в общем объёме зарубежной торговли превысила 75%. Самыми привлекательными для будущего развития внешней торговли в этой области будут такие государства, как Индия, Китай, не исключаются участники Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых государств (СНГ), а также некоторые страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Африки.

В условиях усиления международной напряжённости Российская Федерация активно защищает свои интересы на мировой арене.

Благодаря инновационному взаимодействию с государствами-участниками Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС и G20, Министерство экономического развития России разработало и расширило систему привлечения инвестиций в российские инновационные проекты.

В контексте международного регулирования торговли представляется крайне важным определить общие точки соприкосновения, которые позволят обеспечить справедливое распределение пользы и издержек от возможной интеграции. Это становится особенно актуальным в условиях значительного различия экономик стран-участниц, обусловленной различиями в их системе и масштабах. В настоящее время в торговле между странами БРИКС (рис. 1) Китай занимает лидирующие позиции, т.к. его доля составляет 42% от общего объёма грузооборота. В то же время доля Эфиопии в торговле между государствами-участниками БРИКС составляет всего 0,44% [6].

В 2023 году РФ заняла второе место по объёму торговли в рамках БРИКС, уступая Китаю, но опережая Индию. Доля России в общем объёме международной торговли БРИКС составила 17%. У Китая в свою очередь доля во взаимном товарообороте составила 43%. Что касается Индии, это 15%. Бразилия заняла четвертое место с частью 10% общей взаимной торговле. В числе новоприбывших участников организации значительную часть составляют Объединённые Арабские Эмираты – около 8% от целого объёма взаимной торговли, которые даже превзошли одного из первых участников БРИКС – Южную Африку, у которой доля вышла 3%. На последних позициях установились страны Египет с Ираном с долей в 2% каждая. Закрывает список – Эфиопия (0,44%).

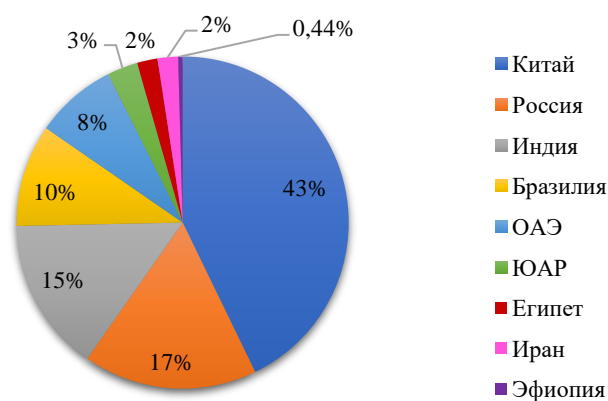

Рис. 1. Структура взаимного товарооборота стран БРИКС по государствам в 2023 году

Если соотношение объема внешнеторговых операций государства с общим объемом взаимной внешней торговли стран БРИКС позволяет оценить «расстановку сил» и значимость каждого партнера в торговых отношениях внутри объединения, то противоположный показатель отражает степень вовлеченности государства в процесс международного торгового сближения. В прошлом году Российская Федерация существенно нарастила объемы товарооборота с участниками БРИКС. Доля внешнеторгового баланса России, приходящаяся на торговлю с государствами-членами этой организации, составила практически половину от общего объема внешней торговли страны. Этот параметр достиг 49%, в то время как в среднем по участникам БРИКС он составляет 20%. (табл. 1). Это объясняется тем, что в последние два года Россия активно развивает свою внешнеторговую деятельность, направляя её с западных партнёров на восточных. В данный момент это приоритетный курс внешнеэкономической политики России.

Таблица 1

Общая и взаимная торговля стран БРИКС в 2023 году

Мир и страны БРИКС	Внешнеторговый оборот, млн. долл.	в т.ч. БРИКС, млн. долл.	Доля стран БРИКС во внешней торговле субъекта, %
Мир	46 808 685	9 746 868	20,8
Всего БРИКС	9 746 868	1 983 507	20,4
Китай	5 948 036	846 658	14,2
Индия	1 099 178	300 814	27,4
Россия	680 393	332 622	48,9
Бразилия	580 489	192 488	33,2
ОАЭ	936 114	168 244	18,0
ЮАР	217 927	56 902	26,1
Египет	125 210	31 825	25,4
Иран	139 627	45 141	32,3
Эфиопия	19 894	8 814	44,3

На втором же месте по значимости располагаются внешнеторговые отношения Эфиопии – государства, которое представляет собой одну из наиболее скромных экономик как в рамках БРИКС, так и на африканском континенте. Связано это с тем, что на долю стран-участниц БРИКС приходится значительная часть экспорта Эфиопии – 49%. Ещё до того, как страна стала членом объединения, она активно искала выход на рынки этих стран. Это свидетельствует о том, что её стремление к интеграции в этот блок было вполне обоснованным и значительным. Эфиопия – это уникальное явление со своей историей среди африканских государств, многие из них в прошлом были колониями европейских держав. Это во многом

определяет направленность их внешнеторговых связей на государства Западной Европы. В настоящее время Эфиопия обладает существенной сельскохозяйственной мощью и богатыми природными ресурсами, такими как уголь, золото, железная руда. Это делает страну привлекательной для инвестиций, особенно для Китая.

Меньше всего внимания к государствам-членам организации уделяет Китай, имеющий самый большой объем взаимной торговли среди стран БРИКС. В 2023 году доля стран БРИКС во внешней торговле Китая составила всего 14%. Соперничество между Китаем и США продолжается, и это не может не сказаться на направлениях внешней торговли КНР. Вероятно, они будут смещены в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности, в сторону стран-участниц БРИКС. В будущем это укрепит позиции на мировой арене в сфере торговли, доля которого на данный момент составляет порядка 20%.

Выводы. В последнее время Россия активно расширяет свои торговые связи со странами Азии и Африки. В частности, объемы поставок в государства Азии увеличились на 10% и дошли до 226,6 млрд долл. США, а вывоз из РФ в страны Африки вырос в 1,5 раза и достиг 15,6 млрд долл. США.

Также существенно увеличился объем ввоза продукции из этих областей. Импорт из государств Азии увеличился на 40%, достигнув общей стоимости 139,7 млрд долл. Импорт же из африканских стран вырос на 10%, составив 2,5 млрд долл. США. В результате, доля торговли с Азией в общем товарообороте России составляет почти 70%.

Ограничительные меры, введенные в отношении России, способствовали формированию новых торгово-экономических связей с различными государствами и обозначили дополнительный вектор укрепления сотрудничества с партнерами. Для предотвращения экономического спада, который сегодня является одной из ключевых задач развития внешней экономики страны, России необходимо искать и осваивать новые торговые пути и рынки.

Список литературы

1. Афанасьева, И. И. Шоки современной мировой экономики и их последствия / И. И. Афанасьева, О. Н. Воронкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 2(70). – С. 17-25.
2. Медведкина, Е. А. Национальные интересы России в изменяющемся мире в сфере миграционной политики / Е. А. Медведкина // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник, Москва, 12–13 сентября 2018 года / отв. ред. В. И. Герасимов. Том Выпуск 1, Часть 2. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 133-135.
3. Резников, С. Н. Деформация модели экономического роста в мировой экономике: ретроспективный аспект идентификации результирующего вектора развития / С. Н. Резников // Научный потенциал. – 2011. – № 4-1 (5). – С. 41-45.
4. Рябцев, В. Н. Моделирование геополитических процессов в мировых регионах в условиях глокализации и его структурные уровни / В. Н. Рябцев // ИВД. – 2012. – №4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-geopoliticheskikh-protsessov-v-mirovyih-regionah-v-usloviyah-glokalizatsii-i-ego-strukturnye-urovni>.
5. Савченко, А. Е. Движущие силы российского поворота на Восток / А. Е. Савченко, И. Ю. Зуенко // Сравнительная политика. – 2020. – № 1. – С. 111-125.
6. Соколова, И. И. Роль группы БРИКС в новых условиях мировой экономики / И. И. Соколова // Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике: Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25 ноября 2022 года / под общей ред. Е.Н. Макаренко. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «АзовПринт», 2022. – С. 305-309.
7. Торкунов, А. В. Российская политика поворота на Восток: проблемы риски / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67. – № 4. – С. 5-16.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В МИРЕ: ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ

С.Н. Гриневская¹, А.Е. Высоцкий²

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Рассмотрены вопросы интеграционной политики стран в реальном времени. Определены преимущества России на стратегическую перспективу в контексте мировых интеграционных процессов. Представлены глобальные проблемы стран на долгосрочную перспективу. Предложены основные стратегические направления социально-экономического развития ДНР, как субъекта РФ.

Ключевые слова: интеграционная политика, экономика, развитие, прогнозы.

ECONOMIC INTEGRATION IN THE WORLD: DEVELOPMENT FORECASTS

S.N.Grinevskaya¹, A.Ye.Vysotskii²

^{1,2}Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract. The article considers the issues of integration policy of countries in real time. The advantages of Russia for the strategic perspective in the context of world integration processes are defined. The global problems of countries for the long term are presented. The main strategic directions of socio-economic development of the DPR, as a subject of the Russian Federation, are proposed.

Keywords: integration policy, economy, development, forecasts.

Постановка проблемы. Прогнозы по развитию мировой экономики в 2024 году изменились в сторону снижения с 6,1% в 2021 г. – до 3,6% в 2022 и 2023 гг. [1]. Эскалация геополитической напряженности в 2022-2023 гг. замедляет восстановление мировой экономики. Согласно прогнозам, темпы роста экономики в этом регионе сократятся на 30,7% и будут самыми низкими среди всех субрегионов Европы и Центральной Азии. Аналитики считают, что регион Восточной Европы, пострадает больше всего.

Анализ исследований прогнозов развития экономики. В ближайшие два года прогнозируется очень сложная экономическая ситуация [2], спад российского ВВП по итогам 2022 г., согласно предварительным оценкам Минэкономразвития, составит от 8,8% до 12,4% при инфляции около 20,7%, и рост на 1,3% в 2023 г. [3]. Хотя ухудшение в экономике прогнозируется во всех государствах на фоне военных конфликтов, эксперты Центробанка говорят о снижении деловой активности в РФ в более медленном темпе, чем ожидалось ранее. Обновленный прогноз по ВВП России в 2024 году от ЦБ РФ: глубокого спада не будет, но последствия от влияния кризиса могут растянуться на продолжительное время. Так, регулятор прогнозирует сокращение ВВП на 4-6% к концу 2022 г., а в 2023 – на 1-4%. С 2024 г. начнется рост экономики на 1,5-2,5%. ВВП России в 2023 году большинством экспертов ожидается примерно на том же уровне, что и сейчас. С 2024 года можно ожидать постепенного увеличения экономики на 1,8% (ранее прогнозировалось 1,7%). На 2025 год прогноз остается неизменным и показывает рост ВВП на 1,8%. По прогнозам Минэкономразвития РФ, в 2024 г. будет рост ВВП на 2,6%, а к 2030 г. экономика может подрасти уже на 17% по сравнению с показателями 2021 г. [4]. ДНР как новому субъекту РФ следует учитывать прогнозируемые тенденции.

Целью исследования является анализ интеграционной политики стран в новой реальности для дальнейшего определения глобальных страновых проблем, в которые, естественно вовлечена Россия, это необходимо для определения прогнозных преимуществ России и ее регионов на стратегическую перспективу в контексте мировых интеграционных процессов.

Основные результаты исследования. Мировая экономика будет ощущать негативное воздействие вследствие военного конфликта на Украине [5] и санкционной политики против России как минимум 2-3 года [6], из-за вовлеченности в него стран, являющихся крупными поставщиками сырьевых товаров и продовольствия, что привело к всестрановому значительному сокращению поставок и, как следствие, спровоцирован дальнейший рост цен. Так, новые ограничительные меры с августа 2022 г. запрещают покупать, импортировать или передавать российский уголь в европейские страны, при этом импорт данной продукции в ЕС

оценивается в 8 млрд. евро в год [7]. Всего задействовано более 15 тыс. санкционных экономических мер относительно РФ [8], но экономические ограничительные меры по отношению к РФ учитываются при формировании новых направлений развития РФ.

Преимущества России [9] на стратегическую перспективу обозначены как энергетические и минеральные ресурсы, обширная география, значительные человеческие вооруженные силы, оружие массового поражения, и готовность отстаивать свои национальные интересы различными способами. Экономические факторы конкурентных преимуществ РФ: Инициатива Пояс и Путь (ОПОП), в рамках которой создаются морские и сухопутные пути в Азии, Африке и Европе; Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) евразийский политический, экономический союз и союз безопасности – РФ, Таджикистан, Киргизия, Казахстан и Китай; Новый банк развития (НБР) – Бразилия, РФ, Индия, Китай, Южная; Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) – создание крупнейшей зоны свободной торговли между 15-ю странами, данное региональное экономическое партнерство находится в зоне интересов России. Указанные стратегические конкурентные преимущества РФ можно охарактеризовать как новую реальность в экономике.

Углубление интеграции на пространстве ЕАЭС и развития единого рынка услуг происходит за счет формирования общего рынка природного газа, создании межведомственного совета в сфере энергетики. На саммите макроэкономическая ситуация была охарактеризована как «время турбулентности и кризиса» [10] и акцентировалось внимание на процессах интеграции как прочной основы сотрудничества с заинтересованными в нем странами. В условиях волатильности глобальных рынков и неблагоприятной мировой политической конъюнктуры по линии ЕАЭС предпринимаются своевременные и эффективные меры, позволяющие не только стабилизировать макроэкономическую ситуацию в странах ЕАЭС, но и добиться улучшения целого ряда показателей развития, стимулировать рост ключевых отраслей экономики, а также оказать поддержку сложившимся на пространстве союза хозяйственным связям. В частности, уровень безработицы, который является одним из ключевых показателей состояния экономики, за девять месяцев 2022 г. сократился в государствах ЕАЭС на 18%, – и составляет, 1,1%, от общей численности рабочей силы [11]. В России, экономика которой является крупнейшей в регионе Европы и Центральной Азии, в 2021 г. ожидался рост экономики на 3,2%, благодаря крепнущему внутреннему спросу и росту цен на энергоносители, а к 2022 г. прогнозировалось, что темпы экономического роста стабилизируются на уровне 3% [12].

Глобальные проблемы стран до 2040 г. [9] специалистами и аналитиками характеризуются следующими крупномасштабными, долгосрочными процессами мирового социально-экономического развития:

- высокие риски межгосударственных конфликтов;
- катализацией экономических тенденций из-за медицинских карантинных, и закрытия, в связи с этим границ государств;
- урбанизация, которая будет продолжаться, и к 2040 г. в городах будет проживать две трети мирового населения. Вырастет количество городов с численностью более 1млн. человек. Урбанизация не будет означать обязательное улучшение качества жизни населения;
- подъем национализма и поляризации;
- углубление неравенства;
- показательная несостоятельность работы международных организаций, таких как Всемирного банка, ВТО, ООН и ВОЗ: проблемы с бедностью, решить которые обещали более 20 лет назад (программа «Цели тысячелетия», повестка «Устойчивого развития»), не только остались, но и усугубились.

Мировые прогнозы до 2040 г. [9] относительно конфликтов будущего, показывают риски межгосударственных конфликтов по причине новых технологий, расширения спектра целей, большого количества акторов. Спектр конфликта предполагается от экономического принуждения и киберопераций, гибридной войны, включая использование частных военных компаний, и прокси войска, до применения регулярных вооруженных сил и ядерного оружия, конвенционального и стратегического. Ученые на конференции Global Times 2023 [13]

проходящую в реальном времени СВО на Украине охарактеризовали как «прокси-конфликт», и «самым важным стратегическим вызовом в мире на сегодня».

Как и вся мировая экономика, экономика ДНР, нового субъекта РФ, испытывает влияние кризиса вследствие усиления геополитической напряженности. Геополитический фактор в определенной степени ограничивает возможности действующей экономики, ее роста, не способствует реализации политики восстановления и развития ДНР. Это означает, что какой-то период экономика ДНР должна будет функционировать, учитывая риски неопределенности перспектив развития, и будет вынуждена устранять реальные и просчитывать потенциальные экономические угрозы для их своевременного нивелирования [14]. Данный тезис подтверждается общемировыми и российскими аналитическими специальными прогнозами в 2022-2024 гг.

При составлении долгосрочной стратегии развития ДНР, как субъекта РФ необходимо учитывать, как будущие тренды и прогнозы, так и имеющиеся объективные данные о сокращении реального ВВП в странах, где экономика находится под влиянием военного конфликта (Ирак, Ливан, Сирия, Судан, Йемен, ЦАР), показывающие, что ежегодное сокращение производства на территориях с военными действиями может быть в диапазоне 25-35% [15, 16]. Сирия, Судан и ЦАР показали самую пропорционально высокую экономическую стоимость войны в 2021г. эквивалентную 80,4 и 37% ВВП соответственно.

Выводы. Исходя из анализа текущей ситуации, краткосрочных, среднесрочных трендов современного развития, долгосрочных прогнозов необходимо формировать собственную стратегию социально-экономического развития, учитывающую как многочисленные риски, так и новые возможности, и альтернативы. В стратегии социально-экономического развития ДНР должны доминировать положения о реальном секторе экономики, экономическом воспроизводстве и о практикоориентированной финансовой системе. Основные стратегические направления социально-экономического развития ДНР должны учитывать сложившиеся особые условия хозяйствования при восстановлении, формировании и развитии производительных сил, технико-экономических отношений, отношений собственности и пр. Для разработки таких направлений необходимо провести оценку существующего уровня социально-экономического состояния Республики на основе ситуационного анализа, который предусматривает выявление внутренних и внешних факторов, непосредственно влияющих на социально-экономическое развитие ДНР. Последовательное рассмотрение данных факторов: позволит дать структурированное описание социально-экономической ситуации в ДНР и выбрать оптимальную для территории стратегию действий в условиях принципиального дефицита статистической информации. Разрабатываемые стратегические направления развития ДНР формируются на переходных положениях Конституции ДНР [17] до урегулирования вопросов интеграции ДНР в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти РФ, а также до принятия предусмотренных настоящей Конституцией законов и иных нормативных правовых актов ДНР. Конституция ДНР применяется с учетом положений «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» [18] и федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [19]. Научно обоснованный подход при составлении долгосрочной стратегии развития ДНР, как субъекта РФ предполагает непременно учитывать глобальные тенденции мирового развития и национального развития России для выстраивания достоверных принципов, приоритетов и целей развития, которые должны учитывать параметры демографии, трудового потенциала, окружающей среды, экономики и технологического развития, как ключевые общие направления для улучшения экономической эффективности и способности отстаивать интересы страны, особенно в собственном регионе.

Список литературы

1. МВФ и Всемирный банк ухудшили прогнозы по развитию мировой экономики на 2022-2023 годы. Экономическая газета. № 33 (2530) от 06.05.2022. – URL:

- <https://neg.by/novosti/otkrytj/prognozy-po-razvitiyu-mirovoy-ekonomiki-na-2022-2023-gody-ot-mvf-i-vsemirnogo-banka>.
2. Кудрин предупредил о «сложной» ситуации в российской экономике. 6.05.2022. – URL: https://finance.rambler.ru/economics/48559859-kudrin-predupredil-o-slozhnoy-situatsii-v-rossiyskoy-ekonomike/?utm_source=head&utm_campaign=self_promo&utm_medium=news&utm_content=news.
  3. Кудрин, А. выступил на заседании Совета законодателей РФ. Москва, 27 апреля 2022 / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/14491313>.
  4. Прогноз, текущее значение и динамика ВВП России в 2022 году. – URL: <https://bankstoday.net/last-articles/vvp-rossii-2022>.
  5. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А. А. Дынкин, В. Г. Барановский; отв. ред.: Г. И. Мачавариани, И. Я. Кобринская. – Москва : ИМЭМО РАН, 2021. – 130 с.
  6. Экономика и санкции / РИА Новости от 12.12.2022. – URL: <https://ria.ru>.
  7. Новые ограничительные меры. 08.12.2022. ТАСС. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13120291>.
  8. Володин. Отчет за 2022 год / РИА от 22.12.2022. – URL: ria.ru.
  9. Глобальные тенденции 2040: более конкурентный мир (“Global Trends 2040: A More Contested World”. National Intelligence Council, March 2021). – URL: <https://www.nso-ria.ru/kommentarii/26596/globalnye-tendenczii-2040>.
  10. Саммит ЕАЭС. 12.12.2022. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/12/12/k-itogam-zasedania-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta-v-bishkeke-57925.html>.
  11. В. Путин принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета. 09.12.2022. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70058>.
  12. Перспективы мировой экономики: Европа и Центральная Азия Июнь 2021 года. 2021 International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – URL: <https://www.imr.org.cn/Global-Economic-Prospects-June-2021-Regional-Overview-view-ECA-RU.pdf>
  13. В Global Times оценили продолжительность конфликта на Украине / ОСН от 18.12.2022. – URL: <https://www.osnmedia.ru/politika/v-global-times-otsenili-prodolzhitelnost-konflikta-na-ukraine>.
  14. Половян, А. В. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы / А. В. Половян, Р. Н. Лепа, С. Н. Гриневская // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 2 (191). – С. 58-68.
  15. Institute for Economics & Peace. Global Peace Index 2022: Measuring Peace in a Complex World, Sydney, June 2022. P.3 Available from. – URL: <http://visionofhumanity.org/resources> (accessed Date Month Year).
  16. De Groot, O. J. The global economic burden of violent conflict / O. J. De Groot, C. Bozzoli, A. Alamir, T. Brück // Journal of Peace Research. – 2022. – №22(1). – P. 190-200. – URL: https://www.researchgate.net/publication/366153870_The_global_economic_burden_of_violent_conflict.
  17. Конституция Донецкой Народной Республики. Принята Постановлением Народного Совета 30.12.2022 г. Гл4. Статьи: 4,5,50,83. 9.01.2023. – URL: <https://denis-pushilin.ru/wp-content/uploads/2022/12/Konstituciya.pdf>.
  18. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой от 21.02. 2022 года (ратифицирован Федеральным законом от 22.02.2022 года № 15-ФЗ, вступил в силу 25.02. 2022 года). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/SignatoryAuthority/international>.
  19. Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» от 04.10.2022 года № 5-ФКЗ. – URL: https://russia.mid-dnr.su/media/uploads/2022/10/05/no5_04102022.pdf.

НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ИМПЕРАТИВОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

В.А. Евсеенко

Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк

Аннотация. В статье определены деструктивные императивы эффективного использования интеллектуально-трудового потенциала населения, охарактеризовано влияние теневой занятости на сферу социально-трудовых отношений, а также предложены приоритеты детенизации занятости.

Ключевые слова: социально-экономическая мотивация, персонал, деструктивные императивы, детенизация занятости.

DIRECTIONS FOR OVERCOMING DESTRUCTIVE IMPERATIVES OF SOCIAL AND ECONOMIC MOTIVATION OF STAFF

V.A. Evseenko

Donetsk Academy of Management and Public Service, Donetsk

Abstract. The article defines destructive imperatives of the effective use of the intellectual and labor potential of the population, characterizes the impact of shadow employment on the sphere of social and labor relations, and proposes priorities for de-shadowing employment.

Keywords: socio-economic motivation, personnel, destructive imperatives, de-shadowing employment.

Постановка проблемы. Обоснование приоритетов совершенствования социально-экономической мотивации персонала следует осуществлять на основе комплексного понимания предпосылок, препятствий, практики и последствий мотивационного воздействия. Их определение сводится к поиску базовых проблем, разрушающих или существенно усложняющих результативность социально-экономической мотивации.

Острые для населения проблемы, в том числе формируемые в сфере занятости и мотивации, кроются в базовых причинах неудовлетворительной ситуации. Их можно обозначить как деструктивные императивы. Понятие деструктива отражает фактор, разрушающий структуру системных явлений и процессов. Деструктив, по сути, можно сопоставить к дестимулятору, однако последствия его воздействия значительно хуже.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В настоящее время исследованиями в области анализа и выявления направлений преодоления деструктивных факторов, влияющих на эффективность использования интеллектуально-трудового потенциала населения, занимаются: Гавецкий Д.Е. [1], Гребёнкина С.А. [2], Поцюс А.А. [3], Дубинская Ю.В., Бородай В.Д. [4], Сидоренко Г.Г., Капустина Н.В. [5] и ряд других учёных. В их работах рассматриваются различные негативные последствия нелегальной занятости для граждан, акцентируется внимание на значимости государственного регулирования в целях минимизации ущерба от данного явления для работников. Основное внимание уделяется выявлению основных инструментов противодействия незаконной трудовой деятельности в рамках обеспечения экономической безопасности страны.

Однако, проведённые исследования влияния теневой занятости на сферу социально-трудовых отношений недостаточны для полного понимания глубинных механизмов данного явления. Для более полного понимания этих процессов необходим комплексный подход, включающий методы количественного и качественного анализа. Это позволит выработать эффективные стратегии для стимулирования легальной занятости и защиты прав работников, что является ключом к устойчивому развитию социально-трудовых отношений.

Цель исследования – определить деструктивные императивы использования интеллектуально-трудового потенциала населения, а также предложить приоритеты детенизации занятости с распределением между институтами государства, работодателями,

работниками и общественностью для обоснования направлений совершенствования социально-экономической мотивации персонала.

Основные результаты исследования. Деструктивные императивы социально-экономической мотивации персонала – это базовые факторы с мощным влиянием, которые разрушают принципы организации системы социально-трудовых отношений, направленные на эффективное использование и развитие интеллектуально-трудового потенциала населения с отражением на экономических и инновационных результатах труда.

Среди таких деструктивных императивов для экономики и рынка труда можно выделить:

- внешнюю экономическую и политическую зависимость в организации международных торговых отношений, интеграционных процессов и т.п.;

- олигархат, сильная зависимость власти и бизнеса. Функционирование крупного капитала в олигархическом формате тормозит развитие национальной экономики; олигархический капитал оттесняет от самых прибыльных сфер экономической деятельности экономических аутсайдеров – предпринимательские структуры, не имеющие налаженных связей с властью; это приводит к недостаточной вертикальной мобильности бизнес-структур, фактическому отсутствию процесса трансформации малого и среднего капитала в большой;

- неразвитые конкурентные условия на рынках – продукции, услуг, земли, труда, капитала, технологий, информации и т.п.; нарушение функционирования любого из них отрицательно сказывается на всей системе рынков;

- тенизация экономики, большинства сфер хозяйствования и занятости, исходной причиной чему было уделение большего внимания созданию национальных государственных институтов, чем институтов рыночной экономики;

- потери человеческого потенциала – из-за отрицательного естественного прироста населения, возрастающих миграционных потерь, особенно в связи с выездом молодёжи на обучение за границу.

Среди указанных деструктивных императивов развития выделен процесс тенизации, который может касаться экономики в целом, разных сфер хозяйствования и занятости. Теневая занятость – распространённое явление, которое часто называют неформальной. Такая занятость создаёт так называемый неформальный сектор экономики, охватывающий все рабочие места на предприятиях неформального сектора или всех лиц, которые в течение определённого периода были заняты на предприятиях неформального сектора, независимо от их статуса занятости и от того, было ли это их основной или дополнительной работой. Наиболее негативным проявлением теневой занятости является нелегальная занятость – это деятельность с целью получения прибыли, носит криминальный характер.

Теневая занятость может проявляться:

- по основному месту труда без учёта трудовой деятельности (при этом лицо может быть зарегистрировано в центре занятости как безработное и установленный период времени даже получать соответствующие выплаты);

- по основному месту труда с учётом трудовой деятельности, но с несоответствием установленным параметрам организации труда, особенно оплаты (установление заработной платы на уровне неполной занятости при фактической полной; установление заработной платы на уровне минимального с неофициальными доплатами);

- по вторичному месту труда без учёта трудовой деятельности и фактическим учётом стажа по основному месту труда, которое может быть действительным или фиктивным.

Последствия теневой занятости для экономики, бизнеса, государства и общества крайне негативны. Решению этой проблемы противостоит субъективный интерес институтов, получающих значительные выгоды в такой ситуации. Вместе с тем, в длительной временной перспективе от теневой занятости страдают все стороны. В табл. 1 представлены главные

недостатки теневой занятости для сферы социально-трудовых отношений, в том числе в части социально-экономической мотивации труда персонала.

Негативные последствия влияния тенизации занятости на сферу социально-трудовых отношений обуславливают необходимость детенизации данной сферы. Детенизация занятости – это последовательный процесс ликвидации или перехода от неформальных способов организации социально-трудовых отношений к легальным, что создаёт благоприятные предпосылки для эффективного использования и развития интеллектуально-трудового потенциала населения.

Таблица 1

Влияние тенизации занятости на сферу социально-трудовых отношений*

№ п/п	Субъекты	Временные позитивные последствия	Стратегически-негативные последствия
1	Работодатели	Максимизация прибыли за счёт снижения размера уплаченных налогов	Неблагоприятные условия для эффективного использования и развития интеллектуально-трудового потенциала работников с отражением на экономических и инновационных результатах. Ограниченность действенной мотивации персонала, занятого в теневой сфере
2	Наёмные работники	Повышение доходов за счёт низких налоговых отчислений	Социальная и экономическая незащищённость. Отсутствие надлежащего трудового стажа из-за отсутствия отчислений в фонды социального страхования
3	Потенциальные самозанятые и работодатели	Более низкие затраты для начала ведения бизнеса	Непродолжительное существование в условиях отсутствия стратегического видения развития и частых проверок, применение штрафных санкций к субъектам малого и среднего бизнеса, которые ведут деятельность в тени
4	Общественные структуры	Привлечение к разным неофициальным формам сотрудничества	Разрушение институционального доверия, опыта эффективной деятельности в сфере трудового права, социальной защиты и т.п.
5	Органы местного самоуправления	Деятельность на территории общины большего количества субъектов с разрешением проблем безработицы местного населения	Недополучение значительных платежей в бюджеты из-за неуплаты местных налогов
6	Органы государственной власти	Привлечение к разным неофициальным формам сотрудничества, перевод значительных финансовых потоков в тень	Недополучение значительных платежей в государственный бюджет, фонды социального страхования. Потери человеческого капитала. Неблагоприятные условия инновационного развития экономики

*Составлено по данным: [1-3].

Концепт детенизации занятости может предусматривать:

- карательный сценарий – с жёстким применением штрафов, постоянными проверками;
- либеральный сценарий – с выборочным применением штрафов, проверками в рамках превентивных мер по борьбе с теневой занятостью;
- поддерживающий сценарий – с активным стимулированием субъектов, осуществляющих свою деятельность в правовой плоскости;

– комбинированный сценарий – с сочетанием разных концептов.

Для рынка труда в условиях макроэкономической нестабильности приемлем поддерживающий сценарий. В рамках его реализации следует соблюдать конкретные приоритеты детенизации занятости, приведённые в табл. 2. Постепенное делегирование полномочий органам местного самоуправления обеспечит более объективную работу по поводу легализации занятости бизнеса, осуществляющего деятельность на их территории. Базовая мотивация территориальных общин проявляется в необходимости наполнения местного бюджета. Кроме того, многие объединённые территориальные общины утверждают свои стратегии развития занятости, определяя приоритеты сотрудничества с центрами занятости. Это формирует благоприятную правовую плоскость для решения многочисленных проблем эффективного использования интеллектуально-трудового потенциала населения в условиях децентрализации. Причину тенизации занятости следует искать в мотивах и факторах, влияющих на неё.

Таким образом, тенизация занятости – мощный деструктивный императив, в преодолении которого должны быть заинтересованы все участники социально-трудовых и властных отношений. Одним из аспектов актуализации данной проблемы является мотивационный. Детенизация занятости является важной предпосылкой совершенствования социально-экономической мотивации персонала и наоборот.

Таблица 2

Приоритетные направления детенизации занятости*

Органы власти	Работодатели	Работники и общественность
Децентрализация регуляторной политики, которая усиливает территориальные возможности влияния на участников социально-трудовых отношений, поддерживает высокий интерес объединённых территориальных общин в наполнении местных бюджетов	Повышение эффективности мотивации персонала, в том числе социально-экономической, с отражением на экономических и инновационных результатах труда	Формирование правовой культуры с пониманием важности социально-экономической защищённости на рынке труда, перспективного пенсионного обеспечения
Усиление политической воли в условиях необходимости преодоления дефицита Пенсионного фонда, государственных фондов социального страхования, которые в условиях значительных демографических и миграционных потерь страдают от нехватки финансовых поступлений	Стратегическое планирование развития, получение конкурентных преимуществ	
Поддержка субъектов, осуществляющих деятельность в легальной плоскости, особенно малого и среднего бизнеса	Формирование правового защищённости перед властными структурами в условиях договорного регулирования найма и использования интеллектуально-трудового потенциала населения	Возможность доступа к условиям достойного труда без нарушений режима рабочего времени, безопасности на рабочем месте, получение возможности непрерывного развития и должной оплаты труда
Стратегическое планирование развития экономики, рынка труда, подготовки специалистов и рабочих т.п.		

*Составлено по данным: [3-5].

Выводы. В исследовании, с целью обоснования направлений совершенствования социально-экономической мотивации персонала определены деструктивные императивы использования интеллектуально-трудового потенциала населения, среди которых – тенизация занятости. Охарактеризовано влияние теневой занятости на сферу социально-трудовых отношений. Детенизацию занятости предложено рассматривать как последовательный

процесс ликвидации или перехода от неформальных способов организации социально-трудовых отношений к легальным, что создаёт благоприятные предпосылки для эффективного использования и развития интеллектуально-трудового потенциала населения. Определено, что концепт детенизации занятости может предусматривать карательный, либеральный, поддерживающий и комбинированный сценарии. Предложены приоритеты детенизации занятости с распределением для институтов государства, работодателей, работников и общественности. Для бизнеса отказ от практики теневой занятости должен проявляться в интересе организации эффективного труда с инновационными результатами.

Список литературы

1. Гавецкий, Д. Е. Нелегальный рынок труда в России и его негативные последствия для работающих в его сфере / Д. Е. Гавецкий // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-6. – С. 80-85.

2. Гребёнкина, С. А. Вопросы учёта социально-экономических границ неформальной занятости в России / С. А. Гребёнкина // Вестник Академии знаний. – 2023. – № 3 (56). – С. 77-81.

3. Поцюс, А. А. Нелегальный рынок труда. Меры по снижению неформальной занятости / А. А. Поцюс // Modern Science. – 2022. – № 3-2. – С. 175-180.

4. Дубинская, Ю. В. Неформальная занятость и методы борьбы с ней в субъектах российской федерации / Ю. В. Дубинская, В. Д. Бородай // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 67-71.

5. Сидоренко, Г. Г. Инструменты противодействия незаконной трудовой деятельности в рамках обеспечения экономической безопасности России / Г. Г. Сидоренко, Н. В. Капустина // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № S3. – URL: <https://esj.today/PDF/16FAVN323.pdf>.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Г. Захарченко¹

Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

Аннотация. В статье раскрывается роль малых и средних предприятий в разных сферах экономики. Необходимость их развития и поддержки в сельском, лесном хозяйстве во всех регионах страны и в Запорожской области, в том числе за счёт внедрения цифровизации.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, цифровые технологии, сельское хозяйство, Запорожская область.

THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF SMALL BUSINESSES IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.G. Zakharchenko

Melitopol State University, Melitopol

Abstract. The article reveals the role of small and medium-sized enterprises in various sectors of the economy. The need for their development and support in agriculture, forestry in all regions of the country and in the Zaporozhye region, including through the introduction of digitalization.

Keywords: small and medium-sized enterprises, digital technologies, agriculture, Zaporizhia region.

Постановка проблемы. В настоящее время в Российской Федерации уделяется большое внимание развитию малых и средних предприятий на фоне возрастающих темпов цифровизации экономики. Малые и средние предприятия составляют основу экономики развитых стран Европы, так в Италии в 2022 г. вклад малого и среднего предпринимательства составил 62,9% в ВВП, в Испании – 59,5%, в Германии – 46,6%. В России этот показатель в том же году составил 21%. Эксперты института комплексных стратегических исследований выделяют основные причины сдерживания и проблем в развитии малых и средних предприятий следующие: высокая фискальная нагрузка, недоступность финансовых средств для развития, нехватка необходимой инфраструктуры, недостаточный уровень защиты прав и свобод предпринимателей [1].

Анализ последних исследований и публикаций. Тема цифровизации в бизнесе достаточно широко освещается как отечественными, так и зарубежными учёными. Так, особое внимание Архипов А.Г., Косогор С.Н., Моторин О.А. и другие уделяют цифровизации сельского хозяйства. Определены цели и задачи цифровизации в отрасли, а также обозначены факторы, препятствующие процессам цифровизации государственного управления сельским хозяйством [2]. По мнению Турсунова И.Э., Хамроева Г.С., Турсунзода Ж.И. цифровизация малого и среднего бизнеса позволяет увеличивать производительность предпринимательской деятельности. Для этого рекомендуется авторами решение следующих задач: стимулирование частного сектора в создании новых видов инновационных и цифровых продуктов; расширение доступа малого бизнеса на экспортные рынки, создание специальных финансовых фондов, малых промышленных зон [3]. Лукьянова А.В. выделила преимущества субъектов малого и среднего бизнеса, которые заключаются в гибкости, простоте бизнес-процессов и готовности принимать риски, а также высокой мотивации в сравнении с крупным бизнесом [4]. Однако, несмотря на освещённость данной темы сохраняется необходимость изучения отраслевых и региональных особенностей цифровизации малого бизнеса.

---

¹ Исследования выполнены в рамках государственного задания на проведение научно-исследовательской работы по теме «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона» FRRS-2023-0033.

Цель исследования. Реализация программ развития малого бизнеса в регионах, в том числе и во вновь присоединённых областях и республиках, а также решение проблем с налоговым давлением, дефицитом финансовых средств, квалификации кадров, сложности в развитии кооперации малых и средних предприятий послужит толчком к развитию экономической деятельности этих предприятий.

Основные результаты исследования. Анализ степени развития малого бизнеса по видам экономической деятельности согласно выборочным обследованиям малых предприятий Федеральной службой государственной статистики показал его неравномерность (рис. 1). Так, использованы показатели средней численности работников и величина оборота за 2022 г. предприятий по видам деятельности для расчёта удельного веса малых предприятий. Малые предприятия по предоставлению услуг туризма занимают наибольший удельный вес 75% в объеме общего оборота предприятий, а малые предприятия сферы образования заняли лидирующую позицию в 81% по удельному весу средней численности работников. Также высокие показатели имеют предприятия профессиональной, научной и технической деятельности, а также предприятия деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений. Из всех видов деятельности по результатам проведенного обследования самый низкий удельный вес в объёмах оборота (34%) и средней численности работников (30%) имеют малые предприятия сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства. Такое положение малого бизнеса в сельском, лесном хозяйстве свидетельствует о невысокой доходности малых предприятий в данной сфере и небольшом количестве постоянных работников.

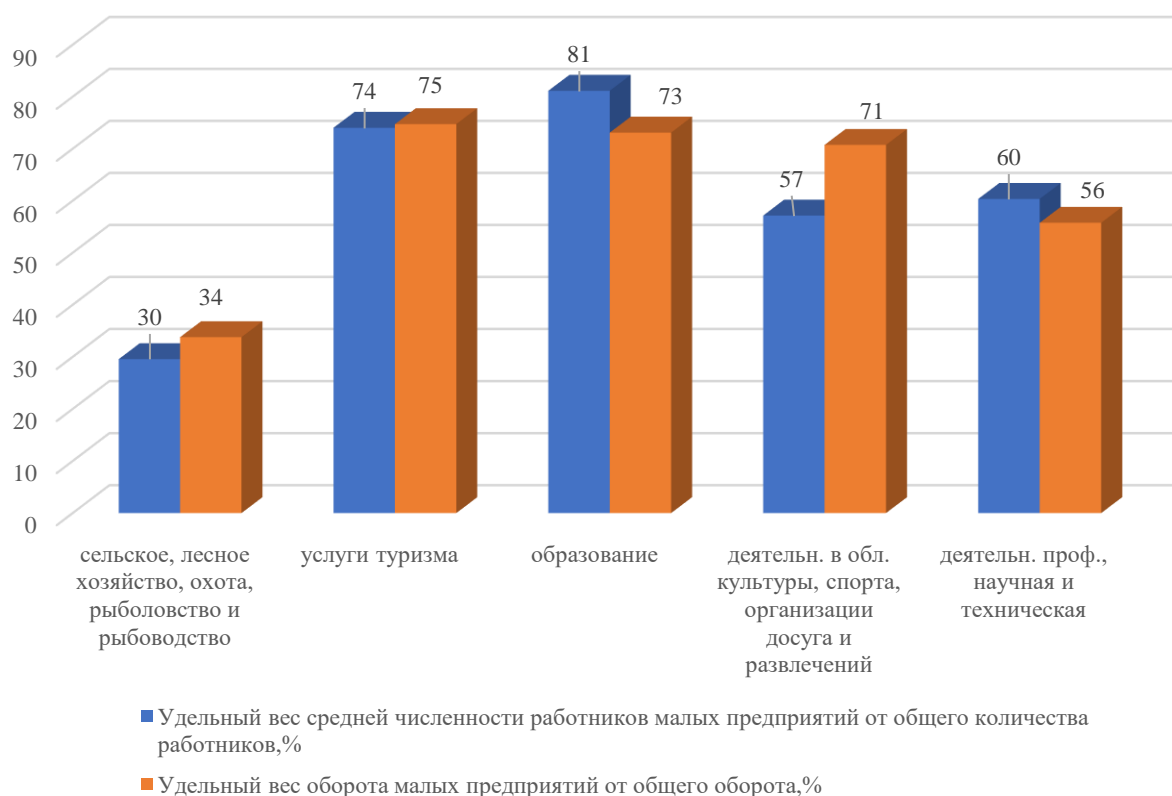

Рис. 1. Деятельность малых предприятий некоторых видов экономической деятельности в 2022 г.*
*Составлено по данным: [5].

Так, согласно данным Росстата в 2023 г. 60% продукции сельского хозяйства производится в сельскохозяйственных организациях и 25,1% – в хозяйствах населения, 14,9% – в крестьянских(фермерских) хозяйствах [6]. При такой структуре производства аграрной продукции необходимо внедрять инновационные технологии сельхозпроизводства в малых и

средних предприятиях, сокращение количества посредников при сбыте продукции данных предприятий, что становится возможным при реализации программы корпорации МСП «Фермерский островок», развития сотрудничества с организованными в регионе агроагрегаторами. Для внедрения инновационных технологий в малых и средних предприятиях необходимо организация сельскохозяйственных потребительских кооперативов, что позволит шире использовать возможности государственных субсидий и грантов. Так, например, внедрение цифровой системы АгроМон для персонального компьютера или мобильного приложения позволяет мониторить агроному состояние посевов, планировать севооборот на следующий год, прогноз погоды, формирование отчётов и прочие функции. Экономически выгоднее для покупки таких программ кооперация малых и средних предприятий. Малые агропредприятия, составляющие основу аграрного сектора многих стран, начинают активно внедрять цифровые инструменты в свою деятельность. Этот процесс цифровизации предоставляет уникальные возможности для повышения эффективности, улучшения управления ресурсами и повышения конкурентоспособности на рынке. Рассмотрим использование цифровых технологий малыми предприятиями некоторых видов экономической деятельности в 2023 г. в России (рис. 2).

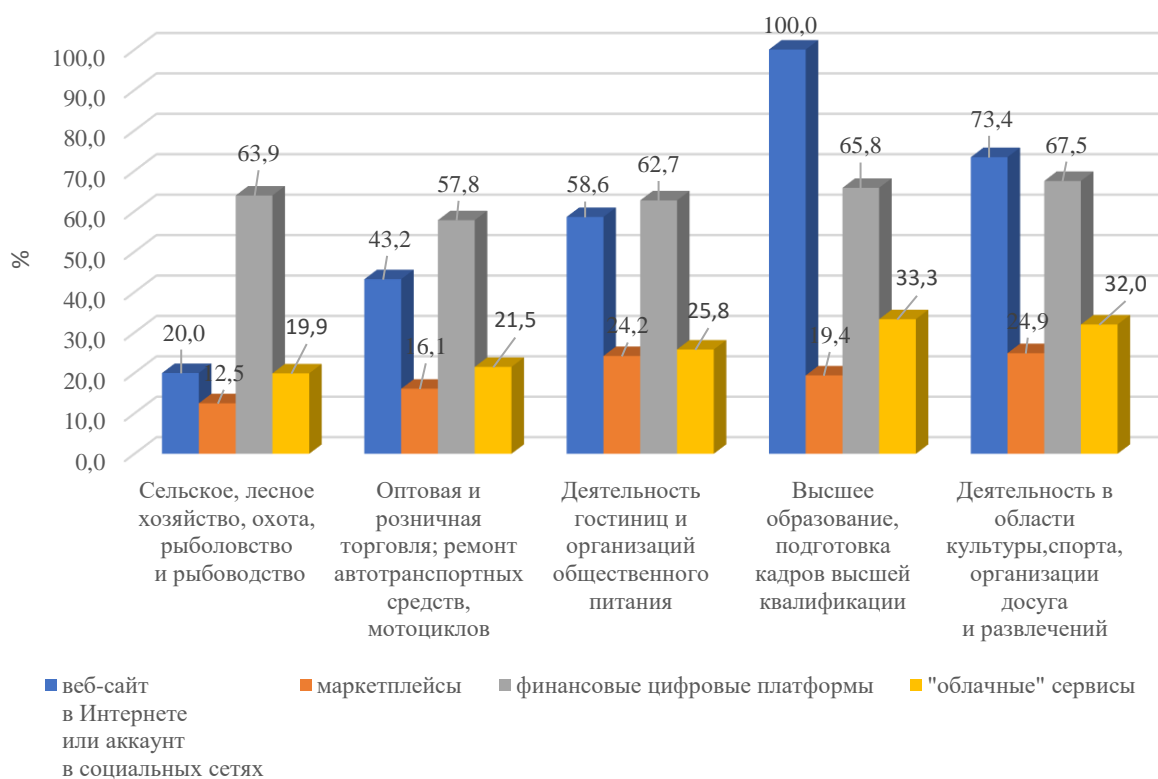

Рис. 2. Использование цифровых технологий малыми предприятиями некоторых видов экономической деятельности в 2023 г.*

*Составлено по данным: [7].

Всего 20% малых предприятий в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве имеют веб-сайт или аккаунт в социальных сетях, при этом 63,9% предприятий используют финансовые цифровые платформы. 16% предприятия оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов используют маркетплейсы. Итак, 58,6% малых предприятий в сфере деятельности гостиниц и организаций общественного питания имеют веб-сайт или страницу в социальных сетях, также около 63% этих предприятий используют финансовые цифровые платформы. Это подтверждает большую развитость малых предприятий в туристической отрасли, но недостаточно использующие иные цифровые технологии, такие как «облачные» сервисы, интернет вещей, технологии искусственного

интеллекта. Малые предприятия в сфере подготовки кадров высшего образования на 100% имеют веб-сайты либо страницу в социальных сетях, 65,8% из них используют финансовые цифровые платформы. Обследованные малые предприятия из сферы деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений показали высокий результат использования финансовых цифровых платформ 67,5% в 2023 г., 32% из них использовали «облачные» сервисы.

Полноценное внедрение современных цифровых технологий во всех видах экономической деятельности невозможно при неравномерном доступе к интернету всех субъектов экономической системы, особенно в сельских территориях. На начало 2024 года на территории Запорожской области запущено в эксплуатацию 2200 базовых станций сотовой связи и планируется к концу года увеличить их количество. В расчете на 1000 жителей области пока приходится 3,7 станций, к концу года составит 4,6 станции. Запорожская область проходит переходный период интеграции в экономику Российской Федерации. В области 12.01.2024 г. по Указу губернатора создано Министерство цифрового развития массовых коммуникаций и связи Запорожской области. Также в стратегии социально-экономического развития Запорожской области на период 2024-2034 гг. выделяется как приоритет – цифровизация социальной сферы, цифровизация в сфере образования, промышленности, АПК, финансовой сфере, в почтовых отделениях, цифровизация электросетевого хозяйства с созданием единой трехуровневой автоматизированной системы контроля и учёта электроэнергии Запорожской области, создание условий для внедрения технологий искусственного интеллекта [8]. Также стратегией предусматриваются меры поддержки малого и среднего бизнеса.

В целом в Российской Федерации неравномерно внедряются цифровые технологии малыми предприятиями по федеральным округам. Так, по результатам обследования Федеральной службой государственной статистики малых предприятий субъектов Федерации в 2023 г. самый высокий процент использования цифровых платформ малыми предприятиями в Приволжском федеральном округе – 68,1%, и самый низкий – в Северо-Кавказском федеральном округе – 57,1% и в Южном федеральном округе – 58,8%. Всего по стране веб-сайт в интернете либо страницу в социальных сетях имеют только 46,6% обследованных малых предприятий [7].

Выводы. Цифровизация подразумевает использование таких технологий, как интернет вещей, большие данные, искусственный интеллект и автоматизация. Эти инструменты позволяют собирать, анализировать и интерпретировать множество данных, что способствует принятию более обоснованных решений на всех этапах производства, в том числе и сельскохозяйственного. В конечном итоге, внедрение цифровых технологий в малых предприятиях даст возможность значительного повышения их конкурентоспособности и устойчивости. Преимущества этих технологий очевидны, особенно в аграрной, туристической, образовательной сферах, но они требуют дополнительных усилий и стратегии для их эффективного применения во всех регионах страны и особенно в регионах Новороссии. Разработка комплексных подходов к интеграции новых решений обеспечит успешное развитие малых предприятий в условиях современных вызовов и глобальных проблем.

Список литературы

1. Малый и средний бизнес в новых условиях: проблемы и меры, необходимые для развития. ИКСИ – URL: <https://icss.ru/ekonomicheskaya-politika/strategicheskoe-planirovanie/malyu-i-sredniy-biznes-v-novykh-usloviyakh-problemy-i-mery-neobkhodimye-dlya-razvitiya>.

2. Цифровая трансформация сельского хозяйства России / А. Г. Архипов, С. Н. Косогор, О. А. Моторин и др.; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – Москва: Росинформгрупп, 2019. – 78 с.: ISBN 978-5-7367-1495-7.

3. Турсунов, И. Э. Управление малым и средним бизнесом в условиях цифровизации / И. Э. Турсунов, Г. С. Хамроев, Ж. И. Турсунзода // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. 2024. – №1(9). – С.32-41. – DOI:10.24412/2782-4845-2024-9-31-40.
4. Лукьянова, А. В. Тенденции и возможности цифровизации малого и среднего бизнеса / А. В. Лукьянова // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 6-4(52). – С. 246-251. – EDN ZZMYLJ.
5. Российский статистический ежегодник. 2023: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2023. – 701 с.
6. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2023 г. / Официальный сайт Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13276>.
7. Использование цифровых технологий малым предприятием / Официальный сайт Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>.
8. Стратегия социально-экономического развития Запорожской области на 2024-2034 гг. Проект. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/9481dcbe7f8b76de2d29b80e2bc99ecc/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_zaporozhskoy_oblasti.pdf.

РАЗВИТИЕ ВОЛОНТЕРСТВА В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ

С.С. Змияк¹, Д.С. Лазарев²

¹Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

²Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: волонтерство является значимым явлением развития общества, но его воздействие на устойчивость социально-экономических процессов еще недостаточно изучено. Этот потенциал важен, поскольку добровольцы способны быстро и без значительных затрат оказать содействие в решении многих проблем, особенно чрезвычайного характера. Организация волонтерства на международном уровне способна раскрыть его потенциал, но это требует развития системы поддержки добровольчества. Меры развития международного волонтерства представлены в публикации.

Ключевые слова: международное сотрудничество, международные объединения, развитие волонтерства.

THE DEVELOPMENT OF VOLUNTEERISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE INTERNATIONAL ASSOCIATION AS A FACTOR IN INCREASING THE SOCIO- ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE PARTICIPATING COUNTRIES

S.S. Zmiyak¹, D.S. Lazarev²

¹South Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

²Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract: volunteering is a significant phenomenon in the development of society, but its impact on the sustainability of socio-economic processes has not yet been sufficiently studied. This potential is important because volunteers are able to quickly and cost-effectively assist in solving many problems, especially of an emergency nature. The organization of volunteerism at the international level is able to unlock its potential, but this requires the development of a system of support for volunteerism. Measures for the development of international volunteering are presented in the publication.

Keywords: international cooperation, international associations, development of volunteerism.

Постановка проблемы. Влияние волонтерского (добровольческого) движения на устойчивость социально-экономических процессов в обществе еще остается недостаточно изученным, тем более, в сфере развития международного сотрудничества. Искренние побуждения в помощи ближнему, добровольное участие в решении проблем общества, являются результатом культурного развития человека и всего общества, и они во многом универсальны, но реализуются в самостоятельных формах у различных народов. Волонтерское движение на международном уровне формирует универсальные организационно-правовые и коммуникационные механизмы для реализации этих человеческих устремлений. С точки зрения решения социально-экономических проблем общества безусловным достоинством привлечения волонтеров является бесплатность их помощи, высокая мотивация действующих лиц, их готовность к немедленной реакции на возникающие вызовы. Организационно-управленческие механизмы волонтерства не должны привести к утрате этих эффектов, что наиболее вероятно именно в области международного сотрудничества, поскольку оно осуществляется в рамках межгосударственного взаимодействия, предполагающего высокий уровень контроля и документирования активности зарубежных лиц и организаций. Поэтому именно на уровне международного волонтерства необходимо наиболее активное развитие систем поддержки добровольчества, полное раскрытие его потенциала.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Развитие волонтерских движений

является закономерным процессом эволюции общества и расширения его социальной сферы, становления механизмов самоуправления - на это указывают исследователи: «Активизация в наше время деятельности волонтерских движений является следствием развитости гражданской позиции граждан» [4, с. 109].

Волонтерские движения составляют значительную часть работы некоммерческого сектора, который постоянно расширяется и оказывает значительное воздействие на социально-экономические процессы. Ученые указывают на рост и уже значительный уровень данного сектора в экономике отдельных государств: «В зарубежных странах некоммерческие организации, выступая неотъемлемым институтом гражданского общества, занимают значительную долю в экономике развитых стран (6-7%)» [3, с. 37]. Волонтерство представляет собой часть некоммерческого сектора и рассматривается исследователями как самостоятельный «институт гражданского общества», целью которого является проведение определенной социальной политики [6, с. 116].

Различные классификации добровольческой активности широко представлены в научной литературе и они в основном включают следующие виды волонтерства [7, с. 86]: патриотическое; социальное; событийное; медицинское; культурно-просветительское; экологическое; корпоративное; виртуальное и пр. Отличительными чертами волонтерства от других видов социальной деятельности, включая хозяйственную, по мнению специалистов является [4, с. 111]: самоотбор, неформальность, событийность, социальное партнерство.

Волонтерство является сложным общественным явлением, которое может оказывать и некоторые негативные воздействия: «Очевидна положительная роль волонтерства как механизма поддержания социального порядка; вместе с тем, требуют своего исследования не только его функциональные, но и дисфункциональные характеристики как социокультурного феномена» [6, с. 118]. Данные негативные эффекты могут проявляться, если деятельность добровольцев нарушает интересы других членов общества, волонтерами пытаются манипулировать, оказывать влияние на местное население. Ряд негативных процессов проявляется в международных отношениях, когда отдельные страны пытаются использовать волонтерские движения для противопоставления их активности деятельности правительственных структур (особенно в области решения экологических проблем) для достижения собственных интересов.

Для предотвращения образования негативных эффектов волонтерства необходимо дальнейшее исследование этого феномена, развитие систем его поддержки – особенно на уровне международных объединений стран, которые проводят дружественную политику друг к другу.

Цель исследования. Важность раскрытия потенциала устойчивости международного волонтерства в деятельности объединения стран-участниц определили цель исследования - выявить условия, способствующие достижению данного эффекта волонтерской деятельности, проанализировать механизмы организационной поддержки, способствующие его реализации. Достижение цели исследования предполагает изучение особенностей волонтерства как самостоятельного института гражданского общества, анализ специфики его реализации на международном уровне, раскрытие факторов, сдерживающих развитие волонтерства и провоцирующих негативные эффекты его реализации, а также разработку мер организационной поддержки волонтерства стран-участниц международного объединения для содействия решению социально-экономических проблем каждой страны.

Основные результаты исследования. Наиболее благоприятные условия для развития волонтерства на международном уровне и предотвращения негативных эффектов активизации добровольческой деятельности складываются в рамках международных объединений стран, которые проводят дружественную политику относительно друг друга и заинтересованы в раскрытии потенциала волонтерства как фактора повышения устойчивости социально-экономических процессов. Одним из таких объединений является СНГ, в рамках которого волонтерству уделяется значительное внимание в виде проведения согласованной

молодежной политики. В настоящее время функции содействия волонтерству в СНГ сосредоточены в деятельности специализированных базовых организаций государств-участников СНГ: Ассоциации волонтерских центров (Российская Федерация) и «Республиканском институте высшей школы» (Республика Беларусь) [5]. Для поддержки добровольчества в рамках СНГ организуются школы волонтерского движения [1], в каждой стране-участнице объединения созданы цифровые платформы.

Важным фактором активизации волонтерского движения на пространстве СНГ стало преодоление воздействий эпидемии COVID-19. Практически в каждой стране-участнице объединения волонтерские организации оказывали помощь в получении информации и выстраивании жизни в условиях карантинных ограничений [2]. Преодоление пандемии было всеобщим вызовом для всего мира и опыт добровольчества в данной сфере во много является универсальным и применимым в каждой стране. Это же касается и экологической повестки. При решении всех этих проблем волонтеры оказывают значительную помощь в стабилизации ситуации в каждой из стран и повышение масштабов получаемых социальных эффектов может быть достигнуто при дальнейшем совершенствовании организации волонтерства в рамках СНГ, но процессы организационного развития добровольчества обладают определенной управленческой спецификой, которая обязательно должна быть учтена.

Международные волонтерские организации обладают высокой степенью организованности, поскольку предполагают вовлечение в деятельность представителей различных стран, что требует координации перемещения, пребывания, информационного обмена. Высокая заорганизованность может вступить в противоречие с духом самостоятельности, который присущ волонтерству, значительной стихийности в реализации своих устремлений. В то же время, участие в международном волонтерском движении представляет значительно большие возможности для реализации потенциала каждого добровольца, что позволяет сбалансировать стремление к свободной деятельности с необходимостью соблюдать правила и регламенты добровольческой работы. Поэтому волонтер, участвующий в международной деятельности, потенциально готов к соблюдению различных требований, организационным мероприятиям, необходимости документального обеспечения своей активности. В то же время, органы государственного управления, задействованные в области координации волонтерской деятельности, должны тщательно подходить к сложности и количеству организационных процедур, которые реализуются в рамках международного сотрудничества добровольцев. Это же касается и информационно-аналитического обеспечения, коммуникационных мероприятий по освещению волонтерской деятельности, которая осуществляется с участием государственных органов и структур. Реализуемые мероприятия поддержки не должны приводить к снижению эмоциональной вовлеченности волонтеров, обременять их избыточным администрированием.

Преодоление возможной заорганизованности волонтерской деятельности предполагает тесное взаимодействие органов координации добровольчества различных стран с целью минимизации организационных процедур, поскольку они объективно удваиваются, так как в регуляторных мероприятиях участвуют как минимум два государства. Формальные процедуры должны быть максимально сокращены и упрощены при сохранении контроля за межгосударственными связями, который связан с обеспечением безопасности. Добиться этого возможно на основе эффективного информационного обмена, согласования правил и процедур ведения добровольческой деятельности в различных странах, их постоянного обновления и совершенствования. Для стран-участниц международного объединения данная работа должна стать постоянным элементом совершенствования своей деятельности, проводиться планомерно, основываться на постоянно расширяющейся теоретико-методологической базе развития волонтерства. В рамках данной работы возможно применение таких управленческих инструментов как реинжиниринг процессов, формирование открытой архитектуры управления, задействование механизмов самоуправления и самоорганизации.

Важный вопрос организации волонтерской деятельности – ее материально-техническая обеспеченность. Бесплатность волонтерского труда не должна приводить к низкой обеспеченности как выполняемых работ, так и жизнедеятельности самих волонтеров. Организация волонтерских мероприятий должна основываться на четком планировании их ресурсной обеспеченности. Тем более это необходимо при работе международных волонтерских команд, которые в большинстве случаев не обладают значительными возможностями привлечения местных ресурсов, поскольку в большинстве случаев предварительно не знакомы с условиями своего пребывания. Принимающая сторона должна в максимально полном объеме подготовить условия для проводимых волонтерами работ и обеспечить условия их жизнедеятельности на максимально безопасном уровне. При международном сотрудничестве обеспечение труда волонтеров не может быть вне поля зрения органов государственного и регионального управления, что является самостоятельной сферой накопления опыта и лучших практик. Способность страны принять волонтеров является одной из ее репутационных характеристик, формирует позитивные условия для выстраивания сотрудничества с другими странами в самых различных сферах деятельности.

Создание достаточных материально-технических условий для осуществления волонтерской деятельности позволяет поддержать высокую мотивированность добровольцев, сфокусировать их усилия на решение задач, которые стали источником их участия в общественной работе, а не расходовать ее на преодоление проблем собственной жизнедеятельности. При осуществлении международного волонтерства личная мотивированность участия в общественно полезной деятельности укрепляется имеющимся у большинства граждан желанием наилучшим образом представить свой народ, территорию проживания, страну. Каждый волонтер является представителем своей страны и это является дополнительным мотивирующим фактором, который может стимулировать соревновательность в достижении наилучших результатов добровольческой деятельности, и он должен учитываться при выстраивании сотрудничества в данной сфере международных отношений.

Эффективная организация и высокая мотивированность волонтерского труда являются основой достижения такого эффекта как высокая степень реакции на возникающие социально-экономические проблемы. Отдельные виды волонтерства, в частности, связанные с преодолением чрезвычайных и кризисных ситуаций (например, борьба со стихийными бедствиями или поиск пропавших), требуют немедленной реакции. Волонтеры готовы без каких-либо финансовых или иных обязательств немедленно начинать действовать по решению возникшей задачи, что делает данный вид деятельности крайне ценным элементом системы обеспечения устойчивости социально-экономической системы общества.

Безусловно, волонтерство не может заменить систему борьбы с чрезвычайными ситуациями, институты обеспечения социально-экономической устойчивости. Но оно является механизмом повышения эффективности действия существующих систем, поскольку способно предоставить дополнительные людские и информационные ресурсы, обеспечить стремительное реагирование и противодействие возникшим опасностям. Волонтерство на международном уровне способно раскрыть этот потенциал добровольческой деятельности, но для этого требуется совершенствование существующих механизмов развития и поддержки волонтерства.

В качестве основных направлений реализации потенциала волонтерского движения по содействию социально-экономической устойчивости стран-участниц международного объединения, в частности, СНГ, выступают следующие аспекты совершенствования работы добровольцев.

Выводы. Для раскрытия потенциала волонтерства необходимо расширить масштаб и повысить оперативность включения добровольческой деятельности в решение социально-экономических проблем. Элементами этой работы являются:

- 1) теоретико-методологическое обоснование волонтерской деятельности;

- 2) компетентностный рост специалистов, взаимодействующими с волонтерами;
- 3) совершенствование информационной поддержки;
- 4) оптимизация администрирования добровольческой деятельности;
- 5) развитие механизмов поддержки волонтерства на региональном и корпоративном уровнях.

Расширение теоретико-методологического обоснования волонтерской деятельности предполагает привлечение внимания экспертного и научного сообщества к практике волонтерских движений, ее осмысление и выработку рекомендаций по ее совершенствованию. Данная работа может проводиться в рамках развития теории самоуправления, совершенствования социологических подходов в области оценки роли и значения волонтерства, расширения приемов менеджмента в сфере руководства некоммерческими организациями. Анализ воздействия волонтерства, реализуемого в рамках международного сотрудничества стран, на повышение устойчивости социально-экономических процессов данных стран представляет собой одно из малоисследованных направлений, позволяющее раскрыть новые аспекты общественной значимости добровольческой деятельности.

Развитие теории волонтерского движения позволит не только уточнить научные взгляды на природу и тенденции развития данной сферы жизни общества, но и сформировать программы обучения специалистов, которые будут координировать работу волонтерских организаций, формировать их правовое, экономической и информационное обеспечение. Тем самым, повысится компетентность специалистов, работающих как в самих волонтерских организациях, так и взаимодействующих с ними в различных органах власти и корпоративных структурах.

Развитие информационного обеспечения волонтерской деятельности является ключевым фактором, одновременно стимулирующим его рост и влияющим на безопасность реализации на международном уровне. Полное и достоверное информационное сопровождение волонтерства, его привлекательная форма, коммуникационная эффективность должны позволить реализовать свои устремления всем желающим участвовать в деятельности добровольцев и одновременно обеспечить контроль и надзор за активностью в данной сфере. Системы коммуникаций при осуществлении волонтерства на международном уровне выступают основой реализации межгосударственного сотрудничества в данной сфере, формируют условия для снижения административной нагрузки на добровольческую деятельность.

Эмоциональная вовлеченность, стихийность, свободная инициатива, являются ключевыми аспектами добровольческой активности, и они не должны снижаться в результате реализации организационных и регулятивных мер. Поэтому все разрабатываемые меры по организации волонтерской деятельности должны носить необременительный характер, позволять интегрировать энергию масс в единый вектор усилий. Решение этой задачи в рамках международного сотрудничества требует выработки дополнительных механизмов взаимодействия между странами, что уже реализуется в виде создания базовых организаций поддержки волонтерства в СНГ, методическое обеспечение работы которых должно постоянно расширяться и обновляться, активно использовать цифровые инструменты самоорганизации добровольцев.

Волонтерская активность всегда сфокусирована на решении конкретных задач, что определяет важность формирования ее поддержки на местном уровне - рамках региона или территории, а также обеспечения содействия добровольческой активности со стороны субъектов хозяйствования и иных организаций. Это означает, что органы управления на уровне регионов и территорий, а также на предприятиях и организациях должны быть готовы сотрудничать с волонтерскими организациями, понимать и достигать положительные эффекты от взаимодействия с ними.

Резюмируя все вышесказанное можно заключить, что волонтерство представляет собой важный элемент общественной жизни. Оно активно развивается во всех странах, а

международное сотрудничество в данной сфере способно повлиять как на решение отдельных социально-экономических проблем различных стран, так и содействовать их устойчивому росту, задействовать новые источники развития и становления гражданского общества.

Список литературы

1. В Алматы прошла Школа волонтеров СНГ «Меридианы доброй воли» / Официальный Интернет-портал СНГ. – URL: <https://e-cis.info/news/564/122636>.
2. В Москве представили обзор состояния корпоративного волонтерства в странах СНГ / Агентство социальной информации. – URL: <https://asi.org.ru/2023/11/14/mezhdunarodnyj-forum-korporativnoe-volonterstvo>.
3. Кулькова, В. Ю. Российские тренды развития некоммерческих организаций в международной компаративистике / В. Ю. Кулькова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 30. – С. 37-46.
4. Мироненко, Н. В. Волонтерская деятельность в системе социального партнерства некоммерческих организаций / Н. В. Мироненко // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – №3(14). – С. 109-116.
5. На пространстве СНГ определены две базовые организации по поддержке молодежного добровольческого движения / Официальный сайт Минобрнауки России. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/74501>.
6. Певная, М. В. Волонтерство как социологическая проблема / М. В. Певная // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 110-119.
7. Ульянова, Е. В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе / Е. В. Ульянова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24, № 178. – С. 85-92.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ РФ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

В.А. Кравченко¹, К.А. Исмаилова²

^{1,2}Донецкий государственный университет, г. Донецк

Аннотация. В условиях глобальных вызовов, таких как экономические санкции, внешнеэкономические связи России изменяются. Исследование анализирует эти трансформации, выявляя тенденции, проблемы и возможности для оптимизации внешнеэкономической политики. Анализ показывает различия в темпах роста торговли, влияющие на структуру экспорта и импорта. Результаты подчеркивают необходимость адаптации стратегий для обеспечения экономической стабильности и развития.

Ключевые слова: глобальные вызовы, санкции, международная торговля, устойчивый рост.

TRANSFORMATION OF FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES

V.A. Kravchenko¹, K.A. Ismailova²

^{1,2}Donetsk State University, Donetsk

Abstract. In the context of global challenges, such as economic sanctions, Russia's foreign economic relations are changing. The study analyzes these transformations, identifying trends, problems and opportunities for optimizing foreign economic policy. The analysis shows differences in trade growth rates affecting the structure of exports and imports. The results highlight the need to adapt strategies to ensure economic stability and development.

Keywords: global challenges, sanctions, international trade, sustainable growth.

Постановка проблемы. В условиях глобальных вызовов, таких как экономические санкции, изменения в международной торговле, политическая нестабильность и экологические кризисы, внешнеэкономические связи Российской Федерации подвергаются значительным трансформациям. Эти изменения требуют глубокого анализа и понимания как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на экономическую стабильность и развитие страны. Постоянные колебания на мировых рынках, изменение геополитической обстановки и новые вызовы, такие как пандемия COVID-19, ставят перед Россией необходимость пересмотра стратегий внешнеэкономической деятельности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросами трансформации внешнеэкономических связей РФ в контексте глобальных вызовов занимаются многие авторы, среди которых: Стремоусова Е.Г., Фальченко О.Д. [1], Разгулин Д.А. [2], Кадочников П.А. [3], Михеечева В.Е., Полянская И. В. [4] и другие.

Цель исследования – анализ процессов трансформации внешнеэкономических связей Российской Федерации в условиях глобальных вызовов с целью выявления основных тенденций, проблем и возможностей для оптимизации внешнеэкономической политики страны.

Основные результаты исследования. За последние десятилетия стали заметными различия в темпах роста и направлениях внешнеторговой деятельности России. Подобные тенденции привели к существенным сдвигам как в географической, так и в товарной структуре внешней торговли России. Рассмотрим подробнее данные рис. 1, которые отражают динамику изменения внешней торговли Российской Федерации в млн долл. США за период с 1995 по 2008 год [5].

Проанализировав данные рис. 1, следует отметить, что устойчивый рост всех показателей внешней торговли, начиная с середины 90-х годов до конца первого десятилетия XXI века. Особенно заметно увеличение объемов экспорта, который вырос почти в шесть раз за этот период. Это свидетельствует о значительном укреплении позиций РФ на мировых рынках, особенно в секторе энергоносителей, таких как нефть и газ.

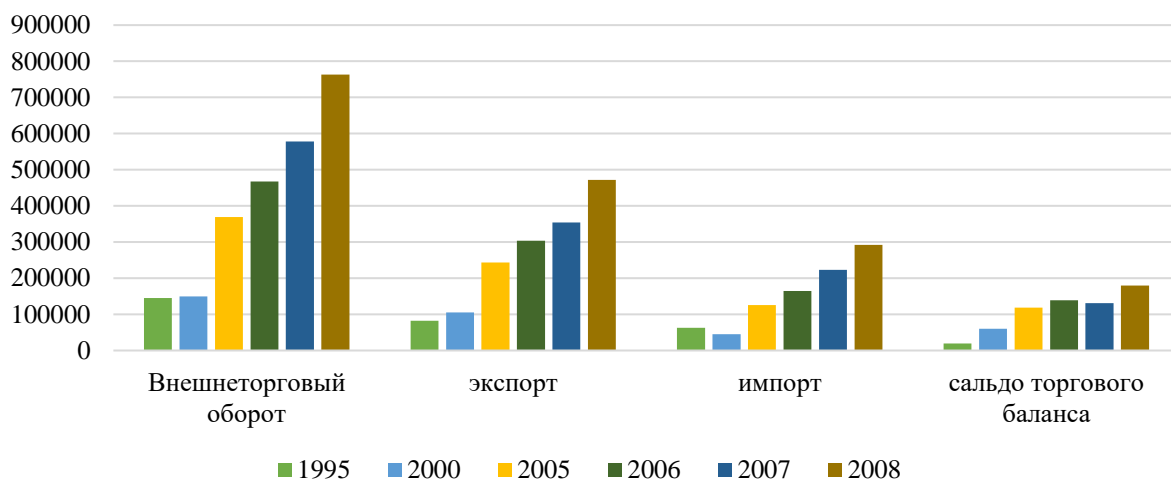

Рис. 1. Динамика внешней торговли России (1995-2008 гг.), млн долл. США

Вместе с тем, стоит отметить, что импорт также увеличивался, хотя и менее быстрыми темпами, чем экспорт. Это указывает на растущий спрос на зарубежную продукцию со стороны российских потребителей и предприятий. Однако, положительное сальдо торгового баланса оставалось стабильным, что свидетельствует о том, что Россия продолжала оставаться чистым экспортером товаров и услуг. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что внешняя торговля играла важную роль в экономическом развитии России в рассматриваемый период, способствуя росту ВВП и укреплению международных экономических связей страны.

В целом экономический профиль Российской Федерации является экспортоориентированным, что обеспечивает прирост золотовалютного запаса государства, даже в условиях снижения внешнеторгового товарооборота (рис. 2) [1].

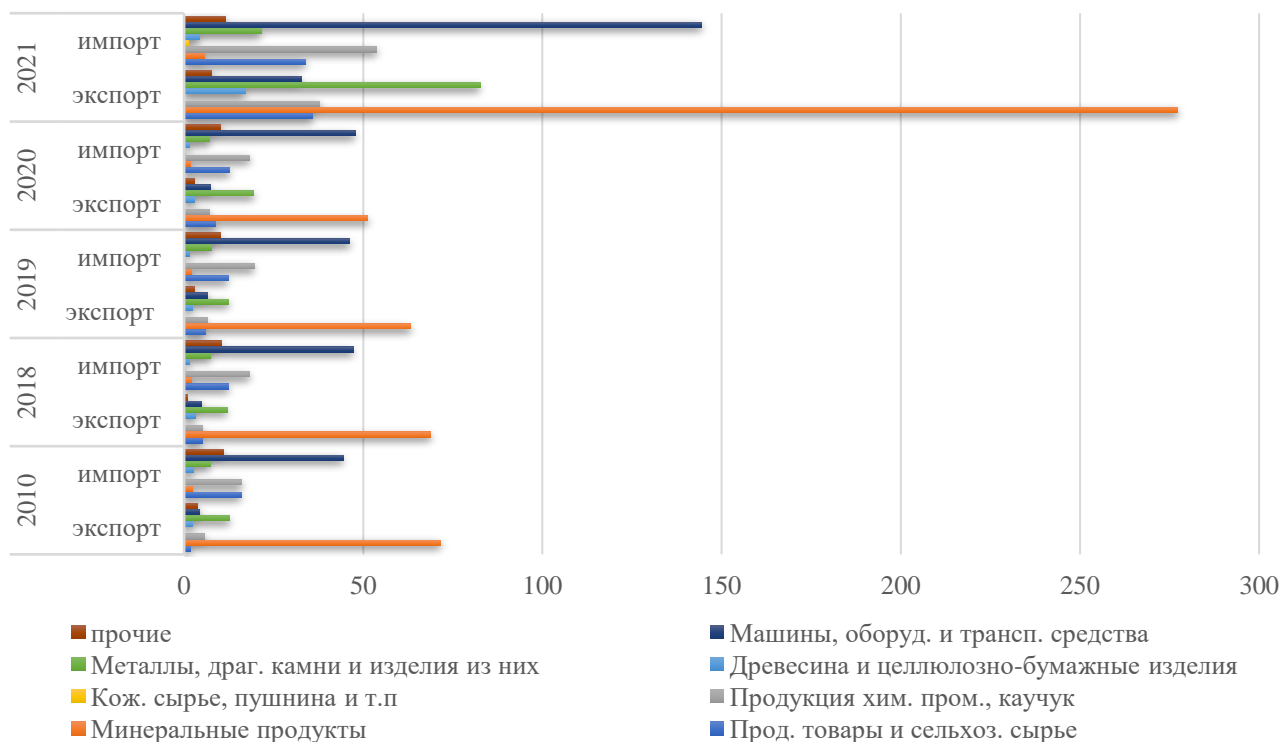

Рис. 2. Товарная структура экспорта и импорта в 2010-2021 гг., млрд долл. США *

*Составлено по данным: [6].

За последние десять лет в результате введения экономических санкций против России общий объем экспорта снизился в среднем на 15%. Наиболее значительное сокращение произошло в секторе минеральных продуктов, где экспорт упал на 28,35%. В то же время импорт, наоборот, показал незначительный рост, составив в среднем 1,2%. Это увеличение связано, в первую очередь, с ростом поставок химической продукции, а также увеличением импорта машин, оборудования и транспортных средств. Эти изменения позволяют сделать вывод о том, что экономика России постепенно переходит от модели, ориентированной на экспорт сырьевых ресурсов, к более сложной структуре, сосредоточенной на производстве конечных продуктов. Этот переход может свидетельствовать о стремлении к диверсификации экономики и снижению зависимости от природных ресурсов.

Важно также учитывать, что структура товарооборота меняется со временем, и для получения полной картины необходимо рассмотреть все ключевые направления внешней торговли. Рассмотрим рис. 3., отражающий данные о товарообороте России с различными странами в 2023 году.

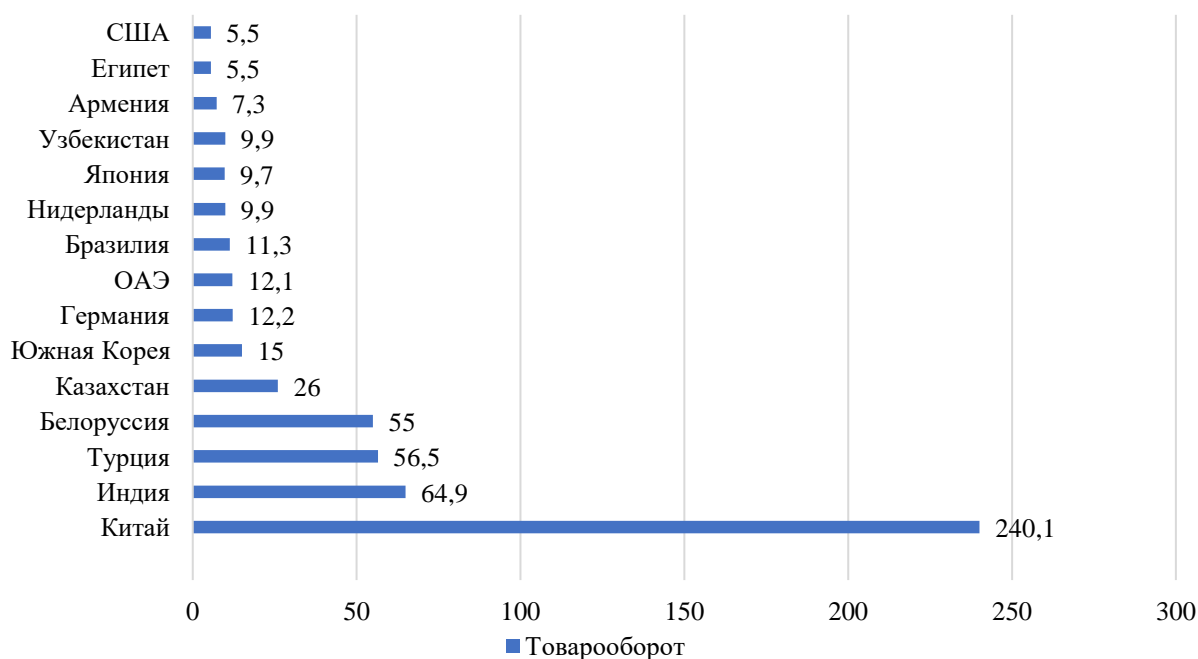

Рис. 3. Товарооборот России с различными странами в 2023 г., млрд долл. США*
*Составлено по данным: [7].

В 2023 году структура внешнеторгового оборота России претерпела значительные изменения. На страны Азии пришлось 51% всего товарооборота, а на европейские страны – лишь 23%, что свидетельствует о существенном перераспределении торговых потоков. Примечательно, что страны Запада выпали из пятерки крупнейших торговых партнеров России [8].

Индия значительно улучшила свои позиции, заняв второе место с ростом товарооборота в 1,8 раза (до 64,9 млрд долл.), а Турция расположилась на третьем месте (56,5 млрд долл.). Замыкают пятерку лидеров, на которые в совокупности пришлось 60% российского товарооборота, Белоруссия (55 млрд долл.) и Казахстан (26 млрд долл.) [9].

Во вторую пятерку стран по объему товарооборота с Россией вошли Южная Корея с показателем 15 млрд долл. и Германия с 12,2 млрд долл. Объединенные Арабские Эмираты, где объем торговли мог увеличиться до 12,1 млрд долл. (по расчетам за первые девять месяцев года), заняли восьмое место, тогда как всего лишь год назад они находились на 16-й позиции. Бразилия с объемом товарооборота в 11,3 млрд долл. поднялась на девятую строчку, улучшив свою

позицию на восемь пунктов по сравнению с предыдущим годом. В то же время Нидерланды, потеряв четыре места, оказались на десятом месте с результатом в 9,9 млрд долл. [10].

Япония имеет товарооборот 9,7 млрд долл., показывая стабильные экономические отношения с Востоком. Узбекистан и Армения демонстрируют товарооборот около 9,9 и 7,3 млрд долл. соответственно, подчеркивая важность регионального сотрудничества. Египет и США имеют равный показатель в 5,5 млрд долл., что отражает разнообразие внешнеэкономических связей России.

Анализ статистики по основным регионам внешней торговли подтверждает сохранение уже устоявшихся трендов: экспорт товаров в страны Европы продолжает уменьшаться, в то время как в азиатском направлении он растет. Одновременно с этим наблюдается сокращение объемов импорта как в европейском, так и в азиатском направлениях. Более подробный анализ данных по торговле показывает, что поставки китайских товаров в Россию сократились на 0,8%. Основной причиной этого снижения являются сложности с расчетами, вызванные опасениями введения вторичных санкций (рис. 4).

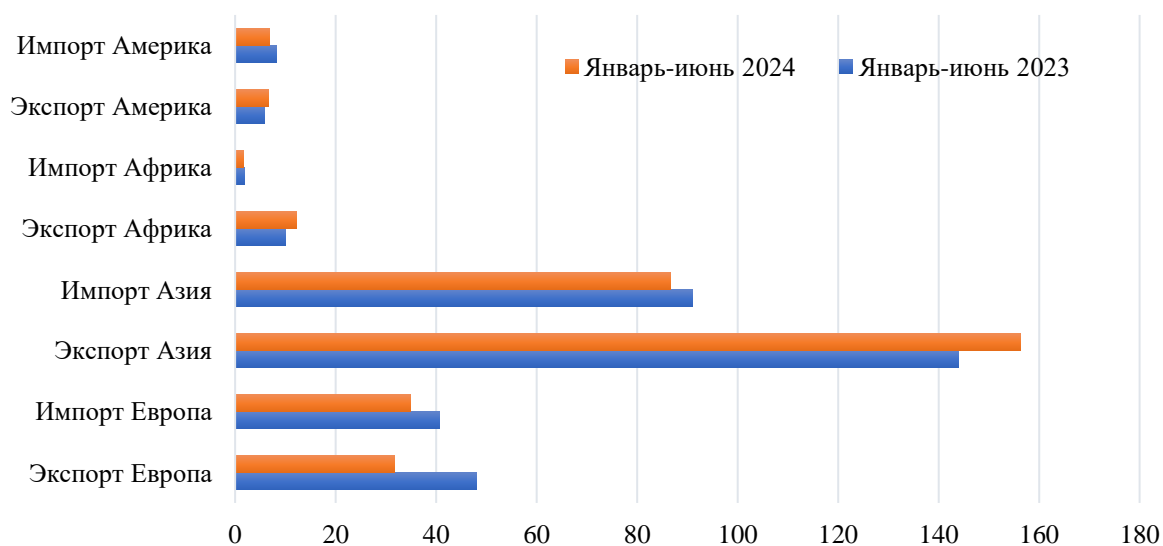

Рис. 4. Внешняя торговля РФ по регионам мира в 2023-2024 г., млрд долл. США

В период с января по июнь импорт в Российскую Федерацию снижался по всем географическим направлениям. Поставки из европейских стран упали на 14,1%, составив 34,9 млрд долл., а из Америки – на 15,8%, достигнув отметки в 6,9 млрд долл. Эти данные отражают дальнейшее уменьшение объема торговли под воздействием санкционного давления. Для сравнения, в первой половине 2021 года объемы поставок из Европейского Союза и Соединенных Штатов составляли 44,8 млрд и 8,4 млрд долл. соответственно [11].

Что касается азиатского направления, то в первом полугодии 2024 года также наблюдалось падение импорта – на 4,8%, до 86,6 млрд долл. Снижение показателей было частично обусловлено ситуацией с Китаем, согласно «зеркальной» статистике этой страны. Однако общий торговый оборот между Китаем и Россией за указанный период вырос на 1,8%, достигнув 116,9 млрд долл. Российский экспорт в Китай увеличился на 3,9%, составив 65,2 млрд долл., тогда как импорт из Китая сократился на 0,8%, остановившись на отметке в 51,7 млрд долл.

Выводы. В заключение, торговые партнеры играют критически важную роль в экономике России, формируя новые динамики и изменяя структуру внешнеэкономических связей. На фоне санкционного давления и изменяющихся глобальных условий, Россия смещает акцент на Азию, где Китай продолжает оставаться ведущим партнером, обеспечивая значительные объемы экспорта ресурсов и импорта технологий. В то же время Индия и Турция

укрепляют свои позиции в первой пятерке торговых партнеров, что свидетельствует о растущем влиянии стран Востока в российской экономике.

Снижение импорта из Европы и США, наряду с сокращением поставок из Азии, подчеркивает необходимость адаптации к новым реалиям и поиска альтернативных источников товаров и технологий. Важно отметить, что несмотря на вызовы, Россия продолжает развивать свои торговые отношения, что способствует диверсификации экономики и повышению устойчивости к внешним шокам. Таким образом, текущая ситуация открывает новые возможности для формирования многополюсной мировой торговли и укрепления позиций России на международной арене.

Список литературы

1. Стремоусова, Е. Г. Трансформация экспорта России в условиях глобальных вызовов / Е. Г. Стремоусова, О. Д. Фальченко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-eksporta-rossii-v-usloviyah-globalnyh-vyzovov>.
2. Разгулин, Д. А. трансформация внешнеэкономической политики Российской Федерации в современных условиях / Д. А. Разгулин // Вестник науки. – 2023. – №6 (63), Том 2. – С. 99 – 106. – URL: <https://www.вестник-науки.рф/article/8775>.
3. Кадочников, П. А. Эволюция и перспективы участия России в международных торгово-экономических связях : дис. ... д-ра. экон. наук / П. А. Кадочников. – Москва, 2022. – 341 с. – URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2022-001-KadochnikovP-DIS.pdf>.
4. Михеечева, В. Е. Экономические санкции и их влияние на экономику России / В. Е. Михеечева, И. В. Полянская // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 222-225. – URL: <https://moluch.ru/archive/259/59514>.
5. Савин, К. Н. Экономические процессы в мировом хозяйстве: введение в экономический анализ : учеб. пособ. / К. Н. Савин, Е. В. Нижегородов. – Тамбов, 2011. – URL: <https://studfile.net/preview/7843483/page:20>.
6. Внешняя торговля / Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya.
7. Торговля сокращает профицит. ФТС раскрыла объемы внешней торговли России в 2023 году / Федеральная таможенная служба. – URL: <https://customs.gov.ru/press/prensa-onas/document/506659>.
8. Габриелян, М. Названы главные торговые партнеры России / М. Габриелян. – URL: <https://finance.rambler.ru/economics/52563508-nazvany-glavnyye-torgovye-partnery-rossii>.
9. Горячева, В. Страны Запада выбыли из топ-5 главных торговых партнеров России / В. Горячева. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/07/strany-zapada-vybyli-iz-top-5-glavnyh-torgovyh-partnerov-rf>.
10. Главными торговыми партнерами России стали Китай, Индия и Турция / Российское агентство экономической информации «ПРАЙМ». – URL: <https://1prime.ru/20240407/partnery-847147557.html>.
11. Кравченко, В. А. Анализ внешней торговли между странами ЕАЭС и Китаем в контексте устойчивости развития экономических систем / В. А. Кравченко, Л. А. Горлова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 66-75.
12. Боровикова, К. Импорт РФ все больше отстает от экспорта / К. Боровикова. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6890858>.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Д.В. Митько

Донецкая академия управления и государственной службы, г. Донецк

Аннотация. В работе исследуются понятие и ключевые особенности управления устойчивым развитием предприятия в условиях функционирования свободной экономической зоны.

Ключевые слова: устойчивое развитие, предприятие, свободная экономическая зона, управление, особенности.

FEATURES OF MANAGING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN ENTERPRISE IN A FREE ECONOMIC ZONE

D.V. Mitko

Donetsk Academy of Management and Public Service, Donetsk

Abstract. The paper investigates the concept and key features of enterprise sustainable development management in the conditions of functioning of a free economic zone.

Keywords: sustainable development, enterprise, free economic zone, management, peculiarities.

Постановка проблемы. Предприятие как основное, базовое звено экономики, играет определяющую роль в удовлетворении потребностей общества и государства. В современных условиях, характеризующихся глобальной социально-экономической нестабильностью, возникает необходимость в поиске новых теоретических и практических подходов к обеспечению их устойчивого развития. Особо важное значение это имеет для новых российских регионов – Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, экономика которых понесла существенные потери вследствие боевых действий. Разработка эффективного механизма управления устойчивым развитием предприятий в этих регионах будет способствовать не только экономическому восстановлению, но и улучшению качества жизни населения.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Комплексный анализ научной литературы подтверждает высокий интерес исследователей к проблематике устойчивого развития предприятий. В трудах Айнуллиной К.Н. [1] и Диденко М.П. [2] раскрыта эволюция концепции устойчивого развития, её трёхкомпонентная структура (экономическая, экологическая, социальная) и её значение для бизнеса. Вместе с тем остаются недостаточно изученными механизмы управления устойчивым развитием предприятий в СЭЗ на территориях новых регионов Российской Федерации, с учётом их социальной, инфраструктурной и экономической специфики. Отдельного внимания также требуют вопросы восстановления промышленного потенциала, интеграции в российскую экономику и преодоления кадрового дефицита. Это подчёркивает необходимость комплексных исследований, направленных на разработку эффективных управленческих механизмов, адаптированных к новым социально-экономическим условиям.

Цель исследования – определить ключевые особенности управления устойчивым развитием предприятия в условиях функционирования свободной экономической зоны на территории новых субъектов Российской Федерации.

Основные результаты исследования. Вхождение Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации ознаменовало собой новый этап в жизни регионов, характеризующийся, с одной стороны, их активной интеграцией в российскую экономику, а, с другой, – восстановлением социально-экономического потенциала, значительно ослабленного в результате продолжительных боевых действий.

Важным шагом в этом направлении стало создание на территории Донецкой Народной Республики свободной экономической зоны (далее – СЭЗ), что подчеркнуло стремление государства ускорить процессы восстановления региона и обеспечить его устойчивое социально-экономическое развитие в будущем.

Так, ч. 1 ст. 1 ФЗ РФ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» содержит перечень основных целей создания СЭЗ: обеспечение устойчивого социально-экономического развития, привлечение инвестиций в развитие действующих и создание новых производств, развитие транспортной и иных инфраструктур, строительной отрасли, туризма, здравоохранения, сельского хозяйства и санаторно-курортной сферы, оказание государственной поддержки хозяйствующим субъектам, осуществляющим деятельность на прилегающих территориях, а также повышение уровня и качества жизни граждан [3].

На наш взгляд, достижение одной из главных целей создания СЭЗ – обеспечение устойчивого социально-экономического развития – невозможно без стимулирования развития предприятий. В особенности это актуально для Донецкой Народной Республики, на территории которой расположено почти 360 промышленных предприятий – больше, чем любом ином регионе Юга России [4].

Создание СЭЗ, безусловно, будет способствовать и развитию предприятий, т.к. обеспечивает их рядом преимуществ, предлагая благоприятный налоговый режим, таможенные льготы и государственную поддержку, что снижает финансовую нагрузку на компании и стимулирует рост производства. Кроме того, СЭЗ способствует интеграции предприятий в общероссийскую экономику, формирует условия для создания новых рабочих мест, что особенно важно для социальной стабильности в регионах.

В подтверждение вышеуказанному можно привести данные статистики: на октябрь 2024 года уже 73 субъекта хозяйственной деятельности стали участниками свободной экономической зоны, из которых 58,9% – это промышленные предприятия, а 15,1% – строительные компании. При этом участники СЭЗ реализуют 76 инвестпроектов на общую сумму 33,9 млрд руб. [5].

Потребность в разработке действенного механизма управления устойчивым развитием в новых регионах РФ подчеркивал и Путин В.В. В частности, в Перечне поручений по итогам наблюдательного совета автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов», утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2024 года № ПР-1240, обозначена необходимость утвердить до 1 сентября 2024 года Стратегию устойчивого развития Приазовья (в которую также входят территории новых регионов РФ) на период до 2040 года и план мероприятий по её реализации, обеспечив синхронизацию решений о финансировании указанных мероприятий с национальными проектами и документами стратегического планирования, в том числе федеральными отраслевыми стратегиями, стратегиями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (п. п. «б» п.1) [6].

Что же такое устойчивое развитие?

Впервые термин «устойчивое развитие» был использован в докладе «Наше общее будущее», составленном Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (1987г.), где было предложено следующее определение: «Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [7]. При этом, как отмечает Айнуллина К.Н., «устойчивое развитие рассматривалось в контексте глобальной экологии, не затрагивая иные социальные, экономические проблемы» [1, с. 102].

В дальнейшем понимание термина естественным образом эволюционировало, расширилось. В частности, в 1992 году в Рио-де-Жанейро прошел саммит ООН, где была представлена «Повестка дня на XXI век». В этом документе были изложены различные методы достижения устойчивого развития для стран и регионов, а также четко выделены уже три составляющие устойчивого развития: социальная, экономическая и экологическая [2, с. 4-5].

Необходимо отметить, что такая «триединая» структура является актуальной и в настоящее время. При этом все компоненты концепции находятся в тесной взаимосвязи. Так, связь социальной и экологической составляющих означает необходимость сохранения ресурсов для будущих поколений; социальной и экономической – справедливое распределение материальных благ; экологической и экономической – стоимостную оценку техногенного воздействия и т.д.

Цель устойчивого развития – достижение баланса между этими составляющими.

Применительно к предприятиям концепция устойчивого развития означает такой комплексный подход к их функционированию, при котором экономические, социальные и экологические цели развития взаимно уравновешены.

Возвращаясь к проблеме устойчивого развития предприятий в условиях функционирования свободной экономической зоны, необходимо отметить, что при разработке действенного механизма такого развития необходимо учитывать ряд особенностей, свойственных новым субъектам РФ:

1) разрушенная инфраструктура. Боевые действия нанесли значительный ущерб инфраструктуре регионов, что создает серьезные барьеры для нормального функционирования предприятий. Поврежденные дороги, транспортные сети, энергетические системы и коммуникации требуют значительных инвестиций для восстановления. Без надлежащей инфраструктуры предприятиям сложно планировать долгосрочное развитие, поскольку отсутствие базовых ресурсов и логистики замедляет производственные процессы и усложняет поставки сырья и готовой продукции;

2) недостаток квалифицированных кадров. Многие высококвалифицированные специалисты покинули регионы из-за боевых действий, что привело к дефициту трудовых ресурсов. Формирование устойчивой стратегии требует наличие компетентного персонала, который способен внедрять инновации и эффективно управлять бизнес-процессами;

3) финансовые и инвестиционные ограничения. Для восстановления производственных мощностей и внедрения механизмов устойчивого развития предприятиям необходимы значительные финансовые вложения. Низкий уровень инвестиций ограничивает возможности модернизации производства, внедрения инноваций и развития новых технологий, необходимых для устойчивого развития;

4) регуляторная неопределенность. Новые регионы проходят процесс интеграции в российскую правовую и экономическую систему, что требует адаптации бизнеса к новым законодательным нормам и стандартам. Это, в свою очередь, создает дополнительные риски для предприятий при разработке долгосрочных стратегий устойчивого развития;

5) социальная нестабильность. Новые регионы часто сталкиваются с проблемами социальной нестабильности, включая высокий уровень безработицы, низкий уровень жизни и недостаточную социальную инфраструктуру. Социальные проблемы могут препятствовать созданию благоприятной среды для ведения бизнеса, что влияет на способность предприятий разрабатывать и реализовывать стратегии устойчивого развития.

Выводы. Таким образом, в условиях глобальной социально-экономической нестабильности и значительных потерь, понесённых новыми регионами России вследствие боевых действий, необходима разработка эффективного механизма управления устойчивым развитием предприятий. В этом смысле создание свободной экономической зоны на территории Донецкой Народной Республики выступает важным инструментом для стимулирования роста и интеграции предприятий в российскую экономику. Несмотря на ряд существующих препятствий – производственных, бюджетно-финансовых, кадровых – поддержка развития предприятий в этих регионах станет ключевым фактором восстановления экономики и улучшения качества жизни населения.

Список литературы

11. Айнуллина, К. Н. Анализ концепции устойчивого развития / К. Н. Айнуллина // Московский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 100-107.

12. Диденко, М. П. Эволюция концепции устойчивого развития / М. П. Диденко // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 3. – С. 24.
13. «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и на прилегающих территориях» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июня 2023 года № 266-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_450389.
14. Донбасс становится лидерским регионом юга России / НИА [Электронный ресурс]. – URL: <https://24rus.ru/news/economy/214561.html>.
15. В I полугодии 2024 г. в ДНР инвестиции выросли в 1,8 раза / Металлоснабжение и сбыт [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/165435>.
16. Перечень поручений по итогам наблюдательного совета АСИ [Электронный ресурс]: утвержден Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2024 года № ПР-1240. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479971.
17. Наше общее будущее : Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) : Пер. с англ. / Под ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета; [Предисл. Г. Харлем Брундтланд]. – Москва : Прогресс, 1989. – 371 с.

РОЛЬ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

И.Н. Новикова¹, К.А. Емелина², Ю.И. Кушнерова³

^{1,2,3}Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель

Аннотация. Рынок ценных бумаг регулирует экономические процессы, обеспечивая перераспределение. Рынок ценных бумаг регулирует экономические процессы, обеспечивая перераспределение финансовых ресурсов между населением, государством и предприятиями. Он позволяет аккумулировать и инвестировать капиталы в приоритетные отрасли, способствуя эффективному функционированию экономики. Ценные бумаги помогают мобилизовать свободные денежные средства, направляя их в нужные сектора, что способствует росту производства и удовлетворению потребностей общества.

Ключевые слова: рынок, ценные бумаги, регулирование, экономика, финансовые ресурсы, инвестирование, дивиденды, производство.

THE ROLE OF THE SECURITIES MARKET IN ECONOMIC DEVELOPMENT

I.N. Novikova¹, K.A. Emelina², J.I. Kushnerova³

^{1,2,3}Belarusian Trade and Economic University of Consumer Cooperation, Gomel

Abstract. The securities market regulates economic processes, ensuring the redistribution of financial resources between the population, the state and enterprises. It allows you to accumulate and invest capital in priority sectors, contributing to the efficient functioning of the economy. Securities help to mobilize available funds, directing them to the right sectors, which contributes to the growth of production and meeting the needs of society.

Keywords: market, securities, regulation, economy, financial resources, investment, dividends, production.

Постановка проблемы. Неравномерность накопления капитала в экономике приводит к необходимости его перераспределения через различные рыночные механизмы, в том числе и через рынок ценных бумаг. Его неразвитость создает противоречие между временно свободными денежными средствами одних субъектов и потребностью в долгосрочных ресурсах других, что затрудняет эффективное функционирование финансовых потоков. В условиях недостаточной эффективности государственного регулирования данного рынка возникает риск неиспользования его потенциала для стимулирования инвестиционной активности и поддержки приоритетных отраслей экономики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. По рассматриваемой проблеме нами была изучена как учебная, так и научная литература. В целом, работы исследователей можно разделить на две группы, в первую входят те, где дана оценка сложившейся тенденции развития рынка ценных бумаг на основании статистических данных с пояснениями их причин; во вторую – где на основе анализа состояния обосновывается необходимость активизации рынка и возможные инструменты.

Цель исследования – анализ состояния и динамики рынка ценных бумаг в Республике Беларусь, с акцентом на его влияние на экономическое развитие страны. Также предполагается выявить ключевые тенденции и факторы, способствующие росту инвестиционной активности среди корпоративных эмитентов. В конечном итоге, исследование направлено на формулирование рекомендаций по улучшению функционирования фондового рынка и повышению его привлекательности для инвесторов.

Основные результаты исследования. В данной области включают анализ текущего состояния фондового рынка в Республике Беларусь, изучение его структуры и динамики, а также оценку влияния экономических факторов на инвестиционную активность. Важным аспектом является выявление ключевых тенденций, таких как рост или падение объемов торгов и изменения в количестве эмитентов. Кроме того, исследования направлены на разработку рекомендаций по улучшению нормативно-правовой базы и повышению прозрачности рынка для привлечения инвестиций.

В экономике широкое развитие поучил такой механизм регулирования экономических процессов как рынок ценных бумаг. Как отмечает Кравцова Г.И. «Рынок ценных бумаг – это сфера реализации экономических отношений, которые выражаются финансовым капиталом, и является частью финансового рынка, на котором капиталы сначала аккумулируются, а потом инвестируются в реальный сектор экономики. Рынок ценных бумаг необходим для нормального функционирования государства и играет важную роль в системе перераспределения его финансовых ресурсов» [1, с. 48]. Регулирование рынка ценных бумаг – это упорядочение деятельности на нем всех его участников и операций между ними со стороны, уполномоченных на эти действия, органов. Оно является важнейшей оставляющей рынка ценных бумаг, поскольку обеспечивает справедливость в организации отношений и защиту интересов всех участников. Такая сфера экономических отношений как рынок ценных бумаг, выступает основным перераспределительным механизмом в сфере функционирования финансовых ресурсов как субъектов предпринимательской деятельности, и государства, так и населения.

Любая экономическая система характеризуется тем, что неравномерность накопления капитала приводит к тому, что возникает необходимость его перераспределения. В одних сегментах экономики возникают временно свободные денежные средства и, как следствие, необходимость их сбережения и приумножения. В других отраслях, которые планируют активную инвестиционную программу, возникает спрос на долгосрочные ресурсы, которые не всегда покрываются ресурсами банковской системы. У одних предприятий, например, идет смена оборудования и срочно нужны деньги, у других после продажи партии товара появляются временно свободные денежные ресурсы. Государство также выступает активным эмитентом ценных бумаг, используя этот инструмент для покрытия дефицита бюджета или как рыночный инструмент денежно-кредитной политики для регулирования денежной массы в обращении. Как указывает Галанов В.А. «возникает противоречие, без разрешения которого оживить экономику фактически невозможно. Для этого и существует механизм перераспределения денежных накоплений через рынок ценных бумаг» [2, с. 30-31].

Высокий уровень инвестиционной активности – это одна из макроэкономических задач в Республике Беларусь. Международная практика показывает, что одним из наиболее эффективных способов привлечения дополнительных финансовых ресурсов для модернизации и расширения деятельности любого субъекта предпринимательской деятельности выступает рынок ценных бумаг. Для привлечения денежных средств в бизнес-организации располагают возможностью выбора между долевым и долговым способами финансирования. Каждый из них обладает как рядом достоинств, так и недостатками.

Поэтому рынок ценных бумаг является объективным механизмом регулирования финансовых потоков в приоритетные отрасли экономики и в наиболее перспективные и эффективно работающие предприятия, естественно, при условии, что государственное регулирование фондового рынка эффективно. Показать объективный характер механизма регулирования финансовых потоков в приоритетные отрасли экономики и эффективно работающие предприятия можно на примере такой ценной бумаги, как акция. Цена акции зависит от многих факторов, но первоначально инвесторы ориентировались на величину дивидендов: чем она больше, тем выше цена акции, а дивиденд зависит от наличия прибыли у акционерного общества. Этот фактор является основным и в условиях не развитого вторичного рынка ценных бумаг. Высокий уровень прибыли у тех хозяйственных обществ, которые выпускают качественную продукцию с низкими затратами, имеющую покупательный спрос. Итак, на товар есть спрос, значит он нужен покупателю, увеличиваются дивиденды и соответственно растет цена акций этого предприятия. Естественно, что население и корпорации стремятся также скупить данные акции, так как это выгодно, и тем самым финансовые потоки общества перекачиваются в те отрасли, которые нужны обществу в данный момент. Таким образом, деньги населения не лежат, а работают на общественное производство и сферу услуг; происходит инвестирование нужных обществу отраслей;

постоянном движении мгновенно реагирует на изменение ситуации. Таков классический пример действия закона экономической заинтересованности через рынок ценных бумаг. Надо четко понимать, что в процессе фондовых операций мало кто думает непосредственно об общественном благе, но объективные экономические законы как бы заставляют работать в нужном направлении.

В целом функционирование капитала в форме ценных бумаг способствует формированию эффективной и рациональной экономики, поскольку стимулирует мобилизацию свободных денежных ресурсов в интересах производства и их распределение в соответствии с потребностями рынка. Ценные бумаги аккумулируют временно свободные финансовые ресурсы, где бы они не находились, и через механизм купли-продажи помогают его перевести в эффективно работающие отрасли. В практике рыночной экономики это ведет к тому, что капитал размещается главным образом в тех производствах, которые действительно необходимы обществу. В результате возникает оптимальная структура общественного производства (причем не только по размещению капитала, но и по его размерам в отдельных отраслях производства) и создается бездефицитная экономика, то есть общественное производство в основном соответствует общественному спросу. Это важное достоинство рыночной экономики. Так, проведенные в Беларуси процедуры IPO показали, что перелив капитала с помощью механизма рынка ценных бумаг возможен только в том случае, если инвестор уверен в получении среднерыночной доходности. Поэтому в настоящее время в Республике Беларусь наиболее развит сегмент корпоративных облигаций.

По данным статистики сохраняется положительная динамика показателя объема эмиссии акций и облигаций корпоративных эмитентов. По состоянию на 1 января 2024 г. объем эмиссии составил 77,5 млрд бел. руб. или 36,5% к ВВП. В структуре объема зарегистрированных корпоративных ценных бумаг более 76% традиционно приходится на облигации корпоративных эмитентов. Изучение итогов работы рынка ценных бумаг в Республике Беларусь показывает, что объем эмиссии растет [3].

В 2024 году рынок корпоративных облигаций существенно вырос за счет эмиссии данных ценных бумаг банками. Объем эмиссии банковских корпоративных облигаций за первое полугодие 2024 г. вырос по сравнению с первым полугодием 2023 года на 80%. Заметной тенденцией на долговом рынке стало сокращение числа корпоративных эмитентов. По данным Министерства финансов за 2024 год наблюдается снижение на 17% [3]. Причем такую динамику эксперты объясняют окончанием срока обращения многих ранее выпущенных ценных бумаг. Как перспективу наращивания объема рынка корпоративных ценных бумаг в связи с валютными ограничениями следует рассматривать индекслируемые облигации, которые могут быть привязаны к курсам иностранных валют. Объемы торгов облигациями на Белорусской валютно-фондовой бирже остаются стабильными, однако можно выделить незначительную тенденцию спада. Традиционно лидером торгов на вторичном рынке ценных бумаг выступают страховые и лизинговые компании. Одной из причин снижения объемов торгов можно выделить усиление конкуренции со стороны рынка токенов, где правила торгов проще.

В заключение, можно отметить, что рынок ценных бумаг играет ключевую роль в развитии экономики, обеспечивая эффективное распределение ресурсов, способствуя привлечению инвестиций и обеспечивая ликвидность активов. Он служит важным инструментом для финансирования компаний, позволяя им расширять производство и внедрять инновации. Кроме того, рынок ценных бумаг способствует повышению прозрачности и корпоративной ответственности, что, в свою очередь, укрепляет доверие инвесторов и стимулирует экономический рост.

Тем не менее, для обеспечения стабильного функционирования рынка ценных бумаг необходимы современные меры регулирования и стимулирование развития инфраструктуры. Это позволит минимизировать риски и значительно повысить защиту инвесторов, а следовательно и их интерес к рынку. В условиях глобализации и особенно цифровизации

финансовых рынков важно также учитывать влияние международных факторов на национальные экономики.

Выводы. Таким образом, дальнейшее развитие рынка ценных бумаг потребует комплексного подхода, включающего как экономические, так и институциональные аспекты, что позволит создать благоприятные условия для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния общества в целом.

Список литературы

1. Кравцова, Г. И. Фондовый рынок : учеб. пособие / Г. И. Кравцова [и др.] ; под общ. ред. проф. Г. И. Кравцовой. – Минск : БГЭУ, 2016. – 494 с.

2. Галанов, В. А. Рынок ценных бумаг : учеб. для вузов / В. А. Галанов. – М. : 100 лет им. Г. В. Плеханова, 2007. – 379 с.

3. Отчет о работе Департамента по ценным бумагам Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://minfin.gov.by/upload/depcen/otchet/2023/2023.pdf>.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ

Н.В. Романюк¹, Е.В. Билан²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассмотрен вклад промышленного предприятия в устойчивое развитие через призму стратегического управления и корпоративной социальной ответственности (КСО). Описаны примеры компаний, активно занимающихся данными вопросами. Перечислены основные направления КСО в промышленном секторе и аспекты ее позитивного влияния на рост эффективности бизнеса. Даны рекомендации по внедрению КСО в стратегию промышленного предприятия.

Ключевые слова: стратегическое управление, устойчивое развитие, корпоративная социальная ответственность, промышленность.

ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES BASED ON STRATEGIC MANAGEMENT INSTRUMENTS

N.V. Romanyuk¹, E.V. Bilan²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article examines the contribution of an industrial enterprise to sustainable development through the prism of strategic management and corporate social responsibility (CSR). Examples of companies actively involved in these issues are described. The main directions of CSR in the industrial sector and aspects of its positive impact on business efficiency growth are listed. Recommendations on the implementation of CSR in the strategy of an industrial enterprise are given.

Keywords: strategic management, sustainable development, corporate social responsibility, industry.

Постановка проблемы. В условиях глобализации и растущей конкуренции, стратегическое управление становится ключевым элементом в деятельности современных предприятий, особенно в промышленном секторе. Стратегическое управление охватывает не только механизмы планирования и реализации стратегий, но и нахождение баланса между коммерческой выгодой и социальной ответственностью. В последние годы наблюдается значительная трансформация в понимании роли бизнеса в обществе: компании все чаще осознают, что устойчивое развитие невозможно без учета интересов всех заинтересованных сторон. В этом контексте исследование взаимосвязи между стратегическим управлением и социальной ответственностью становится особенно актуальным. Оно помогает выявить, каким образом предприятия могут более эффективно интегрировать социальные аспекты в свою стратегию, создавая тем самым условия для долгосрочного устойчивого развития.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проведенное исследование показывает, что стратегии многих международных компаний уже включают КСО как основополагающий элемент их общего стратегического подхода. Исследования подчеркивают важность стратегического управления как многослойного процесса, охватывающего как внутренние, так и внешние аспекты. Промышленные предприятия, как ключевые игроки в экономике, сталкиваются с вызовами, связанными с устойчивым развитием, требующими комплексных решений. Успешное внедрение КСО в стратегические планы способствует укреплению позиций на рынке за счет повышения доверия со стороны клиентов, инвесторов и других заинтересованных сторон. Таким образом, стратегическое управление и социальная ответственность становятся взаимосвязанными концепциями, которые влияют на результативность и конкурентоспособность предприятий [1-8].

Цель исследования заключается в рассмотрении взаимосвязи стратегического управления и корпоративной социальной ответственности (КСО) в контексте промышленного предприятия и его вклада в устойчивое развитие. В этом контексте устойчивое развитие рассматривается как комплексное обеспечение баланса между экономическими, социальными

и экологическими интересами. Следовательно, важно исследовать, каким образом стратегия предприятия формирует его экологическую политику, социальные инициативы и экономическую эффективность. Будет уделено внимание конкретным кейсам, где предприятия внедряют стратегии устойчивого развития и КСО, что отражается на их общественном восприятии.

Основные результаты исследования. Основными направлениями КСО в промышленном секторе можно выделить несколько ключевых областей: защита окружающей среды, социальная поддержка сотрудников и их сообществ, а также этические методы ведения бизнеса.

Защита окружающей среды включает в себя инициативы по снижению углеродного следа, переработке отходов и сокращению потребления ресурсов. Важным направлением является социальная поддержка работников и их сообществ. В целях укрепления внутренней корпоративной стратегии социальные программы для сотрудников становятся важной частью КСО. Это может быть, как прямое обеспечение достойных условий труда, так и создание дополнительных социальных пакетов. Третьим направлением КСО является соблюдение этических норм ведения бизнеса. Промышленные предприятия, осознавая свою ответственность перед обществом, активно выкладывают и реализуют этические кодексы. Корпоративное управление становится более прозрачным и доверительным, что помогает наладить взаимодействие с заинтересованными сторонами, а также создать контрольные механизмы на уровне совета директоров. Важно и сотрудничество с поставщиками, ориентированное на устойчивое развитие цепочек поставок. В рамках корпоративной социальной ответственности также наблюдается активное использование новых технологий. Искусственный интеллект и Big Data, а также ESG-отчетность, позволяют компаниям эффективно отслеживать и улучшать свои показатели КСО. Эти инструменты позволяют предприятиям лучше оценивать свои экологические и социальные показатели, а также разрабатывать стратегии, направленные на улучшение и оптимизацию своих действий.

Внедрение КСО – это не разовое мероприятие, а глубинная трансформация бизнеса. КСО должна стать неотъемлемой частью всех бизнес-процессов, пронизывая их насквозь. Принятие решений должно основываться на принципах тройной отчетности – экономической, социальной и экологической, – что позволит компании не только управлять своим влиянием на мир, но и нести полную ответственность за него [1, с. 147].

Экономические аспекты. Важной задачей здесь является интеграция принципов КСО в стратегические решения. Правильное сочетание экономических, социальных и экологических факторов способствует повышению доверия со стороны акционеров и клиентов, что, в свою очередь, ведет к увеличению финансовых потоков и снижению операционных расходов. Например, компании, которые активно внедряют практики КСО, чаще всего могут рассчитывать на поддержание низкого уровня текучести кадров, что снижает затраты на найм и тренинг новых сотрудников. Такой подход формирует позитивный имидж, улучшает доступ к финансированию, и даже может приводить к получению налоговых льгот. Стратегическое управление в этом контексте становится инструментом для выстраивания долгосрочной бизнес-стратегии, учитывающей не только финансовые показатели, но и социальное воздействие на общество, что в итоге приводит к формированию устойчивой экономики.

Социальные аспекты. Не менее важным элементом стратегического управления, который имеет значительное экономическое воздействие, является учет социальных аспектов. С учетом растущего уровня общественного сознания и спроса на прозрачные бизнес-практики, предприятиям важно адаптировать свои стратегии, чтобы они отражали ценности и ожидания общества. Стратегическое управление в этом контексте предполагает, что предприятия должны не просто стремиться к максимизации прибыли, но и учитывать социальные интересы, которые включают в себя создание безопасных и комфортных условий труда, развитие кадрового потенциала, соблюдение прав человека, а также активное участие в жизни общества. Важно отметить, что высокая степень удовлетворенности сотрудников

положительно влияет на производительность и эффективность бизнеса, так как мотивированные работники становятся залогом успеха предприятия.

Экологические аспекты. Промышленные предприятия, действуя в контексте глобальных вызовов, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов и ухудшение качества окружающей среды, обязаны не только минимизировать негативное воздействие своей деятельности, но и развивать инициативы, способствующие экологическому благополучию. Эффективное стратегическое управление включает в себя внедрение экологически чистых технологий и принципов управления, позволяющих снизить выбросы вредных веществ, оптимизировать использование энергетических ресурсов и улучшить управление отходами. Ключевым элементом экологической ответственности промышленных предприятий является оценка и мониторинг воздействия их деятельности на окружающую среду. В рамках стратегического управления необходимо проводить регулярные экологические аудиты, анализировать уровень загрязнения, а также следить за состоянием экосистем вокруг промышленных площадок. Это включает в себя как химические, так и физические показатели, которые помогают определить степень негативного влияния на атмосферу, водные ресурсы и почву.

Таким образом, экологические аспекты становятся неотъемлемой частью стратегического управления, что включает в себя не только обязательства о соблюдении экологических норм и стандартов, но и развитие активной корпоративной социальной ответственности

Среди основных аспектов позитивного влияния КСО на рост эффективности бизнеса можно выделить [1, с. 148]:

- репутационный эффект, т. е. эффективная КСО-политика трансформирует имидж компании, делая бренд привлекательнее и достовернее;
- взаимоотношения с инвесторами, клиентами, сотрудниками и общественностью создают прочную опору для бизнеса, гарантируя его стабильность и поддержку;
- внедрение инноваций, так как глубокое понимание потребностей общества вдохновляет на разработку востребованных продуктов и услуг, опережающих тенденции рынка;
- повышение лояльности персонала как результат инвестиций в сотрудников (комфортные условия труда, возможности для профессионального и карьерного роста, сильная корпоративная культура), приносящих долгосрочную ценность в виде высокой производительности и низкой текучести кадров;
- повышение инвестиций и выход на мировые рынки, так как эффективность политики КСО компании повышает её инвестиционную привлекательность.

Таким образом, КСО – это не просто этическая норма, а неотъемлемая часть стратегии устойчивого и динамичного развития современной компании.

Рассмотрим некоторые известные компании, активно занимающиеся вопросами КСО и устойчивого развития. Например, деятельность ПАО «Лукойл Оверсиз» придерживается высочайших международных стандартов в сфере экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Компания ориентирована на этическое ведение бизнеса, прозрачность и эффективность, учитывая при этом специфику регионов своей деятельности. Ключевыми приоритетами «Лукойл Оверсиз» являются здоровье и благополучие сотрудников и местного населения, охрана окружающей среды и бережное использование ресурсов. Для достижения этих целей в компании функционирует эффективная система управления промышленной безопасностью, охраной труда и окружающей средой, сертифицированная по международным стандартам ISO и OHSAS. Инвестиции компании в социальные проекты за рубежом превышают 5 млн долл. США, при чём значительная часть средств направляется на благотворительность и спонсорство. В Колумбии, например, «Лукойл Оверсиз»

профинансировал ремонт дорог и предоставил оборудование для образовательных и медицинских учреждений в муниципальном округе Сан-Луис де Гасено [2, с. 220-221].

Также, в списке российских компаний, играющих заметную роль в социальном развитии территорий своего присутствия, особое место занимает Группа компаний «Газпром». Многолетнее партнерство с государствами Азии, Латинской Америки и Африки в области геологоразведки и газодобычи подтверждает глобальное влияние компании. Крупнейший зарубежный актив «Газпром нефти» – многопрофильная компания НИС («Нефтяная индустрия Сербии»). Она осуществляет геологоразведку и ведет добычу на месторождениях углеводородов на территории Анголы, Боснии и Герцеговины, Венгрии, Румынии, Сербии [2, с. 221].

«Газпром» – не только один из крупнейших мировых энергетических гигантов, но и ответственный инвестор, реализующий социально значимые проекты в Латинской Америке (Аргентина, Бразилия, Боливия, Венесуэла), Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индия) и Африке (Алжир, Нигерия, Танзания). В Алжире компания активно сотрудничает с Sonatrach в разведке и добыче углеводородов (бассейн Беркин, Эль-Ассель). В Нигерии «Газпром» развивает газодобычу и создает современную газотранспортную инфраструктуру. В 2016 году социальные инвестиции «Газпрома» составили 4,1 млрд руб. Деятельность «Газпрома» в Африке неразрывно связана с решением широкого спектра социальных вопросов: развитие профессиональных кадров для дочерних компаний и партнеров, строительство газовой инфраструктуры, создающей благоприятные условия для местного населения [2, с. 221].

В числе социально ответственных компаний стоит выделить и корпорацию Coca-Cola. В своей стратегии Coca-Cola акцентирует внимание на создании позитивного воздействия на экосистему. Основная цель компании заключается в обеспечении полного восполнения воды, которую она использует в производственных процессах. В рамках своей программы «Возвращение воды» Coca-Cola работает над проектами, которые помогают улучшить водоснабжение и доступ к чистой воде в регионах, где компания ведет свой бизнес.

Так, например, в Лондоне компания провела масштабную кампанию по популяризации уличного спорта в преддверии Олимпиады. В Пекине была успешно реализована программа сохранения водных ресурсов «Сэкономь бочку воды». Ванкуверский завод Coca-Cola использует замкнутый цикл водоснабжения, а металлические бочки идут на нужды городской системы водоснабжения. На Олимпиаде в Сочи Coca-Cola сочетала продвижение спорта и экологические меры, обеспечив 100%-ную переработку ПЭТ-тары на спортивных объектах. Программа «Футбол для дружбы» также включает в себя экологические проекты, направленные на очистку территорий и охрану редких видов растений и животных [3, с. 70].

Осуществление таких инициатив напрямую влияет на имидж компании, создавая более привлекательный образ для потребителей и выгодно отличая Coca-Cola от конкурентов. В этом контексте Coca-Cola демонстрирует, как стратегическое управление может быть интегрировано в корпоративную социальную ответственность: вклад компании в устойчивое развитие становится неотъемлемой частью её бизнес-модели, при этом компания не только решает вопросы экологии, но и укрепляет свои позиции на рынке, привлекая новых клиентов и минимизируя репутационные риски.

Рекомендации по внедрению КСО. Внедрение корпоративной социальной ответственности (КСО) в стратегию промышленного предприятия требует системного подхода и четкого понимания как со стороны руководства, так и от сотрудников всей компании. Для начала важно определить ключевые направления КСО в контексте специфики деятельности организации и ее влияния на социальную и экологическую среду. На этом этапе стоит провести анализ внутренней и внешней среды предприятия, чтобы выявить основные интересы заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов, поставщиков и местные сообщества. После определения ключевых направлений и создания команды по КСО, следующим шагом является разработка конкретных программ и инициатив, направленных на реализацию социальных и экологических целей [7-8].

Важным этапом в реализации программ КСО является мониторинг и оценка их эффективности. На данном этапе необходимо выработать систему показателей, по которым будет оцениваться влияние внедренных инициатив на социальные и экологические аспекты бизнеса. Необходимо помнить, что успех программы КСО можно будет оценить только через длительный период, поэтому необходимо внедрить регулярный процесс мониторинга, который позволит корректировать стратегии на основе полученных данных.

В завершение, необходимо отметить, что внедрение КСО не является конечной целью, а представляет собой постоянный процесс, требующий регулярной оценки и адаптации в соответствии с изменениями во внешней среде и ожиданиями заинтересованных сторон. У компаний, которые успешно интегрируют КСО в свою стратегию, появляется возможность не только значительно улучшить свою репутацию, но и повысить свою конкурентоспособность на рынке, создавать дополнительные ценности для всех заинтересованных сторон, и тем самым активно способствовать устойчивому развитию как своей компании, так и общества в целом.

Выводы. Промышленный сектор играет ключевую роль в достижении экологических, социальных и экономических аспектов устойчивого развития. Внедрение стратегий социально ответственного поведения приводит к позитивным изменениям не только на уровне отдельной компании, но и в более широком контексте региональной экономики и общества в целом. С течением времени концепции стратегического управления и корпоративной социальной ответственности будут постоянно эволюционировать. Мировые тренды, такие как цифровизация, интеграция экосистем и изменение климата, требуют от предприятий нового подхода к управлению. Сегодня КСО уже не просто фактор, влияющий на рейтинг компаний, а целый набор практик, которые становятся определяющими для их будущего.

Следовательно, будущее стратегического управления и корпоративной социальной ответственности будет определяться их способностью к адаптации и внедрению изменений, что в конечном счете обеспечит им долгосрочный успех и устойчивость на рынке.

Таким образом, вклад промышленного предприятия в устойчивое развитие выходит за рамки традиционных экономических показателей и включает в себя комплексную стратегию, интегрирующую экологическую, социальную и экономическую ответственность. Эффективное управление ресурсами, внедрение инновационных «зеленых» технологий, создание безопасных и здоровых условий труда, укрепление внутренней корпоративной культуры и ответственное взаимодействие с поставщиками и местными сообществами — ключевые факторы положительного вклада. Данный подход не только способствует достижению целей устойчивого развития, но и повышает долгосрочную конкурентоспособность предприятия, укрепляя его репутацию и привлекая инвестиции.

Список литературы

1. Гареева, А. Р. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития компании / А. Р. Гареева // Инновационная экономика : материалы I Международной научной конференции, г. Казань, октябрь 2014 г. – Казань : Бук, 2014. – С. 147-150.
2. Измайлова, М. А. Корпоративная социальная ответственность российских ТНК как фактор устойчивого развития глобального общества / М. А. Измайлова // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – №2. – С. 213-227.
3. Минаева, Л. В. Корпоративная социальная ответственность в контексте международных связей с общественностью / Л. В. Минаева // Коммуникология. – 2019. – №3. – С. 66-77.
4. Погребцова, Е. А. Программа социальной корпоративной ответственности предприятия: понятие и этапы формирования / Е. А. Погребцова // Научный результат. Экономические исследования. – 2022. – №3. – С. 114-123.

5. Кулешов, П. В. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: мировой опыт и концепция для предприятий РФ / П. В. Кулешов // Вестник Московской международной академии. – 2022. – №2. – С 52-56.

6. Шарнопольская, О. Н. Инновационное реформирование экономики Донбасса в условиях антикризисного развития / О. Н. Шарнопольская // Инновационные перспективы Донбасса : Материалы международной научно-практической конференции, Донецк, 20-22 мая 2015 года. Том 7. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2015. – С. 220-224.

7. Кулик, А. К. Актуальные направления реализации социальной политики предприятия / А. К. Кулик, А. Ю. Гончарук // Инновационные перспективы Донбасса : Материалы 7-й Международной научно-практической конференции, Донецк, 24–26 мая 2021 года. Том 5. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 183-186.

8. Романюк, Н. В. Формирование системы стратегического управления персоналом в современных условиях / Н. В. Романюк, Е. А. Романюк, Ю. В. Водолазская // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 08 апреля 2021 года / Отв. редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. – г. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 435-442.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

И.В. Савченко¹, Е.А. Заглада²

¹Институт экономических исследований, г. Донецк

²Автомобильно-дорожный институт (филиал) ФГБОУ ВО «Донецкий национальный технический университет» в г. Горловка, г. Горловка

Аннотация. Систематизированы методы оценки КСО, отраженные в научной литературе, в четыре подхода: рейтинговый, индексный, функциональный и комплексный. Авторами выделены научные положения подходов оценки КСО, их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, рейтинговый подход, индексный подход, функциональный подход, комплексный подход.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE ASSESSMENT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

I.V. Savchenko¹, E.A. Zaglada²

¹Institute of Economic Research, Donetsk

²Automobile and Road Institute of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk National Technical University» in Gorlovka, Gorlovka

Abstract. The methods of CSR assessment reflected in scientific literature are systematized into four approaches: rating, index, functional and comprehensive. The authors highlight scientific provisions of CSR assessment approaches, their advantages and disadvantages.

Keywords: corporate social responsibility, rating approach, index approach, functional approach, comprehensive approach.

Постановка проблемы. Актуальность и динамизм экономических, социальных, экологических и других процессов приводят к повышению внимания исследователей к проблемам социальной ответственности субъектов хозяйствования из-за ее потенциального влияния на устойчивое развитие государства в целом. Российский бизнес все чаще осознает важность и необходимость корпоративной социальной ответственности промышленных предприятий. Тренд на внедрение в бизнес-процессы программ социальной ответственности и принципов устойчивого развития становится все более актуальным и требует от российских компаний развитие собственных ценностных ориентиров согласно социальным, экологическим, экономическим аспектам, согласование своей деятельности с интересами основных групп стейкхолдеров.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. По мере увеличения количества предприятий, которые позиционируют себя как социально ответственные, растет внимание ученых и практиков к вопросу оценки КСО, наработки методологии определения ее эффективности. В частности, методические подходы к оценке социальной ответственности разработаны в трудах Боброва Д.В. [1], Жойдика А.П. [2], Котлярова Д.А. [3], Нечаевой Е.И. [4], Тульчинского Г.Л. [5] и др. Среди зарубежных исследователей весомый вклад в исследование проблематики корпоративной социальной ответственности сделали Боуэн Г. [6] и Котлер Ф. [7]. Успешные мировые КСО-практики изучали в своей работе Валиенте Х., Мануэль К., Фигарес С. [8].

Однако, несмотря на многочисленные исследования в этой сфере, единого методического подхода к оценке КСО не выработано.

Цель исследования – изучить методологические подходы к оценке уровня КСО и определить их сферу использования.

Основные результаты исследования. Несмотря на множество трактовок понятия корпоративной социальной ответственности (КСО) в литературе, с выходом в 2010 г.

Международного стандарта ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности» по мнению большинства экспертов предложенное в нем определение, является на сегодняшний день наиболее точным и полным.

Согласно ISO 26000:2010 «социальная ответственность – ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение, которое:

- содействует устойчивому развитию, включая здоровье и благосостояние общества;
- учитывает ожидания заинтересованных сторон;
- соответствует применяемому законодательству и согласуется с международными нормами поведения;
- введено во всей организации».

В 2012 г. в России на основе ISO 26000:2010 был разработан и принят соответствующий ему российский стандарт ГОСТ [9], в котором отражены содержание и принципы КСО принципам, основным темам и проблемам, касающимся социальной ответственности, и способам интеграции социальной ответственного поведения в стратегии, системы, практики и процессы организации.

Однако необходимо учесть тот факт, что КСО-практики в российских реалиях реализуются и развиваются иначе, чем в зарубежных странах, что, прежде всего, объясняется институциональными особенностями страны [10].

Сложность и многогранность КСО, ее значимость для экономики, общества и экологии, а также особенности реализации концепции КСО российскими предприятиями требуют специальных инструментов для ее оценки. Научные критерии оценки КСО необходимы для анализа, прогнозирования ее развития и выработки предприятиями эффективной стратегии корпоративной социальной деятельности.

По мнению Кэррола А.Б. и Бухгольца А.К. [11], фактическая социальная эффективность бизнеса остается ниже ожиданий общества от эффективности бизнеса, и этот разрыв увеличивается с каждым днем. Это может означать, что восприятие КСО меняется быстрее в сознании общества, чем в сознании предпринимателей, и, следовательно, оценка КСО требует разработки научно-методического подхода, позволяющего объективно оценить ее уровень независимо от принадлежности аналитика к той или иной группе.

В последнее время оценка отдельных элементов КСО становится весьма актуальной, несмотря на наличие множества методов, стандартов и инициатив, позволяющих ее измерить.

В развитых странах существуют независимые агентства (Dow Jones – Швейцария; Ethibel и ECPI – Бельгия; FTSE, EIRIS и Business in the Community – Великобритания; James Ethics Centre – Австралия; ОЕКОМ Research AG – Германия [12]), которые формируют и поддерживают систему рейтингов КСО, разработав при этом собственные индексы, позволяющие оценить степень ответственного функционирования компаний по отношению к обществу в целом. Решение о том, какие предприятия будут включены в эти индексы, зависит от их соответствия критериям «социально ответственного поведения», которые устанавливаются каждым агентством индивидуально.

В настоящее время в мире существует порядка двухсот рейтингов и индексов КСО/устойчивого развития, которые охватывают различный набор показателей и критериев оценки. Индексы оценки КСО делятся на международные и региональные (рис. 1).

Следует отметить, что в России рынок рейтингов систем оценки КСО пока только формируется. К наиболее известным российским рейтингам следует отнести эколого-энергетические рейтинги «Интерфакс-НЭРА», экологический рейтинг WWF России [13], совместный проект по рэнкингу корпоративной благотворительности «Форума доноров», компании «Прайсвотерхаус Куперс» и газеты «Ведомости», а также комплекс индексов КСО, разработанный Российским союзом промышленников и предпринимателей совместно с Европейским университетом в Санкт-Петербурге, который оценивает качество раскрытия информации о КСО в публичной корпоративной отчетности.

Рис. 1. Индексы оценки КСО*

*Составлено авторами.

Все вышеперечисленные рейтинги рассматривают различные показатели и аспекты КСО. Однако не существует рейтинга, а соответственно и методики, которые охватывали бы все ключевые аспекты КСО максимально полно.

Критический анализ российской и зарубежной литературы показал, что в современных методиках нет единого подхода к оценке КСО. Систематизировав существующие методики оценки КСО, авторами были выделены четыре основных подхода: рейтинговый, индексный, структурный и комплексный (рис. 2).

Подходы	Авторы	Суть	Недостатки
Рейтинговый	Агентства Интерфакс, WWF России, Гончаров С., Нечаева Е., Кричевский Н., РСПП и др.	Определяет позицию анализируемых объектов (предприятий) по заданной шкале индикаторов КСО	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Отсутствие принадлежности индикаторов оценки к конкретной группе стейкхолдеров ✓ Несопоставимость исходных данных
Индексный	Ассоциация менеджеров России, ТПП РФ, Международная академия меценатства, Андреев А., Шихвердиев А., Серяков А., Хонякова Н., Феоктистова Е. и др.	Формирует укрупненный показатель (индекс), характеризующий различные аспекты КСО	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Отсутствие отражения масштаба воздействия ✓ Недостаточный учет величина значений рассматриваемых показателей ✓ Нераскрытие сути социального воздействия на группы стейкхолдеров
Функционально-структурный	Котляров Д., Бахметьев В., Гиренко-Кацуба А., Гулло А., Филимонова А., Ефимова О., Рожнова О. и др.	Предполагает оценку по функциональным элементам развития КСО	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Отсутствие учета комплексного влияния на развитие общества в целом
Комплексный	Жойдик А., Клепиков Д., Пасечникова Л., Прокофьев Д., Горохова Т., Резник Г., Зильберштейн О., Шкляр Т. Еришова Н., Руцкий Е., Корнилова А., Никоноров С. и др.	Оценивание КСО поэлементно в разрезе направлений развития социальной ответственности и в целом по предприятию	<ul style="list-style-type: none"> ✓ Трудоемкость расчетов ✓ Необходимость наличия информационной базы для оценки

Рис. 2. Систематизации методических подходов к оценке КСО предприятия*

*Составлено по данным: [1-8; 10-12].

Таким образом, рейтинговый подход аккумулирует методы оценки КСО, представленные в работах Гончарова С.Ф., Кричевского Н.А., Данилюк Е.И., агентства

Интерфакс и др., основными положениями которых является численное сопоставление показателей деятельности предприятий с помощью оценочной системы. Однако следует отметить, что подобные системы показателей имеют субъективный характер, что, по мнению ученых, не всегда дает точное представление о положении предприятий в отраслях, регионах или на более широком выборе.

Преимуществом данного подхода является то, что по его результатам предприятия могут четко определить направления совершенствования КСО, поскольку учитывает мнение стейкхолдеров и позицию предприятия на рынке.

Индексный подход в оценке КСО предприятий объединяет методы оценки, разработанные Ассоциацией менеджеров России, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Андреевой А.А., Шихвердиева А.П., Серякова А.В. и др. Особенность методов индексного подхода к оценке КСО состоит в использовании динамичных показателей (индексов), что отражает как количественные, так и качественные изменения социального воздействия предприятия на общество. В качестве недостатков методов индексного подхода следует отметить отсутствие учета масштабности воздействия; недостаточное внимание к масштабным показателям и недостаточное раскрытие силы воздействия интегрального индекса КСО на конкретные группы стейкхолдеров.

Функциональный подход интегрирует в себя методы оценки КСО, разработанные Бахметьевой А.В., Думовой Л.В., Гулло А.А., Филимоновой Н.Г., которые учитывает адресное влияние на стейкхолдеров, что помогает определить приоритетные направления КСО. Этот подход охватывает широкий спектр частных индикаторов КСО с акцентом на заинтересованных пользователей, что противоречит основополагающим принципам КСО.

Комплексный подход является наиболее распространенным подходом к оценке КСО, его методы описаны в работах Тульчинского Г.Л., Боброва Д.В., Жойдика А.П., Назарова В.В., Клепикова Д.М., Пасечниковой Л.В., Прокофьева Д.А., Зильберштейна О.Б., Ершовой Н.А., Руцкого Е.И. и др. Этот подход позволяет оценивать КСО как в целом по предприятию, так и по отдельным группам стейкхолдеров и управленческим инструментам КСО.

Комплексный подход обеспечивает объективную возможность оценки эффективности социальных мероприятий, эффективности использования материальных и нематериальных ресурсов, что позволяет предприятиям развивать свои конкурентные преимущества.

Выводы. На основе проведенного анализа различных подходов к оценке корпоративной социальной ответственности (КСО) можно сделать такие выводы:

1. Несмотря на масштабные исследования и разработанные методы оценки КСО, как в российской, так и в зарубежной практике, не существует единого методологического подхода, что указывает на сложность и многогранность КСО, а также на необходимость разработки универсальных инструментов для ее объективной оценки.

2. В научной литературе выделяют четыре основных подхода оценки КСО: рейтинговый, индексный, функциональный и комплексный, каждый из которых имеет преимущества и недостатки.

3. Для эффективного анализа и прогнозирования развития КСО предприятий необходимо создание объективных инструментов, которые бы учитывали интересы всех стейкхолдеров.

В целом, для успеха реализации концепции КСО в России требуется более детализированное методическое обеспечение и разработка научно-методического подхода, который бы учитывал специфику отечественного бизнеса и способствовал его обеспечению в рамках стандартов, соответствующих развитию.

Список литературы

1. Бобров, Д. В. Развитие методического обеспечения корпоративной социальной

политики: дис. ... канд. экон. наук / Д. В. Бобров. – М., 2015. – 184 с.

2. Жойдик, А. П. Развитие методов оценки корпоративной социальной ответственности российских компаний: дис. ... канд. экон. наук / А. П. Жойдик. – М., 2015. – 198 с.

3. Котляров, Д. А. Статистическая оценка социальной ответственности промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук / Д. А. Котляров. – М., 2006. – 175 с.

4. Нечаева, Е. И. Развитие корпоративной социальной политики: механизмы планирования, реализации и контроля: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е. И. Нечаева. – Рязань, 2010. – 26 с.

5. Тульчинский, Г. Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности : учеб. пособие / Г. Л. Тульчинский. – СПб.: Изд-во НИУ ВШЭ. – 2012. – 236 с.

6. Bowen, H. R. Social Responsibilities of the Businessman / H. R. Bowen. – URL: <http://www.uiowapress.org/books/2013-fall/social-responsibilities-businessman.htm>.

7. Котлер, Ф. Корпоративная социальная ответственность: Как сделать как можно больше добра для вашей компании и общества / Ф. Котлер. – К.: Стандарт. – 2005. – 302 с.

8. Valiente, J. Social responsibility practices and evaluation of corporate social / J. Valiente, C. Manuel, S. Figueras // Journal of Cleaner Production. – 2012. – № 35. – P. 25-38.

9. ГОСТ Р ИСО 26000-2012. Руководство по социальной ответственности / Консорциум Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-26000-2012>.

10. Kuznetsov, A. Institutions, Business and the State in Russia / A. Kuznetsov, O. Kuznetsova // Europe-Asia Studies. – 2003. – № 55(6). – P. 907-922.

11. Carrol, A. B. Business & Society: Ethics and Stakeholder Management / A. B. Carrol, A. K. Buchholtz // South-Western Cengage Learning. – 2015. – P. 768.

12. Jankalova, M. Approaches to the Evaluation of Corporate Social Responsibility / M. Jankalova // Procedia Economics and Finance. – 2016. – № 39. – P. 580-587.

13. Шварц, Е. А. Оценка экологической ответственности нефтегазовых компаний, действующих в России: рейтинговый подход / Е. А. Шварц, А. Ю. Книжников, А. М. Пахалов, М. Ю. Шерешева // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2015. – № 4. – С. 46-67.

14. Корнилова, А. В. Методология оценки качества раскрытия информации о корпоративной социальной и экологической ответственности / А. В. Корнилова, С. М. Никоноров // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2017. – № 2. – С.3-21.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

М.В. Тимко

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. В статье проанализирована текущая экономическая ситуация в Донецкой Народной Республике. Отмечено, что на фоне роста ряда показателей, социальная и экологическая сферы демонстрируют негативную динамику. Рассмотрены основные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие устойчивое развитие, и выделены риски, сопутствующие его внедрению в Республике. Для достижения устойчивого развития в Донецкой Народной Республике предложено использовать механизмы государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: устойчивое развитие, государственно-частное партнерство, инвестиции, нормативная правовая база, инновации.

ON THE NECESSITY OF TRANSITIONING THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

M.V. Timko

Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract. This article analyzes the current economic situation in the Donetsk People's Republic. It notes that despite the growth of certain economic indicators, both the social and environmental spheres exhibit a negative trend. The study examines the main regulatory legal acts of the Russian Federation concerning sustainable development and highlights the risks associated with its implementation in the Donetsk People's Republic. To foster sustainable development in the region, the article proposes the use of public-private partnership mechanisms.

Keywords: sustainable development, public-private partnership, investments, regulatory framework, innovations.

Постановка проблемы. Экономическая модель Донецкой Народной Республики (ДНР), сформированная в условиях затяжного конфликта, утратила гибкость для своевременной адаптации к современным вызовам. Традиционные отрасли, ранее являвшиеся опорой региональной экономики, уже не способны обеспечить необходимый уровень инновационного развития и производственной активности, что приводит к снижению конкурентоспособности региона. Дополнительно, существующая нормативная правовая база и механизмы привлечения инвестиций не отвечают требованиям современной динамики, что ограничивает возможности модернизации и диверсификации производства, а социально-демографические изменения, проявляющиеся в утечке квалифицированных кадров и сокращении численности экономически активного населения, усугубляют общее состояние системы, создавая дополнительные барьеры для устойчивого развития. В этих условиях возникает необходимость пересмотра и обновления стратегических подходов к развитию, направленных на формирование благоприятного инвестиционного климата, модернизацию производственных процессов и адаптацию экономической модели к современным реалиям базирующихся на принципах устойчивого развития.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросы формирования стратегии устойчивого развития ДНР рассматривали такие авторы, как: Городничая Е.В. [1], Поторочин С.О. [2], Бачурин А.А. [3]. Проблемы антропогенного воздействия на окружающую среду региона изучали Савченко А.А. [4], Загорная Т.О., Трещевский Ю.И., Долбня Н.В. [5]. Подсушная М.В. предлагает аналитическую модель для определения направлений развития региона [6], в то время как Половян А.В., Гриневская С.Н., Шемякина Н.В. рассматривают инновационные подходы к управлению экономикой в условиях кризиса [7]. Несмотря на обширность исследований, проблема перехода ДНР к

устойчивому развитию остается актуальной и требует дальнейшего комплексного анализа с учетом современных экономических и социальных условий.

Цель исследования заключается в обосновании необходимости перехода Донецкой Народной Республики к устойчивому развитию.

Основные результаты исследования. Экономика ДНР определяется глубокими структурными изменениями, вызванными длительным вооруженным конфликтом, экономической блокадой и интеграционными процессами с Российской Федерацией (РФ). Современные оценки свидетельствуют, что валовой региональный продукт региона в 2023 г. снизился до порядка 237,5 млрд руб., что почти в два раза меньше значений, наблюдавшихся в предыдущую декаду для Донецкой области, а общий объем реализации продукции по отраслям достиг примерно 413,4 млрд руб. [8, 9], при этом, промышленный сектор продолжает занимать ведущую роль, обеспечивая свыше половины общего объема производства. Следует отметить, что структура промышленности характеризуется преобладанием металлургического производства, электроэнергетики и пищевой промышленности, составляющих соответственно 33%, 28,8% и 14,6% от общего объема. Социально-демографическая картина региона также претерпевает значительные изменения, вызванные миграционными процессами и сокращением численности экономически активного населения. При этом предпринимаются меры по стабилизации и стимулированию производственной активности, что находит отражение в существенном росте фонда оплаты труда. Рост заработной платы, выраженный увеличением фонда для работников бюджетной сферы в 2023 г. на 47,9% по сравнению с предыдущим годом, демонстрирует усилия по повышению уровня жизни населения и укреплению социальной стабильности.

При анализе экономической динамики и структуры производства становится очевидной необходимость масштабных структурных преобразований. С одной стороны, сокращение основных экономических показателей и зависимость от ограниченного числа традиционных отраслей указывают на необходимость диверсификации экономики и повышения ее гибкости. С другой стороны, наблюдаемая динамика восстановления производственных мощностей и рост фонда оплаты труда создают предпосылки для модернизации и повышения инвестиционной привлекательности региона. Высокая зависимость от внешнеэкономических связей, особенно в сфере поставок сырья и технологий, а также проблемы изношенности инфраструктуры требуют комплексного подхода к развитию, включающего не только реструктуризацию существующих отраслей, но и создание благоприятных условий для внедрения инновационных решений и привлечения инвестиций [9].

В связи с изложенным, ДНР необходим переход к устойчивой модели развития, который позволит диверсифицировать экономику, модернизировать производственные процессы и создать благоприятную среду для внутреннего и внешнего инвестирования.

Основные принципы устойчивого развития представляют собой интегрированную модель, в рамках которой экономические, социальные и экологические цели формируют единое целое, направленное на удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для будущих поколений. Экономическая составляющая акцентирует внимание на создании жизнеспособной и конкурентоспособной экономики, базирующейся на рациональном использовании ресурсов, диверсификации производственной базы и внедрении инноваций, что позволяет обеспечить сбалансированный рост с равномерным распределением благ. Социальный аспект ориентирован на повышение качества жизни населения через сокращение неравенства, развитие человеческого капитала и активное вовлечение граждан в процессы принятия решений, что способствует формированию условий для доступа к образованию, здравоохранению и качественному социальному обслуживанию, а также укреплению социальной инфраструктуры. Экологическая составляющая подчеркивает необходимость сохранения и восстановления природных ресурсов, внедрения зеленых технологий и интеграции экологических стандартов в экономическую политику, что позволяет минимизировать негативное влияние промышленной деятельности и урбанизации на

окружающую среду. Синергия этих направлений достигается через межсекторное сотрудничество, долгосрочное планирование и постоянное совершенствование нормативных механизмов, создавая условия для гармоничного сосуществования экономического роста, социального благополучия и экологической безопасности. Реализация положений данной концепции неразрывно связана с действующим правовым полем в государстве. Рассмотрим основные НПА РФ в сфере устойчивого развития.

Нормативная правовая база устойчивого развития РФ представляет собой совокупность стратегических документов, федеральных законов, указов Президента, правительственных постановлений, которые формируют основу для реализации комплексной государственной политики в сфере устойчивого развития. Данная система регулирует вопросы интеграции экономических, экологических и социальных аспектов, обеспечивая переход к модели низкоуглеродной экономики и стимулирует развитие зеленых технологий. Первоначальные ориентиры были заданы Указом Президента «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [10], который стал отправной точкой для последующего формирования правового поля в данной сфере. В дальнейшем приоритетное значение приобрели Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [11] и Указ Президента «О сокращении выбросов парниковых газов» [12]. Первый документ определяет стратегические цели национального развития, включая повышение качества жизни и защиту окружающей среды, а второй направлен на реализацию мер по сокращению выбросов парниковых газов, что является ключевым элементом борьбы с изменениями климата.

Федеральное законодательство также играет важную роль в формировании правовой базы устойчивого развития, так, ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» [13] устанавливает рамки регулирования выбросов в различных секторах экономики, стимулируя переход к экологически чистым технологиям, а также предусматривает проведение экспериментов по ограничению выбросов в отдельных субъектах РФ, что позволяет апробировать новые меры и оценить их эффективность до широкомасштабного применения.

Особое внимание уделяется стратегическим документам, определяющим долгосрочную траекторию развития страны. Климатическая доктрина Российской Федерации [14] задает общие направления государственной политики в области климата, а Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [15] формирует основу для перехода к устойчивой, низкоуглеродной экономике.

Важным элементом нормативной базы являются также правительственные распоряжения и постановления, отражающие комплексный подход к устойчивому развитию. Так, Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации» [16] интегрирует экологические, экономические и социальные приоритеты, а Постановление Правительства РФ [17] устанавливает критерии для классификации проектов устойчивого (и зеленого) развития и требования к их верификации, что позволяет обеспечить прозрачность и эффективность реализуемых инициатив. Нормативное регулирование дополняется приказами профильных министерств, например, Приказом Минэкономразвития РФ [18], который утверждает методические рекомендации по вопросам адаптации к изменениям климата, а также приказами Минприроды РФ [19, 20], регламентирующими методики количественного определения выбросов и поглощений парниковых газов. Данные документы обеспечивают методологическую базу для точного мониторинга климатического воздействия и способствуют корректной оценке эффективности реализуемых мер по снижению выбросов.

Таким образом, сформированная система нормативно-правовых актов охватывает как стратегические ориентиры и долгосрочные цели устойчивого развития, так и конкретные методические и технические требования для реализации мер в этой области. Такая комплексная правовая база позволяет государству направлять усилия на достижение устойчивого развития, стимулировать инновационные решения и создавать условия для

интеграции ESG-принципов в корпоративную практику российских компаний. Совокупность этих документов свидетельствует о системном подходе к решению задач устойчивого развития, что имеет важное значение для формирования благоприятной правовой среды и адаптации экономики к современным вызовам. Для более детального понимания препятствий, тормозящих процесс перехода к устойчивому развитию, целесообразно рассмотреть ключевые риски и ограничения, с которыми сталкивается регион (табл. 1).

Таблица 1

Риски, возникающие при переходе к устойчивому развитию Донецкой Народной республики*

Категория риска	Описание риска и ограничений
Экономические риски	Сокращение валового регионального продукта, спад в традиционных отраслях, таких как металлургия, электроэнергетика и пищевая промышленность, свидетельствуют о зависимости экономики от ограниченного числа отраслей. Колебания мировых цен, внешние шоки и трудности диверсификации усиливают уязвимость региона перед непредсказуемыми экономическими изменениями.
Инфраструктурные ограничения	Изношенность и разрушение объектов инфраструктуры, вызванные военными действиями, а также ограниченность финансовых и технических ресурсов для восстановления и модернизации создают серьезные препятствия для реализации инвестиционных проектов. Недостаточно развитые логистические системы и проблемы транспортировки усложняют интеграцию региона в более широкие экономические цепочки.
Экологические риски	Интенсивное промышленное производство и устаревшие технологии приводят к ухудшению состояния окружающей среды, снижению качества воздуха и водных ресурсов, а также истощению природных запасов. Отсутствие комплексных мер по охране окружающей среды может спровоцировать экологические катастрофы, негативно влияющие на здоровье населения и устойчивость экономического развития.
Регуляторные и правовые риски	Неполное или недостаточно адаптированное законодательство, сложности с гармонизацией местного законодательства с федеральными нормами создают правовые барьеры для привлечения инвестиций и долгосрочного планирования. Непредсказуемость изменений в правовом поле увеличивает риски для бизнеса и затрудняет реализацию стратегических проектов.

*Составлено по данным: [1-7].

Учитывая описанные тенденции и вызовы, переход к устойчивому развитию требует не только наличие нормативной правовой базы, но и применения практических инструментов, способных обеспечить эффективное взаимодействие государства и бизнеса. В этом контексте государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой перспективный механизм, позволяющий объединить финансовые, технологические и управленческие ресурсы для реализации масштабных проектов по модернизации инфраструктуры, диверсификации экономики и повышению качества жизни населения, что является ключевым условием для трансформации экономической системы ДНР.

ГЧП выступает эффективным инструментом для достижения устойчивого развития, поскольку объединяет усилия государства и бизнеса в реализации проектов, обладающих значительным социальным и экономическим эффектом. Такая модель сотрудничества позволяет совместно разрабатывать, финансировать, строить, управлять и эксплуатировать объекты, что способствует решению инфраструктурных задач и повышению качества

предоставляемых услуг при сохранении контроля над стратегически важными объектами. Преимущество ГЧП заключается в сбалансированном распределении рисков: государство берет на себя политические и правовые риски, а частный сектор – коммерческие, связанные с финансированием, строительством и эксплуатацией, что снижает нагрузку на бюджет и стимулирует внедрение современных технологий и управленческих практик.

Использование комбинированного финансирования в рамках ГЧП открывает возможности для привлечения частных инвестиций, что не только сокращает государственные затраты, но и обеспечивает устойчивость проектов за счет повышения их экономической эффективности. Прозрачность и открытость процессов, характерные для данной модели, способствуют укреплению доверия между партнерами и минимизируют возможность конфликтов, что особенно важно при реализации инициатив с высокой социальной значимостью, направленных на развитие инфраструктуры, улучшение качества жизни и стимулирование экономического роста.

Развитие правовой базы в области ГЧП, как на федеральном, так и на региональном уровнях, обеспечивает нормативное сопровождение таких проектов. Федеральное законодательство, в том числе ФЗ «О государственно-частном партнерстве» [21] и ФЗ «О концессионных соглашениях» [22], а также положения Гражданского кодекса [23] и законов, регулирующих инвестиционную деятельность [24-26], задают основу для распределения рисков и определения правовых обязательств сторон. На региональном уровне нормативно-правовые акты, адаптирующие федеральные нормы с учетом специфики местной экономики, создают дополнительные условия для успешной реализации ГЧП. В частности, в условиях ДНР, где ведется формирование институциональной базы по государственно-частному и муниципально-частному партнерству, подобные механизмы могут стать ключевым элементом в восстановлении инфраструктуры и модернизации производства.

Таким образом, комплексное использование инструментов ГЧП позволяет объединить ресурсы, компетенции и опыт государства и частного сектора, что способствует формированию устойчивой экономической базы, снижению финансовых рисков и созданию благоприятной инвестиционной среды. Применение данной модели становится важным условием для долгосрочного экономического роста и социальной стабильности региона, поскольку обеспечивает не только решение инфраструктурных и социальных проблем, но и стимулирует внедрение инновационных технологий.

Выводы. Таким образом, анализ текущего состояния экономики ДНР выявил необходимость структурных преобразований, модернизации производственных процессов и формирования благоприятной инвестиционной среды. В условиях высокой зависимости от традиционных отраслей и внешнеэкономических связей, переход к устойчивой модели развития становится неотъемлемым условием для обеспечения долгосрочной стабильности и повышения качества жизни населения. Интеграция экономических, социальных и экологических целей, а также использование механизма ГЧП могут стать ключевыми факторами в достижении этой цели.

Список литературы

1. Городничая, Е. В. Стратегия устойчивого развития промышленных предприятий: дис. ... канд. экон. наук / Е. В. Городничая. – Донецк, 2023. – URL: https://donampa.ru/images/dis-sovet/Gorodnichaya/Gorodnichaya_avtref.pdf.
2. Поторочин, С. О. Институциональное обеспечение развития Донецкой Народной Республики / С. О. Поторочин // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 45-52.
3. Бачурин, А. А. Оценка влияния существующих институтов на степень деловой активности в Донецкой Народной Республике / А. А. Бачурин // Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 112-118.

4. Савченко, А. А. Особенности реализации принципов устойчивого развития в условиях антропогенного воздействия на окружающую среду Донецкой Народной Республики / А. А. Савченко // Экономика и управление. – 2021. – № 2. – С. 45-52.

5. Загорная, Т. О. Институциональное обеспечение развития Донбасса / Т. О. Загорная, Ю. И. Трещевский, Н. В. Долбня // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2023. – № 4. – С. 45-52.

6. Подсушная, М. В. Модель принятия решений по формированию стратегии устойчивого развития Донецкой Народной Республики / М. В. Подсушная // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 1 (25). – С. 104-111.

7. Половян, А. В. Новые решения в управлении экономическими системами Донецкой Народной Республики / А. В. Половян, С. Н. Гриневская, Н. В. Шемякина // Многовекторное управление социально-экономическими системами: теория и практика. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 6-10.

8. К 2027 г. ВВП ДНР возрастет в 2 раза. – URL: <https://news.metalweb.ru/news/news165575.html>.

9. Стратегические ориентиры социально-экономического развития Донецкой Народной Республики до 2033 года: коллективная монография / ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна. – Донецк, 2023. – 336 с.

10. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102040449>.

11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102792289&intelsearch=&firstDoc=1.

12. О сокращении выбросов парниковых газов: Указ Президента Российской Федерации от 04.11.2020 № 666. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45990>.

13. Об ограничении выбросов парниковых газов: Федеральный закон от 02.07.2021 № 296-ФЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031>.

14. Климатическая доктрина Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009>.

15. О стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.10.2021 № 3052-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf>.

16. Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2021 № 1912-р. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630>.

17. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109240043>.

18. Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата: Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 13.05.2021 № 267. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_13_maya_2021_g_267.html.

19. Об утверждении методических указаний по количественному определению объема косвенных энергетических выбросов парниковых газов: Приказ Министерства природных

ресурсов и экологии Российской Федерации от 29.06.2017 № 330. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201710230028>.

20. Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 27.05.2022 № 371. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207290034>.

21. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102376338>.

22. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102099032>.

23. Гражданский кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239>.

24. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102058332>.

25. О некоторых вопросах реализации концессионных соглашений в Донецкой Народной Республике: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 18.07.2024 г. № 74-5 // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – URL: <http://npa.dnronline.su/2024-07-23/postanovlenie-pravitelstva-dnr-74-5-ot-18-07-2024-g-o-nekotoryh-voprosah-realizatsii-kontsессионnyh-soglashenij-v-donetskoj-narodnoj-respublike.html>.

26. Об инвестиционной политике и государственной поддержке инвестиционной деятельности в Донецкой Народной Республике: Закон Донецкой Народной Республики от 17.05.2023 г. № 444-ПНС // Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – URL: <http://npa.dnronline.su/2023-05-17/444-iins-ob-investitsionnoj-politike-i-gosudarstvennoj-podderzhke-investitsionnoj-deyatelnosti-v-donetskoj-narodnoj-respublike-dejstvuyushhaya-redaksiya-po-sostoyaniyu-na-08-06-2023-g.html>.

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ

К.А. Трошина¹, Т.А. Субботина²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. На сегодняшний день вопрос занятости и безработицы требует комплексного подхода и современных решений, ведь от этого напрямую зависит уровень жизни населения и экономическая стабильность в стране. Для эффективного решения этой проблемы необходимо учитывать множество различных факторов, которые влияют на рынок труда, однако для этого требуется взаимодействие всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, частный сектор и гражданское общество. Путем совместных усилий можно создать устойчивый рынок труда, который будет способствовать экономическому росту и повышению уровня жизни населения.

Ключевые слова: занятость, безработица, спрос, предложение, уровень жизни, показатель.

EMPLOYMENT AND UNEMPLOYMENT IN RUSSIA

K.A. Troshina¹, T.A. Subbotina²

^{1,2}Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. Today, the issue of employment and unemployment requires a comprehensive approach and modern solutions, because the standard of living of the population and economic stability in the country directly depend on this. To effectively address this problem, it is necessary to take into account many different factors that affect the labor market, but this requires the interaction of all stakeholders, including government agencies, the private sector and civil society. Through joint efforts, it is possible to create a sustainable labor market that will contribute to economic growth and improve the standard of living of the population.

Keywords: employment, unemployment, demand, supply, standard of living, indicator.

Постановка проблемы. Анализ показателей занятости и безработицы является ключевым инструментом для понимания социально-экономической ситуации в стране. Эти параметры не только отражают текущее состояние рынка труда, но и дают представление о перспективах экономического роста и социальной стабильности. Безработица вызывает множество негативных последствий, которые влияют как на определенного человека, так и на экономику в целом, поэтому с ней необходимо постоянно бороться. Соответственно, обеспечение стабильной занятости является важной задачей для государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализируя похожие работы, можно сделать вывод, что проблема занятости и безработицы актуальна все время, так как существует огромное количество факторов, которые в различной степени оказывают влияние на данные показатели.

В статьях рассматривается сущность исследуемых понятий, формы и виды, причины снижения занятости, разница данного показателя в зависимости от возраста жителей, меры воздействия на данную ситуацию. Отмечается, что сочетание экономических, демографических и социальных факторов делает Центральный и Приволжский федеральные округа лидерами по численности рабочей силы в России.

Если рассматривать с другой стороны, то самый высокий уровень безработицы наблюдается в некоторых регионах России, таких как Ингушетия и Чечня, что является серьезной проблемой, затрагивающей социально-экономическое развитие данных территорий. Для улучшения ситуаций в этих регионах используют следующие методы: привлекают инвестиции, развивают образовательные программы и программы по поддержке самозанятости и предпринимательства среди молодежи [3].

В статьях также анализируется теневая занятость, ведь эта проблема является многогранной в России, особенно в таких регионах, как Северо-Запад и Северный Кавказ. Только целенаправленные меры по созданию условий для легального трудоустройства и поддержке экономики в регионах с высоким уровнем безработицы смогут сбалансировать ситуацию и обеспечить гражданам достойные условия труда и жизни [7].

Цель исследования заключается в рассмотрении показателей занятости и безработицы в Российской Федерации, их анализе и оценке, а также в предложении мер по улучшению данной ситуации в стране.

Основные результаты исследования. Проблема занятости в Российской Федерации является в настоящее время широкомасштабной, так как она оказывает огромное влияние на каждого гражданина. Занятость – это законная деятельность населения, которая приносит определенный доход и направлена на удовлетворение имеющихся потребностей. Однако, часто появляются трудности, которые связаны с несоответствием между спросом и предложением, что приводит к такому явлению, как безработица.

Безработица – это ситуация, когда часть населения, которое находится в трудоспособном возрасте и имеет желание работать, не может найти подходящую вакансию [1, с. 206].

Безработица обусловлена множеством факторов, включая экономические циклы, структурные изменения в экономике, технологический прогресс и даже демографические сдвиги.

Рассмотрим основные виды безработицы и чем они вызваны.

1. Циклическая безработица. В период экономического спада или рецессии компании сокращают рабочие места, что приводит к росту безработицы.

2. Структурная безработица. Эта форма возникает, когда работники не могут найти работу из-за несоответствия их навыков требованиям рынка труда. Например, автоматизация может привести к исчезновению некоторых профессий.

3. Фрикционная безработица. Это временная безработица, возникающая в процессе смены работы или нахождения первой работы. Люди могут быть без работы в течение короткого времени, пока ищут подходящие варианты.

4. Сезонная безработица. Некоторые виды деятельности зависят от сезонности (например, сельское хозяйство, туризм), и безработица может вырастать в определенные периоды года.

Безработица не только снижает уровень жизни безработных, но и имеет серьезные последствия для общества в целом:

– экономические последствия: приводит к сокращению потребительских расходов, что, в свою очередь, уменьшает общий объем производства в стране, а также к увеличению социальных расходов государства;

– социально-психологические эффекты: безработные часто сталкиваются с чувством стыда, вины и депрессии, что может повлиять на их здоровье и отношения с близкими. Со временем это может сказаться на моральном состоянии всего сообщества;

– рост преступности: в условиях безработицы люди могут искать альтернативные средства заработка, что иногда приводит к правонарушениям.

Проанализируем уровень безработицы и занятости в России за несколько лет, представленные в табл. 1 и оценим динамику этих показателей [5].

Таблица 1

Уровень занятости и безработицы в РФ

Год	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
2000	58,5	10,6
2005	61,3	7,1
2010	62,7	7,3
2015	65,3	5,6
2020	63,4	5,8
2021	64,6	4,8
2022	65,2	4,0
2023	66,3	3,2

Из табл. 1 следует, что уровень занятости, начиная с 2020 г., имеет только положительную динамику и в 2023 г. достигает своего наибольшего значения. Однако, по сравнению с 2015 г. в 2020 г. наблюдается снижение данного показателя, что скорее всего было вызвано пандемией COVID-19. В начале пандемии многие предприятия столкнулись с резким снижением спроса. Это привело к массовым увольнениям, незапланированному уходу в отпуск многих работников, временным простоям и снижению заработной платы. В значительной мере пострадали сектора, наиболее подверженные ограничительным мерам, такие как туризм, гостиничный бизнес, заведения общественного питания [2].

Многие компании, в целях продолжения своей деятельности, перешли на удаленную работу, что позволило сохранить рабочие места и адаптироваться к новым условиям. Работники смогли продолжать выполнять свои обязанности, находясь дома.

Самое высокое значение безработицы отмечается в 2000 г., что вызвано кризисом в 1999 г. из-за перехода к рыночной экономике. В результате экономических реформ, около 7699,5 тыс. человек остались без работы, так как множество государственных предприятий и заводов не были к этому полностью готовы, поэтому вскоре закрылись. Это был огромный удар для страны, поскольку безработица затронула большинство регионов, как города-миллионеры, так и промышленные города (например, Челябинск). Многие люди остались без заработка, что привело к масштабным забастовкам и протестам [4].

С течением времени в России были предприняты различные меры для стабилизации ситуации с безработицей и восстановления экономики. Например, появилось большое количество центров занятости, которые помогают человеку найти подходящую для него вакансию; создавались новые рабочие места, благодаря инвестициям в различные проекты; проводились курсы по повышению квалификации и многое другое. Все это помогло с каждым годом потихоньку снижать число безработных.

В 2023 г., согласно данным Росстата, число безработных равняется 2397,7 тыс. чел., что в 3,2 раза меньше, чем в 2000 г., и является самым низким значением в истории.

Следует отметить, что в некоторых округах Российской Федерации уровень занятости значительно ниже, чем в остальных. Особенно это касается Северо-Кавказского федерального округа, где данный показатель равен 58,4%. Это может быть обусловлено несколькими факторами, такими как экономические условия в регионе, структурные проблемы, высокая доля неформальной занятости и, возможно, недостаток рабочих мест в определенных секторах экономики, что приводит к миграции населения, проживающей на этой территории, в более развитые округа.

Несмотря на то, что с каждым годом динамика анализируемых показателей улучшается. Соответственно, нужно и дальше прилагать множество усилий, чтобы обстановке в стране не ухудшалась. Есть несколько стран, в которых уровень занятости по сравнению с Российской Федерацией значительно выше. К ним относятся Мексика, Германия, Великобритания и другие. Однако, в то время как Германия и Великобритания стремятся к поддержанию стабильных показателей занятости, Мексика сталкивается с дополнительными трудностями из-за определённого количества неформальной работы. Разница в уровне данного показателя в этих странах представлена на рис. 1 [5].

Хотелось бы отметить, что в Российской Федерации неформальная занятость является распространённым явлением и может значительно исказить статистические данные о рынке труда. Доля этого показателя составляет от 20% до 30% от общего числа трудоспособного населения.

Люди могут выбирать неофициальные формы занятости по различным причинам:

- высокая налоговая нагрузка;
- сложные условия регистрации предпринимательской деятельности;
- недостаточная защита прав работника и т.д. [6].

Правительство России принимает множество мер для борьбы с неформальной занятостью, включая повышение налоговой прозрачности и упрощение процесса регистрации

бизнеса. Однако достижения в этой сфере требуют времени и комплексного подхода.

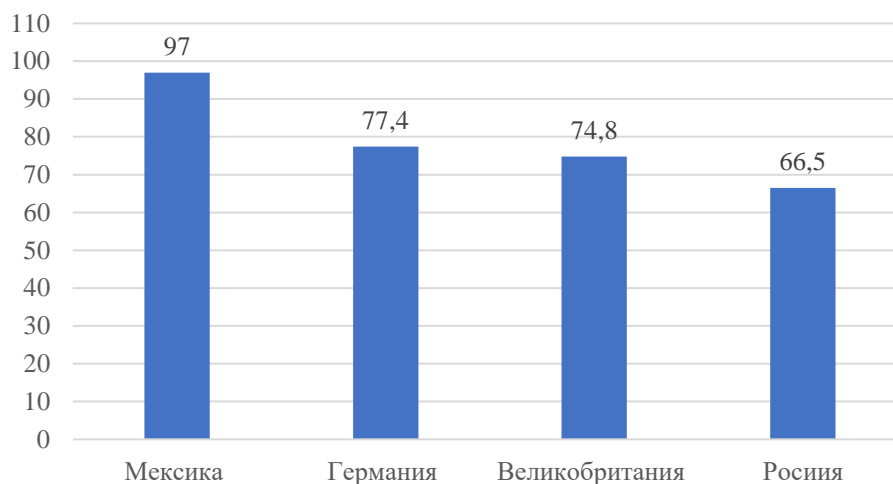

Рис. 1. Сравнительная характеристика уровня занятости в определённых странах на 2024 г.

В России борьба с безработицей и улучшение ситуации на рынке труда осуществляются через ряд комплексных мер и программ. Существует несколько основных направлений, в рамках которых действует государство.

Во-первых, создание и совершенствование программ трудовой занятости. Включает проекты по созданию новых рабочих мест, особенно в регионах с высоким уровнем безработицы. Также государство предлагает финансирование или налоговые льготы компаниям, нанимающим безработных, особенно молодежь и людей пенсионного возраста.

Во-вторых, проведение профессиональной подготовки. Открытие курсов и программ профессиональной переподготовки для людей, которые потеряли работу, а также для тех, кто хочет сменить профессию.

В-третьих, поддержка самозанятости. Государственные программы предоставляют малые кредиты для старта собственного бизнеса, особенно в сферах с высоким потенциалом. Создаются центры, где начинающие предприниматели могут получить консультации и помощь в развитии своих идей.

В-четвертых, создание электронных платформ для размещения объявлений, где соискатели могут легко найти вакансии, и работодатели смогут оперативно размещать объявления о работе. Наиболее ярким примером является сайт «Hh.ru» [8].

Важным направлением государственной политики в сфере занятости является поддержка уязвимых групп. Здесь подразумевается оказание помощи безработным, включая выплаты по безработице и социальной поддержке для многодетных семей, инвалидов и людей старшего возраста. Специальные программы подготовки для инвалидов к трудовой деятельности, включая обучение новым профессиям и поддержку в поиске рабочих мест. Создание программ, ориентированных на подготовку и переквалификацию пожилых работников, позволяющие им оставаться востребованными на рынке труда.

Также для поддержания деятельности вышеупомянутых категорий граждан созданы специальные условия работы: гибкий график, что позволяет сотрудникам выбирать время начала и окончания рабочего дня в зависимости от их личных обстоятельств, что особенно важно для людей с детьми, пожилых работников и людей с ограниченными возможностями; возможность работать неполный рабочий день; удаленная работа, что позволит людям из отдаленных или сельских районов, которые могут столкнуться с трудностями при регулярных поездках на работу, иметь доступ к большему количеству вакансий.

Эти меры играют ключевую роль в создании более справедливого и инклюзивного рынка труда, где каждый человек, независимо от его возможностей или социального статуса, может получить шанс на достойную работу и реализовать свой потенциал.

Выводы. На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что борьба с занятостью и безработицей в России требует комплексного подхода, охватывающего экономические, социальные и образовательные аспекты. Успешная реализация этих мер может значительно улучшить ситуацию на рынке труда и обеспечить более устойчивое развитие экономики. Для этого нужно постоянно отслеживать и анализировать значения исследуемых показателей, чтобы в случае каких-то изменений своевременно принять определенные меры.

Список литературы

1. Малинина, Т. Б. Демография и социальная статистика / Т. Б. Малинина. – М.: Юрайт, 2023. – 206 с.
2. Бризгалова, А. С. Статистическое исследование занятости населения Российской Федерации / А. С. Бризгалова // Вопросы экономики и управления. – 2016. – № 3.1 (5.1). – С. 96-101. – URL: <https://moluch.ru/th/5/archive/31/972>.
3. Григорьев, А. Д. Анализ динамики безработицы в Российской Федерации / А. Д. Григорьев, Н. В. Апекусов // Экономические исследования и разработки. – 2020. – URL: <http://edrj.ru/article/18-05-20>.
4. Тарасова, Е. С. Проблема занятости и безработицы в современной России // Концепция национальной экономической Безопасности Российской Федерации и ее реализация на современном этапе: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции / под. общ. ред. Н. М. Тюкавкина. – Самара: АНО Издательство СНЦ, 2020. – С. 261-265. – URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/KONCEPCIYa-NACIONALNOI-EKONOMICHESKOI-BEZOPASNOSTI/PROBLEMA-ZANYaTOSTI-I-BEZRABOTICY-V-SOVREMENNOI-ROSSII-83802/1/261-265.pdf>.
5. Уровень занятости населения [Электронный ресурс] / TradingView – платформа и социальная сеть для трейдеров и инвесторов. – URL: <https://ru.tradingview.com/markets/world-economy/indicators/employment-rate>.
6. Уровень жизни / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>.
7. Шарипов, И. Р. Проблемы безработицы в России / И. Р. Шарипов // Актуальные вопросы развития современного общества, экономики и профессионального образования : материалы XVII Международной молодежной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 25 марта 2020 г. Т. 1 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : РГППУ, 2020. – С. 99-102. – URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/39240/1/avsorpo_2020_1_032.pdf.
8. hh.ru : поиск персонала и публикация вакансий [Электронный ресурс]. – URL: <https://novgorod.hh.ru>.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Д.С. Череватая¹, Д.А. Шевцова², М.С. Пономарева³

^{1,2,3}Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Аннотация. В статье рассматривается тема информационных систем в бухгалтерском учете на примере программ «1С: Бухгалтерия», «БЭСТ-5», «ПАРУС», «ИНФОСОФТ», «Турбо-Бухгалтер», созданных для ведения бухгалтерского учета и автоматизации его процессов. Раскрывается потенциал введения цифровых программ в рабочий процесс и рассматриваются их положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: цифровизация, учет, программа, автоматизация, электронные системы, технологии.

INFORMATION SYSTEMS IN ACCOUNTING

D.S. Cherevataya¹, D.A. Shevtsova², M.S. Ponomareva³

^{1,2,3}Belarus State Economic University, Minsk

Abstract. The article considers the topic of information systems in accounting using the example of the programs «1С: Accounting», «BEST-5», «PARUS», «INFOSOFT», «Turbo-Accountant», created for accounting and automation of its processes. The potential of introducing digital programs into the work process is revealed and their positive and negative sides are considered.

Keywords: digitalization, accounting, program, automation, electronic systems, technologies.

Постановка проблемы. Актуальность темы цифровизации для бухгалтерского учета заключается в том, что она позволяет автоматизировать типичные бухгалтерские задачи, что значительно ускоряет процесс учета и обработки данных. Так же электронные системы учета обеспечивают мгновенный доступ к финансовым данным, что ускоряет процесс принятия решений. Современные технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, помогают снизить ошибки, связанные с человеческим фактором. Цифровизация позволяет лучше выполнять требования законодательства и налогового учета, так как системы могут автоматически обновляться в соответствии с изменениями в правовом поле.

В условиях постоянного развития технологий, бухгалтерский учет становится более эффективным, а его роль в управлении бизнесом значительно возрастает.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Рассмотрением вопросов, связанных с информационными системами в бухгалтерском учете, занимаются такие отечественные и зарубежные исследователи, как: Самарина А. [1], Макоткина О., Щипанова В. [2] и др.

Цель исследования – рассмотрение программ, используемых для ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, систематизация рекомендаций по выбору бухгалтерской программы.

Основные результаты исследования. Обосновав актуальность темы и поставив цель исследования, рассмотрим программы, созданные для ведения бухгалтерского учета.

«1С: Бухгалтерия» является стандартной программой для ведения бухгалтерского учета. Комплекс программ учета фирмы «1С» функционально разделен на отдельные самостоятельные программы, которые имеет механизм обмена данными между собой, например,

«1С: Зарплата и управление персоналом 8», «1С: Садовод», «1С: ERP Управление предприятием» и другие. Система программ «1С: Предприятие» состоит из технологической платформы (ядра) и разработанных на ее основе конфигураций (прикладных решений). Такая архитектура обеспечила открытость прикладных решений, высокую функциональность и гибкость, масштабируемость от однопользовательских до клиент-серверных и территориально распределенных решений, от малых до весьма крупных организаций и бизнес-структур. «1С: Бухгалтерия» активно используется в Беларуси.

Особенности: программа не имеет бесплатной версии, в программе отсутствует английский язык.

«БЭСТ-5: Система управления предприятием» предназначена для использования предприятиями различных сфер деятельности и государственными учреждениями, использующими общую и упрощенную систему налогообложения, а также патентную систему налогообложения. Эта универсальная программа разработана с учетом потребностей как небольших компаний, так и крупных организаций, обеспечивая им единый инструмент для комплексного управления. Она охватывает полный управленческий цикл, включая ведение оперативного, финансового, налогового и управленческого учета, а также функции планирования, контроля и анализа хозяйственной деятельности на предприятии. Благодаря этому пользователи могут эффективно отслеживать свои финансовые потоки, оценивать эффективность бизнес-процессов и принимать обоснованные управленческие решения. Кроме того, система «БЭСТ-5» обеспечивает подготовку отчетности предприятия в электронном виде с возможностью редактирования и вывода на печать, что значительно упрощает процесс формирования необходимых документов и отчетов. Наличие гибких инструментов настройки и адаптации под индивидуальные требования бизнеса делает эту программу особенно привлекательной для пользователей, стремящихся к оптимизации своих процессов.

Система БЭСТ-5 выпускается в адаптированном виде под законодательство Беларуси.

«ПАРУС» используется в региональных органах власти, органах местного самоуправления, государственных бюджетных учреждениях, включая централизованные бухгалтерии, а также в коммерческих организациях. Программа позволяет автоматизировать финансово-хозяйственную деятельность на предприятиях, относящихся к малому и среднему бизнесу. Возможности системы охватывают автоматизацию бухгалтерского учета, основных торговых процессов, расчета заработной платы. Использовать софт можно автономно и на локальной сети из 15-20 компьютеров. Однако данная программа не используется в Беларуси.

Особенности: отсутствие полноценного обобщения данных информации.

«ИНФОСОФТ» – это мощная программа, обладающая широким функционалом, которая позволяет на единой информационной базе решать множество бизнес-задач, включая электронный документооборот, управление логистикой, производственными процессами, персоналом, финансовым менеджментом, а также бухгалтерским и управленческим учетом.

Программа охватывает важные области, такие как CRM (системы управления взаимоотношениями с клиентами), SCM (управление цепями поставок), MRP II (управление производственными ресурсами) и APS (планирование и управление производством), а также MES (системы управления производственными операциями) на оперативном уровне. Благодаря этому, предприятия могут оптимизировать свои производственные процессы, сократить затраты и повысить общую эффективность работы.

Управление персоналом в «ИНФОСОФТ» реализовано через HRM-системы, которые помогают эффективно справляться с задачами найма, обучения, оценки результатов и управления кадрами, что позволяет наладить эффективное взаимодействие с сотрудниками и создать комфортные условия труда.

Несмотря на высокую функциональность и эффективность «ИНФОСОФТ», программа на данный момент не используется в Беларуси, но она широко распространена в России, где получила признание среди самых различных организаций. Пользователи отмечают её удобный интерфейс, многоуровневую систему поддержки и возможность гибкой настройки под специфические потребности бизнеса. Таким образом, «ИНФОСОФТ» является отличным инструментом для организаций, стремящихся оптимизировать свои процессы и повысить уровень эффективности.

«Турбо-Бухгалтер» – это современная многоуровневая клиент-серверная платформа для разработки, тиражирования и промышленной эксплуатации различных бизнес-приложений для управления процессами и ресурсами предприятий и организаций. Технологии Турбо позволяют размещать серверные компоненты системы как на серверах на

стороне заказчика, так и на облачных серверах, что дает возможность реализации гибридных архитектур информационных систем уже сегодня. В Беларуси есть аналог данной программы, имеющий похожий функционал, под названием «Делай дело».

Особенности: в программе отсутствует поддержка лазерных принтеров, что может замедлять процесс печати отчетов.

Рекомендации по выбору бухгалтерской программы: выбор бухгалтерской программы – это важный шаг для обеспечения эффективной финансовой отчетности и управления бизнесом. Важно помнить, что бухгалтерские программы значительно различаются по своему функционалу и возможностям, поэтому для каждого типа бизнеса подойдет своя индивидуальная программа.

Для самозанятых и индивидуальных предпринимателей, которые нуждаются в простом функционале для бухгалтерского и налогового учета, отличным выбором станет программа «1С: БизнесСтарт». Эта программа предлагает бесплатную версию, что особенно важно для начинающих предпринимателей, стремящихся минимизировать затраты. «1С: БизнесСтарт» предоставляет достаточный функционал для формирования отчетности и выполнения необходимых налоговых расчетов, что позволяет пользователям легко вести учет своих доходов и расходов без излишней сложности.

Для более крупных предприятий, которые имеют сложные бухгалтерские процессы и большие объемы данных, подойдут программы «1С: Бухгалтерия» и «БЭСТ-5». Эти системы разработаны с учетом специфики работы больших организаций и предлагают широкие возможности для ведения и автоматизации бухгалтерского учета. Они поддерживают многокомпонентный учет, интеграцию с другими системами и могут эффективно обрабатывать большие объемы информации, что значительно упрощает работу бухгалтерии и позволяет избежать ошибок при обработке данных.

Таким образом, при выборе бухгалтерской программы стоит учитывать размер бизнеса, специфику его деятельности и требования к отчетности. Правильно подобранное программное обеспечение станет надежным помощником в ведении бухгалтерского учета и налогообложения, способствуя успешному развитию бизнеса [3].

Выводы. Цифровизация бухгалтерского учета, как это видно на примере программ «1С: Бухгалтерия», «БЭСТ-5», «ПАРУС», «ИНФОСОФТ» и «Турбо-Бухгалтер», приносит значительную пользу предприятиям и государственным учреждениям. Системы, такие как «1С», предлагают возможность обмена данными между разными программами, что обеспечивает более комплексный подход к управлению бизнесом. Цифровые решения значительно упрощают взаимодействие с налоговыми и контролирующими органами. В целом, цифровизация бухгалтерского учета создает новые возможности для анализа и управления, что, в свою очередь, позитивно сказывается на финансовых результатах организаций.

Список литературы

1. Самарина, А. Лучшие программы для ведения бухгалтерии // А. Самарина [Электронный ресурс]. – URL: <https://timeweb.com/ru/community/articles/luchshie-programmy-dlya-vedeniya-buhgalterii>.
2. Щипанова, В. Лучшие бухгалтерские программы в 2024 году // В. Щипанова, О. Макоткина [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kp.ru/money/biznes/luchshie-buhgalterskie-programmy>.
3. Какую программу для бухгалтерии выбрать в 2023 году? // Архитектор бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.1ab.ru/blog/detail/obzor-buhgalterskih-programm>.

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ НАЛОГОВОГО ДАВЛЕНИЯ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Т.М. Чернякова¹, О.В. Дрозняк²

^{1,2}Луганский государственный университет имени Владимира Даля, г. Луганск

Аннотация. В статье проанализирован и обобщен международный опыт влияния налоговой нагрузки на макроэкономическое развитие. Рассмотрены проблемы налоговой нагрузки и обоснованы меры налогового стимулирования социально-налоговой поддержки населения зарубежных стран.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, налоговое давление, макроэкономическое развитие, международный опыт.

PROBLEMS OF THE IMPACT OF TAX PRESSURE ON THE MACROECONOMIC DEVELOPMENT OF FOREIGN COUNTRIES

T.M. Chernyakova¹, O.V. Droznyak²

^{1,2}Luhansk State University named after Vladimir Dahl, Luhansk

Abstract. The article analyzes and summarizes the international experience of the impact of tax pressure on macroeconomic development. The problems of the tax burden are considered and the measures of tax incentives for social and tax support for the population of foreign countries are justified.

Keywords: taxes, tax policy, tax pressure, macroeconomic development, international experience.

Постановка проблемы. Современная отечественная и международная налоговая система характеризуется внутренней несогласованностью ее составляющих (нестабильностью регулирующего ее законодательства; сложностью, нарушением принципов социально-экономической справедливости и равномерности), поэтому на «первый план» выдвигается проблема ее трансформации, так как все эти негативные проявления препятствуют развитию национальной экономики.

Мировой финансово-экономический кризис подтвердил важность функции государственного регулирования экономического развития. Именно кризис дает возможность по-новому переосмыслить вопросы, касающиеся роли государственного управления в системе рыночных отношений, роли надгосударственных структур в регулировании мирового экономического развития и мировых рынков.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованиям международного опыта влияния налоговой политики на развитие экономики исследовались различными исследователями, в частности такими учеными: Джумабаев Б. [1], Солонко А.Ю. [2], Багратуни К.Ю. [3], Шмиголь Н.С. [4], Витютина Т.А. [5], Глазунова В.В. [6], Кондукторов А.С. [7] и др.

Цель статьи – исследование зарубежного опыта налоговой политики государства в кризисных условиях для обоснования влияния налогового давления на развитие экономики и выявление перспектив ее развития.

Основные результаты исследования. Влияние налогового давления широко изучаются правительствами зарубежных стран мира для решения различных проблем макроэкономического развития.

В течение острого кризиса страны мира активизировали усилия по разработке различных антикризисных мер и программ с целью устранения дисбалансов и стабилизации экономической динамики. В соответствии со сферой регулирования их можно сгруппировать как мероприятия: денежно-кредитной, бюджетно-налоговой политики; по стабилизации финансового сектора; по поддержке реального сектора экономики; по социальной поддержке населения [1, с. 46].

В рамках среднесрочного планирования бюджета, исследования макроэкономических последствий введения определенных налоговых изменений в соответствующий период должны способствовать качеству и обоснованности решений налогового регулирования. Проблемы налоговой политики по развитию экономики приведены на рис. 1.

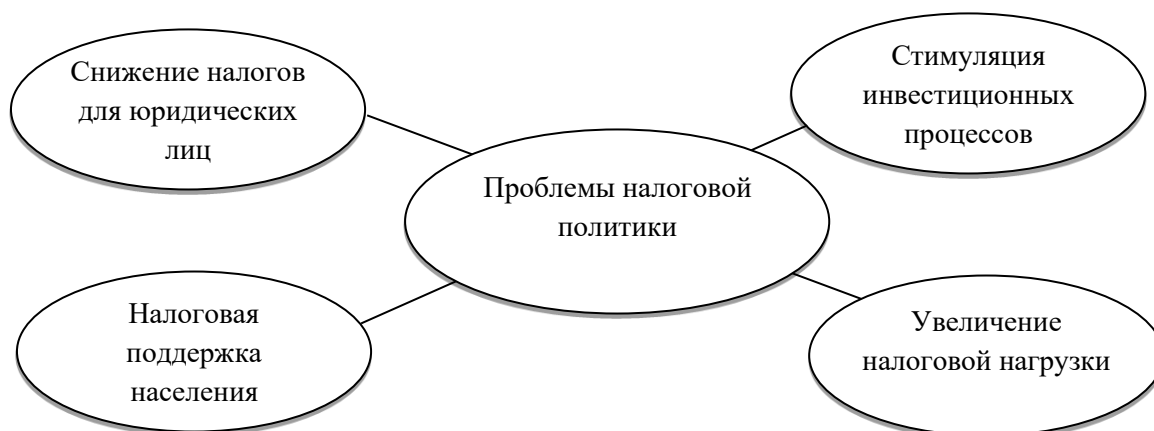

Рис. 1. Проблемы налоговой политики по развитию экономики

Следует отметить, что проблемы налоговой политики были центральными для антикризисных мер и программ. Программы практически всех стран мира содержали ряд мер по снижению налогов для юридических лиц (вплоть до полного освобождения от налогов для малого бизнеса). Одной из наиболее важных областей налогового регулирования была стимуляция инвестиционных процессов с целью восстановления реального сектора, прежде всего, посредством предоставления льгот и налоговых вычетов компаниям, которые сделали целевые инвестиции [2, с. 30].

Самые большие решения налоговых проблем путем сокращения налоговой нагрузки использовались высокоразвитыми странами: Китаем, Индией, США, Канадой, Великобританией, Германией, Францией, Швейцарией, Норвегией. Прежде всего, это касалось подоходного налога, налога на добавленную стоимость (НДС), акцизные пошлины, взносы в Фонд социального страхования [3, с. 497].

Налоговая поддержка населения была важной областью социальной налоговой политики. Так или иначе налоговые льготы для граждан предоставили. В большинстве случаев политика сокращения касалась подоходного налога, налога на транспорт и налога на недвижимость. Подоходный налог был снижен либо за счет снижения налоговой ставки, либо за счет увеличения налогового порога. Как правило, налоговые льготы касались определенных слоев населения. По большей части это были налогоплательщики (семьи), а не все, но в основном представители среднего класса. В Германии ставка индивидуального подоходного налога была снижена, а был увеличен минимальный доход граждан по сравнению с налогом, а также помощь для каждого ребенка была вычтена при налогообложении. Франция направила серьезные усилия по поддержке низкого уровня в результате их освобождения от налоговых выплат в две трети годовой суммы начисленного налога [4, с. 80].

Однако, ряд стран решали свои проблемы противоположным путем - увеличивая налоги. Так, Литва, Латвия, Испания, повысили показатели НДС. Китай увеличил уровень НДС для добычи полезных ископаемых. Испания увеличила акцизы на бензин, алкоголь, табак (но в то же время снижала ставки по некоторым прямым налогам и отменила налог на богатство). Уровень налоговой нагрузки некоторыми странами мира составил: в США – 26,4%, в Японии – 25,8%, в Узбекистане – 24%, в Португалии – 33,9%, в Ирландии – 28,4%, в Австралии – 31,5%, в Турции – 31,1% [5, с. 11].

На самом же деле приведенные данные налоговой нагрузки значительно занижены.

Такое явление свидетельствует о наличии скрытого недофинансирования товаров общественного значения – с одной стороны, и неравномерность распределения налоговых обязательств между субъектами хозяйствования и участвующими в производстве населением – с другой стороны. Другой причиной является не учет при расчете налогового коэффициента суммы расходов, связанных с администрированием налогов и сборов.

Анализируя опыт зарубежных стран, по налогообложению прибыли предприятий и их влиянию на инвестиционную деятельность, в целом, можно отметить, что налог на прибыль имеет непродолжительную историю – он появился только в XX веке. В странах с развитой рыночной экономикой единственным (или основным) налогом на прибыль в масштабах государства является «корпоративный налог» («налог на доходы корпораций»), взимаемый с налогооблагаемой прибыли. Важным вопросом в этом отношении выступает налогообложение той части прибыли, которая принадлежит акционерам корпорации – посредством дивидендов. Ранее корпоративный налог взимался одинаково как с распределенной на дивиденды части прибыли, так и с нераспределенной, а затем распределенные дивиденды между акционерами полностью облагались налогом на доходы от прироста капитала. Такая практика была принята не во всех государствах, в результате чего они разделились на две основные группы.

Такие страны, как Бельгия, Люксембург, США и некоторые другие предпочли классическую систему, прибавив к ней освобождение (полное или частичное) от корпоративного налога на доходы, полученные фирмой от участия в собственности других компаний.

Италия, Франция, Англия, Германия и некоторые другие страны составляют другую группу государств, введших так называемую «импутационную систему», основным предназначением которой является избегание (полное или частичное) двойного налогообложения доходов. Согласно этой теории, корпорация уплачивает налог на всю прибыль, кроме той его части, которая относится к распределенной в виде дивидендов акционерам. Преимущество состоит в том, что эта часть прибыли в будущем засчитывается при налогообложении доходов акционеров – то есть дивидендов [6, с.110].

В странах с развитой рыночной экономикой существуют (постоянно или временно) другие налоги на прибыль корпораций – специальные. По видам их можно поделить на несколько групп [7, с. 42]:

1. Дополнительный налог – облагаются высокими доходами. Может быть введен на определенный период времени или в определенных целях (например, в США для уменьшения дефицита государственного бюджета наряду с корпоративным налогом отдельно облагаются сверхприбыли (ставка этого налога равна 5%). Такая практика применяется также в Турции и Германии.

2. Налог на доходы от прироста капитала (применяется в Англии, в некоторых других странах он входит в корпоративный налог и взимается одновременно с ним).

3. Налоги, взимаемые с доходов в определенных отраслях экономики (это касается прежде всего добывающей отрасли - особенно по добыче нефти и природного газа). Такие налоги используются в Канаде, Англии, Норвегии.

Наряду с налогом на доходы компаний на уровне государственного бюджета, в ведущих странах мира он также взимается и на уровне местных бюджетов. В каждой стране этот налог имеет другое заглавие и количество видов. Например, в Германии на местном бюджетном уровне используется один такой налог – промышленный. В Японии – три: налог на предпринимательский доход, муниципальный налог и префектурный налог.

Выводы. Таким образом, налоговое регулирование достаточно широко применяется государствами мира для регулирования динамики экономического развития, приобретая особые масштабы и активизацию в периоды кризиса.

Перспективы снижения уровня налоговой нагрузки должны осуществляться такими мерами: стабильность на неизменность в течение нескольких лет общих правил взимания

налогов; высокий уровень социальной защиты, изменение налоговых ставок и налоговой базы путем расширения перечня доходов, к которым применяется нулевая или льготная ставка налогообложения, повышение необлагаемого налогом уровня доходов; изменение политики акцизов; уменьшение социальных отчислений; изменение амортизационной политики; введение налоговых льгот для вновь создаваемых предприятий и для субъектов среднего и малого предпринимательства.

Список литературы

1. Джумабаев, Б. Налоговая политика и ее влияние на экономику страны / Б. Джумабаев // Интернаука. – 2022. – № 21. – 6 (244). – С. 45-47.
2. Солонко, А. Ю. Налогообложение прибыли организаций: отечественный и международный опыт / А. Ю. Солонко // Дневник науки. – 2020. – № 10 (46). – С. 29-31.
3. Багратуни, К. Ю. Страновая специфика реализации налоговой политики: зарубежный опыт / К. Ю. Багратуни // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 5 (118). – С. 494-500.
4. Шмиголь, Н. С. Международный опыт применения мер и инструментов бюджетной политики для стимулирования экономического роста / Н. С. Шмиголь // Финансовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 78-81.
5. Витютин, Т. А. Международная практика фискальной политики государства и налогового стимулирования бизнеса / Т. А. Витютин // Калужский экономический вестник. – 2020. – № 1. – С. 9-13.
6. Глазунова В.В. Сравнение налоговых систем развитых и развивающихся стран: взаимосвязь развитости экономики с характеристиками налоговой системы / В.В. Глазунова // Актуальные исследования. – 2022. – № 19 (98). – С. 109-112.
7. Кондукторов А.С. Международная налоговая политика: Российская Федерация, Европейский союз и «двойные стандарты» / А.С. Кондукторов // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 8 (189). – С. 35-46.

СОЦИОПРОСТРАНСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

О.А. Чочиева¹, А.Г. Шеломенцев²

¹Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова, г. Цхинвал

²Институт социально-экономических исследований, обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Уфа

Аннотация. Социопропространственный подход к оценке человеческого потенциала учитывает взаимосвязь между социальными факторами и пространственной организации общества. Для горных территорий его можно определить как совокупность физического и духовного здоровья, накопленного и передаваемого из поколения в поколение этнокультурных традиций, опыта, знаний и умений; демографических, образовательных и трудовых ресурсов, благодаря которым местные сообщества реализуют свои потребности и стремления в интересах общества в целом.

Ключевые слова: социопропространственный подход, развитие, местное население, человеческий потенциал, горные территории.

SOCIO SPATIAL APPROACH TO THE ASSESSMENT OF HUMAN POTENTIAL OF MOUNTAIN TERRITORIES

O.A. Chochieva¹, A.G. Shelomentsev²

¹A.A. Tibilov South Ossetian State University, Tskhinvalst

²Institute of Socio-Economic Research, a separate structural subdivision of the Federal State Budgetary Scientific Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa

Abstract. The sociospatial approach to assessing human potential takes into account the relationship between social factors and the spatial organization of society. For mountainous territories, it can be defined as a combination of physical and mental health, accumulated and transmitted from generation to generation of ethnocultural traditions, experience, knowledge and skills; demographic, educational and labor resources, through which local communities realize their needs and aspirations in the interests of society as a whole.

Keywords: socio-spatial approach, development, local population, human potential, mountain territories.

Постановка проблемы. Такие понятия как «социальное пространство», «публичное пространство», «культурное и социокультурное пространство», «гуманитарное и антропологическое пространство» и многие другие стали уже привычными словами современного научного и гуманитарного языка. Согласно новой концепции, социальные пространства – это местоположения или местонахождения объектов, предметов, лиц и т.д., в значительной степени алеаторные, вероятностные, существующие на уровне множества постоянно меняющихся отношений соседства между точками и элементами [1].

Термин «человеческий потенциал» стал предметом научного дискурса с 60-х годов XX века, когда пришло понимание того, что развитие человека и человеческого потенциала должно стать одной из приоритетных целей социально-экономического развития и прогресса. При этом основными факторами, обеспечивающими физическое и духовное развитие человека, его творческие способности, знания и профессионализм, являются наука, образование, здравоохранение и культура. В этот период был заложен интеллектуальный фундамент и сформулирована концепция человеческого развития [2], в которой человек выступает, с одной стороны, как главная производительная сила экономического роста, с другой, основной потребитель его результатов. Это становится основной целью и главным критерием качества экономической динамики и эффективности функционирования экономической системы, отражающих уровень человеческого потенциала. При этом в последние десятилетия возникла идея введения понятия «способ взаимодействия природы и общества», которая состоит в том, чтобы найти некоторые взаимосвязанные существенные его

характеристики, изменяющиеся с течением времени. При формировании концепции способа социоприродного взаимодействия выделялись только взаимосвязанные экономические и экологические характеристики в системе «общество–природа», т.е. экологические. На этапе осознания движения мирового сообщества к устойчивому развитию к экономике и экологии добавилась и социальная сфера [3].

Взаимосвязь «человек и природа» в горных территориях рассматриваются как взаимосвязанные и постоянно взаимодействующие элементы единого целого. Поэтому местное население, живущее в горных условиях, удаленных от «благ цивилизации», их менталитет, культура, ценности и понимание человеческого потенциала, должны иметь свои особенности. Так человеческий потенциал горных территорий в широком смысле представляется как комплексная характеристика, отражающая установление баланса между обществом и природой, здоровье, образ жизни местного населения и его экономическую деятельность. При этом следует отметить, что во многих горных сельских территориях развитие человеческого потенциала сдерживают: низкий уровень жизни, высокая степень материального неравенства, безработица, заболеваемость, преступность и т.д. Экономическая политика государства должна быть направлена на сохранение и воспроизводство человеческого потенциала с учетом защиты уникальной природной среды, интересов будущих поколений и сохранения национальной культуры, традиций, ценностей местного населения горных территорий.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Классик социологической науки Зиммель Г., с именем которого ассоциируют развитие теории социального пространства считает, что пространство неотделимо от социальной группы, проживающей на данной территории с её культурой и особенностями жизни. По мнению, Зиммель Г. [4] есть понятие «исключительности пространства», когда каждая его часть уникальна, и каждый из них локализован в отличной от другого точке пространства. Каждый человек заполняет пространство «своей субстанцией, своей деятельностью», а взаимодействие между людьми есть также заполнение пространства, «оживотворение» его.

Под социопространственной идентичностью понимается отождествление субъекта с определенной нацией, социальной группой, территорией и природно-географическими условиями их развития как неразрывного целого [5]. Социально-пространственный подход ориентирован на обеспечение устойчивого развития территории в целях повышения качества жизни населения и экономического роста национальных экономик. Обеспечивать достижение социально – значимых целей позволяет признание одинаковой важности для жизнедеятельности человека городского и сельского, физического и виртуального, объективно существующего и субъективно осмысляемого пространств – вопреки современному тренду на массовую миграцию из сел и малых городов [6].

Несмотря на определенные различия в существующих теоретических подходах, большинство ученых трактуют человеческий потенциал, как важнейшую экономическую категорию, характеризующую систему социально-экономических отношений между людьми в процессе укрепления, мобилизации, совершенствования и реализации их способностей, накопленных средств, запасов своих различных возможностей при определенных институциональных условиях социально-экономической среды с целью достижения определенных целей. Следует также отметить, что человеческий потенциал характеризуется формированием среды, позволяющей создать условия для реализации человеческого потенциала. Поэтому человеческий потенциал является интегральной формой различных явных и скрытых способностей населения страны и отражает уровень и возможности развития ее граждан при определенных природно-экологических и социально-экономических условиях.

Цель исследования – определение особенностей формирования социопространственного подхода к оценке человеческого потенциала горных территорий как важнейшего фактора их устойчивого развития с сохранением природных и этнокультурных особенностей.

Основные результаты исследования. Социально-экономический анализ динамики горных территорий Кавказа позволил нам выделить следующие особенности формирования их человеческого потенциала. Так, во-первых, социально-экономическое развитие конкретной горной территории определяются уникальным сочетанием широкого круга факторов, к которым можно отнести природно-климатические условия, имеющие важное значение для формирования человеческого потенциала, обуславливая специфические параметры функционирования природных экосистем, создавая особые условия жизнедеятельности местного населения, влияющие на их здоровье и образ жизни, а также традиции, культуру и ментальность.

Во-вторых, коренное население горных территории широко использует опыт, накопленный предшествующими поколениями, учитывает различные сигналы окружающей среды для определенных действий в сельском хозяйстве. Важным фактором существования населения является знание, и учет народных примет и наблюдений об изменениях и циклах уникальной окружающей среды. Горные сообщества накопили знания и адаптировались к изменениям климата на протяжении поколений. Их практический опыт может быть использован для разработки эффективных стратегий управления горными территориями в условиях быстрого изменения климата.

В-третьих, как отмечает Хаджалова Х.М. [7], для большинства республик Северного Кавказа характерны высокие показатели человеческого потенциала, что объясняется высоким естественным приростом населения, продолжительностью жизни, национальными и культурными традициями народов Северного Кавказа. Но при этом во многих республиках Северного Кавказа актуальными остаются проблемы образования, миграционной убыли населения, безработица и низкий уровень жизни, неблагоприятная институциональная среда, характеризующаяся высоким уровнем административных барьеров, низкое качество государственного управления на региональном и местном уровне.

В-четвертых, горные территории Кавказа представлены территориями с традиционными формами хозяйства, представляющие большую агрокультурную ценность, на которых находятся исторические памятники и памятники природы, разнообразен и уникален животный и растительный мир, создающие большие потенциальные возможности для развития туризма [8]. Таким образом, человеческий потенциал горной территории самым тесным образом связан с ее природной окружающей средой как, своего рода, социопространством, в рамках которого потенциал местного населения исторически формировался и развивался, что предполагает интеграцию социопространственного и социоприродного подходов.

В-пятых, существует исторически сложившаяся глубокая взаимосвязь коренного населения, его образа жизни, форм хозяйствования, национальной культуры, сформировавшихся столетиями этнических традиций с местной природой, ее уникальностью, красотой и богатствами.

Таким образом, человеческий потенциал горных территорий отражает возможность практической реализации разнообразных национально-культурных, хозяйственных, демографических и других свойств местного населения страны, отражающих готовность, уровень и возможности его развития при определенных условиях, что выражается в выживаемости народа, его адаптируемости, сохранения национальной самобытности и единства. При этом, по нашему мнению, здесь можно выделить социальный, экономический и экологический аспекты. Социальный аспект делает акцент на изучении и сохранении населения, его условий жизни, традиций, уникальных обычаев и ремесел, культуры, образования, социальной активности местного населения, доступ к образованию, которое поможет местному населению развить навыки, необходимые для местной экономики. Экономический аспект включает оценку возможностей для развития предпринимательской деятельности, сельского хозяйства, туризма, создания рабочих мест и т.п. Экологический предполагает оценку влияния на жизнь местных жителей, сохранение биоразнообразия и

устойчивое использование природных ресурсов, защита и сохранение местных видов растений и животных.

Современные исследования в области человеческого потенциала актуализируют разработку системного подхода, учитывающего все выше отмеченные аспекты, одним из которых, по нашему мнению, может быть социопространственный подход, позволяющий выявить взаимосвязи между местом проживания, доступом к ресурсам и социальным взаимодействиям. В этом плане, следует отметить, что социальные группы и общности горных территорий имеют свои специфические черты. Это объясняется их иным образом жизни, обусловленным практически ежедневными коммуникациями между местным населением в самых различных сферах: начиная от мест проживания, транспорта, занятости, торговых услуг и заканчивая досугом. В таком социопространстве формируется своя ментальность, которая и «воспроизводит особую идентичность социально-территориальных общностей со своими лидерами, авторитетными и уважаемыми людьми [9].

Особенностью жизни в горных районах, с одной стороны, является ограничение ее функциональной основы, доступа к некоторым ресурсам, таким как высшее образование, здравоохранение и культура, с другой стороны, социальное преимущество характеризуется большей заметностью в такой среде. Среди очевидных преимуществ горных районов следует отметить практически пешеходную доступность производственных и социальных объектов, близость к природе, что позволяет обеспечить себя натуральными продуктами со своего хозяйства или из природных ресурсов, а также получить небольшой доход от их продажи

Необходимо отметить, что горные местности отстают от городов по развитию, в том числе, по развитию социальной инфраструктуры. Для горных районов характерны сниженные темпы экономического развития, что обуславливает неравенство по отношению к городам в возможностях использования финансовых и других ресурсов для развития инфраструктуры [10].

В трудах известного историка и географа Гумилева Н. [11], рассматриваемая проблематика занимает видное место в объект-предметном поле этнокультурной географии, которая изучает взаимодействие этносов с ландшафтной средой в границах определенных территорий и геокультурных систем, опосредованное общественным производством влияние природных факторов на этнические процессы и иные вопросы, связанные с общественно-природным взаимодействием.

Социопространственный подход влияет на оценку человеческого подхода, подчеркивая важность контекста, в котором живут люди. Он позволяет выявлять территории с недостаточным доступом к ресурсам, анализируя пространственное распределение ресурсов и возможностей.

Выводы. Социопространственный подход к оценке человеческого потенциала представляет мощный инструмент для анализа и управления ресурсами общества. Он позволяет не только выявить существующие проблемы, но и разработать эффективные решения для их устранения, что способствует устойчивому развитию горных территорий и улучшению качества жизни. Таким образом, социопространственный подход позволяет более глубоко понять взаимодействие между человеком и пространственной средой, что эффективно влияет на развитие человеческого потенциала.

Список литературы

1. Палагута, В. И. Социальное пространство как концепт социально-философского исследования / В. И. Палагута // Научный вестник Черниговского университета. – 2008. – URL: https://www.academia.edu/45163769/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%BA%D0%B0%D0%BA_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%82_%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE_%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0

%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F

2. Докторович, А. Б. Генезис концепций и теорий человеческого развития / А. Б. Докторович // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2014. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-kontseptsiy-i-teoriy-chelovecheskogo-razvitiya-1>.

3. Урсул, Т. А. Социоприродный подход в глобальном эволюционизме / Т. А. Урсул // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2020. – №2. – С. 22-33.

4. Зиммель, Г. Флоренция / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3-4. – URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zimmflor.html>.

5. Думнова, Э. М. Социопространственная идентичность как результат идентификационных практик глобализирующегося социума: синергетический подход / Э. М. Думнова // Идеи и идеалы. – 2020. – Т. 12, № 2-1. – С. 83-95. – DOI 10.17212/2075-0862-2020-12.2.1-83-95. – EDN FGMPWS.

6. Харченко, К. В. Природно-ресурсный потенциал территории в зеркале субъективных смыслов: социопространственный подход к стратегическому планированию / К. В. Харченко // Россия реформирующаяся. – 2022. – № 20. – С. 316-338. – DOI 10.19181/ezheg.2022.12. – EDN KHRQRW.

7. Хаджалова, Х. М. Человеческий потенциал регионов северного Кавказа: состояние и развитие / Х. М. Хаджалова // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, №4. – С. 551-556.

8. Хуранов, А. Б. Природно-ресурсный потенциал Кабардино-Балкарской Республики как база для развития аграрного туризма / А. Б. Хуранов // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2017. – № 4. – С. 41-47.

9. Малые города в социальном пространстве России / А. Ю. Ардалянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский [и др.]. – Москва : Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2019. – 545 с. – ISBN 978-5-89697-323-2. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-323-2.2019. – EDN YCUNFD.

10. Социокультурный потенциал малых городов России: сборник статей / отв. ред. М. Ф. Черныш, В. В. Маркин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 212 с.

11. Салиев, А. С. Взаимодействие общества и природы как поле исследований в современной общественной географии / А. С. Салиев, В. Н. Федорко // Географический вестник. – 2014. – №1 (28). – С. 16-20.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА

Г.А. Шавкун¹, А.О. Бондаренко²

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация: в статье представлена сущностная характеристика устойчивого развития промышленности на макро-, мезо- и микроуровне; рассмотрены критерии устойчивого развития промышленности на макроуровне, а также принципы для регионального уровня.

Ключевые слова: устойчивое развитие, промышленность, регион, критерии, принципы.

THE CONTENT AND FEATURES OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION'S INDUSTRY

G.A. Shavkun¹, A.O. Bondarenko²

^{1,2}Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract: the article presents the essential characteristics of sustainable industrial development at the macro, meso and micro levels; the criteria of sustainable industrial development at the macro level, as well as the principles for the regional level are considered.

Keywords: sustainable development, industry, region, criteria, principles.

Постановка проблемы. В 2024 г. Президент России в Указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» определил национальные приоритеты, направленные на достижение целей устойчивого развития страны, что подразумевает не только экономический рост, но и удовлетворение социальных потребностей, сохранение природных ресурсов и поддержание экологического баланса. Регионы России существенно различаются по уровню социально-экономического развития, а также зависят от конкретных отраслей, таких как горнодобывающая, металлургия, сельское хозяйство, которые формируют их экономическую базу. Такая специализация, с одной стороны может привести к быстрому экономическому росту, а с другой – создает проблемы, связанные с воздействием на окружающую среду, гарантией занятости и уязвимостью к внешним факторам, включая колебания цен на мировых рынках и санкции. В связи с этим, было бы целесообразным использование экосистемного подхода в достижении целей устойчивого развития промышленности регионов, что позволит повысить потенциал базовых и смежных отраслей за счет способности экосистем к самоорганизации, саморазвитию, саморегулированию, а также высокой способности к адаптации и поддержанию внешнего и внутреннего баланса.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследования в области устойчивого развития экономики охватывают широкий спектр ученых и экспертов из разных областей, включая экономику, экологию, социологию и политологию. Рассматривали в своих работах региональный аспект устойчивого развития такие авторы, как: Вдовин С.М., Гуськова Н.Д., Краковская И.Н. [1], Преображенский Б.Г., Толстых Т.О., Шмелева Н.В. [2], Гамидуллаева Л.А. [3]; к устойчивому развитию промышленности обращались в своих исследованиях: Гибадуллин Р.Г. [4], Вишнякова А.Б. [5], Вахромов А.Б., Маркарян Д.Ю. [6], Некрасова Е.В. [7], Толстых Т.О. [8] и др. Не смотря на обширность исследований проблемы устойчивого развития на разных уровнях, она не потеряла своей актуальности и требует дальнейшего рассмотрения.

Цель исследования – определение особенностей устойчивого развития промышленности региона на основе анализа сущностных характеристика данного понятия.

Основные результаты исследования. Концепция устойчивого развития зародилась в 70-80 годы XX века и с тех пор эволюционировала от модели с преимущественно

экономической до преимущественно экологической составляющей, к сбалансированности трех сфер социальной, экономической и экологической. Концепция устойчивого развития предусматривает оптимальное использование природного сырья, применение ресурсосберегающих технологий при добыче и переработке, сокращение отходов, а также производство экологически чистых продуктов [9].

Далее рассмотрим различные подходы к трактованию сущности понятия «устойчивое развитие» с позиций региона. Так, Кузнецов В.П. и Козлова Е.П. считают, что политика устойчивого развития территорий предполагает реализацию портфеля проектов, ориентированных на социально-экономические и экологические преобразования при условии окупаемости инвестируемых средств [10].

По мнению Подпругина М.О., парадигма устойчивого развития должна рассматриваться как приоритетный инструмент региональных преобразований, поскольку устойчивость способствует динамичным процессам положительных изменений в территориальном промышленном и жизнеобеспечивающем комплексах, а также в окружающей среде [11].

Вдовин С.М., Гуськова Н.Д., Краковская И.Н. полагают, что концепция устойчивого развития на региональном уровне уравнивает потребности общества с возможностями ресурсного комплекса, придерживается целей достижения эффективности и воспроизводства затраченных факторов и принципа нейтрализации воздействия на окружающую среду [1].

По мнению Пчелинцева О.С. «ведущая роль регионов в экономической системе устойчивого развития реализуется через функции организации воспроизводства качественных ресурсов методами обустройства территории и развития инфраструктуры» [12, с. 12].

Что касается устойчивого развития промышленности, экономисты выделяют три уровня, на которых оно может происходить: макро-, мезо- и микроуровень.

На макроуровне (глобальный или национальный уровень) устойчивость поддерживается разработкой и совершенствованием национального законодательства, национальных планов и действий, формированием экономических механизмов.

Устойчивое развитие региона (мезоуровень) характеризуется способностью обеспечивать положительную динамику и благосостояния населения, а также сбалансированным воспроизводством социально-экономического, ресурсного и инвестиционного потенциала.

Устойчивость на микроуровне (отдельный субъект рынка, отрасль, цепочка поставок) зависит от сбалансированного сочетания производственных, социальных, кадровых, маркетинговых, технологических, финансовых, экологических и управленческих подсистем.

Устойчивое развитие промышленности на макроуровне предполагает возможность функционирования и нормальной работы в условиях воздействия разнообразных факторов внешней среды.

Критерии, определяющие устойчивое развитие промышленности на макроуровне представлены в табл. 1.

Таблица 1

Критерии устойчивого развития промышленности

№ п/п	Критерий	Краткая характеристика
1	2	3
1.	Эффективная фискальная политика.	Эффективное налогообложение, позволяющее выполнять государственные цели без нанесения ущерба устойчивому развитию промышленных предприятий.
2.	Высокий уровень образования специалистов, работающих в промышленности.	Высокая квалификация кадров промышленного комплекса, посредством качественного и доступного образования.

1	2	3
3.	Инвестиционная привлекательность страны.	Создание привлекательных условий для иностранных инвесторов.
4.	Отсутствие внешних политических конфликтов.	Политические конфликты истощают как промышленный комплекс, так и экономику государства в целом.
5.	Целесообразная денежно-кредитная политика.	Низкий уровень инфляции, доступность кредитных ресурсов, объём денежного обращения.
6.	Государственная поддержка промышленных предприятий	Действенный государственный механизм поддержания устойчивого развития промышленных предприятий.
7.	Обеспечение правопорядка	Низкий уровень коррупции в стране, принятие мер по снижению уровня преступности и поддержанию авторитета государственной власти.

Таким образом, устойчивое развитие промышленности на макроуровне включает в себя комплекс мер и факторов, способствующих нормальному функционированию промышленного сектора в целом.

Устойчивым развитием промышленности на мезоуровне исследователи называют комплексный процесс взаимозависимых количественных и качественных преобразований в промышленности, который отражает её способность обеспечить на продолжительное время целевые потребности общества, собственную экономическую эффективность, сохранение окружающей среды и ресурсной базы.

Также устойчивое развитие промышленности на мезоуровне можно определить как непрерывное последовательное развитие промышленности в соответствии с изменяющейся конъюнктурой современного рынка.

Среди принципов устойчивого развития на данном уровне можно выделить:

- сбалансированность: промышленные процессы должны быть сбалансированы таким образом, чтобы экономический рост не сопровождался деградацией окружающей среды или отрицательными социальными последствиями;

- инновации: внедрение новых технологий и методов производства, уменьшающих негативное влияние на окружающую среду и увеличивающих ресурсоэффективность, становится центром устойчивого роста.

- интеграция: промышленность должна интегрироваться в местные и глобальные экосистемы, принимая во внимание социальную ответственность и междисциплинарное сотрудничество;

- долгосрочность: устойчивое развитие требует плана, ориентированного на долгосрочные цели, а не на краткосрочные выгоды.

Рассматривая вопрос о подходах к определению устойчивого развития промышленности на региональном уровне, целесообразно также рассмотреть следующее определение: взаимосвязанное поступательное сбалансированное развитие экономической, социальной и экологической сфер общества посредством устойчиво-ориентированного управления потоками и процессами в целях удовлетворения потребностей существующего поколения без нанесения потенциального ущерба для последующих поколений.

Для определения устойчивого развития промышленности на мезоуровне необходимо учитывать эндогенные ограничения, связанные с отраслевой структурой и спецификой функционирования промышленного комплекса, причины разбалансировки интересов между государством, логистические связи между предприятиями и потребителями, конкурентные преимущества на локальных и глобальных рынках.

Подходы к устойчивому развитию промышленного предприятия на микроуровне представлены в табл. 2.

Таблица 2

Авторские подходы к трактованию сущности понятия «устойчивое развитие промышленного предприятия»

№	Автор	Определение
1.	Колосова Т.В.	Непрерывный процесс приведения экономической системы предприятия в соответствие с требованиями рынка, выражающийся в обеспечении конкурентоспособности на основе повышения инновационного потенциала [13, с. 13].
2.	Некрасова Е.В.	Процесс сохранения тенденции наращивания потенциала в условиях изменения организационных форм предприятия в динамичных условиях хозяйствования [7].
3.	Нечепуренко М.Н.	Такое развитие, при котором обеспечивается как текущая, так и стратегическая устойчивость. Предприятие обладает краткосрочной устойчивостью, если обеспечена его платежеспособность, и долгосрочной устойчивостью, если темпы развития предприятия соответствуют темпам развития рынка [14, с. 10].
4.	Вишнякова А.Б.	Комплекс экономических, социальных, политических и иных мероприятий, с помощью которых современное промышленное предприятие может не только противостоять изменяющимся условиям, но и сделать точный прогноз и обоснованно спланировать свою деятельность, базируясь на внутренних возможностях развития [5, с. 11].
5.	Вахромов Е.Н. Маркарян Д.Ю.	Такое состояние материально-вещественной и стоимостной структуры производства и реализации продукции, при котором обеспечивается стабильно высокий результат функционирования предприятия [6, с. 11].
6.	Козлова Е.В.	Развитие, при котором происходят пропорциональные изменения параметров достижения целей при оптимальных затратах времени, сами же цели отражают социальную ответственность организации и способствуют повышению эффективности ее функционирования [15, с. 7].
7.	Волкова Л.Ю.	Такой режим его функционирования, при котором, безусловно, выполняются оперативные, текущие и стратегические планы работы предприятия за счет реализации на регулярной основе мер по: предупреждению, выявлению и нейтрализации рыночных угроз для выполнения плана; максимально быстрой ликвидации отклонений от плана, вызванных этими угрозами [16, с. 29].

Таким образом, под устойчивым развитием промышленности региона следует понимать интегральный процесс взаимосвязанных количественных и качественных изменений в данной сфере, который характеризует способность региона удовлетворять целевые потребности общества на длительный срок, обеспечивать экономическую эффективность, а также сохранять окружающую среду и ресурсные активы.

На основании данного определения выделим принципы, определяющие устойчивое развитие промышленности:

- взаимосвязанность, обеспечивающая реализацию взаимозависимых количественных и качественных изменений;

- связь продуктивных сил и производственных отношений, выступающая в качестве основы для отбора эффективных результатов труда;

- инновационность, являющаяся источником саморазвития промышленности через внедрение инновационных решений;
- экологичность, направленная на обеспечение сохранности окружающей среды и ресурсов региона;
- безопасность развития, противостоящая негативным воздействиям как со стороны внешней, так и внутренней среды.

Среди основных факторов устойчивого развития промышленности региона следует назвать: сохранение целостности системы и поддержание её конкурентоспособности; обеспечение доступа к товарным и ресурсным рынкам; снижение рисков; формирование сети производственной кооперации между предприятиями региона; увеличение объемов регионального экспорта; внедрение инновационных решений.

Выводы. Понятие «устойчивое развитие» является комплексным и включает три основных аспекта: экономический, социальный и экологический. Соглашаясь с мнением Федосеевой С.С. [17, с. 46], следует отметить, что достижение устойчивого развития промышленности на региональном уровне возможно при: повышении эффективности использования ресурсов; переходе к экономике замкнутого цикла; инновационном развитии, что в конечном итоге должно привести к снижению загрязнения окружающей среды и экологических рисков и достижению целей устойчивости.

Список литературы

1. Вдовин, С. М. Стратегия устойчивого развития региона: экономическое содержание и подходы к разработке / С. М. Вдовин, Н. Д. Гуськова, И. Н. Краковская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – №43(232). – С. 21-27. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-ustoychivogo-razvitiya-regiona-ekonomicheskoe-soderzhanie-i-podhody-k-razrabotke/viewer>.
2. Преображенский, Б. Г. Обеспечение устойчивости в развитии региональных промышленных систем / Б. Г. Преображенский, Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева // РЕГИОН: системы, экономика, управление. – 2019. – №2(45). – С. 12-17.
3. Гамидуллаева, Л. А. Промышленные и территориальные экосистемы в контексте устойчивого развития : монография / Л. А. Гамидуллаева, Т. О. Толстых, Н. В. Шмелева. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2022. – 160 с.
4. Гибадуллин, Р. Г. Формирование механизма устойчивого развития производственных комплексов электроэнергетики / Р. Г. Гибадуллин. – Москва : Издательство МГТУ им. Баумана, 2013. – 210 с.
5. Вишнякова, А. Б. Разработка стратегии устойчивого развития промышленного предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. Б. Вишнякова. – Самара, 2008. – 24 с.
6. Вахромов, Е. Н. Оценка устойчивого развития и функционирования предприятия: факторы, критерии, особенности / Е. Н. Вахромов, Д. Ю. Маркарян // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2008. – №4 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ustoychivogo-razvitiya-i-funksionirovaniya-predpriyatiya-factory-kriterii-osobennosti/viewer>.
7. Некрасова, Е. В. Стратегическое управление устойчивым развитием сельскохозяйственных организаций в системе обеспечения продовольственной безопасности региона / Е. В. Некрасова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2012. – №1. – С. 51-56. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17562684&ysclid=m6gwuleebn921296132>.
8. Толстых, Т. О. Образование промышленных симбиозов как способ достижения целей устойчивого развития // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2023. – Т. 2, № 2 (5). – С. 6-15.

9. Лепихин, В. В. Концептуальные подходы к исследованию устойчивого развития предприятия как эколого-социо-экономической системы / В. В. Лепихин, К. А. Ужегов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13826>.
10. Кузнецов, В. П. О подходе к определению понятия «Механизм устойчивого развития промышленного предприятия» / В. П. Кузнецов, Е. П. Козлова // Вестник НГИЭИ. – 2017. – №10 (77). – С. 100-106. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podhode-k-opredeleniyu-ponyatiya-mehanizm-ustoychivogo-razvitiya-promyshlennogo-predpriyatiya/viewer>.
11. Подпругин, М. О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы / М. О. Подпругин // Российское предпринимательство. – 2012. – № 24 (222). – С. 214-221. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitie-regiona-ponyatie-osnovnye-podhody-i-factory/viewer>.
12. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О. С. Пчелинцев ; Рос. акад. наук, Ин-т народнохозяйств. прогнозирования. – Москва : Наука, 2004 (СПб. : Тип. Наука). - 257; ISBN 5-02-032767-0.
13. Колосова, Т. В. Обеспечение устойчивого развития предприятия на основе повышения его инновационного потенциала : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.05 / Т. В. Колосова. – Нижний Новгород, 2011. – 44 с.
14. Нечепуренко, М. Н. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием предприятия на основе инновационной активности : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / М. Н. Нечепуренко. – М., 2006. – 24 с.
15. Козлова Е.В. Формирование методические подходы к обеспечению устойчивого развития предприятия на основе фактора времени : автореф. ... дисс. канд. экон. наук : 08.00.05. – СПб., 2010. – 21 с.
16. Пухальский, А. Н. Формирование механизма устойчивого развития предприятия / А. Н. Пухальский, К. П. Корсунь, О. В. Черданцева // Мир экономики и управления. – 2012. – Т.12, №1. – С. 26-39. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mehanizma-ustoychivogo-razvitiya-predpriyatiya/viewer>.
17. Федосеева, С. С. Методический инструментарий оценки устойчивого развития экономики промышленного комплекса : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономика промышленности) / С. С. Федосеева. – Екатеринбург, 2025. – 269 с. – URL: https://uiec.ru/wp-content/uploads/2025/01/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%81%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf?ysclid=m6l8f3o2jz128006936.

3. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 338.32.053.4

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА КАК ФАКТОР РОСТА МАЛОГО БИЗНЕСА

Э. Андрш¹, Д.Ю. Бусыгин²

^{1,2}Минский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Минск

Аннотация. В статье рассматривается роль цифровизации документооборота как фактора роста и оптимизации малого бизнеса. Анализируются основные преимущества внедрения электронных систем управления документами, такие как снижение затрат, повышение скорости и прозрачности бизнес-процессов, улучшение безопасности данных и минимизация ошибок. Выводы подчеркивают важность цифровой трансформации для повышения конкурентоспособности и масштабирования малого бизнеса.

Ключевые слова: цифровизация документооборота, малый бизнес, автоматизация, электронные документы, искусственный интеллект.

DIGITALIZATION OF DOCUMENT MANAGEMENT AS A GROWTH FACTOR FOR SMALL BUSINESSES

E. Andrs¹, D.Yu. Busygin²

^{1,2}Minsk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Minsk

Abstract. This article examines the role of digitalization of document management as a factor of growth and optimization of small businesses. The main advantages of implementing electronic document management systems are analyzed, such as reducing costs, increasing the speed and transparency of business processes, improving data security and minimizing errors. The findings highlight the importance of digital transformation to enhance the competitiveness and scale of small businesses.

Keywords: Digitalization of document management, small business, automation, electronic documents, artificial intelligence.

Постановка проблемы. В условиях современного рынка цифровизация становится важнейшим фактором успешного функционирования и развития компаний, особенно в сфере малого бизнеса. Одним из ключевых аспектов цифровой трансформации является автоматизация документооборота, которая помогает бизнесам сокращать издержки, ускорять бизнес-процессы и повышать прозрачность операций. В эпоху стремительного роста информационных технологий, цифровизация документооборота приобретает особое значение, так как от эффективности управления документами зависит не только внутреннее функционирование компаний, но и их взаимодействие с клиентами, партнерами и государственными органами [1, с. 49].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Документооборот играет важнейшую роль в деятельности любого бизнеса, так как он обеспечивает обмен информацией, фиксирует юридически значимые факты и процессы, а также служит основой для управления и принятия решений. В малом бизнесе, где ресурсы часто ограничены, эффективное управление документами становится особенно критичным. Цифровизация документооборота позволяет автоматизировать и упрощать многие рутинные операции, связанные с созданием, передачей, хранением и обработкой документов, что значительно повышает общую производительность компании [3, с. 594].

Цифровизация документооборота включает в себя перевод бумажных документов в электронную форму, внедрение электронных подписей и систем для автоматической обработки данных. Электронные документы, будучи легитимными с юридической точки зрения, позволяют компаниям отказаться от бумажного носителя, снижая издержки и ускоряя процессы. Облачные технологии предоставляют возможности для безопасного хранения и

быстрого доступа к документам в любой момент и из любой точки мира, что делает бизнес-процессы более гибкими и адаптивными [4, с. 202].

Важную роль в цифровизации играют специализированные инструменты для управления документооборотом, такие как системы электронного архива и управления контентом (ЕСМ-системы), которые позволяют компаниям централизовать управление документами, отслеживать их статус, контролировать доступ и автоматизировать задачи по обработке документов. Эти инструменты упрощают не только внутренние процессы, но и взаимодействие с внешними контрагентами: партнерами, клиентами и государственными органами [1, с. 49].

Для малого бизнеса цифровизация документооборота особенно важна, поскольку она позволяет минимизировать расходы, связанные с бумажной работой, ускоряет время принятия решений и делает процессы более прозрачными. Это особенно актуально в условиях высокой конкуренции, где скорость и гибкость становятся ключевыми факторами успеха [2, с. 104].

Цифровизация документооборота в малом бизнесе приносит множество преимуществ, которые помогают оптимизировать процессы, снизить затраты и повысить конкурентоспособность компании. Рассмотрим основные из них:

1. Снижение затрат. Одним из ключевых преимуществ цифровизации документооборота является значительное сокращение расходов, связанных с бумажной работой. Малый бизнес может сэкономить на печати, бумаге, доставке документов и их физическом хранении. Кроме того, за счет автоматизации процесса обработки документов снижается потребность в ручном труде, что также уменьшает затраты на персонал и ресурсы [1, с. 51].

2. Ускорение бизнес-процессов. Электронные документы позволяют мгновенно передавать и согласовывать информацию как внутри компании, так и с внешними контрагентами. Это значительно сокращает время, затрачиваемое на обработку документов, принятие решений и выполнение операций. Более того, автоматизированные системы могут выполнять множество рутинных задач без участия человека, что освобождает время сотрудников для более сложных и креативных задач [3, с. 594].

3. Повышение безопасности и сохранности данных. Электронные документы, хранящиеся в защищенных системах, обладают большей степенью безопасности по сравнению с бумажными носителями, которые могут быть потеряны или повреждены. Цифровые системы часто интегрируются с функциями резервного копирования, контроля доступа и шифрования данных, что позволяет минимизировать риски утечек информации и несанкционированного доступа [2, с. 104].

4. Улучшение управляемости и прозрачности процессов. Системы электронного документооборота обеспечивают мгновенный доступ к нужным данным и позволяют отслеживать весь цикл работы с документами – от их создания до подписания и архивации. Это повышает прозрачность операций и облегчает контроль над выполнением бизнес-процессов, что особенно важно для малых компаний, где часто недостаточно ресурсов для управления сложными и громоздкими системами [1, с. 51].

5. Снижение ошибок и улучшение качества работы. В отличие от ручной обработки, цифровые системы снижают вероятность ошибок при работе с документами. Автоматизация исключает человеческий фактор, уменьшая риск допущения ошибок при вводе данных, копировании или передаче документов. Это не только улучшает качество работы, но и уменьшает необходимость в исправлениях и доработках.

6. Гибкость и мобильность. Цифровизация документооборота обеспечивает доступ к данным из любой точки мира через интернет. Это особенно важно для малого бизнеса, где сотрудники могут работать удаленно или в полевых условиях. Облачные технологии позволяют хранить документы в безопасных и доступных онлайн-хранилищах, предоставляя возможность для быстрой работы и взаимодействия с командой, клиентами и партнерами [4, с. 202].

Цифровизация документооборота – это не только способ оптимизации текущих процессов, но и важный инструмент для адаптации к изменяющимся условиям рынка. Малый бизнес, внедряющий цифровые технологии, получает возможность более гибко и оперативно реагировать на запросы клиентов, быстрее развиваться и конкурировать с более крупными игроками [2, с. 105].

Цель исследования. Малый бизнес, сталкивающийся с ограниченными ресурсами, особенно нуждается в решениях, которые позволят оптимизировать его работу и повысить конкурентоспособность. Цифровизация документооборота может выступать катализатором для таких изменений, обеспечивая снижение операционных затрат и улучшение управляемости. Данная работа ставит целью исследовать, каким образом цифровизация документооборота способствует росту и развитию малого бизнеса, выявить ключевые преимущества и существующие барьеры на пути внедрения этих технологий [3, с. 598].

Основные результаты исследования. Перспективы и тенденции в области цифровизации документооборота.

Цифровизация документооборота является одним из ключевых трендов развития бизнеса, и ее перспективы связаны с быстрым развитием технологий и изменением подходов к управлению данными. Рассмотрим основные направления, которые будут определять будущее цифрового документооборота [5, с. 116].

1. Автоматизация и искусственный интеллект (ИИ). Одной из ключевых тенденций является интеграция систем документооборота с технологиями искусственного интеллекта и машинного обучения. Автоматизация рутинных операций – от обработки входящих документов до их классификации и архивации – существенно ускоряет процессы и снижает потребность в человеческом вмешательстве. Искусственный интеллект позволяет создавать интеллектуальные системы, которые могут не только обрабатывать документы, но и анализировать их содержание, выявлять ошибки, автоматически заполнять формы и предлагать оптимальные решения [5, с. 116].

2. Использование блокчейна для безопасности и прозрачности. Блокчейн становится перспективной технологией для повышения безопасности и надежности документооборота. С помощью распределенного реестра блокчейн обеспечивает неизменность данных и возможность отслеживания всех операций с документами. Это важно для обеспечения юридической силы и защиты информации от фальсификаций. Технология блокчейна особенно актуальна в тех сферах, где критически важно обеспечивать прозрачность и надежность – например, в финансовом и юридическом секторе [4, с. 204].

3. Облачные технологии и децентрализация хранения данных. Облачные решения продолжают набирать популярность, так как они обеспечивают доступность, масштабируемость и гибкость. Перенос систем документооборота в облачные хранилища позволяет малому бизнесу экономить на инфраструктуре и получать доступ к своим документам из любой точки мира. Более того, облачные сервисы активно развиваются, предлагая интеграцию с другими бизнес-приложениями, что упрощает работу с данными и их использование в бизнес-процессах [5, с. 116].

4. Интеграция с другими бизнес-системами. Важной тенденцией становится интеграция систем электронного документооборота с другими корпоративными системами, такими как CRM, ERP, бухгалтерские программы и системы управления проектами. Такая интеграция позволяет компаниям наладить единый информационный контур, что способствует улучшению координации между различными отделами и повышению эффективности всей компании. В результате цифровизация документооборота становится частью общей цифровой экосистемы бизнеса [3, с. 598].

5. Мобильные решения и гибкость работы с документами. С увеличением числа удаленных работников и растущей популярностью гибридных форм занятости, появляется необходимость в мобильных решениях для работы с документами. Современные системы документооборота разрабатываются с учетом возможности работы с мобильных устройств,

что обеспечивает доступ к документам в любое время и из любой точки. Это особенно важно для малого бизнеса, где мобильность и оперативность принятия решений часто оказываются критическими факторами успеха.

6. Развитие электронных подписей и юридическая легитимность документов. Электронные подписи становятся все более распространенными благодаря развитию законодательных инициатив, признающих их юридическую силу. Это открывает перед малым бизнесом новые возможности для ускорения заключения сделок и ведения бизнеса в цифровом формате. В будущем можно ожидать еще большего упрощения работы с электронными подписями и расширения возможностей для их использования на международном уровне [4, с. 204].

7. Устойчивое развитие и экология. Еще одним важным аспектом цифровизации документооборота является вклад в устойчивое развитие. Отказ от бумажных документов и переход к электронным формам помогает сократить объемы использования природных ресурсов, уменьшить углеродный след и поддержать экологические инициативы. В будущем компании будут все больше акцентировать внимание на экологических преимуществах цифровизации.

Цифровизация документооборота продолжает развиваться, предоставляя бизнесам, особенно малым, новые возможности для оптимизации и роста. Автоматизация, ИИ, блокчейн и облачные технологии в совокупности создают перспективы для еще более эффективного управления документами и позволяют компаниям адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и требованиям клиентов [5, с. 116].

Выводы. Цифровизация документооборота становится неотъемлемой частью стратегии роста и оптимизации малого бизнеса. Внедрение цифровых технологий в управление документами позволяет существенно сократить издержки, ускорить бизнес-процессы и повысить прозрачность операций. За счет автоматизации рутинных задач, улучшения безопасности данных и гибкости работы с документами, малый бизнес получает доступ к инструментам, которые ранее были доступны только крупным корпорациям.

Основные преимущества цифровизации – снижение затрат, повышение оперативности и эффективности, минимизация ошибок и улучшение взаимодействия с контрагентами – помогают малым компаниям конкурировать на более высоком уровне. Кроме того, возможности, открывающиеся благодаря таким технологиям, как искусственный интеллект, блокчейн и облачные решения, создают перспективы для дальнейшего развития и масштабирования бизнеса [2, с. 105].

Несмотря на существующие барьеры, такие как начальные затраты на внедрение и необходимость обучения персонала, очевидно, что в долгосрочной перспективе цифровизация документооборота становится важным фактором успеха для малого бизнеса. Она позволяет не только оптимизировать текущие процессы, но и адаптироваться к меняющимся условиям рынка, повышая конкурентоспособность компаний и их устойчивость в условиях современных вызовов.

Список литературы

1. Антипенко, Н. А. Необходимость формирования интегрированной отчетности в кластерных объединениях / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – №4(256). – С. 49-51. – EDN YVXGHI.
2. Антипенко, Н. А. Применение инноваций в концепции бережливого производства как форма иновационного предпринимательства / Н. А. Антипенко, В. В. Мартыненко // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий : Материалы 16-го Международного научного семинара, проводимого в рамках 18-ой международной научно-технической конференции, Минск, 26 марта 2020 года / Программный комитет

С. В. Харитончик, А. В. Данильченко [и др.]. – Минск: Издательское общество с ограниченной ответственностью «Право и экономика», 2020. – С. 104-105. – EDN VPPKOG.

3. Антипенко, Н. А. Применение управленческих механизмов учетно-аналитического обоснования устойчивого развития компании / Н. А. Антипенко, Д. Ю. Бусыгин // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации : сб. науч. трудов XII Международной научно-практической конференции. В 2-ух ч., Москва, 25 января 2020 года. Том Ч. 2. – Москва: Некоммерческое партнерство «Международная академия наук педагогического образования», 2020. – С. 594-598. – EDN UUMYQC.

4. Антипенко, Н. А. Цифровая экономика: опыт Республики Беларусь и роль университетов в ее развитии / Н. А. Антипенко // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения : сб. науч. трудов XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 25 января 2019 года. Том Часть II. – Москва: 5 за знания, Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 202-204. – EDN НТВУУХ.

5. Бусыгин, Д. Ю. Практика инновационного финансового-инвестиционного менеджмента / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин, Н. А. Антипенко. – Минск : БГАТУ, 2016. – 116 с. – ISBN 978-985-519-801-8. – EDN ХРЕВQD.

РИСКИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПУТИ ИХ СНИЖЕНИЯ: ОПЫТ РОССИИ

Д.А. Малолетов¹, Е.А. Угнич²

^{1,2}Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В работе проанализированы риски развития цифровой экономики России, обусловленные трансформацией социально-экономических отношений под воздействием развития новых технологий. Предлагаются решения, направленные на минимизацию выявленных рисков. Показано, что к мерам по смягчению воздействия цифровых технологий на развитие социально-экономических отношений можно отнести нормативно-правовые, технические и иные группы мер.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, риски, регулирование, Россия.

RISKS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND WAYS TO REDUCE THEM: RUSSIAN EXPERIENCE

D.A. Maloletov¹, E.A. Ugnich²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. The paper analyzes the risks of development of the digital economy of Russia, caused by the transformation of socio-economic relations under the influence of the development of new technologies. Solutions aimed at minimizing the identified risks are proposed. It is shown that measures to mitigate the impact of digital technologies on the development of socio-economic relations can include regulatory, technical and other groups of measures.

Keywords: digital economy, digital transformation, risks, regulation, Russia.

Постановка проблемы. Бурное развитие цифровых технологий, рост объема цифровой информации приводит к увеличению количества задач, стоящих перед экономикой любого государства. При этом возрастают требования и к инструментам регулирования экономических отношений в условиях цифровой трансформации.

Россия на сегодняшний день признана одним из лидеров в сфере цифровой трансформации государственных услуг. По итогам рейтинга GovTech Maturity Index (GTMI) 2022 года, публикуемого Всемирным банком, из 198 стран Россия вошла в топ-10 стран с высоким уровнем развития информационных технологий в государственном секторе. Также на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2023) Президент России Владимир Путин подчеркнул, что по использованию новых принципов «цифрового государства» Россия в числе безусловных мировых лидеров.

Российский бизнес также активно внедряет цифровые технологии. Так, по данным Ассоциации инновационного развития, в 2024 году более 70% крупных российских предприятий внедрили цифровые решения (Интернет вещей, искусственный интеллект и др.) для повышения эффективности производства.

Вышеизложенное делает привлекательным российский опыт развития цифровой экономики для других стран, как развитых, так и развивающихся.

Безусловно, следствием развития цифровой экономики является не только повышение производительности, но и рост сопутствующих рисков. Распространение цифровой трансформации в государственных и частных структурах неизбежно ведет к увеличению количества кибератак, число которых в России в 2024 году по сравнению с предыдущим выросло на 25%. Это требует трансформации системы регулирования развития цифровой экономики, что выражается в трансформации отечественного законодательства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Считается, что сам термин «цифровая экономика» ввел в научный и деловой оборот Негропonte Н. [1]. При этом, цифровую экономику он преимущественно связывал с развитием информационно-коммуникационных технологий. Концепция развития цифровой экономики была разработана годом позже Тапскоттом Д. [2], который подчеркивал, в ее условиях формируется новая

парадигма труда, принципиально отличающаяся от традиционного механизированного производства. Инициатива по развитию и сотрудничеству в цифровой экономике саммита G20 в Ханчжоу 2016 года [3] ознаменовала собой кардинальный сдвиг, обозначив цифровые технологии новым фактором производства, играющим ключевую роль в современной экономике [4].

Новые требования к работникам в условиях цифровой трансформации производства [5], а также особенности управления цифровой трансформацией современных производств [6] отражены в работах Флека М.Б. с соавторами.

Исследуя границы цифровой экономики, Юдина Т.Н. [7] показала, что игнорирование нравственных принципов, отсутствие решения монопольного владения информацией повышает вероятность совершения экономических преступлений.

В то же время, исследование рисков цифровой экономики, возможностей их снижения и регулирования социально-экономических отношений в условиях цифровой трансформации представляется достаточно сложным и многоаспектным, что актуализирует тему настоящего исследования.

Цель исследования заключается в выявлении рисков развития цифровой экономики России и путей их снижения, в основе которого лежит совершенствование нормативно-правового регулирования.

Основные результаты исследования. Развитие цифровой экономики создает не только возможности, но и определенные риски. Под риском вообще понимается возможность нежелательных последствий или потерь вследствие наступления неблагоприятных событий. Соответственно, риски развития цифровой экономики представляют собой нежелательные последствия ввиду ее становления и развития.

Анализ литературы и аналитических материалов позволил выделить некоторые группы рисков, связанных с развитием цифровой экономики.

Во-первых, это киберриски, то есть нарушения безопасности цифровой информации. К киберрискам относят несанкционированный доступ к информации; кражу данных; подмену данных; уничтожение данных; временную блокировку данных; вывод из строя объекта; преднамеренное или непреднамеренное нарушение корректного функционирования объекта [8]. Возникают они вследствие хакерских атак, несанкционированного проникновения в компьютеры, серверы, сети и т. д., распространения различных вирусов, шпионских программ и т. д.

Как отмечает «Лаборатория Касперского», Россия с 2021 года является самой атакуемой в киберпространстве страной. В 2023 году решения «Лаборатории Касперского» обнаруживали в среднем 411 тыс. новых вредоносных файлов ежедневно. Всего с января по декабрь 2023 года решения компании выявили почти 170 млн вредоносных файлов.

Во-вторых, это риск потери доверия граждан ввиду нарушения прав человека под воздействием цифровизации. Опрос российских граждан, проведенный Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, показал, что 64% респондентов при пользовании интернетом опасаются утечки персональных данных. При этом подавляющее большинство российских граждан (85%) не готовы доверить принятие решений искусственному интеллекту.

Основными рисками респонденты считают нарушение права на неприкосновенность частной жизни цифровую дискриминацию граждан государством и корпорациями путем злоупотребления обладания персональными данными; кибератаки и компьютерное мошенничество; кибербуллинг, троллинг, иные акты агрессии в цифровой среде; информационные войны в киберпространстве, рост числа «фейковых новостей», в том числе с использованием современных технологий синтеза медиаконтента (DeepFake).

В-третьих, это проблемы взаимодействия с аналоговыми системами. Развитие цифровизации в государственном управлении может привести к сложности интеграции традиционными аналоговыми структурами, которые более привычны и функционируют

длительное время. Процесс внедрения цифровых решений здесь может замедлиться, что отразится на эффективности реформ [9].

В-четвертых, это риски усиления цифрового неравенства. Они могут быть обусловлены различием материальной базы, навыков использования технологий, возможностей и жизненных шансов, способствующих развитию цифровых навыков в использовании цифровых технологий [10]. Оценка цифрового неравенства в самом упрощенном виде может основываться на доступе к сети Интернет. Если в 2019 году в среднем по России доступ к сети имели 73,6% домохозяйств, то по итогам 2021 года эта цифра выросла до 82,6%. При этом отмечаются сложности доступа к интернету в российской глубинке. На устранение цифрового неравенства в регионах направлена программа Министерства цифрового развития РФ «Устранение цифрового неравенства». В соответствии с ней около 1,8 тыс. сел подключено к интернету в 2023 году.

В-пятых, это риск ресурсных ограничений, как финансовых, так и человеческих. Так, в 2024 году возникли сложности с поиском финансирования программы подключения к интернету малонаселенных пунктов в рамках проекта по устранению цифрового неравенства. Однако, впоследствии Правительство России обеспечило выполнение программы.

Одним из важнейших факторов обеспечения успешной цифровой трансформации экономики является обладание необходимыми компетенциями специалистов. В связи с этим, обучению их цифровой грамотности, работы с цифровыми инструментами и технологиями следует уделять пристальное внимание.

В целом, на минимизацию сложившихся угроз развития цифровой экономики могут быть направлены следующие решения:

- обучение будущих специалистов, государственных служащих навыкам использования технологий искусственного интеллекта в их профессиональной деятельности;
- закрепление в правовом поле за человеком ответственности за принятие неверных решений, основанных на рекомендациях генеративных нейросетей;
- повышение информированности населения об использовании генеративных нейросетей при создании материальных и нематериальных продуктов;
- повышение прозрачности технологий искусственного интеллекта с точки зрения их алгоритмов там, где они могут нанести вред человеку.

Среди принятых решений, нормативно-правового характера, направленных на регулирование социально-экономических отношений в условиях развития цифровой экономики можно выделить:

- законодательство о противодействии распространению в информационном пространстве деструктивного контента, в частности «треш-стримов»;
- законодательство об ужесточении ответственности за утечку персональных данных пользователей, а также их незаконное использование.

Кроме того, в конце 2024 года в первом чтении принят законопроект, запрещающий «прятать» согласие на обработку персональных данных в других документах с целью предотвращения их избыточного сбора и обработки.

В целом же, к мерам по смягчению воздействия цифровых технологий на развитие социально-экономических отношений можно отнести следующие группы мер. Во-первых, это меры нормативного характера, связанные с совершенствованием законодательства, связанного с использованием информационно-коммуникационных компьютерных сетей и защиты персональных данных; разработкой мер по усилению требований к корпоративной социальной ответственности; совершенствованием механизма мониторинга, позволяющего выявлять нарушения права частной жизни в информационной среде.

Во-вторых, это меры технического характера, обусловленные развитием алгоритмов тестирования новых технологий и систем; использованием более совершенных аналитических систем; использованием генеративно-состязательных сетей для обработки данных (например, для идентификации натуральных или сгенерированных изображений); использованием

инструментов с открытым исходным кодом, обеспечивающих прозрачность и смягчающих предвзятость.

В-третьих, это иные меры. К ним можно отнести стимулирование разработки этических кодексов поведения в корпорациях; совершенствование образовательных кампаний в сфере цифровой и правовой грамотности; разработку рекомендаций для граждан по обеспечению ими защиты своего права на частную жизнь, и недопущения противоправного посягательства на него.

Выводы. В целом, на практике должен быть обеспечен принцип свободы передачи и получения информации в сочетании с конституционным запретом на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. В первую очередь развитие цифровой экономики должно базироваться на реализации конституционных принципов и через совершенствование норм отраслевых законов, которые способны сформировать понятную и непротиворечивую правоприменительную практику, обеспечивающую баланс частных и общественных интересов. При этом однозначной позицией должно быть подтверждение идентичности прав человека в среде реальной (офлайн) и среде цифровой (онлайн).

В то же время, совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей отношения в цифровой экономике, должно ориентироваться не только обеспечение установленных гарантий, но и на развитие механизмов ответственности лиц, использующих цифровые технологии. Иными словами, совершенствование законодательства в данной сфере должно носить системный характер. При этом, создавая правовые инновации, важно сохранить традиционные правовые ценности и нормы с учетом трансформации общественных отношений в условиях развития цифровой экономики.

Список литературы

1. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – N.Y.: Knopf, 1995. – 243 p.
2. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – New York: McGraw-Hill, 1996.
3. G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative. – URL: https://www.cac.gov.cn/2016-09/29/c_1119648520.
4. Li, M. The Mechanism of Digital Economy for Corporate Innovation – Literature Review and Research Outlook / M. Li // Foreign Economic Relations & Trade. – 2024. – №10. – P. 61-63.
5. Флек, М. Б. Разработка модели цифровых компетенций работников в условиях цифровой трансформации предприятия / М. Б. Флек, Е. А. Угнич // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 3 (63). – С. 706-723.
6. Флек, М. Б. Управление предприятием в условиях цифровой трансформации: монография / М. Б. Флек, Е. А. Угнич. – Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2020. – 235 с.
7. Юдина, Т. Н. Осмысление цифровой экономики / Т. Н. Юдина // Теоретическая экономика. – 2016. – № 3. – С. 12-16.
8. Халин, В. Г. Цифровизация и киберриски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2023. – №7 (175). – С. 47-52.
9. Купряшин, Г. Л. О перспективах третьей волны парадигмы цифрового государственного управления / Г. Л. Купряшин, А. Е. Шрамм // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – №84. – С. 1-12.
10. Добринская, Д. Е. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва / Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т.19, №1. – С.108-120.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗЛИЧНЫЕ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

О.А. Смирнова¹, Л.А. Коптева², М.Д. Усов³

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург

^{2,3}Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург

Аннотация. На сегодняшний день мы находимся в ситуации, когда цифровизация окружает нас повсюду. Она проникает в повседневную жизнь, меняя привычные модели поведения и взаимодействия. Цифровые технологии становятся неотъемлемой частью экономики, обеспечивая новые возможности для роста и развития. В статье авторы проанализировали влияние внедрения цифровых технологий на различные отрасли экономики России. В этом контексте важно выявить её преимущества и недостатки, а также определить ключевые факторы успешной интеграции технологий в современные экономические процессы. Так как, цифровая экономика является одним из важнейших стратегических направлений развития в современном мире, а также приоритетной целью, как в бизнесе, так и в госуправлении.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, искусственный интеллект, инновационные технологии, цифровые двойники, интернет вещей.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON VARIOUS SECTORS OF THE RUSSIAN ECONOMY

O.A. Smirnova¹, L.A. Kopteva², M.D. Usov³

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

^{2,3}St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg

Abstract. Today, we are in a situation where digitalization surrounds us everywhere. It penetrates into everyday life, changing habitual patterns of behavior and interaction. Digital technologies are becoming an integral part of the economy, providing new opportunities for growth and development. In the article, the authors analyzed the impact of the introduction of digital technologies on various sectors of the Russian economy. In this context, it is important to identify its advantages and disadvantages, as well as identify key factors for the successful integration of technology into modern economic processes. Because the digital economy is one of the most important strategic directions of development in the modern world, as well as a priority goal in both business and public administration.

Keywords: digital economy, digital technologies, artificial intelligence, innovative technologies, digital twins, Internet of things.

Постановка проблемы. Цифровая экономика характеризуется активным внедрением технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и блокчейн, что способствует более эффективному взаимодействию между поставщиками и потребителями.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Авторы Парнышков Г.К. и Фисенко А.А. полагают, что «при проведении анализа влияния цифровизации на экономику России важно учитывать множество факторов, среди которых можно выделить уровень технологического развития по сравнению с другими странами. Помимо этого, важно определить ключевые отрасли экономики, подверженные влиянию, для составления более точного прогноза состояния экономики после усиления внедрения информационных технологий» [1].

В процессе четвертой промышленной революции существующие бизнес-модели претерпевают изменения, адаптируясь к цифровым условиям. Это включает в себя создание новых форм добавленной стоимости и инновационных подходов к управлению. Цифровая экономика также влияет на структуру занятости и финансовые рынки, создавая новые возможности для бизнеса и изменяя традиционные товарно-денежные отношения.

По мнению авторов [2] «При исследовании цифровизации важным является вопрос оценки ее эффективности с точки зрения улучшения экономической динамики социально-экономического развития региона».

Цель исследования – проанализировать влияние внедрения цифровизации на эффективность экономического развития страны. Определить как положительные, так и отрицательные моменты последствий реализации процессов цифровизации.

Основные результаты исследования. В условиях усиления внешнего санкционного давления требуется адаптация национальной программы к современной социально-экономической ситуации. Однако с этим могут быть проблемы из-за снижения финансирования госпрограмм и оттока квалифицированных специалистов из ИТ-сферы.

Из-за иностранных санкций в России отсутствуют иностранные инвестиции в научные исследования и молодые ИТ-компании, а крупные Российские компании, обладающие капиталом, предпочитают тратить его на поглощение и слияние.

Эксперты ИТ-технологий считают, что «на данный момент одним из основных препятствий на пути развития цифровой экономики является отсутствие слаженных действий со стороны государства, бизнеса и научного сообщества, хотя только комплексный подход может обеспечить понимание, необходимое для решения многих вопросов, возникающих в ходе четвертой промышленной революции» [3].

Нивелирование проблем возможно при реализации и корректировки совместными частными и государственными структурами, которые учитывают запросы заинтересованных сторон.

На сегодняшний момент, к проблемам построения действующей цифровой экономики в России показаны на рис. 1.

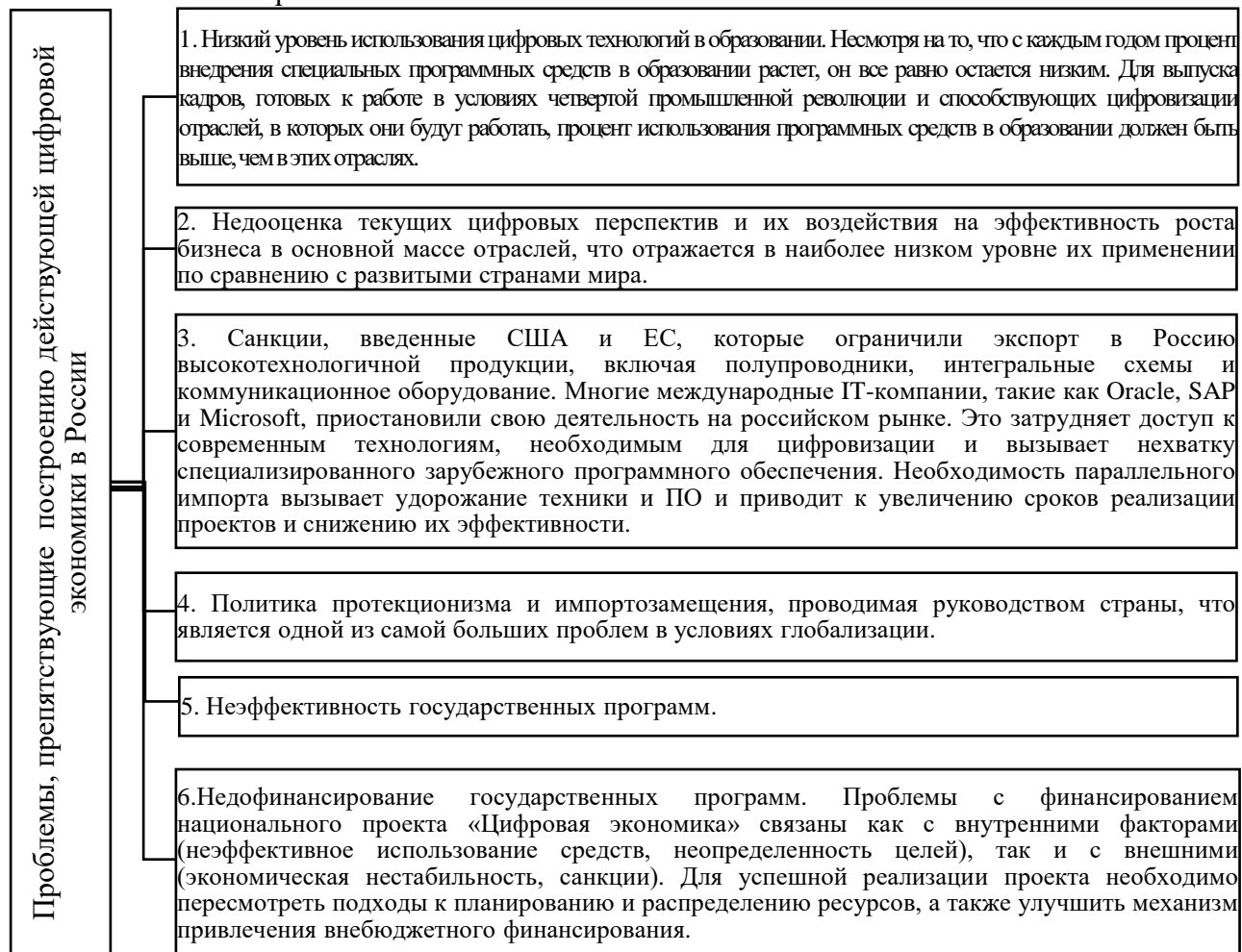

Рис. 1. Проблемы, препятствующие построению действующей цифровой экономики в России

Нехватка квалифицированных кадров в сфере информационных технологий и отток их за границу. Оценки показывают, что в России не хватает от 740 тыс. до 1 млн сотрудников в сфере информационных технологий [4].

По мнению Шваба К. «Покинувшие Россию специалисты ищут работу с возможностью полного дистанционного сотрудничества, однако на внутреннем рынке многие крупные компании, такие как банки, не могут позволить себе нанимать людей, проживающих за пределами РФ, из-за сложности с переводом денег за границу» [5].

К предпосылкам развития цифровой экономики в России можно отнести:

- имеющиеся возможности и мощности для подготовки креативных, творческих специалистов цифровой экономики;
- существующие организационно-технические решения, на основе которых возможно масштабирование глобальной инфраструктуры индустриальных экосистем;
- централизация власти, которая с одной стороны является сдерживающим фактором развития, но с другой избавляет от бюрократических трудностей при принятии решений.

Для построения цифровой экономики необходимо наличие высококвалифицированных кадров в области информационных технологий, а также развитая ИТ-отрасль. В России есть крупные ИТ-компании, но их капитализация значительно меньше иностранных компаний. Специалистов в области не так много, при этом часть из них активно уезжает за границу, а новые зачастую не могут получить должное образование ввиду отсутствия необходимых образовательных программ.

Это важно помнить, так как цифровая трансформация может быть разрушительной и без согласованных действий может привести к таким рискам, как потеря прозрачности функционирования системы, потеря регулирования и усиление неравенства.

Помимо прочего, с целью преодоления отмеченных проблем на государственном уровне необходимо создать благоприятные условия для обучения и развития талантливого молодого поколения в сфере науки, технологий и инноваций, применяя при этом инновационные формы организации учебной, научной и исследовательской деятельности.

Глобально смотря на динамику использования специальных программных средств в бизнес-процессах организаций по видам экономической деятельности, представленную в табл. 1 во всех отраслях за один только год наблюдается значительный рост внедрения цифровых средств.

Таблица 1

Использование специальных программных средств в бизнес-процессах организаций по видам экономической деятельности*

Вид экономической деятельности	Системы электронного документооборота		Для обеспечения информационной безопасности		Для управления закупками товаров, работ, услуг	
	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г.	2022 г.
1	2	3	4	5	6	7
Всего	55.7	56.9	38.6	44.5	26.9	33.7
Сельское хозяйство	49.7	52.0	26.1	36.1	16.4	26.9
Добыча полезных ископаемых	50.3	52.7	40.5	46.5	19.0	27.2
Обрабатывающая промышленность	59.7	62.7	45.6	53.3	29.0	39.5
Строительство	43.0	44.1	27.1	34.8	14.5	25.5
Торговля	61.1	64.2	48.5	52.9	41.8	48.1
Транспортировка и хранение	55.0	55.5	39.3	44.1	23.3	29.4
Информация и связь	62.6	62.3	44.9	49.6	24.5	30.4

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7
Финансовый сектор	63.0	61.3	56.9	58.2	21.1	20.0
Профессиональная, научная и техническая деятельность	48.5	48.8	31.6	38.1	18.2	25.1
Высшее образование	65.0	65.9	60.8	65.6	31.3	38.2
Здравоохранение	64.2	63.3	49.3	54.7	37.5	43.7
Культура и спорт	43.8	46.2	23.2	31.0	21.3	28.9
Госуправление и социальное обеспечение	59.8	60.0	36.7	42.9	27.5	33.5

*Составлено по данным: [6].

Использование систем электронного документооборота в целом по России увеличилось на 1.8%. Для обеспечения информационной безопасности компании начали применять специальные программные средства на 15.8% чаще. Особенно заметен рост в области сельского хозяйства и культуры и спорта, там он составил 38.3% и 33.6% соответственно. Для управления закупками товаров, работ, услуг применять специальные средства стали на 25.3% чаще, при этом рост наблюдается во всех отраслях экономики, кроме финансового сектора (табл. 2).

Таблица 2

Использование специальных программных средств в бизнес-процессах организаций по видам экономической деятельности*

Вид экономической деятельности	Для управления продажами товаров, работ, услуг		Для предоставления доступа к БД через глобальные сети		Для управления складом	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Всего	18.6	26.6	21.8	28.4	17.9	25.7
Сельское хозяйство	11.0	22.6	17.0	26.2	12.9	23.6
Добыча полезных ископаемых	14.4	24.4	15.3	23.4	25.9	34.2
Обрабатывающая промышленность	30.4	40.3	19.3	29.5	34.8	44.8
Строительство	9.8	20.0	13.8	22.3	15.4	25.2
Торговля	49.5	55.0	35.4	40.6	41.9	47.5
Транспортировка и хранение	19.3	25.7	17.5	24.2	24.4	31.8
Информация и связь	19.4	25.7	23.4	27.4	16.6	23.7
Финансовый сектор	23.8	27.6	36.5	38.2	19.3	18.6
Профессиональная, научная и техническая деятельность	8.2	16.8	14.7	21.3	8.1	16.4
Высшее образование	17.1	26.1	35.6	38.8	19.8	30.0
Здравоохранение	12.5	22.7	21.7	29.3	19.8	29.7
Культура и спорт	6.5	16.3	16.9	24.8	3.0	12.5
Госуправление и социальное обеспечение	2.8	11.2	18.7	24.9	2.7	11.1

*Составлено по данным: [6].

Использование специальных средств для управления продажами товаров, работ, услуг увеличилось на 43% (табл. 3). Все отрасли, кроме финансового сектора, показывают

значительный прирост по данному показателю. В сфере госуправления и социального обеспечения рост за год составил 300%, в сельском хозяйстве, строительстве, профессиональной, научной и технической деятельности, а также культуре и спорте произошел рост в два раза. Для предоставления доступа к базе данных (БД) через глобальные сети рост – 33.3%, лидеры: сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, добыча полезных ископаемых. Для управления складом специальные средства начали внедрять чаще на 43.5%. Лидером, на удивление, с большим отрывом стала сфера госуправления и социального обеспечения, а также культуры и спорта, с проростом в 311% и 316.6% соответственно.

Таблица 3

Использование специальных программных средств в бизнес-процессах организаций по видам экономической деятельности*

Вид экономической деятельности	ERP – системы		CRM – системы		Для проектирования/ моделирования	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Всего	13,8	21,9	13,4	21,9	10	17
Сельское хозяйство	6,7	16,9	4,2	14,8	3,9	13,8
Добыча полезных ископаемых	19,9	28	9,7	18,7	23,1	31,1
Обрабатывающая промышленность	28,7	38,8	17,7	28,8	28,9	37,7
Строительство	7,7	18,7	5,9	15,7	18,8	27,6
Торговля	33,8	41	32,1	39,6	17,6	18,7
Транспортировка и хранение	16,3	24,8	11	19,9	10,8	18,5
Информация и связь	20,2	27,6	22,4	27,3	10,9	18,4
Финансовый сектор	20,3	19,9	42,1	46,2	4,9	10,3
Профессиональная, научная и техническая деятельность	8,6	16,9	6,6	15,3	11,4	18,4
Высшее образование	13,7	24,4	16,9	26,1	34,5	40,6
Здравоохранение	4,8	15,4	6	16,3	2,6	13
Культура и спорт	1,7	10,9	2,6	12	1,8	10,9
Госуправление, социальное обеспечение	2,1	10,4	2,5	11	2,5	10,5

*Составлено по данным: [6].

Применение ERP-систем выросло 61,5%. Лидерами опять стали сферы госуправления и социального обеспечения, а также культура и спорт. Прирост составил 395% и 541% соответственно. Однако, несмотря на значительный рост в других отраслях, в финансовом секторе наблюдается снижение на 6.4%.

CRM-системы стали применяться чаще на 63.4%. Помимо постоянных лидеров в лице сферы госуправления и социального обеспечения, а также культура и спорт значительный рост произошел в сельском хозяйстве, строительстве и здравоохранении: 252%, 166% и 176.6% соответственно.

Похожая ситуация наблюдается в случае применения специальных программных средств для проектирования и моделирования. Прирост составил 70%. Отличием от остальных случаев является рост числа применений в финансовом секторе – 110.2%.

Анализируя данные по использованию цифровых технологий в организациях по размеру, представленные в табл. 4, цифровизация затрагивает как правило большие компании.

Компании с численностью работников более 501 применяют цифровые технологии в среднем на 22% и 31.8% чаще, чем компании с численностью 251-500 и 101-250 чел.

соответственно и на 62.9% чаще чем малые компании, с численностью работников менее 100 человек. Это можно объяснить тем, что большие компании располагают значительными финансовыми ресурсами, что позволяет им инвестировать в новые технологии и инструменты цифровизации. По данным исследования PwC, почти половина крупных компаний направляет менее 5% своего дохода на цифровизацию, однако большинство из них признает необходимость увеличения этих инвестиций [7].

Таблица 4

Использование цифровых технологий в организациях по размеру (2022 год)*

Цифровые технологии	Организации с численностью работников, чел.			
	501 и более	251-500	101-250	100 и менее
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	60,0	48,9	44,2	26,7
Облачные сервисы	43,1	40,8	40,1	26,5
Цифровые платформы	35,6	26,8	22,3	12,7
Геоинформационные системы	32,5	23,9	20	10,9
Интернет вещей	26,6	21	18,1	7,8
КЕТО-технологии	35,1	25,6	18,9	6,7
Технологии искусственного интеллекта	14,2	9,6	8,6	5,9
Промышленные роботы / автоматизированные линии	13,6	9,9	6,9	1,3
Аддитивные технологии	8,3	4,2	2,7	0,7
«Цифровой двойник»	5,5	3,2	2,2	0,9
Среднее значение	27,5	21,4	18,4	10,0

*Составлено по данным: [6].

Также в крупных организациях часто присутствует множество сложных бизнес-процессов, которые не могут быть оптимизированы человеком. Цифровизация позволяет улучшить эффективность этих процессов, что особенно важно для поддержания конкурентоспособности.

Помимо всего прочего, большие компании имеют возможность собирать и анализировать большие объемы данных о своих клиентах и операциях, что малые компании не могут ввиду своего масштаба. Это позволяет им принимать более обоснованные решения и повышать уровень обслуживания клиентов.

В табл. 5 представлены данные исследования на тему использования цифровых технологий в организациях по видам экономической деятельности. Согласно исследованию самой используемой технологией являются большие данные, они используются в среднем в 30.4% организаций по России. Отраслью, в которой большие данные применяются чаще всего является торговля, в ней данная технология применяется более, чем в половине организаций. Следом за ней следует финансовый сектор, в конце списка с отставанием в три раза культура и спорт и госуправление и социальное обеспечение.

Лидером в области применения цифровых платформ в России является сфера высшего образования. В ней новые технологии применяются в 32,3% организаций. В аутсайдерах культура и спорт, строительство и госуправление, с показателями ниже, чем в сельском хозяйстве.

Особенно настораживает низкий процент применения цифровых платформ совместно со структурами по обработке, технологиями, сборами больших данных для государственного управления, соцобеспечения, которые способны оказывать предоставляемые услуги населению наиболее эффективно и своевременно.

Таблица 5

Использование цифровых технологий в организациях по видам экономической деятельности в процентах от общего числа организаций за 2022 год*

Вид экономической деятельности	Большие данные	Центры обработки данных	Цифровые платформы	Геоинформационные системы
Всего	30,4	16,5	14,9	13
Сельское хозяйство	23,7	12,8	9,1	15,6
Добыча полезных ископаемых	25,6	13,9	10,6	16,9
Обрабатывающая промышленность	32,9	17,9	14,3	11,5
Строительство	20,2	10,9	8,8	8,8
Торговля	57,1	31	28,2	22,4
Транспортировка и хранение	28,9	15,7	14,1	15,8
Информация и связь	41,3	22,4	21,3	13,5
Финансовый сектор	47,7	25,9	26,9	20,4
Профессиональная, научная и техническая деятельность	20,6	11,2	9,4	8,1
Высшее образование	33,7	18,3	32,3	19
Здравоохранение	30,6	16,6	16,1	13
Культура и спорт	16,7	9,1	7,4	5,9
Госуправление, социальное обеспечение	17,1	9,3	8,9	10

*Составлено по данным: [6].

Интернет вещей наиболее распространены в сфере высшего образования, но его процент там составляет лишь 16,2. В отраслях, где от его применения можно получить максимальный положительный эффект, вроде промышленности, сельского хозяйства, логистики и здравоохранения, как говорилось ранее, процент применения интернета вещей лишь немногим превышает 10%.

На рис. 2 показано использование цифровых технологий в организациях по видам экономической деятельности в процентах от общего числа организаций в 2022 году.

Искусственный интеллект в России применяют лишь в 6,6% организаций. Лидирует в области применения ИИ Торговля, информация и связи и образование. В остальных отраслях процент применения ниже 10.

Промышленные роботы и автоматизированные линии применяются в 2,6% компаний. Единственная отрасль, отличающаяся от остальных это обрабатывающая промышленность с 19% организациями, внедрившими ее.

Наименее распространенной цифровой технологией в России являются цифровые двойники. Они применяются только в 1,3% компаний.

Суммарно по видам экономической деятельности цифровые технологии по большей мере применяются в сфере торговли, финансовом секторе и отрасли информационных технологий. Аутсайдерами являются сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, государственное управление, культура и спорт.

В итоге можно процитировать автора Осиповскую А., которая утверждает, что «По оценкам экспертов, цифровизация позволит оптимизировать производственные и логистические операции, повысить эффективность рынка труда, производительность оборудования, эффективность НИОКР, снизить расход ресурсов и производственных потерь» [8].

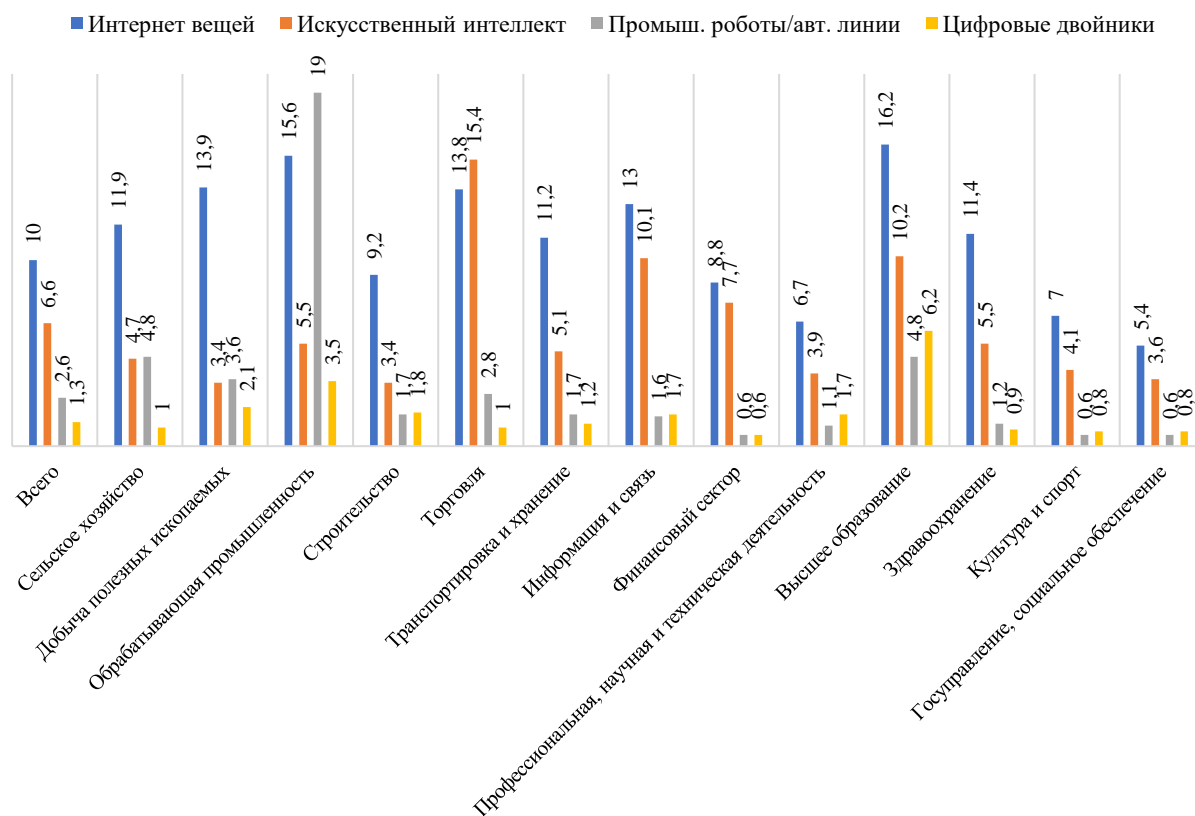

Рис. 2. Использование цифровых технологий в организациях по видам экономической деятельности в процентах от общего числа организаций за 2022 год *

*Составлено по данным: [6].

Выводы. На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что, несомненно, цифровизация – это составной элемент современной экономики. И безусловное ее развитие, оказывает и обеспечивает ее развитие и эффективность. Где отчетливо видны как положительные стороны ее развития, так и отрицательное ее влияние на тренд экономического роста. В связи с этим, необходимо разрабатывать стратегические программы эффективного преодоления проблемных вопросов и в первую очередь, снижения занятости кадрового персонала, неравномерности в доступе к цифровым технологиям, снижению угроз информационной безопасности и другие. Тем не менее, у России есть предпосылки для построения современной цифровой экономики. Внедрение новых технологий, несомненно, окажут значительное влияние на развитие бизнес и государственных структур, улучшение качества жизни, трансформации социализации форм населения, их коммуникации.

Таким образом, следствием цифровизации является интеграция технологий, изменение бизнес-моделей и социально-экономические изменения. Ввиду глобальности изменений, сопутствующих четвертой промышленной революции, теоретическое исследование цифровизации не только углубляет понимание её сущности, но и служит основой для практических решений в различных сферах жизни общества.

Список литературы

1. Парнышков, Г. К. Анализ влияния цифровизации на отрасли экономики России / Г. К. Парнышков, А. А. Фисенко // Экономика и социум. – 2023. – №5-1 (108). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-tsifrovizatsii-na-otrasli-ekonomiki-rossii>.
2. Николаев, М. А. Анализ влияния процессов цифровизации на экономическое развитие регионов / М. А. Николаев, М. Ю. Махотаева, В. Н. Гусарова // Научно-технические

ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2020. – Т. 13, № 4. – С. 46–56. – DOI: 10.18721/Е.13404.

3. Корнев, Т. IT-кадры найдут выход [Электронный ресурс] / Т. Корнев. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7230882>.

4. Российские компании по-прежнему испытывают дефицит IT-кадров [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/18/23954317.shtml?updated> (Дата обращения 01.12.2024)

5. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: «Эксмо», 2016. – 215 с.

6. Абашкин, В. Л. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг. – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с.

7. Мтин, В. Цифровизация крупных предприятий: ожидания, результаты, препятствия, влияние COVID-19 [Электронный ресурс] / В. Митин. – URL: <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=216701>.

8. Осиповская, А. В. Цифровизация и ее влияние на экономику / А. В. Осиповская // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2019 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. – С. 8-11. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/329/14991>.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М.В. Фомина¹, В.В. Приходько²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Комплексное исследование сущности цифровизации и эволюции современной экономической системы предполагают изменение роли и функций государства, особенно в регуляторной сфере. Для успешной цифровой трансформации экономики нужны эффективно функционирующие составляющие: нормативно-правовая база, механизмы стимулирования конкуренции и внедрения инноваций; трансформация системы образования и переход к экономике знаний, формирование навыков использования цифровых технологий, качественно новая институциональная цифровая система.

Ключевые слова: цифровизация, трансформация экономики, регуляторные функции государства, экономическое развитие.

DIGITALIZATION OF BUSINESS SPACE: PROBLEMS AND PROSPECTS

M.V. Fomina¹, V.V. Prikhodko²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. A comprehensive study of the essence of digitalization and the evolution of the modern economic system involves a change in the role and functions of the state, especially in the regulatory sphere. For the successful digital transformation of the economy, effectively functioning components are needed: a regulatory framework, mechanisms for stimulating competition and innovation; transformation of the education system and transition to a knowledge economy, the formation of skills in the use of digital technologies, a qualitatively new institutional digital system.

Keywords: digitalization, transformation of the economy, regulatory functions of the state, economic development.

Постановка проблемы. На современном этапе развития человеческой цивилизации явно проявляется тенденция формирования принципиально новой технологической и социально-экономической реальности. По сути, происходит трансформация приоритетов развития и появление качественно новых социально-экономических систем. На смену господствующему в индустриальном обществе представлению об общественном воспроизводстве, как о вторичном, постепенно приходит мнение, что в постиндустриальном обществе социально-экономическая сфера становится источником, базисом и результатом общественного развития. Постепенный переход самих производственных отношений на более сложный – цифровой уровень, предполагает формирование единой цифровой системы, в которой реальность и цифровые копии – две стороны одной медали.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Вопросам трансформации социально-экономических систем посвящены исследования Белла Д. [1], Бронштейна Д. [2], Кастельса М. [3] Развитие цифровых технологий в глобальной экономике стали предметом исследований: Гасанова Г. [4], Беляева Е. [5], Бабакина А. [6]. Вопросы развития цифровой экономики рассматривались Малявкиной Л. [7], Варнавским В. [8] и др. Проблемы информатизации мировой экономики по различным аспектам рассмотрены в трудах: Войтко С. [9], Матюшок В. [10], Терещенко Н. [11].

Целостная научная картина цифрового социально-экономического развития отсутствует, как и нет обоснованных подходов к трансформации процесса управления цифровой экономикой.

Цель исследования заключается в изучении теоретико-методологических основ развития социально-экономических систем, специфики перехода к цифровой экономике и выявление оптимальных механизмов государственного регулирования и управления в условиях цифровизации.

Основные результаты исследования. Во второй половине XX века происходит изменение в отраслевой производственной структуре экономики. Это проявляется в следующем: постепенно снижается удельный вес добывающих отраслей промышленности; увеличиваться доля высокотехнологических отраслей, таких как машиностроение, электроника, энергетическое оборудование; быстро развиваются отрасли нематериального производства. Постиндустриальные трансформации привели к увеличению объемов предоставляемых услуг, начали бурно развиваться такие отрасли как: образование, медицина, информационное обеспечение, бизнес-услуги, что непосредственно повлияло на структуру экономики и ее изменение. На смену постиндустриальным трансформациям приходит цифровизация. Преимущества цифровой экономики как модели можно интерпретировать следующим образом: отсутствие физического веса продукции, его замена информационным объемом с более низкими затратами ресурсов на производство электронных товаров; снижение объемных показателей производства за счет применения электронных носителей; скорость перемещения продукции в системе «производитель – потребитель» при использовании Интернета.

Однозначное определение цифровой экономики окончательно не сформировано, в обобщенном варианте, ее можно трактовать как, с одной стороны, глобальную сеть экономической и социальной деятельности, которая доступна через цифровые платформы, а, с другой – модель, базирующуюся на расширении использования искусственного интеллекта, роботизации, электронных денег, промышленной биологии, обработки больших массивов данных, беспилотного транспорта и т.д. В Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. дано следующее определение цифровой экономики – «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [12, с. 6].

Цифровая трансформация экономики порождает новые явления: «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв». По сути, страны, которые зависят от импорта технологий, будут отодвинуты на периферию развитого мира. Высокие темпы реиндустриализации характерны именно для технологически развитых стран, что, в итоге, не оставляет шанса на экономический рост развивающимся экономикам и создает масштабный разрыв между странами, регионами и национальными государствами, т.е. формируется так называемый «цифровой разрыв» (глобальное неравенство). В настоящее время это явление практически не обсуждается, но это социально-экономическое последствие цифровизации необходимо тщательно и детально исследовать.

Постепенное вытеснение человека из реального сектора экономики не может не иметь системных последствий. Современный глобальный рынок труда – сложная многокомпонентная и динамическая система, подверженная перманентному влиянию цифровизации и компьютеризации, что влечет за собой изменения в самом содержании процесса труда, его организации, структуре занятости, социально-трудовых отношениях. Объективные процессы цифровизации, рано или поздно могут привести к резкому сокращению потребности в рабочей силе, особенно высококвалифицированной. Поэтому первоочередной задачей государства является минимизация негативных последствий цифровизации, что, по нашему мнению, предполагает: во-первых, трансформацию всего экономического уклада (изменение на основе цифровизации функционирования традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления); во-вторых, изменение структуры экономики (основного источника формирования добавленной стоимости, нематериальной, материальной и производственной структуры и инфраструктуры экономики); в-третьих, создание новых институтов и механизмов развития экономики (цифровизация институциональной среды на всех уровнях экономики); в-четвертых, трансформация технологической составляющей реального сектора экономики (внедрение

прогрессивных производственных технологий и информационных платформ); в-пятых, внедрение единой нормативной регулирующей среды (нормативное регулирование, информационная инфраструктура, кадровое обеспечение и информационно-цифровая безопасность).

Цифровизация экономики касается не только производства, распределения, обмена и потребления блага, а всей системы социально-экономических отношений. Так, наблюдаются серьезные структурные сдвиги на рынке капитала:

во-первых, тенденция роста инвестиций в глобальные проекты на основе формирования консорциумов и интеграционных объединений с участием стран-лидеров и стран, интенсивно развивающихся;

во-вторых, глобальные инвестиционные потоки направляются как в технологии «массового спроса» (интернет-игры, электронную коммерцию), так и в технологии хранения массивов баз данных, что ведет к монополизации глобальных компаний на рынке интеллектуального капитала и созданию единого монополизированного информационного цифрового пространства;

в-третьих, растут объёмы и изменяются направления информационных потоков между странами, их объединениями, т.е. изменяется структура мирового ВВП (происходит увеличение удельного веса информации и цифровых продуктов);

в-четвертых, отмечается замедление темпов роста международной торговли товарами и услугами и международного движения капитала; в-пятых, усложняется взаимодействие общественных и национальных институтов.

Выводы. Трансформация модели экономики предполагают изменение роли и функций государства, особенно в регуляторной сфере. Можно констатировать, что к основным сегментам общественных отношений, которые требуют государственного регулирования, в рамках цифровой экономики относятся: производство товаров и услуг, национальные финансы и финансовые рынки; использование криптовалюты и первичное размещение токенов; электронная торговля и др. Для успешной цифровой трансформации экономики нужны эффективно функционирующие составляющие: нормативно-правовая база, механизмы стимулирования конкуренции и внедрения инноваций; трансформация системы образования и переход к экономике знаний, формирование навыков использования цифровых технологий, качественно новая институциональная цифровая система.

Список литературы

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл : пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Academia, 2004. – 788с.
2. Бронштейн, Д. Как изменить мир. Социальное предпринимательство и сила новых идей / Д. Бронштейн. – М. : Альпина Паблицер, 2012. – 504 с.
3. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антол. – М.: Academia, 1999. – С. 492 – 506.
4. Гасанов, Г. А. Цифровая экономика как новое направление экономической теории / Г. А. Гасанов, Т. А. Гасанов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №6. – С. 4-10.
5. Беляев, Е. Цифровая экономика как направление повышения эффективности работы отраслей национального хозяйства / Е. Беляев, А. Щеглакова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2017. – №4 (34). – С. 18-22.
6. Бабакин, А. В. Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы / А. В. Бабакин // Труды научно-практической конференции с международным участием ; под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабакина. – СПб, 2017. – С. 685-689.

7. Малявкина, Л. И. Цифровая экономика: анализ основных подходов к определению / Л. И. Малявкина // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – №6. – С. 198-203.
8. Варнавский, В. Г. Цифровые технологии и рост мировой экономики / В. Г. Варнавский // Друкеровский вестник. – 2015. – № 3 (7). – С. 73-80.
9. Войтко, С. В. Развитие экономики страны в условиях pextnormality industry 4.0 / С. В. Войтко // Экономический вестник НТУУ «НПИ». – 2020. – № 17. – С. 45-56. – URL: <http://ev.fmm.kpi.ua/article/view/216325>.
10. Матюшок, В. М. Сетевая экономика и глобализация экономической деятельности / В. М. Матюшок // Информационное общество. – 1999. – № 6. – С. 46-47.
11. Терещенко, Н. Н. Инструменты формирования бизнес-моделей в условиях кооперационно-сетевых взаимодействий на рынках услуг / Н. Н. Терещенко // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2024. – Т. 4. - №1. – С. 44-58.
12. Указ Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 09.05.2017 № 203 / Официальный сайт Администрации президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

4. ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.138

РАЗВИТИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ВЕБ-САЙТА КАК ИНСТРУМЕНТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ КЛИЕНТОВ

В.Д. Бусыгин¹, Н.А. Антипенко²

^{1,2}Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Минск

Аннотация. В статье исследуются ключевые вопросы и теоретико-методологические аспекты эффективности веб-сайта как инструмента для привлечения клиентов. При изучении теоретических подходов и возможностей было выявлено, что продвижение услуг через веб-сайт не ограничивается только сайтом, а в современных реалиях необходимо использовать комплекс каналов продвижения.

Ключевые слова: веб-сайт, клиенты, бизнес, маркетинговая стратегия компании, эффективность, конкуренция.

DEVELOPMENT AND CAPABILITIES OF A WEBSITE AS A TOOL FOR ATTRACTING CLIENTS

V.D. Busygin¹, N.A. Antipenko²

^{1,2}Minsk branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Minsk

Abstract. The article examines key issues and theoretical and methodological aspects of the effectiveness of a website as a tool for attracting customers. When studying theoretical approaches and possibilities, it was revealed that the promotion of services through a website is not limited to the site alone, and in modern realities, it is necessary to use a complex of promotion channels.

Keywords: website, clients, business, company marketing strategy, efficiency, competition.

Постановка проблемы. В современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, веб-сайт становится неотъемлемой частью успеха компании. Все больше людей ищут информацию, товары и услуги онлайн, и иметь привлекательный и функциональный веб-сайт становится необходимостью.

Веб-сайт выполняет несколько важных функций, начиная от создания первого впечатления о компании и ее бренде, до предоставления ценной информации о продуктах и услугах. Анализ основных терминов, теорий и мирового опыта позволяет понять, каким образом веб-сайт может быть оптимизирован и использован для эффективного привлечения и удержания клиентов.

В условиях сильной конкуренции на рынке, веб-сайт становится необходимым инструментом для привлечения клиентов и обеспечения конкурентного преимущества. Он позволяет компании представить свои продукты и услуги широкой аудитории, независимо от местоположения и времени. Сайт может служить витриной, где потенциальные клиенты могут ознакомиться с предложением компании, изучить его особенности, сравнить с конкурентами и принять информированное решение о покупке. Более того, веб-сайт может быть использован для сбора контактных данных клиентов, что позволяет устанавливать долгосрочные отношения и продолжать коммуникацию с ними через электронные рассылки, уведомления и персонализированный контент. Все это делает веб-сайт неотъемлемым инструментом в современном маркетинге и помогает компаниям привлекать и удерживать клиентов в динамичном и конкурентном бизнес-мире [1, с. 47].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теоретической основой исследования послужили научные работы таких экономистов и маркетологов, как Котлер Ф., Картаджайа Х., Сетиаван А. [1], Банкин А. [2], Жильчик Е.Е. [3], направленные на изучение и

освещение интернет-маркетинга, а именно методы продвижения веб-сайта как инструмента для привлечения клиентов.

Цель исследования заключается в обобщении ключевых аспектов, инструментов и показателей эффективности веб-сайта как инструмента для привлечения клиентов и достижении устойчивого развития бизнеса в современных условиях экономики.

Основные результаты исследования. Веб-сайт (website, сайт, веб-ресурс) представляет собой совокупность информационных, программных и медийных средств, которые тесно связаны между собой [2, с. 10]. Любой веб-сайт – это лицо компании, показатель ее успешности в своей нише. Он является электронным представлением компании, организации, частного лица или иного субъекта, предоставляющего информацию, продукты или услуги. Веб-сайт может содержать различные типы контента, такие как тексты, изображения, видео, аудиофайлы и интерактивные элементы. Он служит средством коммуникации между владельцем сайта и его посетителями, предоставляет информацию о компании, ее предложениях, контактных данных и других релевантных сведениях. Веб-сайт также может выполнять функции электронной торговли, обеспечивая возможность онлайн-покупок, бронирования услуг и других взаимодействий с клиентами. Он является важным инструментом веб-присутствия и маркетинга, помогая компаниям привлекать, информировать и удерживать свою целевую аудиторию.

Веб-сайт состоит из нескольких основных элементов, которые взаимодействуют для предоставления информации и функциональности пользователям. Эти элементы включают доменное имя, веб-хостинг, дизайн и макет, навигацию, контент, формы и интерактивные элементы, а также оптимизацию для мобильных устройств.

Доменное имя является уникальным именем веб-сайта, которое служит его адресом в сети Интернет. Веб-хостинг – это услуга, предоставляемая хостинг-провайдерами, которая позволяет размещать сайт на сервере и делать его доступным онлайн.

Дизайн и макет веб-сайта определяют его внешний вид и структуру. Это включает выбор цветовой схемы, шрифтов, размещение элементов, таких как заголовки, навигационное меню, изображения и другие элементы, которые помогают пользователям находить нужную информацию и взаимодействовать с сайтом.

Навигация обеспечивает пользователю возможность перемещаться по разделам и страницам сайта. Обычно это включает главное меню с ссылками на основные разделы, а также внутренние ссылки и поиск для быстрого доступа к конкретным страницам.

Контент представляет собой информацию, которая предоставляется на веб-сайте. Это может быть текст, изображения, видео, аудио и другие медиа-элементы. Контент включает страницы с описанием продуктов или услуг, блоги, новости, контактную информацию и другую полезную информацию, которая привлекает и удерживает пользователей.

Формы и интерактивные элементы позволяют пользователям взаимодействовать с веб-сайтом. Это могут быть формы для отправки сообщений, регистрации пользователей, подписки на рассылку, комментариев и других действий. Также могут использоваться кнопки социальных сетей, функции поиска и другие интерактивные элементы.

Оптимизация для мобильных устройств становится все более важной, учитывая рост использования мобильных устройств для доступа к Интернету. Веб-сайт должен быть адаптирован для отображения и удобного использования на различных размерах экранов мобильных устройств, чтобы обеспечить приятный пользовательский опыт.

Все эти элементы работают вместе для создания полноценного веб-сайта, который привлекает пользователей, предоставляет им информацию о вашей компании, продуктах или услугах, и способствует достижению ваших бизнес-целей [4, с. 44].

Привлечение клиентов – это процесс привлечения внимания и интереса потенциальных клиентов к продуктам или услугам компании с целью обращения к клиентам. Привлечение клиентов через веб-сайт означает использование веб-сайта как инструмента для привлечения и удержания клиентов.

Когда дело доходит до привлечения клиентов, существует множество различных методов, которые могут быть использованы. Выбор конкретных стратегий зависит от множества факторов, таких как тип бизнеса, целевая аудитория, бюджет и доступные ресурсы.

Один из наиболее широко используемых способов привлечения клиентов – это реклама. Реклама может быть размещена в различных местах, включая телевизионные и радиозаписи, печатные издания, наружную рекламу, интернет-рекламу и социальные сети. Она позволяет вашему бизнесу привлекать внимание потенциальных клиентов и представлять свои товары или услуги.

Другой способ привлечения клиентов – это контент-маркетинг. Создание и распространение информативного и полезного контента позволяет вашему бизнесу установить свою экспертность в отрасли и привлечь клиентов, которые ищут информацию или решения для своих проблем. Это может быть блог, видеоуроки, электронные книги или подкасты.

Построение прочных отношений с клиентами также является важным фактором привлечения и удержания клиентов. Это может включать предоставление отличного обслуживания клиентов, персонализацию коммуникации, программы лояльности и бонусные предложения. Хорошие отзывы и рекомендации от существующих клиентов также могут привлечь новых клиентов.

Сетевое маркетинговое взаимодействие, участие в выставках и конференциях, а также партнерство с другими компаниями или влиятельными лицами в вашей отрасли также могут помочь привлечь новых клиентов. Взаимодействие с сообществом и участие в местных мероприятиях также могут помочь установить вашу компанию в местной общине.

Использование стратегий привлечения клиентов имеет несколько важных причин:

- 1) рост и развитие бизнеса;
- 2) удержание клиентов;
- 3) повышение конкурентоспособности;
- 4) расширение рынка;
- 5) финансовая устойчивость;
- 6) инновации и обратная связь.

Новые клиенты позволяют увеличить объем продаж, расширить рынок и диверсифицировать доходы. Без постоянного привлечения новых клиентов бизнес может ограничиться и достичь плато в своем развитии. А также это не только позволяет расширить базу клиентов, но и служит основой для удержания существующих клиентов. Активные стратегии привлечения клиентов помогают поддерживать интерес и вовлеченность существующих клиентов, предлагая им новые продукты, услуги или специальные предложения. Это помогает снизить отток клиентов и укрепить их лояльность к вашему бренду.

В современной деловой среде конкуренция становится все более интенсивной. Использование эффективных стратегий позволяет выделиться на фоне конкурентов и заявить о себе. Успешная привлекательность клиентов помогает бизнесу установиться как предпочтительный выбор в сознании потребителей и создать преимущество перед конкурентами.

Привлечение новых клиентов позволяет бизнесу расширить свою целевую аудиторию и проникнуть на новые рынки, что может быть особенно полезно, если текущий рынок насыщен или ограничен [5, с. 7].

Многообразие источников дохода является важным аспектом финансовой устойчивости бизнеса. Привлечение новых клиентов помогает расширить клиентскую базу и уменьшить зависимость от отдельных клиентов или рынков, что влечет за собой возможность сдвигов в рынке или потерю ключевых клиентов.

Взаимодействие с новыми клиентами может привести к новым идеям и обратной связи, помогая улучшить свои продукты или услуги и адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка.

Все эти факторы подчеркивают важность использования стратегий привлечения клиентов. Привлечение и удержание клиентов является основой для успешного бизнеса, обеспечивая рост, конкурентоспособность и финансовую устойчивость. Разработка и реализация эффективных стратегий привлечения клиентов помогает компаниям расти, процветать и оставаться успешным в долгосрочной перспективе.

Выводы. Таким образом, веб-сайт является важным инструментом интернет-маркетинга, который помогает компаниям привлекать новых клиентов, улучшать взаимодействие с существующими клиентами и повышать свою репутацию. Поэтому каждая компания, стремящаяся к успеху, должна уделить внимание своему веб-сайту и использовать его в своих маркетинговых стратегиях. Коммерческая компания может реализовать на своем сайте сразу несколько коммуникативных инструментов: описывать свою продукцию и стратегию развития, осуществлять продажи в Интернете, предоставлять помощь своим клиентам при выборе товаров и услуг, предоставлять информацию о местонахождении ближайшего продавца и т.п. Воздействие веб-сайта на целевые аудитории не следует недооценивать. Сайт компании формирует капитал бренда для компаний, осуществляющих онлайн-бизнес. В конечном итоге характеристики сайта, такие как функциональность (простота процесса покупки, быстрый доступ к информации, простота навигации и скорость загрузки) и исполнение (дизайн), косвенно влияют на цепочку эффектов «знание бренда – доверие к бренду – лояльность к бренду», тем самым увеличивая доходность бизнеса.

Список литературы

1. Котлер, Ф. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому: технологии продвижения в интернете. Профессиональное издание / Ф. Котлер, Х. Картаджайа, А. Сетиаван. – Москва: Эксмо, 2021. – 224 с.
2. Банкин, А. Контент-маркетинг для роста продаж / Маркетинг для профессионалов / А. Банкин. – Питер, 2019. – 272 с.
3. Жильчик, Е. Е. Интернет-маркетинг и электронная коммерция : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Е. Е. Жильчик, В. А. Пархименко // Репозиторий БГУИР, 2023. – Режим доступа : <https://libeldoc.bsuir.by/handle/123456789/53856>.
4. Бусыгин, Ю. Н. Долгосрочная стратегия развития предприятия по привлечению заемного капитала с использованием теории нечетких множеств / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 5. – С. 43-47.
5. Бусыгин, Ю. Н. Методические аспекты к подбору факторов, минимизирующих проектные риски при принятии стратегических управленческих решений / Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021 – № 1. – С. 3-7.

АНАЛИЗ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В ОБЛАСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ НА ПРИМЕРЕ ПЛАТФОРМЫ OZON

Ш. Ван¹, Е.А. Медведкина²

^{1,2}Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В последние годы стремительный рост мирового рынка электронной коммерции способствовал все более тесному сотрудничеству между Китаем и Россией в области трансграничной электронной торговли. На примере компании OZON данная статья анализирует текущее состояние российско-китайского сотрудничества в области электронной коммерции, исследует конкретные усилия, результаты сотрудничества и вызовы, с которыми сталкивается OZON на китайском рынке, и предлагает рекомендации для дальнейшего сотрудничества.

Ключевые слова: российско-китайское сотрудничество, электронная коммерция, платформа OZON, трансграничная электронная торговля, цепочка поставок.

CHINA AND RUSSIA'S COOPERATION IN E-COMMERCE: A CASE STUDY OF THE OZON PLATFORM

Sh. Wang¹, E.A. Medvedkina²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. In recent years, the rapid growth of the global e-commerce market has promoted the increasingly close cooperation between China and Russia in the field of cross-border e-commerce. Taking OZON as an example, this paper analyzes the current status of China-Russia e-commerce cooperation, explores OZON's specific efforts, cooperation results and challenges in the Chinese market, and puts forward suggestions for future cooperation.

Keywords: China-Russian cooperation, e-commerce, OZON platform, cross-border e-commerce, supply chain.

Problem statement. In a globalized world, the e-commerce industry has become a key driver of economic growth. China holds the largest e-commerce market worldwide, with a total transaction value of approximately 1.7 trillion dollars in 2022, accounting for roughly 50% of the global market. While Russia entered e-commerce relatively late, demand has grown rapidly; in 2022, the Russian e-commerce market was valued at approximately 60 billion dollars and is expected to grow by around 10% annually. Against this background, there is significant potential for China-Russian cooperation in e-commerce. As a leader in Russia's e-commerce landscape, OZON's cooperation with Chinese companies serves as an exemplary case in cross-border e-commerce.

Review of Previous Research and Publications. This article analyzes and summarizes the definitions of cross-border e-commerce by different scholars. Wang Feng (2023) believes that cross-border e-commerce is the combination of cross-border trade and e-commerce on the basis of traditional trade. The subject of commercial activities is not limited to one country, but extends to the world, which continuously improves the efficiency of user transactions [1]. Yang Yang (2024) believes that cross-border e-commerce enables consumers to purchase goods directly from foreign merchants through the Internet platform, enjoy a more diversified product selection and better prices than the local market, and enable merchants to expand their business and increase their profits by directly contacting the foreign consumer market [2]. In our opinions, cross-border e-commerce is a new business model that expands business into international trade in the process of rapid development of e-commerce relying on big data, artificial intelligence, and cross-border logistics. It not only allows excellent goods to be sold all over the world, but also improves consumers' consumption experience.

Research Objective. The main aim of the research is to explore the current status of e-commerce development in China and Russia and put forward reasonable suggestions for future development.

Key Findings of the Study. Since 2020, the global e-commerce market has shown accelerated growth. China and the United States are the two largest markets, accounting for the majority of total e-commerce transactions, but Russia's e-commerce market has demonstrated substantial growth, with

an annual growth rate of 30% between 2020 and 2023. China has gradually become Russia's primary partner in cross-border e-commerce, with Chinese goods occupying over 60% of Russia's e-commerce market share.

Both the Chinese and Russian governments encourage cross-border e-commerce, introducing various supportive policies. China's "Belt and Road Initiative" provides convenience for China-Russian cooperation, while Russia's "China-Russian Business Cooperation Plan" facilitates customs clearance and reduces import tariffs. Additionally, the Eurasian Economic Union (EAEU) has introduced favorable policies for cross-border trade, providing OZON and other Russian platforms with policy support in their partnerships with Chinese businesses.

Founded in 1998, OZON is one of Russia's leading e-commerce platforms, with a market share second only to Wildberries. As of 2023, OZON's annual active user base exceeds 30 million, and there are more than 50,000 active third-party sellers on the platform. OZON covers about 80% of Russia's regions and continues to expand its categories.

In order to meet the demand of Russian consumers for Chinese products, OZON officially launched a settlement plan for Chinese merchants in 2021 and set up an office in Shenzhen, China. Data shows that in 2022, about 40% of the products on OZON came from China, and electronic products accounted for 70% of sales. This extensive supply chain cooperation has made OZON's product categories more diversified, covering the main consumer needs of the Russian market. By 2023, about 10,000 Chinese merchants will operate on OZON, providing electronics, household goods, clothing, and health and beauty products. In addition, OZON has also cooperated with Alibaba's AliExpress and China's Cainiao Logistics to speed up cross-border logistics and reduce costs, shortening the average delivery time of Chinese products to 10-15 days.

In payment technology, OZON has introduced Chinese payment solutions, such as the cross-border versions of Alipay and WeChat Pay, which enhance transaction convenience. OZON also leverages Chinese data analytics and intelligent recommendation systems to improve the purchasing experience. In 2022, OZON's targeted marketing initiatives increased the click-through rate of Chinese brands on the platform by approximately 20%, significantly improving user retention rates.

At the same time, OZON has partnered with Chinese logistics companies (such as Cainiao and SF Express) to establish a cross-border logistics network and set up warehousing centers in border areas. In 2023, OZON and Cainiao established four warehousing centers in China and overseas warehouses in Moscow and St. Petersburg to facilitate localized inventory management. This collaboration in warehousing and distribution has reduced average delivery time by 30% and cut delivery costs by 15% [4].

Although OZON's cooperation with Chinese companies has been successful, there are also some challenges: as two different countries, there are inevitably differences in policies and regulations: China and Russia have different policies on cross-border tariffs, intellectual property protection, etc. For example, Russia has high import tariffs on certain products, which affects the price competitiveness of some Chinese goods, which brings some challenges to some cross-border e-commerce companies. At the same time, the convenience and security of cross-border payments [3] between the two countries need to be solved urgently, which will greatly affect the quality of e-commerce cooperation between the two countries, so relevant legal support needs to be followed up. Moreover, as two vast countries, China and Russia have long-distance logistics transportation and complex natural geographical environment, which leads to excessively high logistics costs, and even some areas cannot achieve logistics distribution. Although cross-border logistics has improved, the cost between China and Russia is still high [5]. For example, it is particularly difficult to deliver goods in northern Russia in winter, which affects the delivery timeliness and service quality. Finally, as two countries with rich historical heritage, the hobbies and living habits of the people of the two countries are different, which leads to market differences. Russian consumers differ from Chinese consumers in terms of culture and consumption habits, which makes it difficult for some Chinese brands to gain attention in the Russian market, especially in categories such as fashion and food where brand awareness and localization are crucial.

In view of the broad prospects for cooperation in e-commerce between China and Russia, OZON can strengthen cooperation with Chinese companies in the following aspects: The most important thing is to expand the construction of logistics and warehousing infrastructure. The two countries can build more warehousing centers in border areas, introduce automated warehousing technology, and even build railways and roads to encourage Chinese companies to build factories in Russia to further optimize the time and cost of cross-border logistics. The convenience and security of cross-border payments, as an important technical support for cross-border e-commerce, need to be solved in a timely manner. The two governments can jointly introduce relevant policies and combine the cooperation between the banks and payment platforms of the two countries to improve the convenience and security of currency exchange payments between the two countries. In addition, in order to adapt to the needs of consumers in the two countries, the two countries need to strengthen cooperation in artificial intelligence and big data, especially in user behavior analysis and personalized recommendations [6]. They can also develop products that suit the preferences of Russian consumers and encourage outstanding merchants to open flagship stores in OZON to expand local marketing and enhance OZON's user experience.

Conclusions. Despite the many challenges in terms of policies, logistics, and cultural differences, the potential for China-Russia e-commerce cooperation is still huge. In the future, with the continuous development of cross-border payments, logistics networks, and brand promotion, China-Russia e-commerce cooperation will further deepen economic integration and have far-reaching significance for the development of China-Russia relations.

References

1. Wang, F. Research on Business Model Optimization of Cross-border E-commerce Platform / F. Wang. – Bengbu: Anhui University of Finance and Economics, 2023.
2. Yang, Y. Analysis of Influencing Factors and Development Potential of Cross-Border E-Commerce Trade Between China and Russia / Y. Yang // BRICS Journal of Economics. – 2024. – № 1. – P. 23-29.
3. Jiang, Y. Research on the development of cross-border e-commerce between China and Russia / Y. Jiang, L. Guo // Academic Exchange. – 2021. – № 4. – P. 67-75.
4. Young-Gul, K. Identifying key factors that influence consumer purchasing behavior in online shopping environments / K. Young-Gul, P. Chung-Hoon // International Journal of Retail and Distribution Management. – 2003. – № 31 (1). – P. 123-129.
5. Afanasyeva, I. I. Analysis of the problems of economic growth in the world economy / I. I. Afanasyeva, S. N. Reznikov // Alternative models of globalization and problems of modern global dynamics: monograph / Rostov State University of Economics (RINH); Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; Unesco Chair for the Study of Global Problems at the Faculty of Global Processes of Moscow State University M.V. Lomonosov; Institute for Interdisciplinary Research of Global Processes and Glocalization of the Russian State University of Economics (RINH). – Rostov-on-Don : Rostov State University of Economics "RINH", 2018. – P. 175-179.
6. Tretyachenko, T. V. Russia's foreign economic priorities against the background of the contemporary structure of the world economy / T. V. Tretyachenko, I. I. Sokolova // Statistics in the modern world: methods, models, tools : Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, April 21, 2022. – Rostov-on-Don: AzovPrint, 2022. – P. 255-259.

АНАЛИЗ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ²

В.И. Демьянкова

Институт научно-технической информации, г. Донецк

Аннотация. В статье представлен анализ методов оценки инновационного потенциала регионов в контексте интеллектуальной собственности. Рассмотрены основные подходы к измерению диверсификации, конкурентоспособности и технологической специализации, а также рейтинговые методы анализа инновационной активности регионов. Особое внимание уделено индексам Херфиндаля-Хиршмана, энтропии, коэффициенту технологической близости и сравнительным преимуществам. Представлены алгоритмы нормирования показателей и расчёта субиндексов, используемые для построения интегральных индексов.

Ключевые слова: инновационный потенциал, диверсификация, интеллектуальная собственность, региональные инновации, рейтинговый анализ, сравнительное преимущество.

ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING THE INNOVATION POTENTIAL OF REGIONS IN THE CONTEXT OF INTELLECTUAL PROPERTY

V.I. Demyankova

Institute of scientific and technical information, Donetsk

Abstract. The article presents an analysis of methods for assessing the innovation potential of regions in the context of intellectual property. Key approaches to measuring diversification, competitiveness, and technological specialization, as well as rating methods for analyzing regional innovation activity, are examined. Particular attention is given to the Herfindahl-Hirschman Index, entropy, technological proximity coefficient, and comparative advantages. Algorithms for indicator normalization and subindex calculation, used to develop composite indices, are detailed.

Keywords: innovation potential, diversification, intellectual property, regional innovations, rating analysis, comparative advantage.

Постановка проблемы. Одной из существенных проблем для органов управления регионов является перераспределение денежных средств, направленных на финансирование инноваций. Необходима оценка инновационных возможностей различных наукоемких отраслей региона и конкурентоспособности региона в целом. Так, некоторые экономики преуспевают в научных исследованиях, но испытывают трудности с переводом научных результатов в технологические достижения, что приводит к неиспользованному потенциалу. Другие могут демонстрировать изобретательность в конкретной технологической области, но при этом сталкиваться с трудностями при преобразовании этих достижений в коммерчески жизнеспособные продукты [1]. В контексте данного анализа важна как можно более детальная характеристика региона с позиции его инновационных возможностей, измеряемых научными, технологическими и производственными ноу-хау.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Различные оценки активно изучались зарубежными и отечественными исследователями. Например, индекс Херфиндаля-Хиршмана изучали Волчкова Н. [2], Коломак Е.А. [3], Смит С.М., Гибсон К.М. [4], показатель энтропии – Поликарпова М.Г. [5], Анкудинов А.Б., Беляев М.Н., Лебедев О.В. [6]. Коэффициент технологической близости используется в качестве ключевого метода анализа степени «родства» между существующими отраслями и оценки возможности развития высокотехнологичных отраслей в работах таких авторов, как Растворцева С.Н., Амналиева А.Б. [7] и Идальго С.А. [8]. Важно систематизировать имеющиеся знания и

---

² Статья подготовлена в рамках выполнения Государственного задания №1023022200029-9-5.2.1, научно-исследовательской работы «Формирование единой централизованной системы управления интеллектуальной собственностью в Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской области».

оптимизировать их с учетом регионального аспекта в контексте интеллектуальной собственности.

Цель исследования – анализ методов оценки инновационного потенциала регионов в контексте интеллектуальной собственности.

Основные результаты исследования. Разделим анализируемые методы оценки инновационного развития регионов на три группы: диверсификации региона (индекс Херфиндаля-Хиршмана, индекс энтропии); конкурентоспособности и специализации в области технологий (коэффициент технологической близости, коэффициент сравнительного преимущества); анализа показателей рейтинга регионов (нормирование фактических значений каждого показателя, нормирование показателей с пороговыми значениями, субиндексы по регионам).

1. Диверсификация региона предполагает, что чем больше инновационных возможностей, на которых специализируется регион, тем более он диверсифицирован. Большинство исследователей оценивают показатель диверсификации с помощью индекса Херфиндаля-Хиршмана (Волчкова Н., Коломак Е.А., Смит С.М., Гибсон К.М.) либо показателя энтропии (Поликарпова М.Г., Анкудинов А.Б., Беляев М.Н., Лебедев О.В.) [2, 3, 4, 5, 6]. Индекс чаще всего используется для оценки рыночной конкуренции и рассчитывается по формуле [9]:

$$HNI = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2, \quad (1)$$

где S_1^2, S_2^2 – выраженные в процентах доли продаж фирм в отрасли, определяемые как отношение объема продаж фирмы к объему всех продаж отрасли.

При чистой монополии, когда отрасль представлена единственной фирмой, индекс Херфиндаля-Хиршмана равен 1, что свидетельствует о полной концентрации рынка. Если в отрасли действуют две фирмы с равными долями, значение индекса составляет 0,5. Для отрасли с 100 компаниями, каждая из которых занимает 1% рынка, HNI будет равен 0,01. Этот показатель используется не только для оценки степени концентрации в экономике, но и для анализа диверсификации производства. При использовании этого показателя для измерения диверсификации производства в качестве S_i берется доля суммарного результата вида деятельности на предприятии или доля внешнеэкономической деятельности региона. Чем больше значение индекса, тем сложнее и дороже организации выйти на рынок [10].

Показатель энтропии рассчитывается по формуле [9]:

$$EI = \sum_{i=1}^n S_i \ln\left(\frac{1}{S_i}\right) = -\sum_{i=1}^n S_i \ln S_i, \quad (2)$$

где n – число секторов экономики;

S_i – доля экономической активности i -го сектора экономики.

Индекс энтропии отражает степень диверсификации занятости в экономике, измеряя отклонение фактического распределения рабочей силы по секторам от равномерного распределения. Высокий индекс указывает на высокую диверсификацию, низкий – на высокую специализацию. Максимальное значение индекса достигается при равном распределении занятости по всем секторам, а минимальное (нулевое) – при концентрации всей рабочей силы в одном секторе.

2. Анализ конкурентоспособности и специализации в области технологий является основой для принятия решений по улучшению технологической базы региона и обеспечению его долгосрочного экономического роста. Она позволяет анализировать, какие технологии или отрасли являются наиболее перспективными, а также сравнивать позиции региона с другими. Данная информация важна для разработки стратегий инновационного развития и улучшения конкурентных позиций на международной арене.

Коэффициент технологической близости представляет собой связанность между любой парой научных, технологических и производственных областей. Этот метод ключевой для анализа взаимосвязей между отраслями, оценки потенциала развития высокотехнологичных

секторов и определения приоритетных направлений инноваций в отчете ВИПО и работах таких авторов, как Растворцева С.Н., Аманалиева А.Б. и Идальго С.А. [7, 8].

Показатель технологической близости рассчитывается по следующей формуле [7]:

$$f pp' = \frac{\sum_n MM^T}{\max(k_{0,p1}; k_{0,p2})}, S_n^2, \quad (3)$$

где MM^T – матрица данных об экспортируемых товарах, построенная на основе показателя RCA ;

$k_{0,p1}$ – распространенность первого продукта;

$k_{0,p2}$ – распространенность второго продукта.

Сущность коэффициента сравнительного преимущества заключается в предположении, что экспортная корзина страны отражает уровень сложности ее экономики и производственный потенциал. Это позволяет сделать выводы о направлениях её дальнейшего развития. Рассчитывается данный коэффициент по формуле:

$$RCA_{ij} = \frac{x_{ij}/x_i}{x_{tj}/x_t}, S_n^2, \quad (4)$$

где RCA – коэффициент сравнительного преимущества;

x_{ij} – доля экспорта продукции региона i по товарной группе j ;

x_i – общий объем экспорта региона i ;

x_{tj} – государственный объем экспорта по товарной группе j ;

x_t – государственный объем экспорта товаров.

При этом ключевым свойством коэффициента является его нейтральность по отношению к факторам, определяющим сравнительные преимущества [11]. Если значение этого показателя находится в диапазоне $1 < RCA < \infty$, то предполагается, что экономика региона i обладает выявленными экономика региона обладает выявленными сравнительными преимуществами в производстве определённого товара, что дает наличие благоприятных условий, позволяющих эффективно использовать ресурсы региона для выпуска данного продукта. В противоположной ситуации ($RCA < 1$) выявленных сравнительных преимуществ не существует.

Высокий показатель технологической близости означает, что страна или регион специализируется на относительно простых товарах, и путь до производства более сложной продукции является существенным. Здесь примечательно изучение результатов оценки с позиции теории регионального развития, которая включает два подхода. Первый акцентирует внимание на эндогенном процессе, утверждая, что регионы чаще развиваются в отраслях, технологически связанных с уже существующими, что называется зависимостью от предшествующего развития. Второй подход подчеркивает экзогенный характер формирования новой траектории, отмечая, что возникновение новых отраслей может быть обусловлено внешними факторами, например, технологическими революциями, а не особенностями региона. Роль конкретных инновационных политик в формировании и развитии региональных инновационных систем можно изучить в работах Мейер-Штамера Дж. и Хэ К., Чжу С. [12, 13].

3. Анализ показателей рейтинга дает объективную картину конкурентоспособности регионов и позволяют выявить их сильные и слабые стороны, что важно для принятия управленческих решений. Если рассматривать методы оценки развития инновационных регионов в отечественной практике, то оценки на основе использования рейтинговой системы в данный момент реализуются в рамках таких проектов, как «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации», разработанный Высшей школой экономики, «Рейтинг инновационных регионов России», разработанный Ассоциацией инновационных регионов России, а также «Рейтинг инновационной активности регионов России», разработанный Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий [14, 15]. Интеллектуальная собственность в них является одним из системообразующих компонентов, выраженном в множестве индикаторов.

Давыдова А.А. и Раттур Е.В. рассматривают систему управления интеллектуальной собственностью на региональном уровне, уделяя особое внимание таким ключевым

индикаторам, как число заявок на регистрацию изобретений и полезных моделей, а также коэффициент изобретательской активности, отражающий интенсивность изобретательской деятельности в регионе [16]. В свою очередь, Аникеева М.Ю., Александрова А.В., Александров Ю.Д. и Иванова М.Г. анализируют более широкий спектр количественных данных, включая число поданных заявок на регистрацию изобретений, полезных моделей, товарных знаков и промышленных образцов, а также общий объем заявок на объекты интеллектуальной собственности. Особое внимание они уделяют коэффициенту изобретательской активности, который учитывает все вышеперечисленные объекты интеллектуальной собственности [17].

Эти сведения используются для формирования рейтингов инновационной активности субъектов Российской Федерации, подготовленных такими организациями, как Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и общественная организация «Ассоциация инновационных регионов России». Однако следует отметить, что данные системы рейтингов не охватывают защиту интеллектуальной собственности в форме ноу-хау. Причина этого заключается в том, что учет и оценка таких объектов на уровне регионов представляет значительные трудности из-за их неформального характера и специфики статистического сбора данных.

Бывшев В.И., Писарев И.В. и Губенко Д.В. предложили универсальный алгоритм оценки развития интеллектуальной собственности в научно-технологической и инновационной сферах на региональном уровне, не привязанный к вышеперечисленным показателям [18]. Система показателей разделяется на две подгруппы: первая включает показатели, «ориентированные на увеличение», то есть более высокие значения этих показателей считаются более благоприятными, а вторая подгруппа состоит из показателей, «ориентированных на снижение», где меньшие значения означают лучшие результаты. В зависимости от выбранных показателей одна из подгрупп может быть исключена.

Затем производится сравнение фактических значений показателей с пороговыми значениями, которые рассчитываются на основе средних данных за минимум 10 лет по регионам, входящим в первую группу рейтинга регионов России по индикатору регионального инновационного индекса, сформированного Высшей школой экономики. По состоянию на 2023 г. к числу таких регионов относятся Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Нижегородская область, Томская область и Республика Татарстан. После сбора данных проводится процесс нормирования показателей, который позволяет привести значения к единой шкале для обеспечения корректного анализа и сравнения.

В частности, нормирование фактических значений каждого из рассматриваемых показателей осуществляется по заранее определённым методикам. Этот процесс направлен на устранение влияния различий в масштабе или единицах измерения показателей, что делает возможным использование их в обобщённых моделях оценки и построении рейтингов. Так, нормирование фактических значений каждого показателя осуществляется по следующей формуле для первой подгруппы [18]:

$$Z_{i1} = \frac{X_i}{a_i} \cdot S_n^2, \quad (5)$$

где Z_{i1} – нормированное значение i -го показателя первой подгруппы;

X_i – фактическое значение i -го показателя;

a_i – пороговое значение i -го показателя.

В случае дополнения системы в дальнейшем индикаторами, «ориентированными на снижение», в качестве i -х показателей можно использовать средний возраст исследователей в регионе, численность исследователей, приходящихся на один результат интеллектуальной деятельности за обследуемый период, количество решений об отказе в выдаче свидетельств о регистрации объектов интеллектуальной собственности, а также число объектов интеллектуальной собственности, досрочно прекративших свое действие. Нормирование данных показателей с учетом пороговых значений проводится по следующей формуле для второй подгруппы [18]:

$$Z_{i2} = \frac{X_i}{a_i} \cdot S_n^2, \quad (6)$$

После завершения нормирования показателей происходит процедура расчета субиндексов показателей с помощью сопоставления значений нормированных показателей субъекта Российской Федерации с нормированными показателями по федеральному округу и в целом по Российской Федерации. Для первой подгруппы применяется формула [18]:

$$Sl_i = \frac{|Z_{i,p}|}{\sqrt{Z_{i,fo} * Z_{i,pf}}} S_n^2, \quad (7)$$

где Sl_i – субиндекс; $|Z_{i,p}|$ – нормированное значение i -го показателя по региону;

$Z_{i,fo}$ – нормированное значение i -го показателя по федеральному округу;

$Z_{i,pf}$ – нормированное значение i -го показателя по Российской Федерации.

Формула для второй подгруппы имеет вид [18]:

$$Sl_i = \frac{\sqrt{Z_{i,fo} * Z_{i,pf}}}{|Z_{i,p}|} S_n^2, \quad (8)$$

Вывод субиндексов в применяемом алгоритме позволяет уменьшить расслоение показателей в зависимости от величины субъекта Российской Федерации через его общий вклад в показатель федерального округа и страны в целом.

Ключевым этапом является вычисление интегральных индексов проекций, которые основаны на использовании средней геометрической. Это позволяет рассчитать интегральный индекс оценки уровня развития интеллектуальной собственности в контексте научно-технологических и инновационных сфер. Основой такого подхода служат интегральные значения, которые получают через применение средней геометрической.

Выбор средней геометрической обусловлен спецификой используемых показателей: они модифицированы и выражены в виде относительных величин, что делает метод статистически обоснованным. Расчет средней геометрической проводится с использованием стандартной формулы, которая обеспечивает равномерное учетное значение всех рассматриваемых параметров, минимизируя влияние экстремальных значений и выделяя сбалансированный средний результат [18]:

$$\bar{X}_{\text{геом.}} = \sqrt[n]{x_1 x_2 \dots x_n} S_n^2, \quad (9)$$

где $\bar{X}_{\text{геом.}}$ – средняя геометрическая,

x_i – цепной коэффициент роста;

n – количество коэффициентов роста.

Результатом проведенной оценки становится построение рейтинга регионов по уровню развития сферы интеллектуальной собственности, что позволяет выявить ключевые риски и угрозы, влияющие на данную область. В дальнейшем исследования могут быть направлены на обобщение и систематизацию основных проблем и благоприятных факторов, оказывающих воздействие на развитие инновационных процессов, а значит, и на улучшение ситуации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Это также предоставляет возможности для более детального анализа перспектив и вызовов, стоящих перед регионами [19, с. 145].

Выводы. Таким образом, комплексный подход к оценке инновационного потенциала регионов с позиции интеллектуальной собственности помогает не только точнее определить текущие инновационные возможности, но и разработать эффективные стратегии для стимулирования экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов в условиях глобальной экономики. Методики оценки инновационных возможностей, такие как индексы диверсификации и технологической близости, позволяют глубже понять потенциал региона для развития новых технологий. Эти показатели дают возможность не только оценить текущие достижения, но и спрогнозировать потенциальные направления роста, исходя из связности новых и существующих отраслей региона. Также ряд преимуществ, в частности в использовании готовых показателей из аналитических сборников Российской Федерации, имеет отечественная система оценки развития интеллектуальной собственности, разработанная Бывшевым В.И., Писаревым И.В. и Губенко Д.В. Применение этих методов анализа позволяет выявить сильные и слабые стороны региональных инновационных систем, что, в свою очередь, помогает при принятии стратегических решений по развитию региона.

Список литературы

1. World Intellectual Property Report 2024: Innovation Capabilities as a Guide for Successful Policy Design. – WIPO, 2024. – URL: <https://www.wipo.int/web-publications/world-intellectual-property-report-2024/en/2-innovation-capabilities-as-a-guide-for-successful-policy-design.html>.
2. Волчкова, Н. Новая теория международной торговли и новая экономическая география (Нобелевская премия по экономике 2008 г.) / Н. Волчкова // Вопросы экономики – 2009. – № 1. – С. 68-83.
3. Коломак, Е. А. Межрегиональное неравенство в России: экономический и социальный аспекты / Е. А. Коломак // Пространственная экономика – 2010. – № 1. – С. 132-150.
4. Smith, S. M. Industrial Diversification in Nonmetropolitan Counties and Its Effect on Economic Stability / S. M. Smith, C. M. Gibson // Western Journal of Agricultural Economics – 1988. – № 2. – P. 193-201.
5. Поликарпова, М. Г. Статистический анализ диверсификации интеграционной активности в экономике России / М. Г. Поликарпова // Молодой ученый – 2013. – № 10. – С. 377-379.
6. Анкудинов, А. Б. Влияние диверсификации на эффективность региональной экономики / А. Б. Анкудинов, М. Н. Беляева, О. В. Лебедев // Региональная экономика: теория и практика – 2012. – № 31. – С. 8-20.
7. Растворцева, С. Н. Анализ национальных инновационных систем на основе метода технологической близости / С. Н. Растворцева, А. Б. Аманалиева // Журнал экономической теории – 2020. – № 4. – С. 781-788.
8. Hidalgo, C. A. The Product Space Conditions the Development of Nations / C. A. Hidalgo, V. Klinger, A.-L. Barabási, R. Hausmann // Science. – 2007. – Vol. 317. – № 5837. – P. 482-487.
9. Зарецкая, В. Г. Диверсификация экономики российских регионов: измерения и тенденции / В. Г. Зарецкая, И. К. Титкова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность – 2017. – № 12 (357). – С. 2236-2255.
10. Омаров, М. М. Применение индекса Герфиндаля-Гиршмана при оценке конкурентных позиций предпринимательских структур на рынке / М. М. Омаров // Beneficium. – 2018. – № 4 (29). – С. 5.
11. Hausmann, R. The Network Structure of Economic Output / R. Hausmann, C. A. Hidalgo // Journal of Economic Growth. – 2011. – Vol. 16. – № 4. – P. 309-342.
12. Meyer-Stamer, J. Technology, Competitiveness and Radical Policy Change. The Case of Brazil / J. Meyer-Stamer. – London ; Portland, OR : Frank Cass, 1997. – 352 p.
13. He, C. Evolutionary Economic Geography in China / C. He, S. Zhu. – Singapore : Springer, 2019. – 331 p.
14. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. – НИУ ВШЭ, 2024. – URL: <https://www.hse.ru/primarydata/rir?ysclid=lm7j3emtrn391339310>.
15. Ассоциация инновационных регионов России (АИРР) – Оценка инновационного развития регионов. – Ассоциация инновационных регионов России, 2020. – URL: <https://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya>.
16. Давыдова, А. А. Анализ системы управления интеллектуальной собственностью на территории Вологодской области / А. А. Давыдова, Е. В. Раттур // Экономика. Право. Инновации. – 2019. – № 4. – С. 72-78.
17. Иванова, М. Г. Рейтинг как инструмент оценки инновационной и патентной активности региона (на примере Воронежской области) / М. Г. Иванова и др. // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 3. – С. 83-90.
18. Бывшев, В. И. Алгоритм оценки развития интеллектуальной собственности в научно-технологической и инновационной сферах на региональном уровне / В. И. Бывшев, И. В. Писарев, Д. В. Губенко // Управление наукой и наукометрия. – 2023. – № 3. – С. 379-398.
19. Бурлуцкий, Б. В. Системообразующие факторы, способствующие развитию инновационной деятельности в Российской Федерации / Б. В. Бурлуцкий // Современная мировая экономика: вызовы и реальность, Донецк, 05 декабря 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 142-146. – EDN ONFMRG.

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

О.К. Курносова

Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Исследованы современные тренды развития промышленных предприятий – цифровизация, сервисизация, логистизация, кастомизация, неоиндустриализация. Дана авторская трактовка их экономической сущности. Доказано, что это взаимозависимые и взаимообусловленные процессы, имеющие тотальный характер. Определено, что ключевой особенностью трансформационных процессов является высокий уровень интеграции и конфигурацию цепочек создания ценности, что определяет конструкт бизнес-моделей и обеспечивает развитие промышленных предприятий.

Ключевые слова: индустрия 4.0, кастомизация, логистизация, неоиндустриализация, промышленные предприятия, развитие промышленных предприятий.

CONTEMPORARY GLOBAL TRENDS IN INDUSTRIAL ENTERPRISES DEVELOPMENT

O.A. Kurnosova

Economic Research Institute, Donetsk

Abstract. The article examines modern trends in the development of industrial enterprises - digitalization, servitization, logistics, customization, neo-industrialization. The author's interpretation of their economic essence is given. It is proven that these are interdependent and interdependent processes of a total nature that determine the evolution of paradigms for managing the development of industrial enterprises. It is determined that the key feature of transformation processes is a high level of integration in value chains, which determines the design of business models and ensures the development of industrial enterprises.

Keywords: industry 4.0, customization, logistics, neo-industrialization, management paradigm, industrial enterprises, development of industrial enterprises.

Постановка проблемы. Современный этап развития общества представляет собой период стремительного прогресса, качественных изменений процессов производства и потребления, усиления геополитической конфронтации, формирования сетевых экономических и корпоративных структур. Темпы научно-технического прогресса (НТП) и динамика изменений в конкурентной среде характеризуют новую ступень развития общества на всех уровнях. Промышленные предприятия являются ключевым звеном экономической системы любого государства, поскольку от их развития зависят темпы экономического роста и уровень жизни населения. Базисом эволюции в настоящее время выступают НТП и инновационная направленность развития промышленных предприятий. При этом акцент делается на важность высокотехнологичных секторов, усиление взаимодействия реального сектора и бизнеса с образованием и наукой, повышается спрос на инновации и передовые технологии производства и управления, осуществляется переход производственно-экономических систем к новым технологическим укладам. Способность быстро адаптироваться к изменениям, гибко реагировать на растущие потребности общества и эффективно управлять имеющимися экономическими ресурсами для производства наукоемких товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, определяет устойчивость производственных компаний в современной бизнес-среде. Выявление современных глобальных трендов определяет ключевые особенности управления развитием промышленных предприятий, что является важным с точки зрения формирования его методологического базиса.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Острота данных проблем обуславливает пристальное внимание к ним со стороны зарубежных и отечественных ученых. Вопросы цифровизации экономики исследовались в работах таких ученых, как Тапскотт Д. [1, 2]; Неграпонте Н. [3]; Линч К., Миллер-Стивенс Г., Циммерман А. [4]; коллектив авторов под

редакцией Кравченко Н.А., Марковой В.Д. [5]; коллектив авторов под редакцией Бабкина А.В. [6]; Головенчик Г.Г. [7]; Грибанов Ю.И. [8]. Феномен сервисизации в промышленности изучен такими авторами, как Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Ружанская Л.С. [9]; Бракс С.А. [10]; Кондратьев В.Б., Кедрова Г.В., Попов В.В. [11]; Елизаров Н.Н., Сивцова А.А. [12]; Толкачев С.А., Быков А.А., Глухова Н.М. [13]. Комплексный подход при исследовании современных трендов развития промышленных предприятий прослеживается в статье Никитаевой А.Ю. и Долговой О.И. [14]. Исследование Титова С.А., Титовой Н.В. посвящено оценке экономических эффектов от кастомизации продукции российских промышленных предприятий [15]. Изучению процесса логистизации промышленных предприятий посвящены работы Медведевой В.Р. [16]; Лавренко Е.А. [17], Прудниковой Л.А. [18], Шумаева В.А. [19]. Вместе с тем, анализ экономической литературы показал, что среди авторов отсутствует единство мнений относительно трактовки данных терминов, до настоящего времени не определено влияние на процесс развития промышленных предприятий.

Цель исследования – обобщить современные тренды развития промышленных предприятий, дать авторскую трактовку экономической сущности категорий «цифровизация», «сервисизация», «логистизация», «кастомизация», «неоиндустриализация», определить их влияние на процесс развития промышленных предприятий в современных условиях.

Основные результаты исследования. Переход промышленных предприятий к новым технологическим укладам определяет необходимость учета всех параметров новой экономики, поскольку революционные изменения затрагивают все сферы общественной жизни, кардинально меняя парадигму ведения бизнеса, механизмы управления экономикой на всех уровнях, информационно-коммуникационные аспекты, выдвигая на передний план роль информационных систем и технологий для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений. Инновационная модель развития компаний обуславливает переход от рынка производителя, на котором приоритетом деятельности были высокая эффективность и гибкость производственно-экономических систем (ПЭС), к рынку потребителя. Для успешной работы на нем предприятия вынуждены переориентировать принципы ведения бизнеса в соответствии с потребностями клиентов, что предусматривает необходимость своевременного выявления запросов, быстрой реакции на их изменения, индивидуализации заказов клиентов, концентрации ресурсов и усилий компании для выполнения заказов. Одной из основополагающих и важнейших характеристик экономического развития в конце XX – первой четверти XXI вв. стал переход от индустриальной в постиндустриальную эпоху. Основными факторами производства в ней становятся знания и интеллект человека, инновации, а инструментами принятия решений – цифровые платформы и информационные системы. Цифровая трансформация объективно определена взрывным характером технологического развития и кардинальным совершенствованием производительных сил, в результате чего постоянно интенсифицируется сфера производства, возрастает производительность труда, ускоряется скорость принятия решений.

Линц К. отмечает: «В цифровой экономике наблюдается фундаментальный сдвиг способов конкурентной борьбы. Основным критерием дифференциации на рынке теперь является не лучшее качество или более низкие цены, а более совершенная бизнес-модель... Цифровая революция может привести к появлению совершенно новых ценностных предложений клиентам, новых отношений с ними, инновационных моделей получения дохода, нового доступа к рынку, более эффективных процессов и т. д. Один из наиболее важных эффектов цифровизации заключается в том, что материальные продукты заменяются или расширяются за счет нематериальной цифровой информации, которую можно предлагать в качестве услуг и передавать бесплатно» [4, с. 17-18]. Следовательно, цифровизация в настоящее время задает вектор развития социально-экономических систем всех уровней в долгосрочной перспективе, определяя также распространение и влияние таких трендов, как сервисизация, логистизация, кастомизация. На основе анализа экономической литературы [1-19] автором в [20-21] определена экономическая сущность этих категорий (табл. 1).

Трактовка экономической сущности категорий, определяющих современные глобальные тренды развития промышленных предприятий*

Понятие	Авторская трактовка
Цифровизация	парадигму ускоренного экономического и общественного развития, которая предполагает глобальное изменение бизнес-модели деятельности хозяйствующих субъектов и реализуется на основе системного подхода с применением ИКТ для повышения производительности труда, достижения конкурентных преимуществ, обеспечения обоснованности и прозрачности управленческих решений, повышения гибкости, адаптивности и устойчивости развития сложных социально-экономических систем.
Сервисизация	Процесс трансформации бизнес-модели развития промышленных предприятий, направленный на репозиционирование в цепочках создания ценности их продукции, изменение модели в сфере ценностного предложения при выполнении заказов клиентов, в которой сервис, сопровождающий все внешние и внутренние бизнес-процессы и по своей природе являющийся элементом себестоимости, играет ведущую роль и реализуются как часть организационно-технических решений или как синтез конечной продукции и сервиса, что обеспечивает ценность для клиента при ее использовании.
Кастомизация	Индивидуализация продукции и сервиса промышленных предприятий под запросы конкретных клиентов, что позволяет обеспечить разнообразие производимых изделий для удовлетворения неоднородного потребительского спроса.
Логистизация	Комплексный, тотальный процесс трансформации системы управления предприятиями на принципах логистического подхода, заключающегося в доставке продукции в требуемое место и время, в требуемом количестве и с минимальными затратами с целью качественного, результативного и оперативного обслуживания заказов клиентов, что обеспечивает конкурентные преимущества предприятий.

*Составлено по данным: [20; 21; 22, с. 17-37].

Предложенные определения терминов «цифровизация», «сервисизация», «кастомизация», «логистизация» позволяют судить об их глобальном и тотальном характере. С учетом тенденций цифровизации, сервисизации и кастомизации логистика обеспечивает сервисное сопровождение продукции и в настоящее время является основой конкурентных преимуществ. В данном контексте неслучайно появление концепции «логистика 4.0», которая развивается применительно к термину «индустрия 4.0», под которой понимают четвертую промышленную революцию. Она обеспечивает новый уровень организации производства и управления цепочкой создания ценности на протяжении всего жизненного цикла выпускаемой продукции на базе цифровых технологий, распространения знаний и продвижения новых разработок на мировые рынки. Другое ее название – неоиндустриализация (новая индустриализация). Иными словами, логистизация производственной и смежной с ней видов деятельности является фактором развития предприятий в условиях неоиндустриализации, поскольку она обеспечивает реализацию принципов инновационного производства, распространения знаний, доступа к информации и финансам и включает автоматизацию процессов производства: цифровое проектирование изделия, создание его виртуальной копии, совместную работу инженеров и дизайнеров в едином цифровом пространстве. На основе этих изменений появляются новые эффективные модели бизнеса на цифровой основе.

Переход промышленных предприятий к неоиндустриализации определяет необходимость учета всех параметров новой экономики, поскольку революционные

изменения затрагивают все сферы общественной жизни, кардинально меняя парадигму ведения бизнеса, механизмы управления экономикой на всех уровнях, информационно-коммуникационные аспекты, выдвигая на передний план роль информационных систем и технологий для принятия взвешенных и обоснованных управленческих решений. Кроме того, ключевой характеристикой развития промышленных предприятий является интеграция.

Следовательно, все описанные процессы, характерные для современного этапа развития экономики и общества, взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимозависимы. Переход промышленных предприятий к неоиндустриализации может существенно повысить производительность труда и качество продукции при значительном сокращении затрат и сроков поставки продукции, отвечающей запросам и ожиданиям современных потребителей. Взаимосвязь современных трендов развития промышленных предприятий схематично представлена на рис. 1.

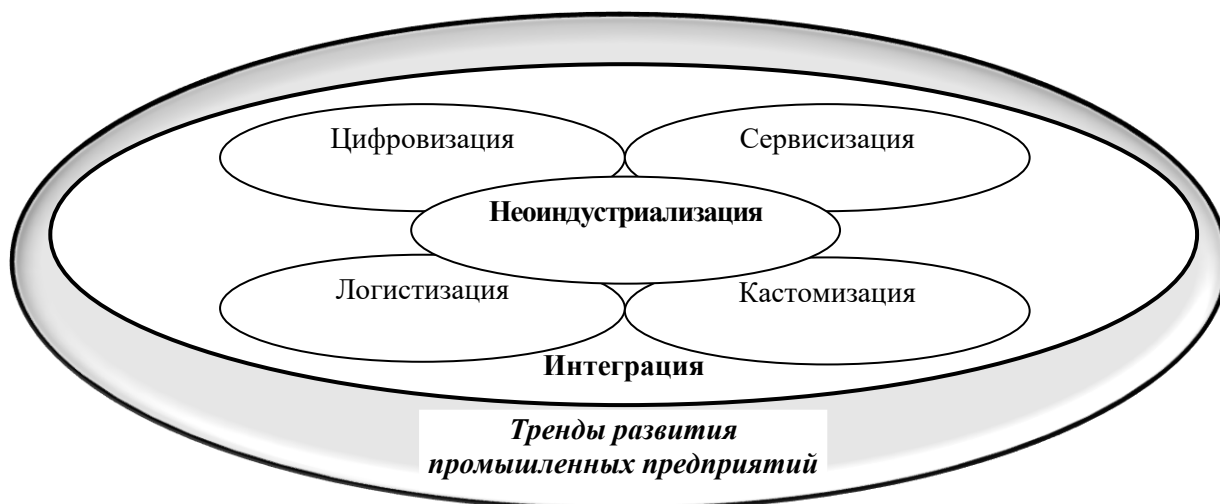

Рис. 1. Взаимосвязь и взаимообусловленность современных трендов развития промышленных предприятий*

*Разработано автором.

Достижение целей деятельности всех участников цепочек создания ценности возможно лишь в том случае, если все бизнес-процессы в сфере снабжения, производства, распределения и сбыта будут организованы на основе логистического подхода: поставка необходимого количества и качества продукции в требуемое место по строго определенной цене в определенное время. Такой подход определяет необходимость высокого уровня интеграции. Современные тренды развития промышленных предприятий определяют механизм интеграции бизнес-процессов и контрагентов в интегрированные цепочки создания ценности (ИЦСЦ), определяя их трансформацию, изменение конфигурации которых предполагает кардинальные изменения бизнес-модели промышленных предприятий, что способствует выходу на качественно новый уровень их развития. Процессы реконфигурации интегрированных цепочек создания ценности под влиянием современных глобальных трендов и трансформации на их основе бизнес-моделей промышленных предприятий являются основой развития их определяют их конкурентные преимущества в современных условиях. Схематично эти процессы можно представить следующем в виде (рис. 2).

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что обеспечение устойчивости развития промышленных предприятий в условиях цифровизации, сервисизации, кастомизации, логистизации и перехода к новым технологическим укладам требует реконфигурации их бизнес-моделей, которая «...затрагивает все компоненты, связи, процессы и структуры в целом, формируя новые архитектуры, адекватные реалиям современной экономики. Ключевые направления осуществления инноваций бизнес-моделей промышленных компаний обусловлены необходимостью эффективного

использования ресурсов и поиска стабилизирующих факторов развития в ситуации возрастающей неопределенности» [23].

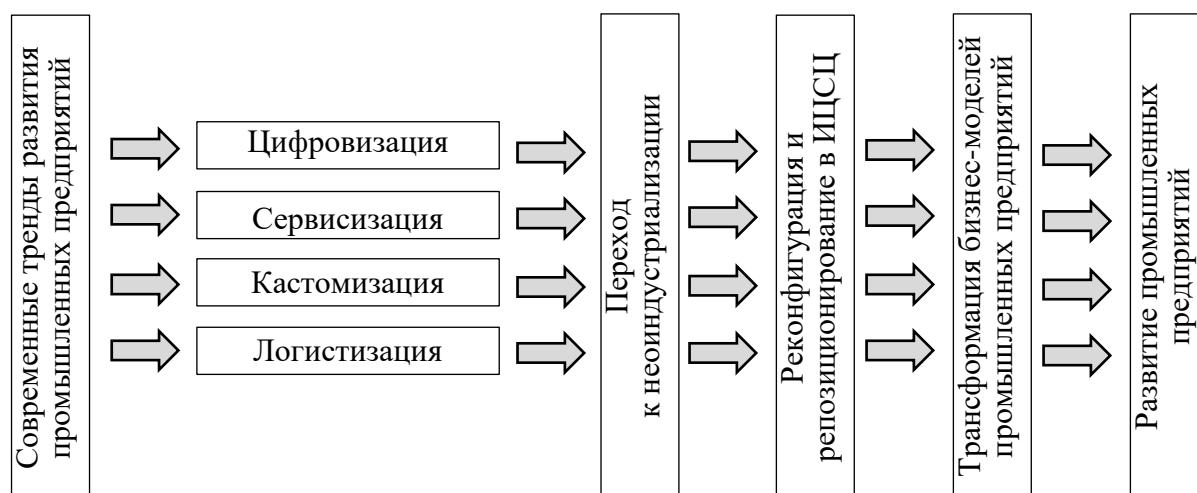

Рис. 2. Общая схема развития промышленных предприятий на основе ИЦСЦ и трансформации бизнес-модели с учетом современных трендов *

*Разработано автором.

Выводы. Таким образом, современный этап глобального экономического развития характеризуется усилением влияния тенденций цифровизации, сервисизации, логистизации, кастомизации в промышленности. Эти взаимозависимые и взаимообусловленные процессы влекут за собой необходимость перехода к новой промышленной революции (неоиндустриализации), для которой характерна инновационная направленность стратегии и тактики развития промышленных предприятий. Происходящие изменения носят тотальный характер, определяя эволюцию парадигм управления развитием промышленных предприятий. Анализ этапов и детальная характеристика этапов их эволюции является предметом дальнейших исследований автора.

Список литературы

1. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and peril in the age of networked intelligence / D. Tapscott. – New York : McGraw-Hill, 1995. – 342 p.
2. Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт; пер. с англ. И. Дубинского; под ред. С. Писарева. – Киев: ITN Пресс; М.: Рефл-бук, 1999. – 403 с.: ил., табл.
3. Negroponte, N. Being Digital / N. Negroponte. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 245 p.
4. Линц, К. Радикальное изменение бизнес-модели. Адаптация и выживание в конкурентной среде / К. Линц, Г. Миллер-Стивенс, А. Циммерман. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 310 с.: ил., табл.
5. Вызовы цифровой трансформации и бизнес высоких технологий = Challenges of digital transformation and high technologies business : монография / Н. А. Кравченко [и др.]; под ред. Н. А. Кравченко, В. Д. Марковой; РАН Сибир. отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва СО РАН. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2019. – 352 с.: ил., табл.
6. Тенденции развития экономики и промышленности в условиях цифровизации: моногр. / [А. В. Александрова и др.]; под ред. А. В. Бабкина; С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 658 с.: ил., табл.
7. Головенчик, Г. Г. Цифровизация белорусской экономики в современных условиях глобализации / Г. Г. Головенчик; Белорус. гос ун-т. – Минск: Изд. центр БГУ, 2019. – 257 с.

8. Грибанов, Ю. И. Ключевые аспекты теории и методологии цифровой трансформации социально-экономических систем / Ю. И. Грибанов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-1. – С. 83-89.
9. Услуга за услугу: сервисизация промышленности требует новой промышленной политики: докл. НИУ ВШЭ: к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и о-ва, г. Москва, 2022 г. / Ю. В. Симачев, А. А. Федюнина, Л. С. Ружанская [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 178 с.: ил., табл.
10. Brax, S. A. Explaining the servitization paradox: a configurational theory and a performance measurement framework [Electronic resource] / S. A. Brax [et al.] // International Journal of Operations & Production Management. – 2021. – Vol. 41, №5. – Pp. 517-546. – URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJOPM-08-2020-0535/full/pdf>.
11. Кондратьев, В. Б. Сервитизация промышленности: новая реальность / В. Б. Кондратьев, Г. В. Кедрова, В. В. Попов // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65, №8. – С. 22-30.
12. Елизаров, Н. Н. Трансфер бизнес-модели сервисизация (servicizing) на российский рынок [Электронный ресурс] / Н. Н. Елизаров, А. А. Сивцова // Управление экономическими системами. – 2016. – №7 (89). – С. 23. – URL: <http://uecs.ru/teoriya-upravleniya/item/4024--servicizing>.
13. Толкачев, С. А. Неиндустриализация и сервисизация: есть ли противоречие / С. А. Толкачев, А. А. Быков, Н. М. Глухова // Мир новой экономики. – 2019. – Т. 13, №3. – С. 39-58.
14. Никитаева, А. Ю. Инновации бизнес-моделей: цифровизация, сервитизация и кастомизация в деятельности промышленных компаний / А. Ю. Никитаева, О. И. Долгова // Друкерровский вестник. – 2021. – №6 (44). – С. 4-16.
15. Титов, С. А. Оценка экономических эффектов от кастомизации продукции российских промышленных предприятий / С. А. Титов, Н. В. Титова // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – № 13 (1). – С. 26-36.
16. Медведева, В. Р. Логистизация бизнес-процессов современного предприятия / В. Р. Медведева // В мире научных открытий. – 2010. – №4-9. – С. 48-50.
17. Лавренко, Е. А. Логистизация бизнес-процессов на предприятии ООО «Газпром добыча Оренбург» / Е. А. Лавренко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 14 (175). – С. 37-41.
18. Прудникова, Л. А. Формирование процесса логистизации промышленных предприятий в современных условиях / Л. А. Прудникова // Экономика и управление: теория и практика. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 15-19.
19. Шумаев, В. А. Логистизация как один из факторов развития экономики Российской Федерации / В. А. Шумаев // В центре экономики. – 2022. – Т. 3, №4. – С. 111-119.
20. Курносова, О. А. Цифровизация как современный тренд развития промышленных предприятий / О. А. Курносова // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №12. – С. 1081-1086.
21. Курносова, О. А. Сервисизация как современный тренд развития промышленных предприятий / О. А. Курносова // Вести Автомобильно-дорожного института. – 2023. – №1. – С. 81-89.
22. Курносова, О. А. Развитие промышленных предприятий на основе интегрированных цепочек создания ценности: управление, механизм, методы, модели: моногр. / О. А. Курносова; Ин-т экон. исслед. – М.: Перо, 2023. – 305 с.
23. Никитаева, А. Ю. Реконфигурация бизнес-моделей промышленных предприятий: векторы повышения устойчивости в новых реалиях / А. Ю. Никитаева, Н. Н. Киселева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия. Экономика. – 2021. – Т. 23, № 1. – С. 110-120.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ И АДАПТАЦИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Л.С. Максименко¹, А.В. Сорокина²

^{1,2}Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

Аннотация. Образовательное предпринимательство в России развивается в условиях растущего давления санкций, стимулируя инновационные технологии и адаптивные стратегии. Стартапы и образовательные платформы внедряют цифровые решения, обеспечивая доступность и качество обучения. Экосистема развивается благодаря гибкости и инновациям, создавая устойчивую образовательную инфраструктуру в новых экономических реалиях.

Ключевые слова: образование, предпринимательство, инновации, санкции, адаптация, экономика.

DEV EDUCATIONAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: INNOVATIVE TRENDS OF DEVELOPMENT AND ADAPTATION IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS

L.S. Maksimenko¹, A.V. Sorokina²

^{1,2}North Caucasus Federal University, Stavropol

Abstract. Educational entrepreneurship in Russia is developing under the growing pressure of sanctions, stimulating innovative technologies and adaptive strategies. Startups and educational platforms are implementing digital solutions, ensuring accessibility and quality of learning. The ecosystem is evolving through flexibility and innovation, creating a sustainable educational infrastructure in the new economic realities.

Keywords: education, entrepreneurship, innovation, sanctions, adaptation, economy.

Постановка проблемы. В последние годы образовательное предпринимательство в России переживает значительные трансформации. Это явление отражает стремительное развитие цифровых технологий, а также адаптацию образовательного сектора к изменяющимся экономическим и политическим условиям. С введением санкций и внешнеполитических вызовов многие традиционные подходы в бизнесе и образовании требуют обновления и инновационного переосмысления. На фоне этих изменений предпринимателям в сфере образования становится необходимо создавать новые форматы обучения и встраивать глобальные технологии в отечественное образовательное пространство. Важно определить ключевые инновационные тренды и стратегии адаптации, которые позволят российскому образовательному предпринимательству не только выживать, но и процветать в условиях санкционного давления и меняющегося мирового контекста.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. По мнению Кузьминой М.Н. и Сырбу А.Н. предпринимательство в системе образования – это инновационная, креативная, инициативная деятельность образовательного учреждения, направленная на формирование и развитие образовательного потенциала общества, и достижение тем самым социально-экономического эффекта на микро- и макроуровнях [1, с. 661]. Данное определение подчеркивает важность интеграции предпринимательского духа и методов в образовательную сферу для достижения усиленного социально-экономического эффекта. Это понимание может стать основой для стратегий, направленных на укрепление образовательной системы и ее влияния на широкие экономические процессы.

Исяняев Р.М., анализируя образовательное предпринимательство подчёркивает, что одной из сфер, на которую были направлены зарубежные санкции, является образование. Особое внимание в санкционных мерах уделяется ограничению в своих возможностях вузов, ученых, студентов [2, с. 475]. Но санкции помимо определенных ограничений, одновременно открывают возможности для внутренней консолидации и развития. Это требует новых подходов и стратегий, направленных на сохранение и развитие конкурентоспособности отечественного образования в новых условиях.

Цель исследования заключается в выявлении и анализе инновационных трендов в образовательном предпринимательстве России, способствующих эффективной адаптации к санкционным условиям.

Одним из самых популярных видов образовательных услуг выступает дистанционное (онлайн) обучение. По данным Smart Ranking, суммарная выручка 100 крупнейших образовательных онлайн-сервисов России в 2023 году достигла 119 млрд руб. [3]. По сравнению с 2022 годом показатель вырос на 32%. В 2024 году рынок онлайн-обучения может вырасти еще на 15-20% в базовом сценарии Smart Ranking. Наиболее прибыльным и популярным направлением онлайн-образования, занимающим 35% рынка, является дополнительное профессиональное образование. Выручка в нем выросла на 27% и достигла 43,5 млрд руб.

Сфера образовательных услуг сейчас является перспективным направлением в бизнесе. По данным компании Спар Интерфакс [4] образовательная отрасль входит в десятку самых популярных отраслей, которые представлены наибольшим количеством коммерческих организаций и ИП в России. Для более детального анализа рассмотрим процентное соотношение образования и других видов деятельности представлено на рис. 1.

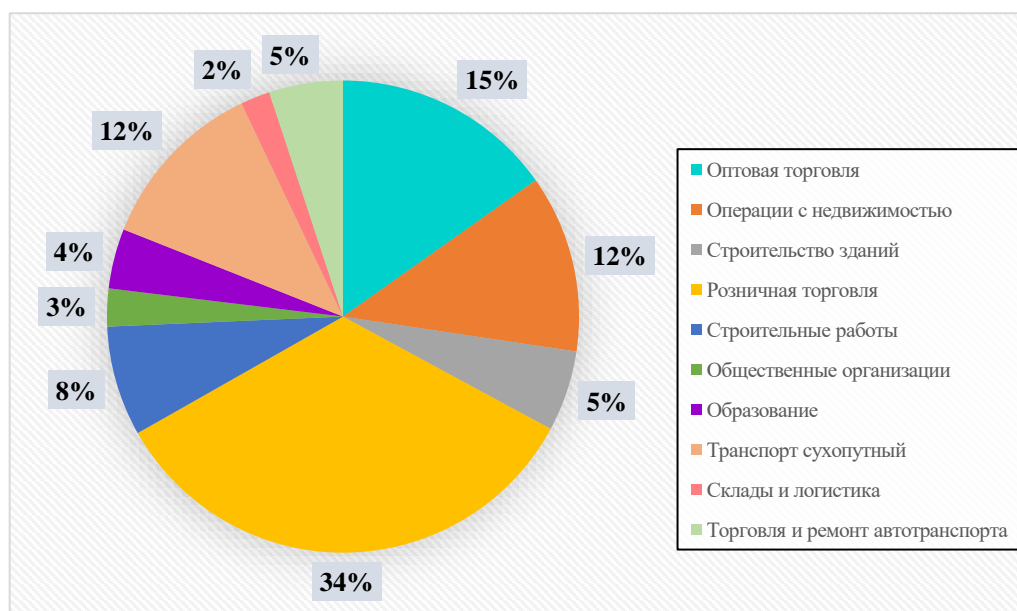

Рис. 1. Количество коммерческих организаций и ИП по видам деятельности за 2024 г.

На рис. 1 видно, что по сравнению с другими более крупными отраслями, образование занимает всего 4% от общего количества. Но даже такой показатель имеет значение, так как помимо представленных видов деятельности, других насчитывается еще около 100, но они намного меньше представлены в компаниях.

На 2024 год общее количество коммерческих организаций и ИП, которые предоставляют образовательные услуги составляет 194061 организаций и ИП. При этом в период с 2023 по 2024 года количество юридических лиц в данной сфере сократилось на 0,3%, а ИП выросло на 5,2%. Это может быть связано с упрощенной регистрацией ИП и преимуществами ведения бизнеса в качестве индивидуального предпринимателя.

Для того, чтобы определить самые популярные и востребованные сегменты образовательных услуг, на основе данных компании СКБ Контур [5], мы составили табл. 1, которая показывает динамику числа образовательных организаций по сегментам на 2024 год.

Таблица 1

Динамика числа образовательных организаций по сегментам на 2024 год

Сегмент	01.09.2021	01.09.2022	01.09.2023	01.09.2024	Абс. прирост (2024/2021), ед.	Средний абс. прирост, ед.
Автошколы	6491	6139	5911	5817	-674	-337
Высшее профессиональное	2745	2612	2569	2519	-226	-113
Дополнительное для детей и взрослых	62172	67523	76801	85395	23223	11611,5
Дополнительное для взрослых	17061	16442	16319	16276	-785	-392,5
Дополнительное профессиональное	1523	1704	1910	2025	502	251
Дошкольное	37523	36483	35549	35004	-2519	-1259,5
Среднее профессиональное	4570	4542	4542	4533	-37	-18,5
Школьное	41446	41339	41111	40836	-610	-305
Итого	173531	176784	184712	192405	18874	9437

Основные результаты исследования. Дополнительное образование для детей и взрослых показало значительный рост, с увеличением на 23,223 организаций. Вероятно, это связано с повышением интереса к дополнительным занятиям, таким как программирование, иностранные языки и творческое развитие. Современные родители всё чаще выбирают дополнительные занятия для детей, чтобы расширить их навыки и кругозор.

Дополнительное профессиональное образование также увеличилось на 502 организации. Рост может быть связан с увеличением потребности в профессиональной переподготовке и повышении квалификации в условиях меняющегося рынка труда. Кроме того, в современном мире уже давно закрепился тренд на непрерывное обучение или «Lifelong Learning». Этот подход предполагает, что образование не заканчивается после получения формального диплома, а продолжается на протяжении всей жизни.

Остальные сегменты показывают незначительное снижение, что может быть обусловлено общими демографическими трендами, включая уменьшение молодежной аудитории и, как следствие, снижение спроса на определенные виды образования.

Санкции и текущая геополитическая ситуация оказали значительное влияние на различные сферы российской экономики, включая и образование. Санкции привели к ограничению доступа к зарубежным образовательным материалам и технологиям, что затрудняет интеграцию международного опыта и знаний. Падение иностранных инвестиций и образовательных обменов уменьшило количество международных партнерств и программ обучения за рубежом. Образовательные учреждения стали больше ориентироваться на внутренние ресурсы и рынок, что привело к необходимости повышения качества и конкурентоспособности на национальном уровне.

За санкциями последовали не только вызовы и сложности для образовательного бизнеса, но и возможности для модернизации и более сильной локализации образовательных систем компаний для российского потребителя.

В качестве адаптации компании стали инвестировать в технологии и создавать собственные платформы, сайты, приложения. Например, онлайн-школа английского языка Skyeng создала собственную платформу для проведения занятий онлайн, чтобы компенсировать ограничения, возникшие с доступом к зарубежным программам и ресурсам.

А онлайн-школа Фоксфорд на фоне ограничений переработала учебные планы с учётом доступных ресурсов и материалов внутри страны, чтобы сохранить актуальность программ.

Также сейчас активно развиваются кооперации образовательного бизнеса с другими российскими университетами, организациями и коммерческими предприятиями для обмена опытом и ресурсами. Например, платформа для обучения «Яндекс.Практикум» и бизнес-школа «Сколково» представили совместную программу – «Executive product management». Она объединила лучшие практики управленческого образования и экспертизу «Яндекс» в создании ИТ-продуктов.

Помимо этого, для учителей и студентов созданы отечественные альтернативы международных конкурсов и олимпиад, чтобы поддерживать высокий уровень мотивации и вовлеченности в обучение. Одним из примером является международная олимпиада стран СНГ «Лаборатория подготовки талантов». Соревнование является аналогом Международной естественно-научной олимпиады юниоров (IJSO).

Эти примеры демонстрируют, что российские компании в сфере образования активно адаптируются к сложившимся условиям, развивая локальные решения и фокусируясь на внутренних ресурсах. Такой подход помогает сохранить устойчивость и продолжать предоставлять качественное образование в новых условиях.

Внедрение инноваций в бизнес-сферу образования является критически важным для поддержания конкурентоспособности и адаптации к современным вызовам.

Современные студенты ожидают, что обучение будет соответствовать их цифровым ожиданиям. Гибкие, интерактивные и персонализированные платформы востребованы как никогда. Быстрое развитие технологий требует от образовательных учреждений адаптации, чтобы оставаться актуальными. Технологические решения часто позволяют снизить затраты на предоставление образовательных услуг и повысить эффективность процессов.

Приведем несколько инновационных трендов, которые помогут образовательным организациям развивать свою образовательную систему для привлечения новых клиентов:

- геймификация обучения (использование игровых элементов в процессе обучения делает его более увлекательным и мотивирующим);

- искусственный интеллект и адаптивное обучение (ИИ используется для создания адаптируемых систем обучения, которые анализируют поведение и успехи учащихся, чтобы предлагать им индивидуальные учебные пути и задания. Онлайн-школа английского языка Skyeng использует ИИ для анализа прогресса и предпочтений учащегося, чтобы предлагать наиболее подходящие материалы и задания);

- онлайн-курсы и микрообучение (краткосрочные курсы и модули обучения позволяют людям быстро приобретать необходимые навыки и знания, оставаясь конкурентоспособными на рынке труда);

- блокчейн в образовании (используется для создания безопасных и проверяемых цифровых сертификатов и дипломов, что помогает верифицировать академические достижения и компетенции работников);

- развитие компетенций и навыков всю жизнь или «Lifelong Learning» (фокус на непрерывном обучении, что позволяет людям адаптироваться к быстроменяющимся требованиям рынка труда. Нетология предлагает различные онлайн-курсы и программы повышения квалификации, используя интерактивные форматы обучения и предоставляя рефлексивные задания, основанные на реальных кейсах);

- социальное обучение и сотрудничество (платформы, которые стимулируют взаимодействие среди учащихся через проекты и коллективные задания. Онлайн-школа Фоксфорд предоставляет доступ к практическим заданиям и проектным работам, которые учащиеся могут выполнять индивидуально или в группе).

Выводы. С учетом текущих трендов можно ожидать будущее инновационное развитие бизнеса в сфере образования. В условиях ограничения международного взаимодействия будет усиливаться внимание к развитию внутренней образовательной инфраструктуры и

технологий. Образовательные учреждения будут всё больше сотрудничать с компаниями в области технологий для разработки инновационных решений, которые смогут увеличить качество и доступность обучения. Гибридные модели, сочетающие онлайн и офлайн обучение, продолжают развиваться. Это позволит образовательным учреждениям быть более гибкими и доступными. Частные образовательные компании и стартапы продолжают занимать свою нишу, предлагая специализированные программы и услуги.

Таким образом, образовательное предпринимательство в России в последние годы сталкивается с рядом значительных вызовов, в том числе санкциями и изменениями в международной политике. Тем не менее, сектор демонстрирует удивительную способность к адаптации и инновациям. Одним из ключевых трендов стало развитие онлайн и дистанционного обучения, что позволяет образовательным учреждениям предлагать гибкие и доступные варианты обучения. Использование технологий, включая искусственный интеллект и геймификацию, делает процесс обучения более персонализированным и вовлекающим.

В условиях санкций российские образовательные предприятия активизировали локализацию и импортозамещение, разрабатывая собственные платформы и контент, снижая зависимость от международных ресурсов. В конечном счёте, способность к быстрым изменениям и внедрению инноваций будет играть ключевую роль в дальнейшем развитии образовательного предпринимательства в России, поддерживая подготовку кадров для постоянно изменяющегося мира.

Список литературы

1. Кузьмина, М. Н. Основные направления развития предпринимательской деятельности в сфере образования / М. Н. Кузьмина, А. Н. Сырбу // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2019. – №14-1. – 661 с.
2. Исяняев, Р. М. Влияние санкций на российское образование / Р. М. Исяняев // Экономика и социум. – 2024. – №2-2 (117). – 475 с.
3. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования [Электронный ресурс] / EdTechs. – URL: <https://edtechs.ru/?from=37&until=43>.
4. Статистика организаций, каталог и рейтинг топ крупнейших компаний [Электронный ресурс] / СПАРК-Интерфакс. – URL: <https://spark-interfax.ru/statistics>.
5. Предприниматели стали чаще открывать бизнес в сфере образования [Электронный ресурс] / СКБ Контур. – URL: <https://kontur.ru>.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И НОВЫЕ ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С.Р. Мамедова

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Аннотация. Мировая экономика за последние десятилетия претерпела значительные изменения благодаря технологическим достижениям и инновационным решениям. Инновации стали основным двигателем глобального экономического роста, что привело к появлению новых экономических моделей и переходу к цифровой экономике. В данной статье рассматриваются инновационные тенденции в мировой экономике, их направления развития и опыт различных стран, а также влияние этих процессов на глобальный экономический рост на основе статистических исследований.

Ключевые слова: инновация, глобальная экономика, технологическое развитие, цифровая трансформация, искусственный интеллект, зеленые технологии, экономический рост.

INNOVATIVE APPROACHES AND NEW TRENDS IN GLOBAL ECONOMIC DEVELOPMENT

S.R.Mammadova

Sumgait State University, Sumgait

Abstract. The global economy has undergone significant changes in recent decades due to technological advancements and innovative solutions. Innovations have become the primary driver of global economic growth, leading to the emergence of new economic models and a transition to a digital economy. This article examines innovative trends in the global economy, their development directions, and the experiences of various countries, as well as the impact of these processes on global economic growth based on statistical research.

Keywords: innovation, global economy, technological development, digital transformation, artificial intelligence, green technologies, economic growth.

Постановка проблемы. В последние десятилетия мировой экономике присущи значительные изменения, связанные с внедрением инновационных технологий и развитием новых экономических моделей. В условиях глобализации и цифровизации традиционные подходы к экономическому развитию оказываются недостаточными для обеспечения устойчивого роста и адаптации к быстро меняющимся условиям рынка. Основной проблемой является недостаток понимания и применения инновационных решений, которые могут способствовать преодолению социальных и экономических вызовов. Например, как обеспечить эффективное использование технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, для улучшения производительности и устойчивого развития? Каковы реальные последствия перехода к цифровой экономике для различных секторов экономики?

Кроме того, существует необходимость в оценке влияния инновационных подходов на экономический рост и социальное развитие в разных странах, что требует анализа успешных практик и выявления факторов, способствующих эффективному внедрению инноваций. Таким образом, цель данной работы заключается в исследовании инновационных тенденций в мировой экономике, анализе их влияния на экономический рост и выработке рекомендаций по оптимизации внедрения инновационных технологий на различных уровнях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование инновационных тенденций в мировой экономике привлекло внимание многих ученых и исследователей. В последние десятилетия было опубликовано множество работ, которые освещают различные аспекты этого направления.

1. Котлер и Ли в своей книге о социальном маркетинге обсуждают, как инновации могут решать социальные проблемы, подчеркивая важность создания общественной ценности. Это направление поднимает вопрос о том, как компании могут использовать инновационные решения не только для увеличения прибыли, но и для улучшения качества жизни общества [1, с. 50].

2. В работах таких ученых, как Шумпетер, подчеркивается, что инновации являются основным двигателем экономического роста. Он акцентирует внимание на роли предпринимательства и новых технологий в создании конкурентных преимуществ для стран и компаний [2, с. 132].

3. В работах Рейна рассматриваются последствия внедрения зеленых технологий и устойчивого развития в контексте глобальных изменений климата. Он анализирует, как инновации в области экологии могут влиять на экономический рост и одновременно способствовать решению социальных проблем [3, с. 82].

4. В работах Тилле и Залевского поднимаются вопросы о недостатках внедрения новых технологий и их потенциальных негативных последствиях для общества и экономики в целом. Это критическое исследование важно для понимания не только преимуществ, но и рисков, связанных с инновациями [4, с. 85].

5. Мазур обсуждает влияние цифровой экономики на глобальные рынки. В его исследованиях рассматриваются новые бизнес-модели и подходы, которые возникают в результате внедрения цифровых технологий и их влияние на традиционные отрасли [5, с. 58].

В целом, предыдущие исследования показывают, что инновации играют ключевую роль в трансформации мировой экономики, но также подчеркивают необходимость комплексного подхода к их внедрению. Исследования охватывают как позитивные, так и негативные аспекты, что позволяет создать полное представление о влиянии инноваций на экономическое развитие.

Цель исследования заключается в комплексном анализе инновационных тенденций в мировой экономике и их влияния на экономический рост и социальное развитие.

Основные результаты исследования.

1. Рост инновационных технологий: исследование показало, что в последние годы наблюдается значительное увеличение внедрения инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и зеленые технологии. Эти технологии стали основными движущими силами изменений в различных секторах экономики, повышая их эффективность и продуктивность.

2. Влияние на экономический рост: данные анализа свидетельствуют о прямой связи между уровнем внедрения инноваций и показателями экономического роста. Страны, активно внедряющие новые технологии, демонстрируют более высокие темпы роста ВВП по сравнению с теми, кто игнорирует инновационные изменения.

3. Социальное воздействие: исследование также показало, что инновации имеют положительное влияние на социальное развитие, включая улучшение качества жизни и создание новых рабочих мест. Однако существует риск увеличения неравенства, так как не все слои населения имеют равный доступ к новым технологиям и образованию.

4. Успешные практики: анализ успешных примеров внедрения инновационных решений в различных странах выявил несколько ключевых факторов успеха, таких как поддержка со стороны государства, инвестиции в научные исследования и разработку, а также активное сотрудничество между бизнесом и образовательными учреждениями.

5. Рекомендации для оптимизации внедрения инноваций: на основе проведенного исследования были разработаны рекомендации для государственных органов и бизнеса, направленные на создание благоприятной среды для инновационного развития. Это включает в себя необходимость создания программ поддержки стартапов, инвестирования в образование и подготовку кадров, а также содействие международному сотрудничеству.

6. Будущие направления исследований: результаты исследования открывают новые направления для будущих исследований, включая углубленный анализ влияния конкретных технологий на различные отрасли, а также оценку социальных последствий внедрения инновационных решений.

Технологические инновации играют ключевую роль в развитии мировой экономики. В последние годы быстрый прогресс в области информационных технологий, расширение

автоматизации и применение искусственного интеллекта кардинально изменили различные сектора экономики. По данным исследований на 2023 год, примерно 15% мировой экономики находятся под влиянием инноваций, основанных на технологиях. Например, применение искусственного интеллекта способствует изменению рабочей силы и делает производственные процессы более гибкими и эффективными. Согласно статистике Всемирного банка, внедрение искусственного интеллекта и автоматизации привело к увеличению производительности более чем на 20% в развитых странах.

К числу важнейших инновационных мегатрендов в мире относятся искусственный интеллект (ИИ), блокчейн-технологии, цифровые валюты и зеленые технологии.

1. Искусственный интеллект и автоматизация. Эти технологии произвели революцию в производственном, сервисном и даже образовательном секторах. По данным компании McKinsey, влияние искусственного интеллекта на экономики оценивается в 13 трлн долл. в год.

2. Блокчейн и цифровые валюты. Блокчейн-технология создает новые возможности, особенно в финансовом секторе, благодаря повышению безопасности и прозрачности. По данным Международного валютного фонда (МВФ), оборот цифровых валют в мире в 2023 году составил 1,5 трлн долл.

3. Зеленые технологии и устойчивое развитие. Роль зеленых технологий в борьбе с изменением климата возрастает. Инвестиции в возобновляемые источники энергии в 2023 году превысили 700 млрд долл., что составляет 40% от всех энергетических инвестиций в мире.

Цифровая трансформация стала одной из ведущих движущих сил мировой экономики. Компании стремятся создавать новые бизнес-модели, усиливая цифровые компоненты экономики. Например, по данным на 2023 год, объем глобальной электронной коммерции достиг 6,3 трлн долл. Компании, такие как Amazon и Alibaba, стали символами успеха цифровой экономики и заняли значительное место на мировых рынках.

Расширение электронной коммерции и цифровых услуг также способствует созданию новых рабочих мест, увеличению гибкости сектора услуг и повышению удовлетворенности клиентов. По данным исследований на 2023 год, доля цифровой экономики в мировом ВВП составляет более 18%.

Статистические исследования по инновационным показателям развития мира и их влиянию на экономический рост за 2023 год показывают интересные результаты. По Глобальному инновационному индексу, Швейцария, Швеция, США и Южная Корея входят в число самых инновационных стран мира. Широкое распространение инновационной деятельности в этих странах положительно влияет на темпы экономического роста [6, с. 48].

Например, в Южной Корее в 2023 году около 4,5% ВВП было направлено на исследования и разработки (R&D), что стало одним из факторов успеха страны в области технологических инноваций. В США развитие стартапов в сфере искусственного интеллекта и технологий также стало одним из ключевых факторов экономического роста страны. По статистике, влияние технологического сектора на экономику США ежегодно увеличивается на 5%.

Развитие мировой экономики формируется широкомасштабным применением инновационных технологий и цифровой трансформацией. Статистика за 2023 год показывает, что технологические новшества и инновационные экономические модели играют важную роль в глобальном экономическом росте. Такие ключевые мегатренды, как искусственный интеллект, автоматизация, блокчейн-технологии и зеленые технологии, являются основными факторами, формирующими будущее мировой экономики. Продолжение инвестиций в эти направления и технологическое развитие может помочь преодолеть экономические различия между странами и ускорить переход глобальных рынков на новый этап.

Выводы:

1. Ключевая роль инноваций: инновации являются основным двигателем экономического роста и устойчивого развития в условиях глобализации. Их внедрение

способствует повышению конкурентоспособности стран и компаний, улучшая их экономические показатели.

2. Необходимость комплексного подхода: успешное внедрение инновационных технологий требует комплексного подхода, включающего взаимодействие государства, бизнеса и образовательных учреждений. Поддержка со стороны государства и инвестиции в научные исследования играют важную роль в создании благоприятной среды для инновационного развития.

3. Социальные аспекты: несмотря на положительное влияние инноваций на экономику, необходимо учитывать их социальные последствия. Важно стремиться к равному доступу к новым технологиям и образованию для всех слоев населения, чтобы избежать увеличения неравенства и обеспечить социальную стабильность.

4. Успешные практики как источник вдохновения: опыт стран и компаний, успешно внедривших инновационные решения, может служить примером для других. Изучение таких практик позволяет выявить ключевые факторы успеха и адаптировать их к условиям конкретных стран или регионов.

5. Перспективы будущих исследований: проведенное исследование открывает новые направления для дальнейшего изучения влияния технологий на экономику и общество. Будущие исследования могут сосредоточиться на более глубоких аспектах внедрения инноваций и их долгосрочных последствиях для различных отраслей экономики.

В целом, инновации представляют собой важный инструмент для достижения экономического роста и социального развития. Однако их успешное внедрение требует системного подхода и учета как экономических, так и социальных факторов.

Список литературы

1. Котлер, Ф. Социальный маркетинг: Решение социальных проблем с помощью маркетинга / Ф. Котлер, Н. П. Ли // Пресс-центр. – 2011. – № 3. – С. 45-59.

2. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, предприятия и т.д. / Й. А. Шумпетер. – М.: Издательство «Дело», 2012. – 415 с.

3. Рейн, Р. И. Инновации и устойчивое развитие: Влияние на мировую экономику / Р. И. Рейн // Международный журнал устойчивого развития. – 2020. – Т. 5. – С. 15-29.

4. Тилле, Р. Роль технологий в экономическом росте / Р. Тилле, А. В. Залевский // Экономика и управление. – 2019. – Т. 12. – С. 77-89.

5. Мазур, В. А. Цифровая экономика и ее влияние на глобальные рынки / В. А. Мазур // Журнал цифровой экономики. – 2022. – Т. 3. – С. 50-65.

6. Фридман, Т. Л. Две стороны глобализации: Экономика и экология / Т. Л. Фридман // Гарвард Бизнес Ревью. – 2021. – № 7. – С. 44-58.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

С.П. Сурдо¹, Д.С. Новицкая², О.М. Смолякова³

^{1,2,3}Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Минск

Аннотация. Статья посвящена исследованию экономического потенциала искусственного интеллекта (ИИ) и его влиянию на различные сектора экономики. В условиях стремительного развития технологий ИИ становится важным инструментом для повышения эффективности бизнес-процессов, оптимизации ресурсного управления и улучшения качества принимаемых решений. В работе рассматриваются ключевые области применения ИИ, такие как финансы, здравоохранение, производство и логистика, а также анализируются потенциальные экономические выгоды, включая сокращение затрат, увеличение производительности и создание новых бизнес-моделей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инновация, нейросеть, машинное обучение, конкурентоспособность.

ECONOMIC POTENTIAL OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

S.P. Surdo¹, D.S. Novitskaya², O.M. Smolyakova³

^{1,2,3}Minsk branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Minsk

Abstract. The article is devoted to the study of the economic potential of artificial intelligence (AI) and its impact on various sectors of the economy. In the context of rapid technological development, AI is becoming an important tool for increasing the efficiency of business processes, optimizing resource management and improving the quality of decisions. The paper examines key areas of AI application, such as finance, healthcare, manufacturing and logistics, and analyzes potential economic benefits, including cost reduction, increased productivity and the creation of new business models.

Keywords: artificial intelligence, innovation, neural network, machine learning, competitiveness.

Постановка проблемы. Проблема современного мира заключается в стремительном развитии технологий, которое требует от человечества адаптироваться и находить новые решения для улучшения качества жизни. Одним из ключевых элементов этого развития является искусственный интеллект (ИИ). ИИ представляет собой систему, способную выполнять задачи, которые обычно требуют человеческого интеллекта, такие как обучение, рассуждение и решение проблем.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ предыдущих исследований, посвященных экономическому потенциалу искусственного интеллекта (ИИ), выявляет консенсус относительно его значительного влияния на различные сферы деятельности и перспективы глобального экономического роста. Первые волны исследований подчеркивали прежде всего автоматизацию рутинных задач, указывая на потенциал повышения производительности и сокращения издержек в таких областях, как производство, логистика и обслуживание клиентов. Эти работы зачастую акцентировали внимание на замене человеческого труда алгоритмами, что порождало дискуссии о будущем занятости и необходимости переквалификации рабочей силы. Дальнейшие исследования углубились в анализ влияния ИИ на создание новых рынков и продуктов. Выявлялось, что ИИ не только автоматизирует существующие процессы, но и открывает возможности для инноваций, позволяя создавать принципиально новые товары и услуги, а также оптимизировать существующие бизнес-модели. В этих работах акцент смещался с прямой замены труда на усиление человеческих возможностей и создание новых видов деятельности, требующих сотрудничества человека и ИИ [1].

Рассматривая макроэкономический уровень, многие исследования пытались количественно оценить вклад ИИ в рост ВВП. Используя различные методологии, включая эконометрические модели и экспертные оценки, эти работы демонстрировали потенциал ИИ

как ключевого фактора будущего экономического развития, сравнимого по масштабу воздействия с предыдущими технологическими революциями. Однако, в этих же исследованиях подчеркивалась неопределенность, связанная с прогнозированием долгосрочных эффектов, учитывая быстрое развитие технологий и их интеграцию в различные отрасли. Особое внимание уделялось дифференцированному влиянию ИИ на разные сектора экономики, где некоторые отрасли оказывались более восприимчивыми к внедрению ИИ, чем другие.

Параллельно с позитивными прогнозами, значительный блок исследований фокусировался на потенциальных рисках и вызовах, связанных с экономическим воздействием ИИ. Эти работы рассматривали вопросы углубления неравенства доходов, поскольку выгоды от внедрения ИИ могут концентрироваться у владельцев капитала и высококвалифицированных специалистов. Также поднимались вопросы о необходимости инвестиций в образование и профессиональную переподготовку для адаптации рабочей силы к новым требованиям рынка труда.

В целом, анализ предыдущих исследований демонстрирует эволюцию понимания экономического потенциала ИИ. От первоначального фокуса на автоматизации и замещении труда, исследования постепенно перешли к более комплексному рассмотрению ИИ как инструмента для инноваций, создания новых рынков и стимулирования экономического роста. Однако, при этом неизменно подчеркивается необходимость учета потенциальных рисков и разработки стратегий для их смягчения, чтобы обеспечить инклюзивное и устойчивое экономическое развитие в эпоху искусственного интеллекта. Исследования призывают к дальнейшему изучению динамических эффектов ИИ, его влияния на различные отрасли и регионы, а также к поиску оптимальных путей интеграции этой технологии в экономическую систему для достижения максимальной выгоды для общества.

Цель исследования – выявить современные особенности использования искусственного интеллекта в сфере экономики.

Основные результаты исследования. В последние годы искусственный интеллект стал одним из ключевых факторов, трансформирующих экономику. Исследования показали, что ИИ активно используется в различных сегментах экономики, предоставляя компаниям конкурентное преимущество, снижая затраты и повышая эффективность бизнеса. Основные результаты исследования можно разделить на несколько направлений.

В первую очередь искусственный интеллект способствует автоматизации рутинных процессов, что позволяет компаниям снижать издержки и повышать производительность труда. Примеры включают автоматизацию бухгалтерских операций, управление логистикой и использование чат-ботов в клиентской поддержке. Такие решения сокращают затраты на человеческие ресурсы и минимизируют риск ошибок [2].

Также применение ИИ в аналитике и прогнозировании стало важной частью экономической стратегии. С помощью машинного обучения и анализа больших данных компании могут точнее прогнозировать спрос, оптимизировать цепочки поставок и разрабатывать персонализированные предложения для клиентов. Это позволяет бизнесу быть более гибким и адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка.

ИИ активно используется в финансовом секторе. Алгоритмы искусственного интеллекта применяются для оценки кредитоспособности, обнаружения мошенничества, управления инвестициями и автоматизации торговых операций. Это повышает безопасность финансовых операций и делает их более эффективными.

Однако, несмотря на все преимущества, ИИ также создает значительные проблемы для экономики. Одна из наиболее значительных проблем – это замена рабочих мест. По оценкам экспертов, в ближайшие 10-20 лет ИИ может заменить до 30-40% рабочих мест в развитых странах [3]. Это может привести к значительному увеличению безработицы и социальной нестабильности, особенно среди низкоквалифицированных работников.

Другая проблема, связанная с использованием ИИ в экономике, – это неравенство. ИИ может усугубить существующее неравенство, поскольку те, кто имеет доступ к ИИ-технологиям и обладает необходимыми навыками, будут иметь значительное преимущество над теми, кто не имеет такого доступа. Это может привести к еще большему расслоению общества и социальной напряженности.

Кроме того, использование ИИ в экономике также вызывает вопросы о безопасности и конфиденциальности данных. ИИ-системы часто требуют доступа к большим объемам данных, что может создать риски для безопасности и конфиденциальности. Это может привести к значительным финансовым потерям и ущербу репутации компаний, которые используют ИИ-технологии.

В заключение, использование ИИ в экономике является сложной и многогранной проблемой, которая требует тщательного рассмотрения и регулирования. Хотя ИИ предлагает огромные возможности для экономического роста и повышения эффективности, он также создает значительные проблемы, связанные с заменой рабочих мест, неравенством и безопасностью данных. Поэтому важно разработать и реализовать эффективные политики и регулирования, которые будут способствовать развитию ИИ-технологий и минимизировать их негативные последствия.

Выводы. Искусственный интеллект активно трансформирует экономику, повышая эффективность бизнеса и снижая затраты за счет автоматизации рутинных процессов.

ИИ играет ключевую роль в аналитике и прогнозировании, позволяя компаниям точнее прогнозировать спрос, оптимизировать цепочки поставок и персонализировать предложения.

Применение ИИ в финансовом секторе повышает безопасность и эффективность, предоставляя решения для оценки кредитоспособности, обнаружения мошенничества и управления инвестициями.

Внедрение ИИ связано со многими проблемами, такими как: вопросы этики, безопасности и нормативного регулирования, что требует разработки соответствующих законодательных мер и подготовки квалифицированных специалистов.

В целом, использование ИИ открывает значительные возможности для экономического роста, но требует комплексного подхода для минимизации рисков и эффективной интеграции технологий.

Список литературы

1. Бриньольфсон, Э. Машины, платформы, толпы: наше цифровое будущее / Э. Бриньольфссон, А. Макафи. – Москва: МИФ, 2018. – 1095 с.
2. Russell, S. Artificial Intelligence: A Modern Approach / S. Russell, P. Norvig. – Prentice Hall, 2016. – 117 p.
3. Brynjolfsson, E. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies / E. Brynjolfsson, A. McAfee. – New York, London : W.W. Norton & Company, 2014. – 281 p.

5. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

УДК 004

ОБЗОР НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫХ ФРОНТЕНД-ФРЕЙМВОРКОВ В ЭЛЕКТРОННОМ БИЗНЕСЕ

А.А. Александров¹, Л.А. Савинова²

^{1,2}Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары

Аннотация. Статья посвящена анализу наиболее популярных фронтенд-фреймворков, используемых в электронной коммерции. Рассмотрены такие фреймворки как: React, Vue.js, Angular. Приведены примеры написания небольшого кода в перечисленных оболочках. Проведен их сравнительный анализ.

Ключевые слова: фреймворк, javascript, react, vue.js, angular.

AN OVERVIEW OF THE MOST POPULAR FRONTEND FRAMEWORKS IN E-BUSINESS

A.A. Alexandrov¹, L.A. Savinova²

^{1,2}Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary

Abstract. The article is devoted to the analysis of the most popular frontend frameworks used in e-commerce. The following frameworks are considered: React, Vue.js, Angular. Examples of writing a small code in the listed shells are given. Their comparative analysis is carried out.

Keywords: framework, javascript, react, vue.js, angular.

Постановка проблемы. В условиях ускоряющейся с каждым годом цифровизации экономики, успешное ведение бизнеса, а именно электронной коммерции, все больше зависит от качества web-приложений. Непрерывно растёт количество пользователей предпочитающих удовлетворять потребности, а именно: совершать покупки и бронирование билетов, заказывать еду и такси, в онлайн формате, вследствие чего перед разработчиками встают новые задачи. Одной из них является создание привлекательного и функционального пользовательского интерфейса, в разработке которых помогают frontend-фреймворки.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Научная литература, посвящённая фронтенд-фреймворкам, охватывает широкий круг областей, включая теоретические основы, практическое применение и анализ их эффективности. Основное внимание уделяется трем наиболее популярным фреймворкам: React, Angular и Vue.js. Каждый из них рассматривается с точки зрения архитектуры, возможностей расширения и применения в реальных проектах.

Полужктова Н.Р. в своей работе «Разработка веб-приложений» рассматривает базовые архитектурные принципы, лежащие в основе популярных фреймворков. Особое внимание уделяется сравнительному анализу React, Angular и Vue.js, их преимуществам и ограничениям. Автор предлагает рекомендации по выбору фреймворка в зависимости от типа проекта [1].

Першина Е.Л. и Геращенко А.А. в статье «Сравнительный анализ фронтенд-фреймворков» проводят подробное сравнение производительности различных фреймворков. Рассматриваются аспекты удобства использования и сложности обучения, а также отмечаются ключевые сценарии применения каждого инструмента [2].

Baidautov D. и Salehin F. в работе «Integrating Modern Front-end Methodologies and Workflow in the Context of E-commerce Systems» описывают особенности применения фреймворков в электронной коммерции. Приводятся кейсы успешной реализации проектов с использованием React и Vue.js, а также рассматриваются вопросы интеграции с backend-технологиями [3].

Эти исследования подчеркивают важность выбора подходящего фронтенд-фреймворка для успешного функционирования электронного бизнеса и служат в качестве одних из основ для дальнейшего анализа в данной статье.

Цель исследования – сравнительный анализ наиболее популярных фронтенд фреймворков, используемых в электронной коммерции, для определения наиболее подходящих для различных потребностей проектов.

Основные результаты исследования. Под термином «frontend» понимаются части проекта видимые конечному пользователю.

Фреймворки – это наборы инструментов, которые позволяют использовать готовые элементы для разработки интерфейса. Благодаря им сайт одинаково визуализируется во всех браузерах. С их помощью создают интерактивные интерфейсы, настраиваются стили и упрощается работа с анимацией.

Основная идея всех frontend-фреймворков и библиотек состоит в том, что вся клиентская часть состоит из компонентов, которые могут быть повторно использованы в разных частях приложения.

На данный момент существует огромное количество фреймворков, среди которых самыми популярными и часто используемыми являются: React, Vue.js и Angular.

React.js – это библиотека JavaScript с открытым исходным кодом, разработанная Facebook, которая делает процесс создания интерактивных пользовательских интерфейсов проще. Она используется в качестве основы в одностраничных и мобильных приложениях. Данный фреймворк стал популярным благодаря своему компонентному подходу, который позволяет разделять интерфейс на независимые элементы, значительно упрощающая поддержку и обновление кода. React популярен своей производительностью, поскольку использует виртуальный DOM, представление реального DOM (Document Object Model) в памяти, благодаря которому обновляются только те части интерфейса, которые действительно изменились, что сокращает нагрузку на браузер. Одним из главных преимуществ React является его популярность, из-за чего в Интернете доступно огромное количество бесплатной помощи от сторонних разработчиков. Однако React не является полноценным фреймворком, и для реализации некоторых функций, таких как маршрутизация или управление состоянием приложения, могут потребоваться дополнительные библиотеки сторонних производителей [4].

Vue.js – это прогрессивный фреймворк, который адаптируется к потребностям разработчика. Он завоевал популярность благодаря своей простоте в освоении и интуитивно понятному синтаксису, благодаря чему он является отличным выбором для начинающих разработчиков. В отличие от других фреймворков, которые могут требовать значительных изменений в структуре приложения и полной переработки кода из-за своих строгих правил, Vue легко интегрируется в существующие проекты с помощью простой вставки тега `<script>`. Это позволяет начать использовать Vue без необходимости переписывать всё приложение. Можно добавлять его постепенно, начиная с небольших участков кода, и развивать функциональность по мере необходимости. Он может начинаться с нескольких строк кода и постепенно развиваться до управления всей визуальной частью. Ключевой особенностью Vue.js является двусторонняя привязка данных (two-way data binding), которая обеспечивает синхронизацию данных между интерфейсом и логикой приложения. Благодаря этому фреймворк подходит для создания высокоинтерактивных веб-приложений, где пользовательские действия мгновенно отражаются на интерфейсе. Однако Vue.js имеет меньшую экосистему по сравнению с React и Angular, что может быть ограничением для более сложных проектов [5].

Angular, созданный Google, представляет собой полноценный фреймворк с открытым исходным кодом, который используется для разработки масштабных веб-приложений. Angular построен на основе TypeScript, статически типизированного надмножества JavaScript. TypeScript предоставляет такие функции, как классы, интерфейсы и аннотации типов, которые упрощают написание и поддержку больших приложений. Angular предлагает набор

встроенных инструментов для работы с маршрутизацией, управлением состоянием, HTTP-запросами и другими функциями, что делает его привлекательным для крупных корпоративных приложений. Основные преимущества фреймворка Angular, повышающие скорость и производительность, – это синтаксис шаблона и инструменты командной строки (CLI) для быстрого создания прототипов [6].

Однако высокая мощность фреймворка приходит с определёнными сложностями: изучение Angular требует больше времени и усилий, чем Vue.js или React, а его использование может оказаться избыточным для небольших проектов.

Для демонстрации, представлен простой компонент, который выводит «Hello, World!» на экран. В каждом фреймворке этот пример будет выглядеть по-разному, что позволит увидеть различия в синтаксисе и структуре кода.

Пример кода, написанный на React, представлен на рис. 1.

```
import React from 'react';
import ReactDOM from 'react-dom';

function App() {
  return (
    <div>
      <h1>Hello, World!</h1>
    </div>
  );
}

ReactDOM.render(<App />, document.getElementById('root'));
```

Рис.1. «Hello, World!» на React

В данном примере используется компонент App, который возвращает HTML-элемент с текстом «Hello, World!». Для рендеринга используется ReactDOM.render, который добавляет компонент в элемент с id root в HTML-документе.

Во Vue.js код для рендеринга "Hello, World!" очень простой (рис. 2).

```
<!DOCTYPE html>
<html lang="en">
<head>
  <meta charset="UTF-8">
  <title>Hello Vue</title>
</head>
<body>
  <div id="app">{{ message }}</div>

  <script src="https://cdn.jsdelivr.net/npm/vue@2"></script>
  <script>
    new Vue({
      el: '#app',
      data: {
        message: 'Hello, World!'
      }
    });
  </script>
</body>
</html>
```

Рис. 2. «Hello, World!» на Vue.js

Компонент определён с помощью объекта `Vue`, где `el` указывает на элемент DOM, а `data` содержит данные, которые будут выводиться в разметке с использованием двусторонней привязки (здесь это `{{ message }}`).

`Vue` позволяет напрямую использовать HTML с динамическими данными, благодаря чему синтаксис остаётся интуитивно понятным.

В Angular приложение начинается с компонентов, которые содержат как логику, так и шаблон. Компонент – это класс, который управляет данными, и HTML-шаблон, где эти данные отображаются. Например, чтобы вывести «Hello, World!» на экран, создается компонент с переменной `message`, которая хранит этот текст (рис. 3).

```
// app.component.ts
import { Component } from '@angular/core';

@Component({
  selector: 'app-root',
  templateUrl: './app.component.html',
  styleUrls: ['./app.component.css']
})
export class AppComponent {
  message: string = 'Hello, World!';
}
```

Рис. 3. Пример компонента в Angular

Используется `@Component`, чтобы указать, какой HTML-шаблон будет использоваться для отображения. В этом шаблоне (рис. 4), используя синтаксис интерполяции, Angular подставляет значение переменной `message` в разметку.

```
<!-- app.component.html -->
<h1>{{ message }}</h1>
```

Рис.4 – Пример шаблона в Angular

Этот компонент затем собирается в модуль, который организует все компоненты приложения и отвечает за их загрузку.

Если сравнивать эти три фреймворка, можно выделить несколько ключевых моментов. React предлагает высокую гибкость и мощный инструмент для создания сложных пользовательских интерфейсов, но требует интеграции дополнительных библиотек для работы с маршрутизацией и состоянием. Vue.js отличается простотой и удобством для небольших проектов, особенно если важна интерактивность и скорость разработки. Angular хорошо подходит для крупных проектов с высокими требованиями к поддерживаемости и производительности, но его изучение значительно сложнее.

Сравнительный анализ этих фреймворков приведен в табл. 1.

React – это библиотека, которая требует использования дополнительных инструментов для полноценной работы с крупными проектами. Vue.js предлагает лёгкость и быстроту разработки, что делает его отличным вариантом для небольших и средних проектов. Angular, в свою очередь, является мощным фреймворком, который предоставляет встроенные решения для всех аспектов разработки, но его сложность может стать препятствием для небольших команд.

Сравнительный анализ фреймворков

Характеристика	React	Vue.js	Angular
Используемый язык	JavaScript	JavaScript	TypeScript
Сложность обучения	Средняя	Легкая	Сложная
Размер сообщества	Большое	Маленькое	Большое
Производительность	Высокая	Высокая	Высокая
Поддержка	Facebook	Сообщество	Google
Особенности	Компонентная архитектура	Прогрессивная интеграция	Мощная модульная система

Выводы. Выбор подходящего фреймворка зависит от потребностей проекта. Если проект требует частой кастомизации функциональности и возможности для интеграции сторонних библиотек и инструментов, то React может быть оптимальным вариантом. Если важна простота и скорость разработки, особенно для проектов с высокоинтерактивными элементами, то Vue.js является отличным выбором. Для крупных корпоративных приложений, где важны стабильность, поддерживаемость и наличие встроенных инструментов, лучше всего подходит Angular.

В современной электронной коммерции выбор правильного инструмента для фронтенд разработчика является одним из ключевых факторов успеха проекта. Каждый фреймворк имеет свои плюсы и минусы, и выбор зависит от особенностей конкретного проекта. React предлагает гибкость и мощные инструменты для работы с пользовательскими интерфейсами, Vue.js привлекает своей простотой и интуитивно понятным интерфейсом, а Angular обеспечивает мощные встроенные решения для крупных проектов. В конечном итоге, правильный выбор фреймворка позволяет повысить эффективность разработки, улучшает пользовательский опыт и способствует успеху проекта в условиях стремительно развивающегося рынка электронной коммерции.

Список литературы

1. Полуэктова, Н. Р. Разработка веб-приложений : учеб. пособие для вузов / Н. Р. Полуэктова. – 2-е изд. – М. : Юрайт, 2024. – 204 с.
2. Першина, Е. Л. Сравнительный анализ фронтенд фреймворков / Е. Л. Першина, А. А. Геращенко // Образование. Транспорт. Инновации. Строительство : сб. материалов III Национальной научно-практической конференции 23-24 апреля 2020 г. – Электрон. дан. – Омск : СибАДИ, 2020. – С. 717-720. – URL: <https://elibrary.ru/rikfsy?ysclid=m6au879yve628576279>.
3. Baidautov, D. Integrating Modern Front-end Methodologies and Workflow in the Context of E-commerce Systems / D. Baidautov, F. Salehin : Bachelor's Thesis Spring, 2020. – URL: <https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/334447/Baidautov%20D.%20%26%20Salehin%20F.%20-%20Integrating%20Modern%20Front-End%20Methodologies%20and%20Workflow%20in%20the%20Context%20of%20E-Commerce.pdf?sequence=2&isAllowed=y>
4. Байдыбеков, А. А. Современные фреймворки для разработки web-приложений / А. А. Байдыбеков, Р. Г. Гильванов, И. А. Молодкин // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2020. – №. 4 (24). – С. 23-29.
5. Волошко, М. Ю. Преимущество Frontend-фреймворка Vue.js перед другими Frontend-фреймворками / М. Ю. Волошко, А. Д. Соломыков, Н. Н. Куликова / Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей XXXVI Международной научно-практической конференции : в 2 ч.. Том Часть 1. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – 308 с. – С. 187-189.
6. Байнов, А. М. Обзор современных фреймворков и инструментов, используемых для разработки web-приложений / А. М. Байнов, А. Е. Кривоногова, А. С. Николаев, О. И. Богомолова // Наука без границ. – 2020. – №. 1 (41). – С. 19-23.

НЕОБЛАГАЕМЫЕ ТАМОЖЕННЫМИ ПОШЛИНАМИ ТОВАРЫ КАК ФАКТОР РОСТА МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Э. Андрш¹, Д.Ю. Бусыгин²

^{1,2}Минский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Минск

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы освобождения товаров от таможенных пошлин как фактора, способствующего росту международной торговли. В работе анализируются исторические аспекты возникновения освобождения от пошлин, экономические выгоды для развитых и развивающихся стран, влияние на государства с различным уровнем экономического развития, а также роль региональных и двусторонних торговых соглашений.

Ключевые слова: Международная торговля, таможенные пошлины, торговые соглашения, зоны свободной торговли.

GOODS NOT SUBJECT TO CUSTOMS DUTIES AS A FACTOR IN THE GROWTH OF INTERNATIONAL TRADE

E. Andrs¹, D.Yu. Busygin²

^{1,2}Minsk Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Minsk

Abstract. The article discusses the issues of exemption of goods from customs duties as a factor contributing to the growth of international trade. The paper analyzes the historical aspects of the emergence of duty exemption, the economic benefits for developed and developing countries, the impact on states with different levels of economic development, as well as the role of regional and bilateral trade agreements.

Keywords: International trade, customs duties, trade agreements, free trade zones.

Постановка проблемы. Международная торговля является важнейшим двигателем экономического развития и глобализации. Одним из ключевых факторов, способствующих ее росту, является снижение торговых барьеров, включая таможенные пошлины. Освобождение товаров от таможенных пошлин стало мощным инструментом, который помогает странам увеличивать объемы экспорта и импорта, делая внешнеэкономические операции более доступными и выгодными. Такие меры способствуют не только росту мирового товарооборота, но и созданию более тесных экономических связей между государствами, стимулируя развитие глобальных производственных цепочек и технологий [1, с. 45].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Понятие необлагаемых таможенными пошлинами товаров. Освобождение товаров от таможенных пошлин – это механизм, при котором определенные категории товаров могут пересекать границы государств без уплаты импортных и экспортных сборов. Это может происходить в рамках двусторонних или многосторонних торговых соглашений, целью которых является снижение торговых барьеров и стимулирование свободного обмена товарами между странами. Данные меры направлены на облегчение доступа к международным рынкам, повышение конкурентоспособности и содействие экономическому росту как на национальном, так и на глобальном уровнях [2, с. 104; 5, с. 116].

Исторический контекст. Концепция освобождения товаров от таможенных пошлин имеет долгую историю, уходящую корнями в эпоху великих географических открытий и первых международных торговых соглашений. Вплоть до середины XX века многие страны использовали высокие пошлины как инструмент защиты своей внутренней экономики от иностранных конкурентов. Однако в послевоенный период, с образованием таких международных организаций, как Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), а затем Всемирная торговая организация (ВТО), началась тенденция к постепенному снижению пошлин и других барьеров в торговле [5, с. 116].

Одним из значимых этапов этого процесса стал заключенный в 1947 году ГАТТ, целью которого было стимулирование мировой торговли путем снижения пошлин и устранения

других торговых барьеров. Впоследствии это соглашение легло в основу ВТО, которая продолжила работать над вопросами либерализации торговли. Примером важного соглашения стал Уругвайский раунд (1986-1994 гг.), который привел к значительному снижению пошлин на многие промышленные товары.

Роль ВТО и других международных организаций. ВТО играет центральную роль в развитии системы освобождения товаров от таможенных пошлин. Основная миссия этой организации заключается в установлении общих правил международной торговли, которые направлены на создание равных условий для всех стран-членов. ВТО стимулирует сокращение тарифов и пошлин через многосторонние переговоры и соглашения, такие как Дохийский раунд, целью которого является облегчение торговли для развивающихся стран [2, с. 104].

Кроме ВТО, важную роль играют региональные торговые блоки, такие как Европейский Союз (ЕС), Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА, ныне USMCA) и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). Эти организации создают зоны свободной торговли, в рамках которых страны-участницы уменьшают или полностью отменяют таможенные пошлины на определенные категории товаров, что способствует увеличению объемов торговли и инвестиционной активности внутри регионов [1, с. 45].

Освобождение товаров от пошлин стало важным элементом международной торговли, позволяющим стимулировать экономический рост, уменьшать стоимость товаров для потребителей и способствовать более тесной интеграции национальных экономик в глобальную экономическую систему [4, с. 204].

Цель работы – исследовать, каким образом освобожденные от таможенных пошлин товары влияют на развитие международной торговли. В рамках этого исследования будут рассмотрены экономические выгоды для стран, принявших меры по снижению или отмене таможенных пошлин, проанализированы примеры успешных торговых соглашений, а также выявлены возможные риски и вызовы, связанные с данной практикой [5, с. 116].

Таким образом, статья позволит глубже понять роль необлагаемых таможенными пошлинами товаров в современной глобальной экономике и оценить их долгосрочный эффект на международные торговые отношения [3, с. 594].

Основные результаты исследования. Освобождение товаров от таможенных пошлин представляет собой один из ключевых инструментов стимулирования международной торговли. Оно способствует снижению барьеров для движения товаров между странами, облегчая доступ к новым рынкам и способствуя росту экономик. В этом разделе будут рассмотрены основные экономические и торговые выгоды, которые получают страны, внедряющие подобные меры [1, с. 51].

Увеличение товарооборота.

Одной из главных экономических выгод от освобождения товаров от таможенных пошлин является значительное увеличение объема товарооборота между странами. Снижение или полная отмена пошлин снижает стоимость импортируемых товаров, что делает их более доступными для покупателей. Это способствует росту спроса на иностранные товары и увеличению объемов торговли. Страны, участвующие в соглашениях о свободной торговле, как правило, наблюдают значительное расширение торговли между их экономиками [2, с. 105].

Например, Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) привело к резкому увеличению товарооборота между США, Канадой и Мексикой после его подписания. Экспорт и импорт товаров между этими странами выросли в несколько раз, что в свою очередь положительно сказалось на экономическом росте всех участников соглашения [3, с. 594].

Рост конкурентоспособности предприятий. Освобождение товаров от таможенных пошлин повышает конкурентоспособность национальных производителей. Компании получают доступ к более дешевым ресурсам и сырью, что позволяет снижать себестоимость производства и предлагать более конкурентоспособные цены на продукцию как на

внутреннем, так и на внешнем рынках. Снижение затрат также стимулирует производителей к внедрению инноваций и развитию новых продуктов, что укрепляет их позиции на мировом рынке [4, с. 202].

Кроме того, возможность выхода на зарубежные рынки без барьеров в виде высоких пошлин стимулирует компании к экспансии и диверсификации своего бизнеса. Это позволяет компаниям уменьшать зависимость от внутренних рынков и лучше приспосабливаться к изменениям мировой экономики [1, с. 51].

Стимулирование инвестиций и инноваций. Освобождение товаров от пошлин не только стимулирует торговлю, но и создает благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций. Предприятия, стремящиеся использовать преимущества снижения тарифов, активно инвестируют в страны с открытыми рынками для создания производственных мощностей и налаживания логистических цепочек. Такие инвестиции способствуют росту занятости, развитию технологий и повышению уровня квалификации рабочей силы в принимающих странах [3, с. 598].

Особенно важную роль играет привлечение иностранных инвестиций в развивающиеся страны, где освобождение от пошлин способствует развитию новых отраслей промышленности и технологий. Инвестиции в инфраструктуру и производственные мощности помогают странам стать более интегрированными в глобальные производственные цепочки, что способствует их экономическому росту [2, с. 105].

Снижение стоимости товаров для потребителей. Освобождение товаров от пошлин приводит к снижению цен на импортируемые товары, что непосредственно выгодно для потребителей. Уменьшение цен делает продукты более доступными, повышая уровень жизни населения. Например, в странах ЕС, благодаря внутреннему рынку с отсутствием пошлин, товары из разных стран-членов становятся доступнее, что улучшает выбор потребителей и стимулирует конкуренцию среди производителей [4, с. 202].

Снижение стоимости товаров также способствует развитию малого и среднего бизнеса, который может использовать дешевые импортные ресурсы для производства и расширения своего ассортимента. В итоге это способствует улучшению конкурентной среды и повышению качества продукции [3, с. 598; 5, с. 116].

Развитие глобальных производственных цепочек. Снижение или отмена таможенных пошлин способствует развитию глобальных производственных цепочек, когда производство товара распределяется между несколькими странами. Благодаря свободному передвижению товаров, компоненты и сырье могут производиться в одной стране, а сборка и окончательное производство – в другой. Это позволяет компаниям минимизировать производственные издержки, выбирая наиболее эффективные локации для каждой стадии производственного процесса [4, с. 204].

Такая интеграция способствует повышению эффективности мирового производства и стимулирует специализацию стран в тех секторах, где они имеют наибольшие конкурентные преимущества. В итоге это ведет к повышению производительности и росту мирового ВВП.

Таким образом, освобождение товаров от таможенных пошлин оказывает комплексное позитивное влияние на экономику, стимулируя рост международной торговли, повышая конкурентоспособность компаний, привлекая инвестиции и способствуя снижению цен для потребителей. В условиях глобализации и роста интеграции мировых рынков подобные меры становятся важным фактором устойчивого экономического развития.

Выводы. Освобождение товаров от таможенных пошлин играет ключевую роль в развитии международной торговли и экономической интеграции. Исторически оно стало важным инструментом для упрощения торговых процессов, стимулирования обмена товарами и услугами между странами и увеличения их конкурентоспособности на мировом рынке. Это явление способствует снижению затрат для производителей и потребителей, что ведет к росту экономики, созданию рабочих мест и улучшению жизненного уровня.

Экономические выгоды от отмены пошлин заметны как для развитых, так и для развивающихся стран, хотя последствия различаются в зависимости от уровня экономического развития и степени интеграции в мировую экономику. Развитые страны извлекают пользу из углубления торговых связей и доступа к новым рынкам, тогда как для развивающихся стран освобождение от пошлин открывает возможности для экономического роста, но может также создать определенные риски, связанные с конкуренцией на мировом рынке [5, с. 116].

Региональные и двусторонние соглашения, направленные на отмену пошлин, продолжают быть важнейшими механизмами для стимулирования торговли и экономической кооперации между странами. В будущем можно ожидать как дальнейшего расширения существующих торговых блоков, так и создания новых соглашений, особенно в таких сферах, как цифровая экономика и «зеленая» торговля.

Однако будущее освобождения товаров от пошлин будет зависеть от ряда глобальных факторов, таких как цифровизация торговли, переход к устойчивому развитию и геополитическая нестабильность. Новые технологии и категории товаров, изменения в логистике и управлении торговыми процессами также окажут значительное влияние на дальнейшую эволюцию международной торговли без пошлин.

Таким образом, освобождение товаров от таможенных пошлин останется важным фактором роста мировой торговли, но его роль и форма будут адаптироваться к новым вызовам и возможностям, которые возникают в условиях глобальных экономических и политических изменений.

Список литературы

1. Антипенко, Н. А. Необходимость формирования интегрированной отчетности в кластерных объединениях / Н. А. Антипенко // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – №4(256). – С. 49-51. – EDN YVXGHI.

2. Антипенко, Н. А. Применение инноваций в концепции бережливого производства как форма инновационного предпринимательства / Н. А. Антипенко, В. В. Мартыненко // Мировая экономика и бизнес-администрирование малых и средних предприятий : Материалы 16-го Международного научного семинара, проводимого в рамках 18-ой международной научно-технической конференции, Минск, 26 марта 2020 года / Программный комитет С.В. Харитончик, А.В. Данильченко [и др.]. – Минск: Издательское общество с ограниченной ответственностью «Право и экономика», 2020. – С. 104-105. – EDN VPPKOG.

3. Антипенко, Н. А. Применение управленческих механизмов учетно-аналитического обоснования устойчивого развития компании / Н. А. Антипенко, Д. Ю. Бусыгин // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации : сб. науч. трудов XII Международной научно-практической конференции. В 2-ух ч., Москва, 25 января 2020 года. Том Ч. 2. – Москва: Некоммерческое партнерство «Международная академия наук педагогического образования», 2020. – С. 594-598. – EDN UUMYQC.

4. Антипенко, Н. А. Цифровая экономика: опыт Республики Беларусь и роль университетов в ее развитии / Н. А. Антипенко // Современные векторы развития образования: актуальные проблемы и перспективные решения : сб. науч. трудов XI Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 25 января 2019 года. Том Часть II. – Москва: 5 за знания, Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 202-204. – EDN HTVYUX.

5. Бусыгин, Д. Ю. Практика инновационного финансового-инвестиционного менеджмента / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин, Н. А. Антипенко. – Минск : БГАТУ, 2016. – 116 с. – ISBN 978-985-519-801-8. – EDN XPEBQD.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ: НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ

Н.А. Антипенко¹, Д.Н. Кисель²

^{1,2}Минский филиал Российского экономического университета им. Плеханова, г. Минск

Аннотация. В статье рассмотрены основы международной торговли, а также преимущества и недостатки от участия в международной торговле. Проанализированы данные Бразилии и Китая, и на их основе сделаны выводы о развитии международной торговли. Определены отличия международной торговли в центре и на периферии.

Ключевые слова: торговля, страны, экономика, выгода, капитал.

INTERNATIONAL TRADE: SOME BASIC THEORIES AND CONCEPTS

N.A. Antipenko¹, D.N. Kisel²

^{1,2}Minsk Branch of the Russian University of Economics named after Plekhanova, Minsk

Abstract. The article discusses the basics of international trade, as well as the advantages and disadvantages of participating in international trade. The data from Brazil and China are analyzed, and conclusions about the development of international trade are drawn on their basis. The differences between international trade in the center and on the periphery are determined

Keywords: trade, countries, economy, benefit, capital.

Постановка проблемы. Данная проблема является актуальной для России, которой в связи с санкциями, пришлось приспособливаться к новым условиям ведения международной торговли. Изучение теорий и концепций международной торговли, является основой для разработки стратегии поведения при торговле с дружественными странами, способствуя улучшению существующей модели, посредством учета прежних ошибок и выстраивания новых взаимоотношений.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Затрагиваемой в статье проблеме уделяли внимание разные исследователи, среди которых следует выделить работы: Егорова К.И. который обращает внимание на то, что А. Смит раскрыл сущность обменных процессов между народами, разработал теорию «абсолютных преимуществ», согласно которой если одна из стран в состоянии производить товар быстрее, дешевле и качественнее остальных, то она имеет абсолютное преимущество перед другими странами в производстве данного товара [1]; Варнавского В.Г. [2], который приводит интересные доводы о важности международной торговли и роли в ней России; утверждает, что до 2011 года Россия была очень уважаемым со стороны других стран и очень активным игроком на международном рынке. Но потом продукцию России и её союзников начали не пускать повсюду, в связи с чем рынок торговли очень сильно изменился. А многие организации, такие как ООН, ЮНКТАД, ОЭСР, ВТО, Европейский союз закрыли на это глаза, а может и были инициаторами.

Цель исследования – проанализировать меркантилистскую теорию, теорию абсолютных преимуществ Смита А., сравнительных преимуществ Рикардо Д. и оценить их применение в реальных условиях на современном рынке международной торговли.

Основные результаты исследования. Экономисты выдвинули большое количество аргументов в пользу международной торговли товарами. Некоторые из них очевидны и здравы, другие менее очевидны. Эти аргументы можно сгруппировать в три широкие категории в зависимости от критериев, на которых они основаны, а именно:

- 1) вызванное торговлей увеличение общего количества товаров и услуг, доступных населению страны (тезис о повышении потребления);
- 2) разнообразие товаров и услуг, к которым население может получить доступ посредством торговли (тезис о диверсификации);

3) стабильность предложения и цен на товары и услуги, возникающая в результате торговли (тезис стабильности).

Одна из причин, по которой международная торговля может увеличить объем товаров и услуг, доступных в данной стране и в данный момент, заключается в том, что она позволяет приобретать товары и услуги в местах, где затраты на их производство сравнительно ниже. Местные ресурсы, которые в отсутствие торговли использовались для производства определенных товаров, затем высвобождаются, что позволяет производить другие товары в большей пропорции [3, с. 335]. При отсутствии международной торговли каждая страна имеет свое внутреннее обменное соотношение между каждым из этих товаров. Это соотношение будет стоить, например, 50 кг сахара в Китае за стандартный электронный чип и 100 кг сахара в Бразилии. Следует отметить, что эти два обменных коэффициента демонстрируют большую относительную эффективность производства сахара в Бразилии и чипов в Китае. Таким образом, условия торговли будут находиться в промежутке между обменным соотношением Китая и Бразилии, поскольку в противном случае одна из двух стран не была бы заинтересована в обмене. Более того, торговля будет тем более выгодна стране, если условия торговли отличаются от ее собственного внутреннего соотношения.

В приведенном выше примере используется классическая схема теории сравнительных затрат в международной торговле; теория, также известная как теория сравнительных преимуществ и сформулированная Давидом Рикардо в начале 19 века. Очень полезно представить её подробно, поскольку она представляет собой наиболее убедительное объяснение экономистами выгод, получаемых от участия в международной торговле.

Во-первых, выгода обусловлена существованием различных внутренних обменных отношений между двумя продуктами в каждой стране. Эти отношения являются результатом различий в условиях производства двух продуктов в двух странах. В этом примере для производства электронного чипа Китай использует пропорционально больше ресурсов для производства килограмма сахара, чем Бразилия. Согласно принятым упрощенным гипотезам, эта доля вдвое выше. В более общем смысле, если ресурсы редки и их можно использовать безразлично для производства двух продуктов, А и Б, стоимость продукта Б, от которой отказываются при использовании части ресурсов для производства единицы продукта А, соответствует тому, что экономисты называют альтернативные издержки. В нашем примере альтернативная стоимость электронного чипа выше в Китае, чем в Бразилии, поскольку, мы должны прекратить производство 100 кг сахара в Бразилии для производства электроники по сравнению с 50 кг разных чипов в Китае. Таким образом, выгода от участия в международной торговле обусловлена тем, что альтернативные издержки сахара и электронного чипа в Китае и Бразилии различны.

Во-вторых, объем ресурсов, необходимых для производства двух товаров, может быть выше в одной из стран, но торговля все равно останется выгодной для обеих сторон. Итак, продолжая тот же пример, мы можем предположить, что Китай потратит меньше ресурсов, чем Бразилия, на производство микрочипов. А также меньше Бразилии на производство сахара. Таким образом, Бразилии может потребоваться в четыре раза больше ресурсов, чем Китаю, для производства электронных чипов и в два раза больше для производства сахара. Оно означает, что в абсолютном значении оно значительно менее эффективно в каждом из двух секторов.

В-третьих, данная теория статична, поскольку она объясняет международную торговлю и выгоды от нее на основе сравнительных преимуществ в данный момент времени. Однако может случиться так, что сравнительные преимущества между странами изменятся под воздействием, среди прочего, проводимой политики. В этом случае наличие сравнительного преимущества по данному товару не означает, что мы должны специализироваться на производстве этого товара в ущерб другим производственным линиям. Фактически, новые отрасли (часто называемые зарождающимися отраслями) не имеют сравнительных преимуществ на момент их создания и поэтому их необходимо защищать до тех пор, пока они

не достигнут необходимого размера, чтобы иметь возможность получить выгоду от эффекта масштаба. В выбранном примере Бразилия вполне могла бы не ограничиваться только производством сахара или полностью отказаться от производства электронных чипов, если бы она почувствовала, что у нее есть средства для развития прибыльной индустрии электронных чипов. Фактически, подобные рассуждения могут привести к тому, что Бразилия введет торговые барьеры на импорт компьютерного оборудования, чтобы в долгосрочной перспективе получить выгоду от развития собственного компьютерного производства. Поэтому следует отметить, что, когда возможна иная промышленная политика, которая является более прямой, то очевидно, что она не является лучшим рычагом для развития национального производственного потенциала. Некоторые страны также могут потерять свои сравнительные преимущества из-за международных технологических разработок (это называется проблемой приходящих в упадок или устаревших отраслей). Кроме того, мировые цены постоянно меняются, что оказывает определенное влияние на сравнительные преимущества страны.

В-четвертых, эта теория показывает, что в целом страны получают выгоду от международной торговли, но она не делает выводов о том, какую выгоду или вред получают различные социальные группы в каждой стране от этой внешней торговли. Однако внешняя торговля может иметь значительные последствия для распределения доходов, что привносит в этот вопрос социальный аспект. И именно из-за этого потенциально негативного воздействия торговли на доходы определенных социальных категорий Китай традиционно защищал свою сахарную промышленность, ограничивая импорт с помощью системы квот.

Другая причина, по которой внешняя торговля может повысить эффективность, заключается в том, что она позволяет отрасли расширять свой рынок за пределы национальной экономики. За счет экспорта отрасль может производить больше, и при наличии эффекта масштаба средняя стоимость ее продукции будет иметь тенденцию к снижению [4, с. 137].

На промышленном уровне эффект масштаба может возникать двумя способами, которые обычно идут рука об руку. Первый соответствует случаю определенных средств производства, которые на уровне компании и в силу своих технологических характеристик являются неделимыми. Так обстоит дело, например, с роботами, используемыми в автомобильной промышленности. И это касается технологий, которые приносят прибыль только при достижении определенного производственного порога. В этом случае мы говорим о внутренней экономии за счет масштаба внутри компании в соответствующем секторе. Второе соответствует случаю, когда мы экономим на затратах благодаря расширению деятельности, поскольку это сопровождается улучшением предоставляемых услуг, будь то третьими лицами или окружающей промышленной или коммерческой средой. Это то, что экономисты называют внешними эффектами. В этом случае говорят, что эффект масштаба является внешним по отношению к компании, но внутренним по отношению к сектору деятельности. Например, мы можем упомянуть повышение квалификации рабочей силы, специализацию поставщиков ресурсов, конкурентный характер окружающей среды или даже обмен техническими ноу-хау; все эти факторы способствуют снижению производственных затрат.

Интересная особенность эффекта масштаба заключается в том, что, когда он значителен, страны с сопоставимыми ресурсами или техническим уровнем и, следовательно, имеющие схожие производственные затраты, будут заинтересованы в специализации на различных производствах и торговле друг с другом. Специализируясь, обе страны получают выгоду от экономии за счет масштаба производства товаров и, таким образом, снизят свои производственные затраты. В сочетании с динамикой дифференциации продуктов эффект масштаба позволяет объяснить практику внутренней торговли внутри одной и той же отрасли деятельности, то есть ситуации, когда страны торгуют между собой сходными, но, тем не менее, различными продуктами. Например, так обстоит дело с импортом и экспортом различных типов автомобилей.

И давайте подумаем, распределяются ли выгоды от внешней торговли справедливо? Все ли выигрывают или, по крайней мере, нет проигравших? Можно выделить две проблемы: одна касается влияния внешней торговли на различные экономические и социальные группы внутри страны, а другая – влияния на распределение выгод между странами-партнерами с точки зрения коммерческой деятельности [5, с. 152].

Само собой разумеется, что рабочие, предприниматели, инвесторы и держатели природных ресурсов (т.е. владельцы факторов производства), участвующие в экспортной деятельности, вероятно, выиграют от развития внешней торговли. И наоборот, владельцы факторов производства, участвующие в деятельности, напрямую конкурирующей с продукцией, импортируемой из-за границы (так называемая деятельность по импортозамещению), скорее всего, пострадают от развития внешней торговли. Таким образом, между владельцами факторов производства распределение прибылей и убытков, возникающих в результате торговли, будет зависеть от соответствующего положения каждого по отношению к различным рынкам. Однако следует отметить, что в целом владельцы факторов производства, которые интенсивно используются в той или иной деятельности, например, рабочей силы в текстильной промышленности или земли в случае интенсивного сельского хозяйства, получают больше прибылей или убытков, чем владельцы факторов, которые не подлежат интенсивному использованию. Точно так же владельцы средств производства, которые очень специфичны для определенного вида деятельности и, следовательно, относительно немобильны, например, сельскохозяйственные рабочие, специализирующиеся на такой деятельности, как обрезка деревьев, или даже владельцы земель также рискуют потерять или получить больше, чем обладатели менее дифференцированных, но более мобильных факторов.

Когда отечественная промышленность не производит ни одного из импортируемых товаров, тогда потребители получают выгоду от этого торгового обмена без каких-либо потерь. Поскольку внутренняя торговля внутри своей отрасли деятельности основана на обмене дифференцированной продукции одной отрасли, то она оказывает меньшее влияние на национальный сектор, чем международная торговля, основанная на отраслевой специализации. Во втором случае отрасли, конкурирующие с импортом, рискуют быть полностью уничтоженными.

Поскольку по сравнению с другими видами экономической деятельности мобильность факторов сельскохозяйственного производства и дифференциация продукции весьма ограничены, сельскохозяйственный сектор оказывается еще более уязвимым для рыночных изменений. Действительно, трудно реагировать на конкуренцию, создаваемую импортом сельскохозяйственной продукции, путем преобразования сельскохозяйственных земель в городскую зону или парк отдыха, а в случае с сельскохозяйственной рабочей силой столь же трудно найти для нее другой сектор занятости, поскольку это обычно требует переподготовки или даже миграции. Фермеры, безусловно, могут менять культуру и специализацию, чтобы адаптироваться к международной конкуренции, но климат, почвенные условия, технические ноу-хау и другие факторы часто рискуют ограничить или даже поставить под угрозу эту возможную адаптацию. Тогда переход от растениеводства или животноводства к другим областям сельскохозяйственной деятельности будет особенно дорогостоящим и займет много времени. Эта жесткость, характерная для сельскохозяйственного сектора, является одной из причин, почему государства обычно стремятся защитить своих фермеров от последствий международной конкуренции.

Для экономистов-теоретиков центральный вопрос заключается в том, что достаточно ли выгоды тех, кто выигрывает от открытости для международной торговли, чтобы компенсировать потери тех, кто пострадал? Для этого необходимо преодолеть их нежелание свободной торговли и справедливо распределить выгоды в коммерческих обменах. Такая компенсация в принципе возможна, но на практике ее крайне сложно реализовать. Действительно, очень сложно договориться о точной сумме прибылей и убытков, определить

соответствующие социальные группы и, наконец, создать механизмы прямой передачи от одной группы к другой. Государства также могут попытаться вернуть часть прибыли посредством, например, налогов на экспорт. Они могут стремиться помочь пострадавшим посредством субсидий или трансфертов, но чаще всего они будут делать это, используя деньги налогоплательщиков, а не деньги экспортеров [3, с. 334].

В 1950-х и 1960-х годах вопрос о распределении торговых прибылей между развитыми странами («центром» мировой экономики) и развивающимися странами («периферией») стал предметом горячих дискуссий под значительным влиянием Пауля Пребиша, аргентинского экономиста, который в течение нескольких лет был главой Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и одним из лидеров латиноамериканского структуралистского движения. В основе его диссертации лежит гипотеза о специализации торговли между центром и периферией: центр специализируется на экспорте промышленной продукции, а периферия — на экспорте сырья. Наблюдая (и измеряя) вековое ухудшение условий торговли основными продуктами по сравнению с промышленными продуктами, структуралисты попытались объяснить эти причины. По их мнению, этот упадок нельзя рассматривать как преходящее явление, обусловленное стечением временных обстоятельств, а скорее, как внутреннюю характеристику экономических структур центра и периферии и самого характера процесса развития. Словом, тенденцию к ухудшению условий торговли в ущерб периферийным странам можно объяснить следующими причинами [5, с. 185].

Во-первых, эластичность спроса на импортные товары по доходу ниже в центре, чем на периферии. Оно обусловлено различием характера товаров, импортируемых каждым типом стран: сырье в одном случае и промышленные товары в другом. В результате динамика роста, а значит и роста доходов, появляется большее увеличение импорта на периферии, чем в центре, что вызывает рост цен импорта по сравнению с ценами экспорта и, следовательно, падение условий торговли.

Во-вторых, влияние технического прогресса на центральные и периферийные страны асимметрично. В центре технический прогресс имеет тенденцию к снижению спроса на импортную продукцию с периферии (большая часть основных продуктов может быть заменена синтетическими продуктами, а процессы становятся более экономичными по сырью). Напротив, на периферии технический прогресс имеет тенденцию увеличивать спрос на капитальные товары и ресурсы, производимые центральными странами. Это также приводит к ухудшению условий торговли.

Как логическое следствие структуралистского анализа, индустриализация представляется путем, естественным образом ведущим к развитию. поскольку, если диагноз долгосрочной эволюции условий торговли окажется верным, то экономика, основанная на экспорте сырья, не имеет абсолютно никаких шансов на развитие. Политика развития, реализованная с использованием этого подхода в контексте Латинской Америки 1960-х годов, обычно известна как стратегия импортозамещения [4, с. 210].

Суть стратегии заключалась в том, чтобы переключить двигатель развития с поощрения экспорта на импортозамещение и с инвестиций в производство товаров (таких как сельскохозяйственное сырье, полезные ископаемые и нефть) на инвестиции, способствующие расширению промышленного сектора. Эта индустриализация требует нескольких условий:

- 1) защитить развивающиеся отрасли от международной конкуренции;
- 2) финансово поддерживать эти отрасли;
- 3) развивать инфраструктуру в сфере транспорта, связи и энергетики;
- 4) развивать внутренний рынок, чтобы он мог поглощать промышленно развитую продукцию расширяющейся промышленности, что предполагает соответствующие меры в пользу распределения доходов, такие как аграрная реформа, социальное обеспечение или повышение заработной платы;
- 5) вклад прямых и косвенных иностранных инвестиций;

б) новый тип правительства, сильный и рациональный (ориентированный на планирование), который эффективно представляет чаяния возникающих промышленных социальных классов, которые противостоят более традиционным классам крупных землевладельцев и торговой буржуазии.

Выводы. Таким образом, в большинстве латиноамериканских стран этот набор мер политики достиг отличных результатов, особенно с точки зрения создания промышленной базы и поддержки роста, начиная с десятилетий после Второй мировой войны и заканчивая «концом 1970-х и началом 1980-х годов». И на примере России стратегия импортозамещения имеет огромные успехи и никак не ослабляет экономику РФ. Также рассмотренные нами страны Бразилии и Китая свидетельствуют нам о плюсах и минусах ведения международной торговли, какую продукцию лучше поставлять на международный рынок, какие особенности разных стран нужно учитывать при выходе на международный рынок. Рассмотрев теорию сравнительных преимуществ Давида Рикардо, стало очевидно, какие есть выгоды от участия в торговле и какие перспективы она может открыть для стран. И были отмечены очень важные моменты, касаемо людей, кто выиграет, а кто проиграет от внешней торговли внутри страны, участвующей на данном рынке. И в конце статьи был упомянут аргентинский экономист Пауль Пребиш, который обосновал гипотезу о специализации торговли между центром и периферией.

Список литературы

1. Егоров, К. И. Эволюция теорий международной торговли и современность: попытки адаптации / К. И. Егоров // Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5, № 3. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/28880/view>.

2. Варнавский, В. Г. Международная торговля в категориях добавленной стоимости / В. Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т.62, №1. – С. 5-15. – URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/Articles/2018/Varnavskii_MEIMO_012018.pdf.

3. Гаврилов, Л. П. Организация коммерческой деятельности: электронная коммерция: учеб. пособие для СПО / Л. П. Гаврилов. – 2-е изд., доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 433 с.

4. Еремеева, Н. В. Конкурентоспособность товаров и услуг : учеб. и практ. для академического бакалавриата / Н. В. Еремеева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 242 с.

5. Международная торговая политика в 2 ч. Ч. 1 : учеб. для бакалавриата и магистратуры / Р. И. Хасбулатов [и др.] ; под общ. ред. Р. И. Хасбулатова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 274 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ» ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Н.Н. Бойцова

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда

Аннотация: диверсификация и повышение экономической устойчивости Вологодской области являются приоритетными задачами, стоящими перед регионом. Существенное влияние в этой связи может оказать технологическое предпринимательство. Отсутствие квалифицированных кадров в указанной сфере является одним из препятствий для внедрения инноваций. С целью решения указанной проблемы в работе представлена дополнительная образовательная программа «Технологический предприниматель», предназначенная для среднего общего образовательного звена. В статье представлены особенности и планируемые результаты реализации программы.

Ключевые слова: технологический предприниматель, инновации, социально-экономическое развитие региона, образовательная программа.

RELEVANCE OF THE 'TECHNOLOGY ENTREPRENEUR' EDUCATIONAL PROGRAM FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

N.N. Boytsova

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

Abstract: diversification and increasing the economic sustainability of the Vologda region are priority tasks facing the region. In this regard, technological entrepreneurship can have a significant impact. The lack of qualified personnel in this area is one of the obstacles to the implementation of innovations. In order to solve this problem, the work presents an additional educational program "Technological Entrepreneur" designed for secondary general education. The article presents the features and planned results of the program.

Keywords: technological entrepreneur, innovation, socio-economic development of the region, educational program.

Постановка проблемы. Научно-технологические и инновационные факторы признаны на сегодняшний день ключевыми в процессе стратегического развития России и её регионов. Это положение отражено в документах стратегического планирования страны и находит подтверждение в научных исследованиях, изучающих вопросы регионального развития [1, 2]. Не вызывает сомнений тот факт, что инновации оказывают положительный эффект как на уровень жизни населения, так и экономический рост страны. Технологическое предпринимательство несомненно оказывает существенное влияние на формирование устойчивости современной экономики, становясь ее неотъемлемой частью, и вносит весомый вклад в экономическое развитие страны, что находит свое отражение в развитии новых отраслей и создании новых рабочих мест.

Для обеспечения устойчивости и конкурентоспособности экономики страны чрезвычайно важно уделять внимание развитию инновационных отраслей на уровне регионов. Совершенно очевидно, что для достижения данной цели необходимо, чтобы региональная экономическая и структурная политика была опережающей и имела инновационный характер. К сожалению, приходится констатировать факт, что Россия существенно уступает многим странам по уровню развития технологий, индикаторам предпринимательской активности и количеству технологических компаний. Так, по общей численности последних наша страна находится на 22 месте, по численности на душу населения Россия занимает 35 место в мире [3]. Необходимо отметить также, что этот показатель значительно выше в столицах (Москва, Санкт-Петербург), однако на фоне мировых лидеров их показатели скромны. Распределение значений по данному показателю в регионах происходит неравномерно, поскольку в разных субъектах федерации созданы разные условия для развития стартапов, более плотная концентрация которых связана с крупными мегаполисами.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Как справедливо отмечают ученые, исследующие данную проблематику, внедрение инноваций и новых технологий в экономические процессы страны и регионов сталкивается с рядом серьезных проблем, тормозящих развитие в данном направлении. Первой и самой важной такой проблемой на сегодня является отсутствие квалифицированных специалистов и кадров [4]. Следует отметить, что на уровне системы высшего образования данный вопрос был поставлен и уже решается: многие вузы страны вводят в учебные планы бакалавриата и магистратуры образовательные программы по технологическому предпринимательству, такие как, например, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова и другие. На наш взгляд, однако, закладывать основы подготовки кадров для этого направления необходимо еще раньше – начиная со школьной скамьи, поскольку современные дети и подростки, обладающие гибким творческим мышлением, фантазией и живым интересом к инновациям, способны генерировать оригинальные идеи технологических стартапов. Таким образом целью настоящей статьи является доказать актуальность дополнительной образовательной программы «Технологический предприниматель» на ступени среднего общего образования для социально-экономического развития региона. Решаемыми в рамках указанной цели задачами являются показать особенности дополнительной образовательной программы, предполагаемые результаты освоения программы и перспективы ее реализации.

Анализ источников показал, что на сегодняшний день в средних общеобразовательных школах ряда регионов страны идет внедрение программ по технологическому предпринимательству в формате внеурочной деятельности. Тем не менее, по оценкам исследователей «доля предпринимательских программ дополнительного образования в школах, чрезвычайно мала и составляет 1,8 % от общего числа программ различного профиля» [6]. В учебных планах школ Вологодской области образовательных программ по данному направлению на сегодняшний день не представлено, чем обуславливаются актуальность и новизна настоящей работы.

Цель исследования. Диверсификация и повышение экономической устойчивости Вологодской области являются приоритетными задачами, стоящими перед регионом, основной чертой которого долгое время являлась моноструктурность с доминированием в объеме промышленного производства черной металлургии. Создание благоприятных условий для организации новых производств путем активизации внутреннего потенциала территорий может способствовать решению вопроса диверсификации и повышения экономической устойчивости Вологодской области.

В этом отношении технологическое предпринимательство представляется одним из действительно возможных источников инновационного развития экономики региона. Отличительной характеристикой технологического предпринимательства является то, что в его основе лежит инновационная наукоёмкая (высокотехнологическая) идея, а также то, что производство услуг и продуктов должно базироваться на инновационных научных знаниях и технологиях. Важным фактором является то, что технологический предприниматель должен сочетать в себе как лидерские, так и инженерные качества, то есть быть способным не только сгенерировать инновационную идею, но и воплотить ее в жизнь.

Основные результаты исследования. Учитывая успешный многолетний опыт Научно-образовательного центра ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» в реализации дополнительных образовательных программ для школьников, предлагается организация дополнительного образовательного курса «Технологический предприниматель» для обучающихся 10-11 классов средних общеобразовательных школ г. Вологды и Вологодской области. Программа предполагает выявление молодежи, имеющей склонность к научно-технической, инженерно-конструкторской и инновационной деятельности; знакомство

обучающихся с основами технологического и инновационного предпринимательства; знакомство с предприятиями и организациями города и региона, внедряющими инновации в своей деятельности, перспективами такой деятельности.

Отличительной особенностью предлагаемого курса является то, что он состоит из двух модулей: теоретического и практического. В рамках теоретического модуля обучающиеся осваивают такие понятия, как предпринимательская деятельность, инновационное предпринимательство, технологическое предпринимательство, знакомятся с нормативно-правовыми условиями функционирования предпринимательства, особенностями осуществления инновационной предпринимательской деятельности в РФ, узнают о системе поддержки предпринимательской деятельности. Контроль знаний происходит в форме практикумов с использованием интерактивных методик, таких как ролевые игры, воркшопы, круглые столы. Второй модуль программы носит практический характер. В рамках него рассматриваются кейсы успешно реализованных инновационных проектов в городе и регионе, организуются экскурсии на предприятия, знакомство с бизнес-экспертами. По итогам программы обучающиеся разрабатывают собственный стартап и защищают его на конкурсе проектов, организуемом ФГБУН «Вологодский научный центр РАН».

Помимо указанных предметных результатов по итогам освоения программы предполагается также достижение ряда метапредметных и личностных результатов.

К метапредметным результатам изучения курса «Технологический предприниматель» относятся умение определять понятия, создавать обобщения, устанавливать аналогии, классифицировать, самостоятельно выбирать основания и критерии для классификации, устанавливать причинно-следственные связи, умение использовать различные способы поиска, анализа и интерпретации информации; умение самостоятельно определять цели своего обучения, развивать мотивы и интересы своей познавательной деятельности; умение самостоятельно планировать пути достижения личных финансовых целей, в том числе альтернативные, осознанно выбирать наиболее эффективные способы решения финансовых задач; формирование навыков принятия решений на основе навыков самоанализа и самоменеджмента; ведение деловой коммуникации; формирование и развитие компетенций в области использования информационно-коммуникационных технологий, навыков работы со статистической, фактической и аналитической информацией и др.

К личностным результатам изучения курса «Технологическое предпринимательство» являются сформированность познавательных мотивов, направленных на овладение навыками самостоятельного приобретения новых знаний; мотивирование на творчество и инновационную деятельность; формирование осознанности при выборе направления профессиональной деятельности; формирование чувства персональной ответственности за результаты своей деятельности; формирование уважительного отношения к мнению других людей; формирование индивидуально-личностных позиций и др.

Выводы. В условиях постоянно изменяющейся реальности и стремительно развивающихся технологий актуальность обучения детей и молодежи основам инновационной экономики и технологического предпринимательства не вызывает сомнений. Вызовы современности требуют от новых поколений соответствующих компетенций, которые необходимо закладывать и развивать, начиная со школьной скамьи. Предлагаемый в рамках настоящей статьи образовательный курс способствует формированию у школьников основных навыков, необходимых для дальнейшего развития в сфере технологического предпринимательства. Мотивирующим компонентом программы является непосредственное знакомство с внедрением технологий на предприятиях, функционирующих в регионе, а также закрепление полученных знаний и навыков при создании собственного проекта стартапа. Важным элементом программы является региональный компонент, способствующий закреплению кадров на территории региона и доказывающий актуальность реализации предложенного курса для социально-экономического развития Вологодской области.

Список литературы

1. Мызрова, О. А. Оценка готовности региона к развитию инновационной деятельности / О. А. Мызрова, И. А. Горячева, О. С. Бойкова // Инновационная деятельность. – 2018. – № 3. – С. 43-52.
2. Комков, Н. И. Проблемы экономического развития: факторы и детерминанты / Н. И. Комков, М. Н. Дудин, Н. В. Лясников // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 116-128. – DOI: 10.18184/2079-4665.2015.6.2.116.128.
3. Зарецкий, А. Д. Промышленные технологии и инновации: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А. Д. Зарецкий, Т. Е. Иванова. – СПб. : Питер, 2021. – 480 с. – ISBN 978-5-4461-9413-1. – URL: <https://www.ibooks.ru/bookshelf/378763/reading>.
4. Бурнакова, Д. В. Проблемы внедрения цифровых инноваций в современных российских компаниях / Д. В. Бурнакова, Е. В. Бекушева // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 2-2. – С. 23-25. – URL: <https://science-pedagogy.ru/ru/article/view?id=1854>.
5. Земцов, С. Вызовы пандемии для технологических стартапов в регионах России (рус.) / С. Земцов, А. Чепуренко, А. Михайлов // Форсайт. – 2021. – Т. 15, № 4. – С. 61-77. – doi:10.17323/2500-2597.2021.4.61.77.
6. Кузнецова, М. А. Технологическое предпринимательство школьников и его роль в подготовки будущих кадров для экономики страны / М. А. Кузнецова, Д. С. Лопаткин, А. Э. Бойко // Успехи в химии и химической технологии. Т. XXXVII. –2023. –№ 1. – С. 30-33.
7. Миронова, Д. Ю. Инновационное предпринимательство и трансфер технологий / Д. Ю. Миронова, О. А. Евсеева, Ю. А. Алексеева. – Электрон. текстовые данные. – СПб. : Университет ИТМО, 2015. – 98 с. – С. 2227-8397. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/66460.html>.
8. Вареца, Р. А. Роль технологического предпринимательства в сфере промышленности в современных условиях / Р. А. Вареца // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24, Вып. 2. – С. 138-146. – <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-138-146>.

РОЛЬ ЛОГИСТИКИ И ЦЕПОЧКИ ПОСТАВОК В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

З.Е. Гаджиева

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Аннотация. Современное управление логистикой в международном бизнесе стало необходимым условием для получения и поддержания конкурентного преимущества. Логистика охватывает такие элементы, как управление цепочками поставок, контроль запасов, транспортировка, складирование и распределение. Эффективное управление этими элементами может повысить операционную эффективность международного бизнеса. Для успешного выхода на глобальные рынки и достижения успеха в условиях конкуренции управление цепочками поставок играет ключевую роль. Логистика должна быть интегрирована на каждом этапе цепочки поставок. Быстрая доставка, точное управление запасами и надежные логистические услуги важны для повышения удовлетворенности клиентов. В данной статье исследуется роль, особенности и значение логистики и управления цепочками поставок в международном бизнесе.

Ключевые слова: логистика, эффективное управление, международный бизнес, конкурентная среда, цепочка поставок.

THE ROLE OF LOGISTICS AND SUPPLY CHAIN IN INTERNATIONAL BUSINESS

Z.E. Hajiyeva

Sumgait State University, Sumgait

Abstract. In modern times, effective logistics management in international business has become essential for gaining and maintaining a competitive advantage. Logistics encompasses elements such as supply chain management, inventory control, transportation, warehousing, and distribution. Efficient management of these elements can enhance the operational efficiency of international businesses. Supply chain management plays a key role in successfully entering global markets and achieving success in a competitive environment. Logistics should be integrated at every stage of the supply chain. Fast delivery, accurate inventory management, and reliable logistics services are important for increasing customer satisfaction. This article explores the role, characteristics, and importance of logistics and supply chain management in international business.

Keywords: logistics, effective management, international business, competitive environment, supply chain.

Постановка проблемы. В условиях глобализированной экономики необходимость эффективного управления логистикой и цепочками поставок стала более актуальной, чем когда-либо, для компаний, стремящихся получить конкурентные преимущества. С увеличением расширения рынков и усложнением трансграничных операций бизнес сталкивается с проблемами обеспечения своевременной доставки, поддержания точности запасов и минимизации затрат. Интеграция логистики на каждом этапе цепочки поставок является ключом к максимизации эффективности и удовлетворенности клиентов. Однако разнообразные факторы, влияющие на логистику в международном бизнесе, такие как различия в регулировании, колебания спроса и проблемы транспортировки, делают управление этими процессами сложной задачей. Данная статья направлена на изучение важности логистики и управления цепочками поставок в контексте международного бизнеса, рассматривая его уникальные характеристики и преимущества оптимизированных логистических операций в конкурентной глобальной среде.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы вопрос эффективного управления логистикой и цепочками поставок в международном бизнесе стал предметом активных исследований и публикаций. Многочисленные работы подчеркивают важность интеграции логистических процессов в общую стратегию бизнеса для повышения конкурентоспособности.

1. В исследованиях Кеттелл К.К. [1, с. 74] и Смит Т.П. [2, с. 203], рассматриваются основные теории и концепции, касающиеся управления цепочками поставок. Эти работы акцентируют внимание на значении логистики как ключевого элемента в процессе создания стоимости для клиентов.

2. Практические исследования, проведенные в таких отраслях, как автомобильная, розничная торговля и производство, показывают, как компании, такие как Toyota и Amazon, успешно интегрировали эффективные логистические стратегии, что позволило им улучшить качество обслуживания клиентов и сократить время доставки [3, с.106].

3. В последние годы также активно исследуются влияние технологий на логистику и управление цепочками поставок. Ханна М. и Тейлора А., указывают на то, что использование больших данных и искусственного интеллекта может значительно улучшить прогнозирование спроса и оптимизацию маршрутов доставки [4, с. 163].

4. В условиях растущей глобализации и нестабильности на мировых рынках, в работах, таких исследователей, как Джонсон Р.В., исследуется влияние геополитических факторов и экологических изменений на логистику и цепочки поставок [5, с. 58]. Эти работы подчеркивают необходимость адаптации логистических стратегий к изменяющимся условиям и требованиям.

Таким образом, предыдущие исследования и публикации подчеркивают многогранность проблемы управления логистикой в международном бизнесе, выделяя как теоретические, так и практические аспекты, а также влияние современных технологий и глобальных факторов.

Цель исследования заключается в анализе роли логистики и управления цепочками поставок в международном бизнесе, а также в выявлении ключевых факторов, способствующих эффективному функционированию этих процессов.

Основные результаты исследования. Исследование показало, что эффективное управление логистикой и цепочками поставок позволяет компаниям значительно улучшить свою операционную эффективность. Компании, внедрившие современные логистические стратегии, смогли сократить время доставки и снизить затраты на транспортировку и хранение, что положительно сказалось на их финансовых показателях.

1. Интеграция технологий: выявлено, что использование технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект и автоматизация, существенно повышает точность прогнозирования спроса и улучшает управление запасами. Это, в свою очередь, позволяет компаниям более гибко реагировать на изменения в потребительском спросе и оптимизировать логистические процессы.

2. Устойчивость к глобальным вызовам: исследование подчеркнуло важность адаптации логистических стратегий к глобальным вызовам, таким как геополитическая нестабильность и изменения в экономической среде. Компании, которые внедрили адаптивные логистические модели, продемонстрировали большую устойчивость в условиях кризисов и непредсказуемых ситуаций.

3. Фокус на клиенте: основным выводом стало то, что успешные компании, ориентированные на клиента, активно интегрируют обратную связь от потребителей в свои логистические процессы. Это позволяет не только повышать уровень удовлетворенности клиентов, но и оптимизировать ассортимент и услуги.

4. Значение устойчивого развития: устойчивые логистические практики, включая использование экологически чистого транспорта и минимизацию отходов, становятся важным аспектом стратегии компаний. Исследование показало, что такие подходы не только способствуют соблюдению экологических норм, но и улучшают репутацию компании на рынке.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают ключевую роль логистики и управления цепочками поставок в международном бизнесе, а также необходимость внедрения современных технологий и устойчивых практик для достижения конкурентных преимуществ.

В международной бизнес-среде логистика и управление цепочками поставок являются жизненно важными элементами для успеха компаний. Динамика глобальной экономики и быстро меняющиеся рыночные требования заставляют предприятия внедрять эффективные логистические стратегии и оптимизировать цепочки поставок. Эта статья исследует роль

логистики и управления цепочками поставок в международном бизнесе, обсуждая вызовы и возможности в этой области. Логистика охватывает процессы доставки товаров и услуг от производителей к потребителям. Это включает в себя различные виды деятельности, такие как транспортировка, хранение, управление запасами, управление цепочками поставок и обслуживание клиентов. Логистика нацелена на повышение уровня удовлетворенности клиентов и снижение операционных затрат. Эффективное управление логистикой обеспечивает стратегическое преимущество для международного бизнеса, так как в современных условиях важно быстро и точно реагировать на требования клиентов [6, с. 145].

Управление цепочкой поставок охватывает все процессы, начиная с закупки сырья и заканчивая доставкой продукции потребителю. Эффективное управление этими процессами гарантирует, что правильный продукт будет доставлен в нужное время и в нужном месте в соответствии с требованиями клиентов. Цепочка поставок тесно связана с логистикой, и эффективная интеграция этих двух областей является ключом к успеху компаний в современном бизнесе. В последние годы развитие технологий значительно изменило управление логистикой и цепочками поставок в международном бизнесе. Например, использование больших данных и искусственного интеллекта позволяет компаниям более точно прогнозировать спрос клиентов. Это помогает оптимизировать управление запасами, снизить транспортные расходы и повысить уровень удовлетворенности клиентов. Кроме того, автоматизация и робототехника ускоряют логистические процессы и снижают потребность в человеческих ресурсах [7, с. 92].

Управление логистикой и цепочками поставок в международном бизнесе сталкивается с различными глобальными вызовами. Геополитическая напряженность, изменения климата, экономические кризисы и пандемии – это основные факторы, влияющие на логистическую деятельность компаний. Для ответного реагирования на эти вызовы предприятия должны внедрять гибкие и адаптивные логистические модели, а также осуществлять стратегическое планирование для минимизации рисков. В международном бизнесе удовлетворенность клиентов напрямую зависит от эффективности логистических процессов. Быстрые и точные ответы на требования клиентов, своевременная доставка товаров и высокое качество обслуживания способствуют увеличению уровня удовлетворенности. Компании могут еще больше повысить удовлетворенность клиентов, интегрируя отзывы клиентов в свои логистические стратегии [8, с. 79].

Логистика и управление цепочками поставок в международном бизнесе являются основными факторами успеха компаний. Эффективная логистика необходима для повышения уровня удовлетворенности клиентов, снижения затрат и гибкости в ответ на требования рынка. Интеграция технологий, борьба с глобальными вызовами и клиент-ориентированный подход помогают компаниям получать конкурентные преимущества на международном уровне. Продолжающееся исследование и развитие в этой области имеют решающее значение для дальнейшей оптимизации логистики и цепочек поставок.

Выводы.

1. Ключевая роль логистики: Эффективное управление логистикой и цепочками поставок является основополагающим фактором успешного функционирования компаний на международных рынках. Логистика не только обеспечивает своевременную доставку товаров, но и способствует созданию ценности для клиентов.

2. Интеграция технологий: Современные технологии, такие как большие данные и искусственный интеллект, значительно повышают эффективность логистических процессов. Инновационные решения помогают компаниям оптимизировать управление запасами, прогнозировать спрос и сокращать операционные затраты.

3. Адаптация к вызовам: Компании, активно применяющие адаптивные логистические стратегии, демонстрируют большую устойчивость к глобальным вызовам, таким как экономические кризисы и изменения в геополитической обстановке. Это позволяет им не только выживать, но и развиваться в условиях неопределенности.

4. Удовлетворенность клиентов: Высокий уровень удовлетворенности клиентов является результатом эффективной логистики. Быстрая и точная реакция на запросы потребителей, а также качественное обслуживание, способствуют повышению лояльности клиентов и укреплению позиций на рынке.

5. Устойчивое развитие: Устойчивые логистические практики становятся важной частью стратегии компаний, что способствует соблюдению экологических норм и улучшению репутации. Это не только отвечает требованиям законодательства, но и привлекает клиентов, заинтересованных в ответственной деятельности бизнеса.

Таким образом, успешное управление логистикой и цепочками поставок является ключевым элементом конкурентоспособности и устойчивости компаний на международной арене. Для достижения этих целей необходимо постоянное совершенствование процессов, использование современных технологий и ориентация на потребности клиентов.

Список литературы

1. Кеттелл, К. К. Основы управления цепочками поставок: теория и практика / К. К. Кеттелл. – Москва: Издательство Логистика, 2015. – 320 с.
2. Смит, Т. П. Управление цепями поставок: концепции и подходы / Т. П. Смит. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 278 с.
3. Махарремова, М. К. Международная торговля и логистика / М. К. Махарремова. – Баку: Наука и Образование, 2018. – 256 с.
4. Алиев, А. Ф. Современная логистика: стратегический подход / А. Ф. Алиев. – Баку: Нурлан, 2019. – 180 с.
5. Джонсон, Р. В. Влияние глобализации на логистику и цепочки поставок: адаптация к геополитическим и экологическим вызовам / Р. В. Джонсон. – Москва: Логистика и управление, 2020. – 290 с.
6. Гулиев, Р. С., Абдурахманов, М. И. Управление цепями поставок: концептуальный подход / Р. С. Гулиев, М. И. Абдурахманов. – Баку: Шарг-Гарбий, 2020. – 220 с.
7. Рзаев, Ф. Д. Логистика в международном бизнесе и современные требования / Ф. Д. Рзаев. // Экономика и управление. – 2021. – № 1(2). – С. 45-55.
8. Джафаров, Ф. Т. Развитие логистических систем: перспективы Азербайджана / Ф. Т. Джафаров. – Баку: Издательство, 2022. – 150 с.

МЕСТО ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИЙСКОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА МИРОВОМ РЫНКЕ

А.А. Дейнеженко¹, Г.А. Шавкун²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние и экспортный потенциал продукции животноводства России на мировом рынке. На основе статистических данных за последние 5 лет проводится анализ структуры экспорта, включающего мясо и мясопродукты, молочные продукты, рыбу и рыбопродукты. Основное внимание уделено категориям с наибольшим приростом экспортных показателей, таким как мясо и молочная продукция, а также причинам снижения поставок рыбы. Подчеркивается необходимость стабилизации цен, роста производства и активного поиска новых партнеров для укрепления позиций России на мировом рынке продукции животноводства.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продукция животноводства, экспорт, индекс цен.

THE PLACE OF LIVESTOCK PRODUCTS OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE WORLD MARKET

A.A. Deinezhenko¹, G.A. Shavkun²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article examines the current state and export potential of Russia's livestock products in the global market. Based on statistical data from the past 5 years, an analysis of the export structure is conducted, including meat and meat products, dairy products, fish, and fish products. The main focus is on categories with the highest growth in export figures, such as meat and dairy products, as well as the reasons for the decline in fish exports. The article emphasizes the need for price stabilization, production growth, and active search for new partners to strengthen Russia's position in the global livestock market.

Keywords: agro-industrial complex, livestock products, exports, price index, production.

Постановка проблемы. Россия занимает важное место на мировом рынке продукции животноводства. По итогам 2023 года общий объём вывоза животноводческой продукции (включая живых животных и непищевые товары) составил 1 млн т. Анализ места российской продукции животноводства позволяет выявить возможности для укрепления позиций отечественных производителей на мировом рынке. В условиях перемен на международной арене и изменения политической ситуации анализ экспорта также помогает находить новые рынки сбыта и выстраивать эффективные торговые отношения с различными странами, особенно с перспективными развивающимися рынками. Такой подход способствует расширению рынков сбыта, увеличению объёмов экспорта, и, как следствие, развитию экономики страны.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ показателей деятельности предприятий агропромышленного комплекса (АПК) РФ периодически осуществляется Федеральной службой государственной статистики [1], Федеральной таможенной службой [2], ФГБУ «Агроэкспорт» [3] и др. организациями. Различные аспекты экспортного потенциала АПК РФ рассматривались такими исследователями, как Кошелев В.М. [4], Третьяк Н.А. [5], Гордеев А.В. [6], Акишин А.С. [7].

Цель исследования – анализ позиции продукции животноводства российского агропромышленного комплекса на мировом рынке.

Основные результаты исследования. По данным Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза РФ «Агроэкспорт», наибольшую долю в стоимостном объёме экспорта российских аграриев по итогам 2023 г. после экспорта зерновой продукции заняли масложировая продукция (19,5%), рыба и морепродукты (12,5%), продукция пищевой и перерабатывающей промышленности (11,5%), а также мясная и молочная продукция (4,2%) [3].

Согласно данным рис. 1, экспорт продукции мяса, мясопродуктов и молочной продукции показывает положительную динамику за последние годы. При этом экспорт основной категории в экспортной структуре животноводства – рыбы и рыбных продуктов – сократился в среднем на 6%. Чтобы понять причины, рассмотрим основные направления и ключевые данные по экспорту продукции животноводства.

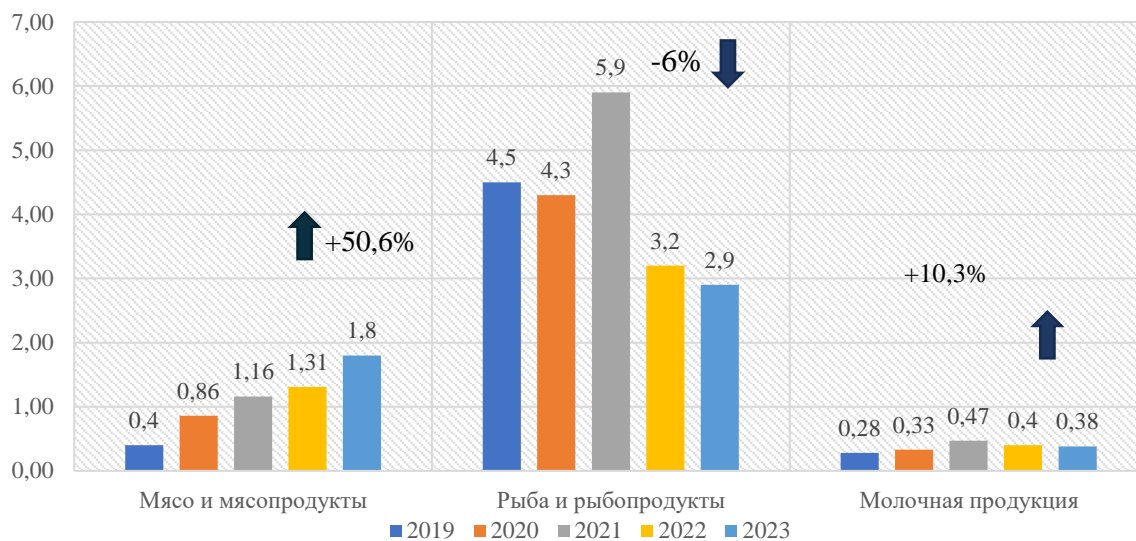

Рис. 1. Объем экспорта РФ продукции животноводства в 2019-2023 гг., млрд долл. Составлено по данным: [2, 3, 8, 9, 10].

Экспорт мяса и мясопродуктов показал наибольший прирост за 2019-2023 гг., составив 50,6%. Если рассматривать поголовье животных, то прирост не был существенным, поэтому это не является ключевым фактором увеличения вывоза мясной продукции за границу. Так, наибольший рост пришелся на поголовье свиней – 3,9%, поголовье лошадей и птиц выросло несущественно. Количество крупного рогатого скота уменьшилось, однако наибольшее сокращение пришлось на поголовье овец и коз – 2,6%. Более подробные данные приведены в табл. 1.

Таблица 1

Поголовье видов животных, используемых для производства мяса и мясопродуктов в РФ в 2019-2023 гг., млн ед.

Поголовье видов животных	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Средний темп роста, %
Крупный рогатый скот	18151	18126	18027	17 650	17 489	-0,9
Свиньи	23727,0	25163,0	25850,0	26 193	27 606	3,9
Овцы и козы	23129,0	22618,0	21660,0	20 959	20 831	-2,6
Лошади	1283,0	1311,0	1303,0	1 298	1 310	0,5
Птица	541,4	544,7	519,8	539	551	0,5

Составлено по данным: [11, с. 54-56].

В структуре поголовья также не произошло незначительных изменений. Так, преобладающим является количество свиней, овец и коз, в то время как лошади и птицы не оказывают существенного влияния на производство и, как следствие, экспорт мяса и мясопродуктов (рис. 2).

По анализу поголовья можно сделать вывод, что, несмотря на незначительный прирост поголовья свиней, их доля варьируется от 35% в 2019 г. до 41% в 2023 г., т.е. данная категория оказывает существенное влияние на рост экспорта.

Если оценивать непосредственно производство мясных видов продукции, то увеличение более чем на 8% наблюдается в категории мяса и субпродуктов пищевых (без учета домашней птицы), при этом по мясу и субпродуктам домашней птицы прирост составил в среднем 2,6%. Наименьший показатель прироста у колбасных изделий.

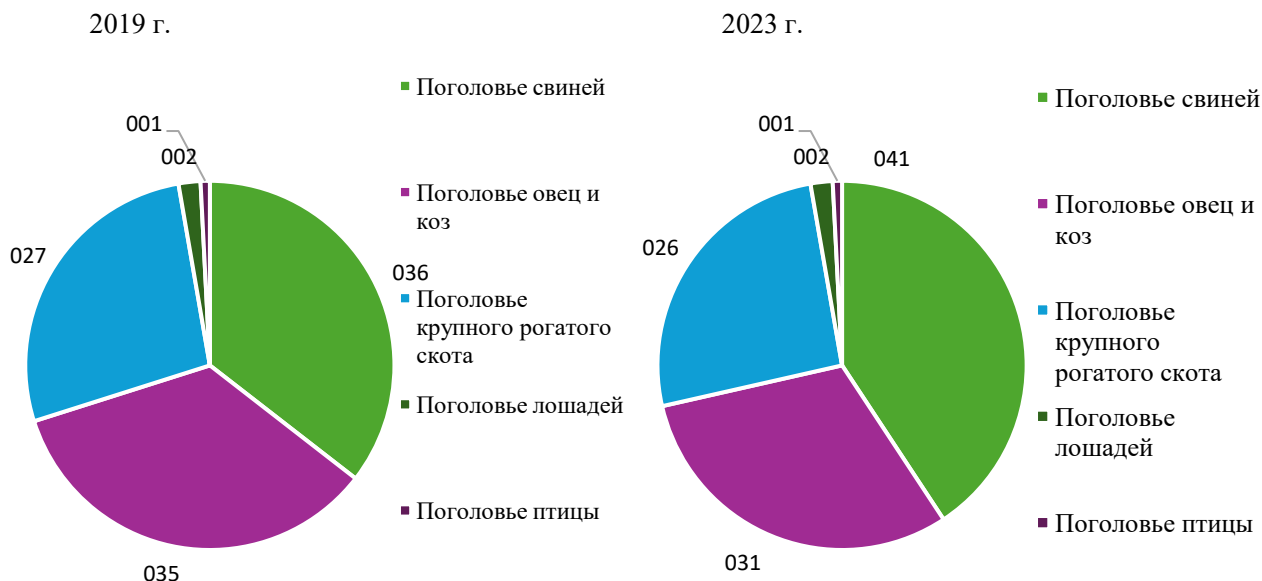

Рис. 2. Структура поголовья различных видов животных, используемых для производства мяса и мясопродуктов в РФ, в 2019 и 2023 гг., %
Составлено по данным: [11].

Также важным фактором и преимуществом для России является расширение возможностей поставок российской мясной продукции. Более 200 российских предприятий получили аттестацию для поставок своей продукции в Китай, Южную Корею, Саудовскую Аравию, Иран, ОАЭ, Узбекистан, Азербайджан и другие страны. Основным торговым партнером является Китай, закупающий преимущественно мясо птицы, далее мясо закупают Вьетнам, Саудовская Аравия и Беларусь.

Если анализировать рыбу и рыбопродукты, то наблюдается существенное снижение экспорта. Главный экспортный вид рыбы – минтай, также на внешние рынки идут сельдь, сардина иваси, крабы. В целом, именно снижение поставок минтая оказало такое влияние на показатель экспорта всей рыбной продукции. Согласно данным ФГБУ «Агроэкспорт», переориентация поставок произошла из-за роста спроса на внутреннем рынке. Так, поставки филе минтая на внутренний рынок России впервые превысили экспортные [3].

Существенным фактором является и уменьшение спроса на основных рынках сбыта. Наиболее значительное падение произошло в поставках в Корею и Китай, что связано с изменениями в спросе на рыбную продукцию в этих странах. Также необходимо отметить возникновение логистических сложностей и санкций с 2022 г., которые привели к ввозным пошлинам в некоторых странах. Например, ставки для белой рыбы в ЕС и Великобритании для российских поставщиков стали приравниваться к 13,7% и 35% соответственно. Льготные условия для поставок из других стран только усиливают негативный эффект: так, в Южной Корее льготные условия действуют для минтая из США, в Китае – для продукции из Норвегии, Чили, Новой Зеландии и Исландии [12]. Следовательно, данные страны меньше сотрудничают с Россией относительно животноводческой продукции. Рост конкуренции стал наиболее заметен со стороны крупных поставщиков рыбной продукции из Норвегии и Исландии.

Молочная же продукция показала экспортный рост. Больше всего увеличилось производство сливочного масла и масляных паст (+6,3%), а также творога (+4,4%). По остальным категориям, таким как молоко и сыры, кроме плавленого, объем производства в

натуральном выражении практически не изменился за последние 5 лет. Тем не менее, экспорт сыра увеличился на 30%, поэтому можно сделать вывод, что сократились поставки произведенного сыра на внутренний рынок либо его значительная часть не была продана [7]. Основными странами-покупателями данной продукции являются Казахстан, Белоруссия, Узбекистан, Азербайджан, Армения и Китай. Вместе с тем активно развиваются новые направления: в 2023 году начались поставки в Саудовскую Аравию, на Филиппины и в Алжир [13]. Также влияние на экспорт молочной продукции оказало снижение индекса цен на продукцию, что показано в табл. 2.

Таблица 2

Индекс цен российских производителей на отдельные виды промышленной продукции в 2019-2023 гг., млн ед.

Продукция	Год					Средний рост, %
	2019	2020	2021	2022	2023	
Говядина, телятина	103,9	103,7	105,3	119,7	107,3	108,0
Свинина	97,1	96,1	120	96,7	113,9	104,8
Мясо домашней птицы, свежее или охлажденное	106	95,7	122,5	105,5	124	110,7
Колбасные изделия и аналогичные продукты из мяса, субпродуктов и крови	101,2	100,9	107,4	120	107,5	107,4
Обработанное жидкое молоко	105	105,5	105,4	120	100,5	107,3
Масло сливочное	109,8	105,7	104,8	121,2	103,5	109,0
Творог	103,1	103,2	105,3	116,4	99,8	105,6
Сыры	107,1	104,4	105,1	115,3	102,3	106,8

Составлено по данным: [1, 11].

Больше всего выросли цены на говядину и телятину, на внутреннем рынке это вызвано снижением потребления, население более активно покупает курятину и свинину, а на внешнем – с высоким спросом, Россия входит в десятку крупнейших в мире производителей данного мяса [14].

Сливочное масло существенно подорожало в связи с повышением себестоимости производства. Выросли затраты на закупку жиров, логистику и упаковку. Например, импортные жиры в августе подорожали на 10-20%, логистика – на 30-35%, упаковка – на 10-15%. В Министерстве сельского хозяйства РФ уточнялось, что проводятся работы над увеличением импорта сливочного масла из стран-партнёров для насыщения внутреннего рынка и стабилизации цен [15]. При этом экспортный потенциал относительно данного продукта остается невысоким.

Выводы. Таким образом, наибольший экспортный потенциал Россия демонстрирует в производстве мяса, мясопродуктов (в частности, мяса и субпродуктов без учета домашней птицы, а также свинины), отдельных категорий молочных продуктов, особенно сыра. Экспорт рыбы несмотря на то, что он составляет существенную долю российского сельскохозяйственного экспорта, сократился за последние 5 лет по причине трудностей с логистикой, введением санкций и таможенных пошлин, а также высокой активностью конкурентных стран – Норвегии и Исландии, особенно представленной в вывозе минтая. Таким образом, ситуация неоднозначная и требует стабилизации цен, увеличения производства, а также поиска новых торговых партнеров.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru>.

2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы, 2024. – URL: <https://customs.gov.ru>.
3. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России. – ФГБУ «Агроэкспорт», 2024. – URL: <https://aemcx.ru>.
4. Кошелев, В. М. Оценка экспортного потенциала АПК России: монография / В. М. Кошелев, Д. С. Алексанов, М. А. Романюк, Н. В. Чекмарева [и др.]; Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева. – Москва: РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2022 – 199 с.
5. Третьяк, Н. А. Оценка и развитие экспортного потенциала агропромышленного комплекса Дальневосточного федерального округа / Н. А. Третьяк, И. В. Жуплей, Ю. И. Шмидт // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – №. 1. – С. 37.
6. Гордеев, А. В. Агропромышленный комплекс (АПК) / А. В. Гордеев. – Большая российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/text/5047866>.
7. Акишин, А. С. Земельные ресурсы России и Волгоградской области и формирование новой агропродовольственной политики (2005-2012 годы): Учебное пособие. / А. С. Акишин, М. М. Подколзин. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008. – 196 с.
8. Эксперт сообщил, что Россия в 2023 году поставила рекорд по экспорту мяса. – ТАСС, 2024. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/20695325>.
9. Официальный сайт некоммерческой организации «Рыбный Союз», 2024. – URL: <https://xn--90amfpgik0fc7a.xn--p1ai>.
10. Официальный сайт ГКУ КК «Кубанский сельскохозяйственный ИКЦ», 2024. – URL: <http://www.kaicc.ru>.
11. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Москва: 2023. – 137 с. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Agriculture_Statistics_Yearbook_2023.pdf.
12. Мерцалова, А. Падение экспорта ускоряется / А. Мерцалова // Коммерсантъ. – №170. – 2024. – С 7. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7163115>.
13. Экспорт и импорт молочной продукции в России. – TAdviser, 2024. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82_%D0%B8_%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%BA%D1%86%D0%B8%D0%B8_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.
14. Обзор ВЭД: Говядина / Официальный сайт ФГБУ «Агроэкспорт», 2023. – 35 с. – URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2023/03/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%92%D0%AD%D0%94_%D0%93%D0%BE%D0%B2%D1%8F%D0%B4%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf.
15. Мазанов, А. Сливочное масло в России за год подорожало на 25,9% / А. Мазанов. // Журнал Тинькофф. – 2024. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/butter-cost-up>.

РАЗРАБОТКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ И УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ БИЗНЕСА

В.А. Киселев¹, Н.А. Рачко², Н.А. Антипенко³

^{1,2,3}Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Минск

Аннотация. Статья посвящена разработке управленческих решений и управлению рисками в условиях современного бизнеса. Рассматриваются ключевые вызовы, с которыми сталкиваются компании, а также предлагаются инновационные подходы и технологии, такие как блокчейн, для повышения эффективности управления и минимизации рисков, способствующих устойчивому развитию организаций в динамичной рыночной среде.

Ключевые слова: конкурентоспособность, управление рисками, управленческие решения, цифровая трансформация.

DEVELOPMENT OF MANAGEMENT DECISIONS AND RISK MANAGEMENT IN MODERN BUSINESS CONDITIONS

V.A. Kiselev¹, N.A. Rachko², N.A. Antipenko³

^{1,2,3}Minsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Minsk

Abstract. The article is devoted to the development of management decisions and risk management in the context of modern business. It examines the key challenges that companies face, and proposes innovative approaches and technologies, such as blockchain, to improve management efficiency and minimize risks that contribute to the sustainable development of organizations in a dynamic market environment.

Keywords: competitiveness, digital transformation, management decisions, risk management, digital transformation.

Постановка проблемы Современный бизнес сталкивается с множеством сложных вызовов, которые оказывают значительное влияние на его функционирование и развитие. К числу таких вызовов можно отнести глобализацию, стремительное развитие технологий и постоянные изменения в рыночной среде. Указанные факторы создают атмосферу неопределенности и рисков, что требует от предприятий высокой степени гибкости и способности к быстрой адаптации.

В условиях, когда изменения происходят с невероятной скоростью, традиционные методы управления рисками уже не могут полностью удовлетворить потребности бизнеса. Они часто оказываются неэффективными, ввиду неспособности должным образом учитывать все нюансы и сложности, возникающие в динамичной бизнес-среде. Поэтому возникает необходимость внедрения инновационных подходов, способных обеспечить более эффективное принятие управленческих решений и способствующих минимизации рисков. В частности, такие инструменты, как блокчейн и финансовые технологии (финтех), играют важную роль в повышении прозрачности бизнес-операций и управляемости цепочками поставок. Блокчейн, благодаря своей децентрализованной и неизменяемой природе, позволяет обеспечить надежность и безопасность данных, что, в свою очередь, способствует снижению рисков, связанных с мошенничеством и ошибками в учете.

Финансовые технологии также предоставляют организациям новые возможности для оптимизации процессов, улучшения взаимодействия с клиентами и партнерами, а также повышения эффективности управления ресурсами [3, с. 67].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы наблюдается значительный интерес со стороны специалистов к вопросам управления рисками и разработке эффективных управленческих решений в условиях цифровой трансформации.

Одним из ключевых исследований в этой области является работа Роберта Каплана и Дэвида Нортон под названием «Сбалансированная система показателей: перевод стратегии в

действие» (Kaplan R.S., Norton D.P. «The Balanced Scorecard: Translating Strategy into Action», 1996). Авторы в своем научном труде акцентируют внимание на важности стратегического управления и оценки рисков как неотъемлемых компонентов, необходимых для достижения долгосрочных целей организации. Каплан и Нортон предлагают интегрированный подход, который позволяет предприятиям не только отслеживать финансовые показатели, но и учитывать нематериальные активы, такие как знания и инновации, что в свою очередь способствует более взвешенному принятию решений в условиях неопределенности.

Значимым направлением исследований является изучение блокчейн-технологий и их применение в управлении рисками. В статье «Технология блокчейн в управлении цепочками поставок: обзор литературы» (Kamble S.S., Gunasekaran A., Sharma R. «Blockchain Technology in Supply Chain Management: A Review of the Literature», 2020) эксперты обсуждают множество преимуществ, которые блокчейн может предложить для повышения прозрачности и надежности цепочек поставок. Блокчейн, благодаря своей децентрализованной и неизменяемой природе, обеспечивает высокую степень доверия между участниками цепочки, что значительно снижает риски, связанные с мошенничеством и ошибками в учете. Кроме того, использование блокчейна позволяет улучшить отслеживаемость продуктов, что критически важно в условиях глобализованного рынка [5].

Особое внимание следует уделить научному труду Дугласа Хаббарда «Управление рисками в цифровую эпоху» (Hubbard D.W. «Risk Management in the Digital Age», 2021). В работе анализируются возникающие киберугрозы и их влияние на управление рисками, подчеркивается необходимость внедрения современных технологий и стратегий для защиты бизнеса от новых вызовов. Хаббард акцентирует внимание на том, что традиционные методы управления рисками часто оказываются неэффективными в условиях цифровизации, а также подчеркивает необходимость организаций к адаптации и использованию инновационных подходов в своей деятельности.

Цель исследования заключается в разработке эффективных управленческих решений и методов управления рисками, которые будут способны адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного бизнеса.

Основные результаты исследования. Управление рисками включает в себя процесс идентификации, оценки и минимизации угроз, которые могут негативно повлиять на достижение целей организации. В условиях неопределенности и постоянных изменений успешные предприятия должны не только предвидеть потенциальные риски, но и эффективно реагировать на них, что предполагает внедрения инновационных подходов и технологий, которые могут повысить устойчивость и конкурентоспособность организаций [6, с. 45].

Перейдем к рассмотрению основных инновационных подходов, которые могут быть внедрены в практику управления рисками:

1) блокчейн-технологии. Блокчейн представляет собой децентрализованную и защищенную технологию, которая значительно повышает прозрачность и надежность бизнес-процессов. Внедрение блокчейна позволяет увеличить уровень доверия между участниками цепочки поставок, минимизируя риски мошенничества и подделки. Также данная технология обеспечивает отслеживаемость продуктов на всех этапах их жизненного цикла, что особенно важно в отраслях, где безопасность и качество имеют первостепенное значение. Кроме того, блокчейн снижает затраты на аудит и контроль благодаря автоматизации процессов и уменьшению необходимости в посредниках;

2) искусственный интеллект и аналитика больших данных. Современные технологии открывают новые горизонты для предсказания и минимизации рисков. Искусственный интеллект и аналитика больших данных позволяют анализировать большие объемы информации в реальном времени, выявляя паттерны и тренды, предсказывая потенциальные угрозы. Автоматизируются процессы принятия решений, основываясь на данных, что повышает скорость и точность реакции на изменения. Также данные технологии персонализируют подход к управлению рисками, учитывая уникальные характеристики

каждого предприятия;

3) интернет вещей (далее –IoT). IoT предоставляет возможность собирать данные с различных устройств и сенсоров, что существенно улучшает управление рисками. Благодаря применению IoT можно мониторить состояние активов и процессов в реальном времени, оперативно реагируя на отклонения и предотвращая потенциальные проблемы. Следовательно, оптимизируются цепочки поставок, повышается уровень контроля и управления запасами, а также происходит сбор данных о потребительских предпочтениях, тем самым адаптируя компании к изменениям на рынке [5, с. 37].

Для успешной интеграции новых технологий в управление рисками необходимо учитывать как внутренние, так и внешние факторы. Под внутренними факторами понимается организационная культура, уровень готовности сотрудников к изменениям и наличие необходимых ресурсов, в то время как внешние факторы включают рыночные условия, нормативные требования и конкурентную среду.

Создание культуры, ориентированной на инновации и управление рисками, представляет собой один из наиболее важных элементов успешной интеграции новых технологий в организационные процессы. Для того чтобы организация могла эффективно адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка и справляться с возникающими вызовами, необходимо формировать определенную внутреннюю среду.

Организации должны активно поощрять своих сотрудников к принятию обоснованных рисков и проведению экспериментов с новыми идеями и методами, что может быть достигнуто через внедрение программ вознаграждения инициативности и креативности, а также через создание безопасной среды, где ошибки рассматриваются как возможность для обучения, а не как повод для наказания. Благодаря этому сотрудники смогут чувствовать себя более уверенно и делиться идеями.

Следует не забывать про постоянное обучения и развития сотрудников (техническое обучение, связанное с новыми инструментами и технологиями, развитие навыков анализа данных, критического мышления и креативности). Обучение должно быть адаптировано к потребностям сотрудников и включать в себя как теоретические, так и практические компоненты. Так, компании могут организовывать семинары, тренинги и воркшопы, которые помогут сотрудникам освоить новые технологии и методы работы [3, с. 56].

Важно создать возможности для междисциплинарного взаимодействия, где сотрудники из разных отделов могут обмениваться опытом и знаниями. Это будет способствовать появлению новых идей и улучшению процессов, так как разные точки зрения могут обогатить обсуждение и способствовать более глубокому пониманию проблем.

При внедрении новых технологий компании также должны учитывать существующие нормативные требования и стандарты, т.к. они оказывают влияние на процесс интеграции. Это предполагает: соблюдение правил защиты данных, стандартов безопасности и других регулирующих норм, которые варьируются в зависимости от отрасли и региона. Организации должны быть готовы к тому, что внедрение новых технологий может потребовать изменения в существующих процессах и политике.

Для эффективного соблюдения нормативных требований компании могут рассмотреть возможность привлечения экспертов в области комплаенс и юридических вопросов, которые помогут определить необходимые шаги для соответствия законодательству. Также важно проводить регулярные аудиты и проверки, чтобы убедиться, что внедренные технологии соответствуют всем требованиям и стандартам [2, с. 34].

Таким образом, в статье «Разработка управленческих решений и управления рисками в современных условиях бизнеса» подчеркивается важность адаптации предприятий к быстро меняющимся условиям рынка. В условиях динамичного окружения организации должны проявлять гибкость в своих стратегиях и управлении. Эффективное управление рисками становится неотъемлемой частью процесса принятия решений, что включает в себя их идентификацию, оценку и мониторинг.

Современные технологии и аналитические инструменты играют значимую роль в данном процессе, позволяя прогнозировать изменения и принимать более обоснованные решения на основе фактических данных. Кросс-функциональное сотрудничество между различными подразделениями компании способствует лучшему пониманию рисков и возможностей, что, в свою очередь, улучшает качество управленческих решений.

Формирование культуры управления рисками – важный аспект для успешной деятельности компании и включает обучение сотрудников, создание открытой коммуникации, позволяя активно выявлять и управлять рисками на всех уровнях организации. В результате, предприятия, эффективно управляющие рисками, имеют больше шансов на долгосрочную устойчивость и успешное развитие.

Выводы. В заключении, важно отметить, что управление рисками и разработка управленческих решений должны быть непрерывными процессами. Регулярный пересмотр стратегий позволит компаниям оставаться конкурентоспособными и адаптироваться к изменениям в бизнес-среде. Комплексный подход является основой успешной деятельности в современных условиях.

Список литературы

1. Аркадьева, В. Н. Комплексный подход к риск - менеджменты / В. Н. Аркадьева // Экономика. – 2023. – № 6. – С. 244-267.
2. Бука, Н. С. Модели и методы принятия решений в условиях неопределенности / Н. С. Бука // Вестник РИНХ. – 2023. – № 3. – С. 34.
3. Демьянов, Н. К. Управление рисками: задачи и решения : дис. ... канд. филол. наук / Н. К. Демьянов. – Минск, 2021. – 168 с.
4. Кудрявцев, В. Ю. Вероятностные методы анализов рисков / В. Ю. Кудрявцев // Международный бизнес: современные технологии : сборник тезисов 5-й Международной научно-практической конференции, г. Москва, 16-17 марта 2023 г. – М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, 2023. – С. 112-125.
5. Лукьянова, А. Н. Анализ и оценка рисков в бизнесе / А. Н. Лукьянова // Наука в информационном пространстве : материалы IV Международной научно-практической конференции, 13-17 сентября 2022 г. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/300676/1/319-322.pdf>.
5. Матусевич, А. Р. Оценка и анализ рисков : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. Р. Матусевич. – Ростов н/Д., 2022. – 37 с.
6. Николаев, А. М. Управление рисками / А. М. Николаев, М. Н. Бабич, М. Н. Тимофеева. – М., 2023.
7. Романова, Е. В. Управление коммерческим риском / Е. В. Романова, Н. А. Хомяченкова // Российское предпринимательство. – 2021. – № 1, вып. 2 (176). – С. 63-67.

ПРОТЕКЦИОНИЗМ, ТОРМОЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

Г.А. Коффи¹, С.С. Змияк²

¹Ростовский государственный экономический университет, г. Ростов-на-Дону

²Южно-Российский институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматривается влияние протекционизма на конкурентоспособность бизнеса во все более глобализованном и взаимосвязанном на международном уровне мире. Хотя протекционистские меры могут принести краткосрочные выгоды за счет сохранения местной промышленности, они, как правило, ослабляют дух инноваций, одновременно создавая рост производственных затрат и потенциальное возмездие, что в конечном итоге наносит ущерб конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Основываясь на тематических исследованиях, таких как инцидент, связанный с экономическим кризисом в Венесуэле, документ подчеркивает неблагоприятные экономические последствия, которые эта политика может иметь для отечественного бизнеса. В нем также исследуются другие подходы к развитию, такие как образовательный протекционизм Фридриха Листа и интеграция в региональные цепочки создания стоимости, такие как Африканская континентальная зона свободной торговли, которые могут предложить сбалансированные решения между защитой и конкурентоспособностью. Используемые данные поступают из надежных источников, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, что позволяет провести углубленный анализ глобальных экономических тенденций и последствий.

Ключевые слова: протекционизм, конкурентоспособность, глобализация, протекционистская политика, протекционизм в сфере образования, региональные цепочки создания стоимости, зона свободной торговли, торговые барьеры.

PROTECTIONISM, A BRAKE ON THE COMPETITIVENESS OF COMPANIES IN A GLOBALIZED WORLD

G.A. Coffey¹, S.S. Zmiak²

¹Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don

²South Russian Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don

Abstract: this article examines the impact of protectionism on business competitiveness in an increasingly globalized and internationally interconnected world. Although protectionist measures can bring short-term benefits by preserving local industries, they tend to dampen the spirit of innovation while generating increased production costs and potential retaliation, ultimately harming competitiveness in the long term. Based on case studies such as the incident linked to the economic crisis in Venezuela, the document highlights the adverse economic repercussions that these policies can have on domestic businesses. It also explores other development approaches such as Friedrich List's educational protectionism and integration into regional value chains such as the African Continental Free Trade Area which could propose balanced solutions between protection and competitiveness. The data used comes from reliable sources such as the World Trade Organization (WTO), the International Monetary Fund (IMF) and the World Bank allowing in-depth analysis of global economic trends and impacts.

Keywords: protectionism, competitiveness, globalization, protectionist policies, educational protectionism, regional value chains, free trade zone, trade barriers.

Постановка проблемы. В то время, когда мир все больше осознается как связь между экономиками, существует оживленный вопрос для дискуссий между экономическими субъектами, экономистами и политиками. Хотя позиция многих экономистов о том, что протекционизм призван максимально защитить отечественные компании от иностранной конкуренции, верна, мы видим эти долгосрочные последствия. В этой статье будет обсуждаться, в какой степени протекционизм, хотя и благоприятный в некоторых случаях, может стать препятствием для устойчивого развития бизнеса в глобальном мире.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Предыдущие исследования показывают, что протекционизм, хотя и обеспечивает краткосрочные выгоды, такие как

защита местной промышленности, часто приводит к долгосрочным негативным последствиям, таким как сокращение инноваций и рост издержек производства. Такие примеры, как экономический кризис в Венесуэле, подчеркивают провалы протекционизма, который может усугубить структурные проблемы в экономике, включая ее конкурентоспособность и диверсификацию. Альтернативные подходы, такие как образовательный протекционизм Фридриха Листа или интеграция в региональные цепочки создания стоимости, такие как Африканская зона свободной торговли, предлагают сбалансированные решения между защитой и конкурентоспособностью. Данные таких организаций, как ВТО, МВФ и Всемирный банк, подчеркивают, что чрезмерная протекционистская политика может замедлить глобальное экономическое развитие. Постепенное открытие в сочетании с инвестициями в исследования и инновации, как это продемонстрировали успехи, например, Японии, показывает, что строгий и комплексный подход предпочтительнее жесткого протекционизма.

Цель исследования определить влияние протекционизма на конкурентоспособность бизнеса во все более глобализованном и взаимосвязанном на международном уровне мире. Хотя протекционистские меры могут принести краткосрочные выгоды за счет сохранения местной промышленности, они имеют тенденцию ослаблять дух инноваций, одновременно создавая рост производственных затрат и потенциальное возмездие, что в конечном итоге наносит ущерб конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Основные результаты исследования. Протекционизм – комплекс мер, принимаемых государством для ограничения импорта и поддержки отечественного бизнеса. Измерения заключаются в следующем:

- таможенные пошлины, которые представляют собой налоги, взимаемые с импортируемых товаров, тем самым увеличивая их стоимость;
- импортные квоты ограничивают количество импортируемых товаров;
- национальные субсидии помогают местному бизнесу оставаться конкурентоспособным, компенсируя стоимость импорта;
- нетарифные стандарты и барьеры, которые представляют собой особые требования к импортируемой продукции, такие как экологические или санитарные стандарты.

Мир сталкивается с экономической реальностью с появлением взаимосвязи между экономиками, известной как глобализация. Протекционизм перед лицом глобализации представляет собой парадокс, поскольку он основан на специализации экономики и международном разделении труда для оптимизации производственных затрат и поощрения инноваций посредством конкуренции, которая способствует устойчивому развитию бизнеса. Однако протекционизм, сегментирующий рынки, замедляет эту динамику.

Отсутствие давления с целью внедрения инноваций и повышения эффективности распространено среди компаний, которые защищены от иностранных конкурентов. Из-за отсутствия инноваций конкурентоспособность снижается, и компании не готовы столкнуться с глобальной конкуренцией, когда в конечном итоге столкнутся с ней. Согласно годовому отчету Всемирной торговой организации (ВТО) за 2022 год, повышение таможенных тарифов на 10% может привести к снижению производительности на 1,5-2,5% в защищенных секторах [1].

Кроме того, таможенные налоги и введенные лимиты увеличивают стоимость импортируемых товаров. Например, тарифы, введенные Китаем на сталь в 2018 году, вызвали рост издержек производства для местных производителей. Согласно исследованию Совета по международным отношениям в 2019 году, эти тарифы вызвали 25%-ный рост цен на сталь, что напрямую повлияло на промышленные сектора США, такие как автомобили и строительство.

Ответные меры часто провоцируются протекционистской политикой. Торговая битва между США и Китаем с 2018 по 2020 год продемонстрировала, как такой всплеск может нанести вред экспортерам страны. Согласно исследованию, торговая война обошлась почти в 1,7% от общего ВВП [2].

Практические случаи: последствия протекционизма.

1. Провал протекционистской политики в Венесуэле.

В Венесуэле ограничения на импорт в сочетании с неэффективными субсидиями задушили местную промышленность, вызвав массовый дефицит и деиндустриализацию. Зависимость от экспорта нефти. Венесуэла всегда была экономикой, основанной на экспорте нефти. Нефтяные доходы составляют подавляющее большинство доходов страны. Это привело к пренебрежению другими секторами, включая обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство. Протекционистская политика не смогла диверсифицировать экономику, чтобы уменьшить эту зависимость. Международный валютный фонд написал в своем отчете за 2020 год, что объем промышленного производства Венесуэлы упал на 76% в период с 2007 по 2017 год [3].

Мы рассматриваем влияние протекционизма на эволюцию производственного производства через рис. 1 (построенный на основе данных Всемирного банка).

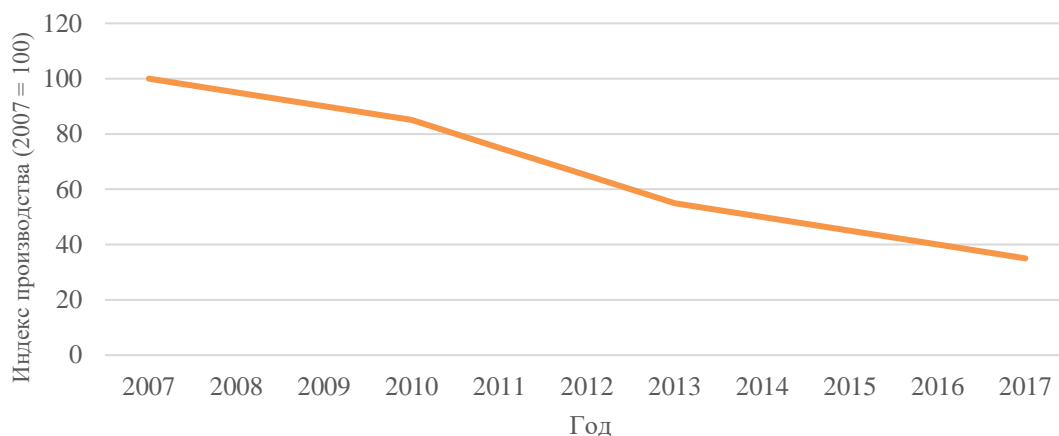

Рис. 1. Эволюция промышленного производства в Венесуэле в период с 2007 по 2017 год (данные Всемирного банка) [4]

На рис. 1 показано снижение промышленного производства Венесуэлы в период с 2007 по 2017 год. Это снижение отражает провал протекционистской политики, принятой страной в этот период.

Эта политика противоречила первоначальным целям защиты и стимулирования национальной промышленности и имела значительные негативные последствия. Отечественные отрасли, изолированные от международной конкуренции, не могут повышать производительность или внедрять инновации для удовлетворения потребностей рынка. Ограничения на импорт в сочетании со строгим контролем за оборудованием привели к нехватке сырья и оборудования, необходимых для производственного производства. Чрезмерная зависимость страны от нефтяных доходов и неэффективное управление ресурсами усугубили экономический кризис, что затруднило выживание местного бизнеса. Неблагоприятные экономические условия привели к массовой эмиграции специалистов и сокращению инвестиций в производственный сектор.

2. Япония: открытость и конкурентоспособность.

С другой стороны, Япония реализовала политику, которая поощряет постепенную открытость и при этом вкладывает значительные средства в исследования и разработки. Влияние открытости и конкурентоспособности на ВВП и производительность в Японии по сравнению с протекционистскими странами будет проиллюстрировано на рис. 2.

В период 1980-2000 годов заметно относительное превосходство Японии с точки зрения экономического роста и производительности по сравнению с протекционистскими странами [5].

В отличие от них, Япония приняла подход экономической открытости с упором на инновации, качество своей продукции и ее интеграцию в международную торговлю.

Благодаря этой позиции она смогла сохранить значительное конкурентное преимущество несмотря на постепенное замедление своего развития.

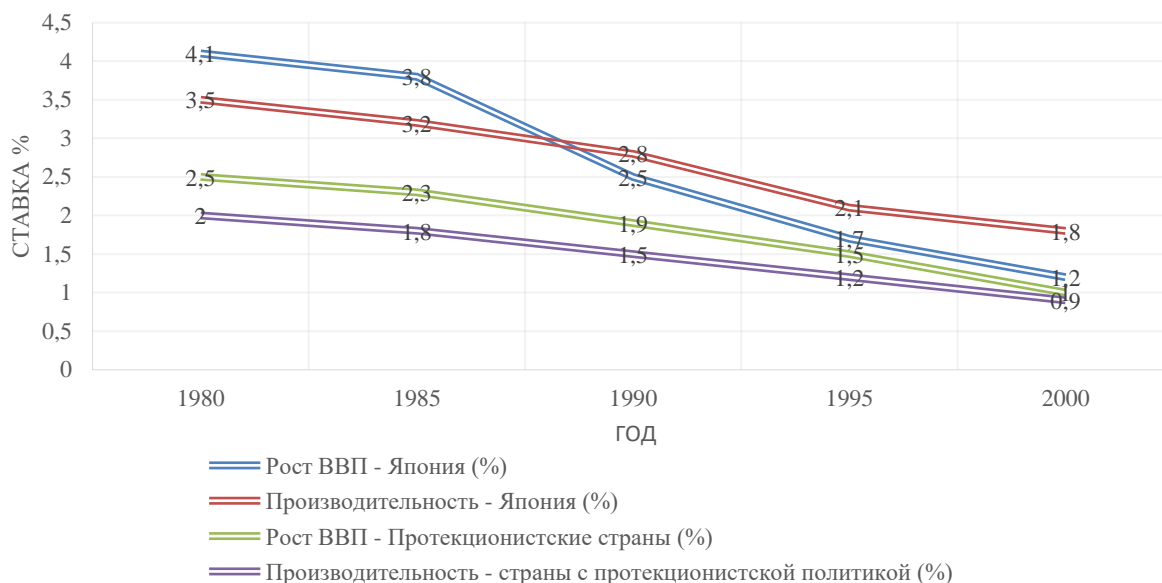

Рис. 2. Сравнение роста ВВП и производительности в Японии по сравнению с протекционистскими странами в 1980-е-2000-е годы (источник: ВТО, 2020) [5]

В отсутствие строгой протекционистской политики ее компании смогли конкурировать на международном уровне. Действительно, экспорт Японии, особенно в автомобильном и электронном секторах, сохранил лидерство на международных рынках благодаря высококачественной и инновационной продукции. Экономические реформы, начатые в 1980-х годах, способствовали открытости для иностранных инвестиций и модернизации промышленной инфраструктуры. Философия Кайдзен и культура постоянного совершенствования повысили производительность японских компаний, позволив им оставаться конкурентоспособными в условиях более высоких затрат на рабочую силу, чем в других азиатских странах.

С другой стороны, протекционистские страны, избегая международной конкуренции, часто наблюдают падение своей производительности и снижение экономического роста, что не позволяет им внедрять иностранные инновации.

Япония подчеркивает, что экономическая открытость и инвестиции в инновации играют жизненно важную роль в долгосрочном успехе, даже в глобальном контексте экономических трудностей. Его опыт ясно подчеркивает пределы протекционистской политики, направленной на повышение конкурентоспособности и роста.

Учитывая два конкретных примера, уместно задаться вопросом, каковы альтернативные модели сочетания защиты и конкурентоспособности.

В ответ на это используются две модели:

1. В своей книге «Национальная система политической экономии» (1841) Фридрих Лист выступал за временный протекционизм для защиты развивающихся отраслей промышленности до тех пор, пока они не смогут конкурировать на глобальном уровне. Он считает, что, когда страна выйдет на завершающую стадию развития и откроется для международной торговли, она потерпит неудачу, потому что ее промышленность слишком слаба. Импорт замедлит развитие национальных отраслей. Поэтому страна должна проводить протекционистскую политику до тех пор, пока ее промышленность не укрепит и не станет конкурентоспособной на международном уровне [6].

Пример Южной Кореи прекрасно иллюстрирует эту теорию на практике. В 1960-х и 1970-х годах корейское правительство проводило протекционистскую политику для

поддержки стратегических отраслей, таких как электроника и автомобили. Вводя высокие таможенные барьеры и субсидируя отечественный бизнес, Южная Корея позволила своей местной промышленности расти свободной от международной конкуренции. Как только эти отрасли стали достаточно сильными, страна постепенно открыла свой рынок, став крупным игроком в таких секторах, как информационные технологии и автомобилестроение.

Этот успех свидетельствует о возможности функционирования протекционизма в области образования при условии, что он носит временный характер и сопровождается реформами, направленными на повышение эффективности и новаторство. Однако в условиях глобализации, когда производственно-сбытовые цепочки взаимосвязаны, крайне важно принимать осмотрительные меры во избежание пагубных долгосрочных последствий.

2. Развитие региональных производственно-сбытовых цепочек.

В контексте, когда протекционизм может препятствовать доступу к международным рынкам, развитие региональных цепочек создания стоимости (RTC) предлагает многообещающую альтернативу для смягчения негативного воздействия этой политики на национальную экономику. Эти цепочки помогают максимально расширить экономические возможности за счет укрепления торговых отношений между географически близкими странами и укрепления интегрированных сетей поставок.

Ярким примером такой динамики является Африканская континентальная зона свободной торговли. Инициатива направлена на стимулирование внутриафриканской торговли и направлена на создание крупнейшего в мире интегрированного рынка, объединяющего 55 стран и более 1,3 млрд потребителей. Цель состоит в том, чтобы снизить тарифные и нетарифные барьеры, сохраняя при этом интересы местной промышленности посредством соответствующих механизмов защиты [7].

Африканская континентальная зона свободной торговли поощряет сотрудничество между странами-членами в целях развития конкурентоспособных региональных производственно-сбытовых цепочек. Например, страны, богатые природными ресурсами, могли бы специализироваться на местной переработке этого сырья, а не экспортировать его в качестве сырья. Это создаст рабочие места и будет способствовать устойчивой индустриализации. В то же время обрабатывающие производства в соседних странах могли бы получить выгоду от более надежных и доступных поставок, в частности из-за их зависимости от внешних рынков, затронутых протекционистской политикой.

Выводы. Таким образом, создание региональных цепочек создания стоимости, поддерживаемых такими инициативами, как Африканская континентальная зона свободной торговли, представляет собой прагматичный ответ на вызов протекционизма. Это не только способствует лучшей региональной экономической интеграции, но и снижает уязвимость африканского бизнеса к колебаниям мировой торговли.

В условиях глобализации протекционизм может иметь временные выгоды, но он часто может препятствовать долгосрочной конкурентоспособности. Компании должны иметь возможность адаптироваться, внедрять инновации и интегрироваться в международные цепочки создания стоимости, чтобы обеспечить свое будущее. Государствам лучше инвестировать в образование, исследования и международное сотрудничество, а не прибегать к жесткой протекционистской политике. В этой ситуации кажется, что сочетание экономической открытости и разумной политики поддержки является лучшим решением для бизнеса.

Список литературы

1. World Trade Report 2022: Climate Change and International Trade. – Geneva: United Nations. WIR Overview 2022. – URL: <https://wto-ilibrary.org>.

2. Ahmed, S. Zlecaf: Pour reussir la transformation du commerce intra africain / S. Ahmed // La Presse, September 17, 2024. – URL: <https://lapresse.tn/2024/09/17/zlecaf-pour-reussir-la-transformation-du-commerce-intra-africain>.
3. Fajgelbaum, P. The US-China Trade War and Global Reallocations / P. Fajgelbaum, P. Goldberg, P. Kennedy, A. Khandelwal, D. Taglioni. – World Bank, Washington, DC; Policy Research Working Paper, №. 9894. – URL: <http://hdl.handle.net/10986/36815>.
4. World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org>.
5. World Trade Report 2020. – World Trade Organization (WTO). – <https://doi.org/10.30875/60123dd4-en>
6. List, F. The National System of Political Economy / F. Lloyd. – London, New York, Calcutta: Longmans, Green and Co., 1909. – 310 p. – URL: https://oll-resources.s3.us-east-2.amazonaws.com/oll3/store/titles/315/List_0168_EBk_v6.0.pdf.
7. Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). Trade and Competitiveness Outlook 2022. – Paris: OECD, 2022.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ЗЕРНОВЫХ КООПЕРАТИВОВ³

В.В. Кузьменко

Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

Аннотация. В статье автор акцентирует внимание на отдельных аспектах управления деятельностью зерновых кооперативов. Освещается специфика управленческого учета операций по приемке, хранению и выдаче зерна, изучается вопрос реализации агропродукции. Рассматривается роль менеджера при организации сбыта зерна и обеспечении эффективной работы кооператива.

Ключевые слова: зерновые кооперативы, фермерство, малые формы аграрного производства, сельское хозяйство.

SOME FEATURES OF ORGANIZING OF FUNCTIONING THE GRAIN COOPERATIVES

V.V. Kuzmenko

Melitopol State University, Melitopol

Abstract. In the article, the author focuses on certain aspects of managing the activities of grain cooperatives. The specifics of management accounting for operations on acceptance, storage and returning of grain are highlighted, and the process of selling the agricultural products is studied. The role of the manager in organizing grain trading and ensuring the efficient operation of the cooperative is considered.

Keywords: grain cooperatives, farming, small forms of agricultural production, agriculture.

Постановка проблемы. Зерновые кооперативы сегодня являются наиболее перспективной организационной формой сотрудничества малых аграрных производителей, которые позволяют фермерам выстоять в конкурентной борьбе с крупными агрохолдингами и повысить эффективность своей хозяйственной деятельности за счет сотрудничества в сфере хранения, переработки, реализации агропродукции. При этом значительное количество самостоятельных хозяйств, которые являются участниками таких объединений получают не только выгоды от такого сотрудничества, но и обязательства, и требуется координация действий всех членов организации по определенным правилам и принципам с целью максимизации результативности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В трудах отечественных ученых вопросы кооперации сельхозпроизводителей изучены с разных точек зрения. В них дан анализ сущности, истории развития кооперации, трансформации видов и форм объединения малых форм аграрного производства, изучен российский и зарубежный опыт, определены проблемы и перспективы развития таких организаций, приведены современные меры государственной поддержки. Разработкой этой тематики занимались Кузнецова Н., Ильина А. [1], Бульчева М.В., Бульчева Т.В., Елисеева О.В. [2], Горлачев П.В. [3], Жуков А.А., Луговская А.П. [4], Гюнтер И.Н., Чуб В.А. [5], Демешева И.А., Тетюркина Е.В. [6]. Однако, более детального анализа требует изучение особенностей работы объединений зернопроизводителей, в виду особой специфики производства и его бесспорной важности для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Цель исследования – изучить определенные организационные аспекты функционирования зерновых кооперативов.

Основные результаты исследования. Управление в сфере приемки, хранения и реализации зерновых в кооперативе должно быть организовано безупречно для достижения

---

³Исследование выполнено в рамках научной темы FRRS-2023-0033 «Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона».

основной цели своего создания – повышения результативности хозяйственной деятельности его членов, поэтому эти процессы должны базироваться на всеобщем и тщательном учете, как ключевом факторе прозрачности и эффективности работы организации [4, с. 197]. Кооператив должен заблаговременно располагать информацией о количестве зерна, которое планируют сдать на хранение и реализацию его участники, а также в каких объемах они хотят получить те или иные услуги. Таким образом, могут быть подготовлены требуемые складские помещения, начаты переговоры с потенциальными покупателями и оценено соответствие намерений членов организации их обязательствам. Следовательно, сразу после окончания посевной кампании членам кооператива рекомендуется предоставлять информацию о посевах. Поскольку, кооператив осуществляет хранение и реализацию продукции, принадлежащей большому числу членов, необходимо знать, что является собственностью каждого из них.

Принципиальным моментом в работе кооперативного объединения является прозрачность и честность в работе, что можно обеспечить за счет тщательного учета, открытости и доступности информации для всех участников [1]. Важным нюансом функционирования зернового кооператива является использование общих емкостей и приспособлений для хранения зерна, прошедшего соответствующий контроль качества и сортировку по классам. С целью недопущения обвеса фермеров и обеспечения эффективной работы кооператива особое внимание следует уделять процессу приемки и выдачи зерна, поскольку зерно принимается неочищенным, а после проведения необходимых анализов и получения положительных результатов, зерно подвергается очистке. Очистка и сушка рассматриваются как операции переработки, так же, как и производство муки. Естественно, при определении цен кооператива характеристики зерна (загрязненность, влажность, иные параметры) будут учтены, поскольку это влияет на качество зерна, предназначенного для продажи (вес нетто/брутто, класс), а также себестоимость (затраты на сушку, очистку).

В кооперативе, который занимается только хранением, и не оказывает услуги реализации, ситуация с оценкой усложняется, т.к. участники привозят неочищенное зерно, а забирают уже очищенное, поэтому очень важно знать вес нетто привезенной продукции. С целью организации надлежащего управленческого процесса в кооперативе, в независимости от порядка приемки зерна, этот процесс должен быть детально описан в Правилах внутренней хозяйственной деятельности. И если член предприятия сдает свое зерно на хранение, это означает, что он соглашается на условия кооператива и в этом случае должен сделать заказ предлагаемых услуг. Если же участники хотят получить специфические услуги, например, сортировку семенного зерна, то заказ на получение услуги подается в установленный срок.

В каждом зерновом кооперативе, вне зависимости от его типа, должен осуществляться тщательный и систематический учет всех операций. Это позволит в любой момент осуществлять контроль и избегать возникновения конфликтных ситуаций. С этой целью рекомендуется составлять акт приемки зерна (с указанием заказа услуги), ведомость на продукцию членов кооператива (которая является основой для определения веса нетто сданного зерна и расчетов расходов на его сушку), а после окончания сбора урожая целесообразно составлять сводную таблицу поставленного зерна, в которой указывается вес нетто каждой категории зерна, а также доля зерна, которая будет реализована через кооператив, и та, которая будет возвращена его членам.

В кооперативе, который занимается хранением или хранением и реализацией продукции, члены забирают часть своего зерна, сданного на хранение. Предприятие должно вести учет доли зерна каждого участника, находящегося в кооперативе, и знать, сколько зерна собственник может взять с каждой партии. Если члены обязаны продавать часть зерна через предприятие, то эта часть должна быть определена в места общего хранения. Оставшаяся часть должна храниться отдельно или быть передана в собственность кооператива в счет оплаты получаемых услуг. Определенная часть зерна должна быть в резерве для возмещения возможных потерь, обусловленных естественными причинами (потери при погрузочно-разгрузочных работах, естественная убыль при смене влажности) и незапланированными

(ущерб от вредителей). Остаток зерна продается по мере высвобождения складских помещений в конце срока хранения и учтена в сумме кооперативных выплат, которые распределяются между его членами.

После сбора урожая менеджер определяет в соответствии с Правилами внутренней хозяйственной деятельности долю каждого члена в зерне кооператива, с учетом доли, направляемой в резерв, и информирует об этом всех участников организации. Для того, чтобы забрать зерно, фермеру необходимо подать заказ на выдачу зерна в определенный срок. Руководство, удостоверившись в праве заявителя забрать именно такой объем продукции, дает разрешение. Без этой процедуры, а также составления акта выдачи зерна, сельхозпродукция не может покинуть территорию хранилища.

Реализация зерна в сбытовых кооперативах осуществляется в соответствии с обязательствами членов относительно продажи продукции через организацию, при этом они самостоятельно вправе определять период продаж, по крайней мере той части, которая не предназначена для переработки. После сбора урожая фермеры подают поручение на реализацию. Если существует необходимость продать больше, чем предусмотрено обязательствами, они подают дополнительный заказ на сбыт. Если организация осуществляет переработку зерна и реализует такую продукцию, то необходимости подавать заявки нет. В Правилах внутренней хозяйственной деятельности определено, какую часть своей сельхозпродукции члены обязаны переработать в кооперативе, и после сбора урожая менеджер информирует производителей, какой объем зерна она должны переработать согласно своим обязательствам.

Для того, чтобы деятельность каждого фермера в рамках кооператива была более эффективной, организация разрабатывает маркетинговую стратегию, ответственность за реализацию которой возлагается на исполнительного директора или менеджера. Для этого он должен обладать достаточной самостоятельностью в принятии решений и широтой полномочий, что позволит ему действовать на рынке более эффективно, руководствуясь соображениями экономической рациональности, а не указаниями фермеров. Как правило, правление кооператива определяет ориентиры и контролирует их исполнение, но при этом позволяет менеджеру действовать как зерновой трейдер, основной задачей которого является знание кому и когда реализовать имеющуюся агропродукцию. В течении нескольких недель после сбора урожая цены на зерно быстро растут, поэтому очевидно, что кооператив, имеющий достаточно мощностей для хранения, не будет продавать зерно на этом этапе. Позже наступает момент нестабильности – цены, зачастую, продолжают расти, но в отдельные периоды они могут снижаться или колебаться. Таким образом, менеджер должен постоянно мониторить ситуацию и анализировать рыночную информацию, чтобы принять правильное решение о времени продажи. Рациональная маркетинговая стратегия предполагает анализ рыночной конъюнктуры и прогноз тенденций, способность на них реагировать, оптимально распределять риски. При этом следует понимать, что цель кооператива – продажи по средней цене на протяжении года, обеспечивающие стабильный доход предприятия и его членов, а не ожидание разовых выгодных соглашений, поскольку ценовые прогнозы могут и не осуществиться. Также целесообразно распределять риски, подавая часть урожая, как только цена достигнет приемлемого уровня, а оставшийся объем продукции оставить на хранения для поиска момента более выгодной цены. Переработка также является одним из вариантов перераспределения рисков, так как рынок переработанной сельхозпродукции более стабилен, чем сырьевой рынок. Продавая зерно в неблагоприятный период, кооператив может столкнуться с тем, что продавцы будут диктовать не выгодные условия, поэтому наличие вариантов для маневра, которым может стать переработка зерна, позволит выбрать более подходящий период для реализации агропродукции.

Следует так же помнить, что цены изменяются не только во времени, но и в пространстве, то есть в зависимости от географии места продажи. Продажа зерна на удаленных рынках требует отсутствия административных ограничений торговли за пределами

региона или страны, наличие доступа к рыночной информации, организационное обеспечение (хранение, транспортировка, разгрузка продукции в пункте доставки), решение организационных вопросов оплаты (проверка платежеспособности покупателя, его надежности) [5].

Выводы. Таким образом, понимание особенностей функционирования зерновых кооперативов, связанных с приемкой, хранением, переработкой и реализацией агропродукции, а также обязательств членов кооператива относительно объемов продукции и услуг, которые проходят через кооператив, будет способствовать более эффективной, стабильной и бесконфликтной работе фермеров и их объединения.

Список литературы

1. Кузнецова, Н. Влияние деятельности кооперативных формирований на конкурентоспособность сельхозтоваропроизводителей / Н. Кузнецова, А. Ильина // МСХ. – 2016. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-deyatelnosti-kooperativnyh-formirovaniy-na-konkurentosposobnost-selhzotovaroproizvoditeley>.

2. Булычева, М. В. Необходимость и перспективы развития сельскохозяйственных кооперативов / М. В. Булычева, Т. В. Булычева, О. В. Елисеева // «Кооперативы для устойчивого развития»: сборник трудов международной научно-практической конференции / под ред. Набиевой А.Р. – Москва: Российский университет кооперации: Исследовательская группа «Омнибус», 2023. – С. 94-98.

3. Горлачев, П. В. Состояние сельскохозяйственной операции в современной России / П. В. Горлачев // «Кооперативы для устойчивого развития»: сборник трудов международной научно-практической конференции / под ред. А. Р. Набиевой. – Москва: Российский университет кооперации: Исследовательская группа «Омнибус», 2023. – С. 159-164.

4. Жуков, А. А. Потребительский кооператив как форма предпринимательской деятельности / А. А. Жуков, А. П. Луговская // «Кооперативы для устойчивого развития»: сб. трудов международной науч.-практ. конф. / под ред. А. Р. Набиевой. – Москва: Российский университет кооперации: Исследовательская группа «Омнибус», 2023. – С. 196-199.

5. Гюнтер, И. Н. Аграрные обслуживающие кооперативы: особенности и перспективы развития в России / И. Н. Гюнтер, В. А. Чуб // Прикладные экономические исследования. – 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agrarnye-obsluzhivayushchie-kooperativy-osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-v-rossii>.

6. Демешева, И. А. Сельскохозяйственная кооперация России: ретроспективный и перспективный анализ эффективного развития / И. А. Демешева, Е. В. Тетюркина // Экономические исследования. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskohozyaystvennaya-kooperatsiya-rossii-retrospektivnyy-i-perspektivnyy-analiz-effektivnogo-razvitiya>.

КОНЪЮНКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ И СПЕЦИФИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ НА РЫНКЕ ШЁЛКА

С.С. Кузьменко¹, Л.Д. Девянина²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. В статье рассматривается оценка внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка, подчеркивая её актуальность в условиях глобальной геополитической нестабильности. Анализируется рост спроса на шёлк в текстильной промышленности, а также влияние факторов, таких как геомаркетинг и импортозамещение, на эффективность хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: рынок шёлка, геополитическая нестабильность, спрос, международная торговля, текстильная промышленность, импортозамещение.

CONJUNCTURAL FACTORS AND SPECIFICS OF FOREIGN TRADE IN THE SILK MARKET

S.S. Kuzmenko¹, L.D. Devyanina²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The article examines the assessment of foreign trade activities of enterprises in the silk market, emphasizing its relevance in the context of global geopolitical instability. The growth of demand for silk in the textile industry is analyzed, as well as the influence of factors such as geomarketing and import substitution on the efficiency of economic entities.

Keywords: silk market, geopolitical instability, demand, international trade, textile industry, import substitution.

Постановка проблемы. В современных условиях оценка внешнеторговой деятельности на рынке шёлка приобретает особую значимость. Это связано с высокой долей продукции предприятий по производству шёлка в международной торговле и активным участием Российской Федерации в международных торгово-экономических отношениях. Рост текстильной промышленности увеличивает спрос на шёлк [1], который требует меньших инвестиций и способствует расширению рынка, особенно в условиях геополитической нестабильности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Влияние внешнеторговой деятельности на экономику страны является одной из важных тем в экономической науке, которой посвящены работы Бондаренко И.С., Кантарович А.А., Семёнова А.А. и др. Отдельные вопросы исследования внешнеэкономической деятельности страны в современных условиях рассмотрели Касьянов В.В., Халюзин В.А., Лукашова А.Г., Обухова В.И. и др. Специфика функционирования международного рынка шёлка рассмотрена следующими отечественными и зарубежными учеными: Карпенко В.М., Чэн К., Бобровым Р.А. [2, с. 71], Эргашходжаевой Ш.Д., Жумаевым [3, с. 444-450], Салимджановым С., Бекировым К.М.О., Мустафаевым А., Шукюровой З., Бекирли Р. [4, с. 75] и др. Комплексная диагностика специфики внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка в экономической литературе отсутствует, что подтверждает необходимость дальнейших исследований.

Цель исследования. Целью работы является исследование основных показателей международной торговли шёлком. Методология исследования включает в себя комплексный анализ факторов воздействия конъюнктуры на состояние внешнеторговой деятельности хозяйствующих субъектов, структурный и динамический анализ статистических данных о внешнеторговых потоках, а также синтез полученных результатов. Получена количественная оценка специфики осуществления внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка в контексте интенсификации международной торговли.

Основные результаты исследования. Шёлк – это натуральное волокно, получаемое из кокона шелковичных червей. Таким образом, процесс выращивания шелковичных червей для получения и производства шёлка называется шелководством. Раньше из шёлка шили парашюты, а теперь из него делают одежду. Белковое волокно шёлка состоит из фиброина. Самый лучший шёлк получается из коконов личинок тутового шелкопряда *Bombux mori*. Настоящий шёлк достаточно дорог, т. к. для получения шёлка высокого качества требуется около 10 000 коконов. Шёлк также можно использовать неожиданными способами, например, в производстве велосипедных шин, в медицине и т. д. Летом наблюдается соответствующая погода для ношения шёлка из-за его впитывающей способности и низких проводящих свойств. Шёлк обеспечивает комфорт, чрезвычайно мягок и добавляет элегантности. Текстиль оказался самым быстрым и самым масштабным применением шёлка. Шёлк тутового дерева доминирует на исследуемом рынке и будет продолжать процветать благодаря своей стоимости и объёму [8].

На предпочтения потребителей влияет мода, в т. ч. и на потребителей рынка шёлка, который представляет собой важный сегмент мирового рынка текстильных изделий и оказывает значительное влияние на различные отрасли, включая производство тканей, изготовление одежды, индустрию моды, предпринимательство знаменитых модельеров, бизнес от-кутю и др. Основные конъюнктурные тенденции развития мирового рынка шёлка в современных условиях представлены в табл. 1 [1; 2, с. 71; 3, с. 444-450; 4, с. 73-75].

Таблица 1

Основные конъюнктурные тенденции развития мирового рынка шёлка в современных условиях

№ п/п	Основные конъюнктурные тенденции
1.	Рост спроса на текстильные изделия, в т. ч. на продукцию из шёлка
2.	Быстрое развитие шёлковой промышленности, поскольку для производства шёлка требуется меньше средств, что расширяет возможности получения прибыли для хозяйствующих субъектов рынка
3.	Растущая разработка технологически продвинутой продукции производителями шелководства
4.	Высокие материальные затраты и общая высокая стоимость шёлка, что создаёт препятствия для роста мирового рынка
5.	Влияние текущего сценария нехватки сырья и задержек поставок, что предполагает оценку стратегических возможностей, создание эффективных планов действий и помощь предприятиям в принятии важных решений
6.	Ожидаемое влияние экономического спада на цены и доступность продуктов (сырья)
7.	Влияние глобальных факторов на функционирование мирового рынка шёлка: геополитические конфликты, колебания в экономике, изменения климата и др., что изменяет цены на сырьё, транспортные расходы и т. п.

Реализация векторов функционирования мирового рынка шёлка в условиях конъюнктурных изменений предполагает соответствующую сегментацию [1], представленную на рис. 1. Мировой рынок шёлка сегментирован по производственному процессу, типу и применению.

Поскольку приоритет на рынке шёлка находится в сегменте различных шёлковых изделий, целесообразно представить дальнейший анализ внешнеторговой деятельности предприятий отрасли в соответствии с товарной номенклатурной позицией гармонизированной системы Всемирной таможенной организации группа 50 «Шёлк».

В современных условиях внешнеторговая деятельность предприятий на рынке шёлка представлена функционированием следующих хозяйствующих субъектов [1]: Аньхой Шёлк (Китай); Eastern Silk Industries Ltd. (Индия); ЭРИСГЛОБАЛ (Индия); Wujiang First Textile Co., Ltd.

(Китай); Kraig Biocraft Laboratories, Inc. (США); Чжэцзян Цзясинь Шёлк Ко., Лтд. (Китай); Онгетта С.Р.Л. (Италия); Сычуань Нань чун Люхэ (Группа) Корп. (Китай); Sheng и др.

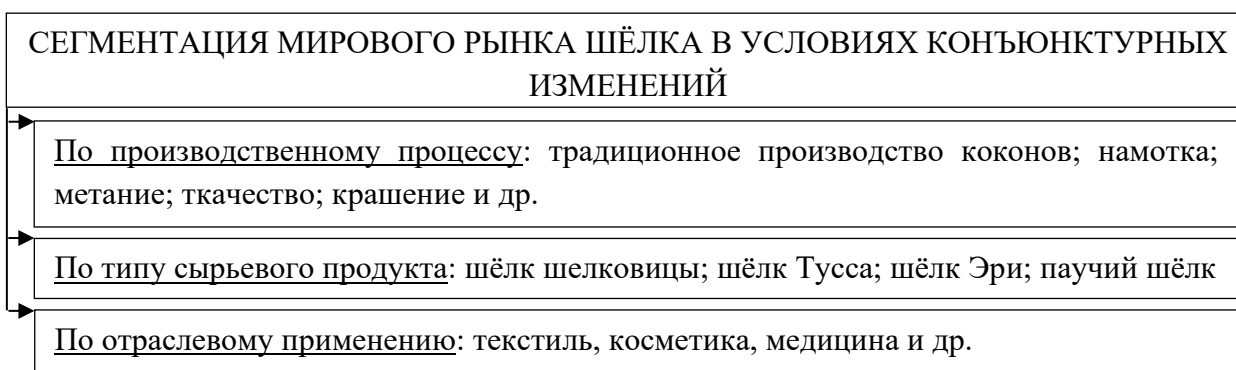

Рис. 1. Сегментация мирового рынка шёлка в условиях конъюнктурных изменений
Составлено по данным: [1].

Специфические аспекты внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка [2, с. 71; 3, с. 444-450; 4, с. 73-75] включают компоненты, представленные в табл. 2.

Российские производители шелковых тканей представлены деятельностью следующих хозяйствующих субъектов [5, 6]: ООО «Краснодарская ткацкая фабрика», ЗАО «Щелковская шелкоткацкая фабрика», ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура», ООО «Павлово-Посадский шелк», ООО «Валетекс», ЗАО «Рахмановский шёлковый комбинат», ООО «Негатекс» и др.

Таблица 2

Специфические аспекты внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка

№ п/п	Специфические аспекты
1.	Организация шелководческих кластеров (предприятий промышленности включающей, выращивание шелкопряда и переработку шёлка, выращивание молодых деревьев и саженцев шелковицы, разведение шелкопряда, производство тутового чая, ковров и ковровой продукции)
2.	Сложность процессов производства натурального шёлка, разведения и выращивания тутового шелкопряда (от проведения агропромышленных мероприятий на тутовых плантациях, сбора коконов, переработки, прядения пряжи, производства ткани до реализации готовой продукции)
3.	Оценка шёлкового предпринимательства как привлекательной отрасли лёгкой промышленности преимущественно для малого бизнеса и как сверхприбыльной продукции для населения
4.	Высокая доходность предприятий на рынке шёлка путем повышения эффективности цепочки добавленной стоимости за счёт применения простейшей технологии и невысокой трудоемкости, быстрой отдачи от инвестиций
5.	Развитие шелководства параллельно с сельскохозяйственной деятельностью, что позволяет улучшить восстановление земель и сохранение почв
6.	Кризисная ситуация на экспортном рынке шёлковой продукции, что объясняется увеличением внутреннего спроса на шёлковые изделия во всех странах и снижением доходов населения стран
7.	Диверсификация экспорта предприятий на рынке шёлка, что позволяет проникать на рынки конкурентов
8.	Эффективное сотрудничество с ведущими мировыми брендами, широкое использование практики франчайзинга

Составлено по данным: [2, с. 71; 3, с. 444-450; 4, с. 73-75].

Специфические аспекты внешнеторговой деятельности российских предприятий на рынке шёлка [6; 7] включают компоненты, представленные в табл. 3.

Таблица 3

Специфические аспекты внешнеторговой деятельности российских предприятий на рынке шёлка

№ п/п	Специфические аспекты
1.	Значительные объёмы отгрузок шёлка на мировой рынок российскими предприятиями
2.	Тенденция роста объёмности производства шёлка российскими хозяйствующими субъектами
3.	Достаточная стабильность производственной структуры российского рынка шёлка по федеральным округам (основной объём продукции обеспечивают предприятия Центрального федерального округа)
4.	Существенное увеличение стоимости российского экспорта шёлка, наблюдаемое при рассмотрении экспортных операций хозяйствующих субъектов на рынке шёлка
5.	Стабильное наращивание стоимости закупаемого шёлка предприятиями России
6.	Изменение характера сырьевой базы, повышение доли использования химических волокон (до 90% в шёлковой отрасли), что снижает зависимость от поставок натурального сырья из Средней Азии, Закавказья, Молдавии и др.
7.	Адаптация российских предприятий к меняющейся макроэкономической конъюнктуре
8.	Повышение конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке шёлка в контексте цены и потребительских свойств

Составлено по данным: [6; 7].

В условиях конъюнктурных изменений диагностика внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка предусматривает оценку динамики основных экономических показателей субъектов хозяйствования исследуемой отрасли, в т. ч. индикаторов объёма (экспорт, импорт, мировой товарооборот), результативности (сальдо торгового баланса) и эффективности международной торговли шёлком (эффективность внешнеторговой деятельности предприятий).

Выводы. По результатам проведенного исследования цель достигнута и поставленные задачи решены. Обобщая материалы исследования основных показателей международной торговли шёлком, целесообразно заключить следующее:

1. Основные конъюнктурные тенденции развития мирового рынка шёлка в современных условиях включают следующие компоненты: рост спроса на текстильные изделия, в т. ч. на продукцию из шёлка; быстрое развитие шёлковой промышленности, поскольку для производства шёлка требуется меньше средств, что расширяет возможности получения прибыли для хозяйствующих субъектов рынка; растущая разработка технологически продвинутой продукции производителями шелководства; высокие материальные затраты и общая высокая стоимость шёлка, что создаёт препятствия для роста мирового рынка; влияние текущего сценария нехватки сырья и задержек поставок, что предполагает оценку стратегических возможностей, создание эффективных планов действий и помощь предприятиям в принятии важных решений; ожидаемое влияние экономического спада на цены и доступность продуктов (сырья); влияние глобальных факторов на функционирование мирового рынка шёлка: геополитические конфликты, колебания в экономике, изменения климата и др., что изменяет цены на сырьё, транспортные расходы и т. п.

2. Специфические аспекты внешнеторговой деятельности предприятий на рынке шёлка включают следующие компоненты: организация шелководческих кластеров (предприятий промышленности включающей, выращивание шелкопряда и переработку шёлка, выращивание молодых деревьев и саженцев шелковицы, разведение шелкопряда, производство тутового чая, ковров и ковровой продукции); сложность процессов производства натурального шёлка, разведения и выращивания тутового шелкопряда (от

проведения агропромышленных мероприятий на тутовых плантациях, сбора коконов, переработки, прядения пряжи, производства ткани до реализации готовой продукции); оценка шёлкового предпринимательства как привлекательной отрасли лёгкой промышленности преимущественно для малого бизнеса и как сверхприбыльной продукции для населения; высокая доходность предприятий на рынке шёлка путем повышения эффективности цепочки добавленной стоимости за счёт применения простейшей технологии и невысокой трудоемкости, быстрой отдачи от инвестиций; развитие шелководства параллельно с сельскохозяйственной деятельностью, что позволяет улучшить восстановление земель и сохранение почв; кризисная ситуация на экспортном рынке шёлковой продукции, что объясняется увеличением внутреннего спроса на шёлковые изделия во всех странах и снижением доходов населения стран; диверсификация экспорта предприятий на рынке шёлка, что позволяет проникать на рынки конкурентов; эффективное сотрудничество с ведущими мировыми брендами, широкое использование практики франчайзинга. Специфические аспекты внешнеторговой деятельности российских предприятий на рынке шёлка включают следующие компоненты: значительные объёмы отгрузок шёлка на мировой рынок российскими предприятиями; тенденция роста объёмности производства шёлка российскими хозяйствующими субъектами; достаточная стабильность производственной структуры российского рынка шёлка по федеральным округам (основной объём продукции обеспечивают предприятия Центрального федерального округа); существенное увеличение стоимости российского экспорта шёлка, наблюдаемое при рассмотрении экспортных операций хозяйствующих субъектов на рынке шёлка; стабильное наращивание стоимости закупаемого шёлка предприятиями Российской Федерации; изменение характера сырьевой базы, повышение доли использования химических волокон (до 90% в шёлковой отрасли), что снижает зависимость от поставок натурального сырья из Средней Азии, Закавказья, Молдавии и др.; адаптация российских предприятий к меняющейся макроэкономической конъюнктуре; повышение конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке шёлка в контексте цены и потребительских свойств.

Список литературы

1. Глобальный рынок шёлка – тенденции отрасли и прогноз до 2030 года / Исследовательская и консалтинговая компания Data Bridge Market Research [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.databridgemarketresearch.com/ru/reports/global-silk-market>.
2. Карпенко, В. М. Оценка конкуренции на мировом рынке шёлка и шёлковых тканей / В. М. Карпенко, К. Чэн, Р. А. Бобров // Государство и бизнес в современной экономике. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2023. – С. 70-72.
3. Эргашходжаева, Ш. Д. Тенденции развития внешней торговли шёлковой промышленности Узбекистана / Ш. Д. Эргашходжаева, О. С. Жумаев // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8-ми частях. Санкт-Петербург, 2023. – С. 443-451.
4. Салимджанов, С. Значение и роль развития шелководства и коконоводства в экономике Азербайджана / С. Салимджанов, К. М. О. Бекиров, А. Мустафаев, З. Шукорова, Р. Бекирли // Доклады Таджикской академии сельскохозяйственных наук. – 2021. – № 4 (70). – С. 72-76.
5. Российские производители шелковых тканей/ Fabricators.ru: сведения о российских производителях и выпускаемой ими продукции [Электронный ресурс]. – URL: <https://fabricators.ru/produkt/shelkovye-tkani>.
6. Шелковая промышленность / Информационный портал MANUFACTURES.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://manufacturers.ru/companies/shelkovaya-promyshlennost>.
7. Обзор рынка шёлка в России-2023: интенсификация экспортных отгрузок / Маркетинговое агентство ROIF Expert [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sostav.ru/blogs/32702/37151>.
8. Данные торговли. Турция 2011-2023 / Открытый портал данных TrendEconomy [Электронный ресурс]. – URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Turkey/50>.

ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА И РОЛЬ АЗЕРБАЙДЖАНА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ш.Р. Мамедова

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Аннотация. Международный бизнес является одним из основных элементов экономических связей между странами и важной составляющей глобализации. С интенсификацией глобализации увеличивается экономическая, социальная и политическая значимость международного бизнеса, который формирует международную торговлю, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), деятельность транснациональных корпораций и конкурентную среду на мировых рынках. В современную эпоху международный бизнес не только обеспечивает экономическую выгоду, но и способствует укреплению сотрудничества между странами, обмену знаниями и технологиями, а также созданию новых рабочих мест.

Ключевые слова: международный бизнес, глобальная экономика, Азербайджан, прямые иностранные инвестиции, транснациональные корпорации, торговые отношения, экономическое развитие, глобализация.

THEORIES OF INTERNATIONAL BUSINESS AND THE ROLE OF AZERBAIJAN IN THE GLOBAL ECONOMY

S.R. Mammadova

Sumgait State University, Sumgait

Abstract. International business is one of the main elements of economic relations between countries and an important component of globalization. With the intensification of globalization, the economic, social, and political significance of international business increases, as it shapes international trade, foreign direct investment (FDI), the activities of multinational corporations, and the competitive environment in global markets. In the modern era, international business not only provides economic benefits but also fosters cooperation between countries, facilitates the exchange of knowledge and technologies, and creates new jobs.

Keywords: international business, global economy, Azerbaijan, foreign direct investment, multinational corporations, trade relations, economic development, globalization.

Постановка проблемы. Современный международный бизнес сталкивается с множеством вызовов и возможностей, которые обусловлены глобальными изменениями в экономике, политике и технологиях. В условиях усиливающейся глобализации, Азербайджан, обладая стратегическим географическим положением и богатыми природными ресурсами, стремится занять значительное место в международной экономике. Однако, несмотря на свои преимущества, страна сталкивается с рядом проблем, таких как:

– недостаточная диверсификация экономики: Азербайджан в значительной степени зависит от нефтяного сектора, что ограничивает возможности для развития других отраслей и привлечения иностранных инвестиций;

– конкуренция на международных рынках: увеличение числа стран, активно развивающих международный бизнес, создает конкурентную среду, в которой Азербайджан должен найти свои конкурентные преимущества;

– нестабильность и геополитические риски: политическая нестабильность в регионе и изменения в международной политике могут негативно сказаться на экономической привлекательности страны;

– необходимость в улучшении инфраструктуры: для эффективного ведения международного бизнеса необходимо развивать транспортную, логистическую и информационную инфраструктуру;

– кадровый потенциал и образование: для успешной интеграции в глобальные рынки необходимы высококвалифицированные кадры, что требует улучшения системы образования и профессиональной подготовки.

Таким образом, важность исследования проблем международного бизнеса в контексте Азербайджана заключается в необходимости поиска решений для повышения

конкурентоспособности страны на мировом рынке и эффективного использования ее ресурсов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование международного бизнеса и роли Азербайджана в глобальной экономике привлекает внимание ученых и практиков на протяжении последних двух десятилетий. В данной области можно выделить несколько ключевых направлений исследований:

1. Глобализация и международный бизнес: многие исследователи, такие как Котлер и Портэр, подчеркивают значимость глобализации для развития международного бизнеса. Эти работы акцентируют внимание на стратегиях конкуренции и взаимодействия между компаниями на международных рынках [5, с. 105; 6, с. 78].

2. Роль Азербайджана в международной торговле: в публикациях, таких как работа Гасымова А., рассматривается влияние нефтяного сектора на экономику Азербайджана и его интеграцию в мировые товарные рынки. Данные исследования подчеркивают необходимость диверсификации экономики и развития несырьевых секторов для повышения устойчивости страны [1, с. 58].

3. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ): исследования, такие как работа Алекперова Н., анализируют динамику ПИИ в Азербайджане, выявляя основные факторы, влияющие на приток инвестиций, и подчеркивая важность создания благоприятного инвестиционного климата [2, с. 116].

4. Транснациональные корпорации (ТНК): в трудах, таких как исследование Алиевой Е., рассматривается влияние ТНК на экономическое развитие Азербайджана, их роль в трансформации местного бизнеса и создании новых рабочих мест [3, с. 68].

5. Конкуренция и экономическое развитие: в работах, таких как исследования Нуриева И., анализируется конкурентоспособность Азербайджана на международных рынках и меры, необходимые для повышения этой конкурентоспособности, включая развитие инфраструктуры и улучшение образования [4, с. 92].

Анализ существующих исследований показывает, что, несмотря на значительный прогресс в понимании международного бизнеса и роли Азербайджана в глобальной экономике, существует необходимость в более глубоком исследовании конкретных проблем и возможностей, с которыми сталкивается страна. Таким образом, текущее исследование направлено на заполнение этой лакуны и выработку рекомендаций для улучшения позиции Азербайджана на международной арене.

Цель исследования заключается в анализе международного бизнеса и определении роли Азербайджана в глобальной экономике для выявления возможностей и вызовов, с которыми сталкивается страна в условиях глобализации.

Достижение заявленной цели вызвало необходимо решения следующих задач:

- проанализировать основные теории и концепции, лежащие в основе международной торговли и инвестиций;
- оценить текущее состояние международного бизнеса в Азербайджане;
- определить основные препятствия, с которыми сталкивается Азербайджан на международной арене, а также потенциальные возможности для роста и развития;
- на основе полученных данных выработать практические рекомендации для государственных структур и бизнеса по улучшению позиции Азербайджана в международном бизнесе;
- оценить как мировые экономические и политические тенденции влияют на международный бизнес в Азербайджане и его способность адаптироваться к этим изменениям.

Таким образом, достижение поставленной цели позволит не только углубить понимание роли Азербайджана в международном бизнесе, но и предложить решения для повышения его конкурентоспособности на глобальной арене.

Основные результаты исследования. В результате проведенного исследования были получены следующие ключевые результаты, которые подчеркивают роль Азербайджана в международном бизнесе и его место в глобальной экономике:

– увеличение потока иностранных инвестиций: за последние годы наблюдается рост ПИИ в Азербайджан, особенно в секторах, связанных с энергетикой и инфраструктурой. Однако существует необходимость в диверсификации источников инвестиций и привлечении капитала в несырьевые отрасли;

– диверсификация экономики: анализ показал, что Азербайджан предпринимает шаги по уменьшению зависимости от нефтяного сектора, развивая такие области, как сельское хозяйство, технологии и туризм. Эти усилия являются критически важными для устойчивого экономического роста;

– конкуренция на международных рынках: исследование выявило, что Азербайджан сталкивается с усиленной конкуренцией со стороны других стран региона, что требует от местных компаний адаптации к международным стандартам и повышения качества продукции и услуг;

– роль транснациональных корпораций (ТНК): ТНК играют важную роль в экономике Азербайджана, предоставляя технологии и инвестиции. Взаимодействие с ТНК способствует передаче знаний и опыта, что важно для развития местного бизнеса;

– геополитические риски: исследование выявило, что геополитическая нестабильность и изменения в международной политике могут негативно повлиять на инвестиционный климат и международные торговые отношения Азербайджана;

– необходимость улучшения инфраструктуры: для успешного ведения международного бизнеса необходимо дальнейшее развитие транспортной, логистической и цифровой инфраструктуры, что способствует более эффективному взаимодействию с международными партнерами;

– кадровый потенциал: анализ показал, что квалификация рабочей силы в Азербайджане требует улучшения. Развитие образовательных программ и профессиональной подготовки является ключевым фактором для повышения конкурентоспособности страны.

Эти результаты подчеркивают важность интеграции Азербайджана в международный бизнес и необходимость разработки стратегий для решения выявленных проблем, что, в свою очередь, может способствовать устойчивому развитию экономики страны в условиях глобализации.

Теории международного бизнеса объясняют основные принципы его функционирования и создают теоретическую основу для глобальной торговли и инвестиций. Классические и современные теории помогают лучше понимать процессы международного бизнеса и анализировать, как разные страны достигают конкурентных преимуществ в глобальной торговле.

Классические теории.

1. Теория абсолютного преимущества (Адам Смит): в этой теории Адам Смит утверждает, что страны должны специализироваться на производстве товаров, которые они могут производить дешевле и качественнее. Это создает условия для экономической выгоды как экспортирующих, так и импортирующих стран за счет международного сотрудничества.

2. Теория сравнительного преимущества (Дэвид Рикардо): согласно теории Дэвида Рикардо, страны должны основываться на сравнительном преимуществе, а не на абсолютном. Сосредоточение на товарах, которые могут производиться с относительно низкой себестоимостью, позволяет странам получать взаимную выгоду и способствует развитию торговли.

Современные теории.

1. Теория Хекшера-Олина: связывает преимущество в торговле стран с относительным изобилием их ресурсов. Страны экспортируют продукты, в производстве которых у них много

ресурсов, и импортируют продукты, в которых их ресурсы ограничены, что позволяет оптимизировать использование ресурсов на глобальном уровне.

2. Теория жизненного цикла продукта (Рэймонд Вернон): в соответствии с данной теорией продукты имеют различные этапы жизненного цикла в международной торговле: зарождение, рост, зрелость и спад. На каждом этапе производство и сбыт продукции перемещаются в разные регионы, создавая новую динамику в глобальной торговле.

3. Теория национального преимущества (Майкл Портер): Портер выделяет четыре основных фактора для достижения национального преимущества: факторы производства, спрос, связанные и поддерживающие отрасли, конкурентное преимущество. Он утверждает, что страны могут добиться конкурентного преимущества на международных рынках, если обладают этими факторами.

Чтобы применять теоретическую основу международного бизнеса на практике, важное значение имеют исследования рынков, ПИИ, деятельность транснациональных корпораций и стратегии глобального маркетинга. Деятельность в разных странах требует от международных компаний адаптации своих стратегических решений. Экономические, правовые и культурные различия каждой страны требуют стратегической адаптации от международных компаний. Поэтому исследования рынков и маркетинговые стратегии являются основой успешной деятельности на международных рынках.

Компании реализуют стратегические подходы для продвижения своих брендов на глобальном уровне, разрабатывая рекламные стратегии и методы, основанные на потребительском поведении с учетом уровня адаптации к различным рынкам. Глобальные цепочки поставок являются важным элементом для повышения экономической эффективности международного бизнеса. Компании оптимизируют процессы производства, хранения и доставки продукции, получая финансовые преимущества. ПИИ играют ключевую роль в обеспечении экономического роста и передачи технологий в международном бизнесе. Компании осуществляют прямые инвестиции за рубежом, стимулируя экономическое развитие в этих странах и укрепляя свои позиции на глобальном рынке. Эти компании являются крупными предприятиями с широкой глобальной деятельностью, достигающими конкурентных преимуществ на международных рынках.

Основными рисками в международной бизнес-деятельности являются изменения валютных курсов, политическая нестабильность и экономические колебания. Компании применяют различные стратегии для управления этими рисками. Изменения валютных курсов могут существенно повлиять на международные торговые отношения, и компании используют финансовые инструменты, такие как хеджирование, для управления валютными рисками. Компании особенно внимательно следят за политической ситуацией в странах, куда они инвестируют, поскольку политическая стабильность является важным фактором для экономической деятельности.

Азербайджан является активным участником международного бизнеса, играя значительную роль, особенно в энергетическом секторе. Помимо торговли энергетическими ресурсами, страна реализует стратегии развития в ненефтяном секторе. В последние годы Азербайджан предпринимает шаги по укреплению ненефтяного сектора, добиваясь значительного роста экспорта. В 2023 году объем экспорта ненефтяного сектора достиг 4 млрд долл. США, что подчеркивает важность этого сектора в экономической политике страны. Азербайджан также уделяет особое внимание внутренним инвестициям, сокращая долю иностранных инвестиций. По статистике 2023 года, объем ненефтяного экспорта продолжал расти, что оказало положительное влияние на диверсификацию экономики. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций снизилась с 55% в 2010 году до 33% в 2023 году, что свидетельствует об увеличении внутренних инвестиций [7, с. 60].

Азербайджан создает благоприятные условия для иностранных инвестиций, и транснациональные компании играют важную роль в экономическом развитии страны, особенно в области передачи технологий и создания новых рабочих мест. Международный

бизнес играет ключевую роль в обеспечении экономического развития стран и укреплении их позиций на глобальном рынке. Теории международного бизнеса объясняют основные принципы глобальной торговли и инвестиций и помогают странам добиваться конкурентного преимущества на международных рынках.

Выводы:

1. Азербайджан, обладая выгодным географическим положением между Европой и Азией, имеет потенциал для развития международного бизнеса и расширения торговых отношений с разными странами. Это создает возможности для укрепления позиций на глобальной арене.

2. Для обеспечения устойчивого экономического роста необходимо продолжение усилий по диверсификации экономики. Развитие несырьевых секторов, таких как технологии, сельское хозяйство и туризм, способствует снижению зависимости от нефтяных доходов.

3. Создание благоприятного инвестиционного климата, включая защиту прав инвесторов и упрощение административных процедур, является критически важным для привлечения иностранных инвестиций и развития бизнеса в стране.

4. Развитие высококвалифицированной рабочей силы и улучшение образовательной системы играют ключевую роль в повышении конкурентоспособности Азербайджана на международных рынках. Инвестиции в образование и профессиональную подготовку должны стать приоритетом для правительства.

5. Азербайджан должен быть готов к вызовам, связанным с изменениями в глобальной экономике и геополитической обстановке. Это требует гибкости и способности к быстрой адаптации к новым условиям.

6. Эффективное сотрудничество с транснациональными корпорациями может способствовать технологическому прогрессу и инновациям в стране. Это сотрудничество должно быть направлено на передачу знаний и опыта, что будет способствовать развитию местных компаний.

7. Государственные структуры должны активно поддерживать развитие международного бизнеса, создавая условия для роста и конкуренции на внутреннем рынке, а также для выхода местных компаний на международные рынки.

8. В заключение, успешное развитие международного бизнеса в Азербайджане требует комплексного подхода, который учитывает внутренние и внешние факторы, влияющие на экономическое развитие. Реализация предложенных стратегий и рекомендаций позволит Азербайджану укрепить свои позиции в глобальной экономике и добиться устойчивого развития в условиях глобализации.

Список литературы

1. Гасымов, А. Влияние нефтяного сектора на экономику Азербайджана: проблемы и перспективы / А. Гасымов. – Баку: Экономика, 2018. – 256 с.

2. Алекперов, Н. Прямые иностранные инвестиции в Азербайджан: анализ и тенденции / Н. Алекперов // Экономические исследования. – 2019. – № 12. – С. 112-130.

3. Алиева, Е. Роль транснациональных корпораций в экономическом развитии Азербайджана / Е. Алиева // Журнал международного бизнеса. – 2020. – № 5. – С. 67-78.

4. Нуриев, И. Конкуренция на международных рынках: вызовы и возможности для Азербайджана / И. Нуриев // Вестник экономики. – 2021. – № 4. – С. 89-102.

5. Портэр, М. Конкуренция. – М.: Олимп-Бизнес, 1997. – 432 с.

6. Котлер, Ф. Основы маркетинга. – М.: Вильямс, 2001. – 624 с.

7. Сулейманов, Р. Экономическая интеграция Азербайджана в мировую экономику: стратегия и перспективы / Р. Сулейманов // Журнал глобальной экономики. – 2023. – № 2. – С. 55-70.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И СТРАН АТР В ОБЛАСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

В.А. Пронькин¹, Т.В. Семёнова²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проведено исследование динамики взаимной торговли России и стран АТР в области высокотехнологичной продукции. Оно показало наличие тенденции к укреплению, что способствует диверсификации экономик и снижению зависимости от экспорта сырья. Для выявления взаимосвязи между изменением Глобального инновационного индекса (ГИИ) стран АТР и долей импортируемых Россией высокотехнологичных товаров, работ и услуг был применен корреляционный анализ в Excel.

Ключевые слова: Россия, АТР, высокотехнологичная продукция, индекс ГИИ, корреляция, регрессия.

STUDY OF THE DYNAMICS OF MUTUAL TRADE BETWEEN RUSSIA AND APEC COUNTRIES IN THE FIELD OF HIGH-TECH PRODUCTS

V.A. Pronkin¹, T.V. Semenova²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article examines the dynamics of mutual trade between Russia and APEC countries in the field of high-tech products. The study reveals a trend toward strengthening trade relations, which contributes to economic diversification and reduces dependence on raw material exports. Correlation analysis in Excel was applied to identify the relationship between changes in the Global Innovation Index (GII) of APEC countries and the share of high-tech goods, works, and services imported by Russia.

Keywords: Russia, APEC, high-tech products, GII index, correlation, regression.

Постановка проблемы. Динамика взаимной торговли России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в области высокотехнологичной продукции становится важным объектом исследования в условиях глобализации и усиления международной конкуренции. Россия, обладая значительным научным потенциалом, стремится увеличить свою долю на мировом рынке высоких технологий. Однако её экспорт высокотехнологичной продукции остаётся ограниченным, в то время как страны АТР демонстрируют устойчивый рост в высокотехнологичных отраслях экономики и становятся важными партнёрами России.

Исследование динамики торговли высокотехнологичной продукцией между Россией и странами АТР позволит выявить ключевые барьеры и потенциальные точки роста для укрепления экономических связей и повышения конкурентоспособности российских технологий на международной арене.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Различные аспекты торгово-промышленного и научно-технического сотрудничества изучали Богуславский М.М., Воробьева О.В., Захарова Р.Ф. [1], Медведков С.Ю., Сергеев Ю.А. [2], Альтшулер А.Б., Белов А.П. [3] и др.

Цель исследования – определение взаимосвязи торгово-промышленного и научно-технического сотрудничества Российской Федерации и стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Основные результаты исследования. Торгово-экономическое сотрудничество между странами АТР и Россией в последние годы демонстрирует тенденцию к укреплению, особенно в высокотехнологичных секторах. Эта область является стратегически важной для обеих стран, так как способствует диверсификации экономик и снижению зависимости от экспорта природных ресурсов.

Таким образом, для определения динамики взаимной торговли стран АТР и России в области высокотехнологичной продукции важно провести более глубокую детализацию факторов, влияющих на данный вид сотрудничества. Для этого применим корреляционный анализ, который позволит определить степень взаимосвязи между различными факторными

переменными с помощью Excel. Оценим, как изменения в Глобальном инновационном индексе (ГИИ) стран АТР влияли на долю объема инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров за последние 5 лет.

Влияние изменений в ГИИ стран АТР на российский рынок можно рассматривать через увеличение доли инновационных товаров и услуг, связанных с цифровизацией, искусственным интеллектом и новыми производственными технологиями, однако также необходимо учитывать глобальные барьеры и сложности с передачей технологий. Россия стремится интегрироваться в цепочки научно-технологического развития АТР, при этом барьеры и экономическая неопределенность требуют выработки новых стратегий сотрудничества и регулирования [4]. Таким образом, изменения и тенденции в Глобальном инновационном индексе АТР могут влиять на динамику доли инноваций в российской экономике, формируя как вызовы, так и возможности для адаптации и роста в области технологий и новых решений.

Для проведения анализа было выбрано несколько основополагающих факторов. В качестве результирующего показателя (Y) при разработке модели была принята доля объема импортируемых инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров Российской Федерации [5].

В качестве независимых переменных (X) были отобраны следующие показатели (табл. 1):

- X₁ – индекс ГИИ в Индии;
- X₂ – индекс ГИИ в Канаде;
- X₃ – индекс ГИИ в Китае;
- X₄ – индекс ГИИ в Республике Корея;
- X₅ – индекс ГИИ в России;
- X₆ – индекс ГИИ в Сингапуре;
- X₇ – индекс ГИИ в США;
- X₈ – индекс ГИИ в Японии.

Таблица 1

Матрица исходных данных для оценки корреляционных связей между индексами ГИИ и долей объема импортируемых инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров Российской Федерации

Год	Y	X: ГИИ							
	Объем	Индия	Канада	Китай	Республика Корея	Россия	Сингапур	США	Япония
2019	5,0009	36,58	53,88	54,82	56,55	37,62	58,37	61,73	54,68
2020	5,2019	35,59	52,26	53,28	56,11	35,63	56,61	60,56	52,7
2021	4,6228	36,4	53,1	54,8	59,3	36,6	57,8	61,3	54,5
2022	5,1119	36,6	50,8	55,3	57,8	34,3	57,3	61,8	53,6
2023	6,0659	36,3	53,8	55,3	58,6	33,3	61,5	63,5	54,6

Составлено по данным: [6, 7, 8, 9, 10].

На подготовительном этапе проводится расчет параметров описательной статистики (табл. 2), что позволяет определить ключевые статистические характеристики. Анализ данных показал, что распределение показателей X₁, X₂, X₃, X₄, X₅ и X₇ имеет отрицательную асимметрию. Значит, в выборке мало значений, которые негативно повлияли на распределение. В других случаях также наблюдается асимметрия, но с положительным значением. В среднем наибольший ГИИ у США и Сингапура. Наибольшее среднее квадратическое отклонение наблюдается в случае России и Сингапура. Оно показывает, насколько значения из множества могут отличаться от среднего значения, то есть насколько сильно изменчив ГИИ данных стран. Следующим этапом является корреляционный анализ, который нужен для выявления факторов, которые имеют слабую связь с результирующим фактором Y (табл. 3).

Можно сделать выводы о том, что между Y и факторами X₃, X₆ и X₇ присутствует сильная прямая связь. Значит, на научно-техническое развитие России в контексте внешней торговли наиболее существенно влияет уровень развития стран, из которых обычно импортируются высокотехнологичные товары: Китай, Сингапур и США.

Таблица 2

Описательная статистика исходных данных оценки корреляционных связей между факторами и результативным показателем

Показатели	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
min	4,62	35,59	50,8	53,28	56,11	33,3	56,61	60,56	52,7
max	6,07	36,6	53,88	55,3	59,3	37,62	61,5	63,5	54,68
Сред	5,20	36,29	52,77	54,70	57,67	35,49	58,32	61,78	54,02
Ср.кв.д. откл.	0,53	0,41	1,28	0,83	1,34	1,73	1,89	1,08	0,85
медиана	5,11	36,4	53,1	54,82	57,8	35,63	57,8	61,73	54,5
ассим.	1,24	-1,75	-1,04	-1,76	-0,02	-0,09	1,60	1,05	-1,17
Δx	1,44	1,01	3,08	2,02	3,19	4,32	4,89	2,94	1,98

Между Y и фактором X₅ связь сильная и обратная, что объясняется тем, что анализируется индекс ГИИ Российской Федерации, что определяет инновационный и научно-технический потенциал страны, и доля импортируемых высокотехнологичных товаров также Российской Федерации. То есть чем меньше Россия импортирует высокотехнологичных товаров, тем выше ее рейтинг в глобальном инновационном индексе.

Таблица 3

Корреляционный анализ результирующего фактора и переменных

	Y	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
Y	1	-0,1608	0,2401	0,9165	0,0256	-0,7755	0,7773	0,7706	0,0706
X ₁	-0,1608	1	0,0544	0,8975	0,4486	0,0877	0,2780	0,4534	0,7394
X ₂	0,2401	0,0544	1	0,0768	0,1152	0,3101	0,6234	0,3868	0,6837
X ₃	0,9165	0,8975	0,0768	1	0,6447	-0,3232	0,5844	0,7574	0,7386
X ₄	0,0256	0,4486	0,1152	0,6447	1	-0,3206	0,4506	0,4779	0,5631
X ₅	-0,7755	0,0877	0,3101	-0,3232	-0,3206	1	-0,4923	-0,6139	0,1661
X ₆	0,7773	0,2780	0,6234	0,5844	0,4506	-0,4923	1	0,9497	0,6662
X ₇	0,7706	0,4534	0,3868	0,7574	0,4779	-0,6139	0,9497	1	0,6318
X ₈	0,0706	0,7394	0,6837	0,7386	0,5631	0,1661	0,6662	0,6318	1

Глобальный инновационный индекс (ГИИ) Китая оказывает значительное влияние на долю инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме российской экономики (коэффициент корреляции равен 0,9165) по нескольким ключевым причинам:

1. Китай является ведущим торговым и технологическим партнером России. Он занимает лидирующие позиции в ГИИ благодаря масштабным инвестициям в науку, технологии и инновации. Он является основным торговым партнером России, и значительная часть импорта из Китая связана с высокотехнологичной продукцией, включая электронику, оборудование и компоненты. В табл. 4 приведены расходы на НИОКР промышленных предприятий в Китае и России.

Таким образом, видно, что в Китае расходы в десять раз выше, но Россия также значительно наращивает расходы и за 5 лет показатель увеличился на 81%, в то время как у Китая – на 47%. На данном этапе России нужна поддержка внешнеторговых партнеров и инвестиции, а также технологии извне. И государство, а также высокая конкуренция, стимулируют российские компании к адаптации новых технологий, использованию в том числе китайских решений в производственных процессах и, соответственно, увеличению доли инновационных товаров и услуг.

Таблица 4

Расходы на НИОКР промышленных предприятий в Китае и России за 2019-2023 гг., млн долл.

Год	2019	2020	2021	2022	2023	Темп прироста 2023/2019 к 2019 гг., %
Китай	192187,83	210073,40	240927,72	266342,3	283237,18	47,38
Россия	11413,91	11813,70	13090,66	14442,71	20709,77	81,44

Составлено по данным: [11, 12].

2. Интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости. Китай играет ключевую роль в глобальных цепочках поставок, включая высокотехнологичные отрасли. Российские предприятия, работающие в этих цепочках, вынуждены внедрять инновации, чтобы соответствовать международным стандартам. Например, сотрудничество в области цифровизации, искусственного интеллекта и энергетики способствует повышению инновационного потенциала российского рынка.

3. Влияние китайской экономики на российские экспортные возможности. Экономика Китая формирует значительный спрос на продукцию с высокой добавленной стоимостью, в том числе на энергоэффективные технологии, медицинское оборудование и IT-решения. Это стимулирует российских производителей ориентироваться на разработку инновационных продуктов, чтобы удовлетворить потребности китайского рынка.

4. Инвестиции Китая в российские технологии. Китай активно инвестирует в российские стартапы и инфраструктурные проекты, связанные с технологическими инновациями, включая развитие 5G, «умных городов» и совместных научных исследований. Такой подход способствует повышению уровня инновационности российской экономики.

ГИИ Сингапура также имело тесную взаимосвязь с объемом импорта высокотехнологичных товаров в Россию (0,7773). Можно выделить те же причины, что и для Китая, учитывая высокий уровень развития Сингапура. Также при этом следует отметить, что Сингапур часто выступает как инвестор в международные проекты и может влиять на развитие российских стартапов или технологий через венчурные фонды и акселерационные программы.

Продолжается взаимодействие на уровне внешнеполитических служб. В рамках мероприятий АСЕАН в Сингапуре в августе 2018 г. была организована встреча Министра иностранных дел Российской Федерации Лаврова С.В. с Министром иностранных дел Республики Сингапур Балакришнаном В., а в апреле 2018 г. в Республике Сингапур на уровне заместителей министров иностранных дел (Моргулов И.В., Кионг Чи Ви) состоялся раунд межмидовских консультаций [13]. На данных встречах немаловажную роль имеют именно переговоры, связанные с развитием технологий и инновационной активностью.

Проводятся и мероприятия, направленные исключительно на научно-техническое взаимодействие. Так, в 2019 г. была организована Деловая сессия Правительства Москвы «Технологии умного города: новейшие смарт-решения для комплексных проектов» в Сингапуре. С 2006 г. регулярно проходит Российско-Сингапурский Бизнес-Форум, в цели которого входит привлечение сингапурских компаний к инвестированию в инновационные российские проекты. «На полях» Форума проходят ежегодные заседания, дискуссии о возможных путях расширения коммерческих отношений между странами СНГ и странами Юго-Восточной Азии в контексте усиления экономик этих государств, развития инфраструктуры и расширении научно-технического потенциала [14].

Если говорить о США в контексте совместных мероприятий, то сейчас их число сократилось из-за геополитического конфликта, как и взаимная торговля между Россией и США. Тем не менее, высокий коэффициент корреляции (0,7706) демонстрирует, что страна все еще оказывает влияние на развитие научно-технического потенциала в России. Основной статьей в поставках из США на 2023 г. остается фармацевтическая продукция (164 млн долл.),

а также медицинские инструменты и аппаратура (158 млн долл.) [15]. И все же сейчас основным трендом является конкуренция, а не сотрудничество в сфере высоких технологий между США и Россией. Любое потенциальное сотрудничество находится под пристальным вниманием с обеих сторон и строго регулируется.

Выводы. Таким образом, исследование динамики торгово-экономического сотрудничества между странами АТР и Россией в высокотехнологичном секторе показало наличие тенденции к укреплению, что способствует диверсификации экономик и снижению зависимости от экспорта сырья. Для выявления взаимосвязи между изменением ГИИ стран АТР и долей импортируемых Россией высокотехнологичных товаров, работ и услуг за 2019-2023 гг. был применен корреляционный анализ в Excel. Наибольшие средние значения ГИИ наблюдались у США и Сингапура, а наибольшее среднеквадратическое отклонение – у России и Сингапура, что указывает на высокую изменчивость их ГИИ. Дальнейший анализ корреляционных связей позволил определить влияние ГИИ стран АТР на долю инновационной продукции в российском импорте, учитывая при этом глобальные барьеры и стремление России к интеграции в азиатские научно-технологические цепочки.

Взаимодействие России и Сингапура в сфере высоких технологий поддерживается на дипломатическом уровне, на уровне конкретных мероприятий можно отметить Деловую сессию Правительства Москвы по «умным городам» и регулярный Российско-Сингапурский Бизнес-Форум, нацеленный на привлечение сингапурских инвестиций в российские инновационные проекты. Взаимодействие с США в данной сфере значительно сократилось из-за геополитической напряженности, несмотря на это, влияние США на научно-технический потенциал России все еще сохраняется. Основным партнером в высокотехнологичных отраслях для России остается Китай.

Список литературы

1. Международная научно-техническая и производственная кооперация (правовые аспекты) / Богуславский М. М., Воробьева О. В., Захарова Р. Ф. и др. – Отв. ред. М. М. Богуславский. – М.: Наука, 1982. – 304 с.
2. Медведков, С. Ю. Международный маркетинг американской технологии / С. Ю. Медведков, Ю. А. Сергеев ; Академия наук СССР, Институт США и Канады ; под ред. В. А. Федорович – М. : Наука, 1985. – 189 с.
3. Правовые формы научно-технического и промышленно-экономического сотрудничества СССР с капиталистическими странами / Богуславский М. М., Альтшулер А. Б., Белов А. П. и др. – отв. ред. М. М. Богуславский. Ин-т государства и права АН СССР. – М.: Наука, 1980. – 296 с.
4. Глобальный инновационный индекс 2023. – Центр экспертизы ВТО, 2024. – URL: <https://wto.ru/our-blog/globalnyy-innovatsionnyy-indeks-2023>.
5. Побирченко, В. В. Внешняя торговля России высокотехнологичной продукцией: современное состояние и динамика основных показателей / В. В. Побирченко, Е. А. Шутаева // EESJ. – 2021. – №3-3 (67). – С. 49-54.
6. Global Innovation Index 2023. 16th Edition / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – WIPO, 2024. – 252 p. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf>.
7. Global Innovation Index 2022. 15th Edition / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – WIPO, 2023. – 262 p. – URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>.
8. Global Innovation Index 2021. 14th Edition / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – WIPO, 2022. – 205 p. – URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2021/09/wipo_pub_gii_2021-compressed.pdf.

9. Global Innovation Index 2020. 13th Edition / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – WIPO, 2021. – 398 p. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf.
10. Global Innovation Index 2019. 12th Edition / S. Dutta, B. Lanvin, L. R. Leon, S. Wunsch-Vincent. – WIPO, 2020. – 399 p. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2019.pdf.
11. Наука, инновации и технологии. – Федеральная служба государственной статистики, 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#>.
12. National Bureau of Statistics of China, 2024. – URL: <http://www.stats.gov.cn/english>.
13. Садловская, М. В. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Сингапур на современном этапе / М. В. Садловская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №. 4-3 (118). – С. 213-217.
14. Дружба с «городом льва»: о Российско-Сингапурском деловом совете. – Ростех, 2019. – URL: <https://rostec.ru/news/druzhba-s-gorodom-lva-o-rossiysko-singapurskom-delovom-sovete->
15. Measuring America's People, Places, and Economy. – United States Census Bureau, 2024. – URL: <https://www.census.gov>.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Т.В. Семенова

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье представлено исследование экономической природы и сущности понятия конкурентоспособность региона, включая и его международный аспект. Результатом исследования стало выявление и систематизация подходов к определению понятия конкурентоспособность региона, включая и его международный аспект, который получил развитие с начала 2000-х гг. Выявлены внешние и внутренние факторы конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: регион, конкурентоспособность региона, факторы конкурентоспособности, конкурентные преимущества, международная конкурентоспособность региона.

ON THE QUESTION OF THE ECONOMIC NATURE AND ESSENCE OF THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF THE REGION

T.V. Semenova

Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article presents a study of the economic nature and essence of the concept of competitiveness of the region, including its international aspect. The result of the study was the identification and systematization of approaches to defining the concept of competitiveness of the region, including its international aspect, which has been developed since the early 2000s. The external and internal factors of the region's competitiveness have been identified.

Keywords: region, competitiveness of the region, competitiveness factors, competitive advantages, international competitiveness of the region.

Постановка проблемы. Одной из значимых тенденций в развитии современной мировой экономики является относительное устранение национальных и международных барьеров для экономических систем. В результате меняется глобальное конкурентное пространство. Практически все территории и регионы, которые ранее были закрыты от конкуренции со стороны товаров и услуг из других регионов, втягиваются в конкурентные отношения за счет расстояния. В то же время возрастает роль локальных процессов в развитии фирм и регионов. В результате роль того или иного региона в мировой экономике существенно меняется. Он постепенно становится относительно самостоятельным хозяйствующим субъектом, вступая в конкурентные отношения, как в межрегиональных взаимодействиях, так и на мировом рынке. Это означает, что экономическая система региона приобретает новые свойства и стандарты качества. Конкурентоспособность становится такой новой характеристикой, отражающей необходимость сохранения и развития региона как экономического субъекта, действующего в условиях конкуренции. В современных условиях конкурентоспособность становится одним из приоритетных факторов социально-экономического развития региона и одним из основных резервов роста конкурентоспособности страны в целом. Поэтому конкурентоспособность региона становится предметом фундаментального экономического анализа.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Термин конкурентоспособность вошел в отечественный экономический оборот сравнительно недавно. Хотя научное содержание и концепция этого термина как фактора рыночной экономики изучались экономистами с конца XVII века. Различным аспектам этой концепции посвятили свои работы как зарубежные авторы (Чемберлин Э., Шумпетер Дж., Портер М., Прахалад К. и другие), так и отечественные (Гельвановский М., Завьялов П., Хруцкий В., Корнеева И., Яшин Н., Фатхутдинов Р. и многие другие). Но до сих пор нет единого определения конкурентоспособности, которое могло бы всесторонне отразить ее сущность как экономической категории. Проблема конкурентоспособности региона и особенно его

международной конкурентоспособности является еще более дискуссионной. Это можно объяснить тем, что авторы еще не определили объект и цель конкуренции между территориями. Кроме того, у регионов отсутствуют рычаги управления конкурентоспособностью, которая зависит от макроэкономических условий. Но именно это несоответствие и делает необходимым активное изучение проблемы.

Цель исследования - раскрыть истинную природу конкурентоспособности региона как одной из форм проявления конкурентоспособности, особенности ее международного содержания.

Основные результаты исследования. Вопрос региональной конкурентоспособности начал активно подниматься на рубеже тысячелетий. Этому способствовали серьезные причины. Во-первых, как отмечают исследователи [1], регионы стали рассматриваться как первичные единицы, генерирующие источники социально-экономического развития; речь идет об изменении статуса и роли регионов, повышении их уровня самостоятельности как подсистемы национальной экономики. Во-вторых, наметившиеся процессы регионализации экономики актуализировали вопросы управления ростом и повышения благосостояния на региональном уровне, переводя их из академической сферы в плоскость прикладной политики. В-третьих, конкурентоспособность регионов стала главным фактором их успеха в условиях глобализации.

Следует отметить, что проблема изучения конкурентоспособности региона имеет обширное теоретическое наследие. Многообразие трактовок конкурентоспособности региона можно объяснить многогранностью самой проблемы, которая может быть предметом анализа различных дисциплин.

Существует несколько подходов к определению сущности понятия «конкурентоспособность региона».

Согласно первому подходу, региональная конкурентоспособность основывается на производительности фирм, работающих в регионе. В частности, Портер М. отмечал, что «единственной разумной концепцией конкурентоспособности является достижение высокой производительности труда» [2, с. 166]. Следовательно, конкурентоспособность региона эквивалентна показателю производительности работающих в нем фирм, это показатель микроуровня экономики. Более того, как утверждал Портер М., условия для создания конкурентных преимуществ в регионе лучше, когда фирмы, работающие в одной конкретной отрасли, географически сконцентрированы. Последнее утверждение привело его к созданию теории промышленных кластеров [2, с. 207].

Но такой подход к интерпретации конкурентоспособности региона может быть подвергнут критике. Во-первых, он фокусируется на росте, а не на развитии региона. Во-вторых, нет оснований полагать, что интересы и цели фирм совпадают с целями региона, поскольку интересы региона всегда шире. В-третьих, такой подход игнорирует роль внешних (национальных и глобальных) факторов, на которые регион не может повлиять. Наконец, некоторые авторы выражают сомнения в том, что конкурентные преимущества фирм автоматически трансформируются в развитие региональной экономики, а рост их производительности обеспечит процветание региона [3].

Тем не менее, ресурсный подход к определению понятия «конкурентоспособность региона» по-прежнему часто рассматривается отечественными исследователями как преобладающий. Так, Нечеухина Н.С. прямо указывает на него как на основу своего анализа [4]. Другие авторы предпочитают опираться на «ромб конкурентоспособности», предложенный все тем же Портером М., адаптируя его к региональному уровню.

Второй подход к определению понятия «конкурентоспособность региона» можно свести к его способности продавать. Этот подход отличается от предыдущего тем, что оценивает конкурентоспособность не по потенциалу, а по результату. Он стал доминирующим в ОЭСР и Европейской комиссии и вошел в нашу отечественную литературу в качестве преобладающего подхода. При таком подходе конкурентоспособность региона понимается

как его способность производить товары и услуги, отвечающие требованиям внутреннего и мирового рынков, создавать условия для роста региональных ресурсов для обеспечения роста конкурентного потенциала хозяйствующих субъектов темпами, обеспечивающими устойчивый рост ВВП и качества услуг, жизнь населения региона на уровне общемировых ценностей.

Взаимосвязь между конкурентоспособностью региона и результатами его развития также можно проследить в следующем определении этого термина. Конкурентоспособность региона – это свойство региона как экономической системы функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивать процессы воспроизводства населения, выгоды и региональный потенциал [5, с. 89]. Это определение акцентирует внимание на том факте, что региональная конкурентоспособность является инструментом рационального и более интенсивного использования природных и производственных ресурсов с целью обеспечения эффективного экономического развития региона.

При таком эффективном подходе к определению конкурентоспособности региона главным было выбрать показатель, который отражал бы этот самый результат развития региона. Изначально за основу был взят валовой региональный продукт (ВРП). Однако с конца 1990-х годов наметилась тенденция определять конкурентоспособность как способность достигать целей, превышающих ВРП, что отражает конкурентоспособность региона в широком смысле. «Суперрезультатами» были названы качество учреждений, уровень благосостояния, уровень здравоохранения, эффективность рынка труда и социальная интеграция, поскольку именно они определяют способность региона успешно конкурировать.

Постепенно преобладающей стала интерпретация конкурентоспособности региона как способности генерировать высокие и растущие доходы и улучшать условия жизни жителей. Эта интерпретация привела к переориентации внимания на менее материальные, так называемые «мягкие активы». Наряду с производственным потенциалом, человеческий капитал, инновационный потенциал и устойчивость стали важными источниками конкурентоспособности региона. Поэтому естественно, что авторы стали уделять больше внимания роли институтов, инновациям и социально-культурным вопросам. Конкурентоспособность региона все чаще рассматривается как его способность создавать привлекательные и устойчивые условия для бизнеса и жителей. Так, Барабанов А.С. понимает конкурентоспособность региона как «способность выдерживать конкуренцию со стороны других регионов в борьбе за ресурсы, необходимые для устойчивого развития территории и решения на этой основе социально-экономических проблем» [6, с. 18]. По мере распространения идей зеленой экономики экологическая составляющая также стала называться показателем конкурентоспособности региона как непереносимый элемент «итоговой конкурентоспособности», отсутствие которого среди показателей конкурентоспособности региона недопустимо.

С середины 2000-х годов все чаще при определении понятия «конкурентоспособность региона» учитывается международная торговля. Это связано с тем, что региональная экономика становится частью глобальной экономической системы. В результате в конкурентоспособности региона стали выделяться два уровня:

- внешний, отражающий способность национальных производителей реализовывать товары и услуги на мировых рынках, а также наличие в структуре экспорта достаточного количества товаров и услуг, обеспечивающих стабильность платежного баланса страны. В этом смысле можно говорить о понятии «международная конкурентоспособность региона»;
- внутренняя, отражающая способность национальных предприятий конкурировать на внутреннем рынке с импортом и другими отечественными товарами, которые вместе с экспортом обеспечивают необходимый уровень занятости и доходов населения [5].

Поэтому приведенное ниже определение можно считать более точным определением конкурентоспособности региона с точки зрения данного подхода. Конкурентоспособность региона – это позиция региона и его отдельных элементов на внутреннем и внешнем рынках,

которая определяется экономическими, социальными, инфраструктурными, политическими и другими факторами. Они отражаются с помощью показателей, которые адекватно характеризуют состояние региона и его динамику.

В последнее десятилетие при определении понятия «конкурентоспособность региона» все более отчетливо проявляется тенденция к созданию объединяющей концепции, соединяющей два предыдущих подхода – подход со стороны факторов и подход со стороны результата. В частности, это проявляется в стремлении учитывать все факторы, действующие как на микро, так и на макроуровне при определении конкурентоспособности региона.

Эта эклектичная модель конкурентоспособности региона представлена на рис. 1.

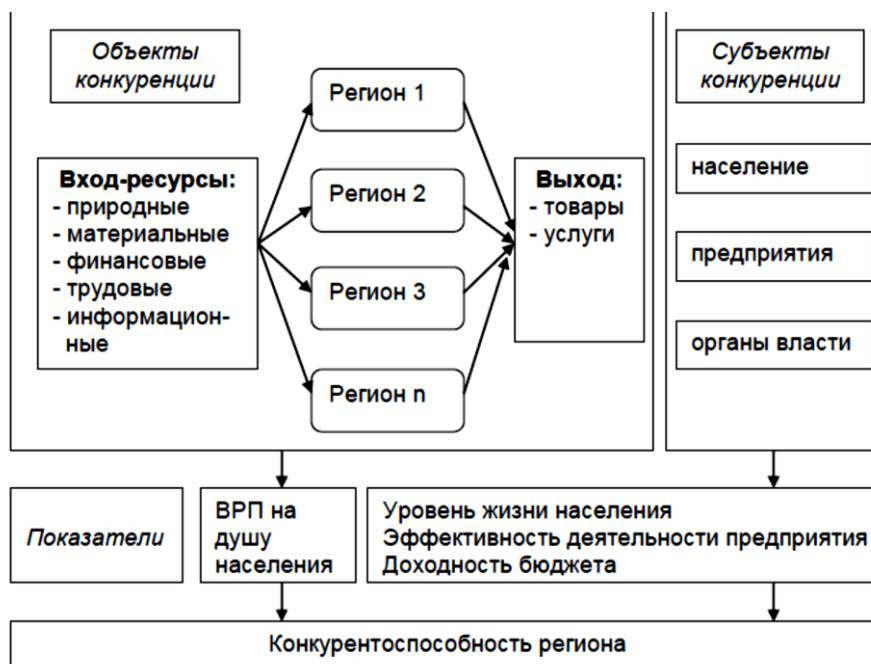

Рис. 1. Модель конкурентоспособности региона

Совокупность факторов, связанных с уровнем конкурентоспособности регионов, оказывает существенное влияние на их развитие. Учет факторов необходим для дальнейшего рассмотрения вопросов совершенствования региональной социально-экономической политики, которая направлена на повышение конкурентоспособности конкретного региона или территории.

Факторы, выгодно отличающие регион от других регионов, называются его конкурентными преимуществами. Их важность в обеспечении конкурентоспособности региона определяется тем фактом, что именно совокупность региональных конкурентных преимуществ определяет конкурентные позиции конкретного региона среди других территорий и его привлекательность для тех целевых групп (инвесторов, предпринимателей, жителей, квалифицированного персонала, туристов и т.д.), в притоке которых заинтересован регион. В связи с этим принципиально важно сопоставление конкурентных преимуществ регионов и, следовательно, их количественное и качественное измерение.

В то же время, в контексте изучения сущности понятия «конкурентоспособность региона», следует обратить внимание на два момента.

Во-первых, наличие конкурентного преимущества может носить потенциальный характер, не быть задействованным в данный момент и, соответственно, не оказывать влияния, не выступать в качестве реальной причины обеспечения конкурентоспособности региона. С этой точки зрения, наличие конкурентного преимущества в локальный период времени не является абсолютным фактором конкурентоспособности [8, с. 1397]. Кроме того, следует также отметить, что, хотя конкурентные преимущества часто отождествляются с факторами

конкурентоспособности региона, разница все же существует. Как отмечает в своей статье Кагарманова А.И., «конкурентное преимущество может выступать только в качестве положительного фактора, а факторы конкурентоспособности могут иметь как положительный, так и отрицательный характер. В связи с этим ограничивать состав факторов только конкурентными преимуществами некорректно. Кроме того, конкурентные преимущества относятся к категории внутренних факторов и не охватывают внешние факторы конкурентоспособности региона [9].

В табл. 1 приведена классификация внутренних и внешних факторов конкурентоспособности региона, в которой обобщены подходы разных авторов [10, 11, 12] к данной проблеме.

Таблица 1

Внутренние и внешние факторы конкурентоспособности региона

Внутренние факторы	Внешние факторы
природные ресурсы и географическое положение региона (близость региона к железнодорожным транспортным узлам, автомобильным дорогам, речным магистралям, портам и внешним границам страны);	уровень интеграции региона в мировое экономическое пространство (внешний спрос на товары (услуги) региона, уровень открытости его экономики (с точки зрения экспорта и импорта) и интеграции региона, динамика спроса на импортную продукцию и цен на экспортную продукцию региона);
накопленный физический капитал региона (его соответствие структуре спроса), объем и качество активов, степень физического и морального износа основного капитала по отраслям промышленности региона;	политика властей по отношению к региону (степень концентрации бюджетных полномочий на региональном уровне, соотношение экспортных и импортных таможенных тарифов на товары региона, цены и тарифы на товары естественных монополий);
накопленный человеческий капитал региона (соответствие его качества (образования, квалификации) структуре спроса на рабочую силу, заработной плате и затратам на воспроизводство рабочей силы);	присутствие и функционирование предприятий в регионе, объединенных в бизнес-группы, для увеличения продаж и инноваций.
накопленный инновационный потенциал региона (количество ученых и инновационных центров, наличие (создание) инноваций, его соответствие структуре внутреннего (регионального) и внешнего спроса.	

Кроме того, отдельно выделяются внешние институциональные факторы конкурентоспособности региона: предсказуемость изменений правовых норм и правил, стабильность региональных формальных институтов, степень вовлеченности гражданского общества в их создание и деятельность, защита прав собственности, качество судебной системы, институциональные инфраструктура и ее качество, неформальные нормы в отношении налогов, взяток, коррупционные способы решения административных проблем.

Исходя из факторов, представленных в таблице, можно сделать вывод, что на формирование региональной конкурентоспособности влияет значительное количество как внешних, так и внутренних условий и параметров, включая систему институциональных связей между уровнями власти (например, между федеральным и региональным распределением полномочий и приоритетов).

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что конкурентоспособность региона – это многофакторное понятие. Следовательно, при ее оценке необходимо разработать комплексный интегральный показатель, позволяющий это учитывать.

Таким образом, при анализе различных определений конкурентоспособности региона обращает на себя внимание одна закономерность. Все они, так или иначе, связаны с распределением инвестиций, а, следовательно, и с инвестиционной привлекательностью региона. Это может быть сделано явно [13], а может быть завуалировано способностью региона сохранять факторы производства или бороться за них. Короче говоря, речь идет о способности привлекать инвестиции. Поэтому в данном случае вполне разумно рассматривать конкурентоспособность региона через призму договорных отношений между предпринимателем (инвестором) и региональными властями.

Это прямое свидетельство того, что если между регионами и существует конкуренция, то только за инвестиционные ресурсы. Инвестиции – это не просто ресурс. Это актив, который создает производственные мощности и рабочие места и, в конечном счете, предпринимательскую активность, определяющую как устойчивость экономического роста региона, так и динамику благосостояния населения. Учитывая объективно существующие ограниченные инвестиционные ресурсы, решение этой проблемы возможно только одним способом – путем их перераспределения в свою пользу. Поэтому способность перераспределять инвестиции в нашу пользу, на наш взгляд, является тем свойством, которое наиболее полно и точно отражает суть конкурентоспособности региона.

Для достижения этой цели необходимо создать более действенные стимулы для эффективного применения инвестиций. Это дает основу для определения конкурентоспособности региона как способности перераспределять инвестиции в свою пользу путем создания более действенных стимулов для их эффективного использования. Это полностью соответствует универсальному содержанию конкурентоспособности – способности перераспределять ценность в свою пользу.

Можно выделить ряд преимуществ такого понимания конкурентоспособности региона:

- указывает на тесную взаимосвязь между конкурентоспособностью и развитием региона, отражающую важность конкурентоспособности для развития региона;
- раскрывает причину и объект соперничества между регионами;
- выступает в качестве показателя, обобщающего влияние всего многообразия преимуществ, которыми обладает регион;
- он более оперативен, поскольку, выступая в качестве обобщенного воплощения эффективности применения всех региональных факторов, позволяет легко оценивать уровень конкурентоспособности и отслеживать ее изменения на основе динамики инвестиционных потоков, оценочные сопоставления которых могут стать основой для составления рейтинга регионов.

Все это говорит о том, что способность перераспределять инвестиционные потоки в свою пользу не только раскрывает суть конкурентоспособности региона, но и выступает индикатором и ориентиром для региональных властей. По сути, речь идет о том, что инвестиционная привлекательность региона – это его состояние, которое дает региону комплексную характеристику, то есть отражает его ресурсную и результирующую составляющие одновременно.

Выводы. Таким образом, в заключение можно отметить, что в последние годы наблюдается значительный интерес со стороны ученых и политиков к проблемам региональной конкурентоспособности. Этот интерес обусловлен возрастающей ролью регионов и перемещением точек роста на региональный уровень, что вызывает соперничество между ними. В этой ситуации возникает необходимость в инструменте, позволяющем сравнивать регионы как своей страны, так и других стран, с одной стороны, и оценивать

деятельность региональных властей по обеспечению конкурентоспособности, с другой. Этот инструмент является интегральным показателем конкурентоспособности региона.

Формирование глобального конкурентного пространства в связи с глобализацией также позволяет ввести в научный оборот концепцию международной конкурентоспособности регионов. Под ней следует понимать способность региона производить товары и услуги, отвечающие требованиям внутреннего и мирового рынков, создавать условия для увеличения региональных ресурсов для обеспечения роста потенциальной конкурентоспособности хозяйствующих субъектов темпами, обеспечивающими устойчивый рост ВРП и качества жизни населения региона на уровне мировых значений.

Список литературы

1. Тарануха, Ю. В. Экономическая природа и содержание конкурентоспособности региона: нарративный подход / Ю. В. Тарануха // Экономика региона. – 2024. – № 20(1). – С. 106-134.
2. Портер, М. Конкуренция : пер. с англ. / М. Портер. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
3. Близнюк, О. С. Методологические подходы к исследованию понятия «конкурентоспособность» / О. С. Близнюк // Наука и техника. – 2018. – 17 (4). – С. 344-354.
4. Нечехина, Н. С. Конкурентоспособность различных сегментов потребительского рынка региона / Н. С. Нечехина, О. В. Мустафина, Л. Н. Куклина // Экономика региона. – 2018. – № 14 (3). – С. 836-850.
5. Голованова, Л. А. Оценка конкурентоспособности региона в контексте ее регулирования / Л. А. Голованова // Вестник ТОГУ. – 2022. – № 3(66). – С. 87-97.
6. Барабанов, А. С. Управление региональной конкурентоспособностью / А. С. Барабанов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 160 с.
7. Важенин, С. Г. Конъюнктура региональной конкурентоспособности / С. Г. Важенин, А. Р. Злоченко, А. И. Татаркин // Регион: экономика и социология. – 2004. – № 3. – С. 23-38.
8. Неживенко, Е. А. Классификация факторов конкурентоспособности региона / Е. А. Неживенко, И. А. Новикова // Фундаментальные исследования. – 2013. – №11. – С.1397-1401.
9. Кагарманова, А. И. Конкурентные преимущества регионов / А. И. Кагарманова // Экономика и социум. – 2015. – №2 (15). – С. 775-781.
10. Смирнова, А. А. Конкурентоспособность региона: факторы и содержание / А. А. Смирнова, Т. Н. Несиоловская // Теоретическая экономика. – 2022. – № 6. – С. 131-141.
11. Булочников, П. А. Повышение конкурентоспособности регионов как основа эффективного социально-экономического развития / П. А. Булочников, В. В. Лавров // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2019. – №5-1(119). – С.99-105.
12. Парахина, Л. В. Управление конкурентоспособностью региона в условиях санкционного давления на Россию / Л. В. Парахина, Х. М. Мусаева // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 9(3). – С.87-91.
13. Якимова, В. А. Детерминанты привлечения инвестиций в точки роста экономики Дальнего Востока России / В. А. Якимова, С. В. Хмура // Экономика региона. – 2022. – №18 (3). – С. 943-959.

АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Ю.А. Стаценко¹, Н.А. Антипенко²

^{1,2}Минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Минск

Аннотация: анализ и развитие интегрированной отчетности представляют собой важный аспект современного бизнеса, позволяющий эффективно управлять рисками и возможностями, связанными с устойчивым развитием и социальной ответственностью. В условиях глобальных изменений компании сталкиваются с требованиями к прозрачности и устойчивости своей деятельности. Интегрированная отчетность позволяет отразить не только финансовые, но и нефинансовые результаты, что способствует более полному пониманию влияния бизнеса на общество и окружающую среду.

Ключевые слова: развитие, возможности, отчетность, результаты, ответственность, финансы.

ANALYSIS AND DEVELOPMENT OF INTEGRATED REPORTING

Y.A. Statsenko¹, N.A. Antipenko²

^{1,2}Minsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Minsk

Abstract. Analysis and development of integrated reporting is an important aspect of modern business, allowing to effectively manage risks and opportunities related to sustainable development and social responsibility. In the context of global changes companies face requirements for transparency and sustainability of their activities. Integrated reporting allows to reflect not only financial but also non-financial results, which contributes to a more complete understanding of the impact of business on society and the environment.

Keywords: development, opportunities, reporting, results, responsibility, finance.

Постановка проблемы. Для каждой организации финансовая отчетность является зеркалом, где указаны основные ее финансовые показатели, и что важно в финансовой отчетности отражается эффективность деятельности предприятия, формирование нераспределенной прибыли организации. С переходом на цифровую экономику, внедрение и реализация высоких технологий в процесс финансово-хозяйственной деятельности предприятия, постепенный переход от ручного труда к автоматизации приводит к тому, что необходимо дополнительные вложения в основной капитал предприятия [1].

Современный бизнес сталкивается с растущими требованиями к прозрачности и ответственности в отношении своей деятельности. Интегрированная отчетность предлагает новый подход к коммуникации с заинтересованными сторонами, объединяя финансовые и нефинансовые данные для более полного представления о деятельности компании. Однако, несмотря на её потенциал, многие организации продолжают использовать традиционные методы отчетности, что приводит к недостаточной информированности заинтересованных сторон и снижению качества принимаемых решений.

Многие компании по-прежнему ведут отчетность по отдельным направлениям (финансовая, экологическая, социальная), что затрудняет комплексное восприятие состояния дел и приводит к фрагментации информации, снижению её ценности. Кроме этого, организации не видят преимуществ внедрения интегрированной отчетности, также отсутствует понимание целей и методологии, что приводит к низкому качеству отчетов и отсутствию доверия к ним со стороны заинтересованных сторон.

Интегрированная отчетность – относительно новое явление в сфере подготовки отчетной документации компаний, появившееся в связи с возникшими у пользователей информации новыми потребностями, которые традиционная финансовая отчетность уже не способна в полной мере удовлетворить.

Интегрированная отчетность представляет собой подход к корпоративной отчетности, который связывает финансовую и нефинансовую информацию, создавая

полную картину деятельности компании. Интегрированная отчетность – это способ представления информации о том, как организация создает стоимость во времени, рассматривая связь между финансовой и нефинансовой деятельностью. Она направлена на обеспечение более глубокого понимания бизнес-модели компании и влияние различных факторов на ее устойчивость и развитие.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ стабильности финансового положения в ту или иную дату позволяет ответить на вопрос о том, насколько правильно управлять финансовыми ресурсами предприятия в течение периода, предшествующего этой дате. Важно, чтобы состояние финансовых ресурсов соответствовало требованиям рынка и соответствовало требованиям развития предприятия, поскольку недостаточная финансовая стабильность может привести к неплатежеспособности предприятия и отсутствию средств для развития производства, а избыток – препятствовать развитию, чтобы усугубить расходы предприятия с избыточными резервами [2, 3].

Цель исследования – анализ теории и практики использования интегрированной отчетности для выявления проблем при ее применении.

Основные результаты исследования. В современном мире, где бизнес-среда становится все более сложной и многообразной, необходимость в прозрачности и ответственности организаций возрастает. Интегрированная отчетность, которая объединяет финансовые и нефинансовые показатели компании, становится важным инструментом для оценки ее устойчивости и эффективности. Эта форма отчетности не только отвечает на вопросы о финансовых результатах, но и демонстрирует, как компания создает долгосрочную ценность для своих акционеров и других заинтересованных сторон.

Анализ интегрированной отчетности позволяет глубже понять стратегию компании, ее влияние на экологию и общество, а также риски и возможности, с которыми она сталкивается в постоянном изменяющемся внешнем окружении. Интегрированная отчетность помогает укреплять доверие между компанией и ее заказчиками, способствуя улучшению репутации и повышению конкурентоспособности.

Интегрированная отчетность (ИО) – это не просто тренд, а необходимое условие для современного бизнеса, стремящегося к устойчивости и прозрачности. Несмотря на существующие вызовы, развитие новых технологий и изменение общественного запроса создаёт возможности для применения ИО в будущем. Компании, которые успешно адаптируют интегрированную отчетность, смогут не только улучшить свои финансовые показатели, но и повысить свою репутацию на рынке.

Развитие интегрированной отчетности стало важным шагом в эволюции корпоративного управления и отчетности. В условиях глобализации и увеличения требований со стороны заинтересованных сторон компании сталкиваются с необходимостью более полного раскрытия информации о своей деятельности. Интегрированная отчетность объединяет финансовые и нефинансовые показатели, что позволяет создать целостный взгляд на устойчивость и долгосрочную ценность бизнеса.

Она предоставляет информацию, которая помогает инвесторам и другим заинтересованным сторонам оценить, как компания создает ценность в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Это достигается через раскрытие не только финансовых результатов, но и таких аспектов, как экология, социальная ответственность и корпоративное управление.

С принятием международных стандартов, таких как Международные стандарты интегрированной отчетности (IIRC), компании получили инструменты для систематизации и упрощения процесса отчетности. Эти стандарты способствуют унификации подходов и повышению прозрачности, что в свою очередь укрепляет доверие инвесторов и клиентов.

Интегрированная отчетность способствует более активному взаимодействию с заинтересованными сторонами, включая инвесторов, сотрудников и общественность, за счет предоставления целостной картины деятельности компании. Этот подход подчеркивает важность устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности, помогая компаниям интегрировать эти аспекты в свою стратегию и операционную деятельность.

Несмотря на преимущества, компании сталкиваются с трудностями при внедрении интегрированной отчетности, включая необходимость изменения корпоративной культуры, адаптации систем учета и обучения персонала.

Результаты анализа показывают, что интегрированная отчетность становится важным инструментом для повышения прозрачности и ответственности организаций перед заинтересованными сторонами, содействуя достижению устойчивого роста и развитию корпоративной культуры. Следовательно, развитие ИО представляет собой актуальную задачу для исследователей и практиков в области управления.

Выводы. Интегрированная отчетность объединяет финансовые и нефинансовые показатели, предоставляя более полное представление о деятельности организации. Это позволяет оценить, как компании создают долгосрочную ценность, учитывая факторы экологии, социальной ответственности и управления. Недостаток такой информации может привести к недоверию со стороны инвесторов и негативным последствиям для репутации бизнеса.

Для решения проблемы развития интегрированной отчетности компании могут применять несколько подходов. Во-первых, необходимо внедрять международные стандарты, такие как стандарты IIRC, которые способствуют унификации и повышению качества отчетности. Во-вторых, важно пересмотреть внутренние процессы сбора и анализа данных, обеспечив сотрудничество между различными подразделениями. Это позволит более эффективно интегрировать нефинансовые показатели в общую отчетность.

Кроме того, компании могут активно использовать цифровые технологии для автоматизации процессов отчетности и улучшения их прозрачности. Внедрение аналитических инструментов и платформ для визуализации данных поможет сделать информацию более доступной и понятной для заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Соболева О. А. Инструментарий финансового анализа и проблемы применения традиционных методов / О. А. Соболева // Символ науки. – 2016. – №2. – С.245-248.
2. Бабурина В. В. Финансовая отчетность и ее роль в анализе финансового состояния / В. В. Бабурина, Т. В. Зубкова // В сборнике: Инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса России сборник статей Международной научно–практической конференции молодых ученых. – 2018. – С. 154-156.
3. Колесник Д. С. Оценка финансового состояния организации и пути его улучшения / Д. С. Колесник // Наука через призму времени. – 2020. – № 4 (37). – С. 62-63.

ВЛИЯНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ: РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ В ПОВЫШЕНИИ ОБЪЕКТИВНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ

С.П. Сурдо¹, А.М. Шарупа², Г.Ф. Кобяк³

^{1,2,3}Минский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
г. Минск

Аннотация. Человеческий фактор, включая эмоции и предвзятость, искажает принятие решений в бизнесе. Математическая статистика минимизирует это влияние через объективные методы анализа. Она выявляет скрытые закономерности и аномалии, помогает сегментировать данные и предсказывать риски. Интеграция статистики в бизнес-аналитику улучшает качество решений и обеспечивает конкурентные преимущества, делая процесс принятия решений более объективным и эффективным.

Ключевые слова: человеческий фактор, принятие решений, математическая статистика, бизнес-аналитика, объективность, эффективность, эмоции, предвзятость, субъективность.

THE INFLUENCE OF THE HUMAN FACTOR ON DECISION-MAKING: THE ROLE OF MATHEMATICAL STATISTICS IN IMPROVING THE OBJECTIVITY AND EFFECTIVENESS OF BUSINESS ANALYTICS

S.P. Surdo¹, A. M. Sharupa², G.F. Kobyak³

^{1,2,3}Minsk branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Minsk

Abstract. The human factor, including emotions and bias, distorts business decision-making. Mathematical statistics minimizes this impact through objective methods of analysis. It identifies hidden patterns and anomalies, helps segment data and predict risks. Integration of statistics into business analytics improves the quality of decisions and provides competitive advantages, making the decision-making process more objective and efficient.

Keywords: human factor, decision-making, mathematical statistics, business analytics, objectivity, efficiency, emotions, bias, subjectivity.

Постановка проблемы. Негативное влияние человеческого фактора на принятие решений: роль математической статистики в повышении объективности и эффективности бизнес-аналитики

В современном бизнесе аналитика данных становится ключевым инструментом для принятия решений. Однако, несмотря на значительный потенциал аналитики, процесс принятия решений зачастую искажён влиянием человеческого фактора: эмоции, предвзятости и субъективность могут резко изменить восприятие данных и привести к ошибочным выводам.

В такой ситуации математическая статистика выступает как мощный инструмент, способный минимизировать влияние человеческого фактора. Она предлагает структурированные методы анализа, которые позволяют систематически обрабатывать данные и принимать решения на основе фактов, а не ощущений. Математическая статистика также предоставляет инструменты для выявления скрытых закономерностей и аномалий в данных. Например, с помощью методов кластерного анализа можно сегментировать клиентов или продукты по определенным характеристикам, что поможет выявить неочевидные рыночные ниши или возможности для роста. Более того, применение статистических подходов к оценке рисков предоставляет организациям возможность предвидеть и смягчить возможные негативные воздействия на бизнес и способствует более взвешенным и обоснованным решениям.

Интеграция математической статистики в бизнес-аналитику не только способствует улучшению качества принимаемых решений, но и формирует более объективный подход к обработке данных. Устранение влияния человеческого фактора становится возможным благодаря систематическим методам анализа, позволяющим фокусироваться на фактах и данных, а не на эмоциях. В результате, применение математической статистики помогает

достичь устойчивых конкурентных преимуществ на современном рынке, где данные являются одним из самых ценных ресурсов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Анализ влияния человеческого фактора на принятие управленческих решений и роль математической статистики в бизнес-аналитике представляет собой многогранную задачу, охватывающую различные аспекты психологии, социального взаимодействия и применения количественных методов. Данный анализ основывается на ряде исследований и публикаций, которые подчеркивают значимость человеческого фактора в процессе принятия решений и его взаимодействие с аналитическими инструментами.

Человеческий фактор включает в себя множество психологических характеристик, таких как мотивация, эмоции и интуиция. Эти элементы играют ключевую роль в процессе принятия решений. Например, исследования показывают, что мотивация сотрудников напрямую влияет на качество принимаемых решений, поскольку высокомотивированные работники более склонны к инновациям и принятию обоснованных рисков [1]. Эмоции также могут как способствовать, так и препятствовать процессу принятия решений, влияя на восприятие информации и оценку альтернатив [2].

Исследования выделяют два типа качеств, влияющих на процесс принятия решений: постоянные и индивидуальные. Постоянные качества включают общие для всех людей черты, такие как целеустремленность и последовательность, тогда как индивидуальные качества могут варьироваться от человека к человеку (например, уровень тревожности или профессионализм) [1]. Это различие подчеркивает важность учета личностных характеристик при разработке управленческих решений.

Групповая динамика также существенно влияет на процесс принятия решений. Эффективное взаимодействие между членами команды может привести к более качественным решениям благодаря разнообразию мнений и подходов [1]. Корпоративная культура формирует контекст, в котором принимаются решения, определяя нормы поведения и взаимодействия между сотрудниками [3].

Математическая статистика предоставляет инструменты для повышения объективности в процессе принятия решений. Использование статистических методов позволяет минимизировать влияние субъективных факторов и опираться на фактические данные. Это особенно важно в условиях неопределенности, когда необходимо оценивать риски и прогнозировать результаты [1, 4].

Статистические модели помогают оценивать риски различных управленческих решений. Например, методы анализа «дерева решений» позволяют визуализировать возможные исходы и их вероятности, что способствует более обоснованному выбору альтернатив [2, 3]. Это позволяет руководителям принимать решения не только на основе интуиции, но и с учетом количественных данных.

Синергия между человеческим фактором и математической статистикой может значительно повысить эффективность бизнес-аналитики. Человеческие качества, такие как эмоциональный интеллект и способность к критическому мышлению, могут дополнить количественные методы анализа, создавая более полное представление о ситуации [1]. Например, руководители могут использовать статистику для анализа данных о производительности сотрудников, а затем применять свои интуитивные навыки для интерпретации этих данных в контексте корпоративной культуры.

Анализ показывает, что влияние человеческого фактора на принятие управленческих решений является сложным и многогранным процессом. Математическая статистика играет важную роль в повышении объективности этих решений, позволяя учитывать как индивидуальные характеристики участников процесса, так и коллективные аспекты взаимодействия. Взаимодействие этих двух элементов может привести к более эффективным управленческим решениям в условиях современного бизнеса.

Цель исследования – изучение методов минимизации человеческого влияния через использование математической статистики.

Основные результаты исследования. В условиях современных реалий, когда данные становятся основным активом для принятия решений, важно формировать подходы, которые обеспечат объективность и надежность аналитических выводов. Исследование направлено на выявление эффективных статистических методов, способствующих снижению рисков, связанных с субъективизмом и предвзятостью, а также на оптимизацию процесса принятия решений в организациях.

Одним из ключевых подходов к снижению влияния субъективизма на процесс принятия решений является применение количественных методов анализа данных. Использование регрессионного анализа и корреляции позволяет исследовать взаимосвязи между переменными, а также выявлять значимые факторы, влияющие на результаты. Эти методы делают возможным выделение ключевых индикаторов, которые могут оказывать наибольшее влияние на бизнес-показатели. Вместо того чтобы полагаться на интуитивные догадки, аналитики могут опираться на фактические данные, что помогает принимать более обоснованные решения.

Методы многомерного анализа, такие как факторный и кластерный анализ, способствуют систематизации и структурированию данных, позволяя выявлять скрытые закономерности и взаимосвязи, которые часто упускаются при традиционных подходах к анализу. Кроме того, использование временных рядов позволяет исследовать изменения во времени и прогнозировать будущие тренды, что чрезвычайно полезно для планирования и бюджетирования.

С применением современных технологий, таких как алгоритмы машинного обучения и байесовские методы, организации могут создавать предсказательные модели, которые адаптируются к изменяющимся условиям. Машинное обучение, включая методы классификации и регрессии, дает возможность находить значимые зависимости в больших объемах данных и делать практические выводы. Эти технологии позволяют анализировать такие аспекты, которые могут быть неочевидны, и повышают точность прогнозов. Например, метод «случайного леса» (Random Forest) может использоваться для улучшения предсказательной способности моделей, что снижает риск принятия решений на основе устаревших или недостаточных данных.

Еще один важный подход – это применение анализа нечетких данных и методов принятия решений в условиях неопределенности. Эти методы помогают учитывать несоответствия или неопределенности в данных, что позволяет обеспечить более гибкий подход к решению задач и снижает вероятность ошибок при интерпретации информации.

Кроме того, важно выделить значимость визуализации данных. Эффективные инструменты визуализации помогают не только в интерпретации и понимании сложных данных, но и облегчают донесение результатов анализа до заинтересованных сторон. При помощи графиков, диаграмм и интерактивных панелей управления можно сделать информацию более доступной, что минимизирует вероятность неправильной интерпретации результатов.

Не менее важным аспектом является акцент на образовании и обучении сотрудников в области статистики и аналитики. Повышение уровня грамотности в этих областях позволяет работникам более осознанно относиться к аналитическим процессам и применять статистические методы для обоснования своих решений. Образование, включающее как теоретические знания, так и практические навыки, способствует формированию культуры данных внутри организации, что в свою очередь поддерживает более высокие стандарты качества принятия решений.

Разработка стандартов и процедур, включающих обязательное использование статистических данных для обоснования управленческих решений, становится важнейшим аспектом работы любой организации. Такие процессы создают структуру, в которой принятие

решений основывается на обоснованных выводах, а не на личных предположениях или интуиции. Стандартизация способствует снижению рисков, связанных с ошибками и предвзятостями, и обеспечивает более высокий уровень объективности в процессе анализа.

Применение количественных методов анализа данных, таких как регрессионный и корреляционный анализ, существенно улучшает качество принимаемых решений. Внедрение статистических методов и технологий, включая многомерный анализ и байесовские модели, снижает влияние субъективизма, позволяя аналитикам полагаться на фактические данные, а такие методы как кластерный и факторный анализ, помогают выявлять скрытые закономерности, так же, важно заметить, что алгоритмы машинного обучения повышают точность прогнозов и планирования.

Применение аналитики нечетких данных обеспечивает устойчивость организаций к неопределенности, что способствует гибкости в принятии решений. Образовательные программы по статистике и аналитике развивают культуру данных среди сотрудников, способствуя более обоснованному подходу к анализу. Установление стандартов использования статистических данных для управленческих решений обеспечивает высокий уровень объективности и структурированности в процессах принятия решений.

В целом, результаты исследования подтверждают значимость интеграции математической статистики в бизнес-практику для минимизации влияния человеческого фактора и повышения эффективности принятия решений.

Выводы. Использование количественных методов анализа данных, таких как регрессионный и корреляционный анализ, а также алгоритмов машинного обучения, значительно улучшает качество аналитики, позволяя более точно идентифицировать ключевые факторы, влияющие на бизнес-показатели.

Внедрение методов многомерного анализа и визуализации данных не только способствует выявлению скрытых закономерностей, но и делает информацию более доступной для работников на всех уровнях. Повышение уровня грамотности сотрудников в области статистики и аналитики приводит к формированию культуры данных, поддерживающей более обоснованный подход к принятию решений. Установление стандартов и процедур, основанных на статистических данных, обеспечивает высокий уровень объективности и ответственности в управлении.

Таким образом, данное исследование подтверждает значимость интеграции математической статистики и современных аналитических методов в бизнес-практику как средство повышения эффективности принятия решений и достижения конкурентных преимуществ в условиях динамичной бизнес-среды.

Список литературы

1. Енгибарян, А. В. Роль человеческого фактора в принятии управленческого решения / А. В. Енгибарян, Ф. В. Шутилов // Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-chelovecheskogo-faktora-v-prinyatii-upravlencheskogo-resheniya?ysclid=m4fsf89289373333474>.

2. Роль человеческого фактора в принятии управленческих решений (начало) // Главный инженер. Управление промышленным производством. – 2018. – №7. – URL: <https://panor.ru/articles/rol-chelovecheskogo-faktora-v-prinyatii-upravlencheskikh-resheniy-nachalo/12277.html>.

3. Татаева, В. В. Роль человеческого фактора в процессе разработки управленческих решений / В. В. Татаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 3451–3455. – URL: <https://e-koncept.ru/2016/86728.htm>.

4. Влияние субъективных факторов на принятие решений / Онлайн-университет Skyprow. – URL: <https://sky.pro/wiki/profession/vliyanie-subuektivnyh-faktorov-na-prinyatie-reshenij>.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Л.В. Шабалина¹, К.С. Запорожская²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы неравномерного распределения финансовых ресурсов в мировой экономике, включая влияние цифровизации на инклюзивность и устойчивое развитие. Проведен анализ вызовов, связанных с недостаточным доступом развивающихся стран к капиталу и цифровым технологиям. Предложены меры по реформированию международных финансовых институтов, интеграции цифровых технологий и снижению экономического неравенства для обеспечения стабильности и долгосрочного роста.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, цифровизация, экономическое неравенство, международные финансовые институты, устойчивое развитие.

FEATURES OF FINANCIAL RESOURCES OF THE MODERN WORLD ECONOMY

L.V. Shabalina¹, K.S. Zaporozhskaya²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract: the article examines the issues of uneven distribution of financial resources in the global economy, including the impact of digitalization on inclusivity and sustainable development. An analysis of the challenges related to the limited access of developing countries to capital and digital technologies is provided. Measures are proposed for reforming international financial institutions, integrating digital technologies, and reducing economic inequality to ensure stability and long-term growth.

Keywords: financial resources, digitalization, economic inequality, international financial institutions, sustainable development.

Постановка проблемы. В условиях глобализации мировая экономика сталкивается с рядом проблем, связанных с особенностями формирования, распределения и использования финансовых ресурсов. Одной из ключевых является проблема неравномерного распределения финансовых потоков между странами и регионами, что приводит к усилению экономического неравенства и препятствует устойчивому развитию экономики. Кроме того, возрастающая интеграция финансовых рынков повышает риск распространения финансовых кризисов, что требует разработки эффективных механизмов регулирования и контроля. Также актуальной является проблема обеспечения финансовой безопасности государств в условиях нестабильности глобальных рынков и изменения структуры мировой валютной системы. Данное исследование направлено на анализ указанных проблем и поиск возможных решений для обеспечения стабильности и устойчивого развития мировой экономики.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Особенности финансовых ресурсов современной мировой экономики рассматривались в ряде научных работ. Так, Румянцева А.Ю. акцентирует внимание на необходимости уточнения понятия «финансовые ресурсы» и предлагает систему признаков для его более точного определения [1]. Молчанова О.А. и Тарасов А.В. раскрывают содержание и структуру кругооборота финансовых ресурсов, определяют роль рынка в этом процессе и взаимосвязь с экономическими интересами субъектов [2]. Исмоилов Г.Н. анализирует сегменты финансовой системы Российской Федерации, включая бюджетную систему, банковский сектор, фондовый и страховой рынки, а также валютную политику государства, выявляя тенденции и факторы их развития [3]. Богачева Н.С. рассматривает различные подходы к определению финансовых ресурсов, подчеркивая их роль в обеспечении хозяйственной деятельности субъектов экономики [4]. Столбов М.И. исследует основные теоретические проблемы влияния финансового рынка на экономический рост, уделяя особое внимание взаимодействию финансовых ресурсов и экономического развития [5]. Однако не смотря на внимание авторов к затрагиваемой проблеме, остается еще много аспектов для ее дальнейшего рассмотрения.

Цель исследования – выявление особенностей и современных вызовов в распределении финансовых ресурсов мировой экономики.

Основные результаты исследования. Неравномерное распределение финансовых ресурсов остается одной из наиболее острых проблем мировой экономики, оказывая существенное влияние на темпы и качество экономического развития различных стран. Финансовые ресурсы, включающие инвестиционные потоки, кредиты, государственные и частные фонды, а также прямые иностранные инвестиции, являются ключевым элементом роста экономики, совершенствования инфраструктуры, внедрения технологий и улучшения социальной сферы. Однако их распределение демонстрирует значительный дисбаланс, что усиливает различия между развитыми и развивающимися странами, ограничивая последние в доступе к ресурсам, необходимым для их устойчивого роста.

Согласно данным международных организаций, большая часть глобальных финансовых ресурсов сосредоточена в странах с высоким уровнем дохода, тогда как развивающиеся экономики испытывают нехватку капитала. Так, на долю стран с низким уровнем дохода приходится менее 3% от общего объема финансовых потоков, что приводит к значительному экономическому разрыву. Например, в 2020 году на США и Европейский союз приходилось подавляющее большинство глобальных прямых иностранных инвестиций, тогда как регионы с высоким потенциалом, такие как Африка, привлекли лишь незначительную часть от общего объема. Развивающиеся страны сталкиваются с множеством барьеров на пути к привлечению финансовых ресурсов. Среди наиболее значимых факторов можно выделить политическую нестабильность, слабую правовую систему и отсутствие развитой инфраструктуры. Эти аспекты снижают привлекательность таких государств для международных инвесторов, которые отдают предпочтение странам с низкими рисками и стабильными экономическими условиями. В результате потенциал этих стран остается нереализованным, что препятствует запуску долгосрочных проектов, способствующих их развитию.

Помимо этого, наблюдается значительная концентрация финансовых ресурсов в руках транснациональных корпораций и частных фондов, что еще больше усугубляет дисбаланс. Такие компании чаще всего направляют свои инвестиции в страны с благоприятными налоговыми условиями, что усиливает финансовую изоляцию развивающихся стран. Более того, значительная доля глобальных финансовых потоков используется для поддержания краткосрочной ликвидности на рынках развитых стран, оставляя государства с менее развитыми экономиками в уязвимом положении. Неравномерное распределение ресурсов также усиливает их уязвимость к внешним экономическим шокам. Финансовый кризис 2008 года ярко продемонстрировал эту проблему, когда развивающиеся страны пострадали от значительного оттока капитала, что привело к замедлению экономического роста и сокращению инвестиций. В то время как развитые страны смогли сравнительно быстро восстановиться за счет государственных интервенций, развивающиеся экономики долгое время находились в состоянии стагнации, сталкиваясь с социальными и экономическими последствиями кризиса [6].

Дисбаланс в распределении финансовых ресурсов формирует устойчивые вызовы для мировой экономики. Для их преодоления необходимы комплексные меры, включая реформирование международных финансовых институтов, создание механизмов, способствующих справедливому распределению капитала, а также поддержку цифровизации финансовых систем развивающихся стран. Решение этих проблем позволит обеспечить устойчивый экономический рост, сократить разрыв между развитыми и развивающимися странами и повысить стабильность мировой экономики в долгосрочной перспективе.

Вопросы, связанные с неравномерным распределением финансовых ресурсов, затрагивают не только традиционные механизмы привлечения капитала, но и перспективные направления, связанные с цифровыми инновациями. В условиях глобальной трансформации экономики цифровые финансовые технологии, такие как криптовалюта, блокчейн, финтех-

приложения и цифровые платформы, становятся неотъемлемой частью мировой экономики, существенно меняя способы взаимодействия на финансовых рынках и влияя на распределение финансовых ресурсов. С развитием технологий и глобальной цифровизации финансовые инструменты, ранее доступные только крупным игрокам, стали более доступными для мелких инвесторов, компаний и даже государств с развивающимися экономиками. Однако, несмотря на этот потенциал, цифровые технологии несут определённые риски и вызовы для глобальной финансовой системы.

Одной из ключевых цифровых финансовых инноваций последних лет является криптовалюта. Согласно данным Cambridge Centre for Alternative Finance, к 2021 году количество активных пользователей криптовалютных платформ превысило 300 млн чел. по всему миру, что свидетельствует о растущей популярности этого вида финансовых активов. При этом общий объём рынка криптовалют на декабрь 2021 года достиг более 2,3 трлн долл. США, при этом на биткоин приходилось около 40% от этого объёма. Однако волатильность криптовалют вызывает серьёзные опасения: например, в мае 2021 года биткоин потерял почти 30% своей стоимости за считанные недели, что привело к серьёзным колебаниям на финансовых рынках.

Блокчейн-технологии, которые лежат в основе криптовалют, также играют важную роль в изменении финансовой инфраструктуры. Согласно отчету Deloitte (2021), 83% опрошенных руководителей компаний считают блокчейн стратегически важным для их бизнеса, и около 45% крупных финансовых организаций уже внедрили блокчейн в свои системы. Блокчейн позволяет осуществлять децентрализованные транзакции без посредников, что снижает транзакционные издержки и повышает безопасность финансовых операций. Это особенно важно для развивающихся стран, где традиционные банковские системы могут быть менее развиты и уязвимы к коррупции и финансовым злоупотреблениям [7].

Одной из важнейших особенностей цифровых финансовых технологий является их способность предоставлять доступ к финансовым услугам ранее неохваченным слоям населения. Например, по данным Всемирного банка, около 1,7 млрд чел. по всему миру не имеют доступа к банковским услугам [8], однако с развитием мобильных финтех-приложений, таких как M-Pesa в Африке, миллионы людей получили возможность осуществлять финансовые операции через мобильные устройства. Это открывает огромные перспективы для повышения финансовой инклюзивности в развивающихся странах, где традиционные банковские услуги зачастую недоступны из-за отсутствия инфраструктуры. При этом цифровые финансовые технологии способствуют росту трансграничных платежей и международных денежных переводов. По данным McKinsey, объём выручки по глобальным трансграничным платежам достиг 2,4 трлн долл. в 2023 году, и эта цифра продолжает расти благодаря внедрению финтех-решений, таких как Ripple и SWIFT GPI, которые позволяют сократить время и стоимость международных транзакций [9].

Однако несмотря на значительные преимущества, цифровые финансовые технологии несут ряд рисков. Прежде всего, это касается регулирования криптовалют. В отличие от традиционных, криптовалюты децентрализованы и не контролируются государственными или международными органами, что делает их уязвимыми к мошенничеству и незаконной деятельности. По данным Chainalysis, в 2023 году с помощью криптовалют было осуществлено незаконных транзакций на сумму около 24,2 млрд долл. [10]. Этот показатель вызывает обеспокоенность у регуляторов и требует разработки более строгих международных норм для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Кроме того, цифровые финансовые технологии могут усилить разрыв между развитыми и развивающимися странами. Страны с высокоразвитыми финансовыми системами и технологической инфраструктурой быстрее адаптируются к новым цифровым финансовым инструментам, тогда как страны с низким уровнем развития могут оказаться на периферии этих процессов. Согласно отчету Международного валютного фонда, лишь около 10% развивающихся стран имеют достаточные технологические возможности для полной интеграции цифровых

финансовых инструментов в свою экономику. Это может усилить их зависимость от традиционных международных кредитов и займов, снижая их конкурентоспособность на мировом рынке.

Таким образом, цифровые финансовые технологии играют двоякую роль в мировой экономике: с одной стороны, они открывают новые возможности для повышения финансовой инклюзивности и эффективности финансовых операций, а с другой – создают новые вызовы, связанные с регуляцией, безопасностью и неравномерным доступом к этим технологиям. Для максимального использования потенциала цифровых финансов необходимо развитие международного сотрудничества и создание согласованных нормативных актов, направленных на поддержку инноваций и защиту глобальной финансовой стабильности.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией и неравномерным распределением финансовых ресурсов, обостряют необходимость пересмотра подходов к регулированию и координации в рамках международных финансовых институтов. Эти организации, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк и Всемирную торговую организацию, играют решающую роль в стабилизации мировой экономики и поддержке экономического роста, особенно в развивающихся странах. Однако их текущая структура и механизмы действия всё чаще подвергаются критике за недостаточную адаптацию к изменяющимся экономическим и технологическим условиям.

Одной из ключевых проблем международных финансовых институтов является их несоответствие новым глобальным реалиям. Созданные в середине XX века для решения задач восстановления мировой экономики после Второй мировой войны, эти организации долгое время не пересматривали свои принципы функционирования. Сегодняшняя глобальная экономика характеризуется значительным ростом роли развивающихся стран, на которые приходится более 40% мирового ВВП, что кардинально меняет структуру экономических отношений [11]. Тем не менее, эти страны остаются недостаточно представленными в процессе принятия решений. Такая диспропорция не только ограничивает их влияние на формирование глобальной финансовой политики, но и усиливает недоверие к этим институтам. Дополнительной сложностью является влияние жёстких экономических мер, традиционно сопровождающих программы помощи международных институтов. Эти меры, направленные на структурные реформы и стабилизацию, нередко усугубляют социально-экономические последствия кризисов. Например, опыт азиатского финансового кризиса 1997-1998 годов и европейского долгового кризиса 2010-х годов продемонстрировал, что требования о сокращении социальных расходов и увеличении налогового давления часто приводят к массовым увольнениям, росту бедности и социальной нестабильности. Эти примеры указывают на необходимость более гибкого и социально ориентированного подхода в разработке программ поддержки.

Растущая роль развивающихся стран в мировой экономике ставит вопрос о необходимости реформирования системы голосования в таких институтах, как МВФ и Всемирный банк. Страны с высоким уровнем дохода, включая США и государства Европейского союза, продолжают занимать доминирующие позиции, в то время как экономически значимые развивающиеся страны, такие как Индия, Бразилия и Китай, остаются в меньшинстве. Такое положение дел стимулирует поиск альтернатив, что подтверждается созданием Нового банка развития БРИКС, который стал важным механизмом финансирования инфраструктурных проектов в развивающихся странах. Это свидетельствует о стремлении стран с формирующимися рынками к независимости от традиционных международных институтов.

Выводы. Современная мировая экономика сталкивается с неравномерным распределением финансовых ресурсов, что усиливает экономическое неравенство между развитыми и развивающимися странами. Процессы цифровизации создают новые возможности для финансовой инклюзивности, но одновременно усиливают разрыв между странами с различным уровнем технологической развитости. Для обеспечения устойчивого

развития требуется реформирование международных финансовых институтов с учётом современных экономических реалий и интеграцией цифровых технологий.

Список литературы

1. Румянцева, А. Ю. Эволюция понимания категории «финансовые ресурсы»: анализ и уточнение понятийного аппарата / А. Ю. Румянцева // *Фундаментальные исследования*. – 2024. – № 4. – С. 96-103.
2. Тарасов, А. В. Рынок финансовых ресурсов, их кругооборот и экономические интересы субъектов хозяйственной деятельности / А. В. Тарасов, О. А. Молчанова // *Современная экономика: проблемы и решения*. – 2018. – № 12. – С. 80-94. – DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2017.12/1825>.
3. Исмоилов, Г. Н. Тенденции и факторы развития элементов финансовой системы современной экономики России / Г. Н. Исмоилов // *Финансы: теория и практика*. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 19-32. – DOI: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2022-26-3-19-32>.
4. Богачева, Н. С. Исследование понятия финансовые ресурсы и их экономической сущности / Н. С. Богачева // *Вестник евразийской науки*. – 2015. – Т. 7, № 2 (27). – С. 8.
5. Столбов, М. И. Финансовый рынок и экономический рост: контуры проблемы. – М.: Научная книга, 2008. – 201 с.
6. Мырадов, Б. Эффективное использование цифровых технологий в секторе финансов: вызовы и возможности для международных рынков / Б. Мырадов, Н. Нургелдиев, А. Сапарназаров, Дж. Атаева // *Ceteris Paribus*. – 2024. – № 3. – С. 60-63.
7. Сапрыкина, В. Ю. Финансовая глобализация и реформирование мировой валютно-финансовой системы / В. Ю. Сапрыкина // *Научный вестник Южного института менеджмента*. – 2014. – № 1. – С. 77-81.
8. Визард, А. Роль цифровых технологий в трансформации банковского сектора: Мой взгляд / А. Визард // *Банки сегодня*. – URL: <https://bankstoday.net/last-news/mnenie-eksperta/rol-tsifrovyyh-tehnologiy-v-transformatsii-bankovskogo-sektora-moy-vzglyad>.
9. Bruno, P. Global payments in 2024: Simpler interfaces, complex reality / P. Bruno, U. Jeenah, A. Gandhi, I. Gancho // *McKinsey's Global Payments Map*. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/global-payments-in-2024-simpler-interfaces-complex-reality#/>.
10. За десятилетие на криптовалютном рынке было совершено незаконных операций более чем на \$121 млрд / Рамблер. – URL: https://finance.rambler.ru/economics/53164305/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
11. Колобова, М. Баланс сильных: доля развивающихся стран в мировом ВВП превысит 60% к 2026-му / М. Колобова // *Известия*. – URL: <https://iz.ru/1634618/mariia-kolobova/balans-silnykh-dolia-razvivaiushchikhsia-stran-v-mirovom-vvp-prevysit-60-k-2026-mu>.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА

А.Ю. Щербина¹, И.Ю. Лещенко²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье анализируются ключевые направления развития фармацевтической отрасли. Основное внимание уделено таким аспектам, как цифровизация, внедрение технологий искусственного интеллекта, глобализация, а также рост инвестиций в научные исследования и разработки. Подчёркивается, что фармацевтическая отрасль является одной из наиболее высокотехнологичных и социально значимых сфер экономики, способствующих улучшению качества медицинских услуг и доступности лекарственных препаратов. В статье выделяются основные вызовы отрасли, включая повышение цен на лекарства, растущий спрос на персонализированное лечение и усиление конкуренции за счёт выхода на рынок новых производителей дженериков. Также рассматриваются перспективы внедрения инновационных технологий, которые оптимизируют процессы разработки и производства лекарств.

Ключевые слова: фармация, фармацевтический рынок, тенденции развития, глобализация, НИОКР, цифровизация.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GLOBAL PHARMACEUTICAL MARKET

A.Yu. Shcherbina¹, I.Yu. Leshchenko²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article analyzes the key directions in the development of pharmaceutical industry. Particular attention is paid to aspects such as digitalization, the introduction of artificial intelligence technologies, globalization, and the growth of investments in research and development. It is emphasized that the pharmaceutical industry is one of the most high-tech and socially significant sectors of the economy, contributing to the improvement of healthcare quality and the accessibility of medicines. The article highlights the main challenges facing the industry, including rising drug prices, increasing demand for personalized treatments, and intensified competition due to the entry of new generic drug manufacturers. It also explores the prospects for implementing innovative technologies that optimize drug development and production processes.

Keywords: pharmacy, pharmaceutical market, development trends, globalization, R&D, digitalization.

Постановка проблемы. Фармацевтическая и биотехнологическая отрасль занимает особое место в мировой экономике. Это самая высокотехнологичная индустрия по объёму абсолютных и относительных затрат на НИОКР. Кроме того, это одна из наиболее социально значимых отраслей, обеспечивающая доступ пациентов к современным лекарственным препаратам и поддерживающая стабильное развитие системы общественного здравоохранения. Современный мировой фармацевтический рынок характеризуется динамичным развитием, высокой конкуренцией и ускорением темпов инноваций. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, отрасль сталкивается с рядом сложных вызовов. Ключевыми из них являются необходимость разработки новых лекарственных средств для борьбы с хроническими и возрастными заболеваниями, обеспечение доступности препаратов для всех социальных групп, а также адаптация к изменениям в законодательствах стран. Одной из важнейших проблем является растущий спрос на инновационные препараты и персонализированные подходы к лечению, что требует значительных инвестиций в научные исследования и разработки. В то же время растущие цены на лекарства, особенно в странах с менее регулируемым фармацевтическим рынком, создают социальное и экономическое давление [1].

Цифровизация, использование больших данных и искусственного интеллекта открывает новые возможности для оптимизации процессов разработки, клинических испытаний и производства препаратов, но её внедрение требует значительных инвестиций и стандартизации технологий, при этом глобализация усиливает конкуренцию на мировом рынке.

Ключевыми долгосрочными драйверами роста мирового фармацевтического рынка являются демографические факторы: рост численности населения, его старение, увеличение продолжительности жизни. Росту рынка способствует также экономический подъем и увеличение благосостояния в развивающихся странах, главным образом в регионе Юго-Восточной Азии. Также этому способствует государственная политика (особенно в развитых странах), где развитие человеческого капитала является приоритетной задачей, соответственно здравоохранение является одной из основных статей бюджетных расходов. Например, в США расходы на здравоохранение составляют 17% от ВВП. Во многом поэтому фармацевтика и биотехнологии является одной из наиболее привлекательных отраслей для инвестиций.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблемы и тренды мировой и российской фармацевтической отрасли достаточно широко освещены в работах отечественных и зарубежных исследователей. Наиболее значимы труды Теребилова И.О., Хосевой Е.Н., Балашова А.И., Синцовой Я.С. [2, 3]. Среди зарубежных авторов существенный вклад в исследование проблематики мировой фармацевтической отрасли внесли: Шваб К.М., Скэннелл Дж., Гохан А.П., Кинч М.С. [4].

На государственном уровне в Российской Федерации принята Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 07.06.2023 №1495-р (в редакции от 21.10.2024), в которой предусматривается усовершенствование развития и регулирования фармацевтического рынка, в том числе для увеличения экспорта российских лекарственных препаратов и усиления их позиций на международных рынках.

Целью исследования является анализ ключевых тенденций развития мирового фармацевтического рынка.

Основные результаты исследования. Актуальная ситуация на рынке фармацевтической продукции характеризуется высокой конкуренцией, быстрыми темпами инноваций и постоянным изменением регулирующего законодательства. Мировые фармацевтические компании стремятся к разработке новых лекарственных средств, включая биотехнологические препараты и перспективные виды терапии, что способствует росту инвестиций в исследования и разработки. Одновременно с этим, на рынке наблюдается увеличение спроса на инновационные и персонализированные подходы к лечению, а также повышенное внимание к вопросам доступности лекарств для различных групп населения.

В 2021 году фармацевтическая продукция занимала 6-е место по объёму продаж в мире. В общей сложности рынок оценивался в 806 млрд долл. и составлял 3,83% от общего мирового рынка. Крупнейшим экспортёром фармацевтической продукции стала Германия, которая экспортировала товаров на 115 млрд долл. США, что значительно больше, чем 76,6 млрд долл. США, которые она импортировала. Аналогичным образом, Швейцария экспортировала товаров на 90,2 млрд долл. США, а импортировала только на 40,2 млрд долл. США, а Бельгия экспортировала товаров на 71,1 млрд долл. США, а импортировала на 44 млрд долл. США. Единственная страна в первой пятёрке экспортёров, которая не следует этой схеме, это США, которые экспортировали товаров на 81,6 млрд долл. США, а импортировали на 145 млрд долл. США, при этом являясь страной номер один по объёму импорта фармацевтической продукции.

Фармацевтический рынок является шестым по величине в мире. В 2001 году мировой рынок в целом оценивался в 390,2 млрд долл. США. За два десятилетия эта цифра выросла более чем в три раза, и в 2022 году отрасль оценивалась в 1482 млрд долл. [5]. В 2023 году наблюдаются значительные темпы роста рыночной доли отрасли.

В глобальном масштабе доходы крупных фармацевтических компаний с 2012 года выросли более чем на полтриллиона долл. США (рис. 1). Американские производители лекарств занимают наибольшую долю мирового рынка, чему способствуют высокие цены на регулируемом рынке.

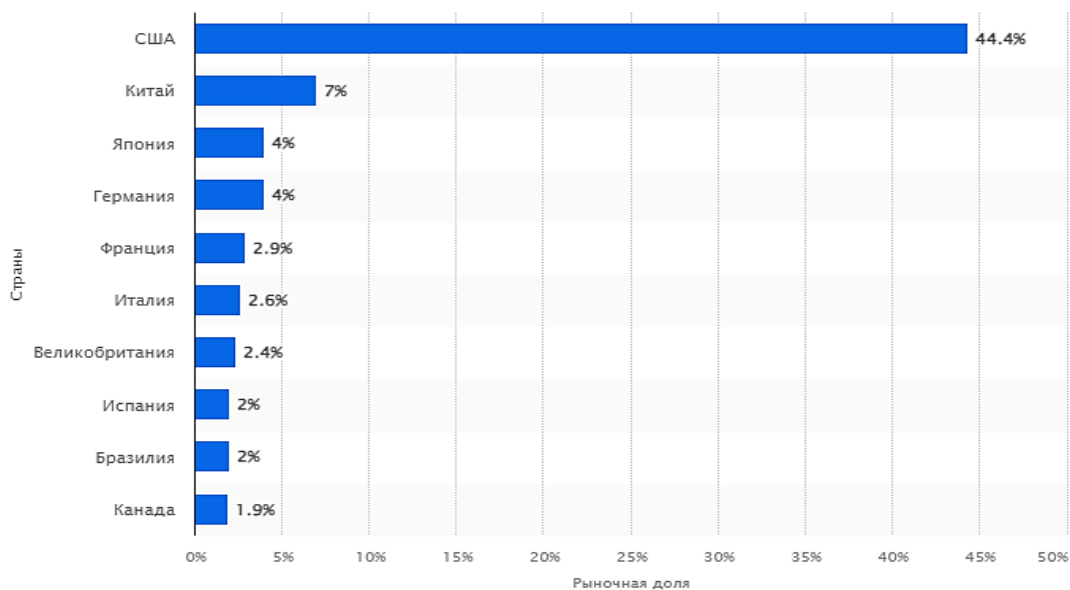

Рис. 1. Рыночная доля ведущих мировых фармацевтических производителей по странам в 2023 году [6]

10 крупнейших фармацевтических компаний мира в 2024 году на основе выручки от продажи фармацевтической продукции в 2023 году представлены в табл. 1.

Таблица 1

Десять крупнейших фармацевтических компаний мира

Место	Компания	Выручка, млрд долл. США
1	Pfizer	58,5
2	Johnson & Johnson	54,76
3	AbbVie	54,32
4	Merck & Co	53,6
5	Roche	49,9
6	Sanofi	46,16
7	AstraZeneca	45,8
8	Novartis	45,4
9	Bristol-Myers Squibb	45
10	GSK	38,4

Составлено по данным: [6].

В 2023 году крупнейшим национальным фармацевтическим рынком были Соединённые Штаты, на долю которых приходилось около 44% от общего объёма расходов на фармацевтическую продукцию в мире. Мировой фармацевтический рынок в 2023 году оценивался примерно в 1,6 трлн. долл. США. Продажи фармацевтической продукции в США в 2023 году составили около 714 млрд долл. США, что более чем на 600 млрд долл. США больше, чем во второй по объёмам продаж стране. Одной из причин различий между странами является цена рецептурных препаратов: в США цены на брендовые лекарства значительно выросли за последнее десятилетие. Многие производители фармацевтической продукции утверждают, что цены необходимо повышать не только для того, чтобы окупить затраты на исследования, но и для сохранения прибыли из-за более высоких скидок, о которых договариваются менеджеры по льготам в аптеках.

На рис. 2 представлен график выручки мирового фармацевтического рынка с 2001 по 2023 год (млрд долл. США). Анализируя представленные данные, можно отметить стабильное увеличение объёма прибыли от продаж лекарственных средств.

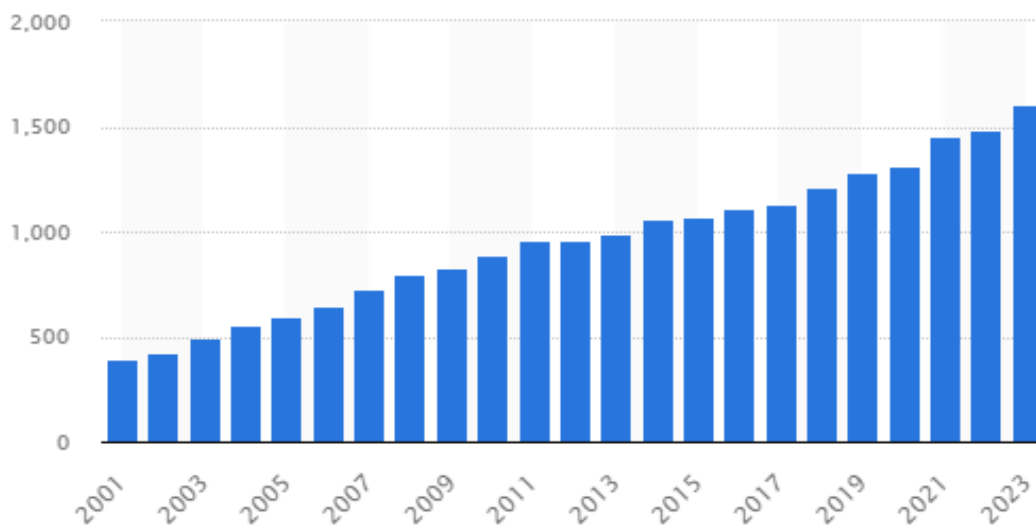

Рис. 2. Выручка мирового фармацевтического рынка за 2001-2023 год, млрд долл. США [7]

Первой и самой значительной тенденцией развития фармацевтического рынка является продолжающийся рост инвестиций в научные исследования и разработки (R&D). С учетом значительных инвестиций в научные исследования и разработки, изменений в законодательстве и роста спроса на медицинские услуги, данный рынок продолжает эволюционировать. Фармацевтические компании уделяют внимание инновационным технологиям, таким как геномика, протеомика и биоинформатика. Это позволяет создавать новые препараты и улучшать существующие, что, в свою очередь, способствует расширению ассортимента и улучшению качества медицинских услуг. Это самая высокотехнологичная отрасль с точки зрения абсолютных и относительных затрат на НИОКР с 2013го года (рис. 3). В этих отраслях происходят основные инновации и прогресс, в них концентрируются капиталы и технологии.

Кроме того, это одна из наиболее социально значимых отраслей, обеспечивающая пациентам доступ к современным лекарствам и поддерживающая стабильное развитие системы здравоохранения. Так, с 2013 по 2021 год Китай совершил самый значительный скачок в расходах государственных компаний на НИОКР по всему миру, увеличив инвестиции почти в 10 раз. Европейская комиссия проводит свое ежегодное исследование «The Economics of Industrial Research & Innovation» (IRI) в рамках оценки влияния исследований и разработок в корпоративном секторе на экономический прогресс. Выборка была составлена для 2500 крупнейших компаний мира, использующих сопоставимые методы учета НИОКР, что позволяет проводить межстрановые сопоставления.

Общемировые расходы на НИОКР в 2021 составили 1.1 трлн долл. США среди ведущих 2500 компаний (не учитываются государственные расходы и непубличный сектор), при этом 10 стран обеспечили свыше 93% глобальных расходов. Страны, не входящие в 10 крупнейших, имеют расходы около 74 млрд долл. США, что всего на 35% выше уровня 2013 года по номиналу. В пределах ТОП 10 наибольший прирост расходов на R&D продемонстрировали Китай – рост в 9,6 раза, Тайвань – рост в 2,5 раза и США – рост в 2,3 раза [8, 9].

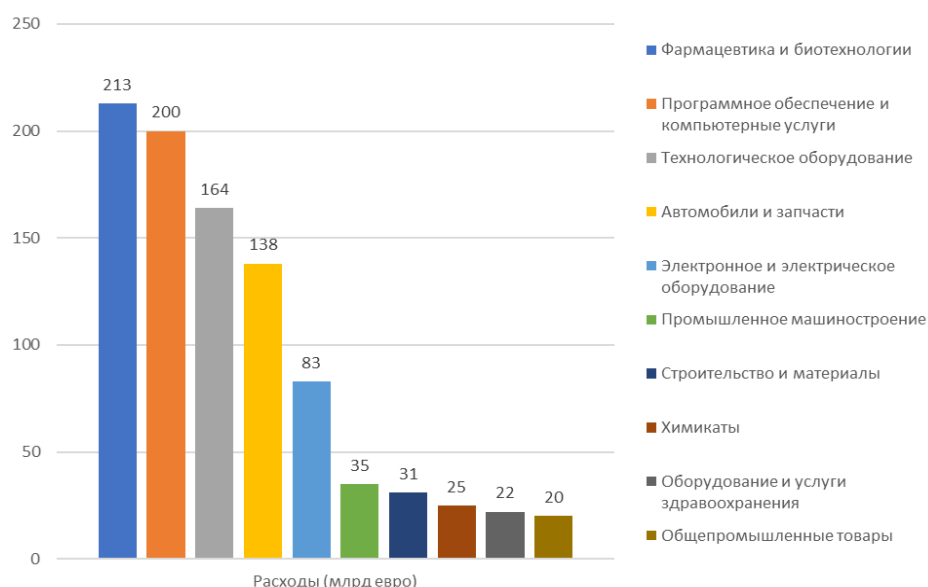

Рис. 3. Статистика расходов на НИОКР по отраслям

ТОП 15 фирм-производителей с наибольшими суммами инвестиций в исследования и разработки представлены на рис. 4.

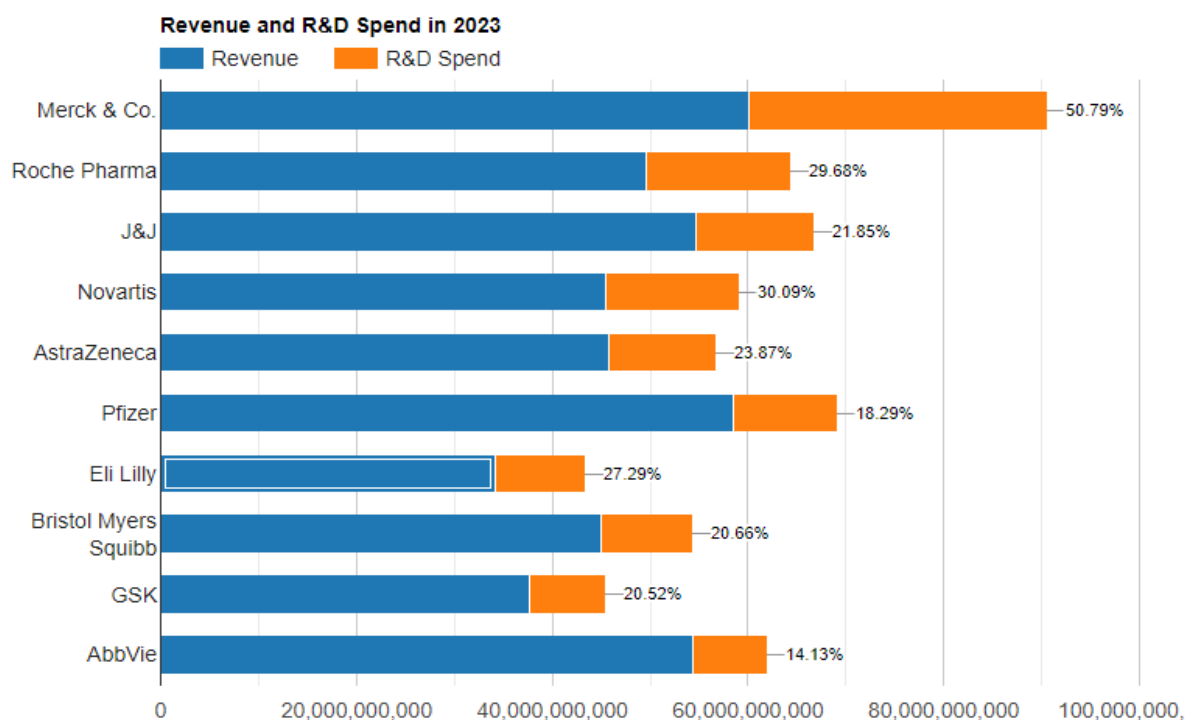

Рис. 4. ТОП 15 фирм-производителей с наибольшими суммами инвестиций в исследования и разработки [9]

Данные показывают, что в 2023 году больше всего средств на исследования и разработки потратила Merck & Co. с большим отрывом. Хотя у Pfizer почти такой же доход, как у Merck (60,1 млрд долл. США против 58,5 млрд долл. США), её доля расходов на исследования и разработки была ниже – 18,29%, или 10,7 млрд долл. У швейцарских фармацевтических гигантов Roche Pharmaceuticals и Novartis доля расходов на исследования и разработки составила 29,68% и 30,09% соответственно. Несмотря на то, что эти показатели всё ещё значительны, они малы по сравнению с вкладом Merck в исследования и разработки [10, 11].

Второй тенденцией на сегодняшний день выделяется увеличение спроса на фармацевтические препараты при хронических заболеваниях, а также на БАДы. Преобладание хронических заболеваний, таких как сердечная недостаточность, деменция и гипертония, и растущая осведомлённость о методах раннего выявления и лечения заболеваний приводят к росту рынка. Возрастные заболевания создают спрос на фармацевтические препараты, которые, в свою очередь, диктуют возникновение множества схем возмещения расходов и программ со стороны государства, что закономерно также способствует росту рынка. Число заболеваний растёт, и в результате растёт беспокойство по поводу инновационных и более качественных результатов. Данная тенденция сохранится в ближайшие несколько лет благодаря постоянному развитию и прогрессу в медицине для лечения широкого спектра заболеваний [11].

Третьей тенденцией является цифровизация, которая охватывает все аспекты фармацевтической отрасли – от разработки и производства до маркетинга и распределения продуктов. Использование больших данных (big data) и искусственного интеллекта (ИИ) помогает оптимизировать процессы, снижать затраты и улучшать качество услуг. Например, ИИ используется для анализа клинических данных и прогнозирования эффективности новых препаратов. Компания «Exscientia», стала первопроходцем в области искусственного интеллекта при разработке низкомолекулярных препаратов. Компания расширила свою платформу на основе ИИ для разработки новых терапевтических антител с помощью генеративного искусственного интеллекта. В начале 2020 года компания сообщила о первом препарате, разработанном с помощью искусственного интеллекта, который поступил на клинические испытания. «Exscientia» сотрудничает с компаниями «Bristol-Myers Squibb», «Sanofi», «GSK» и «PathAI» в проектах по разработке лекарств и работает с Университетом Мэрилендской больницы Андерсона над разработкой новых низкомолекулярных онкологических препаратов.

В августе 2022 года компания «Atomwise», специализирующаяся на использовании ИИ для разработки низкомолекулярных препаратов, заключила сделку с «Sanofi» на сумму до 1,2 млрд долл. США. «Atomwise» разработала AtomNet – вычислительную платформу на основе глубокого обучения для разработки лекарств на основе структуры. Библиотека компании включает более трёх триллионов синтезируемых соединений. Компания является членом Альянса по искусственному интеллекту в здравоохранении (AAIH), выступающего за исследования и внедрение ИИ в фармацевтической отрасли. Несмотря на объявление о сокращении штата на 30% в декабре 2022 года, на сегодняшний день компания привлекла более 194 млн долл. от инвесторов и партнёров.

Крупнейшая в мире фармацевтическая компания «Pfizer» сотрудничает с несколькими компаниями в сфере искусственного интеллекта, в том числе с «Truvena», «Gero», «CytoReason» и «Tempus». Кроме того, «Pfizer» заключила соглашение об обмене данными с «Vysioneer», чтобы дополнить клинические исследования в области онкологии с помощью ИИ. Компания также создаёт исследовательский центр машинного обучения, посвящённый созданию новых прогностических моделей и инструментов. Среди направлений применения – использование машинного обучения для изучения патофизиологии заболеваний и создания проверяемых гипотез. Компания также использует ИИ для более глубокого понимания групп пациентов и их стратификации в лаборатории Pfizer Innovation Research (PfIRe). Кроме того, компания «Pfizer» разработала информационные панели для отслеживания влияния COVID-19 на клинические испытания в режиме реального времени с использованием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Ученые «Pfizer» использовали искусственный интеллект и суперкомпьютеры для создания новых вакцин и лекарств, таких как пероральный препарат для лечения COVID-19 Paxlovid [11].

Отдельной, четвертой тенденцией стоит выделить глобализацию, которая ведет к увеличению конкуренции среди фармацевтических компаний. Наблюдается тенденция возникновения новых игроков из развивающихся стран, таких как Индия, Китай и Бразилия. Эти страны стали значительными производителями дженериков – препаратов, которые являются копиями оригинальных лекарств после истечения срока патентной защиты и активно входят на международный рынок, предлагая более доступные по цене альтернативы оригинальным препаратам. Это создаёт давление на традиционные компании, заставляя их

пересматривать свои стратегии ценообразования и обращения к новым сегментам рынка. Следует отметить, что в результате глобализации фармацевтическая отрасль начала развиваться под воздействием ряда факторов. К ним относятся: перемещение производственных мощностей в регионы, которые ранее считались незначительными; стремление транснациональных корпораций (ТНК) сосредоточиться на производстве наиболее доходных медикаментов; рост популярности дженериков на международной арене; передача исследований и разработок препаратов на аутсорсинг специализированным научно-исследовательским организациям; а также объединение ТНК с целью сохранения и увеличения прибыли от реализации своей продукции.

Выводы. Таким образом, в современных реалиях мирового фармацевтического рынка наблюдается ряд значительных тенденций, которые формируют его развитие. Одной из ключевых является интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ), что открывает новые горизонты для более эффективной разработки лекарств и оптимизации клинических испытаний. ИИ позволяет значительно сократить время на вывод новых препаратов на рынок, а также снизить затраты на научные исследования, обеспечивая более персонализированный подход к лечению пациентов. С другой стороны, наблюдается рост числа новых производителей дженериков, которые активно выходят на международные рынки что приводит к усилению конкуренции и делает медикаменты более доступными для потребителей. Новые игроки на рынке внедряют инновационные технологии и стратегии, что способствует улучшению качества продукции и снижению цен, что, в свою очередь, создает вызовы для традиционных фармацевтических компаний, вынуждая их адаптироваться и повышать свою конкурентоспособность.

Список литературы

1. Глобальные тренды на мировом фармацевтическом рынке. Отчет Московской Биржи и Фонда развития промышленности. – URL: <https://fs.moex.com/files/14283>.
2. Теребилов, И. О. Развитие мирового фармацевтического рынка: основные тенденции / И. О. Теребилов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2008. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mirovogo-farmatsevticheskogo-rynka-osnovnye-tendentsii>.
3. Синицова, Я. С. Оценка инновационной активности фармацевтических транснациональных корпораций в мировой фармацевтической отрасли / Я. С. Синицова // Научное обозрение: теория и практика. – 2022. – Т. 12, № 5(93). – С. 778-786.
4. Learn share care – a multidisciplinary initiative to improve transitional care training / С. Stewart, J. Scannell and others // Archives of Disease in Childhood. – 2022. – Doi:10.1136/archdischild-2022-rcpch.280.
5. Exports by country. World Population Review. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/pharmaceutical-exports-by-country>.
6. Market share of the leading 10 global pharmaceutical markets / Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/245473/market-share-of-the-leading-10-global-pharmaceutical-markets>.
7. Largest mergers acquisitions pharmaceutical / Statista. – URL: <https://www.statista.com/statistics/518674/largest-mergers-acquisitions-pharmaceutical>.
8. Исследования и разработки, R&D (мировой рынок) / Аналитическое агентство TAdviser. – URL: <https://www.tadviser.ru/a/162691>.
9. Buntz, B. Top pharma companies ranked by 2023 R&D spend / B. Buntz // Drug Discovery and Development. – URL: <https://www.drugdiscoverytrends.com/top-pharma-companies-2023-rd-spend>.
10. Компания по сбору аналитических стратегических данных Priority Research. – URL: <https://www.precedenceresearch.com/pharmerging-market>.
11. Buntz, B. 10 pioneering companies implementing AI in drug discovery, development and beyond / B. Buntz // Drug Discovery and Development. – URL: <https://www.drugdiscoverytrends.com/10-pioneering-companies-implementing-ai-in-drug-discovery-development-and-beyond>.

6. ПОЛИТИКА САНКЦИЙ: ЦЕЛИ, СТРАТЕГИИ, ИНСТРУМЕНТЫ

УДК 338.001.36

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY DURING THE SANCTIONS PERIOD

I.S. Bondarenko¹, S.A. Skorohod²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of the development of the Russian oil and gas industry in the context of international sanctions. The work addresses key issues faced by the industry, including the need for import substitution, the search for new markets and the introduction of innovative technologies.

Keywords: sanctions, petroleum products, import, export, natural gas, sales market.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ В САНКЦИОННЫЙ ПЕРИОД

И.С. Бондаренко¹, С.А. Скороход²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей развития нефтегазовой отрасли России в условиях международных санкций. Работа затрагивает ключевые проблемы, с которыми сталкивается отрасль, включая необходимость импортозамещения, поиск новых рынков сбыта и внедрение инновационных технологий.

Ключевые слова: санкции, нефтепродукты, импорт, экспорт, природный газ, рынок сбыта.

Statement of the Problem. The development of the Russian oil and gas industry under the conditions of sanctions pressure is an important and multifaceted problem. The introduction of economic sanctions by Western countries has significantly affected investment flows, technological exchange and export opportunities.

Thus, the study of the specifics of the development of the oil and gas industry during the sanctions period requires a comprehensive analysis of the challenges and opportunities facing Russia, as well as the development of strategies to ensure its competitiveness in the global arena.

Review of Previous Research and Publications. The sustainable development of the Russian economy directly depends on the ability of companies in the oil and gas sector (NGC) to meet the needs of both domestic and foreign markets, as well as on their ability to ensure the growth of production and processing of raw materials for subsequent exports. NGC's activities in Russia are significantly influenced by the specifics of interaction between the state and business. For example, Kudryavtseva O.V. and Serebrennikova E.V. in her article believes that this is due to the fact that large corporations are joint-stock companies, some of whose shares are owned by the state, this determines the specifics of their activities [1]. However, Chugaeva Yu.A., Lyutynsky A.A., Ashalyan A.R. and Tkalya E.E., believe that the situation has been changing in recent years. In particular, thanks to the introduction of innovative developments and products, the number of small independent companies in the industry is increasing, which can successfully work in narrow areas thanks to their innovative solutions [2, p. 303-309].

Research Objective. The purpose of this article is to provide a comprehensive analysis of the specifics of the development of the Russian oil and gas industry under the conditions of sanctions pressure. The research is aimed at identifying key factors affecting the functioning of the industry, assessing the current state and threats, as well as identifying strategies that contribute to stable development and adaptation to new economic realities.

Key Findings of the Study. Today, the oil and gas complex are one of the leading sectors of the national economy, being also an important source of supply of resources for a number of foreign countries. The sanctions pressure exerted on Russia is aimed at undermining the economy of the Russian Federation and weakening the country's position in international markets [3].

Practically all the tools of sanctions accumulated over the past decades have been applied against Russia. But fundamentally new measures were also required. For example, this is the establishment by the G7 countries, the European Union, and Australia of a price ceiling for oil and then petroleum products from December 2022. Voluntary sanctions were unprecedented in mass and rapid in reaction, when more than 1,000 Western companies announced their complete or partial withdrawal from Russia, succumbing to pressure from their governments and fearing reputational risks [4, p.11-12].

The oil and gas sector were also sanctioned, as a result of which there was a reduction in the production and export of energy resources, a slowdown in the modernization of refineries and a decrease in investments in the energy industry (Table. 1) [5].

Table 1

Key sanctions against the Russian oil and gas industry*

Limitation		Countries/companies that have decided to introduce	Short description
Oil and petroleum products	Ban on the import of Russian oil and petroleum products	Introduced – USA, Canada, Australia, EU	Losses of 25-43 million tons of oil and petroleum products exports (7-11% of exports of commodity groups) under the embargo of the USA, Canada, Australia, Great Britain
	Refusal to purchase Russian oil or petroleum products	Introduced – BP, Shell, Eni, Equinor, Maersk, Ampol, Viva, Energy, Eneos, Galp, Nestle, Preem, Repsol, TotalEnergies, Varo Energy	Daily export losses are ~ 1-2 million barrels. Reduction of oil production ~ 1-3 million barrels/day.
	Restrictions on the import of oil production equipment	Introduced – USA, EU, Switzerland, Norway	Limited access to hard-to-recover reserves (~ 10% of production, ~ 65% of proven oil reserves)
	Restrictions on the import of oil refining equipment	Introduced – USA, EU, Switzerland, Norway, Japan	Decrease in the efficiency of NP3 and disruption of plans for their modernization (~ 69% of cracking, hydrocracking and hydrotreating catalysts)
Oil and gas projects and investments	Withdrawal from joint oil and gas projects	Introduced-Shell, Equinor, Exxonmobil, Eni, TotalEnergies, OMV, Technip Energies	Outflow of investments from projects. Companies' shares in projects: 30% – Sakhalin – 1; 28% – Sakhalin – 2; 50% – Salym Petroleum; 25% – Yuzhnorusskoye field, 50% – Blue Stream, etc.
	Ban on investments in Russian fuel and energy sector projects	Introduced – USA, EU	

*Compiled according to the data: [5].

Currently, we are witnessing a significant transformation of the oil market: as noted by Sechin I., the world oil market is currently undergoing a period of profound change, which has a special impact on its current performance in the field of production and sale of oil and products from it, as well as affects the promising directions of its subsequent development. In this case, we can talk about the formation of a completely new economic, industrial and structural reality of the world oil market [6, p. 17].

From the data (Fig. 1), several conclusions can be drawn about the production of petroleum products from 2016 to 2024:

1. Automobile gasoline: Gasoline production generally fluctuated during the specified period, but with a tendency to slight growth. From 10.1 million tons in Q1 2016, the level of gasoline production decreased to 9 million tons in Q1 2017, then increased again to 11.1 million tons in Q1 2023, and slightly decreased to 11 million tons in Q1 2024.

2. Diesel fuel: Diesel fuel production also showed a general upward trend, starting from 19 million tons in Q1 2016 and reaching a peak of 22.4 million tons in Q1 2023. In 2024, there is a slight decrease to 21.9 million tons.

3. Heating oil: Fuel oil production has a pronounced downward trend, starting from 16 million tons in Q1 2016 and gradually decreasing to 9.7 million tons in Q1 2024. This may reflect a change in fuel oil consumption, possibly due to the transition to cleaner fuels or a change in technology.

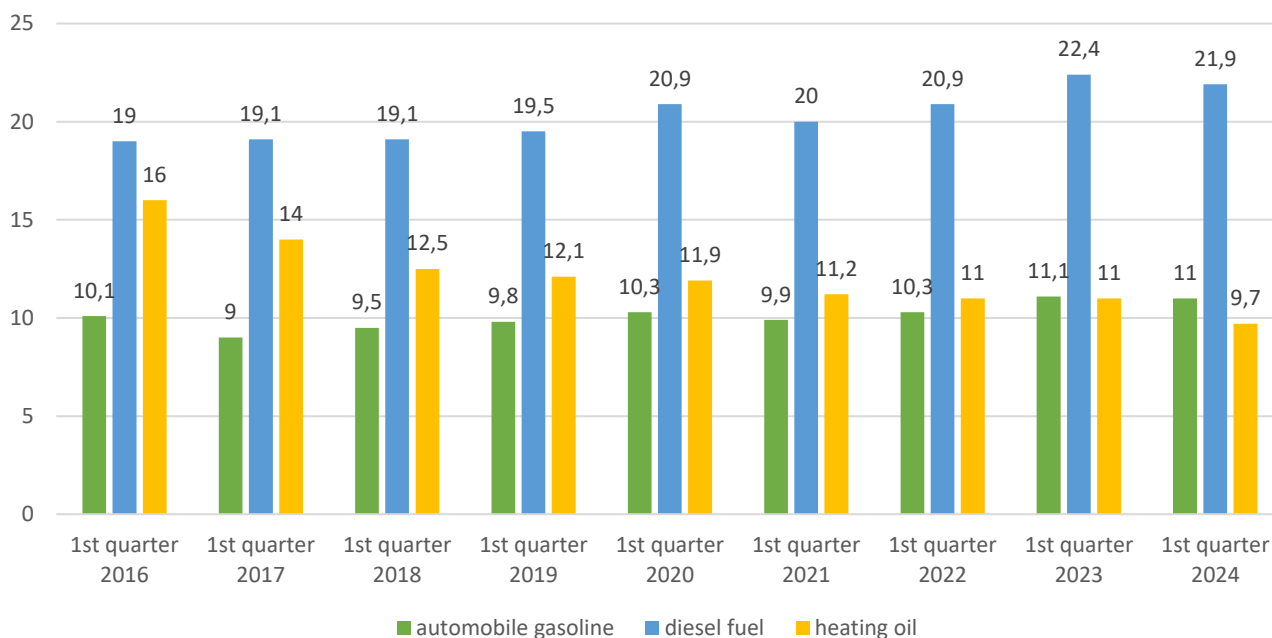

Fig 1. Production of petroleum products (million tons)*

*Compiled according to the data: [7].

In general, it can be noted that the production of diesel fuel and gasoline tends to increase, while the production of fuel oil is decreasing. This may indicate changes in consumer preferences and technological shifts in the energy sector over the specified period.

Due to the disruption of logistics routes for the transportation of hydrocarbons, mainly oriented to the European market, there is a need to expand sales markets and form new production chains, as well as import substitution of equipment and technologies.

Export and the search for new markets are the most pressing problems faced by oil and gas companies and which are given priority attention by the state. Historically, Russian logistics has been focused on the European market. In the current situation, a reorientation of gas supplies is required, and activities should be concentrated mainly in two directions.

1. Given the reduction in supplies to the West in the foreseeable future, it is necessary to continue the trend of recent years and diversify exports to the rapidly developing markets of Southeast Asia. In particular, work is already underway with China to organize and increase supplies, and this process has been carried out for a long time. The key element in this context is the main pipeline connecting Russia and China, the Power of Siberia-1, with a design capacity of 38 billion m³. In addition to this main pipeline, gas supplies are planned via the Power of Siberia-2 and Power of Siberia-3 pipelines. At the same time, the Power of Siberia-2 will use the resource base of Western Siberia, originally intended for gas supplies to Europe. That is why the launch of the construction of the Power of Siberia-2 caused a negative reaction in Europe at the time. The Northern Sea Route provides significant opportunities for the development of hydrocarbon transportation.

2. The expansion of the domestic market, especially in the context of gas supply to the population of the regions, is a priority task for Russia. With significant natural gas reserves, the country is characterized by a low degree of gasification, which leads to a significant uncapped domestic market. Although gasification works are underway, their intensification seems necessary. In this context, the Power of Siberia-1, Power of Siberia-2 and Power of Siberia-3 gas pipelines can play a key role in providing gasification to the eastern regions of the country. In addition, the creation of low-tonnage plants for the production of liquefied natural gas (LNG) will also contribute to solving this problem [8].

Conclusions. In the context of a difficult geopolitical situation, the strategic directions for the further development of Russian oil and gas companies include:

Firstly, the revision of logistics routes, which requires the creation of a new infrastructure for the transportation of pipeline gas to China and other countries in the Asian region.

Secondly, in order to maintain refining volumes, it is necessary to reorient production to domestic consumption of refined products, as well as to develop domestic demand. For this, the Russian consumer has the appropriate reserves.

Thirdly, it is necessary to reduce dependence on Western technologies and equipment. To do this, it is necessary to develop our own developments, especially in the field of oil refining. This is the very «import substitution» that has been talked about for so many years.

However, these solutions are long-term and require significant investments. In the near future, the state of oil and gas companies and, accordingly, state budget revenues depend on market conditions and the price factor.

The main task of oil and gas industry enterprises is to search for new sales markets and create appropriate infrastructure [9].

Thus, the Russian Federation has faced challenges caused by the sanctions policy of the United States of America, the European Union and a number of other States. As a result, new horizons have opened up.

Instead of traditional partnerships with the States of the European Union and the United States of America, new ties have been established with other countries, in particular with China. However, sanctions continue to have an impact, and the risks associated with the implementation of investment projects remain high.

References

1. Kudryavtseva, O. V. Prospects for the development of the Russian oil and gas industry in the context of the energy transition and the formation of a low-carbon economy model / O. V. Kudryavtseva, E. V. Serebrennikov // *The Economic Revival of Russia*. – 2022. – №2(72). – P. 137-143. – URL: <http://doi.org/10.37930/1990-9780-2022-2-72-137-143>.

2. Chugaeva, Yu. A. Countering threats and risks of sustainable development of the oil and gas industry as a strategic direction for ensuring the economic security of the Russian Federation / Yu. A. Chugaeva, A. A. Lyutynskaya, A. R. Ashalyan, E. E. Tkalya // *Natural-Humanitarian Research*. – 2023. – № 45(1). – P. 303-309.

3. Andrianov, V. V. Transformation of Russia's energy policy in the era of sanctions and energy transition / V. V. Andrianov // *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. – 2022. – Vol. 13. – №. 2 (35). – P. 1-18.
4. The policy of sanctions: goals, strategies, tools : 3rd edition, revised and supplemented / [comp. I. N. Timofeev, P. I. Chupriyanova, K. V. Trotskaya]; Russian Council for International Affairs (RIAC). – M.: NP RIAC, 2023. – 536 p.
5. Kizilbekov, A. K. Development of the oil and gas industry in the context of sanctions / A. K. Kizilbekov, E. B. Makarova // *Industrial Economy*. – 2023. – №3. – P. 125-130. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-neftegazovoy-promyshlennosti-v-usloviyah-sanktsiy/viewer>.
6. Ivanishchev, A. V. Analysis of the main causes and driving forces of the fall in oil prices during the oil crisis of 2014-2016. / A. V. Ivanishchev, A. A. Permyakov // *Innovations and investments*. – 2019. – №3. – P. 17-27.
7. The main indicators of exports and imports of the Russian Federation / Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/94itog.xlsx>.
8. Larchenko, L. V. Russia's oil and gas complex under sanctions: the geopolitical situation, the formation of alternative sales markets, prospects for the development of domestic technologies / L. V. Larchenko, M. S. Gabibova // *Innovations*. – 2023. – №4(294). – P. 20-24. – URL: <https://maginnov.ru/assets/files/volumes/2023.04/neftegazovyj-kompleks-rossii-v-usloviyah-sankcij-geopoliticheskaya-situaciya-formirovanie-alternativnyh-rynkov-sbyta-perspektivy-razvitiya-otechestvennyh-tehnologij.pdf>.
9. Galamaga, N. V. Modern problems of enterprises of the oil and gas industry of the Russian Federation / N. V. Galamaga, N. N. Starodubova // *Bulletin of science*. – 2023. – № 2(59), Vol. 4. – P. 24-29. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-predpriyatij-neftegazovoy-otrasli-rf>.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ГОСУДАРСТВА

Д.В. Гордиенко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. В статье обосновывается возможность использования показателей и критериев оценки реализации политики вмешательства во внутренние дела государства для оценки эффективности такой политики.

Политические установки Вашингтонского саммита НАТО обуславливают возможность вмешательства стран-членов НАТО во внутренние дела России, Китая, Белоруссии и других государств мира. Страны-члены НАТО уже используют обширный инструментарий для вмешательства во внутривнутриполитические вопросы зарубежных государств. Это делает актуальной разработку Методики оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства.

Показателями реализации политики вмешательства во внутренние дела государства могут быть показатели: ограничения его независимости (суверенитета); ограничения свободы; торможения нормального политического, экономического развития; социального, а также культурного развития этого государства.

Критерии оценки реализации политики вмешательства во внутренние дела государства могут включать правила оценки значений таких показателей в соответствии с реализуемыми ограничениями его независимости (суверенитета) и свободы; а также торможением его нормального политического, экономического, социального и культурного развития.

Оценка эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства может быть проведена в три этапа. На первом этапе определяются значения нормированных показателей (а) замысла реализации (цели) политики вмешательства во внутренние дела государства и (б) фактически достигнутых результатов такой реализации в соответствии с принятыми критериями оценки. На втором этапе рассчитываются среднегеометрические значения показателей (а) замысла реализации (цели) политики вмешательства во внутренние дела государства и (б) фактически достигнутых результатов такой реализации. На третьем этапе оценивается эффективность реализации политики вмешательства во внутренние дела государства.

Ключевые слова: вмешательство во внутренние дела; суверенитет; политическое, экономическое, социальное и культурное развитие; Китай; Россия; Белоруссия.

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF INTERVENTION IN THE INTERNAL AFFAIRS OF THE STATE

D.V. Gordienko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Abstract. The article substantiates the possibility of using indicators and criteria for assessing the implementation of the policy of intervention in the internal affairs of the state to assess the effectiveness of such a policy.

The political guidelines of the Washington NATO summit determine the possibility of interference by NATO member states in the internal affairs of Russia, China, Belarus and other countries of the world. NATO member states already use an extensive toolkit to interfere in the domestic political issues of foreign states. This makes it relevant to develop a Methodology for Assessing the Effectiveness of the Implementation of the Policy of Intervention in the Internal Affairs of the State.

The indicators of the implementation of the policy of intervention in the internal affairs of the state may be the following: restrictions on its independence (sovereignty); restrictions on freedom; inhibition of normal political development; inhibition of normal economic development; inhibition of normal social development; as well as inhibition of the normal cultural development of this state.

The criteria for assessing the implementation of the policy of intervention in the internal affairs of the state may include rules for assessing the values of such indicators in accordance with the implemented restrictions of its independence (sovereignty) and freedom; and also, the inhibition of its normal political, economic, social and cultural development.

The assessment of the effectiveness of the implementation of the policy of intervention in the internal affairs of the state can be carried out in three stages. At the first stage, the values of the standardized indicators are determined (a) of the concept of implementation (goal) of the policy of intervention in the internal affairs of the state and (b) the actual results of such implementation in accordance with the adopted assessment criteria. At the second stage, the geometric

mean values of the indicators are calculated (a) of the concept of implementation (goal) of the policy of intervention in the internal affairs of the state and (b) the actual results of such implementation. At the third stage, the effectiveness of the implementation of the policy of intervention in the internal affairs of the state is assessed.

Keywords: intervention in internal affairs; sovereignty; political, economic, social and cultural development; China; Russia; Belarus.

Постановка проблемы. На Вашингтонском саммите НАТО Россия была объявлена «самой значительной и прямой угрозой безопасности стран НАТО». Одновременно КНР, как указано в Декларации Вашингтонского саммита, «продолжает создавать системные вызовы евроатлантической безопасности [1].

Такие политические установки обуславливают возможность вмешательства стран-членов НАТО во внутренние дела России, Китая, Белоруссии и других государств мира. При этом страны-члены НАТО уже используют обширный инструментарий для вмешательства во внутривластные вопросы зарубежных государств.

Вмешательство, с точки зрения международного права, – это термин, обозначающий применение силы одной страной или суверенным государством во внутренние или внешние дела другой [3, 20]. В большинстве случаев вмешательство (применение силы) считается незаконным актом, но некоторые вмешательства могут считаться законными.

Тогда, как представляется, под *политикой вмешательства во внутренние дела государства* можно понимать организованные и системные (военные, политические, информационные, экономические и др.) действия одного или нескольких государств трансграничного характера, нацеленные на оказание влияния на политические институты государства – объекта вмешательства [18].

Принцип невмешательства во внутренние дела государства относится к императивным нормам международного права. Под *невмешательством во внутренние дела государства* следует понимать отсутствие (нейтрализацию, локализацию, устранение последствий реализации) угрозы его независимости, свободе и нормальному политическому, экономическому, социальному и культурному развитию, а под *политикой невмешательства во внутренние дела государства* понимается политика, характеризующаяся отсутствием «вмешательства государства или государств во внутренние дела другого государства с его согласия или без него» [5], т.е. неприменением угрозы силой и неприменением силы против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства.

Проблема заключается в том, чтобы на основе анализа реализации, проводимой США и странами НАТО политики вмешательства во внутренние дела Китая и других государств, обосновать методический подход к оценке результативности противодействия такой политики. Это делает актуальной разработку Методики оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Общие проблемы развития международных отношений и формирования мирового порядка были рассмотрены в работах: Булла Х. [2], Нея Д [11], Дж. Моргентхау Х. [10], Вальца К.Н. [16], Миршаймера Д.Дж. [9], Краснера С.Д. [7], Вендта А. [17], Хааса Р. [4], Хантингтона С.П. [6], Шарпа Д. [13-15] и др. Тем не менее, исследование вопросов оценки результативности вмешательства во внутренние дела государств еще не завершено.

Цель исследования заключается в снижении эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства.

Основные результаты исследования. Показатели реализации политики вмешательства во внутренние дела государства могут включать: (а) показатели ограничения его независимости (суверенитета), (б) показатели ограничения свободы, (в) показатели торможения нормального политического развития, (г) показатели торможения нормального экономического развития, (д) показатели торможения нормального социального развития и (е) показатели торможения нормального культурного развития.

Соответственно критерии оценки реализации политики вмешательства во внутренние

дела государства могут включать правила оценки значений таких показателей в соответствии с (а) ограничениями его независимости (суверенитета), (б) ограничениями свободы, (в) торможением нормального политического развития, (г) торможением нормального экономического развития, (д) торможением нормального социального развития и (е) торможением нормального культурного развития этого государства [21, 22, 27].

Показатели ограничения независимости (суверенитета) государства могут характеризовать организованные и системные действия трансграничного характера, нацеленные на оказание влияния на политические институты государства – объекта вмешательства, по реализации угроз его независимости (суверенитета) [31].

Тогда показателями ограничения независимости (суверенитета) государства могут быть: ограничение суверенитета государства над национальным воздушным пространством (тропосферой, стратосферой, ионосферой, а также значительной частью вышележащего пространства); ограничение суверенитета государства над поверхностью земельной (сухопутной) территории и акватории внутренних вод; ограничение суверенитета государства над поверхностью акватории территориальных вод; ограничение суверенитета государства над внутренними и территориальными водами; ограничение суверенитета государства над земельной (сухопутной) территорией и континентальным шельфом под их поверхностью и др. [21, 22, 27].

Показатели ограничения свободы государства могут характеризовать организованные и системные действия трансграничного характера, нацеленные на оказание влияния на политические институты государства – объекта вмешательства, по реализации угроз его свободы. При этом под *свободой государства* понимается состояние политических институтов государства, в котором они являются определяющей причиной своих действий по выполнению внутренних (экономико-организационной и социальной функции, функции охраны общественного порядка и обеспечения безопасности как человека, так и государства) и внешних (защиты собственных интересов на международной арене) функций [19].

Тогда показателями ограничения свободы государства могут быть: ограничение в выполнении политическими институтами государства экономико-организационной и социальной функции; ограничение в выполнении политическими институтами государства функции охраны общественного порядка; ограничение в выполнении политическими институтами государства функции обеспечения государственной безопасности; ограничение в выполнении политическими институтами государства функции защиты государственных интересов на международной арене и др. [21, 22, 27].

Показатели торможения нормального политического развития государства могут характеризовать организованные и системные действия трансграничного характера, нацеленные на оказание влияния на политические институты государства – объекта вмешательства, по реализации угроз его нормального политического развития [12].

Тогда показателями торможения нормального политического развития государства могут быть: торможение структурной дифференциации и высокой специализации функций институтов политической системы государства; торможение развития способности политической системы государства мобилизовывать материальные и людские ресурсы для выполнения общезначимых целей; торможение снятия всех ограничений (социальных, политических, национальных и т.д.) на участие народа в политической деятельности институтов политической системы государства и др. [21, 22, 27].

Показатели торможения нормального экономического развития государства могут характеризовать организованные и системные действия трансграничного характера, нацеленные на оказание влияния на политические институты государства – объекта вмешательства, по реализации угроз его нормального экономического развития [30, 32].

Тогда показателями торможения нормального экономического развития государства могут быть: торможение экономического роста; торможение создания сектора инновационной экономики и венчурного бизнеса; торможение структурных сдвигов в экономике; торможение

роста производительности труда; торможение роста качества жизни граждан [21, 22, 27].

Показатели торможения нормального социального развития государства могут характеризовать организованные и системные действия трансграничного характера, нацеленные на оказание влияния на политические институты государства – объекта вмешательства, по реализации угроз его нормального социального развития [28].

Тогда показателями торможения нормального социального развития государства могут быть: торможение развития системы здравоохранения; торможение развития системы образования; торможение развития системы досуга, спорта; торможение увеличения средней продолжительность жизни граждан и др. [21, 22, 27]

Показатели торможения нормального культурного развития государства могут характеризовать организованные и системные действия трансграничного характера, нацеленные на оказание влияния на политические институты государства – объекта вмешательства, по реализации угроз его нормального культурного развития [29].

Тогда показателями торможения нормального культурного развития государства могут быть: торможение развития производительных сил и производственных отношений; торможение роста национального (общественного) богатства и приобщение к нему всё больших масс граждан; торможение усложнения социальной организации общества; торможение развития знаний о мире, развития науки и техники (научно-технического прогресса); торможение воспитания уважения к человеческой личности, к ее достоинству и свободе; торможение осознания глобальной ответственности человечества за природу (формирования экологической ответственности, публично-правовой ответственности за экологический ущерб); торможение осознания ценности многообразия проявлений жизни, равенства и инклюзивности (необходимости обеспечения равенства и защиты прав человека); торможение движения к духовному миру и согласию [21, 22, 27].

Критерии оценки реализации политики вмешательства во внутренние дела государства можно представить в виде табл. 1.

Оценка эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства может быть проведена в три этапа.

На первом этапе определяются значения нормированных показателей (а) замысла реализации (цели) политики вмешательства во внутренние дела государства и (б) фактически достигнутых результатов такой реализации в соответствии с принятыми критериями оценки.

На втором этапе рассчитываются среднегеометрические значения показателей (а) замысла реализации (цели) политики вмешательства во внутренние дела государства и (б) фактически достигнутых результатов такой реализации.

На третьем этапе оценивается эффективность реализации политики вмешательства во внутренние дела государства.

Правила нормировки показателей реализации политики вмешательства во внутренние дела государства могут включать присвоение нормированным показателям следующих значений.

(1)Если «вмешательство во внутренние дела государства полностью отсутствует», то соответствующий нормированный показатель имеет значение $\beta_{i,j} = 0,01$.

(2)Если «наблюдается влияние внешних факторов на внутренние дела государства», то значение соответствующего нормированного показателя $\beta_{i,j}$ находится в диапазоне от 0,01 до 1, в зависимости от степени влияния внешних факторов.

(3)Если «наблюдается явное влияние на внутренние дела государства внешних факторов», то соответствующий нормированный показатель имеет значение $\beta_{i,j} = 1$.

(4)Если «вмешательство во внутренние дела государства реализуется не в полном объеме», то значение соответствующего нормированного показателя $\beta_{i,j}$ находится в диапазоне от 1 до 100, в зависимости от степени вмешательства.

(5)Если «вмешательство во внутренние дела государства реализовано в полном объеме», то соответствующий нормированный показатель имеет значение $\beta_{i,j} = 100$.

Критерии оценки реализации политики вмешательства во внутренние дела государства*

Показатели	Степень реализации политики вмешательства во внутренние дела государства				
	1	2	3	4	5
Реализации политики вмешательства во внутренние дела государства	Вмешательство во внутренние дела государства отсутствует	Невозможность реализовать суверенные права и свободу государства; замедление его нормального политического, экономического, социального и культурного развития	Проявление явных признаков внешнего влияния на независимость (суверенитет) и свободу государства, его нормальное политическое, экономическое, социальное и культурное развитие	Ограничение независимости (суверенитета), свободы государства; торможение его нормального политического, экономического, социального и культурного развития	Отсутствие независимости (суверенитета), свободы государства, его нормального политического, экономического, социального и культурного развития
Независимости (суверенитета) государства	значения показателей независимости (суверенитета) государства не ниже среднемировых	значения отдельных показателей независимости (суверенитета) государства ниже среднемировых; на реализацию суверенных прав государства <i>оказывают влияние различные неблагоприятные факторы</i>	значения большинства основных показателей независимости (суверенитета) государства ниже среднемировых; на реализацию суверенных прав государства <i>явное влияние оказывают внешние факторы</i>	значения всех основных показателей независимости (суверенитета) государства ниже среднемировых; на реализацию суверенных прав государства <i>оказывают влияние существенные факторы внешнего вмешательства</i>	отсутствие независимости (суверенитета) государства; на реализацию суверенных прав государства <i>определяющее влияние оказывают факторы внешнего вмешательства</i>
Свободы государства	значения показателей свободы государства не ниже среднемировых	значения отдельных показателей свободы государства ниже среднемировых; на реализацию прав свободы государства <i>оказывают влияние различные неблагоприятные факторы</i>	значения большинства основных показателей свободы государства ниже среднемировых; на реализацию прав свободы государства <i>явное влияние оказывают внешние факторы</i>	значения всех основных показателей свободы государства ниже среднемировых; на реализацию прав свободы государства <i>оказывают влияние существенные факторы внешнего вмешательства</i>	отсутствие свободы государства; на реализацию прав свободы государства <i>определяющее влияние оказывают факторы внешнего вмешательства</i>
Торможения нормального политического развития государства	значения показателей политического развития государства не ниже среднемировых	значения отдельных показателей политического развития государства ниже среднемировых; на нормальное политическое развитие государства <i>оказывают влияние различные неблагоприятные факторы</i>	значения большинства основных показателей политического развития государства ниже среднемировых; на нормальное политическое развитие государства <i>явное влияние оказывают внешние факторы</i>	значения всех основных показателей политического развития государства ниже среднемировых; на нормальное политическое развитие государства <i>оказывают влияние существенные факторы внешнего вмешательства</i>	отсутствие нормального политического развития государства; на политическое развитие государства <i>определяющее влияние оказывают факторы внешнего вмешательства</i>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6
Торможения нормального экономического развития государства	значения показателей экономического развития государства не ниже среднемировых	значения отдельных показателей экономического развития государства ниже среднемировых; на нормальное экономическое развитие государства <i>оказывают влияние различные неблагоприятные факторы</i>	значения большинства основных показателей экономического развития государства ниже среднемировых; на нормальное экономическое развитие государства <i>явное влияние оказывают внешние факторы</i>	значения всех основных показателей экономического развития государства ниже среднемировых; на нормальное экономическое развитие государства <i>оказывают влияние существенные факторы внешнего вмешательства</i>	отсутствие нормального экономического развития государства; на экономическое развитие государства <i>определяющее влияние оказывают факторы внешнего вмешательства</i>
Торможения нормального социального развития государства	значения показателей социального развития государства не ниже среднемировых	значения отдельных показателей социального развития государства ниже среднемировых; на нормальное социальное развитие государства <i>оказывают влияние различные неблагоприятные факторы</i>	значения большинства основных показателей социального развития государства ниже среднемировых; на нормальное социальное развитие государства <i>явное влияние оказывают внешние факторы</i>	значения всех основных показателей социального развития государства ниже среднемировых; на нормальное социальное развитие государства <i>оказывают влияние существенные факторы внешнего вмешательства</i>	отсутствие нормального социального развития государства; на социальное развитие государства <i>определяющее влияние оказывают факторы внешнего вмешательства</i>
Торможения нормального культурного развития государства	значения показателей культурного развития государства не ниже среднемировых	значения отдельных показателей культурного развития государства ниже среднемировых; на нормальное культурное развитие государства <i>оказывают влияние различные неблагоприятные факторы</i>	значения большинства основных показателей культурного развития государства ниже среднемировых; на нормальное культурное развитие государства <i>явное влияние оказывают внешние факторы</i>	значения всех основных показателей культурного развития государства ниже среднемировых; на нормальное культурное развитие государства <i>оказывают влияние существенные факторы внешнего вмешательства</i>	отсутствие нормального культурного развития государства; на культурное развитие государства <i>определяющее влияние оказывают факторы внешнего вмешательства</i>

*Составлено по данным: [21, 22, 27].

Правила нормировки, применительно к численным значениям показателей реализации политики вмешательства во внутренние дела государства, полностью реализует следующая формула [23, 24, 27]:

$$\beta_{i,j} = \begin{cases} 10^{\frac{-2(P_{i,j} - P_{нор.,i,j})}{P_{абс.невмеш.,i,j} - P_{нор.,i,j}}}, & \text{если } P_{нор.,i,j} \leq P_{i,j} \leq P_{абс.невмеш.,i,j} \\ & \text{или } P_{нор.,i,j} \geq P_{i,j} \geq P_{абс.невмеш.,i,j} \\ 10^{\frac{-2(P_{нор.,i,j} - P_{i,j})}{P_{абс.вмеш.,i,j} - P_{нор.,i,j}}}, & \text{если } P_{абс.вмеш.,i,j} \leq P_{i,j} \leq P_{нор.,i,j} \\ & \text{или } P_{абс.вмеш.,i,j} \geq P_{i,j} \geq P_{нор.,i,j} \end{cases}$$

где: $\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего реализацию политики вмешательства во внутренние дела государства j -ого государства,

$P_{i,j}$ – значение i -го частного показателя реализации политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства,

$P_{нор.,i,j}$ – значение порогового значения i -го частного показателя реализации политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства, при котором наблюдается явное влияние на внутренние дела государства внешних факторов,

$P_{абс.вмеш.,i,j}$ – значение i -го частного показателя реализации политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства, при котором вмешательство во внутренние дела государства реализовано в полном объеме (абсолютное вмешательство),

$P_{абс.невмеш.,i,j}$ – значение i -го частного показателя реализации политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства, при котором вмешательство во внутренние дела государства полностью отсутствует (абсолютное невмешательство).

Нормированные показатели реализации политики вмешательства во внутренние дела государства могут быть представлены в виде лепестковой диаграммы (рис. 1).

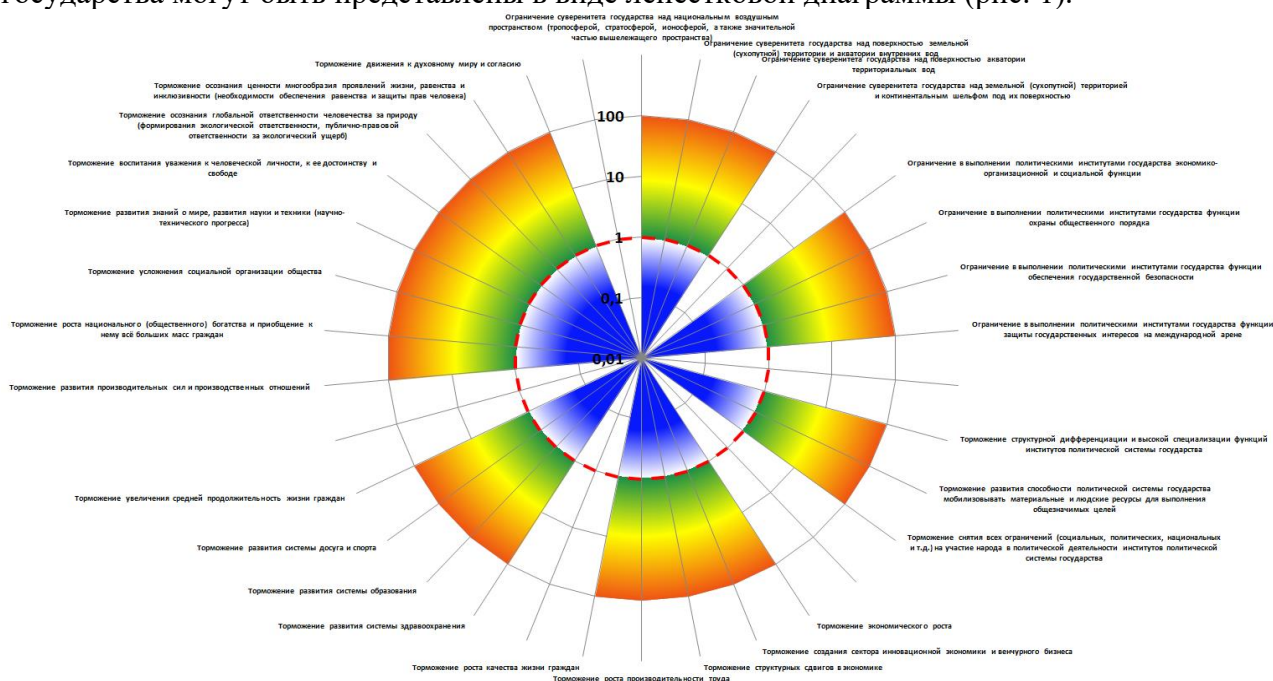

Рис. 1. Нормированные показатели реализации политики вмешательства во внутренние дела государства

*Составлено по данным: [23, 24, 27].

Все нормированные показатели сгруппированы по секторам: (а) показателей

ограничения его независимости (суверенитета), (б) показателей ограничения свободы, (в) показателей торможения нормального политического развития, (г) показателей торможения нормального экономического развития, (д) показателей торможения нормального социального развития и (е) показателей торможения нормального культурного развития государства.

В соответствии с критериями оценки каждый сектор условно может быть разделен на *зону невмешательства* (синие-голубой сегмент) и *зону вмешательства* (зелено-желто-красный сегмент) во внутренние дела государства. При этом пороговые значения выделены на диаграмме красной окружностью.

Расчет среднегеометрических значений показателей реализации политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства может быть произведен по формуле [23 - 27]:

$$\bar{\beta}_j = \sqrt[n]{\beta_{1,j}^{\alpha_{1,j}} \times \beta_{2,j}^{\alpha_{2,j}} \times \dots \times \beta_{n,j}^{\alpha_{n,j}}}, \sum_{i=1}^n \alpha_{i,j} = n;$$

где $\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего реализацию политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства, $i=1 \dots n$;

$\alpha_{i,j}$ – значение веса (значимости) i -го нормированного частного показателя, характеризующего реализацию политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства, $i=1 \dots n$;

n – количество рассматриваемых нормированных частных показателей, характеризующих реализацию политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства.

Очевидно, что среднегеометрическое значение показателей реализации политики вмешательства во внутренние дела государства в этом случае имеет диапазон от 10^{-2} до 10^2 .

Веса (значимости) нормированных частных показателей, характеризующих реализацию политики вмешательства во внутренние дела государства в общем случае, определяются замыслом реализации (целью) этой политики и/или условиями военно-политической обстановки (этапом разрешения конфликта).

Веса (значимость) нормированных частных показателей реализации политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства могут иметь и равномерное распределение. В этом случае значения $\alpha_{i,j}=1$, $i=1 \dots n$.

Пример замысла реализации (цели) политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня и фактически достигнутых результатов реализации такой политики, при равномерном распределении весов (значимостей) нормированных частных показателей, представлен на рис. 2.

Очевидно, что здесь наибольшие значения имеют нормированные частные показатели, характеризующие реализацию политики вмешательства США во внутренние дела Китая по ограничению его независимости (суверенитета) и свободы в отношении Тайваня, а также торможению нормального политического развития, а наименьшие – нормированные частные показатели, характеризующие реализацию политики вмешательства США по торможению нормального экономического, социального и культурного развития [23-27].

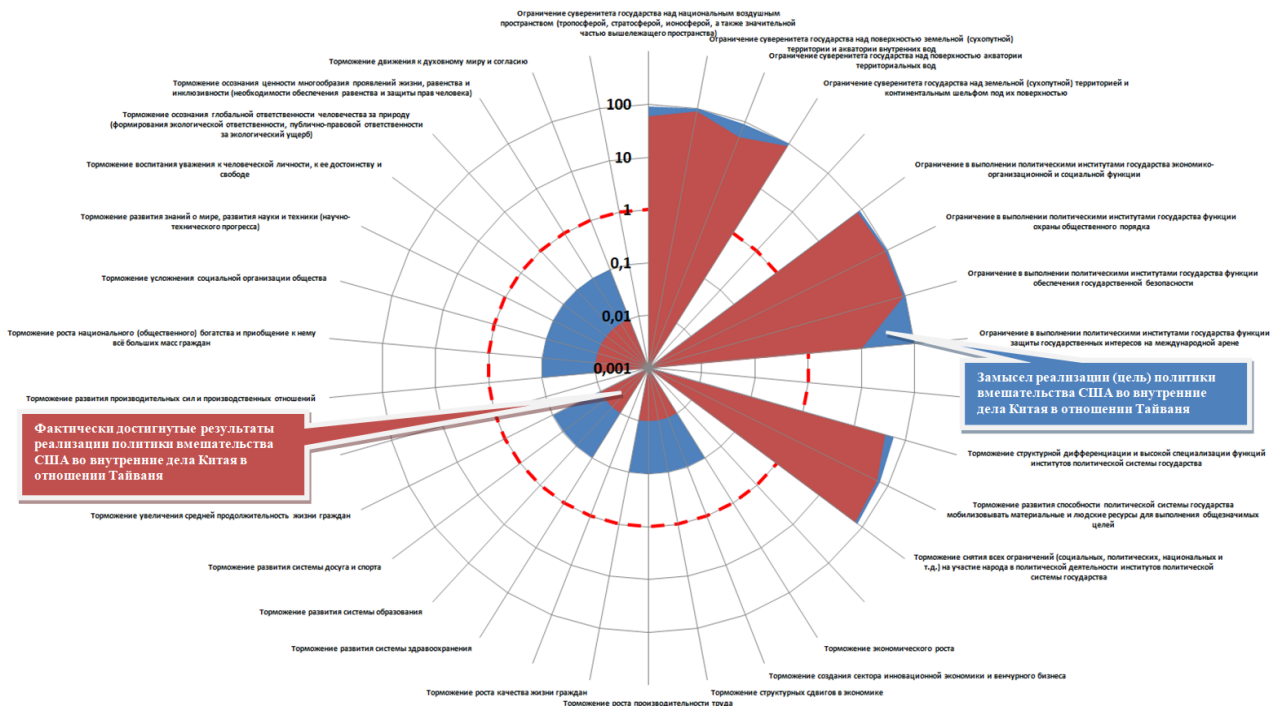

Рис. 2. Замысел реализации (цель) политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня и фактически достигнутые результаты реализации такой политики при равномерном распределении весов (значимостей) нормированных частных показателей*
 *Рассчитано по данным: [23-27].

Распределение весов (значимостей) нормированных частных показателей реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня может быть представлен в виде рис. 3.

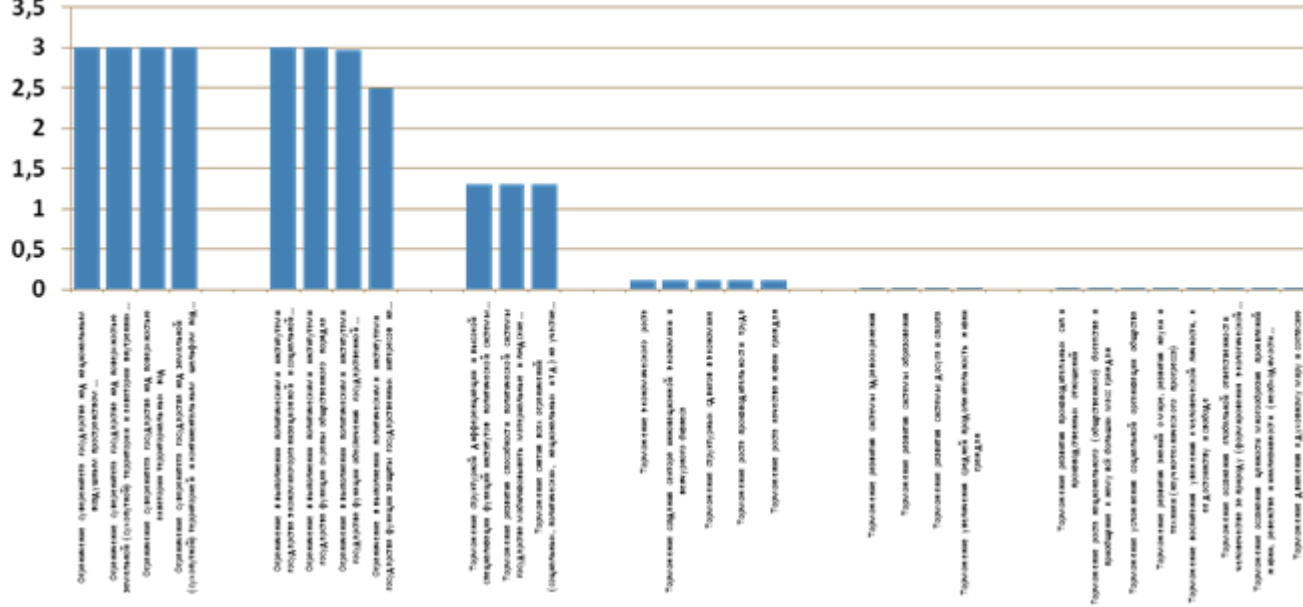

Рис. 3. Распределение весов (значимостей) нормированных частных показателей реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня*
 *Рассчитано по данным: [23-27].

Очевидно, что здесь наибольшие веса (значимости) имеют нормированные частные показатели, характеризующие реализацию политики вмешательства США во внутренние дела Китая, по ограничению его независимости (суверенитета) и свободы в отношении Тайваня, а

также торможению нормального политического развития, а наименьшие - нормированные частные показатели, характеризующие реализацию политики вмешательства США, по торможению нормального экономического, социального и культурного развития. В этом случае замысел реализации (цель) политики вмешательства во внутренние дела Китая в отношении Тайваня и фактически достигнутые результаты реализации такой политики, при неравномерном распределении весов (значимостей) нормированных частных показателей, могут быть представлены в виде рис. 4 [23-27].

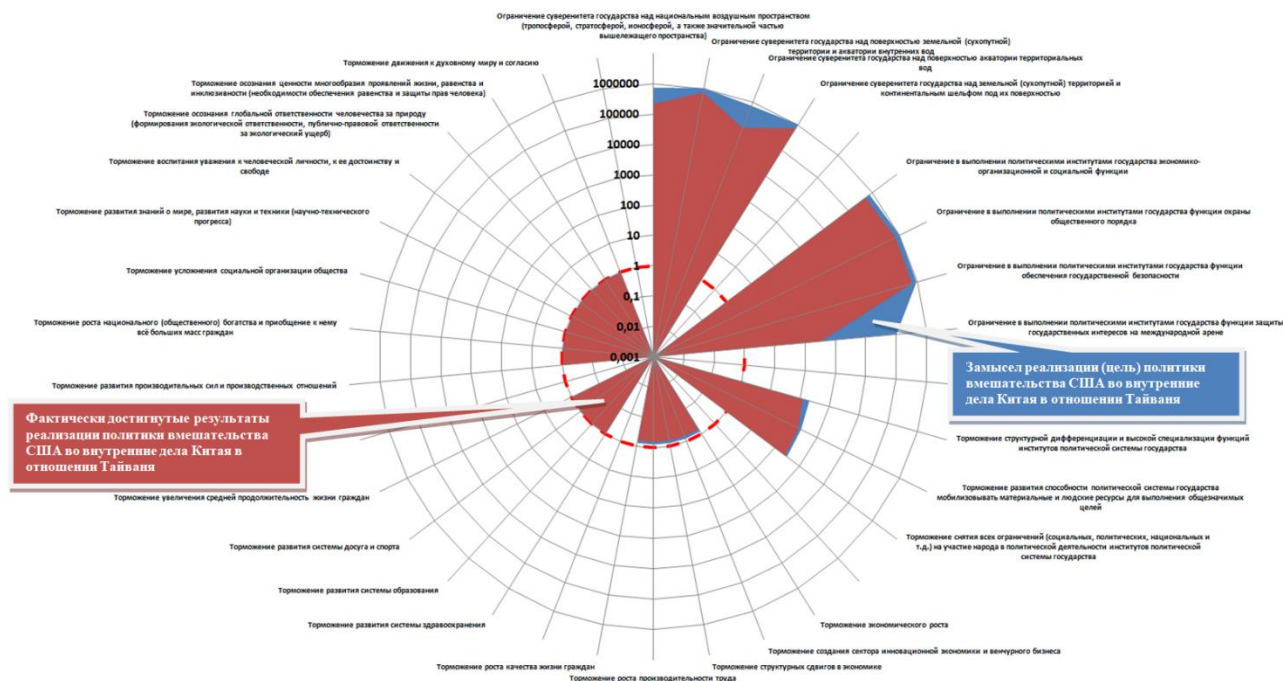

Рис. 4. Замысел реализации (цель) политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня и фактически достигнутые результаты реализации такой политики при неравномерном распределении весов (значимостей) нормированных частных показателей*
*Рассчитано автором.

Расчет эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства может быть произведен по формуле [23-27]:

$$\mathcal{E}_j = \frac{\beta_j^{\text{факт.}}}{\beta_j^{\text{цел.}}} \times 100\%;$$

где $\beta_j^{\text{факт.}}$ – среднегеометрическое значение показателей вмешательства во внутренние дела j -ого государства, характеризующее фактически достигнутые результаты реализации политики такого вмешательства;

$\beta_j^{\text{цел.}}$ – среднегеометрическое значение показателей замысла реализации (цели) политики вмешательства во внутренние дела j -ого государства.

Результаты оценки эффективности реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня представлены в табл. 2 и на рис. 5.

Оценка эффективности реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня*, %

Эффективность	При равнозначности нормированных частных показателей	С учетом весов нормированных частных показателей, характеризующих замысел реализации (цель) политики вмешательства во внутренние дела государства
Ограничения независимости (суверенитета) Китая в отношении Тайваня	74,0	-
Ограничения свободы Китая в отношении Тайваня	51,8	-
Торможения нормального политического развития Китая на территории Тайваня	79,4	-
Торможения нормального экономического развития Китая на территории Тайваня	10,0	-
Торможения нормального социального развития Китая на территории Тайваня	10,0	-
Торможения нормального культурного развития Китая на территории Тайваня	10,0	-
Вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня	17,9	54,5

*Рассчитано по данным: [23-27].

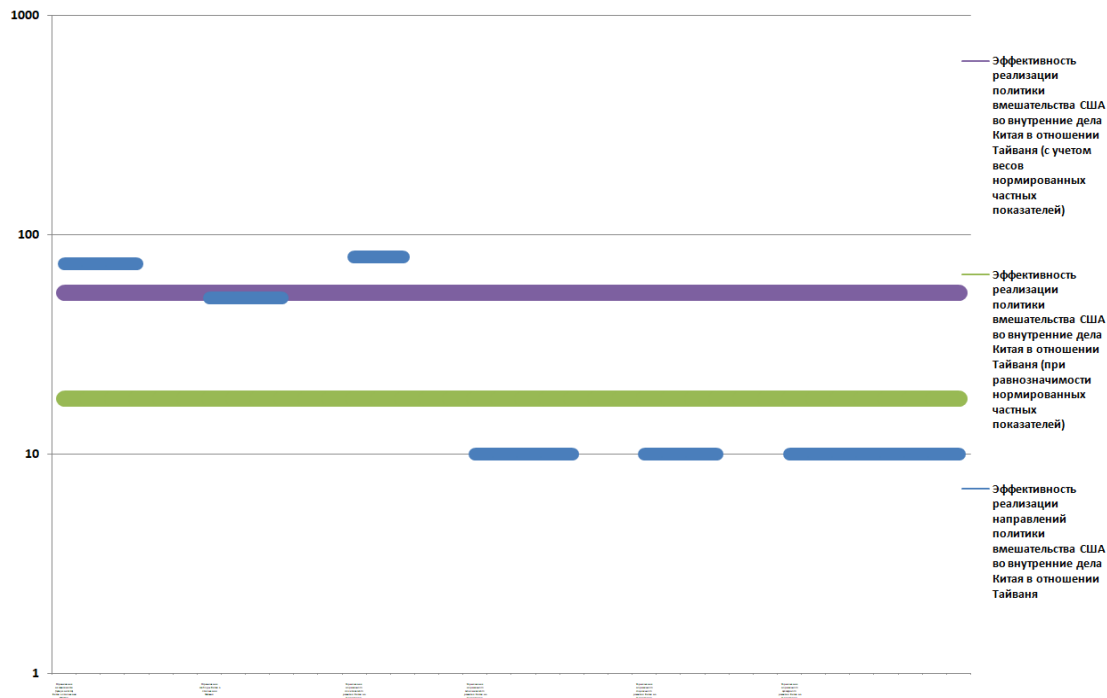

Рис. 5. Эффективность реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня*, %

*Рассчитано по данным: [23-27].

Оценка эффективности политики вмешательства США во внутренние дела Китая в

отношении Тайваня, при равнозначимости учитываемых при расчете нормированных частных показателей, более точно отражает результативность использования привлекаемых ресурсов *по направлениям ее реализации*. Очевидно, что наибольшая эффективность достигается в ограничении независимости (суверенитета) и свободы Китая в отношении Тайваня, а также при торможении нормального политического развития Китая на территории Тайваня.

Эффективность вмешательства США во внутренние дела Китая при торможении нормального экономического, социального и культурного развития Китая на территории Тайваня низкая.

Оценки эффективности реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня *в целом* более точно отражают результативность реализации общего замысла (достижения цели) политики вмешательства во внутренние дела государства.

Эффективность реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня при равнозначимости учитываемых при расчете нормированных частных показателей (неучете результативности использования привлекаемых ресурсов) составила 17,9 %.

Эффективность реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня с учетом весов нормированных частных показателей, характеризующих замысел реализации (цель) такой политики (при учете использования привлекаемых при этом ресурсов) составила 54,5 % [23-27].

Выводы. Результаты разработки методического подхода к оценке эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства позволяют сделать следующие выводы.

1. Разработка Методики оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства может сформировать методологический базис для обоснования соответствующих контрмер, позволяющих снизить результативность вмешательства во внутренние дела Китая, России, Белоруссии и других государств мира со стороны стран-членов НАТО с использованием информационно-коммуникационных технологий.

2. Значения показателей реализации политики вмешательства во внутренние дела государства могут отражать уровни ограничений его независимости (суверенитета) и свободы, а также торможения нормального политического, экономического, социального и культурного развития этого государства при вмешательстве в его внутренние дела. Одновременно критерии оценки реализации политики вмешательства во внутренние дела государства, включающие правила оценки значений таких показателей в соответствии с реализуемыми ограничениями его независимости (суверенитета) и свободы; а также торможением его нормального развития, могут обеспечить выявление целенаправленности и интенсивности такого вмешательства со стороны агрессивных иностранных государств.

Оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства могут отражать результативность реализации замысла (достижения цели) такой политики и использования привлекаемых при этом ресурсов.

3. Примером использования Методики оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства стал расчет и оценка эффективности реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня.

Эффективность реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня при равнозначимости учитываемых при расчете нормированных частных показателей (неучете результативности использования привлекаемых ресурсов) составила 17,9 %. Эффективность реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня с учетом весов нормированных частных показателей, характеризующих замысел реализации (цель) такой политики (при учете использования привлекаемых при этом ресурсов) составила 54,5 %.

Результаты оценки эффективности реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня отражают результативность имеющихся ограничений независимости (суверенитета) и свободы КНР этой китайской провинции, а

также торможения нормального политического, экономического, социального и культурного развития этого государства на ее территории.

Список литературы

1. Washington Summit Declaration. Issued by the NATO Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Washington, D.C. 10 July 2024. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_227678.htm.
2. Bull, H. *The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics*. Beijing / H. Bull. – Peking: University Press, 2007. – 63 p.
3. Geldenhuys, D. *Foreign political engagement* / D. Geldenhuys. – London: Palgrave Macmillan UK, 1998.
4. Haass, R. *A world in disarray: American foreign policy and the crisis of the old order* / R. Haass. – New York: Penguin, 2018. – 352 p.
5. Hodges, H. G. *The Doctrine of Intervention* / H. G. Hodges. – Princeton: The Banner press, 1915. – 351 p.
6. Huntington, S. P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* / S. P. Huntington. – New York: Simon and Schuster, 1996.
7. Krasner, S. D. *Structural conflict: The third world against global liberalism* / S. D. Krasner. – University of California Press, 1985. – 363 p.
8. Kuznets, S. *Economic development, the family, and income distribution selected essays* / S. Kuznets. – New York : Cambridge University Press, 2002. ISBN 0-521-34384-4.
9. Mearsheimer, J. J. *Conventional deterrence* / J. J. Mearsheimer. – Ithaca: Cornell University Press, 1983.
10. Morgenthau, H. *The struggle for power and peace* / H. Morgenthau, P. A. Nations. – New York: Alfred Kopf, 1948.
11. Ney, J. S. *Understanding International Conflicts: An Introduction to Theory and History* / J. S. Ney. – New York: Pearson Longman, 2009. – 276 p.
12. Pye, L. W. *Political Culture and Political Development* / L. W. Pye. – New Jersey: Princeton University Press. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.17781b87-66aa2255-d5108d63-74722d776562/https/www.overdrive.com/media/2460119/political-culture-and-political-development ISBN 978-0691-0751-36.
13. Sharp, G. *From dictatorship to democracy: A conceptual framework for liberation* / G. Sharp. – New York: The New Press, 2012. – 160 p.
14. Sharp, G. *The politics of nonviolent action* / G. Sharp. – Boston: Porter Sargent, 1973. – 902 p.
15. Sharp, G. *Waging nonviolent struggle* / G. Sharp. – Boston: Porter Sargent, 2005. – 40 p.
16. Waltz, K. N. *Theory of international politics* / K. N. Waltz. – USA: Waveland Press, 2010. – 129 p.
17. Wendt, A. *Social theory of international politics* / A. Wendt. – Australia: Cambridge university press, 1999. – 450 p.
18. Young, O. R. *Intervention and international systems* / O. R. Young // *Journal of International Affairs*. – 1968. – Vol. 22, № 2. – P. 177-187.
19. Автономов, А. С. *Государство* / А. С. Автономов, В. А. Попов : Большая российская энциклопедия [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004-2017, т. 7 (Гермафродит – Григорьев). – М.: Большая российская энциклопедия, 2007. – С. 542-545. ISBN 978-5-85270-337-8.
20. Бартенев, В. И. *Вмешательство во внутренние дела: спор о дефиниции* / В. И. Бартенев // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vmeshatelstvo-vo-vnutrennie-dela-spor-o-definitsii>.
21. Гордиенко, Д. В. *Методика оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства. Часть 1.1. Показатели и критерии оценки реализации политики вмешательства во внутренние дела государства (ограничения*

независимости (суверенитета), свободы, торможения нормального политического развития) / Д. В. Гордиенко // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2024. – № 8, Т.2(149). – С. 54-70. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.08.02.007. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67147233>.

22. Гордиенко, Д. В. Методика оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства. Часть 1.2. Показатели и критерии оценки реализации политики вмешательства во внутренние дела государства (торможения нормального экономического, социального и культурного развития) / Д. В. Гордиенко // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2024. – № 9, Т. 1(150). – С. 56-77. ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.01.006. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67147233>.

23. Гордиенко, Д. В. Методика оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства. Часть 2.1. Последовательность оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства (определение значений нормированных показателей реализации политики вмешательства во внутренние дела государства) / Д. В. Гордиенко // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2024. – № 9, Т. 2(150). – С. 57-75. ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.02.007. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67147233>.

24. Гордиенко, Д. В. Методика оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства. Часть 2.2. Последовательность оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства (расчет среднегеометрических значений показателей и оценка эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства) / Д. В. Гордиенко // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2024. – № 10, Т. 1(151). – С. 108-123. ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.10.01.011. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67147233>.

25. Гордиенко, Д. В. Методика оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства. Часть 3.1. Оценка эффективности реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня (оценка замысла (цели) и фактически достигнутых результатов реализации политики вмешательства) / Д. В. Гордиенко // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2024. – №10, Т. 2(151). – С. 81-108. ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.10.02.008. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67147233>.

26. Гордиенко, Д. В. Методика оценки эффективности реализации политики вмешательства во внутренние дела государства. Часть 3.2. Оценка эффективности реализации политики вмешательства США во внутренние дела Китая в отношении Тайваня (алгоритм оценки эффективности реализации политики вмешательства) / Д. В. Гордиенко // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2024. – № 11, Т. 1(152). – С. 28-58. ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.07.01.005. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67147233>

27. Гордиенко, Д. В. Вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела Китая: оценка эффективности реализации политики вмешательства США во внутренние дела КНР в отношении Тайваня и Гонконга (Сянган) / Д. В. Гордиенко, Я. Бай. – М.: Издательский дом «Научная Библиотека», 2024. – 320 с. ISBN 978-5-907823-82-2.

28. Джейкобс, Г. На пути к всеобъемлющей теории социального развития / Г. Джейкобс, Н. Асокан // Выбор человека. Всемирная академия искусств и наук. – США, 1999. – 152 с.

29. Кузицын, Г. М. Культурный прогресс и его критерии (вопросы методологии) / Г. М. Кузицын // Омский научный вестник. – 2006. – №8 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-progress-i-ego-kriterii-voprosy-metodologii>.

30. Норберт, Т. Управление изменениями / Т. Норберт // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 1.

31. Филпотт, Д. Суверенитет: введение и краткая история / Д. Филпотт // Журнал международной политики. – 1995. – № 48 (2). – С. 353 – 368. ISSN 0022-197X.

32. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – ISBN 978-5-699-19290-8.

ВЛИЯНИЕ СНИЖЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ НА ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЮ ЮАНЯ

И. Дин¹, Е.А. Медведкина²

^{1,2}Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Снижение процентных ставок Федеральной резервной системой оказывает существенное влияние на глобальные финансовые рынки, включая обменные курсы, потоки капитала и интернационализацию валют развивающихся рынков, таких как юань (RMB). В данном исследовании анализируется, как смягчение денежно-кредитной политики США влияет на обменные курсы юаня, потоки капитала и экономическую политику Китая, оценивая как возможности, так и вызовы на пути к глобальной роли юаня и его постепенной интернационализации.

Ключевые слова: процентные ставки, Федеральная резервная система, интернационализация, юань, поток капитала, валютная политика, китайская экономика.

THE IMPACT OF FEDERAL RESERVE RATE CUTS ON RENMINBI INTERNATIONALIZATION

Yi. Ding¹, E.A. Medvedkina²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. The Federal Reserve's interest rate cuts significantly influence global financial markets, including exchange rates, capital flows, and the internationalization of emerging market currencies like the Renminbi (RMB). This study explores how US monetary easing affects RMB exchange rates, capital flows, and China's economic policies, assessing both opportunities and challenges in RMB's global role and its gradual internationalization.

Keywords: interest rates, Federal Reserve system, internationalization, yuan, capital flow, monetary policy, Chinese economy.

Problem statement. In recent years, the US Federal Reserve has implemented several rounds of interest rate cuts to counteract economic slowdown and address global uncertainties. These cuts have led to a depreciation of the US dollar, which has had ripple effects on global currencies, including the Renminbi (RMB). As the world's second-largest economy, China is both an observer and participant in these changes, with the internationalization of the Renminbi being a key component of its economic strategy.

The research examines how the Federal Reserve's interest rate policies impact the value of the Renminbi, particularly in relation to capital flows into China. As US interest rates decrease, global capital often flows into emerging markets, including China, which increases demand for RMB-denominated assets. This, in turn, strengthens the Renminbi's position in global trade and finance. However, despite these positive effects, challenges remain. The Chinese government's control over capital flows and the limited convertibility of the RMB continue to restrict its widespread adoption in international markets.

Furthermore, the research highlights the complex relationship between exchange rate fluctuations and China's economic stability. While an appreciating Renminbi may help attract foreign investment, it also creates challenges for China's exporters, as it can reduce the price competitiveness of Chinese goods. Additionally, large capital inflows can lead to financial instability, requiring China to carefully manage its monetary policy. In the context of the Federal Reserve's recent rate cuts, the depreciation of the US dollar has opened up new opportunities for the RMB. Capital flows have increasingly been directed towards China, supporting both the Renminbi's global use and its strength against the US dollar. As the US dollar weakens, China's domestic economy becomes more attractive for foreign investment, which also serves to reinforce the RMB's role in international trade. However, this capital influx comes with challenges. A rapid appreciation of the RMB could lead to risks for China's export sector, as a stronger RMB may reduce the competitiveness of Chinese goods abroad. Moreover, if speculative capital flows increase sharply, it may cause destabilizing effects on financial

markets. The People's Bank of China (PBOC) is anticipated to implement measures, such as adjusting the reserve requirement ratio, to manage these risks.

The ongoing efforts by the PBOC to ease domestic monetary policy – such as reducing reserve requirements and interest rates-align with China's broader strategy of RMB internationalization. Despite the opportunities created by these monetary policies, the internationalization of the RMB will require continued reforms, particularly in the areas of capital account liberalization and financial market transparency. These reforms will enable China to better manage the flow of foreign investment and ensure the stability of the RMB in the global marketplace.

Review of Previous Research and Publications. In recent years, research on the impact of US Federal Reserve monetary policies, particularly interest rate cuts, on global currencies has gained traction. Interest rate cuts by the Fed typically lead to a depreciation of the US dollar, creating space for emerging market currencies like the Renminbi (RMB) to appreciate. According to Guan and Wang (2024), Fed rate cuts are often followed by capital inflows into emerging markets, especially China, driving the appreciation of the RMB [1].

The internationalization of the RMB is a key part of China's financial market reforms. As RMB use in global trade and finance has grown, Li (2024) emphasizes China's efforts in capital account liberalization and financial market reforms, which have supported the RMB's increasing role internationally [2]. However, despite this progress, Zhou (2024) notes that capital controls and limited convertibility remain significant obstacles to full RMB internationalization [3].

Regarding the relationship between Fed policies and RMB exchange rates, Wang (2024) found that after Fed rate cuts, the RMB tends to appreciate, reflecting increased capital flows into China [4]. However, rapid RMB appreciation also creates challenges for China's export sector, as a stronger RMB can erode the price competitiveness of Chinese goods.

Overall, existing literature primarily focuses on the impact of US monetary policy on the US dollar and RMB exchange rates, with less emphasis on how this policy affects the internationalization of the RMB. This study seeks to fill this gap by exploring the effects of Fed interest rate cuts on RMB exchange rates and capital flows, and by analyzing the opportunities and challenges this presents for RMB internationalization.

Research Objective. The primary objective of this research is to analyze how recent Federal Reserve interest rate cuts impact the internationalization of the Renminbi. Specifically, the study focuses on how these rate cuts affect the Renminbi's exchange rate, the flow of capital into China, and the broader implications for China's financial policies and the global role of its currency. The research aims to assess both the opportunities and challenges presented by the Federal Reserve's monetary policy in the context of RMB internationalization.

Key Findings of the Study. The Federal Reserve's interest rate cuts have contributed to a depreciation of the US dollar, leading to an appreciation of the Renminbi in global markets.

Lower interest rates in the US have increased capital flows into China, particularly in the form of foreign investment in RMB-denominated assets. This has boosted the demand for Renminbi and supported its growing role in international finance.

Despite these positive effects, China still faces challenges in the internationalization process, including its capital controls, limited currency convertibility, and the need for further financial market reforms. The weakening US dollar and increased demand for Renminbi assets present significant opportunities for the RMB to expand its use in global trade and finance. However, the pace of its internationalization will depend on China's ability to manage capital inflows and continue financial reforms.

The charts (Fig. 1, Fig. 2) illustrating the Federal Reserve's interest rate cuts and the corresponding depreciation of the US dollar show a clear trend that supports the argument. As we observe in Figure 1, Federal Reserve Rate Cuts Over Time, each round of interest rate cuts typically correlates with a weakening of the US dollar, especially in recent years. As US interest rates decrease, the USD generally loses strength due to lower returns on USD-denominated assets, prompting a reallocation of capital toward higher-yielding assets in emerging markets, including China.

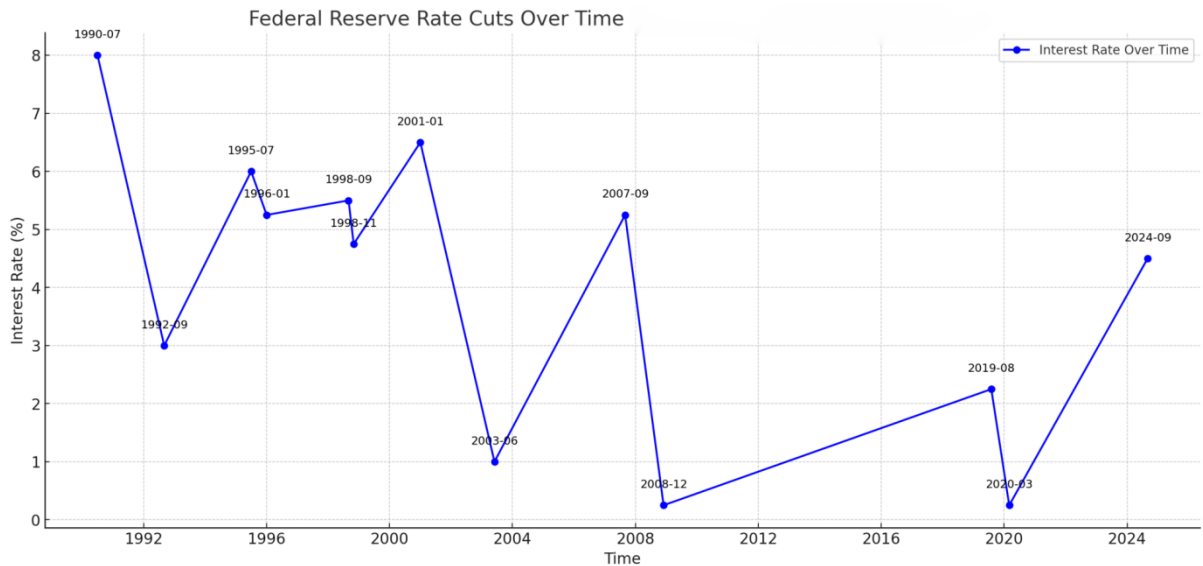

Fig. 1. Federal Reserve rate cuts for 1990-2024, % [6]

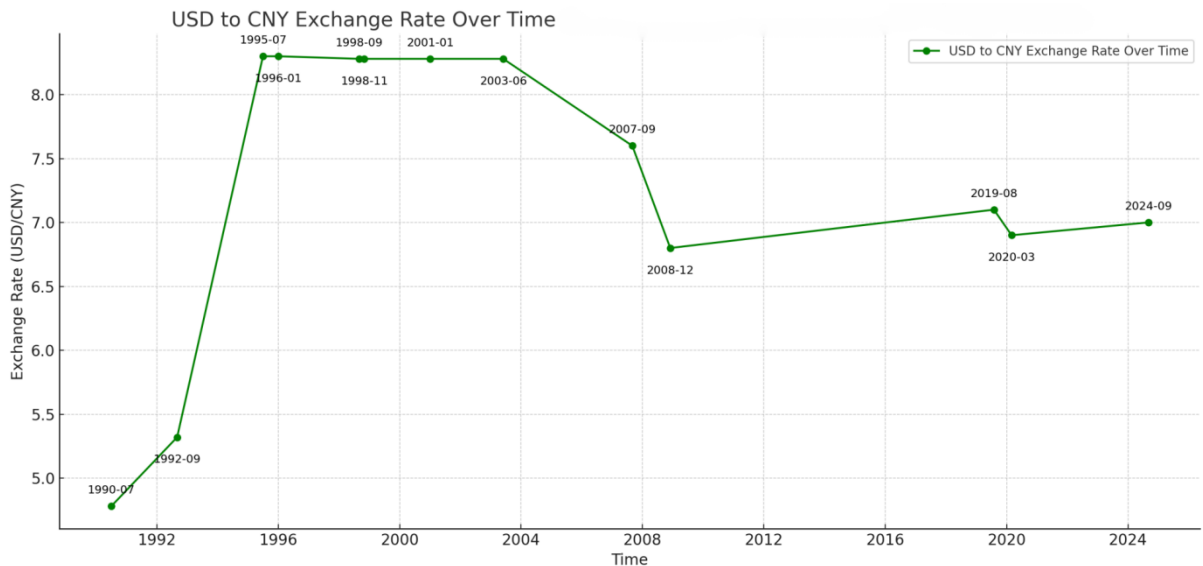

Fig. 2. USD to CNY exchange rate for 1990-2024, units [6]

The key observation from this chart is that as the US Federal Reserve reduces interest rates, the USD weakens, creating space for the Renminbi to appreciate. For instance, during the 2008 financial crisis and again during the COVID-19 pandemic, sharp rate cuts led to significant fluctuations in the USD value. The depreciating US dollar, in turn, made RMB-denominated assets more attractive to foreign investors, supporting the internationalization of the Renminbi [7].

In Fig. 2, USD to CNY Exchange Rate Over Time, we see the inverse relationship between US interest rate cuts and the exchange rate of the Renminbi against the US dollar. As the US dollar weakens due to the Fed's rate cuts, the Renminbi tends to appreciate, reflecting a more favorable exchange rate for China. This pattern is particularly evident during periods of significant Fed rate reductions, such as in 2007-2008 and during the 2020 pandemic.

As US interest rates decline, capital tends to flow into emerging markets with higher yields. This includes increased investments in China, often channeled into RMB-denominated assets. The chart clearly reflects a rising demand for the Renminbi during periods when the Fed has slashed rates, as seen by the increased strength of the Renminbi during 2008-2011 and 2020-2024. This demand helps drive both the RMB's exchange rate appreciation and its growing role in international finance.

The capital inflows associated with these rate cuts provide significant opportunities for RMB internationalization. The steady increase in the Renminbi's exchange rate during these periods shows

how, despite capital controls and limited currency convertibility, the RMB is increasingly gaining traction in global trade [8]. This supports the thesis' claim that the Fed's monetary policy directly influences China's currency dynamics.

While the RMB has benefited from a weaker USD, challenges to its full internationalization remain. The exchange rate chart highlights that while the RMB has appreciated, its progress toward full convertibility is still hampered by China's stringent capital controls. For instance, the period of 2001-2003 shows a stable exchange rate at 8.28, a time when China was less open to foreign capital flows compared to later periods. Similarly, despite the depreciation of the US dollar post-2019, the RMB's internationalization process faces hurdles related to China's policy of controlling capital flows.

The weakening of the US dollar creates significant opportunities for the RMB to expand its role in global markets, particularly in trade and finance. As noted in the data from both figures, when the US dollar weakens, the Renminbi tends to strengthen, thus encouraging foreign investors to purchase RMB-denominated assets. This provides opportunities for China to increase its financial influence globally. The rise in the RMB's value from 7.1 to 6.9 between 2019 and 2020 (as shown in the exchange rate chart) illustrates the capital inflows into China, contributing to the Renminbi's gradual internationalization.

However, as the Renminbi appreciates, challenges such as the reduction in Chinese export competitiveness emerge, as seen in the exchange rate dynamics during 2007-2008 when the RMB's strengthening from 7.6 to 6.8 hurt Chinese exporters' price competitiveness [9].

Conclusions. The Federal Reserve's interest rate policies play a significant role in shaping the global value of the US dollar and, consequently, the Renminbi. The data presented in the charts clearly shows that as the Fed cuts interest rates, the USD weakens, and capital flows into emerging markets like China increase, enhancing the Renminbi's position in global finance. However, this trend is not without challenges – China must carefully manage the resulting capital inflows to avoid destabilizing its economy, particularly its export sector. Moreover, despite these opportunities, the internationalization of the RMB is still constrained by China's capital controls and the limited convertibility of its currency.

In the future, continued monetary policy adjustments, along with broader economic reforms in China, will likely determine how effectively the RMB can expand its global reach. Further liberalization of the Chinese financial market and the gradual opening up of the capital account will be crucial steps. Additionally, promoting the use of the RMB in cross-border trade and investment can accelerate its internationalization.

References

1. Guan, T. The impact of four Fed policy shifts on RMB exchange rates / T. Guan, C. Wang // *International Finance*. – 2024. – № 7. – P. 9-17.
2. Li, Y. Trump's economic policies: Short-term effects on the Fed. *Financial Times* / Y. Li // *Global Finance*. – 2024. – № 8.
3. Zhao, T. Unexpected drop in non-farm payrolls increases expectations of US interest rate cuts / T. Zhao // *Beijing Business Daily*. – 2024. – № 8.
4. Wang, Y. The impact of Fed interest rate cuts on the RMB exchange rate / Y. Wang // *China Rubber*. – 2024. – № 40 (9).
5. Wang, P. Fed's return to easing cycle may reshape global assets / P. Wang // *Shanghai Securities Journal*. – 2024. – № 1.
6. Ma, W. The impact of unexpected Fed rate cuts on China / W. Ma // *World Knowledge*. – 2024. – № 20. – P. 60-61.
7. Lazenby, H. Mixed markets following Fed rate cut, gold rally / H. Lazenby // *The Northern Miner*. – 2024. – № 110 (10).
8. McClelland, C. Fed cuts rate by 0.5%, gold rises / C. McClelland // *The Northern Miner*. – 2024. – № 110 (10).
9. Berman, J. Fed Interest Rate Cut: Assessing the impact on supply chains / J. Berman // *Logistics Management*. – 2024. – № 63 (10). – P. 10-11.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Н.А. Коломийцев¹, А.А. Лебедев², М.Ю. Маковецкий³
^{1,2,3}Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются особенности функционирования, место и роль малого и среднего бизнеса в современной экономике, выявляются наиболее острые проблемы, препятствующие дальнейшему его развитию и возможные направления трансформации, нацеленные на повышение его роли в условиях реализации стратегии импортозамещения в экономике Российской Федерации в условиях новой реальности.

Ключевые слова: малый и средний бизнес; рыночная экономика; санкционная политика, импортозамещение; эффективность.

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY

N.A. Kolomiytsev¹, A.A. Lebedev², M.Yu. Makovetsky³
^{1,2,3}Witte Moscow University, Moscow

Abstract: the article reveals the features, place and role of small and medium-sized businesses in the modern economy, identifies the most acute problems hindering its further development and possible directions of transformation aimed at increasing its role in the context of the implementation of the import substitution strategy in the economy of the Russian Federation in the prevailing geopolitical conditions against the background of global economic turmoil.

Keywords: small and medium-sized businesses; market economy; sanctions policy, import substitution; efficiency.

Постановка проблемы. Современная рыночная экономика в качестве основных своих характеристик имеет повышенную сложность, неустойчивость, подвижность и изменчивость конъюнктуры. При этом, как показывает зарубежный опыт, решающее значение для стабильного функционирования современных экономических систем имеют субъекты малого и среднего предпринимательства. Именно они оказывают существенное положительное влияние на развитие национальной экономики, позволяют успешно решать социальные проблемы, способствуют увеличению числа занятых работников. Они способны быстро заполнять ниши, образующиеся в потребительской сфере, сравнительно быстро окупаться и создавать атмосферу конкуренции [1].

Высокий уровень инновационной активности, гибкость, мобильность, внедрение изобретений, быстрый рост сферы услуг и занятости – все это по праву является заслугой субъектов малого и среднего бизнеса (далее – МСБ). Сегодня МСБ во многих государствах является основой для расширения среднего класса в обществе и играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития экономики. Важные экономические и социальные функции, реализуемые субъектами малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), возводят его развитие в разряд приоритетных общенациональных задач и делают неотъемлемой частью современных экономических и социальных преобразований. При этом следует иметь в виду то, что для устойчивого и эффективного функционирования субъектов МСБ в стране должны быть созданы необходимые условия [2].

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В историческом контексте весомый вклад в развитие общей теории и практики предпринимательства привнесли основоположники классической политической экономии, среди которых Петти У., Смит А., Рикардо Д., Милль Дж.Ст. и их последователи. В своих трудах они в целом положительно оценивали значение предпринимателей, в том числе их роль, связанную с накоплением капитала, повышением производительности труда и др. Нужно отметить, что ими также затрагивались актуальные проблемы оптимизации внешнеэкономической и внешнеторговой

деятельности. Так, например, Смит А. является автором концепции «абсолютного сравнительного преимущества», Рикардо Д. – теории «сравнительного преимущества». Тем самым были обоснованы экономические преимущества участия стран в международном разделении труда и в международных экономических отношениях.

В XX веке появились новые подходы, такие, например, как теория Хекшера-Олина, которая акцентировала внимание на факторах производства – трудовых и капитальных. В ней, в частности, утверждалось, что страны будут экспортировать товары, требующие относительно много того фактора производства, которым они располагают в избытке, и импортировать те, в производстве которых используется фактор, который является дефицитным для данной страны. В 1980-х годах в рамках теории международной торговли возникли новые модели, учитывающие масштабы производства и товарное разнообразие. Например, теория монополистической конкуренции объясняет, как организации могут получать прибыль от производства дифференцированных товаров и как это влияет на международную торговлю. В последнее время акцент смещается на институциональные и поведенческие аспекты, такие, в частности, как роль правительств, международные соглашения, глобализация и обмен услугами. Исследуются темы, касающиеся влияния технологий и информации на торговлю, а также вопросы устойчивого развития и экологии в международной торговле.

Как можно заметить, идеи свободы рынка и торговли были основаны на возможности достижения максимальной экономической эффективности. Однако при этом не всегда во внимание принимались риски, связанные с защитой национальных интересов, обеспечением экономической безопасности, в том числе путем снижения зависимости от поставок каких-либо значимых видов продукции (товаров, работ, услуг) [3]. Это создавало потенциальные угрозы и дополнительные риски для стабильности страны, поскольку отсутствие должного внимания к этим вопросам могло привести к негативным последствиям как для социальной архитектуры, так и для экономической структуры. Учитывая современные вызовы и угрозы в условиях новой реальности, важно осознать, что пренебрежение аспектами защиты национальных интересов может повысить уязвимость государства к внешним факторам. Поэтому необходимо более тщательно анализировать и оценивать потенциальные угрозы, а также разрабатывать стратегии, направленные на укрепление экономической безопасности и защиту интересов страны на международной арене.

В современной научной литературе весьма обстоятельно исследованы особенности функционирования субъектов МСБ, их преимущества и ограничения по сравнению с крупным бизнесом. Повышенное внимание традиционно уделяется исследованию эффективности государственных мер поддержки организаций сектора МСБ. Новый импульс к исследованию механизма государственной поддержки и его оптимизации был связан с распространением коронавирусной инфекции – пандемией COVID-19. В ходе нашего исследования особое внимание было уделено научным трудам из областей экономики и управления, в которых затрагиваются различные аспекты предпринимательской деятельности, включая внешнеэкономическую и внешнеторговую составляющую с учетом актуальных приоритетов развития экономики Российской Федерации, в том числе необходимости обеспечения режима экономической безопасности и реализации стратегии импортозамещения.

Цель исследования – анализ влияния политики импортозамещения на развитие малого и среднего бизнеса в Российской Федерации. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, способствующих или препятствующих росту и устойчивости субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях изменений внешнеэкономической политики, а также на оценку возможностей его адаптации к новым экономическим реалиям. В рамках обозначенной цели предполагается определить как положительные, так и отрицательные аспекты политики импортозамещения, а также обозначить рекомендации для предпринимателей и органов государственного управления, направленные на поддержку развития малого и среднего бизнеса в условиях текущих экономических реалий.

Основные результаты исследования. Анализ текущего состояния и функционирования МСБ в экономике Российской Федерации позволяет выделить следующие проблемы: ограниченность видов деятельности, которые могут претендовать на право получения поддержки; низкий уровень экономической и юридической грамотности субъектов МСБ; отсутствие долгосрочных перспектив развития бизнеса и низкий качественный уровень рыночной аналитики, характерный как для самого бизнеса, так и для продукции, производимой им; ограниченные возможности внедрения передовых управленческих технологий. Как результат, показатели развития МСБ, включая его вклад в ВВП, в нашей стране значительно ниже, чем в других крупнейших или активно развивающихся экономиках мира [4].

Новая геополитическая и экономическая реальность наглядно показывает, что свободная торговля может быть выгодна далеко не всегда и не всем, поскольку на определенных этапах развития она может быть ограничена вызовами и угрозами, связанными с обострением противоречий между отдельными странами или группами стран. Геополитическая напряженность, специфические формы конкурентной борьбы, в частности, в формате взаимных санкций, привели к тому, что свободная торговля не всегда способна обеспечить реализацию национальных интересов и защиту экономической безопасности, в том числе в сфере инноваций, создания новых видов продукции и услуг. В ряде научных публикаций организации малого и среднего бизнеса рассматриваются как базис для программ импортозамещения в области товаров массового потребления. Можно согласиться с тезисом о том, что импортозамещение стало одним из актуальных трендов последнего времени, поскольку от данного процесса зависит благополучие и безопасность любого современного государства.

Впервые о необходимости разработки механизма импортозамещения в нашей стране стали говорить еще в начале 2000-х гг., при этом нарастала необходимость разработки стратегии ведения государственной политики, нацеленной на замену импортных товаров аналогами собственного производства. Однако только начиная с 2014 года появился конкретный перечень федеральных программ по государственной поддержке импортозамещения и ряд федеральных законов. Первая подобная программа по государственной поддержке импортозамещения была утверждена Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Указанная федеральная программа, по сути, предопределила ключевую цель импортозамещения – формирование конкурентоспособного производства. Ограничения, которые начали действовать в 2022 году, оказались еще более жесткими и к тому же охватили практически все отрасли экономики. Одним из наиболее болезненных их проявлений стал запрет экспорта в Российскую Федерацию множества важных для страны и населения товаров. Следовательно, можно сделать вывод, что геополитическая напряженность последнего времени и новая экономическая реальность привели к тому, что импортозамещение стало не только и не столько способом защиты отечественных товаропроизводителей, сколько важным фактором обеспечения экономической безопасности и защиты национальных интересов нашей страны.

Сопоставляя сложившиеся в теории и на практике альтернативные подходы к толкованию категории «импортозамещение», можно их обобщить и дать следующее определение [5]. Импортозамещение – это процесс экономических изменений качественного характера, реализуемых на государственном уровне, направленный на расширение производства продукции, аналогичной той, которая импортируется из-за границы, тесно связанный с обеспечением роста конкурентоспособности производимых товаров, внутренних производителей и национальной экономики в целом для реализации инновационного развития и защиты национальных интересов и обеспечения экономической безопасности. Импортозамещение на сегодняшний день стало одной из ключевых стратегий экономического

развития многих стран, особенно в контексте глобальных кризисов и политической нестабильности. Вместе с тем следует иметь в виду как преимущества, так и ограничения импортозамещения, а также его не всегда однозначное влияние на экономику и общество.

Основными преимуществами импортозамещения являются следующие. Во-первых, импортозамещение способствует укреплению национальной экономики, поскольку способствует развитию собственного (внутреннего) производства, созданию новых рабочих мест, поддержанию локальных субъектов предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, способствует росту валового внутреннего продукта и повышению уровня жизни населения. Во-вторых, импортозамещение обеспечивает снижение зависимости от внешних поставок. Уменьшая объемы импорта, страны становятся менее уязвимыми к внешним экономическим и политическим рискам, таким как колебания цен, санкции или политические кризисы в странах-поставщиках. Это создает большую стабильность и предсказуемость в экономике. В-третьих, благодаря импортозамещению повышается инновационная активность хозяйствующих субъектов, происходит ускоренное развитие инноваций и новых технологий. Импортозамещение может способствовать активизации научных исследований и разработок в своей стране, поскольку местные предпринимательские структуры вынуждены улучшать свои продукты (товары, услуги) и применяемые технологии, чтобы более успешно конкурировать с импортными товарами и услугами. Это может привести к появлению новых индустрий и укреплению позиций страны на мировом рынке. В-четвертых, импортозамещение позволяет учесть специфику локальных потребителей, т.е., иначе говоря, увеличение масштабов производства товаров внутри страны ориентировано на анализ и учет местных предпочтений и потребностей.

Однако импортозамещение имеет определенные ограничения. Во-первых, могут иметь место проблемы с качеством и ассортиментом. На начальных этапах реализации стратегии импортозамещения продукция местных производителей может не в полной мере соответствовать международным стандартам качества. Это может привести к снижению конкурентоспособности по сравнению с импортируемыми товарами, которые уже зарекомендовали себя на рынке. Во-вторых, импортозамещение требует значительных инвестиций. Для создания или модернизации производств потребуются значительные финансовые ресурсы, что может быть проблемой для малых и средних предприятий. Также необходимо время для обучения рабочей силы и внедрения новых технологий. В-третьих, возможен риск монополизации и снижения конкуренции, особенно если речь идет о продуктах (товарах или услугах), которые будут производиться крупными хозяйствующими субъектами. В условиях импортозамещения существует риск, что местные производители могут стать монополистами на определенных рынках. Это может привести к ограничению выбора для потребителей и повышению цен. В-четвертых, могут иметь место «долгосрочные неэффективности». Импортозамещение не всегда приводит к долгосрочным положительным результатам, если развитию внутреннего производства не уделяется должного внимания. Стремление к быстрому замещению импорта может отвлечь ресурсы от других системно значимых секторов, например, таких, как образование, наука и др.

Сегодня в рамках реализации стратегии импортозамещения активно развиваются такие значимые сферы экономики, как машиностроение, IT-сектор, фармакология и сельское хозяйство. Еще одной причиной внимания к проблеме импортозамещения является факт зависимости многих отраслей от поставок из-за рубежа, что только усугубилось усложнением цепей поставок, удорожанием логистических процессов. Именно поэтому нужно рассмотреть возможные варианты развития отраслей национальной экономики, способы запуска нового производства при поддержке государства и поиск способов сбыта продукции, в том числе в целях удовлетворения запросов со стороны субъектов крупного бизнеса. Вместе с тем можно заключить, что в самодостаточной экономике необязательно все делать самой: в зависимости от того, каковы у нее запасы ресурсов и какими из них она обладает, одни лучше наращивать, другие – вывозить, третьи – ввозить. Самое главное при этом – подходить рационально и

оптимально выстраивать систему экспортно-импортных отношений таким образом, чтобы эффективно использовать имеющиеся ресурсы для долгосрочного экономического роста и обеспечения экономической безопасности страны.

Инновационная деятельность и реализация новых производственных возможностей на уровне субъектов МСБ становится одним из ключевых факторов обеспечения уже в обозримой перспективе их высокой эффективности, конкурентоспособности и усиления их роли в новой экономической реальности, способствуя наряду с прочими эффектами реализации стратегии импортозамещения и защите национальных интересов. Западные санкции, ставшие реакцией недоброжелателей на принципиальную и суверенную позицию Российской Федерации по ряду актуальных вопросов в международных отношениях и в мировой политике, актуализировали задачу импортозамещения. В первую очередь это касается отраслей, имеющих стратегическое значение для экономической безопасности нашей страны, а также для отраслей, чей производственный и технологический прогресс наиболее уязвим для международных санкций [6].

В силу изложенного важно найти направления для укрепления экспортного потенциала и реализации возможностей импортозамещения с участием субъектов малого и среднего бизнеса. Для этого целесообразно выделить факторы, влияющие на формирование стоимости импортируемых товаров. Также должны быть выявлены способы замещения ввозимых товаров и услуг при использовании для этого имеющихся в стране производственных возможностей малого и среднего бизнеса с целью наращивания совокупного экспортного потенциала государства. При этом очевидна вариативность подходов к выбору направлений и моделей дальнейшего осуществления импортозамещения в Российской Федерации [7]. Особое место в этом процессе должны занять субъекты МСП. «Его значение предопределяется широким набором экономических и социальных функций, которые он выполняет. Среди них: повышение уровня занятости, создание и поддержка конкурентных рыночных условий для ведения хозяйственной деятельности, реализация инновационной стратегии развития; устранение социального неравенства и другие» [8].

Как отмечают сами представители МСБ, «введение санкций и уход зарубежных компаний открыло новые возможности, у многих из них сейчас появилась уверенность в своих силах, они уже сегодня реализуют свои планы, не ожидая поддержки, ищут новые направления деятельности» [9]. Именно представители МСБ задают ориентир развития, а это уже очень важно для экономики страны и ее роста. «Реализуя в экономике инфраструктурные проекты, с учетом льготных ставок налогообложения для бизнеса, а также льготных программ кредитования, можно более активно развивать отрасли экономики страны, и обеспечить, тем самым, процветание не только бизнеса, но и населения в целом» [10]. Все это позволяет содействовать развитию производственной, финансовой, торговой, сбытовой и другой деятельности субъектов хозяйственной деятельности в самых различных отраслях и сферах экономики.

Выводы. Резюмируя изложенное, подчеркнем, что значимым направлением дальнейших научных исследований должны стать рекомендации по управлению затратами на производство импортозамещающих товаров в соответствии со сценариями продвижения их на рынке. Перечисленные инициативы помогут открыть «окно возможностей» для развития конкурентоспособных отечественных производителей, обеспечить доступ к инновациям и технологиям, а также обеспечить поддержку экспорта отечественной продукции со стороны государства. Анализ потенциала МСБ в Российской Федерации позволяет предполагать, что он может стать одним из драйверов, обеспечивающих эффективную реализацию стратегии импортозамещения.

Список литературы

1. Основы предпринимательской деятельности: учебник / Т. А. Шпилькина, Л. С. Артамонова, Л. А. Биткова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2024. – 416 с.
2. Механизм повышения эффективности управления деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства: теоретические и прикладные аспекты / Н. В. Артемьев, А. Л. Баранников, Л. И. Донскова [и др.]. – Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2022.
3. Устойчивое развитие Российской Федерации в условиях глобальных вызовов и угроз экономической безопасности: монография: в 3 ч. Ч. 1. Экономическая безопасность и устойчивое развитие отраслей и секторов российской экономики в условиях новой реальности / Н. В. Артемьев, А. Д. Петров, М. Ю. Маковецкий [и др.]; под ред. Н. В. Артемьева, М. Ю. Маковецкого; Моск. ун-т им. С. Ю. Витте; каф. менеджмента [Электронное издание]. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2023.
4. Формирование механизмов устойчивого развития субъектов малого и среднего бизнеса: теоретические и прикладные аспекты / Г. З. Ахметова, Е. И. Балалова, Е. В. Рибокене [и др.]. – Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2023.
5. Титова, О. В. Импортзамещение: понятие, сущность, особенности / О. В. Титова, Н. А. Восканян // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 7 (57). – С. 105-110.
6. Крамлих, О. Ю. Подходы к исследованию развития экспортного потенциала и импортзамещения малого и среднего бизнеса / О. Ю. Крамлих, А. А. Мишарин, В. В. Николаева, А. А. Чертков // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 8-1. – С. 75-81.
7. Маковецкий, М. Ю. Занятость во внешней торговле и импортзамещение в условиях санкционных вызовов / М. Ю. Маковецкий // IV Манякинские чтения: Проблемы и обеспечение национальной безопасности: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции ученых, практиков, аспирантов, магистрантов, студентов, Омск, 02-03 апреля 2015 года. – Омск: «Компаньон», 2015. – С. 39-42.
8. Гусейнов, А. Д. Феномен инновационного предпринимательства / А. Д. Гусейнов // Виттевские чтения – 2024: Материалы XXIV Международного конгресса молодой науки, Москва, 26 апреля 2024 года. – Москва: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2024. – С. 649-662.
9. Шпилькина, Т. А. Малый и средний бизнес в экономике роста / Т. А. Шпилькина, А. И. Ковалев // XXX Апрельские экономические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 18 апреля 2024 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2024. – С. 117-121.
10. Шпилькина, Т. А. Особенности развития предпринимательства в условиях структурно-технологических изменений в экономике / Т. А. Шпилькина, Н. Н. Филимонова // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности: Сборник трудов XXIV Международной конференции, XXII Международного конкурса научных и научно-методических работ, Москва, 09-10 февраля 2023 года / Ответственный редактор и составитель Т. В. Пирязева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2023. – С. 150-153.

РАЗВИТИЕ АЭРОПОРТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

И.В. Мжельская

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Аннотация. С введением западных санкций гражданская авиация столкнулась с серьезными вызовами. В статье рассмотрены вопросы перспектив развития авиационной транспортной инфраструктуры регионов в условиях западного санкционного давления. Выявлены условия, потенциал и перспективы модернизации региональной аэропортовой инфраструктуры в условиях санкций. Результаты проведенного исследования показали значительный потенциал развития аэропортовой инфраструктуры регионов в условиях санкций.

Ключевые слова: аэропортовая инфраструктура регионов, санкции, коэффициент авиационной мобильности населения, коэффициент превышения проектной пропускной способности текущего пассажиропотока, избыточная аэропортовая инфраструктура, оптимальная аэропортовая инфраструктура.

DEVELOPMENT OF REGIONAL AIRPORT INFRASTRUCTURE UNDER SANCTIONS

I.V. Mzhelskaya

Siberian Transport University, Novosibirsk

Abstract. With the introduction of Western sanctions, civil aviation has faced serious challenges. The article examines the prospects for the development of regional aviation transport infrastructure under Western sanctions pressure. The conditions, potential and prospects for modernization of regional airport infrastructure under sanctions are identified. The results of the study showed significant potential for the development of regional airport infrastructure under sanctions.

Keywords: regional airport infrastructure, sanctions, coefficient of aviation mobility of the population, coefficient of excess of the design capacity of the current passenger flow, excess airport infrastructure, optimal airport infrastructure.

Постановка проблемы. Воздушный транспорт имеет стратегическое значение для Российской Федерации. Без него невозможно обеспечить связанность российской территории. С введением западных санкций гражданская авиация столкнулась с серьезными вызовами.

Авиакомпании, работающие в сегментах пассажирских и грузовых перевозок, сталкиваются с существенными ограничениями по допуску:

- к приобретению воздушных судов,
- к ремонтным работам и запчастям,
- к международным перелетам.

Все это привело к снижению коэффициента авиационной мобильности населения и пассажиропотоков региональных аэропортов.

Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию 2024 года поручил Минтрансу и Росавиации добиться увеличения пассажиропотока к 2030 г. в 1,5 раза.

Кроме того, на ближайшую перспективу были сформулированы следующие задачи:

- реализация проекта создания транспортной мультимодальной инфраструктуры;
- повышение внутренней связности страны;
- развитие взаимосвязей Российской Федерации с дружественными странами;
- содействие установлению деловых связей с деловыми партнерами России.

Актуальность темы публикации определяется необходимостью выявления условий и перспектив развития авиационной транспортной инфраструктуры регионов в условиях западного санкционного давления.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследование перспектив развития региональной авиатранспортной инфраструктуры вызывали неизменный интерес в

научном сообществе из-за значения ее роли в наращивании экономического и социального потенциала страны. В силу этого подобный анализ представляет интерес.

Вопросам развития региональной транспортной инфраструктуры посвящены труды таких исследователей, как Артемова Е.И., Короткова И.И. [1], Мжельская Н.М. [2, 3], Холопов К.В., Соколова О.В., Ахтанина М.О. [4], Мжельская И.В. [5, 6, 7], Лapidус Б.М., Лapidус Л.В. [8], Дмитриев А.В. [9]. Тем не менее, изменение социально-экономической среды в условиях санкций вызывает необходимость анализа перспектив развития региональной авиационной инфраструктуры, что определяет также актуальность темы статьи.

Целью исследования является анализ условий, потенциала и перспектив развития авиационной транспортной инфраструктуры регионов в условиях западного санкционного давления.

Основные результаты исследования. В 2022 г. положение в гражданской авиации существенно изменилось. Страны Евросоюза, Великобритания, Канада запретили пролеты над своей территорией российским самолетам, а Российская Федерация закрыла в ответ свое небо для самолетов из 36 недружественных стран.

Авиакомпании сталкиваются с существенным санкционным давлением. Постепенно начинает сокращаться и парк самолетов авиакомпаний Российской Федерации. На стагнацию рынка пассажирских перевозок указывает то, что российские авиакомпании в 2023 и 2024 гг. перевезли столько же пассажиров, сколько в 2017 г.

При этом значительные потери от авиационной деятельности также несут и региональные аэропорты.

Существенные изменения претерпели и пассажиропотоки:

1. Значительно меньше российских туристов стало летать в европейские страны.
2. Существенно вырос спрос на внутренние туристические маршруты.
3. Развитие внешнеторговых связей привело к увеличению пассажиропотоков в Казахстан, Киргизию и Китай.
4. Произошло существенное перераспределение нагрузки на действующие аэропорты.
5. Поворот на Восток вызвал ускорение социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, запуску в этих регионах ряда важных проектов в масштабах страны.
6. Усиление обороноспособности страны предполагает резервирование сети аэродромов.

Отрасль вступила на новый этап развития и нуждается в структурных изменениях.

Для достижения целей, поставленных Президентом Российской Федерации, нужны перспективные проекты по модернизации авиационной пассажирской инфраструктуры, которые должны учитывать систему приоритетов, сложившуюся на сегодняшний день.

Сейчас в нашей стране 228 аэропортов гражданской авиации. К 2030 г. с учётом поручения Президента Российской Федерации должно быть 242 аэропорта.

В настоящее время Росавиация сформировала перечень из 129 аэродромов, которые подлежат развитию до 2030 г.

Они делятся на две группы:

- первая группа – это 76 аэродромов, подлежащих реконструкции и новому строительству, из них 29 аэродромов находятся в Дальневосточном федеральном округе.
- вторая группа – это 53 аэродрома, где планируется проведение капитального ремонта.

Общий объем работ включительно до 2030 г. оценивается в 381 млрд руб. в сегодняшних ценах. Из федерального бюджета выделяют 265 млрд руб.

Недостающие средства предполагается привлечь за счет реализации механизма концессии.

Реализация концессионных проектов позволит привлечь в реконструкцию российских аэропортов более 100 млрд руб. внебюджетных средств – средств собственников аэропортовых терминалов.

Дополнительный источник финансирования инфраструктуры – фонд реконструкции аэродромов, который формируется за счет повышения аэронавигационных сборов для авиакомпаний.

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) утвердила повышение аэронавигационных сборов с российских авиакомпаний:

- на внутренних рейсах ставка увеличилась на 37%,
- на международных – в два раза.

Ставки для иностранных пользователей воздушного пространства России не поменялись.

Оператором сбора будет подведомственное Росавиации ФГУП «Госкорпорация по организации воздушного движения» (ГК по ОрВД).

Собранные средства будут ежемесячно перечисляться в доход федерального бюджета, и Минфин будет перечислять их Росавиации на следующие виды работ:

- капремонт и реконструкция аэродромов;
- установка светосигнального оборудования;
- размещение некапитальных сооружений.

Фонд планируется использовать для финансирования реконструкции малых аэродромов.

Первый аэродром, который может быть профинансирован за счет такого фонда – Чебоксарский.

Масштабное обновление коснулось и аэровокзалов. Такие проекты финансируются частными собственниками с привлечением заемного капитала.

С 2020 г было построено 15 новых пассажирских терминалов, до конца 2024 г. ожидается ввод в эксплуатацию еще 2 аэровокзалов, а в 2025 – еще 5-ти.

Реализация проектов обновления инфраструктуры сопровождается существенным ростом стоимости обслуживания для авиакомпаний:

- для аэропортов с пассажиропотоком до 5 млн пасс. – рост до 2-х раз,
- для аэропортов с пассажиропотоком свыше 5 млн пасс. – рост до 50 %.

При этом участились случаи строительства избыточной инфраструктуры аэропортов, что крайне негативно влияет на мобильность населения.

В табл. 1 приведены примеры избыточной аэропортовой инфраструктуры, не соответствующей пассажиропотокам аэропортов.

Таблица 1

Примеры избыточной инфраструктуры пассажирских терминалов аэропортов

Город	Статус ввода	Площадь терминала, кв. м.	Пропускная способность, тыс. пасс. / год	Пассажиропоток в 2023 г., тыс. пасс.	Кпр.*
Петропавловск-Камчатский	конец 2024	50 000	5 000	901	5,5
Южно-Сахалинск	введен 2023	47 500	5 000	1 333	3,8
Новокузнецк	конец 2024	19 500	1 730	534	3,2

*коэффициент превышения проектной пропускной способности текущего пассажиропотока. Вычисляется путем деления показателя пропускной способности на величину пассажиропотока.

Наряду с примерами избыточной инфраструктуры необходимо показать положительные варианты проектирования пассажирских терминалов.

В табл. 2 приведен пример оптимального соотношения показателя пропускной способности и величины пассажиропотока пассажирского терминала крупнейшего регионального аэропорта Толмачево (г. Новосибирск).

Избыточные инвестиции требуют окупаемости, поэтому собственники аэропортов закладывают их при формировании тарифов. Получается, что в итоге пассажир вынужден платить за инфраструктуру, которая ему в таком объеме не нужна.

Таблица 2

Пример оптимальной инфраструктуры пассажирского терминала аэропорта

Город	Статус ввода	Площадь терминала, кв. м.	Пропускная способность, тыс. пасс. / год	Пассажиропоток в 2023 г., тыс. пасс.	Кпр.*
Новосибирск, (ВВЛ)*	введен (2023)	54 000	10 000	7 712	1,3

*ВВЛ – внутренние воздушные линии.

Выводы. Авиационная отрасль РФ столкнулась с большими вызовами: санкции, отсутствие и удорожание запчастей, сокращение количества воздушных судов, ограничение рынков.

В этих условиях цель, поставленная Президентом Российской Федерации по увеличению авиационной подвижности населения в 1,5 раза к 2030 г., может считаться достаточно амбициозной.

Продолжается масштабное обновление аэропортовой инфраструктуры. Это касается как непосредственно аэродромов, так и пассажирских терминалов. Для модернизации существующих и строительства новых аэродромов до 2030 г. включительно необходимы средства в объеме 381 млрд руб., из них расходы федерального бюджета составят 265 млрд руб. Недостающие средства предполагается привлечь за счет реализации механизма концессии.

Обновление пассажирских терминалов будет осуществляться за счет средств собственников, что приведет к росту стоимости обслуживания авиакомпаний.

Важно, чтобы инфраструктурные проекты соответствовали потребностям рынка, а очередность их реализации зависела от значимости для отрасли

Несмотря на важное значение инфраструктуры, главным условием для выполнения цели является наличие воздушных судов.

Результаты проведенного исследования показали значительный потенциал развития аэропортовой инфраструктуры регионов в условиях санкций.

Список литературы

1. Артемова, Е. И. Тенденции формирования и развития аэропортов-хабов в России / Е. И. Артемова, И. И. Короткова // Научный журнал КубГАУ. – № 2 – 2016. – С. 9-21.
2. Мжельская, Н. М. Роль крупных региональных аэропортов в развитии рынка авиационных перевозок России / Н. М. Мжельская // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока, – №3, – 2016, – С. 12-15.
3. Мжельская, Н. М. Анализ потенциала роста рынка авиационных перевозок России / Н. М. Мжельская // Научные проблемы транспорта Сибири и Дальнего Востока. – №2. – 2017. – С. 18-24.
4. Холопов, К. В. Состояние мирового и российского рынков международных грузовых авиаперевозок / К. В. Холопов, О. В. Соколова, М. О. Ахтанина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 6. – С. 85-96.
5. Мжельская, И. В. Развитие рынка грузовых авиаперевозок регионального аэропорта-хаба / И. В. Мжельская / в сб.: Современная мировая экономика: вызовы и реальность. Материалы V Международной научно-практической конференции. Донецк, 2022. – С. 115-119.

6. Мжельская, И. В. Развитие сегмента рынка авиационных грузоперевозок регионального аэропорта-хаба / И. В. Мжельская // в сб.: Политранспортные системы. Материалы XII Международной научно-технической конференции. В 3-х частях. Новосибирск, – 2022. – С. 139-143.

7. Мжельская, И. В. Развитие крупнейшего в России регионального грузового и почтово-логистического терминала в Новосибирске / И. В. Мжельская // в сб.: Политранспортные системы. Материалы XI Международной научно-технической конференции. Новосибирск, – 2020. – С. 671-674.

8. Лapidус, Б. М. Гладкая бесшовная транспортная система – инновационная модель будущего: природа, сущность, детерминанты качества / Б. М. Лapidус, Л. В. Лapidус // Вестник Московского университета, серия 6. Экономика. – 2017. – № 2. – С. 45-64.

9. Дмитриев, А. В. Интермодальные технологии в логистике / А. В. Дмитриев // Российское предпринимательство. – 2017. – № 5. – С. 87-98.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА МИРОВОЙ РЫНОК ЗЕРНОВЫХ

А.Р. Хапалова¹, И.И. Соколова²

^{1,2}Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье анализируется влияние санкций стран западного альянса и США на деятельность субъектов мирового рынка, в частности, рынка зерновых. Исследуется изменение роли ведущих производителей и экспортеров зерновых, особое внимание уделяется положению России на мировом рынке в аспекте влияния нестабильной геополитической и макроэкономической ситуации.

Ключевые слова: санкционное давление, мировой рынок, зерновые ресурсы, Российская Федерация.

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE GLOBAL GRAIN MARKET

A.R. Khapalova¹, I.I. Sokolova²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. This article analyzes the impact of sanctions by the Western Alliance and the United States on the activities of global market entities, in particular, the grain market. The article examines the changing role of leading grain producers and exporters, paying special attention to Russia's position on the world market in terms of the impact of the unstable geopolitical and macroeconomic situation.

Keywords: sanctions pressure, world market, grain resources, Russian Federation.

Постановка проблемы. С 2022 года Россия испытывает санкционное давление со стороны стран западного альянса. Санкционная политика ряда стран косвенно затрагивает и рынок зерновых, предопределяя значительные изменения конъюнктуры этого рынка, географии экспортных и импортных потоков зерновых, их структуру и объемы. Вместе с этим меняется роль участников данного рынка. Актуальность исследования заключается в том, что зерновой рынок играет особую роль не только в обеспечении продовольственной безопасности, но и является системообразующим фактором в развитии смежных рынков: сельскохозяйственной техники, удобрений, кормов и др.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Проблематикой влияния санкций на международное взаимодействие в мировой экономике занимаются такие ученые как Ткаченко Е.Д., Кондратьев Е.В., Лазарев Б.А. [9, 5].

В работах Плетнева О.А., Мугаевой Е.В. можно ознакомиться с влиянием санкций на российскую экономику [7, 6].

Особенности функционирования и развития рынка зерновых в современных условиях раскрываются в работах таких ученых как Алтухов А.И., Афанасьев Е.В., Быков А.А. [2, 3].

Специфика деятельности субъектов зернового рынка в условиях санкционных ограничений, а также характер изменений на рынке в этих условиях представлены в работах таких исследователей как Абраменкова А.А., Соколовой И.И. [1, 8].

Цель исследования заключается в описании специфики и оценке влияния санкций, инициированных западными странами и США в отношении России на функционирование и развитие мирового рынка зерновых, с учетом того, что Россия является одним из главных экспортеров зерновых ресурсов на мировой рынок.

Основные результаты исследования. Долгие годы Российская Федерация остается ключевым экспортером сельскохозяйственного сырья, закрывая потребности многих стран. Основным направлением, на который приходится более трети от общего объема вывоза, является экспорт зерновых культур. Текущая ситуация на Российском и мировом рынке зерновых характеризуется усилением влияния внерыночных факторов, связанных с изменившейся геополитической обстановкой.

Начало военных действий России на территории Украины привело к введению санкций рядом западных стран в отношении России. Формально в отношении экспорта зерновых культур санкции не вводились. Еврокомиссия неоднократно замечала, что все вводимые ограничения не должны затрагивать продукты, относящиеся к медицине, фармацевтике, продовольствию и сельскому хозяйству, чтобы не «навредить населению», но санкции,

применяемые к другим отраслям, оказывают влияние на весь агропромышленный комплекс в целом и на экспорт зерновых в частности. Пятый и шестой пакет санкций, в частности запрет российским судам и судам, управляемым Россией, заходить в порты ЕС, а также отключение ряда банков от SWIFT значительно усложнили ситуацию на рынке зерновых. С начала сезона 2022/23 наблюдался значительный спад экспорта зерновых и в первой декаде сентября 2022 г. тенденция продолжилась.

Значительное влияние на формирование экспортных поставок оказала изменившаяся конъюнктура рынка. В августе 2022 года Россия отгружала пшеницу в 22 страны, против 50 стран годом ранее [4]. В большей мере сократились поставки в страны Африки. На это повлияли санкции в отношении России, которые косвенно затронули рынок зерна, т.н. скрытые санкции. Они значительно осложнили логистику. Для стран Африки подходят только крупнотоннажные суда, которые стало трудно фрахтовать по причине ограниченного предложения и проблем, связанных со страхованием, а это в свою очередь повлекло за собой удорожание фрахта и как следствие, повышение стоимости пшеницы при поставке в удаленные страны, в первую очередь африканские.

С началом спецоперации российскими экспортерами зерна неоднократно отмечались проблемы с фрахтом судов, страхованием грузов и денежными переводами. 22.07.2022 г. Россия, Турция, Украина и ООН подписали в Стамбуле Соглашение об экспорте зерна сроком на 120 дней (т.н. «Зерновая сделка»). Данным соглашением предусматривалось создание безопасного коридора для вывоза зерна с Украины, продовольствия и удобрений по Черному морю из портов Одессы, Южного и Черноморска, а Запад в свою очередь должен был снять санкции в отношении логистики, которые препятствовали свободному доступу российского зерна и удобрений на мировые рынки.

Но как показала ситуация Запад не выполнил свою часть сделки, на что неоднократно указывала российская сторона, в связи с чем России так и не удалось нарастить отгрузки пшеницы в страны, нуждающиеся в дешевой пшенице. Основным покупателем российской пшеницы в 2022 году был Египет, поставки в эту страну выросли на 40% по сравнению с 2021 годом, на втором месте оказалась Турция, хотя стоит заметить, что поставки сократились практически в 3 раза, такая же ситуация наблюдалась с поставками в Иран, там поставки сократились с 1 млн. 637 тыс. т в 2021 до 535 тыс. т в августе 2022 года. Рост поставок был представлен такими странами как Саудовская Аравия, Израиль и Пакистан

Зерновая сделка также не показала положительной динамики в отношении отгрузок пшеницы из крупных российских портов. По состоянию на август 2022 г. отгрузки из Новороссийска упали на 42% по отношению к прошлому году, из Ростова-на-Дону на 27%, из Тамани отгрузки также значительно сократились. Помимо проблем с логистикой, фрахтом, страхованием и проведением платежей, нельзя не упомянуть размер экспортной пошлины. На июль-август 2022 г. она превышала аналогичный показатель предыдущего года в 2,4 раза и составила 84,4 долл./т, что также не могло не повлиять на конкурентоспособность российской пшеницы. Однако, начиная с осени 2022 г. спрос на российскую пшеницу начал расти и для России сезон 2022/2023 ознаменовался рекордным сбором урожая, что, в свою очередь, стало фактором рекордного экспорта зерновых культур, а также уходом с российского рынка транснациональных зернотрейдеров.

По итогам сезона Россия являлась абсолютным лидером по экспорту пшеницы, на долю России пришлось 25% мировой торговли. Высокий спрос на российское зерно дал стимул для развития логистики, посредством увеличения количества портов отгрузки. По итогам сезона 2022/23 количество портов отгрузок увеличилось с 55 до 66, также изменилась и география экспорта. Часть стран под влиянием санкций отказалась от закупок, в то время как часть новых крупных импортеров закупили значительные объемы. Среди них Оман, Индонезия и Катар. Основопологающим фактором высокого спроса на российскую пшеницу являлся значительный дисконт стоимости российской пшеницы относительно европейской – 14 долл./т в среднем за сезон. По оценке Российского Зернового Союза зерновая отрасль России за год зерновой сделки упустила прибыль в размере около 1 млрд долл. Этому поспособствовали ценовые дисконты на российские зерновые, что и стало следствием существования зерновой сделки [10].

Сезон 2023/2024 начался с выхода России из зерновой сделки 18.07.2024 г. по причине невыполнения обязательств со стороны Запада. Основными импортерами в этом сезоне стали Турция, Египет, Иран, Саудовская Аравия и Бангладеш. В значительной мере вырос экспорт зерна в Китай – в 3 раза. В целом этот сезон ознаменовался для России очередными рекордами, а именно увеличением доли с 25% до 28% на мировом рынке по экспорту пшеницы, а также первым местом по экспорту ячменя и лидерством по поставке гороха в Китай. Некоторые страны, такие как Индонезия, вернулись к сотрудничеству с Россией, в то время как Нигерия, на сотрудничество с которой рассчитывали российские экспортеры, полностью прекратила сотрудничество из-за запрета на банковские расчеты с Россией. Конец сезона ознаменовался ростом экспортных цен, что положительно отразилось и на внутреннем рынке, т.к. практически весь сезон цены на мировом и отечественном оставались на довольно низком уровне.

Выводы. Рынок зерновых культур был и остается одним из важнейших экспортных направлений России. Продолжающийся конфликт России с Украиной, а также санкции Запада наносят урон экономике России в целом и АПК в частности. В условиях закрытия привычных рынков сбыта Россия переориентируется на страны Африки, Ближнего Востока и Азии. Выстраиваются новые маршруты логистики: новый зерновой терминал в Высоцке Ленинградской области, открытый осенью 2023 года, стал важным шагом для экспорта на дальние рынки, т.к. он является глубоководным портом и способен принимать крупные суда для дальних маршрутов, что особенно важно в условиях диверсификации экспортных направлений, а также оживились поставки из Владивостока в Азию через Восточное море, что обеспечивает стабильные поставки в азиатские страны.

Новые рынки сбыта открывают для российских экспортеров перспективы роста, но требуют значительных затрат на логистику. Прогнозируется, что в новом сезоне 2024/25 мировая торговля пшеницей окажется на самом низком уровне с 2021/22 года из-за снижения урожая во многих основных странах-экспортерах. Ожидается, что конкуренция между Россией, ЕС и Украиной останется жесткой в торговом году 2024/25. По прогнозам, Россия станет крупнейшим экспортером в мире пятый год подряд, несмотря на прогнозируемый спад экспорта на 1,5 млн т по сравнению с предыдущим годом из-за меньшего урожая и переходящих запасов.

Россия расширила свое доминирование на многих рынках Ближнего Востока и Африки, которые ранее полагались на поставки из ЕС или Украины. Ожидается, что эта тенденция сохранится в 2024/25 году, поскольку российские поставки, вероятно, останутся конкурентоспособными по сравнению с другими черноморскими и европейскими поставщиками. При меньших экспортных поставках Россия, Европейский Союз и Украина будут сокращать свои запасы и бороться за долю рынка на Ближнем Востоке и в Африке, где ожидается сильный рост спроса на импорт.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что несмотря на явное негативное влияние санкций на российскую экономику в целом и экспорт зерновых культур в частности, Россия остаётся одним из лидеров данной отрасли на мировом рынке и введённые ограничения поспособствовали диверсификации рынков сбыта, а также развитию, укреплению и расширению отечественного сельского хозяйства, что позволяет России выстраивать новые цепочки логистики и завоевывать новые рынки сбыта зерновых культур.

Список литературы

1. Абраменкова, А. А. Роль транснациональных корпораций в развитии мирового сельского хозяйства / А. А. Абраменкова, Т. В. Липницкий // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития: сборник статей IV международной научно-практической конференции, Великий Новгород, 05 апреля 2019 года. – Великий Новгород: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 13-17.
2. Алтухов, А. И. Зерновое хозяйство и продовольственная безопасность России / А. И. Алтухов // Аграрная политика: проблемы и решения. – 2019. – № 1. – С. 3-12.

3. Быков, А. А. Развитие и функционирование агропродовольственных рынков: методологический и региональный аспекты / Е. В. Афанасьев, А. А. Быков, С. М. Головатюк // АПК: экономика, управление. – 2019. – № 5. – С. 40-46.
4. Итоги зернового сезона 2022/23. Рекорды, зерновая сделка, новые рынки сбыта // Хлебопродукты. – 2023. – №8. – С. 18-19.
5. Кондратьев, А. В. Экономические санкции как причины дестабилизации мировой экономики / А. В. Кондратьев, Б. А. Лазарев // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/88ECVN622.pdf>.
6. Мугаева, Е. В. Антироссийские санкции и их влияние на экономику страны / Е. В. Мугаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 7. – С. 150-152.
7. Плетнёв, А. О. Влияние санкций на социально-экономическое развитие России / А. О. Плетнёва // Вестник Евразийской науки. – 2022. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN622.pdf>.
8. Соколова, И. И. Инфраструктурно-логистическое обеспечение экспортоориентированных отраслевых комплексов России в контексте современных тенденций глобального развития / И. И. Соколова, Т. В. Третьяченко, С. А. Титова. – Москва: Издательство «Перо», 2023. – 136 с.
9. Ткаченко, Е. Д. Понятие, цели, принципы применения экономических санкций в международной торговой практике / Е. Д. Ткаченко // Молодая наука Сибири: электрон. науч. журн. – 2020. – № 2. – URL: <http://mnv.irgups.ru/toma/28-20>.
10. Тюрина, Е. Б. Оценка влияния зерновой сделки на экспорт российской пшеницы / Е. Б. Тюрина // Хлебопродукты. – 2022. – № 10. – С. 20-21.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. Цветкова¹, А.М. Цветков², Н.А. Канищева³

^{1,2,3}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация. В связи с обострением политической ситуации против российских коммерческих банков был введён ряд санкционных ограничений, которые в свою очередь были направлены с целью ослабления экономической структуры государства. Именно поэтому разработка методов повышения эффективности деятельности банков является не узконаправленной задачей, а одним из основных направлений в финансовой политике государства.

Ключевые слова: санкции, ограничение, финансовая политика, ключевая ставка, прогнозирование, комиссия, налоговые выплаты, региональный бюджет.

INFLUENCE OF SANCTIONS POLICY ON THE DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE BANKING SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

V.A. Tsvetkova¹, A.M. Tsvetkov², N.A. Kanishcheva³

^{1,2,3}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. Due to the aggravation of the political situation, a number of sanctions restrictions were introduced against Russian commercial banks, which in turn were aimed at weakening the economic structure of the state. That is why the development of methods for increasing the efficiency of banks is not a narrowly focused task, but one of the main areas in the financial policy of the state.

Keywords: sanctions, restriction, financial policy, key rate, forecasting, commission, tax payments, regional budget.

Постановка проблемы. На первый взгляд, введение санкций в первую очередь бьёт на прибыльность и эффективность деятельности коммерческих банков. Однако если рассмотреть данную проблему шире, то становится понятно, что под удар попадают как обычные потребители в лице граждан государства, так и крупные игроки рыночной экономики, а также малое и среднее предпринимательство. Ни развитие молодых семей, ни приобретение жилья, ни развитие бизнеса в текущих реалиях просто невозможно без кредитования. Отсюда дополнительные проблемы с демографией, связанные с отсутствием возможности приобрести собственную недвижимость, и простои на производстве в связи с проблемами финансирования. Но действительно ли всё так печально?

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В своей научной статье «Инвестиции в банковской деятельности» Наталья Андреевна Канищева затрагивает то, насколько важно состояние и стабильность экономической сферы для развития банковской системы, однако за последние три года хотелось бы шире рассмотреть проблематику данной темы [1]. В другой своей работе, которая издавалась ранее в 2020 г. в соавторстве с Матвеевой М.А. были рассмотрены основные направления в развитии цифровой экономики и её влияние на коммерческие банки, но появились более актуальные решения [2].

Цель исследования – выявить наиболее важные проблемы, тормозящие развитие малого и среднего предпринимательства, функционирование бесперебойной банковской системы, сложности финансирования граждан, а также рассмотреть возможные методы борьбы с ними.

Основные результаты исследования. За период с 2022 г. по 2024 г. стоимость недвижимости в крупнейших городах России выросла на 172%. Не смотря на то, итоговые значения 2024 года ещё не получены, доходы банковского сектора к декабрю уже превышает 3,2 трлн руб. Объясняется это ростом ключевой ставки, которая пока что незначительно снизила спрос на жильё. Рекордом прошлых лет является 2021 год, когда доходы

коммерческих банков составили 2,4 трлн руб. 2022 год и события этого года ударили по прибыли, однако к 2024 году можно наблюдать восстановление финансовых сил банковской системы. Уже первого сентября был побито прошлое максимальное значение, даже несмотря на то, что произошло повышение ставок на кредитные продукты и комиссионные доходы [1].

Также стоит отметить постоянный рост ключевой ставки. Данная тенденция объясняется тем, что государству всё же необходимо регулировать рынок недвижимости, сбить стоимость получится только в том случае, если упадёт спрос, а что он пропал необходимо отрезать от обывателей любую финансовую поддержку, создать невыгодные условия для существования. Именно поэтому в ноябре регулятор предположил, что в 2024 году аппетиты банкиров снизятся до уровня чуть более 2 трлн руб. В начале декабря 2022 года речь шла об итогах в диапазоне от 2,1 до 2,6 трлн руб.

Банковская прибыль, согласно теоретической базе, включает высокие налоговые платежи в региональные бюджеты и рост фондового рынка. Рядовые граждане вкладывают дополнительные средства в акции в ожидании высоких дивидендов, например, частные инвесторы вложили 1,1 трлн руб. в ценные бумаги на Московской бирже в 2023 году, а общее число участников превысило 30 млн чел. И как бы не казалось, что банки являются лишь малой частью рыночной экономики, они всё же приносят значительный приток денежных средств в казну государства [2].

С другой стороны, эти деньги представляют собой комиссии с клиентов и проценты, полученные от заёмщиков. Хотя рынок кредитования вырос почти на треть в 2023 году, рост в 2024 году составил всего лишь 5-10%.

Как отмечалось ранее, государство поставило перед собой сбить цены на недвижимость, однако повышение ключевой ставки – это недостаточная мера, так как в стране существуют льготные программы, которые позволяют гражданам и дальше прибегать к привлечению заёмных средств. Именно поэтому встал вопрос о заморозке госпрограмм. Например, летом 2024 года должна была закончиться ипотечная программа для молодых семей, но оставить людей без поддержки тоже невозможно, так как сопутствующая задача – это повышение демографии в стране. Это означает, ипотеку для молодых семей нужно сохранить в мелких регионах России [2].

В повышении ключевой ставке есть и положительные стороны – высокие процентные ставки по кредитам компенсируются высокими ставками по депозитам и вкладам. Фактически банки делятся своей прибылью с клиентами. Специалисты ожидают, что объём рублёвых средств физических лиц на счетах и вкладах в российских банках превысит 47,8 трлн руб. и увеличится на 17% в 2025 году. В Санкт-Петербурге этот показатель составит около 15%, а граждане разместят в банках более 3,7 трлн руб.

Стоит ждать снижения ключевой ставки в 2025 году? Безусловно стоит отталкиваться как от внешнеполитических отношений, так и от результатов, полученных от поставленных задач. Рынок недвижимости до сих пор не радует своими ценовыми предложениями, а политические встряски стало предугадать всё сложнее. Отсюда экономисты делают выводы, что комфортные ставки по ипотеке стоит ожидать только к концу 2027 года. Однако небольшие продвижения ожидаются уже в 2025 году. Уровень ключевой ставки ожидают в районе 15-16%. В сравнении с текущей ставкой в 21% это уже значительное улучшение.

В рамках борьбы с инфляцией и поиска методов осуществления трансграничных платежей регулятор впервые за последние десять лет не отозвал ни одной банковской лицензии в 2023 году (было отозвано две лицензии в 2022 году и 25 лицензий в 2021 году). На сегодняшний день в стране действует 324 кредитных организаций. Для сравнения, в 2010 году их количество составляло 1007. В 2024 году регулятор отозвал всего лишь одну лицензию [1].

Результаты прошедшей осени показали, что вероятно пауза прервётся, специалисты считают, что в 2025 году стоит ожидать большего количества отзвов лицензий, а также ужесточение требований к заёмщикам. Также прогнозируют рост выплат вкладчикам денег из АСВ. Основной удар, конечно, придется на региональных игроков, поскольку больше 60%

составляют банки с государственным участием, и только 13 из них являются системно значимыми, так как на них приходится 78% всех активов, шесть банком напрямую контролирует государство.

Однако примерно 19 кредитных организаций, которые находятся в Санкт-Петербурге, будет ожидать другой сценарий. В последний год была отмечена тенденция на консолидацию бизнеса. Уже в конце 2024 года начался процесс смены собственников и регионов регистрации у части коммерческих банков. Одним из вариантов также является присоединения к более сильному и заметным игрокам. Слияние капиталов и клиентской базы будет выгодно обеим сторонам. На сегодняшний день в Ленинградской области зарегистрированы два коммерческих банка со 100% иностранным участием. Трудно оценить потенциальное развитие, их могут продать, закрыть или продолжать держать паузу. Они также могут самостоятельно принять решение об уходе с рынка в РФ, а могут начать ребрендинг.

Одним из нововведений, к которому придётся привыкать, как клиентам, так и банкам, это цифровой рубль. Данная инновация является выгодной в основном только для граждан и юридических лиц, поскольку они смогут снизить расходы на комиссии, а также значительно упростить себе способ оплаты. Банкам же необходимо снова адаптироваться по новым условиям рынка.

Выводы. Однако несмотря на все сложности, большая часть проблем уже позади. Ощутимый удар пришелся на начало 2022 года, когда в одно мгновение перестали работать карты, блокировались переводы, из маркет-плейсов пропали банковские приложения, к 2024 году банковская система и экономика начала восстанавливаться и приспосабливаться к новым реалиям, в которых приходится не только существовать, но и повышать прибыльность. Большую роль сыграло и повышение ключевой ставки по кредитам, что компенсировала банкам перерасходы. Но стоит ожидать ужесточения политики государства в отношении банков. ЦБ РФ повысит требования к заёмщикам, сокращается количество льготного кредитования. Тяжелее всего придётся частным банкам без государственной поддержки, им придётся тщательно подбирать условия и продукты, чтобы обеспечить себе конкурентоспособные условия существования.

Список литературы

1. Канищева, Н. А. Инвестиции в банковской деятельности / Н. А. Канищева // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами [Электронный ресурс]: материалы VII Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 8 апреля 2021 г. / отв. ред. О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган / ГОУВПО ДОННТУ. – Донецк: ДОННТУ, 2021. – 720 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47134486>.

2. Канищева, Н. А. Развитие цифровой банковской сферы в России / Н. А. Канищева, М. А. Матвеева // Современная мировая экономика: вызовы и реальность : материалы III Международной научно-практической конференции, г. Донецк, 01 декабря 2020 г. / отв. ред. Г. А. Шавкун / ГОУ ВПО «ДОННТУ». – Донецк: ДОННТУ, 2020. – 267 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47129689>.

7. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ СОВМЕСТНОГО РЕШЕНИЯ

УДК 338.242.4

ПОТЕНЦИАЛ АЗЕРБАЙДЖАНА К ПЕРЕХОДУ К ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

И.Б. Амиров¹, З.М. Гасимова²

^{1,2}Сумгаитский Государственный Университет, г. Сумгаит

Аннотация. Основная цель исследования состоит в рассмотрении направлений снижения негативных воздействий выбросов в атмосферу, связанное с изменением климата и изучением возможностей перехода республики на зеленую энергетику. Проанализированы перспективы применения энергии ветра, солнца, гидроэнергетики, геотермальной энергии и энергии биомассы в Азербайджане в качестве возобновляемого источника энергии.

Ключевые слова: зеленая экономика, электроэнергия, ветроэнергетика, солнечная энергетика, окружающая среда, климат, производство.

AZERBAIJAN'S POTENTIAL TO TRANSITION TO GREEN ENERGY

I.B. Amirov¹, Z.M. Qasimova²

^{1,2}Sumqait State University, Sumgait

Abstract. The main goal of the research is to reduce the negative effects of waste released into the atmosphere related to climate change and to examine the possibilities of the republic's transition to green energy. Here, the prospects of applying wind, solar, hydropower, geothermal and biomass energy in Azerbaijan as a renewable energy source were analyzed.

Keywords: green economy, electricity, wind energy, solar energy, environment, climate, production.

Постановка проблемы. Расширение бизнес-процессов в глобальном масштабе и увеличение потребления истощающихся энергоресурсов создали в нашей стране проблемы нарушения норм вредных веществ, выбрасываемых в атмосферу, а также парниковых газов. Достижение целей по декарбонизации на фоне изменения климата ставит вопрос о переходе на зеленую энергетику и достижении энергоэффективности. Решение этих проблем в первую очередь требует исследования потенциальных возможностей перехода Азербайджана к зеленой энергетике.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. По мнению ряда исследователей, сокращение выбросов газов связано со снижением энергопотребления. Повышение энергоэффективности в первую очередь приведет к снижению потребления традиционной топливной энергии на единицу продукции и услуг (93% произведенной в 2023 году электроэнергии приходилось на топливную энергию). Это поможет быстрее достичь целей по декарбонизации наряду с возобновляемыми источниками энергии. Таким образом, обеспечение энергоэффективности является одной из важнейших целей достижения декарбонизации для Азербайджана в нынешней ситуации [1].

Цель исследования – анализ потенциала Республики Азербайджан по переходу на зеленую энергетику и определение на его основе направления эффективного использования возобновляемых видов энергии для достижения энергоэффективности.

Основные результаты исследования. Одной из важных задач, стоящих перед Республикой Азербайджан, обеспечивающей свою территориальную целостность, является усиление ее конкурентоспособности при обеспечении безопасности и социально-экономического развития. Нынешние изменения климата в мире стали одной из глобальных проблем, затрагивающих все страны, а также затронувших и Азербайджан.

На фоне изменения климата страну ждут наводнения, лавины, штормы, ураганы, сгоны, таяние ледников, засоление, деградация земель, опустынивание, сокращение количества осадков и водных ресурсов и т.д. На него влияют такие экстремальные климатические

явления. Изменения в природе ограничивают продовольственную безопасность и доступ людей к воде как на региональном, так и на глобальном уровне, вызывают голод, бедность и другие тяжелые социально-экономические последствия, усиливают миграцию, увеличивают хронические заболевания и бедность. Не случайно Всемирная организация здравоохранения назвала изменение климата величайшей угрозой глобальному здоровью в XXI веке. По мнению экспертов, даже если усилия по минимизации глобального потепления окажутся успешными в будущем, некоторые негативные последствия, такие как повышение уровня моря, повышение температуры и кислотности океана, будут сохраняться в течение столетий.

Успешная экологическая политика, реализуемая в стране, включает в себя использование экологически чистых технологий, расширение использования неисчерпаемых источников энергии, улучшение управления бытовыми отходами, строительство современных автомагистралей и создание агропарков, строительство новых лесных массивов. области и т. д. являются важными шагами в этой области.

В то же время, в рамках реализации 4-го Приоритета «Великое возвращение территорий, освобожденных от оккупации» и 5-го Приоритета «Чистая окружающая среда и страна «зеленого роста» в документе «Азербайджан 2030: Национальные приоритеты социально-экономического развития» на наших территориях, освобожденных от 30-летней оккупации, ведутся важные работы в направлении восстановления инфраструктуры и формирования SMART-инфраструктуры. Так, на наших территориях, освобожденных от 30-летней оккупации, разработаны и уже реализуются проекты создания зоны «зеленой энергетики», «умного города» и «умной деревни».

В настоящее время реализуется ряд важных мер как в институциональной, так и в законодательной сфере в направлении борьбы с климатическим кризисом. Кроме того, на основании соответствующего решения Государственной комиссии по изменению климата начата подготовка «Национальной стратегии низкоуглеродного развития», «Национального плана адаптации» и других важных документов.

Стратегии страны по снижению последствий изменения климата и адаптации к этим последствиям отражены в долгосрочных государственных программах. Единогласный выбор АР в качестве страны для проведения Конференции ООН по изменению климата является еще одним успехом нашего государства, а также показателем его сильной дипломатии в глобальном масштабе. Конечно, успешное председательство нашей страны в таких международных институтах, как Совет Безопасности ООН, Движение неприсоединения и Организация тюркских государств, является проявлением оказанное ей доверие и уверенность. Настала очередь Восточноевропейской региональной группы провести COP29 с 11.11.2024 по 22.11.2024 [2, с. 9].

В настоящее время потенциал возобновляемых источников энергии в нашей стране и интерес других стран к зеленой энергетике Азербайджана возрастают. Как страна, предпринимая шаги в области диверсификации новых энергетических систем, основанных на зеленых источниках энергии, мы заинтересованы в формировании новых коридоров зеленой энергии и интегрированных новых энергетических баз в Турции, Грузии, Европе и Центральной Азии. Стать страной «зеленого роста» является одной из национальных целей Азербайджана.

К возобновляемым источникам энергии относятся энергия биомассы (биогаза), энергия ветра и солнца, гидроэлектроэнергия, геотермальная энергия, энергия волн, энергия ядерного деления, энергия плавучести-гравитации, тепловая энергия мирового океана. В этой области лидирующие позиции занимают США, Канада, Германия, Финляндия, Норвегия, Дания, Испания, Япония и Китай. По статистике, доля возобновляемых источников энергии (включая гидроэлектростанции) в развитых странах составляет 13,5% от общего объема производимой энергии.

Географическое положение территории АР и благоприятные климатические условия создают большие возможности для производства возобновляемой энергии, которая считается

экологически чистой. Ветроэнергетика занимает важное место среди возобновляемых источников энергии. Этот вид энергии более выгоден, чем альтернативные источники энергии, такие как солнечная, гидроэнергетика, геотермальная энергия и энергия биомассы, благодаря своей стоимости, экологической чистоте и неисчерпаемости. Во многих регионах нашей страны, по оценкам экспертов, имеются большие перспективы применения объектов ветроэнергетики. Потенциал ветроэнергетики в республике оценивается следующим образом:

1. Большой Кавказ – среднегодовая скорость ветра 0,8-2,3 м/сек.
2. Ленкорань, Астара – среднегодовая скорость ветра 1,6-2,8 м/сек.
3. Малый Кавказ – среднегодовая скорость ветра 1,8-2,4 м/сек.
4. Среднегодовая скорость ветра в Нахчыванском Автономной Республике составляет 1,9-2,7 м/сек.
5. Центральная равнина – среднегодовая скорость ветра 2,1-3,8 м/сек.

Если посмотреть на деятельность предприятий по производству, распределению и снабжению электроэнергии, газа и пара, то можно наблюдать возрастающую динамику производства электроэнергии. Следует отметить, что по сравнению с показателями 2019 года производство электроэнергии увеличилось на 3233 (29305,9-26072,9) млн кВтч. Более 93,5% (2740640/29305,9) производства электроэнергии в Азербайджане приходится на производство на тепловых электростанциях. Электроэнергия, произведенная за счет возобновляемых источников энергии, составила около 7% от общего объема производства (табл. 1).

Следует отметить, что количество действующих в Азербайджанской Республике предприятий по производству, распределению и снабжению электроэнергией, газом и паром постоянно росло и в 2023 году достигло 277. Количество государственных и негосударственных предприятий в этих учреждениях составляет 237 и 40 соответственно. Стоимость промышленной продукции (работ, услуг) на указанных предприятиях составила 3140,4 млн манатов в текущих ценах прошлого года, что на 124,1 млн манатов больше показателей 2022 года.

Таблица 1

Производство основных видов продукции в предприятиях электроэнергетики, по выпуску газа и пара, её распределения и обеспечения [3, с.75]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Электроэнергия, млн кВтч	26072,9	25839,1	27887,8	29039,8	29305,9
В том числе производство гидроэлектростанций	1564,8	1069,5	1277,3	1595,7	1763,4
производство тепловых электростанций	24358,5	24626,5	26463,9	27299,9	27406,4
электричество от ветряных электростанций	105,4	96,1	91,4	83,3	55,4
солнечные фотоэлектрические установки	44,2	47	55,2	60,9	80,7
пар и горячая вода; снабжение паром и горячей водой, тысяча Гкал	3498	3421,6	3507,4	3399	3761

Каспийский регион имеет большой потенциал стать центром производства всех видов водорода, включая виды зеленой энергетики. Большой потенциал, создание новой инфраструктуры и опыт играют ключевую роль в привлечении энергетических компаний к инвестированию в возобновляемые источники энергии. Так, по информации Министерства энергетики Азербайджана, технический потенциал возобновляемых источников энергии нашей страны составляет 135 ГВт на суше и 157 ГВт на море. Экономический потенциал возобновляемых источников энергии составляет 27 ГВт, в том числе ветроэнергетика 3000 МВт, солнечная энергия 23 тыс. МВт, биоэнергетический потенциал 380 МВт. По расчетам, благодаря географическому положению, природным условиям и экономической

инфраструктуре, Азербайджан имеет годовой запас ветровой энергии около 700-800 МВт. Указанный резерв оценивается в 2,3-2,4 млрд кВтч электроэнергии в год. Это, в свою очередь, означает экономию около 1 млн тонн условного топлива в год, а главное, предотвращение выброса в атмосферу большого количества отходов, в том числе озоноразрушающего углекислого газа. Потенциал горных рек оценивается в 520 МВт [4].

По наблюдениям, наиболее благоприятные ветровые условия складываются на Апшеронском полуострове, на побережье Каспийского моря и на островах в северо-западной части акватории. Среднегодовая скорость ветра в Гянджа-Дашкасанской зоне на западе Азербайджана и в Шарур-Джюльфинском районе Нахчыванской Автономной Республики составляет 3-5 м/сек. поскольку в этих регионах возможно использование ветроэлектростанций средней мощности. В ходе оценки ресурсов возобновляемой энергии было установлено, что энергетический потенциал Гобустанского района высок.

Природно-климатические условия Азербайджанской Республики создают широкие возможности для увеличения производства электрической и тепловой энергии с использованием солнечной энергии. Так, количество солнечных часов составляет 2500-3000 в США и странах Центральной Азии, 500-2000 в России и 2400-3200 в Азербайджане. Следует отметить, что эффективность солнечных электростанций зависит от природного климата и географического положения каждой страны. Давайте посмотрим на количество солнечной энергии, приходящейся на км² земной поверхности в течение года в ряде стран (табл. 2).

Таблица 2

Количество солнечной энергии, приходящейся на км² земной поверхности в течение года в кВтч

№ п/п	Страны	Количество солнечной энергии
1	США	1500-2000
2	Россия	800-1600
3	Франция	1200-1400
4	Китай	1800-2000
5	Азербайджан	1500-2000

Территория республики богата термальными водами, охватывающими такие районы, как горы Большого и Малого Кавказа, Апшеронский полуостров, Куринскую впадину, Тальшскую горно-склоновую зону и Прикаспийское побережье-Губу. Часть потребности в тепловой энергии в домах и других помещениях можно удовлетворить за счет использования термальных вод в указанных местах.

Использование энергии биомассы в Азербайджане целенаправленно. В его состав входят промышленность, сельское хозяйство, бытовые и другие отходы, которые несут в себе большие запасы энергии. Получить энергию из биомассы можно путем ее сжигания и ферментации. Бурное развитие промышленности, сельского хозяйства и сферы социального обслуживания в республике создает новые возможности для производства энергии с использованием биомассы. Источниками биомассы, доступными в нашей республике, являются:

- отходы с территорий, загрязненных нефтью и нефтепродуктами;
- горючие промышленные отходы;
- сельскохозяйственная продукция и отходы органических соединений;
- потери лесных хозяйств и деревообрабатывающих площадей;
- бытовые и коммунальные отходы.

Исследования показывают, что вещества биомассы составляют большую часть состава отходов производства во всех сферах экономики. Из этих веществ можно получать биогаз, биожидкость и твердую биомассу, используемые при производстве электроэнергии. В Азербайджане ежегодно на свалки выбрасывается более 2 млн т твердых промышленных и

бытовых отходов. Помимо крупных промышленных городов страны, утилизация упомянутых отходов может дать гарантию частичного устранения проблем с отоплением зданий в Баку.

В республике имеется большой потенциал получения биогаза из городских отходов. Так, в нашей стране действуют более 200 полигонов мусора общей площадью 900 га. По данным Министерства экологии и природных ресурсов, в нашей стране ежегодно образуется 6-6,5 млн куб. м бытовых отходов. Количество метана, выбрасываемого в атмосферу со свалок крупных городов, подсчитали в министерстве (табл. 3). Следует отметить, что в Азербайджане в 2023 году на Заводе Зажигания Твердых Бытовых Отходов было произведено 223 млн. кВтч электроэнергии.

Таблица 3

Количество метана, выбрасываемого в атмосферу крупными городами Азербайджана

Города	Количество тыс. т	Количество млн м куб.
Баку	30,4	42,8
Гянджа	5,1	7,2
Сумгаит	4,9	6,9
Мингечаур	1,6	2,3
Нахичевань	1,2	1,7
Ширван	1,2	1,7

Решение этой проблемы уже найдено во многих европейских странах. Так, бытовые отходы сжигаются на мусоросжигательных заводах в густонаселенных районах. За счет полученной энергии близлежащие населенные пункты обеспечиваются электро- и теплоэнергией. Остатки сжигаемых отходов широко используются в качестве удобрений для повышения плодородия почвы. Таким образом, строительство таких заводов комплексного значения в нашей стране очень необходимо. Построив малые электростанции, можно удовлетворить спрос на электроэнергию, используя газ метан, получаемый на свалках [5, с. 119].

Количество тепловыделяющих газов, особенно углекислого газа, выбрасываемых в атмосферу на территории Азербайджана, в последние 10 лет продолжает увеличиваться. Изменение количества газов, выделяющихся в воздух, показано в табл.4.

Таблица 4

Газы, вызывающие тепловой эффект, выбрасываемые из стационарных источников в атмосферный воздух республики, тыс. т [6]

Газы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Углекислый газ (CO ₂)	14911,2	16482,5	18494,1	15863,5	16456,4	16516,5	14121,1
Оксид азота (N ₂ O)	3,3	10,8	8,7	9,1	8,6	8,7	1,4
Метан (CH ₄)	41	34,6	18,2	17,5	14,2	14	15,1
Гидрофторуглероды	0,8	0,8	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4
Фторид серы (SF ₆)	0,03	0,004	0,004	0	0	0	0
Перфторуглероды	0,01	0,014	0,01	0,02	0,014	0,02	0,02

В настоящее время с Европейским банком реконструкции и развития реализуется проект «Поддержка проведения аукционов по возобновляемой энергетике в Азербайджане». В рамках проекта будет обеспечена подготовка правил проведения аукционов, комплекса условий проведения аукционов, а также договора купли-продажи электроэнергии, квалификационного документа и документа запроса предложений. Постановлением Кабинета Министров Азербайджанской Республики от 25 декабря 2023 года № 470 в поселке Пирсаат Гарадагского района 300,77 га земли были определены как территория возобновляемых источников энергии с целью строительства солнечной электростанции.

26.10.2023 года в рамках сотрудничества с компанией Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) «Масдар» введена в эксплуатацию крупнейшая солнечная электростанция

Каспийского региона и СНГ, «Гарадагская солнечная электростанция» мощностью 230 МВт. Станция, построенная за счет иностранных инвестиций в размере 262 млн долл., является первой солнечной электростанцией промышленного масштаба в нашей стране, реализованной с участием иностранных инвестиций. Ежегодно за счет производства на станции 500 млн кВтч электроэнергии будет экономиться 110 млн м куб. природного газа. При этом выбросы углекислого газа в атмосферу сократятся на 200 тысяч тонн. На электростанции, занимающей площадь 550 га, установлено 570 тыс. солнечных панелей. Для подключения станции к сети построена подстанция на 330 киловольт.

В рамках церемонии открытия Солнечной электростанции «Гарадаг» при участии Президента Азербайджанской Республики между Правительством Азербайджанской Республики были подписаны три инвестиционных соглашения по проектам «зеленой энергетики» общей мощностью 1000 МВт. Азербайджан и компания ОАЭ «Масдар». Инвестиционные соглашения предусматривают реализацию проектов солнечной электростанции мощностью 445 МВт в поселке Банка Нефтчалинского района, в Билясуварском районе мощностью 315 МВт и ветряной электростанции мощностью 240 МВт в Абшерон-Гарадагском районе.

Выводы. Таким образом, в процессе перехода к зеленой экономике комплексное использование возобновляемых источников энергии в нашей стране, имеющих большой потенциал, позволит:

- широкое использование экологически чистых возобновляемых источников энергии за счет использования выгодного географического положения и климатических условий нашей страны;
- сокращение количества вредных отходов, выбрасываемых в окружающую среду, при экономии большого количества топлива, вырабатываемого на теплоэлектростанциях;
- вовлечение возобновляемых источников энергии в производство электрической и тепловой энергии с использованием природного потенциала страны;
- Ускорение перехода Азербайджана к зеленой экономике и повышение приоритета доступа зеленой энергии на мировые рынки;
- создать возможности для внесения прогрессивных изменений в перспективные направления развития электроэнергетики республики и т.д.

Список литературы

1. Ахмедов, И. Зеленая экономика и проблемы энергоэффективности Азербайджана / И. Ахмедов. – URL: <https://bakuresearchinstitute.org/yasil-iqtisadiyyat-ve-azerbaycanin-enerji-effektivliyi-problemleri>.
2. Аледдинкызы, Н. На пути к умным и зеленым городам / Н. Аледдинкызы // Голос 1.11.2024. – С. 9.
3. Промышленность Азербайджана : стат. сб. – Баку: Государственный комитет статистики Республики Азербайджан, 2024. – 288 с.
4. Использование возобновляемых источников энергии в Азербайджане / Официальный сайт Министерства Энергетики Республики Азербайджан. – URL: <https://minenergy.gov.az/az/alternativ-ve-berpa-olunan-enerji/azerbaycanda-berpa-olunan-enerji-menbelerinden-istifade>.
5. Султанова, Р. П. Направления развития сбалансированной и конкурентоспособной экономики в регионах Азербайджана / Р. П. Султанова, А. Х. Нуриев : монография. – Баку: Наука, 2013. – 302 с.
6. Загрязнение атмосферы в Азербайджане / Сайт Азербайджанская Википедия. – URL: https://az.wikipedia.org/wiki/Az%C9%99rbaycanda_atmosferin_%C3%A7irk%C9%99nm%C9%99si.

ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО И БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ТОВАРОВ

А.А. Богоянец¹, В.В. Солодили²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

Аннотация. В статье проанализированы проблемы борьбы с таможенными преступлениями в современных условиях, рассмотрены понятия таможенных преступлений и предложены пути их решения. Статья полезна для специалистов в области таможенного дела, правоохранительных органов и студентов юридических специальностей, интересующихся вопросами борьбы с международной преступностью и применением современных технологий для противодействия незаконному обороту товаров.

Ключевые слова: таможенное дело, международная преступность, информационно-технические средства, незаконный оборот товаров, таможенный контроль, таможенные преступления, безопасность.

CUSTOMS AND THE FIGHT AGAINST INTERNATIONAL CRIME: APPLICATION OF MODERN TECHNOLOGIES TO COMBAT ILLICIT TRAFFICKING OF GOODS

A.A. Bogoyanets¹, V.V. Solodilin²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk

Abstract. The article analyzes the problems of combating customs crimes in modern conditions, considers the concepts of customs crimes and suggests ways to solve them. The article is useful for specialists in the field of customs affairs, law enforcement agencies and law students interested in combating international crime and the use of modern technologies to counter the illicit trafficking of goods.

Keywords: customs, international crime, information technology tools, illicit trafficking of goods, customs control, customs offenses, security.

Постановка проблемы. Глобализация и развитие технологий привели к беспрецедентному росту объемов международной торговли, открыв новые возможности для законного бизнеса, но в то же время создав благоприятную среду для деятельности международных преступных группировок. Незаконный оборот товаров, от наркотиков и оружия до контрафактной продукции и предметов искусства, представляет серьезную угрозу экономической стабильности, безопасности и общественному порядку во всем мире.

В ответ на этот вызов, таможенные органы, являющиеся первой линией обороны в борьбе с международной преступностью, вынуждены адаптировать свои методы работы и использовать современные технологии для повышения эффективности противодействия незаконному обороту товаров.

Проблема: традиционные методы таможенного контроля, основанные на ручном анализе документов и физическом осмотре грузов, оказываются недостаточно эффективными для борьбы с быстро развивающимися формами международной преступности, которые используют сложные схемы и активно внедряют новые технологии.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследованию данной проблемы посвящены работы таких ученых, как: Балашова Н.В. [3], Буданов, В.И. [4], Исаков, В.Б. [5], Козырь В.М. [6] и др.

Цель исследования – проанализировать потенциал применения современных технологий в таможенном деле для повышения эффективности борьбы с незаконным оборотом товаров, и определить ключевые направления развития в этой области.

Основные результаты исследования. В условиях глобализации и стремительного развития технологий, эффективность противодействия незаконному обороту товаров напрямую зависит от способности таможенных органов использовать современные инструменты анализа данных, искусственного интеллекта и других инновационных решений.

Существующие исследования демонстрируют рост интереса к использованию современных технологий в таможенном деле для борьбы с незаконным оборотом товаров.

Применение современных технологий в таможенном деле является необходимым условием для эффективной борьбы с международной преступностью. Исследования показывают, что эти технологии значительно повышают эффективность таможенных операций, позволяя выявлять и предотвращать незаконный оборот товаров, а также улучшать координацию действий между правоохранительными органами.

Современный мир характеризуется глобализацией и усилением международных связей, что, в свою очередь, создает благоприятные условия для развития международной преступности. Международная преступность – угроза глобальному порядку.

Международная преступность представляет собой сложную и многогранную проблему, которая оказывает значительное влияние на глобальную безопасность, экономику и политическую стабильность. Она включает в себя преступления, совершаемые на территории нескольких государств, с использованием транснациональных сетей и ресурсов [3, с. 73].

Рассмотрим виды международной преступности [12]:

1. Наркоторговля: Незаконный оборот наркотических веществ, включая производство, транспортировку и продажу, наносит огромный ущерб обществу, вызывая зависимость, преступность и повышение уровня смертности.

2. Торговля людьми: это ужасная форма эксплуатации, которая включает в себя вербовку, перевозку и торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации, принудительного труда, или других форм эксплуатации.

3. Отмывание денег: Преступники используют сложные схемы для легализации денег, полученных преступным путем, чтобы скрыть их происхождение и обеспечить их использование для дальнейших преступлений.

4. Киберпреступность: Преступления, совершаемые с использованием компьютерных технологий, включают кражу личных данных, финансовые махинации, распространение вирусов и шантаж.

5. Терроризм: Использование насилия или угроз насилия с целью достижения политических, религиозных или идеологических целей.

6. Незаконная торговля оружием: Незаконный оборот оружия представляет собой угрозу международной безопасности и способствует конфликтам и преступности.

7. Экологическая преступность: Преступления, связанные с нарушением экологических норм, такие как незаконная торговля дикими животными, вырубка леса и загрязнение окружающей среды.

Все виды международной преступности несут следующие опасности для государства [12]:

1. Экономический ущерб: потери от международной преступности оцениваются в триллионы долларов ежегодно, включая потери от коррупции, отмывания денег, и незаконного оборота товаров.

Подрыв доверия: международная преступность подрывает доверие к институтам, власти и правовой системе.

2. Дестабилизация общества: преступления, связанные с наркотиками, отмыванием денег, и терроризмом, способствуют росту преступности, насильственных конфликтов и нестабильности в обществе.

3. Угроза национальной безопасности: международная преступность может использоваться в политических целях, что угрожает национальной безопасности.

Таможенные органы играют ключевую роль в борьбе с международной преступностью. Они отвечают за контроль и регулирование потока товаров, людей и денежных средств через государственные границы. Таможенное дело является важной частью системы безопасности государства и основой для эффективной борьбы с международной преступностью, которая является серьезной угрозой для мирового порядка. Она требует сотрудничества между государствами, международными организациями и правоохранительными органами для эффективной борьбы с этой угрозой. Таможенные органы играют ключевую роль в этом процессе, обеспечивая контроль за границами и пресекая незаконные деятельности [4, с. 180].

Незаконный оборот товаров, являясь одним из ключевых направлений преступной деятельности, представляет серьезную угрозу для экономики, безопасности и благополучия государств.

Незаконный оборот товаров через таможенную границу – это перемещение товаров через границу без соблюдения установленных законодательством правил и процедур [2, с. 104]. В основном, это относится к:

1.Контрабанде: тайное перемещение товаров через границу с целью уклонения от таможенных платежей и/или запрета на ввоз/вывоз.

2.Нелегальному импорту/экспорту: ввоз/вывоз товаров, запрещенных законодательством или подлежащих специальному контролю, без необходимых разрешений.

3.Подделке документов: фальсификация документов, необходимых для таможенного оформления, для ввоза/вывоза товара без соблюдения установленных правил.

4.Мошенничестве: обман таможенных органов для уклонения от уплаты таможенных платежей, получения незаконных льгот или других преимуществ.

Чтобы выявить контрабанду, необходимо понять весь процесс незаконного товарооборота, который берет свое начало с выбора товара. Выбор товара для контрабанды, который может быть высоколиквидным или запрещенным к обороту (наркотики, оружие, животные, культурные ценности). Затем поиск «каналов»: поиск контрабандистов, посредников, способных организовать перевозку товара через границу. Следующий этап – подготовка к перевозке (упаковка, маскировка, подделка документов). Затем сам процесс перевозки, который включает: выбор маршрута, транспорта, способа маскировки товара для скрытой перевозки через границу. Завершающий этап – сбыт товара на черном рынке, где он может быть продан по заниженным ценам [5, с. 212].

Последствия незаконного товарооборота для государства:

1.Экономические потери: государство теряет налоговые поступления, что негативно влияет на экономику.

2.Нарушение конкуренции: контрабанда может привести к недобросовестной конкуренции и вытеснению легальных производителей.

3.Угроза национальной безопасности: контрабанда оружия, наркотиков, взрывчатых веществ может угрожать безопасности страны и ее граждан.

4.Распространение преступности: контрабанда создает спрос на другие виды преступной деятельности, такие как коррупция, отмывание денег, терроризм.

5.Ущерб здоровью: контрабанда товаров, не соответствующих стандартам качества, может привести к ущербу здоровью потребителей.

6.Экологические риски: контрабанда отходов, животных, растений может нанести серьезный ущерб окружающей среде.

Меры борьбы с контрабандой:

1.Усиление таможенного контроля: внедрение современных технологий, повышение квалификации сотрудников, ужесточение санкций.

2.Международное сотрудничество: обмен информацией, совместные операции по борьбе с контрабандой.

3.Профилактика: повышение осведомленности о негативных последствиях контрабанды, проведение антикоррупционных мероприятий [5, с. 247].

Незаконный оборот товаров через таможенную границу – это серьезная проблема, требующая комплексного подхода и совместных усилий государства, правоохранительных органов, гражданского общества [6, с. 34].

Современные технологии и информационно-технические средства (далее-ИТС) играют всё более важную роль в таможенном деле, позволяя повысить эффективность контроля, снизить риски незаконного товарооборота и бороться с международной преступностью. Рассмотрим некоторые виды и их значение [9, с. 32]:

1. Системы автоматизированного таможенного оформления (далее-САТО):

Функции: автоматизация обработки таможенных деклараций, ведение баз данных, расчет таможенных платежей, обмен информацией между таможенными органами и участниками внешнеэкономической деятельности (далее-ВЭД).

Важно: ускорение процесса таможенного оформления, повышение прозрачности, снижение рисков ошибок, возможность анализировать данные и выявлять подозрительные операции.

2. Системы управления рисками:

Функции: анализ данных о товарах, компаниях, маршрутах, идентификация высокорисковых грузов, выбор объектов для проверки.

Важно: фокусировка внимания таможенных органов на наиболее опасных грузах, эффективное распределение ресурсов, снижение вероятности прохождения контрабанды.

3. Системы видеонаблюдения и контроля:

Функции: контроль за перемещением товаров на складах, в портах и на границе, фиксация нарушений, отслеживание движения транспортных средств.

Важно: увеличение эффективности таможенного контроля, доказательная база при выявлении нарушений, предотвращение несанкционированного доступа к товарам.

4. Сканирующие системы:

Функции: сканирование грузов для обнаружения скрытых предметов, определения состава товаров, проверки на соответствие декларации.

Важно: повышение скорости и точности таможенного осмотра, обнаружение контрабанды, нелегальных товаров и опасных веществ.

5. Системы распознавания образов:

Функции: автоматическое распознавание изображений на видеозаписях, снимках, документах для идентификации товаров, людей, транспортных средств.

Важно: ускорение процесса идентификации, повышение точности контроля, снижение риска ошибки, выявление фальсификаций.

6. Системы анализа данных (Big Data):

Функции: сбор, хранение, обработка и анализ больших объемов данных о товарообороте, транспортных потоках, компаниях и физических лицах.

Важно: выявление скрытых тенденций, предсказание рисков, поиск связей между различными данными, улучшение эффективности борьбы с незаконным товарооборотом

7. Мобильные приложения:

Функции: ускорение процессов таможенного оформления на границе, предоставление информации о таможенных правилах и процедурах, общение с таможенными органами.

Важно: удобство и мобильность для участников ВЭД, повышение прозрачности и эффективности таможенных процессов.

8. Кибербезопасность:

Функции: защита информационных систем таможенных органов от киберугроз, предотвращение несанкционированного доступа к конфиденциальной информации.

Важно: обеспечение бесперебойной работы таможенных систем, сохранение конфиденциальности данных, предотвращение саботажа и кибератак [7, с. 25].

Современные технологии оказывают прямое влияние на борьбу с незаконным товарооборотом и международной преступностью, а именно: увеличение эффективности таможенного контроля, снижение рисков незаконного товарооборота, улучшение координации между таможенными органами, повышение прозрачности и эффективности таможенных процессов, снижение уровня коррупции, улучшение координации между разными правоохранительными органами [8, с. 14].

Внедрение современных технологий и ИТС в таможенное дело является ключевым фактором в борьбе с незаконным товарооборотом и международной преступностью. Это позволяет повысить эффективность таможенного контроля, снизить риски и усилить безопасность граждан и государства.

Современные технологии играют ключевую роль в борьбе с незаконным оборотом товаров и международной преступностью в сфере таможенного дела. Применение ИТС позволяет значительно повысить эффективность таможенного контроля, снизить риски, улучшить координацию между таможенными органами и другими правоохранительными структурами.

Внедрение САТО, систем управления рисками, видеонаблюдения, сканирующих систем, систем распознавания образов, анализа данных (Big Data), мобильных приложений, и обеспечение кибербезопасности позволяет:

Увеличить скорость и точность таможенного осмотра: автоматизация процессов, использование интеллектуальных алгоритмов позволяют обнаруживать контрабанду, нелегальные товары и опасные вещества с большей точностью и эффективностью.

Снизить риски незаконного товарооборота: анализируя данные о товарах, компаниях, маршрутах, таможенные органы могут выявлять подозрительные операции и фокусировать внимание на наиболее опасных грузах.

Улучшить координацию между таможенными органами и другими правоохранительными структурами: обмен информацией, совместные операции позволяют эффективнее бороться с транснациональной преступностью.

Повысить прозрачность и эффективность таможенных процессов: ускорение таможенного оформления, уменьшение коррупции, повышение доверия к таможенным органам.

Создать новые возможности для борьбы с международной преступностью: использование данных для выявления связей между преступными группировками, улучшение координации между разными правоохранительными органами [10, с. 56].

Однако, несмотря на все преимущества, современные технологии не являются панацеей. Необходимо решать следующие задачи:

1. Обеспечить кибербезопасность таможенных систем: защита от кибератак, несанкционированного доступа и саботажа.

2. Обучить персонал работе с современными технологиями: повышение квалификации сотрудников, развитие компетенций в области использования и анализа данных.

3. Создать единую систему обмена информацией между таможенными органами и другими правоохранительными структурами: унификация форматов данных, создание интегрированных платформ.

4. Обеспечить защиту конфиденциальности личных данных: создание механизмов контроля и защиты информации [11, с. 144].

Выводы. Современные технологии предоставляют невиданные раньше возможности для борьбы с незаконным товарооборотом и международной преступностью в таможенном деле. Эффективное использование ИТС позволит усилить контроль, снизить риски, повысить эффективность работы таможенных органов. Однако необходимо помнить о необходимости обеспечения кибербезопасности, обучения персонала, создания единой системы обмена информацией и защиты конфиденциальности данных. Только при комплексном подходе к внедрению современных технологий можно добиться положительных результатов в борьбе с незаконным товарооборотом и международной преступностью.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) – URL: <https://www.alt.ru/codex-2018/R1>.

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ [Принят Государственной Думой 26 июля 2018 года: Одобрен Советом Федерации 28 июля 2018 года] – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/18fz0289/?ysclid=lwv3rbkops594126449>.

3. Балашова, Н. В. Таможенное право : учебник / Н. В. Балашова. М.: Юрайт, 2021. – 273 с.

4. Буданов, В. И. Таможенное регулирование : учебник / В. И. Буданов, В. А. Дьяченко, В. Н. Леонтьев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 383 с.

5. Исаков, В. Б. Таможенный контроль : учебник / В. Б. Исаков. – М.: ЮрКнижка, 2020. – 455 с.

6. Козырь, В. М. Таможенное право : учеб. пособие / В. М. Козырь. – М.: Проспект, 2022. – 342 с.

7. Анисимов, Е. В. Применение современных технологий в таможенном деле / Е. В. Анисимов // Таможенная политика. – 2022. – № 1. – С. 25–31.

8. Белоусов, Д. А. Современные информационно-технические средства в борьбе с незаконным оборотом товаров / А. Д. Белоусов // Таможенная служба. – 2023. – № 2. – С. 14-19.
9. Евдокимов, И. В. Использование Big Data в таможенном контроле / И. В. Евдокимов // Вестник таможенной службы. – 2021. – № 10. – С. 32-38.
10. Петров, А. Н. Кибербезопасность таможенных систем / А. Н. Петров // Таможенное дело. – 2022. – № 4. – С. 56-62.
11. Новикова, С. А. Таможенное дело и таможенное регулирование в ЕАЭС: учебник для вузов / С. А. Новикова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 311 с.
12. Официальный сайт Федеральной таможенной службы. – URL: <https://customs.gov.ru>.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.В. Зыкович¹, П.А. Лешик², Е.Е. Шарилова³

^{1,2,3}Минский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Минск

Аннотация. Продовольственная безопасность Республики Беларусь является ключевым аспектом устойчивого развития страны. Она включает в себя обеспечение населения доступными и качественными продуктами питания, защиту сельскохозяйственного сектора и эффективное управление ресурсами. Основные вызовы включают изменение климата, глобализацию рынков и необходимость внедрения современных технологий для повышения эффективности производства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, устойчивое развитие, потребление, самообеспечение, доступность, аграрный сектор.

FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

D.V. Zykovich¹, P.A. Leshik², E.E. Sharilova³

^{1,2,3}Minsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Minsk

Abstract. Food security of the Republic of Belarus is a key aspect of the country's sustainable development. It includes providing the population with affordable and high-quality food, protecting the agricultural sector and effectively managing resources. The main challenges include climate change, the globalization of markets and the need to introduce modern technologies to improve production efficiency.

Keywords: food security, sustainable development, consumption, self-sufficiency, accessibility, agricultural sector.

Постановка проблемы. Вопрос продовольственной безопасности становится всё более актуальным в условиях глобальных изменений, вызванных климатическими явлениями, экономическими санкциями и изменениями в торговых отношениях. Нарушение цепочек поставок и необходимость импортозамещения ставят под угрозу стабильность продовольственного снабжения, что может негативно сказаться на экономике страны и уровне жизни населения. Существующие угрозы требуют комплексного анализа и формирования стратегий, направленных на обеспечение продовольственной безопасности.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Уровень продовольственной безопасности в Республике Беларусь можно оценить как достаточный. Высок уровень производства основных продуктов питания, таких как зерно, картофель, молоко, мясо и яйца. По объективным причинам остается довольно низким уровень самообеспечения рыбой, фруктами и ягодами. Производство большей части категорий сельскохозяйственной продукции находится на критическом уровне потребности или превышает его, однако наблюдается уровень ниже критического по производству рыбы, картофеля, плодов и ягод. Несмотря на некоторые достижения в области продовольственной безопасности, выявлены потенциальные угрозы, такие как сокращение производства агропродовольственной продукции, снижение доли сельскохозяйственных земель, сокращение объема удобрений, рост совокупной задолженности сельскохозяйственных организаций, а также рост импорта материальных ресурсов.

Тенденции экономической доступности продовольствия показывают снижение реальных располагаемых доходов населения в 2021 году: значение на 0,2 п. п. меньше минимально допустимого значения, установленного Доктриной национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, и на 2,7 п. п. ниже уровня 2020 года. Цены на потребительские товары и услуги выросли на 9,5%, включая продовольственные товары, которые подорожали на 9,4%. Доля расходов на продукты питания в потребительских расходах домашних хозяйств увеличилась до 40,2% при рекомендуемом значении 35,0%. Доля населения с среднедушевыми располагаемыми ресурсами ниже прожиточного минимума сократилась на 0,7% по сравнению с 2020 годом.

Таким образом, экономическая доступность продовольствия в Беларуси в 2021 году ухудшилась из-за снижения уровня реальных располагаемых денежных доходов населения и роста цен на продукты, что привело к увеличению доли расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов домашних хозяйств. В 2021 году удалось сократить долю населения с уровнем располагаемых ресурсов ниже бюджета прожиточного минимума.

Что касается параметров питания населения Республики Беларусь, структура рациона питания населения отражает различия между городской и сельской местностью, где потребление различных продуктов отличается. Кроме того, стоит отметить, что население с детьми и лица с избыточной массой тела являются наиболее уязвимыми группами с точки зрения продовольственной безопасности [1, с. 73-76].

Цель исследования – оценка текущего состояния продовольственной безопасности в Республике Беларусь, выявление основных угроз и рисков, а также разработка рекомендаций для повышения устойчивости продовольственной системы в стране.

Основные результаты исследования. Продовольственная безопасность состоит из четырех ключевых элементов:

1. Доступность продовольствия (Availability). Обеспечение наличия достаточного количества продуктов питания через внутреннее производство или импорт.

2. Доступ (Access). Способность людей получать необходимые продукты питания через покупку или собственное производство.

3. Использование (Utilization). Правильное использование продовольствия, включая его хранение, приготовление и распределение, а также питание, обеспечивающее здоровый рацион.

4. Стабильность (Stability). Гарантия устойчивого доступа к продовольствию в долгосрочной перспективе, вне зависимости от экономических или климатических колебаний.

Основные показатели продовольственной безопасности в Республике Беларусь в 2023 году демонстрируют высокий уровень самообеспечения продуктами питания. Производство зерновых и зернобобовых культур составило 7,5 млн т, что на 2% больше по сравнению с 2022 годом, что свидетельствует о достаточном уровне самообеспечения зерном. Беларусь продолжает оставаться одним из крупнейших производителей картофеля в Европе, с объемом производства в 2023 году около 6 млн т. В сфере молочного производства Республика Беларусь также достигла значительных показателей: в 2023 году объем произведенного молока составил 7,7 млн т.

Что касается производства сельскохозяйственной продукции, то в 2023 году посевные площади под зерновыми культурами увеличились на 1% и составили 2,5 млн га, а урожайность зерновых возросла до 30 ц с гектара. В животноводстве производство мяса в живом весе достигло 1,7 млн т, что на 1,5% больше, чем в предыдущем году, а по производству яиц Республика Беларусь удерживает значительные позиции с 4,2 млрд шт.

В сфере доступности продовольствия Беларусь экспортировала сельскохозяйственную продукцию на сумму 6,3 млрд долл. в 2023 году, при этом импорт составил 6,8 млрд долл. Основные экспортные позиции включали молочные продукты, мясо и зерно. Индекс потребительских цен на продовольственные товары в марте 2024 года составил 102,2% по сравнению с декабрем 2023 года, что указывает на умеренное увеличение цен, вероятно, обусловленное инфляционными процессами.

Вклад в экономику Республики Беларусь значителен, особенно в аграрном секторе, где сельское хозяйство составляет около 6% от общего объема валового внутреннего продукта (ВВП) страны и обеспечивает занятость примерно 9% рабочей силы. Развитие инфраструктуры для хранения и транспортировки продовольствия также играет важную роль, так как улучшение таких систем способствует повышению эффективности распределения продуктов и уменьшению потерь.

Государственная поддержка и инициативы в данной области являются важными факторами. Программа продовольственной безопасности включает в себя меры по поддержке

фермеров, предоставление субсидий на производство основных видов продовольствия и активное развитие аграрной инфраструктуры. В рамках национальной стратегии устойчивого развития предусмотрены улучшения в агротехнологиях, повышение устойчивости сельского хозяйства к климатическим изменениям и укрепление международного сотрудничества относительно продовольственной безопасности, что в свою очередь способствует экономическому росту и развитию страны.

Структура потребления продовольствия в Республике Беларусь также интересна: хлебобулочные изделия, картофель и мясо занимают значительную долю в рационе белорусов. В 2023 году потребление хлебобулочных изделий на душу населения составило около 95 кг, потребление картофеля, который особенно ценится в белорусской кухне, составляет 170 кг на человека в год, а потребление мяса и мясных продуктов — около 85 кг на душу населения.

Экономическая доступность продуктов питания зависит от уровня доходов населения и динамики цен, при этом программы поддержки доходов и субсидирование сельского хозяйства играют важную роль в поддержании доступности продуктов. Развитие инфраструктуры хранения и транспортировки продовольствия, включая современные складские помещения и транспортные сети, способствует улучшению физического доступа к пищевым продуктам по всей стране [2, 3].

Выводы. Республика Беларусь демонстрирует значительный уровень самообеспечения основными видами продовольствия, такими как зерновые, картофель, молочные и мясные продукты. Это свидетельствует о развитой аграрной системе и эффективных мерах государственной поддержки. Аграрный сектор вносит существенный вклад в ВВП страны и обеспечивает занятость значительной части населения. Экспорт сельскохозяйственной продукции играет важную роль в экономике Беларуси.

Кроме того, Республика Беларусь активно развивает модернизацию аграрных технологий и внедрение инновационных решений в сельском хозяйстве, что позволяет повысить продуктивность и качество продукции. Государственные программы поддержки, направленные на развитие кооперации и ресурсоснабжения, способствуют укреплению позиций белорусских сельхозтоваров на международной арене. Важным аспектом является и сбалансированное использование природных ресурсов, что позволяет не только поддерживать устойчивое развитие отрасли, но и заботиться об экологии. Таким образом, аграрный сектор не только обеспечивает продовольственную безопасность страны, но и становится драйвером её экономического роста, адаптируясь к изменениям на внутреннем и внешнем рынках.

Список литературы

1. Конкурентоспособность и эффективность АПК в контексте оптимизации материально-технического и финансового обеспечения: материалы XV Международной науч.-практ. конф., Минск, 13-14 октября 2022 г. / под ред. В. Г. Гусакова. – Минск : Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2023. – 286 с. – ISBN 978-985-7297-04-7.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <http://belstat.gov.by>.
3. FAO (Food and Agriculture Organization). Продовольственная безопасность и питание для всех [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fao.org/food-security-and-nutrition-for-all/ru>.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Коваль¹, П.А. Краснокутский²

^{1,2}Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Работа посвящена анализу внешней торговли Ростовской области с учетом последних тенденций в экономике и изменений на мировых рынках. Подробно рассматриваются экспортно-импортные операции региона. Дается оценка влияния внешних обстоятельств на изменение параметров внешней торговли Ростовской области.

Ключевые слова: санкции, ВЭД, экспорт, инвестиции.

THE CURRENT STATE OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE ROSTOV REGION

A.V. Koval¹, P.A. Krasnokutskiy²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. The work is devoted to the analysis of foreign trade of the Rostov region taking into account the latest trends in the economy and changes in the world markets. Export-import operations of the region are considered in detail. An assessment is given of the influence of external circumstances on changes in the parameters of foreign trade of the Rostov region.

Keywords: sanctions, foreign trade, exports, investments.

Постановка проблемы. Актуальность исследования внешнеэкономической деятельности Ростовской области обусловлена стремительно меняющейся геополитической обстановкой и необходимостью поиска новых внешнеторговых партнеров. В условиях санкционного давления особенно важно понимать текущее состояние и потенциал региональной внешней торговли.

Ростовская область, обладая выгодным географическим положением и развитой транспортно-логистической инфраструктурой, играет значительную роль во внешнеэкономических связях России. Детальный анализ современного состояния ВЭД региона позволит выявить существующие проблемы и определить перспективные направления развития международного сотрудничества. Кроме того, исследование поможет оценить эффективность текущей внешнеэкономической политики области и выработать рекомендации по её совершенствованию в новых экономических реалиях.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В современных условиях внешнеэкономическая деятельность Ростовской области претерпевает значительные изменения. Анализ публикаций показывает, что исследователи уделяют особое внимание трансформации внешнеторговых связей региона в условиях санкционного давления.

По данным исследования Медведкиной Е.А. и соавторов [4], в 2022-2023 годах произошла существенная переориентация внешнеторговых потоков Ростовской области. Основными торговыми партнерами региона стали страны ЕАЭС и государства Азиатско-Тихоокеанского региона.

Важным аспектом является развитие экспортного потенциала области. Как отмечает Архипов А.Ю. [2], агропромышленный комплекс региона демонстрирует устойчивый рост экспортных показателей, несмотря на внешние ограничения. Основными экспортными товарами остаются зерновые культуры, растительные масла и продукция пищевой промышленности.

Исследование Кушнаренко Т.В. [3] акцентирует внимание на развитии логистической инфраструктуры региона как ключевого фактора поддержания внешнеэкономической деятельности. Автор подчеркивает важность модернизации портовых сооружений и транспортных узлов для обеспечения новых логистических маршрутов.

Цель исследования – охарактеризовать современное состояние внешнеэкономической деятельности Ростовской области.

Основные результаты исследования. Ростовская область, являющаяся субъектом Южного федерального округа Российской Федерации, представляет собой значимый экономический центр страны. При этом важно подчеркнуть, что, несмотря на расположение административного центра в Ростове-на-Дону, область не обладает столичным статусом.

Стратегическое расположение региона, обеспечивающее выход к акватории Азовского моря, создает исключительные возможности для развития транспортно-логистической инфраструктуры и торговых отношений. Существенным фактором экономического потенциала выступают месторождения угля. Тем не менее, ключевым природным ресурсом региона являются высокоплодородные черноземные почвы.

Уникальные почвенные характеристики территории создают благоприятные условия для интенсивного развития агропромышленного комплекса, что позволяет Ростовской области занимать лидирующие позиции среди аграрных регионов России. На территории области осуществляется масштабное производство зерновых и масличных культур, а также активно развивается животноводческая отрасль.

В качестве основного индикатора экономического развития региона используется показатель валового регионального продукта. Данный макроэкономический параметр отражает совокупную стоимость произведенных товаров и оказанных услуг в пределах области за определенный временной интервал, как правило, календарный год.

Существенной методологической особенностью расчета ВРП является учет исключительно резидентного фактора производства, то есть учитываются только производственные мощности, локализованные в пределах Ростовской области. Такой подход обеспечивает максимально точную оценку региональной экономической активности.

Мониторинг динамики валового регионального продукта позволяет проводить комплексный анализ экономического роста и структурных преобразований в хозяйственном комплексе Ростовской области. Далее представлен сравнительный анализ ключевых показателей социально-экономического развития региона за период 2022-2023 годов (рис. 1).

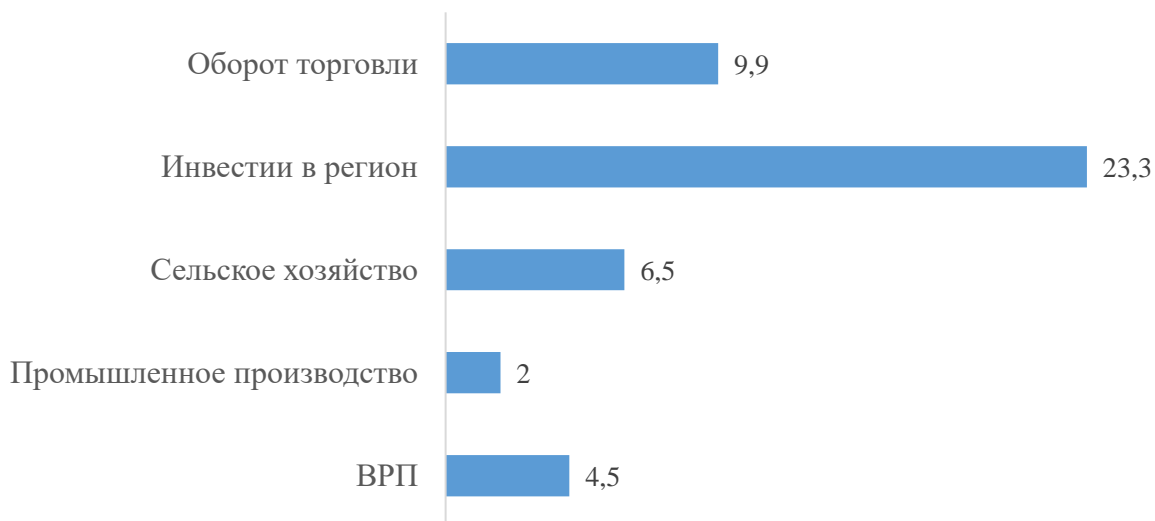

Рис. 1. Темпы прироста основных показателей развития Ростовской области в 2023 году по сравнению с 2022 годом, % [1]

В контексте анализа внешнеэкономической деятельности Ростовской области за 2023 год наблюдается существенная позитивная динамика основных показателей. Исследование демонстрирует значительное увеличение внешнеторгового оборота региона, обусловленное синхронным ростом как экспортных, так и импортных операций.

Принципиально важным индикатором экономического благополучия выступает положительное сальдо торгового баланса, характеризующееся превалярованием экспортных показателей над импортными. Данная тенденция свидетельствует об укреплении экономического потенциала региона в международном масштабе.

Комплексная оценка текущего состояния и перспектив развития внешнеторговой деятельности Ростовской области требует детального изучения следующих аспектов: географической структуры торговых взаимоотношений, товарной номенклатуры экспортно-импортных операций, а также факторов, детерминирующих динамику международной торговли региона.

Ростовская область сохраняет лидирующие позиции среди субъектов Южного федерального округа по масштабам внешнеэкономической деятельности, демонстрируя значительный экспортный потенциал в общероссийском контексте. Положительная динамика внешнеторгового оборота и профицитный торговый баланс свидетельствуют о высокой конкурентоспособности региональных предприятий на международных рынках.

Для формирования объективной картины развития внешнеэкономической деятельности региона необходимо провести компаративный анализ показателей 2023 года относительно предшествующего периода с выявлением процентных изменений ключевых индикаторов. Особое внимание следует уделить оценке влияния геополитических факторов и санкционных ограничений на внешнеторговую активность Ростовской области, что создает основу для последующего детального анализа внешнеторговой деятельности региона.

В настоящее время Ростовская область обладает значительным потенциалом для интенсификации промышленного сектора и сферы услуг. Однако экономические показатели региона продемонстрировали временное снижение в связи с событиями 2020 года, что негативно отразилось на производственных мощностях, экспортных операциях и валовом региональном продукте. Последующее начало специальной военной операции привело к введению западными государствами санкционных ограничений, существенно затруднивших внешнеторговую деятельность, вследствие чего региональным предприятиям пришлось осуществить стратегическую переориентацию экспортных потоков преимущественно на азиатские рынки и восточное направление.

Анализ статистических данных, представленных на рис. 2, свидетельствует об увеличении внешнеторгового оборота в 2023 году на 2249 млн. долл. США, что эквивалентно приросту в 7,6%. Достижение положительной динамики внешнеторгового оборота в условиях санкционного давления стало возможным благодаря оперативной диверсификации торговых отношений с партнерами из стран СНГ и Азиатского региона, с которыми ранее осуществлялось взаимодействие в ограниченных объемах. На рис. 3 отражена структура экспорта Ростовской области в 2023 году.

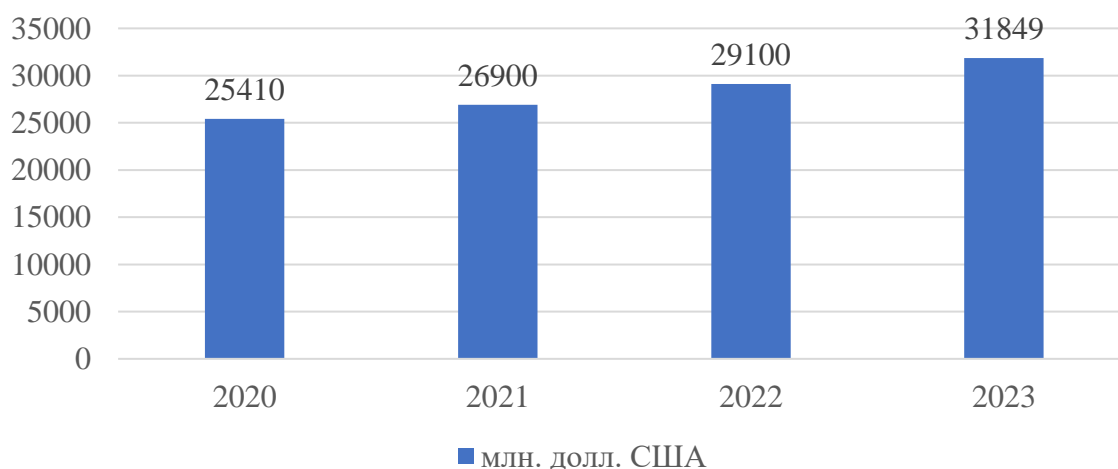

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота Ростовской области в 2020-2023 гг., млн долл. [1]

В структуре экспорта Ростовской области произошли кардинальные изменения (рис. 3). Анализ текущей ситуации показывает, что доминирующее положение заняла сельскохозяйственная и продовольственная продукция, достигнув беспрецедентного показателя в 79,7% от общего объема экспорта. Примечательно, что данный сегмент продемонстрировал впечатляющий прирост на 21,3%, что было обусловлено пропорциональным снижением доли других экспортных категорий.

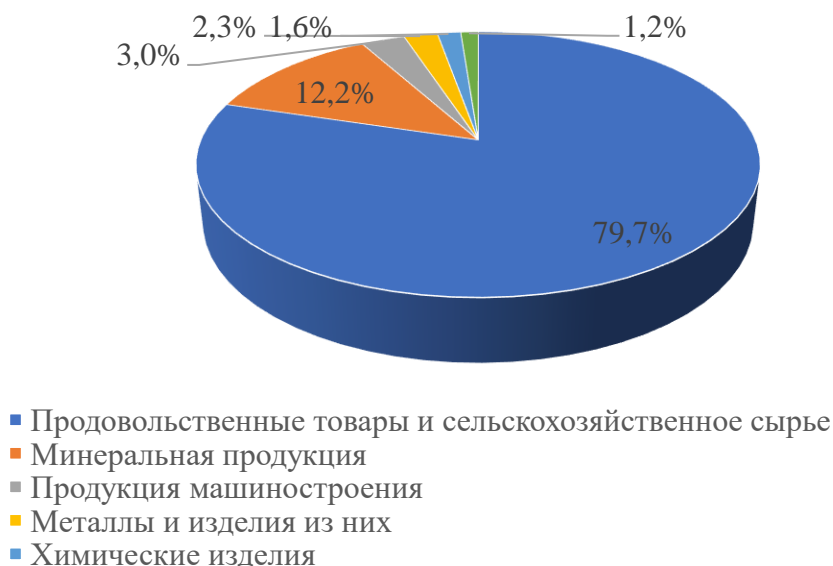

Рис. 3. Структура экспорта Ростовской области в 2023 году, % [1]

Исследование динамики экспортной структуры выявило существенное сокращение долей ключевых товарных групп. Так, удельный вес минеральных продуктов сократился до 12,2%, продемонстрировав падение на 9,2 п.п. Машиностроительная продукция, включая оборудование и транспортные средства, показала снижение на 4,2%, составив лишь 3% от общего экспорта. Металлургический сектор и химическая промышленность также продемонстрировали отрицательную динамику, сократившись до 2,3% и 1,6% соответственно.

2023 год ознаменовался значительным увеличением экспортных поставок продукции пищевой и перерабатывающей промышленности Ростовской области, что свидетельствует об интенсификации внешнеторговой деятельности региона и укреплении его международных позиций. Данная тенденция имеет стратегическое значение для экономического развития области, способствуя диверсификации торговых маршрутов и формированию дополнительных источников дохода.

Положительная динамика экспорта обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, включающих технологическую модернизацию предприятий, расширение географии сбыта, активизацию внешнеэкономической деятельности, развитие промышленного потенциала региона, эффективную государственную поддержку и совершенствование логистической инфраструктуры. На рис. 4 представлена структура импорта товаров в Ростовскую область в 2023 году.

В структуре импортируемых товаров произошли существенные трансформации, обусловленные изменением географии поставок и перераспределением долей между товарными группами. Анализ современных экономических тенденций региона демонстрирует как зоны стабильности, так и области значительных колебаний в импортных потоках. Особого внимания заслуживает тот факт, что некоторые производственные процессы потребовали корректировки из-за истощения запасов комплектующих для промышленного оборудования.

Детальное исследование структуры импорта выявило следующую картину распределения товарных категорий. Машиностроительная продукция, включающая оборудование и транспортные средства, сохранила свою долю на уровне 34% от общего объема импорта. Существенный рост продемонстрировал сегмент сельскохозяйственной и продовольственной продукции, достигнув показателя в 25,8%, что на 12,1% превышает

предыдущие значения. Данное увеличение произошло преимущественно за счет сокращения импорта текстильной продукции.

Рис. 4. Структура импорта в Ростовскую область в 2023 году, % [1]

Химическая промышленность продолжает стабильно занимать 14,5% в структуре импорта. В сегменте текстиля, обуви и сопутствующих изделий наблюдается незначительное снижение на 1,2%, достигнув показателя 13,2%, что объясняется развитием локального производства. Наиболее заметное сокращение импортной доли зафиксировано в категории металлов и металлических изделий – падение на 7,6% до уровня 5,9%, обусловленное наращиванием внутренних объемов добычи и производства. География экспорта Ростовской области в 2023 году отражена на рис. 5.

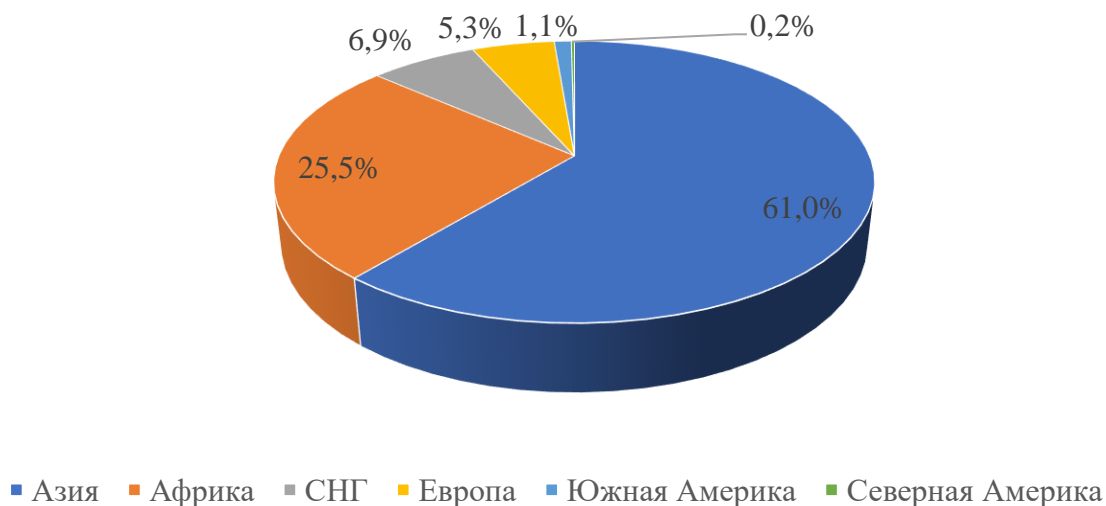

Рис. 5. География экспорта Ростовской области в 2023 году [1]

Анализ динамики экспортных операций Ростовской области за период 2022-2023 гг. демонстрирует существенные структурные изменения в географическом распределении внешнеторговых потоков. Согласно статистическим данным, доминирующее положение в экспортной структуре региона занимает азиатское направление, показатель которого увеличился с 48,6% до 61%. Африканский континент укрепил свои позиции, продемонстрировав рост с 21,2% до 25,5%.

Примечательна трансформация европейского вектора торговли, где наблюдается значительное сокращение доли с 20% до 5,3%. Страны СНГ также продемонстрировали

некоторое снижение – с 9,3% до 6,9%. Южноамериканское направление показало положительную динамику, достигнув 1,1% по сравнению с отрицательным показателем предыдущего года (-0,8%), в то время как доля Северной Америки осталась неизменной на уровне 0,2%.

Детальное исследование таможенной статистики 2023 года свидетельствует о переориентации экспортных потоков в пользу государств, поддерживающих конструктивные экономические отношения с Российской Федерацией. В контексте современной международной конъюнктуры регион интенсифицирует торговое взаимодействие с дружественными государствами, включая участников ЕАЭС, азиатские страны, государства Ближнего Востока и Латинской Америки.

Существенное сокращение экспорта в недружественные страны в 2023 году (до 5,3% или 308,3 млн долл. США) по сравнению с показателями 2022 года (16,5% или 957,5 млн долл. США) отражает активную адаптацию региональных производителей к изменившимся геополитическим условиям. Реализованная стратегия диверсификации экспортных направлений продемонстрировала свою эффективность, что подтверждается значительным увеличением товарооборота с азиатскими (+13%) и африканскими (+4%) партнерами, компенсирующим снижение европейского экспорта (-15%).

Выводы. Анализ социально-экономического развития Ростовской области в 2022-2023 годах демонстрирует значительную трансформацию внешнеэкономической деятельности региона. Несмотря на сложные геополитические условия и санкционное давление, область сумела не только сохранить, но и укрепить свои экономические позиции.

Ключевым достижением стало увеличение внешнеторгового оборота на 7,6% (2249 млн долл. США) в 2023 году. Существенно изменилась структура экспорта, где доминирующее положение заняла сельскохозяйственная и продовольственная продукция, достигнув рекордных 79,7% от общего объема. Произошла кардинальная переориентация экспортных потоков: доля азиатского направления выросла до 61%, африканского – до 25,5%, при этом европейский вектор сократился до 5,3%.

В структуре импорта лидирующие позиции сохранила машиностроительная продукция (34%), значительно увеличилась доля сельскохозяйственной и продовольственной продукции (до 25,8%). Важно отметить успешную адаптацию региона к новым экономическим реалиям через диверсификацию торговых партнеров и развитие сотрудничества с дружественными государствами.

Таким образом, несмотря на внешние вызовы, Ростовская область демонстрирует устойчивое экономическое развитие и способность эффективно перестраивать внешнеторговые связи в соответствии с меняющимися условиями международной торговли.

Список литературы

1. О ходе реализации в Ростовской области в 2023 году регионального экспортного стандарта 2.0 в рамках регионального проекта «Системные меры развития международной кооперации и экспорта» национального проекта «Международная кооперация и экспорт» / Доклад министра экономического развития Ростовской области М.В. Папушенко. – URL: <https://www.donland.ru/report-speech/329>.

2. Архипов, А. Ю. Экспортный потенциал АПК Ростовской области: современные тенденции и перспективы развития / А. Ю. Архипов // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – №8. – С. 45-57.

3. Кушнарченко, Т. В. Логистическая инфраструктура как фактор развития внешнеэкономической деятельности Ростовской области / Т. В. Кушнарченко // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №5. – С. 312-318.

4. Медведкина, Е. А. Трансформация внешнеэкономических связей Ростовской области в новых геополитических условиях / Е. А. Медведкина, Т. С. Медведкин, А. Т. Медведкин // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2023. – №2. – С. 87-96.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ ЕЁ ОТРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

В.В. Кузьменко¹, Н.Ю. Дашковская²

^{1,2}Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты трансформации экономических отношений, включая изменения в производственных процессах, структуре рынка труда и распределении ресурсов. Анализируется, как эти изменения отражаются в современных экономических концепциях и моделях, а также обсуждаются возникающие проблемы, такие как растущее неравенство и социальная нестабильность. Особое внимание уделяется роли институциональных факторов и государственной политики в процессе трансформации, а также необходимым изменениям в теоретических подходах для адекватного отражения новых реалий экономики.

Ключевые слова: трансформация, экономические отношения, современная экономическая теория, инновации, глобализация, цифровизация, неравенство.

TRANSFORMATION OF ECONOMIC RELATIONS AND PROBLEMS OF ITS REFLECTION IN MODERN ECONOMIC THEORY

V.V. Kuzmenko¹, N.Yu. Dashkovskaya²

^{1,2}Melitopol State University, Melitopol

Abstract. The article examines the main aspects of the transformation of economic relations, including changes in production processes, labor market structure and resource allocation. It analyzes how these changes are reflected in modern economic concepts and models, and discusses emerging issues such as growing inequality and social instability. Particular attention is paid to the role of institutional factors and public policy in the transformation process, as well as the necessary changes in theoretical approaches to adequately reflect the new realities of the economy.

Keywords: transformation, economic relations, modern economic theory, innovation, globalization, digitalization, inequality.

Постановка проблемы. В условиях глобализации и цифровизации мировая экономика переживает значительные изменения, приводящие к трансформации экономических отношений. Экономическая наука сталкивается с новыми вызовами, включая необходимость адаптации к инновационным процессам, возникающим в результате технологических изменений. Современную экономику характеризует трансформация собственности. Глобальная концентрация факторов производства у олигархического класса формирует международные связи, основанные на новых принципах собственности. Это требует изучения особенностей трансформации экономических отношений.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Весомый вклад в разработку изучения глобализации, ее причин и последствий, влияния на экономические отношения между экономическими субъектами и национальными экономиками, роли ТНК в этом процессе внесли отечественные ученые Боввен Т.Г. [1], Шевелев Р.А. [1], Верещагина Т.А. [2], Маевская К.Б. [2], Глазьев С.Ю. [3], Задорин В.Н. [4], Комелягина С.Е. [5], Саприн А.Л. [6], Сендеров А.А. [7].

Цель исследования – изучить основные направления и особенности трансформационных процессов в экономических отношениях, обусловленных глобализацией и активным развитием инновационных технологий.

Основные результаты исследования. Основными причинами глобализации можно считать:

– появление высоких технологий, а также переход от индустриального общества к постиндустриальному (появление интернета). Действительно, это является одной из важнейших причин глобализации, ведь именно благодаря этим технологиям люди из разных стран могут взаимодействовать друг с другом, не выходя из дома, а страны могут обмениваться ими и соответственно развиваться;

– развитие международной экономики. Данная причина также является немаловажной для развития глобализации, ведь она состоит в усилении взаимодействия между странами и народами мира;

– необходимость решать вопросы времени. Эта причина касается как раз вопроса о глобальных проблемах, основным признаком которых является то, что их можно решить только благодаря объединению усилий всех стран мира. Конечно, если на кону стоит благополучие всего мира, страны начинают объединяться друг с другом и развивается процесс глобализации;

– возросший интерес к изучению культуры и истории других стран. Действительно, очень интересная причина. Сейчас все больше и больше в школах начинают обращаться к изучению всемирной истории или процессов, происходящих в других государствах. Все это также влияет на развитие глобализации. Ведь если страны знают больше друг о друге, они автоматически сближаются своими культурами;

– переход от централизации экономики к её децентрализации. Централизация экономики предполагает, что все экономические процессы полностью регулируются государством в лице его правительства. А теперь представьте, что возникает децентрализованная экономика, в которой производители сами решают, что им производить и как им это производить. Некоторые из них начинают понимать, что им нужно торговать с другими странами, где спрос на определенные товары будет выше. Все это также приводит к глобализации в экономической сфере жизни общества.

Инновационное развитие экономики предполагает такой тип экономики, которая основана на потоке инноваций, на постоянном технологическом совершенствовании, на производстве и экспорте высокотехнологичной продукции с очень высокой добавленной стоимостью и самих технологий. Предполагается, что при этом в основном прибыль создаёт интеллект новаторов и учёных, информационная сфера, а не материальное производство и не концентрация финансов. Инновационное развитие способствует: снижению затрат на производство продукции; повышению её качества; появлению новых видов продукции, удовлетворяющей растущие потребности населения; повышению конкурентоспособности отдельных предприятий и отраслей экономики.

Информационные технологии значительно ускоряют обмен данными, что сужает экономическое пространство и время. Информационные технологии действительно революционизируют экономическое взаимодействие, сокращая расстояния и время, необходимое для обмена данными. Это создает несколько важных эффектов:

– упрощение коммуникаций – с помощью интернет-платформ компании могут мгновенно связываться с партнерами и клиентами по всему миру, что способствует ускорению сделок и принятию решений;

– оптимизация процессов – автоматизация и цифровизация позволяют компаниям более эффективно управлять ресурсами, сокращая затраты и время на производственные и управленческие процессы;

– глобализация рынков – легкость доступа к информации и товарам на международном уровне способствует формированию глобальных рынков, где местные компании могут конкурировать с международными игроками;

– доступ к данным – большие объемы данных, которые можно анализировать в реальном времени, помогают компаниям лучше понимать потребности клиентов и адаптировать свои предложения.

Эти изменения значительно трансформируют экономические отношения, делая их более динамичными и взаимозависимыми. Однако они также поднимают новые вызовы, связанные с безопасностью данных, этикой и неравенством в доступе к технологиям.

Глобальный аутсорсинг позволяет перенести массовое производство в страны с низкими затратами на труд, расширяя рабочую силу для мирового капитализма. Глобальный аутсорсинг действительно стал ключевым фактором в развитии мировой экономики. Следует выделить несколько аспектов, которые подчеркивают его влияние:

– снижение затрат – перемещение производства в страны с низкими затратами на труд позволяет компаниям существенно сократить расходы, что может привести к снижению цен на товары и услуги;

– расширение доступа к рынкам – компании получают возможность выходить на новые рынки и находить клиентов в различных регионах, что способствует росту продаж и увеличению доли на рынке;

– увеличение гибкости – аутсорсинг позволяет компаниям быстрее адаптироваться к изменяющимся условиям рынка, перераспределяя ресурсы в зависимости от спроса и предложения;

– развитие местной экономики – для стран, принимающих аутсорсинговые проекты, это может привести к созданию новых рабочих мест и развитию инфраструктуры, хотя важно учитывать и возможные негативные последствия, такие как эксплуатация труда и ухудшение условий работы;

– глобальная конкуренция – аутсорсинг усиливает конкуренцию как на уровне компаний, так и на уровне стран, поскольку различные регионы стремятся привлечь инвестиции и новые производства.

Таким образом, глобальный аутсорсинг не только трансформирует структуру мирового производства, но и создает новые вызовы для регулирования и обеспечения справедливости в международной экономике.

Изменение структуры производства в транснациональных корпорациях предполагает концентрацию производства, где высокие добавленные стоимости сосредоточены в головных офисах, а простое производство передано на периферию. В ТНК высокие добавленные стоимости, такие как исследования и разработки, маркетинг и стратегическое планирование, сосредоточены в головных офисах, часто расположенных в развитых странах. Это создает значительные экономические выгоды для материнских компаний. Простое производство, где добавленная стоимость относительно низка, переносится в страны с дешевыми трудозатратами. Это позволяет ТНК минимизировать расходы и оптимизировать производственные процессы. ТНК формируют сложные цепочки поставок, где каждая часть процесса (от производства до логистики) оптимизируется для максимальной эффективности. Это создает зависимость между различными регионами и странами. Компании, контролирующие высокие технологии и инновации, получают конкурентное преимущество, что приводит к концентрации капитала и ресурсов в руках немногих. Перенос производства может привести к ухудшению условий труда в странах-производителях, а также к экологическим проблемам, связанным с низкими стандартами производства. ТНК могут столкнуться с рисками, связанными с политической нестабильностью, изменениями в законодательстве и экономическими кризисами в странах-партнерах.

Инновационные процессы контролируются лишь небольшой группой ТНК, что усиливает их влияние на мировой рынок. Конвергенция финансовых систем приводит к финансовализации экономики, когда средства концентрируются в спекулятивных активностях, а не в производственных инвестициях.

Выводы. Таким образом современная экономическая теория сталкивается с вызовами, которые требуют учета новых реалий, таких как глобализация и изменение форм потребления. Научное сообщество должно переосмыслить подходы к экономическим моделям, учитывая не только рыночные механизмы, но и классовые и социальные аспекты. Трансформация экономических отношений создает необходимость для развития теории, способной адекватно объяснять новые экономические реалии, выявляя глубинные противоречия и предлагая решения для глобальных проблем.

Список литературы

1. Боввен, Т. Г. Современные тенденции развития ТНК в условиях развития мировых финансов и цифровизации экономики / Т. Г. Боввен, Р. А. Шевелев // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 7. – С. 19-23.

2. Верещагина, Т. А. Транснациональные корпорации в экономике мира / Т. А. Верещагина, К. Б. Маевская // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnye-korporatsii-v-ekonomike-mira?ysclid=m2q2b7mih1237365800>.
3. Глазьев, С. Ю. Мировая экономика: теории и реалии / С. Ю. Глазьев – М.: ИД «Гуманиетика», 2021.
4. Задорин, В. Н. Транснациональные корпорации и экономическое развитие / В. Н. Задорин. – М.: Институт экономических исследований, 2022.
5. Комелягина, С. Е. ТНК и их роль в современных международных валютных и финансовых отношениях / С. Е. Комелягина // Электронная наука. – 2020. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tnk-i-ih-rol-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-valyutnyh-i-finansovyh-otnosheniyah/viewer>.
6. Саприн, А. Л. Экономическая интеграция и транснациональные корпорации / А. Л. Саприн. – М.: Экономика, 2019.
7. Сендеров, А. А. Глобализация и транснациональные корпорации / А. А. Сендеров. – М.: Наука, 2020.

ПРОБЛЕМЫ МАССОВОЙ БЕДНОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ИСПАНОГОВОРЯЩИХ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

К.С. Паламарчук¹, А.М. Казакова²

^{1,2}Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье рассматриваются характерные проблемы для испаноговорящих территорий Латинской Америки. Несмотря на богатство ресурсов некоторых стран, значительная часть населения сталкивается с проблемой удовлетворения базовых потребностей. Главной причиной этому служит бедность. Данная проблема берёт своё начало во времена колониализма и остаётся нерешенной вплоть до наших дней. Даже в странах с хорошо функционирующей экономикой, существует значительный разрыв между меньшинством, которое в состоянии качественно обеспечить свои базовые потребности и большинством, которое остаётся за чертой среднего дохода.

Ключевые слова: бедность, достаток, страны, Латинская Америка, ресурсы, жизнь.

PROBLEMS OF MASS POVERTY AND PROVISION OF PRIMARY NEEDS ON THE EXAMPLE OF SPANISH-SPEAKING LATIN AMERICAN COUNTRIES

K.S. Palamarchuk¹, A.M. Kazakova²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. This article examines the typical problems for the Spanish-speaking territories of Latin America. Despite the wealth of resources in some countries, a significant part of the population faces the problem of meeting basic needs. The main reason for this is poverty. This problem has its origins in the times of colonialism and remains unresolved up to the present day. Even in countries with well-functioning economies, there is a gap between the minority who able to provide for their basic needs qualitatively and the majority who remain below the average income line.

Keywords: poverty, prosperity, countries, Latin America, resources, life.

Постановка проблемы. Массовая бедность является проблемой Латиноамериканских стран и всего мира в целом. В общепринятом понимании бедность – это состояние бытия, при котором человеку существенно не хватает дохода или же других средств поддержки, для надёжного удовлетворения своих первичных потребностей, к таким нуждам принято относить продукты питания, одежду, комфортное место для жизни. В современном экономическом словаре по Райзбергу, бедность определяется, как крайняя недостаточность имеющихся у человека, семьи, региона, государства имущественных ценностей, товаров, денежных средств для нормальной жизни и жизнедеятельности. Порогом, чертой бедности называют нормативно устанавливаемый уровень денежных доходов человека, семьи за определённый период, который обеспечивает физический прожиточный минимум [1].

Основополагающими факторами, от которых зависит благосостояние государства и народа является наличие природных ресурсов, индекс качества жизни, уровень экономики и человеческого развития. О недостаточной обеспеченности страны может говорить низкий уровень медицинского обслуживания и отсутствие свободного доступа к образованию, нестабильная политическая ситуация, недостаточная социальная защищённость малообеспеченных слоёв населения, высокая смертность и безработица.

Говоря о бедности, нельзя не затронуть территории Латинской Америки, многие богатые страны этого региона испытывают проблемы с коррупцией и неправильным управлением ресурсами, что приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедным. Большая часть семей не может позволить себе отправить по меньшей мере одного ребёнка учиться в школу или получить доступ к качественным медицинским услугам, что начинает цикл бедности, передающийся из поколения в поколение.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Исследования глобальных проблем человечества, трансформационных тенденций в мировом глобальном сообществе и экономике проводились такими учеными как Афанасьева И.И. [2], Медведкина Е.А. [3], Резников С.Н. [4].

Проблематика бедности стран латинской Америки и возможности ее преодоления освещалась в работах Дьяковой Л.В. и др. [2].

Цель исследования – анализ проблем массовой бедности в странах Латинской Америки и направлений ее преодоления.

Основные результаты исследования. Главными критериями для оценки и определения стран, как наименее развитых по данным ООН являются: расширенный индекс реального качества жизни, индекс экономической уязвимости, ВВП (внутренний валовый продукт) на душу населения [5].

В данной работе, рассмотрим рейтинг малообеспеченных испаноговорящих стран Латинской Америки по ВВП на душу населения.

ВВП представляет собой экономический коэффициент, показывающий степень финансового формирования, а также инициативности стран, отражающий единую рыночную цену абсолютно всех услуг, а также продуктов в USD, произведённых за год. Внутренний валовый продукт на одного человека определяется как соотношение ВВП к общей численности населения.

Наравне с ВВП используют показатель ВВП, который рассчитывается из общей прибыли страны, поделенный на количество населения с учётом поступлений из-за рубежа. В 2023 году Международный центральный банк относил к странам с невысокой степенью заработка те, у которых ВВП составлял ниже 1085 USD на человека [5].

Если говорить о самых малообеспеченных странах Южной Америки, самой бедной по всем показателям является Боливия. В Боливии преобладает высокая безработица и неполная занятость, и более 80 % населения страны живёт в бедности. Многонациональное государство имеет значительные запасы природного газа, но при этом остаётся одной из беднейших аграрных стран Америки, в которой индекс качества жизни составляет 96,16%, а уровень безработицы 4%. В табл. 1 можно увидеть рейтинг самых необеспеченных стран данного региона на начало 2024 года.

Таблица 1

Беднейшие страны Латинской Америки по показателю ВВП на душу населения в период за начало 2024 года

Страна	ВВП на душу населения в долл. США	Коэффициент бедности в %	Место в мировом рейтинге
Гаити	2668,18	58,5	171
Гондурас	5853,47	4,56	154
Никарагуа	6197,92	24,9	168
Боливия	8589,69	4	149

Исходя из данных, представленных в табл. 1, мы можем констатировать тот факт, что Боливия не единственная страна, в которой население страдает от необеспеченности материальными ресурсами. Одним из факторов, согласно которому Гаити стала также одной из беднейших стран Южной Америки, считается плохое географическое положение и постоянные природные катаклизмы. Индекс человеческого капитала составляет 66,2%, при этом большинство населения не имеет доступа к электричеству, водопроводу, канализации, интернету и связи. Государство испытывает политический, гуманитарный, экономический кризис.

Экономика республики Гондурас ориентирована на сельское хозяйство за счёт производства бананов и кофе. Уровень безработицы составляет 4,2%. Около 50% детей не посещают школу, а также каждый 10 житель республики неграмотен.

Республика Никарагуа граничит с Коста-Рикой и Гондурасом. Уровень безработицы в стране составляет 7,52%, а индекс покупательной способности 20,13%. Развитие сельскохозяйственной отрасли происходит за счёт прямых иностранных инвестиций. При этом размер средней заработной платы составляет приблизительно 307 долл.

Всё это говорит о том, что правительство и высшие органы управления не справляются с поддержанием такого богатого природными ресурсами и человеческим капиталом континента. На сегодняшний день, опубликовано более тысячи работ по теме богатства и обеспеченности человека материальными благами. К сожалению, мало кому выпадает возможность грамотно распорядиться своими ресурсами. Благодаря проделанной работе, мы можем сделать вывод, что этому поспособствовало множество факторов.

Выводы. Не всегда только от желания самого индивида будет зависеть благосостояние всей страны. Важно понимать, что культура представляет собой ось развития, определяемую ростом созидательной экономики в целом и культурных секторов в частности. Созидательная экономика получила признание за счёт своей экономической значимости и роли в разработке новых технологий и идей, а также социальным благам, таким как участие и сплочённость социального капитала, упрочнение культуры и чувства сопричастности каждого.

Однако, в первую очередь, от желания и заинтересованности правительства будет зависеть благосостояние всего населения. Для осуществления данной политики необходимо повысить безопасность в городах, поскольку там сохраняются высокие показатели насилия в городах и во многих случаях они растут, а в таких условиях, когда человек переживает за свою безопасность и безопасность своих детей и семьи, не может быть и речи о наличии цели у личности разбогатеть. Следующим изменением, к которому необходимо прибегнуть, это увеличение рабочих мест, предоставляемых для различных слоёв населения.

Из этого изменения вытекает следующее, это повышение образованности среди населения, каждый человек вправе обучиться самостоятельно и дать хорошее качественное образование своему ребёнку. От молодёжи зависит дальнейшее благополучие всей страны, поэтому правительству необходимо задуматься о введении льгот на обучение, на строительство новых школ и высших учебных заведений на территории своей страны. Также необходимо подчеркнуть здравоохранение и медицину, ведь в такой богатой стране, где преобладают секторы заработка, как тяжелый физический труд, очень важно сохранение и доступность в поддержании населения хорошего самочувствия. Если следовать всем этим нововведениям можно добиться хороших результатов, снижения уровня бедности, расслоения общества и улучшения всего благосостояния страны в целом.

Список литературы

1. Афанасьева, И. И. Шоки современной мировой экономики и их последствия / И. И. Афанасьева, О. Н. Воронкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 2(70). – С. 17-25.
2. Дьякова, Л. Социальная политика латиноамериканских стран в начале XXI века: возможности и пределы / Л. Дьякова // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 10. – С. 112-120.
3. Медведкина, Е. А. Факторы производства и экономический рост: концепт переосмысления / Е. А. Медведкина // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве : Материалы науч.-практ. конф., Симферополь, 30 октября 2020 года. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020. – С. 176-179.
4. Резников, С.Н. Анализ проблематики экономического роста в мировой экономике / С. Н. Резников, И. И. Афанасьева // Альтернативные модели глобализации и проблемы современной глобальной динамики : монография / Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2018. – С. 175-179.
5. Талалушкина, Ю. Н. Опыт ООН в исследовании качества жизни населения / Ю. Н. Талалушкина // Экономический журнал. – 2023. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-oon-v-issledovanii-kachestva-zhizni-naseleniya>.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНДИИ И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИИ В ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ

К. Праба¹, С.К. Анбалаган²

¹Университет Народного образовательного общества (PESU), Бангалор

²Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Статья посвящена анализу международной миграции высококвалифицированных специалистов с фокусом на сравнении процессов, происходящих в Индии и России. В исследовании рассматриваются факторы, стимулирующие миграцию в европейские страны, такие как экономические возможности, образовательные перспективы и благоприятная иммиграционная политика. Авторы анализируют историческую динамику миграционных потоков из Индии и России в Европу, начиная с 1900 года, и оценивают ее влияние на экономическое развитие и социальную сферу как стран происхождения, так и стран назначения. Особое внимание уделяется проблеме «утечки мозгов» и ее последствиям для национальных экономик. В статье также рассматриваются политические меры, направленные на регулирование миграционных процессов и минимизацию негативных последствий для стран происхождения.

Ключевые слова: глобализация, мобильность, рынок труда, утечка мозгов.

TRANSNATIONAL MOBILITY OF SKILLED PROFESSIONALS: A COMPARATIVE STUDY OF INDIA AND RUSSIA IN THE CONTEXT OF MIGRATION TO EUROPEAN COUNTRIES

C. Praba¹, S. K. Anbalagan²

¹People's Education Society University (PESU), Bangalore

²Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. This article analyses international migration of highly skilled professionals, focusing on a comparative study of India and Russia. The research examines the factors driving migration to European countries, such as economic opportunities, educational prospects, and favourable immigration policies. The authors analyse the historical dynamics of migration flows from India and Russia to Europe, starting from 1900, and assess its impact on the economic development and social sphere of both origin and destination countries. Particular attention is paid to the problem of "brain drain" and its consequences for national economies. The article also examines political measures aimed at regulating migration processes and minimizing negative consequences for countries of origin.

Keywords: globalization, mobility, labor market, brain drain.

Problem statement. The mobility of professionals from India and Russian has emerged as a significant trend in the context of globalization and economic interdependence. As both countries continue to develop their human capital, many skilled workers are seeking opportunities abroad particularly in Europe and other developed economies. This migration is driven by a variety of factors, including the pursuit of better employment prospects, higher salaries, and enhanced quality of life.

India, with its rapidly growing economy and vast pool of talent in fields such as information technology, engineering, and healthcare, has seen a substantial number of its professionals relocating to countries like the USA, United Kingdom, Germany, and the Netherlands. Similarly, Russian Professionals particularly in engineering, natural sciences and academics are increasingly seeking opportunities in Europe drawn by the region's robust environment and technological advancement [1].

The movement of these skilled workers not only benefits the individuals and their families but also contributes to the economies of the host countries by addressing skill shortages and fostering innovation. However, this mobility also poses challenges, including "brain drain" for the home countries and the complexities of integration for migrants.

As the landscape of global labor markets continues to evolve, understanding the dynamics of professional mobility from India and Russia is crucial for policymakers, business and educational institutions. This exploration offers insights into the economic, social and cultural implications of such moments, and highlights the need for effective strategies to maximize benefits while addressing

potential challenges.

However, the mobility of skilled workers is a historical process but in modern time the term “mobility of professionals” drew attention of scholars when the British Royal Society first coined the term “brain drain” in the 1950’s to describe the outflow of scientists and technologists to the European Countries (USA). Subsequently, the demand for highly skilled workers has increased over the last few decades and was common among Africa, Asia, East Europe and South America. The process of Professional mobility affected mostly Brazil, Russia, India and China (BRIC). But India and Russia are possibly unique among their BRIC counterparts as globalization influenced the economy of both countries extensively. This is because the economy of India and Russia is undergoing vital structural changes which affected higher and technical education and generated a considerable pool of highly skilled workers. The nominal – GDP of India and Russia was 6.7% and 6.8% respectively in the year 2023. Therefore, a comparative analysis of professional mobility may be useful to figure economic development of both the countries and BRICS countries in general.

The bilateral relationship between India and Russia is multifaceted and resilient, grounded in shared historical experiences and mutual interests. As both countries navigate a complex global landscape, their partnership will likely continue to evolve, focusing on strategic cooperation, economic collaboration, and cultural exchange. By leveraging their strengths and addressing emerging challenges, India and Russia can further enhance their bilateral relations, contributing to regional stability and global peace.

The transnational mobility of skilled professionals has become a significant aspect of global migration patterns, particularly in the context of increasing globalization and economic integration. This phenomenon is driven by the demand for high-skilled labor in advanced economies and the supply of skilled professionals from developing and emerging economies. India and Russia, as two prominent countries with distinct socio-economic, political, and historical contexts, present unique cases for understanding this migration. While India has been a consistent source of skilled migrants, particularly in technology, healthcare, and engineering, Russia's mobility patterns are influenced by its geopolitical position and cultural proximity to European countries.

However, the implications of this mobility on both the origin and destination countries remain underexplored. For European countries, skilled migration raises questions about integration, labor market dynamics, and policy frameworks. For India and Russia, the loss of skilled professionals, commonly referred to as "brain drain," poses challenges for national development, innovation, and economic growth.

Review of Previous Research and Publications. The concept of skilled professional mobility has been extensively explored by various scholars across disciplines. Early sociological studies, such as those conducted by Pitirim Sorokin, focused on social mobility as a broader phenomenon encompassing changes in social status and occupational positions. Sorokin's work laid the foundation for understanding how individuals move between different social strata, including those with specialized skills and expertise [2]. Building upon this foundation, economists like Gary Becker emphasized the role of human capital in labor markets. Becker's seminal work on human capital theory highlighted the importance of investments in education and training, which enhance an individual's skills and productivity [3]. This perspective underscored the economic value of skilled professionals and the potential benefits of their mobility for both individuals and societies. Subsequent research has delved deeper into the specific factors influencing the mobility of skilled professionals, including push and pull factors, individual characteristics, and institutional contexts. Scholars like Parminder Jehl have investigated the impact of globalization and technological advancements on skilled migration patterns, while others have examined the role of government policies and regulations in shaping the mobility of skilled workers [4]. These studies have provided valuable insights into the complex dynamics of skilled professional mobility in the contemporary world.

Research Objective. The main aims of the research are:

1. To describe the outflow of highly skilled professionals from India and Russia.

2. To analysis the pattern of research publication and academic collaboration between India and Russia in different areas which is supposed to be associated with flow of professional.

3. For the mobility of highly skilled workers theoretical issues are discussed while for academic collaborations and publications data with SCOPUS is used.

The theoretical basis of the research is formed by the fundamental principles of economics and the scientific works of the statistical data was covered from major citation index, Scopus, over 121 years from 1900. Documents in Scopus are assigned a type, such as book, trade journal article, or academic journal article. Of these, academic journal articles are the most relevant to research evaluation and bibliometrics and so other types were ignored for correct analysis.

Key Findings of the Study. The mobility of highly skilled professionals has become a defining characteristic of the global labor market in recent years. This trend is influenced by various factors, including economic opportunities, educational aspirations, and demographic changes. Many countries, particularly in Europe and North America, they face skill shortages in sectors like technology, healthcare, engineering, and research. This has led to increased demand for highly skilled professionals from countries such as India, Russia, China, and others because European and north American countries offer attractive work environments, competitive salaries, and quality of life.

Indo-Russian professional mobility to Europe presents both opportunities and challenges. As professionals from India and Russian seek to leverage economic prospects and educational opportunities in Europe, their contributions will significantly impact the labor markets and cultural landscape of host the migrants. The challenges of integration and recognition both the migrants and their countries can maximize the benefits of this mobility fostering economic growth and cross-cultural collaboration. The research pays special attention to mobility.

The Indo-Russian experience in global mobility is characterized by a dynamic interplay of educational, professional, and cultural exchanges. As both countries navigate the complexities of globalization, fostering an environment that supports mobility can enhance their economic prospects and strengthen bilateral ties. By addressing the challenges faced by migrants and promoting collaboration, India and Russia can maximize the benefits of their global mobility, contributing to mutual growth and understanding.

Globalization influenced all sectors of the economy not only in developed countries but also in developing countries. The new economic policies encourage competition in trade and communication resulting in development of infrastructure in manufacturing, service, agriculture and education sectors. The studies on globalization explain the unprecedented expansion of transnational corporations which stimulated the flow of professional across national borders [5, 6].

Russia has been facing a hardship of economy after the collapse of the Soviet Union in 1991. This was followed by a severe outflow of skilled professionals to Europe from Russia resulting in serious brain drain dating back from the early 1990's. The problem is reflected in the policy of the Russian government to take corrective measures for discouraging the outflow of professionals from Russia.

The Russian government announced a 90-billion-rouble Programme to strengthen universities and high-profile researchers to return to Russia [7]. The policy measures seem to be effective as enrolment in tertiary education has increased.

India being one of the largest pools of skilled labor is a vital source of labor mobility. Till now there has been an upsurge of migration from India to the United States and Europe and also North America. India has been among the toppers list for sending students which is a major source of professional mobility overseas. The mobility of software engineers, scientists, analysts, etc. similarly UK, Australia, Canada and other developed countries for higher and technical education from India. Thus, India is a huge source of highly skilled workers to developed countries and India stands as a main source - country for emigrants of highly skilled workers in the world.

Mobility of highly skilled professionals is an immense loss for the country of origin which affects the research base of the respective country which leads to decline of scientific output and quality of research. The Indo-Russian economy is undergoing structural changes affecting the pool

of professionals due to outflow of the highly skilled professionals. Subsequently, researchers and professionals in both the countries are losing scientific motivation which has affected the researcher publication. During the period of 1900 to 2020, India produced about 1.5 million research papers across all the specialized areas accounting for around 5% of the world’s output for the same time period [8]. While in the case of Russia, the research publications were 3 million and accounting for around 8% of the world’s output for the same time span (Fig. 1). However, the contribution of scientific publication indicates a marginal increase in both countries over the last one century indexed by SCOPUS database (Fig. 2). During the time period the share of India and Russian publication as compared to world’s total number of publications output was low over the century whereas India’s publication indicates a marginal increase when compared to Russia indexed by SCOPUS database. But the increase is insignificant as this could be the major reason for the high level of mobility of professionals to European countries.

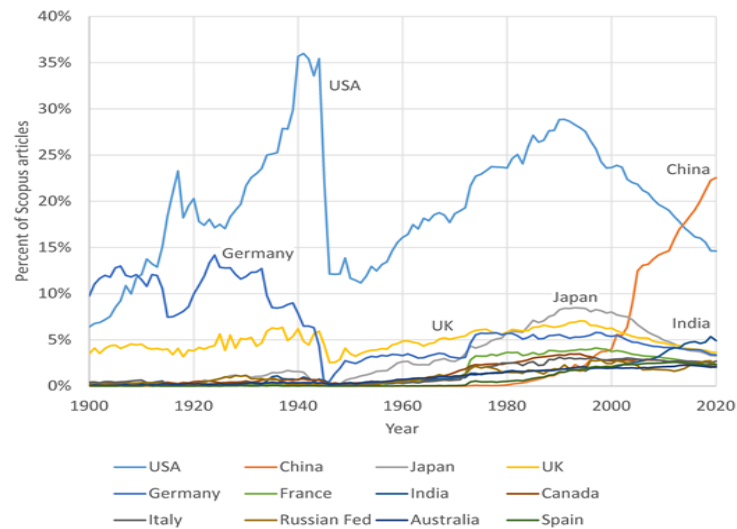

Fig. 1. The percentage of Scopus articles published by countries for 1900-2020, % [8]

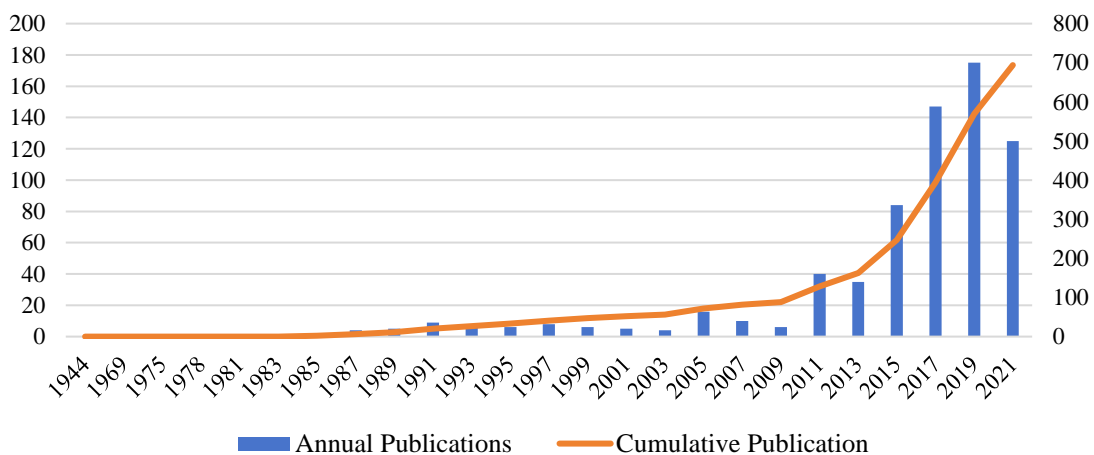

Fig. 2. Annual and cumulative publications for 1944-2021, publications [8]

The knowledge flow and collaboration trends between India and Russia have been shaped by a long-standing partnership, particularly in areas such as defense, technology, education, and space. India and Russia have engaged in several joint ventures, particularly in defense manufacturing, including projects like the BrahMos missile and the production of Russian military hardware in India. There are regular exchanges of military personnel and training programs aimed at enhancing capabilities.

Collaboration in space technology has been significant, with India benefiting from Russian

expertise in satellite launches and space missions. The ongoing cooperation in projects like the Gaganyaan mission reflects this trend. The two countries collaborate on nuclear energy projects, including the construction of nuclear power plants in India [9].

There has been an increase in student exchanges and collaborative research between Indian and Russian universities, especially in STEM fields. The Russian government offers scholarships to Indian students, fostering educational ties and cultural exchange.

Initiatives like festivals, exhibitions, and cultural programs help strengthen ties between the two nations and promote mutual understanding. Interest in learning each other's languages and literature has grown, facilitating better communication and collaboration.

Efforts to boost bilateral trade and investment have been made, focusing on sectors like pharmaceuticals, IT, and agriculture. There is a growing interest in startup ecosystems, with initiatives to foster collaboration between Indian and Russian startups.

Both countries participate in multilateral forums like BRICS and the Shanghai Cooperation Organization (SCO), where they collaborate on various global issues. Shared interests in certain geopolitical matters have led to enhanced dialogue and coordination in international forums [10].

Overall, the collaboration between India and Russia is evolving with a focus on mutual benefits in defense, technology, education, and cultural exchanges. Both nations continue to explore new avenues for cooperation to adapt to changing global dynamics.

Conclusion. Both India and Russia face challenges due to brain drain, but their circumstances and responses differ. The mobility of professionals is because of better opportunities and environment for study and work in the developed countries in addition to better economic and political conditions at home and the collapse of the USSR resulted in an economic crisis which probably led to the mobility of highly skilled workers. Similarly, India is also facing the same brain drain situation in most of the research institutions and organizations as India's budget allotment and expenditure in research and development (R&D) when compared to primary and secondary education. Higher education is one of the important paths for recruiting highly skilled personnel therefore the majority of H1-B visa holders were students in USA universities. Initiatives were launched in the U.K., Australia, Canada and New Zealand to attract overseas professionals from developing countries. India and Russia could be a major source for mobility of highly skilled workers as it has a large pool of trained human capital [6, 7].

India and Russia are trying harder to restructure their system of research in order to meet the contemporary challenges which have been faced for the past few decades. Therefore, India and Russia can collaborate not only in the research areas like science and technology but also in the study of both countries' economies.

References

1. Puchkov, E. International Student Mobility: European and Russian Practices / E. Puchkov, V. Vorobyev, V. Balzhinimaeva, S. Engurazova // *Bialostockie Studia Prawnicze*. – 2018. – №23(2). – P. 89-110. – URL: https://www.researchgate.net/publication/328608802_International_Student_Mobility_European_and_Russian_Practices.
2. Mangone, E. A. Pitirim Sorokin, Rediscovering a Master of Sociology / E. Mangone. – USA, Delaware: Vernon Press, 2023. – 188 p.
3. Heckman, J. Gary Becker: Model Economic Scientist / J. Heckman // *Am Econ Rev*. – 2015. – Vol. 105 (5). – P. 74-79. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC4687489/>
4. Azoulay, P. The Mobility of Elite Life Scientists: Professional and Personal Determinants / P. Azoulay, I. Ganguli, J. G. Zivin // *Res Policy*. – 2017. – Vol. 46 (3). – P. 573-590. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5621650>.
5. Dicken, P. Global Shift: The Internationalization of Economic Activity / P. Dicken. – London: Paul Chapman & Publishing Ltd, 1992. – 484 p.
6. Kamel, R. The Global Factory: Analysis and Action for a New Economic Era / R. Kamel.

- Philadelphia, PA: American Friends Service Committee, 1990. – 182 p.
7. Schiermeier, Q. Russia woos lost scientists / Q. Schiermeier, K. Severinov // Nature. – 2010. – Vol. 465. – P. 858-865.
8. Brawley, B. The North-South Corridor and India-Russia Trade Relations / B. Brawley. – URL: <https://eurasianet.org/north-south-corridor-ringing-up-nice-numbers-for-russia>
9. Afanasyeva, I. I. International educational migration in the era of modern global transformations / I. I. Afanasyeva, D. S. Ushakov // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2019. – № 33(4). – P. 37-42.
10. Grafova, T. O. Digital transformation of a multilevel vocational education system in the global economy: conceptualization of changes / T. O. Grafova, E. A. Medvedkina, I. I. Sokolova // Finance and Credit. – 2024. – Vol. 30, № 8 (848). – P. 1686-1702. – DOI 10.24891/fc.30.8.1686.

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.А. Субботина¹, Т.П. Ивахненко²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация: рассмотрены понятие и сущность глобализации. Описано её позитивное и негативное влияние на экономику стран, в том числе на экономику России, и международные отношения. Обозначены и изучены проблемы, с которыми столкнулась Российская Федерация в условиях глобализации и выявлены перспективы её дальнейшего развития в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: глобализация, международные отношения, экономические проблемы.

RUSSIA IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

T.A. Subbotina¹, T.P. Ivakhnenko²

^{1,2}Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract: the concept and essence of globalization are considered. It describes its positive and negative impact on the economies of countries, including the Russian economy, and international relations. The problems faced by the Russian Federation in the context of globalization are identified and studied, and the prospects for its further development in the current situation are identified.

Keywords: globalization, international relations, economic problems.

Постановка проблемы. Глобализация – самый обсуждаемый на международном уровне процесс, захвативший мир в двадцать первом веке, он охватывает все сферы деятельности государства: экономическую, политическую, социальную и культурную. Безусловно, вопрос всеобщей интеграции стран важен для каждого государства без исключения, потому что непосредственно влияет на дальнейшее его развитие и перспективное будущее. Россия является крупнейшей страной в мире, и поэтому не может избежать как положительного, так и отрицательного воздействия глобализации на все сферы общественной жизни, поэтому важно понимать с какими проблемами сталкивается страна и, в частности, её экономика, а также какие перспективы развития ждут её в ближайшем будущем.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В связи с актуальностью рассматриваемой темы, ей посвящено множество исследований и публикаций, например, работы Абаева А.Л. [1], Корнилова В.И. [2], Москвича Ю.Н. [3], Пряхина В.Ф. [4].

Эксперты придерживаются различных мнений на эту тему, порой даже противоречивых, но все же их объединяет мысль, что глобализация – неотъемлемый процесс современности, влияния которого невозможно избежать, в связи с чем крайне важно осознавать возникающие проблемы и вовремя их решать.

Цель исследования является выявление существующих в России на сегодняшний день проблем, вызываемых процессом глобализации и поиск путей их решения.

Основные результаты исследования. Что такое глобализация? Она представляет собой процесс повышения экономической, политической и социокультурной взаимозависимости стран, а также характеризуется повышением скорости обмена информацией, товарами и услугами между ними. Таким образом, глобализация достаточно сложная и важная тенденция в современной мировой экономике, охватывающая множество аспектов человеческой деятельности и требующая особого внимания со стороны государства.

Процесс глобализации начался давно, предположительно в конце девятнадцатого века, его появление обусловлено материально-техническими преобразованиями того времени, еще более ста лет назад страны стремились объединиться, появились первые каналы связи, множество дорог, объединяющих различные уголки земли. Вторая половина двадцатого века характеризуется появлением сети Интернет, которая дала глобализации огромный толчок к развитию. Сегодня все государства особенно связаны между собой, возможно быстрое передвижение из одной страны в другую, можно приобрести товар за рубежом и его доставят в кратчайшие сроки, расстояние больше не сдерживает людей, а также доступны огромные объемы информации, стираются

языковые барьеры, а культуры различных народов смешиваются. Таким образом, сегодня все государства находятся под воздействием глобализации и становятся своего рода частями одного большого, целостного мирового организма, функционирующего по особым правилам, но так ли это хорошо, как может показаться на первый взгляд [2]?

С одной стороны нельзя отрицать позитивное влияние рассматриваемого процесса на международные взаимоотношения, например, интегрированные страны способны решать мировые проблемы, в частности экологические и экономические, объединение стран способствует их экономическому росту и общему техническому развитию за счет обмена знаниями и опытом между государствами, на основе чего возможно снижение неравенства между странами.

Если говорить о конкретном влиянии глобализации на экономику той или иной одной страны, то стоит выделить следующие аспекты.

Во-первых, глобализация способствует развитию международной торговли, за счет чего растет экспорт и импорт товаров отдельных стран, что в свою очередь приводит к высоким темпам экономического роста стран-участниц торговых отношений, росту ВВП, появлению широкого ассортимента продукции и общему повышению качества жизни.

Во-вторых, характерен рост потоков иностранных инвестиций в страну, способствующих развитию собственного производства, покупке новых, актуальных и высокоэффективных технологий и как итог повышению конкурентоспособности производимой рассматриваемой страной продукции и развитию научно-технических исследований.

Все эти преимущества коснулись и России и оказали определенное положительное влияние на нее. Но стоит учитывать, что мировое напряжение сегодня растет, заметен явный раскол между странами и деление мира на западное и восточное направления, стремление отдельных стран к господству усиливает негативное влияние глобализации, а названные положительные моменты данного процесса в рассматриваемых условиях становятся в большинстве своем лишь мечтами об идеальном будущем [1].

Безусловно, глобализация несет в себе множество возможностей, но не стоит забывать и об угрозах, вызываемых ею, излишняя интеграция приводит к различным негативным явлениям, которые необходимо решать незамедлительно.

Страны, в том числе и Российская Федерация, под влиянием глобализации сталкиваются с ростом нелегальной миграции населения, которая приводит к недовольству граждан, на основе которого возникают различные социальные конфликты, более того приток дешевой рабочей силы вызывает безработицу в стране. Кроме того, необходимо отметить отток высококвалифицированных кадров из страны, вызывающий их дефицит на рынке труда. Также из-за развития миграции происходит более активное смешение культур, которое в свою очередь вызывает угрозу исчезновения культурного разнообразия и национальных особенностей, традиций и обычаев, присущих народам отдельных стран.

Слияние экономик различных государств в единую мировую систему, контролирующую отдельные её части, приводит к монополизации влияния отдельных крупнейших фирм, которые в силу своего преимущества на рынке обладают особой властью на нем и препятствуют развитию новых компаний, малый и средний бизнес сталкивается с высоким давлением с их стороны, не выдерживает его и за счет этого разрушается.

Также характерной чертой глобализации является международное разделение производственного процесса. Сборка итогового продукта возможна лишь при условии, что его части были изготовлены и доставлены, но сегодня актуальна ситуация, при которой различные части одного и того же итогового продукта, производятся в разных странах. Таким образом, наблюдается взаимозависимость экономик государств друг от друга. Следует отметить, что от глобализации в большей степени «выигрывают» развитые государства, тогда как страны третьего мира и развивающиеся страны находятся во все большей зависимости от первых [3].

Что станет со страной, от которой «отвернутся» другие государства? Она выйдет из производственной цепи, потеряет поставщиков и покупателей, и ей придется самостоятельно обеспечивать себя и искать новые рынки сбыта. С подобной ситуацией в последние годы столкнулась Россия в связи со сложными политическими отношениями с другими странами. Высокое санкционное давление и закрытие международных рынков, сокращение потока

иностранных инвестиций, уход иностранных производителей и другие проблемы, вставшие перед государством, нанесли серьезный удар по экономике Российской Федерации. При всем этом все антироссийские санкции, основной вред наносят на самом деле не только России, но и иным участникам торговых отношений.

Необходимо отметить, что Российская Федерация всегда активно участвовала в международной торговле и имела значительные объемы экспорта. Ограниченность поставщиков все ещё оказывает негативное влияние, например, в АПК страны наблюдается нехватка семян, племенного материала, удобрений и СЗР, а также техники, но все же с годами ситуация решается и стабилизируется, посредством увеличения научных исследований в данной области и развитию производства.

Данная проблема послужила толчком к развитию собственного производства и поддержке отечественных производителей, научно-технических исследований и образования. Стоит учитывать тот факт, что Россия обладает огромными богатствами природных ресурсов, недоступных многим странам, что делает её достаточно конкурентоспособной на международном рынке и дает возможность самостоятельно обеспечивать собственное производство большинства необходимых товаров для поддержания высокого уровня жизни населения даже в таких тяжелых условиях [4].

Также Россия стала активнее сотрудничать со странами Азии. Особое внимание привлекает международная организация под названием БРИКС (BRICS) группа из пяти стран: Бразилии, России, Индии, КНР, ЮАР, возникшая в июне 2006 года, и увеличивающая свое влияние по сей день. Страны БРИКС по численности населения, емкости рынка и объему ВВП превышают суммарно Европу и США.

Еще одной не менее важной и интересной международной организацией с участием Российской Федерации можно назвать Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), в нее изначально входили Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан и Киргизия. Сейчас в ШОС входит 10 государств, включая Индию, Узбекистан, Иран, Пакистан и Белоруссию. В 2015 году начал своё существование Евразийский экономический союз (ЕАЭС), состоящий на сегодняшний день из пяти стран: Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России.

Таким образом, у Российской Федерации есть надежные союзники и партнеры, обеспечивающие стабильный рост импорта и экспорта, а также делящиеся опытом в области науки и образования, связь с ними с каждым годом растет, позволяя России выдерживать давление со стороны западных стран и устойчиво развиваться.

Выводы. Не смотря на сильное и неоднозначное влияние глобализации в сложившихся сложных политических и экономических условиях, Россия выдерживает все вызовы, предстоящие перед ней, и решает возникшие проблемы путем развития собственного производства, науки и образования, а также посредством укрепления связей со странами Азии, Латинской Америки и Африки.

Список литературы

1. Абаев, А. Л. Международный маркетинг / под ред. А. Л. Абаева, В. А. Алексунина. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 343 с.
2. Корнилов, В. И. УГРОЗЫ МИРУ И РОССИИ. Современная глобализация: варианты развития / В. И. Корнилов/ Газета День Литературы – URL: <https://denliteraturi.ru/article/8408>.
3. Москвич, Ю. Н. Трудный путь к новому миру / Ю. Н. Москвич ; ред. Ю.Н. Москвич. – Красноярск, 2018. – 236 с.
4. Пряхин, В. Ф. Россия в глобальной политике / В. Ф. Пряхин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 497 с.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В 2025 ГОДУ И ПУТИ ИХ СОВМЕСТНОГО РЕШЕНИЯ

С. Сы¹, П.А. Краснокутский²

^{1,2}Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В предстоящем 2025 году мир столкнется с рядом ключевых проблем и вызовов. Эти вопросы затрагивают многие сферы международной политики, экономики, науки и техники, а также общества. Глобальные проблемы обычно затрагивают множество стран, регионов, областей деятельности и заинтересованных сторон, и международное сообщество сталкивается с более общими проблемами и глобальными вызовами. Его сложность и разнообразие ограничивают роль аналогичных моделей и теорий, но в результате у разных стран появляются идеи для сотрудничества.

Ключевые слова: глобальный экономический кризис, геополитические вызовы, многостороннее сотрудничество, унилатерализм, международное сотрудничество.

GLOBAL PROBLEMS IN 2025 AND WAYS TO SOLVE THEM TOGETHER

X. Si¹, P.A. Krasnokutskiy²

^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don

Abstract. In the upcoming 2025, the world will face a series of key issues and challenges. These issues involve many fields of international politics, economy, science and technology, and society. Global issues usually involve multiple countries, regions, fields and stakeholders, and the international community faces more common issues and global challenges. Its complexity and diversity make the role of similar models and theories limited, but various countries have ideas for cooperation as a result.

Keywords: global economic crisis, geopolitical challenges, multilateral cooperation, unilateralism, international cooperation.

Постановка проблемы. Главные противоречия, с которыми мы столкнемся в ближайшем будущем, заключаются в следующем: если сравнивать страну с отдельным человеком, а мир – с целым, то как сбалансировать «личные интересы» и «коллективные интересы»; когда мы сталкиваемся с проблемами в различных областях по всему миру, как максимально учесть интересы обеих сторон при полном уважении суверенитета каждой страны и законов каждой страны; совместное использование ресурсов между странами; решения, предлагаемые различными странами для решения глобальных проблем в различных областях для получения лучших результатов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Ученые со всего мира обобщили различные теории и методы исследований по решению глобальных проблем. В качестве примеров можно привести теорию глобального управления, теорию экономической глобализации и теорию устойчивого развития.

По случаю 50-й годовщины основания Организации Объединенных Наций Комитет по глобальному управлению опубликовал доклад «Конец света подобен соседу», в котором эффективное управление рассматривается как процесс сотрудничества. Книга немецкого ученого Михаэля Зуна «Теория глобального управления: авторитет, легитимность и противоречия» также стимулировала новые дискуссии по теории глобального управления. Автор подчёркивает, что в современном мире национальный суверенитет различных стран фактически в разной степени подвергается сомнению, а крайне неравный статус различных национальных государств в системе глобального управления серьезно ограничивает реализацию целей глобального управления [5].

Теория экономической глобализации и теория либерализации торговли направлены на достижение положительного эффекта для экономического роста, занятости и сокращения бедности посредством международной торговли, финансов и других видов деятельности, укрепления международного сотрудничества и укрепления связей между странами. Однако, обладая теми же недостатками, что и теория глобального управления, статус различных стран в мировой экономической деятельности неодинаков, точно так же как два человека с разными сильными сторонами оказываются на одной платформе для игры. Проблема неравномерного распределения выгод и ресурсов между развитыми и развивающимися странами обострилась

вследствие феномена экономического дисбаланса [1].

Теория устойчивого развития подчеркивает, что, удовлетворяя текущие потребности, оно не наносит ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Эта теория является важным руководящим принципом для решения глобальных проблем. Комиссия Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию опубликовала «Доклад Брундтланд» в 1987 г. В докладе подчеркивалась важность международного сотрудничества в решении глобальных экологических проблем и поощрялись сотрудничество и обмена между правительствами, международными организациями и неправительственными объединениями [3].

Цель исследования – провести углубленные исследования формирования системы и механизма глобального управления в контексте совместного решения проблем мировой экономики.

Основные результаты исследования.

1. Анализ глобальных проблем.

1.1 Экологические проблемы. В связи с постоянным увеличением глобальных выбросов парниковых газов, таких как углекислый газ, во многих частях мира часто наблюдаются экстремально высокие температуры. Летом 2022 года европейский континент пережил сильнейшую засуху, которая случалась раз в 500 лет, и тенденция глобального потепления может еще больше усилиться в 2025 году. На севере Индии, юго-западе Соединенных Штатов и в других местах по-прежнему сохраняется аномальная жара, температура в некоторых местах достигает более 50 градусов по Цельсию. Кроме того, многие страны по всему миру сталкиваются с проблемой загрязнения воздуха. Например, в ноябре 2024 года индекс качества воздуха в Нью-Дели оказался выше опасного уровня, а концентрация вредных веществ превысила безопасное значение Всемирной организации здравоохранения в десятки раз [2].

1.2 Экономические вопросы. Согласно «Отчету об экономических и финансовых перспективах на 2025 год», опубликованному Исследовательским институтом Банка Китая, мировая экономика может продемонстрировать признаки одновременного снижения совокупного спроса и совокупного предложения в 2025 году, и риск спада мировой экономики возрастет. На это в основном влияют такие факторы, как низкие темпы роста мировой экономики, снижение темпов роста потребительского потребления и умеренный рост частных инвестиций и государственных расходов. Из-за влияния мягкой денежно-кредитной политики, узких мест в цепочке поставок и других факторов мировые цены могут продолжать расти.

Кроме того, протекционизм стал самым большим риском для роста мировой торговли. Торговые трения и тарифные барьеры между странами могут усилиться, что приведет к замедлению роста мировой торговли. В то же время геополитические конфликты также могут оказывать негативное влияние на мировую экономику, приводя к усилению конкуренции за ресурсы, сбоям в торговле и потрясениям на финансовых рынках. Реструктуризация цепочки поставок может привести к таким проблемам, как рост издержек и снижение эффективности, что ставит под угрозу стабильность и конкурентоспособность глобальной производственной цепочки и цепочки поставок.

1.3 Социальные вопросы. Трансформация системы глобального управления и международное сотрудничество сталкиваются с дилеммами. Статус различных стран крайне неравен, ценности и интересы сильно различаются, а власть и обязанности серьезно несбалансированы, что затрудняет формирование большего консенсуса и единства. Роль международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, постепенно ослабевает, и страны все больше склоняются к односторонним действиям. Например, Соединенные Штаты последовательно вышли из Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Совета по правам человека и Всемирного почтового союза. Выход из соглашения о Тихоокеанском партнерстве, Парижского соглашения об изменении климата, ядерного соглашения с Ираном и т.д. привели к дилемме международного сотрудничества. Такое отсутствие сотрудничества может привести к новым транснациональным кризисам. При решении глобальных проблем, таких как изменение климата и глобальное здравоохранение, действия и позиции стран часто противоречивы. В

частности, между развитыми и развивающимися странами существуют различия и противоречия по таким вопросам, как выбросы углекислого газа и освоение новых источников энергии, что затрудняет достижение существенного прогресса в международном сотрудничестве [4].

2. Пути решения глобальных проблем.

2.1 Экологические проблемы.

2.1.1 Усилить координацию и диалог в области экологической политики. Создать многосторонний механизм экологического диалога: страны должны активно участвовать в международных конференциях и переговорах по окружающей среде, таких как Конференция Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата и т.д., для проведения углубленных обсуждений и консультаций по глобальным экологическим проблемам с целью формирования консенсуса и поиска решений. Кроме того, необходимо сформулировать разумную экологическую политику, основанную на национальных условиях и актуальности глобальных экологических проблем, а также усилить координацию действий для обеспечения последовательности и эффективности политики. Укрепление обмена информацией и сотрудничества будет способствовать решению глобальных экологических проблем.

2.1.2 Содействовать созданию глобальной системы экологического руководства. Страны учредили глобальный фонд охраны окружающей среды для поддержки национальных инвестиций и проектов в области охраны окружающей среды. Источниками финансирования фонда могут быть государственные гранты, корпоративные пожертвования и финансирование от международных организаций. В то же время, совместно реализуются трансграничные проекты по охране окружающей среды, такие как трансграничные природные заповедники, совместные сети мониторинга и т.д., с помощью этих проектов укрепляйте обмен экологической информацией и оптимизируйте распределение ресурсов. Странам следует поддерживать усилия по укреплению международных природоохранных учреждений, таких как Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, совершенствовать их руководящие и координационные возможности в области глобального экологического управления и содействовать совершенствованию механизмов глобального экологического управления, включая совершенствование разработки и применения экологических норм, содействие унификации и координации экологических стандартов, усиление экологического мониторинга и оценки и т.д. в целях повышения эффективности глобального экологического руководства [8].

2.1.3 Совместное реагирование на изменение климата. Правительствам всех стран следует укреплять сотрудничество в области изменения климата, совместно содействовать достижению целей по сокращению выбросов и помогать развивающимся странам повышать их способность справляться с изменением климата, предоставляя техническую и финансовую поддержку; активно продвигать «зеленые» преобразования, такие как развитие экологически чистой энергетики, содействие низкоуглеродным технологиям и повышению энергоэффективности. Благодаря экологичным преобразованиям сокращаются выбросы углекислого газа и достигается устойчивое экономическое развитие.

2.1.4 Укреплять научно-технические инновации и подготовку талантливых специалистов. Очень важны сотрудничество и инновации в области технологий защиты окружающей среды, которые могут способствовать исследованиям, разработкам и применению новых технологий. Благодаря научно-техническим инновациям эффективность экологического управления будет значительно повышена. Странам следует усилить подготовку специалистов в области охраны окружающей среды и обмен ими, а также содействовать обмену визитами и сотрудничеству между специалистами в области охраны окружающей среды из разных стран посредством предоставления стипендий и академических обменов. Благодаря обучению талантливых специалистов и обмену опытом будет повышен общий уровень глобальных мероприятий по охране окружающей среды.

2.1.5 Содействие экологичному экономическому развитию и преобразованиям. Странам следует активно содействовать развитию «зеленых» отраслей, таких как чистая энергетика,

отрасли по охране окружающей среды и экономика замкнутого цикла. С помощью политических указаний и рыночных механизмов предприятия поощряются к инвестированию в «зеленые» отрасли и повышению доли и конкурентоспособности «зеленых» отраслей. Необходимо создать платформу для обмена информацией о «зеленых» отраслях промышленности в глобальном масштабе, чтобы все регионы мира могли перенимать опыт и извлекать уроки и развиваться в соответствии с местными условиями.

2.2 Экономические вопросы

2.2.1 Укрепление координации политики и диалога. Странам следует усилить координацию политики и создать механизмы многостороннего диалога, такие как Группа двадцати (G20), Экономический и Социальный совет Организации Объединенных Наций и другие платформы, для проведения углубленных обсуждений и консультаций по глобальным экономическим вопросам с целью формирования консенсуса и поиска решений.

2.2.2 Усилить координацию макроэкономической политики. Страны формулируют разумную макроэкономическую политику, основанную на их собственных экономических условиях, укрепляют координацию политики и избегают политических конфликтов и негативных побочных эффектов. Благодаря координации налогово-бюджетной, денежно-кредитной и промышленной политики мы будем совместно способствовать стабильному росту мировой экономики.

2.2.3 Содействовать либерализации и упрощению процедур торговли и инвестиций. Страны содействовали либерализации и упрощению процедур мировой торговли и инвестиций путем снижения тарифных и нетарифных барьеров, а также путем переговоров и консультаций снизили уровни тарифов, устранили нетарифные барьеры и повысили степень свободы обращения товаров и услуг. В то же время страны укрепили инвестиционное сотрудничество и совместно поощряли инвестиции в инфраструктуру, производство и другие сферы. Благодаря льготной налоговой политике и улучшению инвестиционного климата будут привлечены иностранные инвестиции для выхода на внутренний рынок, что будет способствовать экономическому росту и занятости [6].

2.2.4 Усилить финансовый надзор и предотвращение рисков. После создания условий для экономического развития следует уделять больше внимания экономической и финансовой безопасности. Хорошая экономическая среда требует не только скорости, но и стабильности. Органам финансового регулирования различных стран следует укреплять сотрудничество для совместного предотвращения финансовых рисков и поддержания финансовой безопасности; повышать устойчивость глобальной финансовой системы к рискам путем усиления обмена информацией и координации политики регулирования. Продвигая финансовые инновации, следует уделять внимание предотвращению рисков и обеспечению здорового и стабильного развития финансовых рынков путем совершенствования системы финансового надзора, усиления мониторинга рисков и раннего предупреждения.

2.2.5 Укреплять научно-технические инновации и подготовку талантливых специалистов. Странам следует укреплять сотрудничество в области научно-технических инноваций, совместно продвигать исследования, разработки и применение новых технологий, содействовать обмену визитами и сотрудничеству между талантливыми людьми из разных стран, а также осуществлять дружественное научно-исследовательское сотрудничество.

2.3 Социальные вопросы.

2.3.1 Усилить координацию и диалог в области социальной политики. Странам следует поддерживать международный порядок, основанный на правилах, поддерживать существующую систему глобального управления, решительно выступать против гегемонизма и односторонности и сотрудничать со странами по всему миру в целях содействия реформам и инновациям. Странам следует создать многосторонний механизм социального диалога и активно участвовать в международных организациях, таких как Комиссия социального развития Организации Объединенных Наций, для формирования консенсуса и выработки решений посредством координации и диалога в области социальной политики; регулярно проводить форумы или семинары по социальной политике, чтобы поделиться своим успешным опытом и практиками в области социальной политики и учиться друг у друга [7].

2.3.2 Содействие равенству и развитию образования во всем мире. Сотрудничество в области образования очень важно, и оно может способствовать равенству и развитию глобального образования. Развитые и способные страны помогают другим развивающимся странам повышать качество образования и повышать общий уровень образования, предоставляя образовательные ресурсы, техническую поддержку и подготовку учителей; активно продвигают инновации в образовании и проводят реформы в методах преподавания, учебных программах и системах оценки; воспитывают таланты, обладающие инновационным духом и практическими способностями., которые могут предложить новые идеи для будущего развития с помощью новых перспектив и новых технологий [9].

2.3.3 Укрепить структуру системы социального обеспечения. Странам следует, во-первых, усовершенствовать свои собственные системы социального обеспечения, включая пенсионное страхование, медицинское страхование, страхование по безработице и т.д., чтобы обеспечить базовые жизненные гарантии для людей, и, во-вторых, укрепить международное сотрудничество в области социального обеспечения для совместного содействия совершенствованию и развитию глобальной системы социального обеспечения.

Выводы. Влияние сегодняшних глобальных проблем в любой области нельзя недооценивать. Ни одна страна не может быть одинока. Острота имеющихся проблем требует внимания каждой страны, но формулирование решений не может быть волевым решением какой-либо страны. В большей или меньшей степени это требует некоторых уступок собственным интересам. Мы видим, что, если мы хотим сделать первый шаг к мобилизации сил всех стран для решения глобальных проблем, все страны должны настроиться на сотрудничество и общение. Необходимо создавать платформы и механизмы диалога во всех смыслах. Крупнейшие страны должны взять на себя больше международных обязательств, чтобы противостоять глобальным вызовам, создать новую модель международного сотрудничества в эпоху глобализации и предложить новые идеи, новые механизмы и новый импульс для глобального управления.

Хотя управление глобальными проблемами от концепции к практике, от платформы к механизму далеко не всегда соответствует развитию и изменениям международной ситуации, оно по-прежнему требует рационального подхода и активного изучения со стороны стран по всему миру для реформирования и построения нового международного порядка путем неустанных усилий.

Список литературы

1. Цю, Юпин Глобальное управление и видение Китая / Юпин Цю // Хуажский форум. – 2019. – №5. – С. 19-24.
2. Ло, Сидонг Глобальное управление и его будущее с точки зрения сообщества безопасности человека / Сидонг Ло // Национальное управление. – 2024. – №2. – С. 141-154.
3. Чжао, Кэцинь Введение в глобальное управление / Кэцинь, Чжао // Хуажский форум. – 2024. – №3. – С. 114-118.
4. Ван, Цзе Международные неправительственные организации в глобальном управлении / Цзе Ван. – Пекин : Издательство Пекинского университета, 2021. – 312 с.
5. Чжэнкэ, Ю. Международные отношения в эпоху глобализации (второе издание) / Ю. Чжэнкэ. – Шанхай, 2020. – 136 с.
6. Ван, Цинлинь Международный обмен талантами / Цинлинь Ван // Национальное управление. – 2018. – №9. – С. 11.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РЕЖИМ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

А.М. Цветков

Новгородской государственной университет имени Ярослава Мудрого,
г. Великий Новгород

Аннотация: в статье рассматриваются особенности использования режима коммерческой тайны в условиях динамично прогрессирующей цифровизации общества в целом. Авторами выделены проблемы, отражающие снижение экономического потенциала данного способа охраны интеллектуальных прав, а также актуальные методы защиты обладателей коммерческой тайны от влияния технологий и повсеместной компьютеризации общества.

Ключевые слова: коммерческая тайна, цифровизация, обладатель прав, раскрытие и защита информации.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE TRADE SECRET REGIME

A.M. Tsvetkov

Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract: the article discusses the features of using the trade secret regime in the context of dynamically progressive digitalization of society as a whole. The authors highlight the problems reflecting the decline in the economic potential of this method of protecting intellectual property rights, as well as current methods of protecting holders of trade secrets from the influence of technology and widespread computerization of society.

Keywords: trade secret, digitalization, rights holder, disclosure and protection of information.

Постановка проблемы. На современном этапе развития общества актуальной проблемой является защита и охрана ценной информации, интеллектуальной собственности правообладателей. Цифровизация и повсеместная компьютеризация способствуют уязвимости информации и, как следствие, потери данных, что уменьшает коммерческий потенциал пострадавших организаций. В связи с этим, важным этапом является предостережение противоправных действий третьих лиц и минимизация экономических рисков.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Данная тема была затронута в работах Волкова А.Т., Гуреева П.М. [1], Мухопода В.И. [2].

Цель исследования - выявление проблем, возникающих при использовании режима коммерческой тайны в эпоху цифровизации, поиск решений, методов противодействия, минимизации финансовых последствий для правообладателей.

Основные результаты исследования. Текущий этап развития научно-технического прогресса и, как следствие, обустройства общества, динамично переходит в «новую реальность», которая опирается на стремительный прогресс цифровых технологий, их адаптацию под запросы общества, модернизацию программных обеспечений разной направленности, в том числе и для противоправных действий лиц, нацеленных на нанесение вреда правообладателям интеллектуальной собственности с конечной целью собственного обогащения.

С каждым годом роль данного типа нематериальных активов лишь повышается, поскольку согласно данным Роспатента, в период с 2021 г. по 2023 г. сохранялась тенденция на повышение количества поданных заявок на получение патента на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки (отражается особый рост). Также информационных ресурсов становится больше, известия о правонарушениях тиражируются заголовками на страницах веб-сайтов различной популярности.

Повсеместное упоминание «хакерских атак», «утечек информации» только подтверждает актуальность данной проблемы. Жертвами могут стать как обычные граждане, так и крупные деятели финансового рынка, в любом случае, правообладатели заинтересованы в обеспечении сохранности данных. Говоря об информации коммерчески ценной, субъекты права имеют возможность получения правовой охраны от государства, в первую очередь

путём получения патентов. Однако данный метод обладает значимыми минусами, с которыми могут смириться не все субъекты, в их число входит раскрытие информации относительно объекта интеллектуальной собственности, а также временное ограничение на правовую охрану и возможность защиты. В связи с этим режим коммерческой тайны не теряет своей актуальности (в основном в производственных направлениях пищевой отрасли), но цифровизация способна изменить данное положение дел, что требует дополнительных мер осторожности.

Рассматривая детально вопрос относительно режима коммерческой тайны, то к такому типу данных относится любая информация, которую можно охарактеризовать следующими критериями:

- информация должна нести в себе коммерческую ценность для правообладателя, сведения должны быть способны повлиять на процессы деятельности бизнеса (влияние может быть отражено в структуре выручки, баланса и т.д.). Это также может повлиять на конкурентоспособность производимых продукции или услуг;

- вторым важным условием является отсутствие схожей информации с данными, которые относятся к государственной тайне. Государство, как многофункциональная организация, самостоятельно определяет какие данные подходят под данную категорию, подробный перечень представлен в статье 5 закона РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»;

- организация должна быть собственником информации, то есть результат интеллектуальной деятельности должен быть создан внутри бизнес-модели, участниками организации или произведена полная уступка прав;

- конфиденциальность. Сведения должны быть известны ограниченному кругу лиц, которым необходимо взаимодействовать с коммерческой тайной в рамках производственных инструкций. Также доступ к информации должен быть ограничен владельцем документально [1, с. 32].

Применение режима коммерческой тайны и хранение информации исключительно внутри организации является мультирискованным шагом. Существует множество рисков раскрытия коммерческой тайны, связанных с проникновением технологий в большинство аспектов жизнедеятельности общества, но все сводятся к необходимости внедрения свода правил о «гигиене» использования цифровых носителей. К таким мерам предосторожности относятся: ограничение доступа сотрудников к файлам с коммерчески ценной информацией (существует практика, при которой каждому сотруднику доступна только часть сведений, необходимых для выполнения конкретных рабочих задач); ограничение использования личных средств связи на рабочих местах; электронная подпись на документах (то есть необходима отдельная регламентирующая внутренняя документация, поскольку современное законодательство рассматривает опознавательные отметки лишь на физических носителях); избежание хранения информации в облачных хранилищах; ограничение подключения к сети Интернет непосредственно рабочих устройств, вместо чего используется локальная сеть подключения с общим хранилищем.

На современном этапе развития технологий, компьютеры являются неотъемлемой частью практически любой сферы деятельности человека [2, с. 104]. Ведение бизнеса, организация производства, хранение информации не исключение, исключением может быть крайне бережное отношение к рукописному источнику информации, принадлежащему узкому кругу лиц, подобно полному рецепту известного напитка соса-сола. Повсеместная цифровизация негативно влияет на сохранность информации, поскольку надежная защита данных на электронных носителях стоит компании больших денежных вливаний, а поиск высококвалифицированного специалиста по защите цифровых данных крайне трудоёмок и не всегда приводит к желаемым результатам, многие организации, хранящие данные на жёстких дисках, флеш-накопителях или других носителях, которые когда-то могут быть подключены к устройствам с доступом к интернету, находятся в зоне риска по утрате ценной информации, относящейся к коммерческой тайне. Научно-технический прогресс повсеместно участвует в жизнедеятельности общества, каждая организация использует в своей деятельности

компьютеры, интернет и другие современные технологии, пользование которыми является большим риском, способствующим краже информации. Однако, не все правообладатели-инвесторы заостряют внимание на данной проблеме. Зачастую предприниматели, особенно начинающие, обладая специальными навыками в определённой сфере, совсем не задумываются о цифровых рисках и возможном похищении информации. Для этого необходимо обратиться к специалисту, обладающими необходимыми компетенциями в области IT-технологий, который поспособствует охране данных на определённых носителях. Также может быть применён метод по охране информации путём запрета использования интернета на определённых компьютерах или введения режима ключ-карты, когда доступ к определённой информации появляется при наличии флеш-карты, что поспособствует сохранности информации и уменьшения вероятности, что кто-то из сотрудников случайно получит доступ к информации или намеренно воспользуется служебным положением или удобным случаем [1, с. 32]. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что крайне важно обращать внимание на современные тенденции по развитию технологий и цифровизации, чтобы не попасть в ситуацию, когда незнание стандартных правил по цифровой и интернет-безопасности может привести к потере конфиденциальности информации и, как следствие, всего бизнеса.

Одним из главных недостатков является отсутствие возможности полностью контролировать деятельность уволившихся сотрудников, которые имели доступ к информации, отнесенной к коммерческой тайне. Дело в том, что даже если уволившийся работник раскроет информацию третьим лицам, то доказать, что именно этот человек из списка тех, кому было доступна информация, раскрыл данные крайне проблематично, поскольку поиск существуют каналы связи, которые зашифрованы и при желании, вся информация может быть удалена, до возможных проверок (при подобном решении суда). Также остро, как и цифровая безопасность, предпринимателей должен заботить и данный вопрос. Если организация планирует использовать в отношении какого-либо объекта интеллектуальной собственности режим коммерческой тайны на производстве, то работники должны быть не просто наемным персоналом, а непосредственно частью организации, которая заинтересована в общем успехе. Для достижения данного успеха, некоторые организации используют целые системы мотивирования и привлечения, заинтересованности персонала к жизни компании. Одним из наиболее распространённых методов мотивирования персонала является поручение определенных задач и заострение, что от выполнения зависит успех той или иной сделки, что в конечном итоге отразится на финансовом положении компании, сотрудник, ощущая ответственность мотивируется и с большей заинтересованностью выполняет поставленную перед ним задачу. Вторым распространённым методом является отражение заслуг работника в его заработной плате, данный способ также имеет право на существование, однако, он не является основополагающим и тем, который нужно ставить во главе угла. Это связано с тем, что денежные средства не столь сильно мотивируют человека, а если и мотивируют, то эффект не столь длительный, как при привлечении к совместной деятельности или демонстрации значимости действий для организации. Существует метод, объединяющий вышеперечисленные в один, его суть заключается в разработке постепенной системы поощрения, которую можно заработать за отведённый период времени, а получить через большой промежуток времени. Например, сотрудник работает в организации 5 лет, его показатели держатся на высоком уровне продолжительный промежуток времени, организация хочет поощрить столь ценную кадровую единицу, в связи с этим работнику выделяется доля в капитале организации в виде акций (размер акций зависит от эффективности работы сотрудника). Заслуженные в качестве поощрения акции сотрудник получает не сразу, а через определенный промежуток времени, допустим 30% через год после их выделения, 50% через 2 года, а оставшиеся 50% через 5 лет. Данный метод заставляет сотрудника остаться на данном рабочем месте, а также работать ещё эффективнее, ведь наличие акций в инвестиционном портфеле подстегивает сотрудника работать на благо организации, ведь каждая деталь механизма работает на получение прибыли, от которой и зависит стоимость акций, после получения которых, работник сможет их продать и вывести в денежный эквивалент. Таким

образом, были рассмотрены потенциальные способы решения проблемы по взаимодействию с персоналом, в том числе предложена система мотивирования на основе смешанного подхода, состоящего из своеобразного премирования и вовлечения сотрудника в деятельность организации.

Однако, существуют и положительные моменты, которые перекликаются с решениями на указанные недостатки и проблемы. Так по первому негативному фактору приведены действия, соблюдение которых максимально минимизирует риски. То есть при всей строгости и проработанности трудовых договоров, инструкций и регламента работы с информацией, относящейся к коммерческой тайне, можно контролировать подобных «инсайдеров». Контроль работников, контрагентов и других лиц, имеющих доступ к секретной информации, можно осуществить только с помощью проработанной системы охраны, состоящей из многоступенчатого документального барьера, ссылающегося на действующее законодательство. Без данной системы, реализация проекта по задействованию и использованию результата интеллектуальной деятельности может провалиться через крайне короткий промежуток времени [2, с. 81].

Второй негативный фактор может быть решен заключением крайне подробно составленного договора о предоставлении права пользования определенной информацией, документ может быть составлен на основе трудового договора и инструкций работников организации, которые имеют доступ к коммерческой тайне.

Третья проблема, заключающаяся в цифровизации практически всех сфер деятельности, частично рассмотрена при описании негативных её черт. Остаётся возможность снижения человеческого фактора путём снижения количества лиц, имеющих доступ к коммерческой тайне или лиц, имеющих возможность унести, использовать в своих целях переносные средства хранения информации в рабочее время на рабочих устройствах.

Четвертая проблема является самой болезненной, ведь со временем, сотрудники могут заинтересоваться переходом в другую организацию, катализатором такого желания может быть множество факторов. Одним из таких является заработная плата и условия труда, которые разнятся от организации к организации. Минимизировать риски возможно проработанной системой мотивирования работников, при которой все усилия должны быть направлены на сохранение важных кадров.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что использование режима коммерческой тайны в рамках современных реалий рискованно как никогда прежде. Для использования данного метода охраны и беспрепятственного воспроизведения коммерциализации субъекту предстоит провести большую работу по превентивным мерам охраны, включающие в себя создание регламентирующей документации, работы с персоналом, ну и конечно минимизация самого крупного риска, связанного с технологиями – наём специалистов IT-сектора, приобретение программного обеспечения (шифрование, хранение, передача данных). Использование режима коммерческой тайны рационально при условии выполнения всех мер предосторожности, что в результате позволит запустить реализацию проекта, вступать в конкурентную борьбу со схожими фирмами, увеличивать обороты производства и всесторонне масштабировать деятельность.

Список литературы

1. Основы коммерциализации технологий : учеб. / А. Т. Волков, П. М. Гуреев, Е. М. Дуненкова. – Москва ; Вологда : Инфра-Инженерия, 2022. – 468 с.
2. Экономика и коммерциализация интеллектуальной собственности : учеб. / В. И. Мухопад. – М. : Магистр : ИНФРА М, 2016. – 512 с.

МИРОВОЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ РЫНОК: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

А.Ю. Щербина

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье проводится анализ современного состояния мирового нефтегазового рынка, его ключевых тенденций и факторов, влияющих на динамику развития отрасли. Рассматриваются структурные изменения в нефтяном и газовом сегментах, рост рынка сжиженного природного газа и изменение механизмов ценообразования. Особое внимание уделяется влиянию геополитических факторов, санкционной политики и международных соглашений ОПЕК+ на стабильность мировых поставок нефти и газа. В результате исследования выявлены основные тренды трансформации нефтегазового рынка и стратегические направления адаптации ведущих компаний к новым условиям.

Ключевые слова: мировой нефтегазовый рынок, энергетическая безопасность, сжиженный природный газ, ценообразование, ОПЕК+, цифровизация, декарбонизация.

GLOBAL OIL AND GAS MARKET: CURRENT STATE

A.Yu. Shcherbina

Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. In the article the current state of the global oil and gas market, its key trends, and the factors influencing the industry's development dynamics are analyzed. Structural changes in the oil and gas sectors, the growth of the liquefied natural gas market, and shifts in pricing mechanisms are examined. Special attention is given to the impact of geopolitical factors, sanctions policies, and international OPEC+ agreements on the stability of global oil and gas supplies. As a result of the study, the main trends in the transformation of the oil and gas market and the strategic directions for the adaptation of leading companies to new conditions are identified.

Keywords: global oil and gas market, energy security, liquefied natural gas, pricing, OPEC+, digitalization, decarbonization.

Постановка проблемы. Мировой нефтегазовый рынок является неотъемлемой частью глобальной экономики, обеспечивает энергетические потребности промышленности, транспорта и бытового сектора. Однако его функционирование сопровождается рядом трудностей, связанных с изменением структуры спроса и предложения, геополитическими рисками, экологическими ограничениями и технологической трансформацией.

Одной из ключевых проблем является высокая зависимость мировой экономики от углеводородного сырья, что делает её уязвимой к колебаниям цен на нефть и газ. Такие факторы, как санкции, политическая нестабильность в странах-экспортёрах, конфликты и изменения в торговых соглашениях, оказывают значительное влияние на доступность и стоимость энергоресурсов. Колебания цен на нефть напрямую сказываются на экономическом росте многих государств, а также на устойчивости их бюджетов и инвестиционной активности.

Другая важная проблема связана с перераспределением ролей ведущих игроков на рынке. В последние десятилетия наметился переход от традиционных поставок нефти и газа по трубопроводам к рынку сжиженного природного газа, что меняет логистику, ценообразование и конкуренцию в отрасли. При этом влияние организаций ОПЕК и ОПЕК+ на мировую добычу остаётся значительным. Технологическое развитие также оказывает влияние на нефтегазовую отрасль. Развитие альтернативных источников энергии, применение цифровых технологий в добыче и переработке, внедрение систем управления углеродным следом вынуждают компании пересматривать стратегические приоритеты и адаптироваться к новым условиям. В то же время традиционные технологии добычи сталкиваются с проблемой истощения легкодоступных запасов нефти, что требует внедрения сложных и дорогостоящих методов разработки трудноизвлекаемых углеводородов.

Дополнительный вызов заключается в экологических требованиях, предъявляемых к нефтегазовому сектору. Международные инициативы по сокращению выбросов углекислого

газа, развитие «зелёной» энергетики и декарбонизация экономики создают давление на производителей нефти и газа, вынуждая их инвестировать в технологии, снижающие негативное воздействие на окружающую среду.

Вопросы энергетической безопасности, экономической стабильности, технологических инноваций и экологических стандартов требуют комплексного анализа и разработки стратегий адаптации нефтегазовых компаний и государств к новым реалиям.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Мировой нефтегазовый рынок является предметом активных научных исследований. Вопросы ценообразования, геополитики, технологических инноваций и экологии остаются в центре внимания международных организаций, исследовательских центров и отраслевых экспертов.

Цель исследования – анализ актуального состояния мирового нефтегазового рынка.

Основные результаты исследования. Мировой нефтегазовый рынок представляет собой сложную систему, включающую добычу, переработку, транспортировку, хранение и потребление углеводородов. Он делится на два основных сегмента: нефтяной и газовый рынки, которые взаимодействуют между собой и являются ключевыми для глобальной экономики. В нефтяном сегменте доминируют страны ОПЕК, обеспечивающие около 35% мировой добычи нефти. Основными производителями являются Саудовская Аравия, Россия и США, совокупно добывающие более 40% мирового объёма. Крупнейшими потребителями нефти остаются США, Китай, Индия и страны Евросоюза. Переработка нефти включает производство транспортного топлива, пластмасс и химической продукции, что делает её центральным элементом промышленного развития.

Газовый рынок разделён на традиционные трубопроводные поставки и рынок сжиженного природного газа (СПГ). Трубопроводный газ преобладает в Европе и Азии, где исторически сложились транспортные системы. Однако рынок СПГ активно развивается, что обеспечивает гибкость поставок и снижение зависимости от географической близости. Крупнейшими экспортёрами газа являются Россия, США, Катар и Австралия.

Основными игроками рынка являются как национальные компании («Saudi Aramco», «Gazprom», «QatarEnergy»), так и международные корпорации («ExxonMobil», «Shell», «BP»). Эти компании не только обеспечивают добычу, но и формируют глобальные цепочки поставок, транспортировку и торговлю.

Ключевой особенностью рынка является его чувствительность к геополитическим, экономическим и экологическим факторам. Санкции, изменения спроса на энергию и переход к возобновляемым источникам оказывают значительное влияние на его структуру и динамику. Несмотря на глобальные проблемы, нефтегазовый рынок остаётся основой мировой энергетики и важным фактором экономической стабильности.

Рассмотрим подробнее нефтяной и газовый секторы данного рынка.

Нефть играет важную роль в мировой экономике, обеспечивая топливо для транспорта, сырьё для производства электроэнергии и выработки тепла. Продукты переработки «чёрного золота» необходимы при создании пластмасс и удобрений, стройматериалов и медикаментов. Нефть – один из самых важных товаров мировой торговли. Условно страны мира можно поделить на следующие группы:

1. Страны, только экспортирующие нефть: Саудовская Аравия, Россия, ОАЭ, Канада, Ирак, Кувейт, Ливия, Норвегия, Мексика, Ангола, Ливия, Иран, Венесуэла и другие.
2. Страны, добывающие нефть самостоятельно, но прибегающие к импорту для восполнения дефицита на внутреннем рынке: США, Китай, Великобритания.
3. Страны, которые не добывают нефть самостоятельно или могут погасить дефицит нефти исключительно за счёт импорта: Индия, Япония, Евросоюз, Южная Корея.

В совокупности три страны – США, Россия и Саудовская Аравия – добывают более 40% мировой потребности в нефти. При этом основные мировые рынки потребления нефти – США, Китай, Япония и Индия.

Рассмотрим страны-лидеры по добыче сырой нефти и определим специфику их участия на мировом рынке.

США продолжают удерживать лидерство в мировой нефтедобыче, и этот тренд сохраняется уже несколько лет. Согласно данным Управления энергетической информации Министерства энергетики США, в 2023 году страна обеспечила 22% мирового производства нефти. Ежедневная добыча составляла около 21,91 млн барр., что за год составило примерно свыше 1 млрд т (1090 млн т) нефти (табл. 1).

Таблица 1

Десять крупнейших стран-производителей нефти и доля в общемировом объеме добычи нефти, 2024 г.

№ п/п	Страна	Добыча, млн барр. в день, 2024г.	Континент	% мировой добычи
1	США	21,91	Северная Америка	22
2	Саудовская Аравия	11,13	Азия	11
3	Россия	10,75	Европа/Азия	11
4	Канада	5,76	Северная Америка	6
5	Китай	5,26	Азия	5
6	Ирак	4,42	Азия	4
7	Бразилия	4,28	Южная Америка	4
8	ОАЭ	4,16	Азия	4
9	Иран	3,99	Азия	4
10	Кувейт	2,91	Азия	3

Составлено по данным: [2].

Кроме того, Соединённые Штаты остаются крупнейшим потребителем «чёрного золота»: на них приходится 20% мирового потребления нефти для нужд промышленности, энергетики и транспорта (табл. 2). За последние десять лет доля нефти, потребляемой в Европе и Северной Америке, демонстрирует тенденцию к снижению, тогда как в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ряде других частей мира спрос, напротив, растет. Сырая нефть проходит переработку, в результате чего производятся различные нефтепродукты, включая бензин и дизельное топливо, которые широко используются в транспортной отрасли. При этом значительная часть нефтеперерабатывающих заводов ориентирована именно на выпуск топлива для автомобилей и другой техники. В большинстве случаев переработка нефти осуществляется непосредственно на предприятиях нефтедобывающей отрасли, являясь фундаментальным элементом всей нефтеперерабатывающей промышленности [1].

Таблица 2

Десять стран – крупнейших потребителей нефти и доля в общемировом потреблении

№ п/п	Страна	Потребление, млн барр. в день, 2023 г.	Континент	% мировой добычи
1	2	3	4	5
1	США	20,01	Северная Америка	20
2	Китай	15,15	Азия	15
3	Индия	5,05	Азия	5
4	Россия	3,68	Европа/Азия	4
5	Саудовская Аравия	3,65	Азия	4
6	Япония	3,38	Азия	3
7	Бразилия	3,03	Южная Америка	3
8	Южная Корея	2,55	Азия	3

1	2	3	4	5
9	Канада	2,41	Северная Америка	2
10	Германия	2,18	Европа	2
	Итого Топ 10	61,08		61
	Мировой итог	99,95		

Составлено по данным: [2].

С точки зрения извлекаемых запасов нефти, США уступают только Саудовской Аравии, обладая, по оценке аналитического агентства Rystad Energy, ресурсной базой в 156 млрд барр. Основной нефтедобывающий регион страны – штат Техас, на долю которого приходится более 40% национального производства нефти [2].

Важной особенностью нефтяной индустрии США является активное освоение сланцевых месторождений, на которые в 2023 году пришлось порядка 38% от общего объема добычи. Сланцевая нефть относится к категории трудноизвлекаемых запасов, что обусловлено низкой проницаемостью пород и высокой плотностью углеводородов. Для повышения производительности добычи применяются такие передовые технологии, как горизонтальное бурение и гидроразрыв пласта, создающий сеть каналов для поступления нефти к скважинам.

Несмотря на высокий уровень технологического развития, процесс добычи сланцевой нефти остается дорогостоящим: по данным различных источников, себестоимость извлечения одного барреля варьируется от 20 до 50 долл. Среди ключевых участников американского нефтяного сектора выделяются «ExxonMobil», «Chevron», «BP» и «Shell».

Лидером по доказанным запасам нефти остается Саудовская Аравия: по данным Rystad Energy, объем извлекаемых запасов страны на 2023 год составил 247 млрд барр. Объем добычи также впечатляет – около 554,1 млн т в год, что эквивалентно 11,1 млн баррелей в сутки. Долгое время Саудовская Аравия доминировала в поставках нефти на мировые рынки, чему способствовали высокая рентабельность добычи и развитая инфраструктура. По данным «Saudi Aramco» за 2023 год, расходы на производство одного барреля составили всего 6,3 долл., что обеспечивает стране конкурентные преимущества.

Благодаря низкой себестоимости, Саудовская Аравия в 2010-х годах активно конкурировала с американскими сланцевыми компаниями, наращивая объемы экспорта и снижая рыночные цены, что привело к временной приостановке разработки части сланцевых месторождений в США. Однако, несмотря на давление со стороны ближневосточных производителей, американские компании смогли адаптироваться к рыночным условиям и в итоге заняли значительные позиции на мировом рынке нефти.

Качество саудовской нефти также играет значительную роль: около двух третей добычи приходится на легкие сорта, которые идеально подходят для переработки в автомобильное топливо. Легкие сорта в основном добываются на континентальных месторождениях, а более тяжелые углеводороды залегают в шельфовых районах.

Наравне с Саудовской Аравией в списке ведущих нефтедобывающих стран находится Россия. По официальным данным на 2023 год, объем добычи нефти в стране достиг 523 млн т. Основные производственные мощности сосредоточены в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, где добывается более 40% российской нефти. Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция остается ключевым регионом отрасли: здесь расположены крупнейшие месторождения, такие как Самотлорское (с запасами около 3,6 млрд т) и Приобское (около 1,9 млрд т), которые продолжают активно разрабатываться.

Эпоха масштабных открытий в нефтегазовой отрасли постепенно становится частью истории. Хотя существует вероятность обнаружения значительных месторождений на арктическом шельфе, современные технологии пока не позволяют развернуть там экономически оправданную добычу углеводородов в суровых климатических условиях северных морей [6].

Одной из ключевых сложностей для нефтяной промышленности России является переход к разработке более труднодоступных запасов, так как месторождения с легкодоступной нефтью истощаются. В настоящее время почти 60% нефтяных резервов требуют применения специальных технологий для эффективной добычи. На старых месторождениях применяются различные методы для увеличения продуктивности скважин. Кроме того, мелкие месторождения вовлекаются в добычу, а для повышения их рентабельности используется кластерный подход, при котором несколько участков разрабатываются единым комплексом инфраструктуры. Российские компании также активно работают над разработкой инновационных технологий, которые позволят более эффективно извлекать нефть из месторождений, схожих по характеристикам со сланцевыми формациями в США, обладающими значительным потенциалом.

На глобальном уровне регулирование нефтяного рынка осуществляет Организация стран-экспортеров нефти (англ. The Organization of the Petroleum Exporting Countries; ОПЕК). Эта межправительственная организация была основана в 1960 году и объединяет государства-экспортеры нефти с целью контроля объемов добычи и стабилизации цен. На сегодняшний день в ОПЕК входят 12 государств, включая Алжир, Венесуэлу, Габон, Ирак, Иран, Конго, Кувейт, Ливию, ОАЭ, Нигерию, Саудовскую Аравию и Экваториальную Гвинею. Штаб-квартира организации находится в Вене (Австрия). Страны-участники ОПЕК контролируют примерно две трети мировых разведанных запасов нефти и обеспечивают 35% общемирового объема добычи нефти. На их долю также приходится половина мирового экспорта нефти. Суммарные доказанные запасы стран, входящих в картель, оцениваются в 1,2 трлн барр. [3, 4].

В 2016 году на фоне недовольства нефтедобывающих государств колебаниями цен на мировом рынке был создан неофициальный альянс ОПЕК+. В его состав вошли 12 стран, включая Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Бразилию, Казахстан, Малайзию, Мексику, Оман, Россию, Судан и Южный Судан. В совокупности на страны альянса приходится более 40% мирового объема добычи нефти. Для поддержания благоприятного уровня цен на нефть государства, входящие в ОПЕК+, добровольно договорились о сокращении объемов производства. Так, было принято решение снизить добычу на 2,2 млн барр. в сутки до конца марта 2025 года, а ограничение в 1,65 млн барр. в сутки продлить до конца 2026 года. В дальнейшем запланировано постепенное увеличение добычи: с октября 2026 года сокращение в 2,2 млн барр. будет уменьшаться поэтапно каждый месяц для сохранения стабильности рынка. Помимо этого, альянс принял решение продлить общий лимит на добычу нефти для всех государств-членов ОПЕК+, который ранее действовал до конца 2025 года, продлив его на 2026 год [5]. В то же время запланированное увеличение квоты для ОАЭ на 300 тыс. барр. в сутки было перенесено с января 2025 года на апрель. Кроме того, чтобы избежать дестабилизации нефтяного рынка в зимний период, альянс ОПЕК+ отложил до апреля 2025 года постепенный отказ от части добровольных ограничений по добыче.

Крупнейшие по выручке нефтяные компании, многие из которых, кроме добычи, также занимаются переработкой, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Крупнейшие компании мира по добыче и переработке нефти, 2024 г. [7]

№ п/п	Наименование компании	Страна	Выручка, млрд долл.	Чистая прибыль, млрд долл.	Капитализация, млрд долл.	Место в рейтинге Fortune Global, 2024
1	Saudi Aramco	Саудовская Аравия	494,0	120,0	1740,0	4
2	Sinopec	Китай	429,7	9,39	104,0	5
3	PetroChina	Китай	421,7	21,0	205,0	6
4	Exxon Mobil	США	344,6	36,0	532,9	12
5	Shell	Великобритания	32,03	19,4	206,5	13
6	TotalEnergies	Франция	218,9	21,3	148,0	23
7	Chevron	США	201,0	21,4	273,7	29

В списке крупнейших нефтегазовых компаний присутствуют представители из Саудовской Аравии, Китая, США, Европы. Так, «Saudi Aramco» (Саудовская Аравия) – национальная компания, обеспечивающая лидирующие позиции страны на нефтяном рынке. Благодаря огромной выручке (494 млрд долл. США) и высокому уровню чистой прибыли (120 млрд долл. США), она является важным игроком на глобальной арене [8, 9].

«Sinopet» и «PetroChina» (Китай) занимают ключевые позиции на внутреннем рынке и активно развиваются в нефтехимическом секторе. Их выручка (429,7 млрд долл. США и 421,7 млрд долл. США соответственно) отражает мощь китайского нефтяного сектора. Эти компании играют важную роль в удовлетворении растущих энергетических потребностей Китая, что делает их значимыми для мировой энергетической стабильности. «Exxon Mobil» и «Chevron» (США), две крупнейшие американские компании, которые обеспечивают значительную часть мирового предложения нефти и газа, демонстрируют глобальное присутствие и развитие инноваций, при этом «Chevron» активно инвестирует в новые технологии. «Shell» (Нидерланды/Великобритания) и «TotalEnergies» (Франция) – европейские энергетические гиганты с фокусом на переработку углеводородов и переходом на экологически чистую энергетику. Их глобальная сеть функционирует в 70 странах мира и позволяет удерживать ключевые позиции на мировом рынке [10].

Эти компании не только формируют стоимость нефти, их влияние выходит за рамки добычи нефти, охватывая переработку, нефтехимию и экологические инициативы. В совокупности эти компании определяют основные тренды в энергетическом секторе, при этом также являются поставщиками газа на мировой рынок.

Природный газ играет ключевую роль в мировой экономике, выступая как источник топлива для отопления, генерации электроэнергии и сырья для химической промышленности. Его значение возрастает в условиях глобального перехода к более чистым источникам энергии, где газ рассматривается как «переходное топливо».

Мировой рынок газа можно условно разделить на три группы стран:

Страны-экспортёры природного газа: Россия, США, Катар, Австралия, Норвегия.

Страны с частичной зависимостью от импорта природного газа: Китай, Великобритания, Турция.

Страны, полностью зависимые от импорта: Япония, Южная Корея, большинство стран ЕС.

Согласно данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2024 году глобальный спрос на природный газ достиг рекордной отметки, составив 4,212 трлн м куб., что на 2,8% больше показателя предыдущего года. Основными драйверами роста стали азиатские страны, прежде всего Китай и Индия, на долю которых пришлось свыше 40% от общего увеличения потребления.

Распределение добычи газа в 2024 году демонстрирует, что лидирующие позиции сохраняют США, которые обеспечили 20% мирового производства, что эквивалентно приблизительно 970 млрд м куб. Россия смогла укрепить свои позиции на мировом рынке, увеличив объем добычи до 682 млрд кубометров, что на 7% превышает показатель 2023 года. В то же время Иран и Катар продолжают оставаться ключевыми игроками, благодаря значительным природным запасам газа, обеспечивающим их стабильное присутствие среди ведущих производителей [11].

Сжиженный природный газ (СПГ) продолжает набирать популярность. В 2024 году его поставки выросли на 2,5% (до 529 млрд м куб.), при этом основными экспортёрами стали США, Катар и Австралия. США направили около 69% своего СПГ в Европу, что позволило компенсировать снижение поставок трубопроводного газа из России.

Европейский Союз остаётся крупнейшим импортёром газа, занимая около 23% мирового потребления. Однако страны Азии, включая Японию, Китай и Южную Корею, стабильно увеличивают долю импорта из-за растущих энергетических нужд развивающегося производственного сектора.

Согласно последнему отчету Международного энергетического агентства, в 2024 году мировой рынок природного газа продемонстрировал значительный рост и динамичные изменения. Мировой спрос на природный газ увеличился на 2,8% (около 115 млрд м куб.), достигнув рекордного уровня в 4,212 трлн м куб. Этот показатель превышает средний темп роста в 2% за период с 2010 по 2020 годы. Более 40% этого прироста пришлось на страны Азии, особенно Китай и Индию. В Европе потребление газа также незначительно возросло по сравнению с предыдущим годом [12].

В 2024 году добыча природного газа в России увеличилась на 7%, достигнув 682 млрд м куб. Это свидетельствует о восстановлении после предыдущих спадов и укреплении позиций России на мировом газовом рынке.

Проанализируем актуальное состояние мировой торговли сжиженным природным газом. Мировые поставки СПГ выросли на 2,5% (или на 13 млрд м куб.), что ниже средних темпов роста в 8% в период с 2016 по 2020 годы. Замедление связано с задержками в реализации проектов и проблемами с поставками у некоторых производителей из Анголы, Египта и Тринидада и Тобаго. В 2025 году ожидается ускорение роста торговли СПГ до 5% (26 млрд куб. м) благодаря запуску новых проектов в Северной Америке.

МЭА прогнозирует, что в 2025 году мировой спрос на газ достигнет 4,292 трлн куб. м, увеличившись на 1,9% (почти 80 млрд м куб.). Основной вклад в этот рост вновь ожидается от азиатских стран, на долю которых придется более 45% прироста. Однако рынок остается уязвимым к геополитическим факторам и возможным задержкам в реализации новых проектов.

В целом же, мировой рынок газа в большой степени зависит от деятельности тех же самых крупнейших компаний, которые лидируют и на рынке нефти, играющих ключевую роль в обеспечении глобального спроса на газ и его транспортировку, включая и активно развивающийся рынок СПГ.

Анализ мирового рынка нефти и газа показал, что он является стратегически важной отраслью, влияющей на глобальную экономику и энергетическую безопасность стран и регионов мира. Основными производителями нефти остаются США, Саудовская Аравия и Россия, совокупно обеспечивающие более 40% мирового объема добычи. Ключевыми потребителями нефти также являются США, Китай, Индия и страны Евросоюза, при этом спрос в Азиатско-Тихоокеанском регионе продолжает расти [13].

При этом газовый рынок демонстрирует динамичное развитие, особенно в сегменте сжиженного природного газа. В 2024 году глобальная торговля СПГ выросла на 2,5%, а основными поставщиками газа на мировой рынок остаются США, Россия, Катар и Австралия. Роль крупнейших нефтегазовых компаний, таких как «Saudi Aramco», «ExxonMobil», «Газпром» и «Shell», остаётся значительной по той причине, что они не только определяют тренды в добыче и переработке углеводородов, но и активно участвуют в создании и развитии новых технологий в сфере энергетики.

Выводы. Анализ современного состояния мирового нефтегазового рынка показывает, что отрасль находится в фазе масштабных трансформаций, вызванных геополитическими, экономическими, технологическими и экологическими факторами.

Одним из ключевых аспектов развития нефтегазовой индустрии является изменение структуры глобального рынка. Рост значимости сжиженного природного газа приводит к изменению логистики поставок и усилению конкуренции между экспортёрами, такими как Катар, США, Россия и Австралия. В то же время традиционные трубопроводные поставки продолжают играть важную роль, особенно в Европе и Азии. Влияние геополитики на нефтегазовый сектор остаётся значительным. Санкционная политика и международные соглашения ОПЕК+ формируют новые условия конкуренции и влияют на механизмы регулирования добычи и экспорта нефти. Снижение зависимости ряда стран от поставок углеводородов из традиционных источников способствует диверсификации поставщиков и созданию новых энергетических альянсов. Экологические факторы также играют всё более

важную роль в развитии отрасли. Ужесточение международных норм по выбросам углерода и рост инвестиций в возобновляемые источники энергии вынуждают компании интегрировать стратегии декарбонизации, что приводит к изменению инвестиционных приоритетов и постепенному переходу к «зелёным» технологиям в энергетике.

Таким образом, нефтегазовый рынок продолжает меняться под влиянием глобальных факторов, что требует от компаний и государств гибкости и стратегического подхода к адаптации. Дальнейшие исследования и мониторинг тенденций в отрасли помогут определить оптимальные пути развития и новые возможности для участников мирового энергетического рынка.

Список литературы

1. Страны-лидеры по потреблению нефти в мире / Topic.ru. – URL: <https://topic.ru/statistics/chemicals/oil-and-gas/strany-lidery-po-potrebleniyu-nefti-v-mire/?ysclid=m67уany3q4825755509>.
2. Управление энергетической информации США / Международная энергетическая статистика. – URL: <https://www.eia.gov/tools/faqs/faq.php?id=709&t=6>.
3. Страны ОПЕК+ продлили ограничения на добычу нефти / РБК. 05.12.2024. – URL: <https://www.rbc.ru/business/05/12/2024/6751b0cf9a7947960d9881e4?ysclid=m691i47uj6839161879>.
4. ОПЕК+ может столкнуться с проблемами вплоть до распада сделки / URA.ru. – URL: <https://ura.news/news/1052878171?ysclid=m691vx078f737702166>.
5. Мировой рынок нефти / RiseOilGroup. – URL: <https://riseoilgroup.com/blog/mirovoi-rynok-nefti?ysclid=m67yhd83mb920099204>.
6. Добыча нефти в мире / Нефтепром. – URL: <https://nprom.online/popular/dobycha-nyeftee-v-meerye/?ysclid=m67suyxj1592510682>.
7. 7 крупнейших компаний мира, добывающих нефть // Тинькофф Журнал. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/top-oil-companies>.
8. Мировая торговля СПГ выросла на 2,5% в 2024 году / ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/22937669>.
9. МАЭ: в 2024 году мировая торговля газом выросла / Нефтепром. – URL: <https://nprom.online/news/mae-v-2024-godu-mirovaya-torgovlya-gazom-vyroslo>.
10. Oil demand growing at slowest rate since height of pandemic, says IEA // The Guardian. 12.09.2024. – URL: https://www.theguardian.com/business/2024/sep/12/oil-demand-growing-at-slowest-rate-since-height-of-pandemic-iea?utm_source=chatgpt.com.
11. Как меняется нефтегазовая отрасль в России: главные тренды 2024 года / Нефтепром. – URL: <https://nprom.online/trends/kak-menyaetsya-neftegazovaya-otrasl-v-rossii-glavnye-trendy-2024-goda>.
12. Как для «Газпрома» прошел 2024 год / Банки.ру. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11009729>.
13. Forbes S&P 500 Index, 2024 // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/lists/global2000>.

ПРИЧИНЫ ТРУДОВОЙ БЕДНОСТИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ ДНР И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ СНИЖЕНИЯ

Е.А. Ягмур¹, М.В. Новодевичинская²

^{1,2}Институт экономических исследований, г. Донецк

Аннотация. Проведен анализ воздействия текущей экономической и политической ситуации в регионе на уровень жизни работающего населения. Выявлены причины возникновения и разработаны эффективные предложения по снижению трудовой бедности в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: бедность, трудовая бедность, бедность работающего населения, доходы населения, минимальная заработная плата, прожиточный минимум, государственная политика.

CAUSES OF LABOR POVERTY OF THE WORKING POPULATION OF THE DPR AND POSSIBILITIES OF ITS REDUCTION

E.A. Yagmur¹, M.V. Novodevichinskaya²

^{1,2}Institute of Economic Research, Donetsk

Abstract. The analysis of the impact of the current economic and political situation in the region on the standard of living of the working population was conducted. The causes of occurrence were identified and effective proposals for reducing labor poverty in the Donetsk People's Republic were developed.

Keywords: poverty, labor poverty, poverty of the working population, income of the population, minimum wage, living wage, consumer basket, government policy.

Постановка проблемы. Проблема бедности работающего населения, или трудовой бедности, является одной из наиболее актуальных социальных и экономических проблем, с которой сталкивается современное общество. В условиях динамично меняющейся экономической среды, особенно в постсоветских странах, эта проблема приобретает особую актуальность. Донецкая Народная Республика, как регион, переживший значительные экономические и социальные трансформации, представляет собой уникальной территорией для изучения трудовой бедности.

С начала конфликта на востоке Украины и последующего формирования ДНР, экономика региона столкнулась с множеством вызовов: разрушение инфраструктуры, потеря производственных мощностей, массовая миграция работоспособных граждан, изменение половозрастной пирамиды населения и потребностей в кадрах на рынке труда. Эти факторы значительно повлияли на уровень жизни населения, особенно на тех, кто продолжает жить и работать в регионе. Несмотря на наличие трудовой деятельности, многие жители ДНР не могут обеспечить себе достойный уровень жизни, что ставит под сомнение саму концепцию «работы как средства выхода из бедности».

Трудовая бедность в ДНР проявляется через низкие заработные платы, нестабильные условия труда и отсутствие социальных гарантий. Работники, занятые в ключевых отраслях экономики, таких как машиностроение, угольная промышленность и металлургия, часто сталкиваются с неопределенностью и рисками, связанными с экономическим кризисом региона. В то же время социальные программы и меры поддержки со стороны местных властей остаются недостаточными для решения этой проблемы.

Определение ключевых факторов, способствующих возникновению трудовой бедности в регионе, понимание ее специфики, анализ воздействия текущей экономической ситуации на уровень жизни работающего населения позволит не только глубже осмыслить социальные проблемы региона, но и станет основой для выработки эффективных предложений для повышения качества его жизни.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы процесс нарастания бедности наблюдается как в развивающихся, так и в развитых странах. В настоящее время вопросы бедности и социального неравенства активно исследуются как

зарубежными, так и российскими авторами. Теоретические и методологические основы данной проблемы были заложены классиками социальных наук, такими как Вебер М., Маркс К. и Парсонс Т., а также экономистами Смитом А. и Риккардо Д. [1, с. 76]. Известные зарубежные специалисты, включая Аткинсона Дж., Пиора М. и Эренберга Р., внесли значительный вклад в изучение бедности как следствия экономического неравенства трудоспособного населения на рынке труда [2, с. 71].

В России данная проблема масштабно была рассмотрена учеными Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», занимающимися трудовыми отношениями (Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В., Дрямов В.) [3]. Теоретическими исследования в данной области осуществлялись П. Таунсендом и Оршанский М., которые впервые представили качественное и количественное определение бедности [4, с. 66]. Развернутую классификацию видов бедности предложил Григорьев К.Н. [5, с. 4-10]. Экономическими аспектами оценки роста и сокращения бедности занимались Фахрутдинова Е.В. и Хуснутдинова Л.М. [6, с. 63-66]. Исследования Разумова А.А. и Селивановой О.В. [2], Аслаевой С.Ш., Гайсиной А.Ш., Каримова А.Г. [7], Константиновой Д.С. [8, с. 4981-4994], а также Сафоновой А.Л., Долженковой Ю.В. и Вешкуровой А.Б. [9, с. 46-55] посвящены направлениям преодоления бедности работающего населения.

В ДНР, как и в других регионах России в последние годы вопросы бедности и социального неравенства также носят актуальный характер, особенно в контексте социально-экономического развития. Так в коллективной монографии Института экономических исследований «Стратегические ориентиры социально-экономического развития Донецкой Народной Республики до 2033 года» [10], под редакцией Половяна А.В., исследуются ключевые аспекты, влияющие на уровень жизни населения и его благосостояние, что непосредственно связано с проблемой трудовой бедности. Авторами рассматриваются сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, связанные с социально-экономическим развитием региона. Недостаток квалифицированных кадров во многих ведущих отраслях экономики и низкий уровень заработной платы способствуют трудовой бедности. Экономическая нестабильность и недостаток социальной защиты приводят к отсутствию стабильных доходов, что делает граждан уязвимыми. Необходимость комплексного подхода к решению этих проблем подчеркивает важность создания эффективных программ занятости и социальной защиты. Устойчивый рынок труда, доступные социальные гарантии и программы переподготовки работников могут значительно снизить уровень неравенства и улучшить качество жизни граждан [10, с. 54-62; 71-84; 142-151].

Исследование вопросов по управлению качеством жизни населения [11, с. 50-57] вводит новые понятия, такие как «достаточно хорошее качество жизни» и «среднедостаточный уровень жизни», что помогают глубже понять задачи обеспечения достойного уровня жизни, особенно в контексте трудовой бедности. Весомым предложением для преодоления трудовой бедности может стать новый вектор трудоустройства в Донецкой Народной Республике, такой как цифровая занятость [12, с. 184-195], что может стимулировать экономический рост и сокращение безработицы в регионе путем развития цифровых навыков у населения и расширением границ рынка труда путем удаленной занятости без привязки к месту проживания. Качество жизни населения определяется базовыми жизненными потребностями и социальной интеграцией. Удовлетворение этих потребностей критически важно для повышения общего уровня благосостояния, уменьшения трудовой бедности станет точкой роста для улучшения условий проживания [13, с. 81-90].

За последние годы количество публикаций, посвященных исследованию проблем бедности значительно возросло, однако не существует общего подхода к пониманию ее причин и последствий, а также нет единства в факторах, способствующих ее формированию и эффективным направлениях борьбы с ней.

Цель исследования заключается в комплексном анализе причин и последствий трудовой бедности в ДНР, а также в выявлении эффективных путей ее преодоления.

Основные результаты исследования. Донецкая Народная Республика была образована на фоне непрекращающихся военных действий, приведших к разрушению промышленной инфраструктуры и нарушению производственных процессов. До конфликта Донбасс был одним из ключевых промышленных центров Украины с развитыми отраслями угольной и металлургической промышленности. Военные действия на территории ДНР негативно повлияли на уровень занятости в регионе. По данным различных источников, уровень безработицы в ДНР превышает 20% (общий уровень трудоустройства по данным РЦЗ ДНР на октябрь 2024 г. – 78,4% [14]), что является следствием закрытия предприятий и снижения производственной активности. Однако этот показатель может быть занижен из-за большого числа людей, занятых неофициально или находящихся на временных контрактах. Тем не менее, высокий уровень безработицы приводит к росту трудовой бедности, создавая дополнительные социальные проблемы, такие как миграция населения в поисках лучших условий жизни и работы.

Структура занятости по отраслям (рис. 1) [15] демонстрирует преобладание сектора услуг (около 40%), за которым следуют промышленность (30%), сельское хозяйство (15%), строительство (10%) и образование с здравоохранением (5%). Данная структура указывает на необходимость диверсификации экономики региона для повышения устойчивости к внешним экономическим воздействиям.

Рис. 1. Структура занятости в ДНР по отраслям на 2022 г.

Размер средней заработной платы на 2022 г. в Республике составил 29 981 руб. (рис. 2) (увеличился на 17,7% и по состоянию на 01.12.2022 г.) [15, с. 214]. При этом динамика изменения минимального размера оплаты труда (МРОТ) в Республике представлена следующим образом (рис. 3) [15, с. 213]:

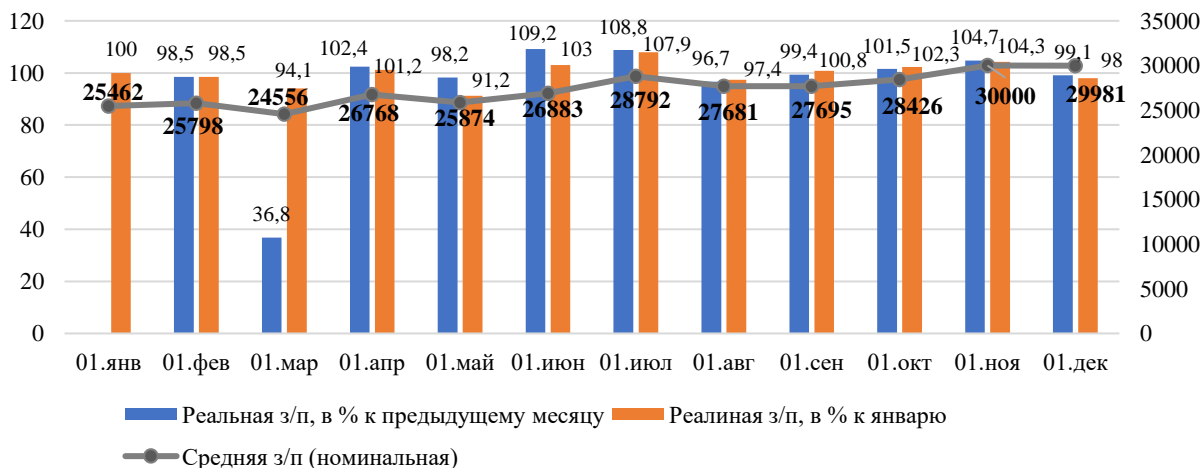

Рис. 2. Динамика средней заработной платы в ДНР, руб.

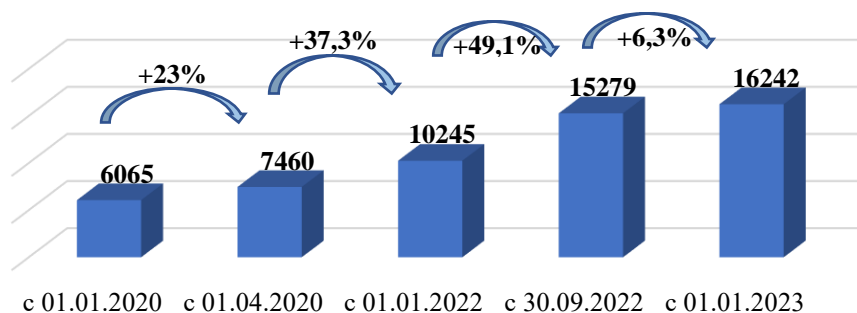

Рис. 3. Динамика МРОТ в ДНР, руб.

Несмотря на высокие цифры и превышение реальной средней заработной платы над МРОТ уровень доходов населения по-прежнему остается низким. Коэффициент Джини, который измеряет степень неравенства в распределении доходов, в ДНР составляет примерно 0.35-0.40, что указывает на умеренное неравенство. Около 30% работающего населения живет за чертой бедности, что подчеркивает серьезные проблемы с обеспечением повседневных базовых нужд.

Должностные оклады (тарифные ставки) работников отдельных отраслей бюджетной сферы с 01.01.2022 г. повысились на 25%, при этом размер 1 тарифного разряда составил 11 658 руб., что уже ниже заявленного МРОТ.

Кроме того, в Республике наблюдается значительная дифференциация заработной платы в территориальном и отраслевом разрезах [15, с. 215-216]. В 2022 г. отраслевом разрезе зарплата штатных работников колебалась с размахом в 25 639 руб.: минимальное значение по экономике 19 886 руб. (операции с недвижимостью), максимальное – 45 525 руб. (угольная промышленность).

Несмотря на то, что текущая заработная плата работникам бюджетных учреждений, заведений и организаций выплачивается своевременно, в ДНР имеется проблема с выплатами задолженностей по заработной плате за предыдущие годы. В целом по Республике по состоянию на 01.12.2022 г. задолженность по заработной плате составила 3,7 млрд. руб., в т.ч. на предприятиях промышленности – 3,4 млрд руб.

Общая численность работников, которым не выплачена заработная плата на 01.12.2022 г. составляет 79 789 чел., из них 68 842 чел. – работники предприятий отрасли промышленности. Сумма долга на одного работника в среднем в 2022 г. составила 42 179 руб. [15, с. 217].

Все эти данные свидетельствуют о низком уровне доходов населения Республики, что не соответствует минимальному прожиточному минимуму и не позволяет гражданам обеспечить себе нужный набор товаров и услуг, объективно необходимых для удовлетворения первоочередных потребностей. То есть граждане Республики не в состоянии закрыть свои потребительские расходы, под которыми понимается величина потребительской корзины социально-демографических групп населения.

Выводы. На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы о сложившейся ситуации с проблемой работающих бедных в ДНР:

1. В ДНР наблюдается значительное количество работающих, чьи доходы не обеспечивают даже базовых жизненных потребностей, что поясняется низким уровнем заработной платы и недостатком высокопроизводительных рабочих мест, то есть обеспеченных современным, высокотехнологичным, безопасным оборудованием и приемлемой квалификацией сотрудников достаточной для его применения, способствующих повышению общей производительности труда.

2. Система социальной защиты не обеспечивает достаточной поддержки для работающих бедных, поскольку нет эффективных программ по повышению доходов и социальной помощи.

3. Военные действия и экономическая нестабильность негативно влияют на рынок труда, что приводит к неопределенности в занятости и снижению уровня жизни населения.

4. Неравенство в доступе к образованию порождает проблему его низкого уровня и несоответствия профессиональной подготовки требованиям рынка труда среди части населения, что ограничивает возможности трудоустройства и способствует сохранению циклов бедности.

5. Недостаточное внимание к цифровым технологиям и новым формам занятости также сдерживает рост доходов населения.

Опираясь на полученные данные по результатам проведенного Институтом экономических исследований мониторинга основных отраслей экономики [15], а также разработанные Стратегические ориентиры социально-экономического развития Донецкой Народной Республики до 2033 года [10], можем представить следующие наиболее эффективные рекомендации по преодолению трудовой бедности (поддержке работающего населения) в регионе и повышению его уровня жизни:

1) Разработать программы, направленные на стимулирование создания новых рабочих мест, особенно в секторах с высокой добавленной стоимостью, таких как информационные технологии, промышленный сектор и сфера услуг.

2. Установить реальную минимальную заработную плату, которая бы соответствовала уровню жизни и позволяла покрывать базовые потребности.

3. Создать эффективную систему социальной помощи для работающих бедных, включая программы по временной помощи, доступ к медицинским услугам и пенсионным фондам.

4. Обеспечить инвестиции в образовательные программы и курсы переподготовки для повышения квалификации работников, позволяющие им адаптироваться к требованиям современного рынка труда и повсеместной цифровизации.

5. Разработать программы поддержки малого и среднего бизнеса, включая доступ к кредитам, налоговые льготы и консультирование, что может способствовать созданию новых рабочих мест.

6. Развивать цифровую экономику путем стимулирования обучения населения цифровым навыкам, обеспечения поддержки стартапов в области цифровых технологий и создания платформ для удаленной работы.

7. Производить регулярный мониторинг эффективности реализуемых программ по борьбе с трудовой бедностью, проводить их адаптацию в зависимости от меняющихся условий на рынке труда.

Таким образом, внедрение данных рекомендаций в рамках Стратегических ориентиров социально-экономического развития ДНР до 2033 года позволит не только снизить уровень трудовой бедности, но и обеспечит устойчивый экономический рост региона и будет способствовать повышению качества жизни населения.

Список литературы

1. Селиванова, С. С. Анализ гендерного аспекта в исследованиях проблемы «работающей бедности» в современной зарубежной и отечественной научной литературе / С. С. Селиванова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 5. – С. 76-79.

2. Разумов, А. А. Основные причины и характеристики бедности работающего населения / А. А. Разумов, О. В. Селиванова // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 52(3). – С. 68-79.

3. Гимпельсон, В. Е. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? / В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, А. В. Шарунина // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 489-530.
4. Аслаева, С. Ш. Эконометрический анализ факторов бедности работающего населения / С. Ш. Аслаева, А. Ш. Гайсина, А. Г. Каримов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 2(35). – С. 65-68.
5. Григорьев, К. Н. Классификация видов бедности / К. Н. Григорьев // Социология. – 2020. – № 2. – С. 4-10.
6. Фахрутдинова, Е. В. Бедность населения России: тенденции развития / Е. В. Фахрутдинова, Л. М. Хуснутдинова // Экономические науки. – 2012. – № 12(97). – С. 63-66.
7. Селиванова, О. В. Бедность работающего населения: анализ основных тенденций и опыт регионов по снижению ее уровня / О. В. Селиванова, А. А. Разумов // Экономика труда. – 2023. – Том 10. – № 2. – С. 279-296.
8. Константинова, Д. С. Оценка бедности среди работающего населения в современной России / Д. С. Константинова // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 12. – С. 4981-4994.
9. Сафонов, А.Л. Факторы бедности работающего населения и пути ее снижения / А. Л. Сафонов, Ю. В. Долженкова, А. Б. Вешкурова // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 52(3). – С. 46-55.
10. Стратегические ориентиры социально-экономического развития Донецкой Народной Республики до 2033 года: коллективная монография / ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна. – Донецк, 2023. – 336 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yrvwjpr>.
11. Борисенко, М. В. Категориальный аппарат, используемый при исследовании качества жизни населения / М. В. Борисенко, Е. А. Ягмур, М. В. Новодевичинская // Вестник Института экономических исследований. – 2022. – № 4(28). – С. 50-57. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50192658>.
12. Ягмур, Е. А. Цифровая занятость как новый вектор трудоустройства в Донецкой Народной Республике / Е. А. Ягмур, М. В. Новодевичинская // Вестник Института экономических исследований. – 2023. – № 3(31). – С. 184-195. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67355473>.
13. Ягмур, Е. А. Факторы обеспечения качества жизни населения как основа управления благосостоянием народа в новых субъектах Российской Федерации / Е. А. Ягмур // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2023. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 81-90. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50488938>.
14. Информация о ситуации на рынке труда Донецкой Народной Республики за январь-октябрь 2024 года // Республиканский Центр Занятости ДНР. – URL: <https://rcz-dnr.ru/informacziya-o-situaczii-na-ryinke-truda-doneczkoj-narodnoj-112024.html>.
15. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения : коллективная монография / коллектив авторов ГБУ «Институт экономических исследований»; под науч. ред. А. В. Половяна; ГБУ «Институт экономических исследований». – Донецк, 2023. – 420 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zmjwwz>.

8. ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 681.3

РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И СТРАТЕГИИ

Х.Р. Кочерли

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит

Аннотация. В современную эпоху сложный и взаимосвязанный характер мировой экономики требует развития новых подходов. Среди этих подходов особое внимание привлекает «экосистемный подход». Экономические экосистемы функционируют на основе взаимодействия и сотрудничества между экономическими акторами. Экосистемный подход подчеркивает роль технологий, инноваций и цифровизации в экономическом развитии и выступает важным средством для достижения целей устойчивого развития. В данной статье будет рассмотрено развитие экосистемного подхода в глобальной экономике, а также возможности и стратегические цели, которые предоставляет этот подход.

Ключевые слова: глобальная экономика, экосистема, цифровизация, стратегия, инновации, финансовые рынки, торговля.

DEVELOPMENT OF AN ECOSYSTEM APPROACH IN THE GLOBAL ECONOMY: OPPORTUNITIES AND STRATEGIES

H.R. Kocherli

Sumgayit State University, Sumgayit

Abstract. In the modern era, the complex and interconnected nature of the global economy requires the development of new approaches. Among these approaches, the “ecosystem approach” attracts special attention. Economic ecosystems function on the basis of interaction and cooperation between economic actors. The ecosystem approach emphasizes the role of technology, innovation and digitalization in economic development and is an important means to achieve sustainable development goals. This article will examine the development of the ecosystem approach in the global economy, as well as the opportunities and strategic objectives that this approach provides.

Keywords: global economy, ecosystem, digitization, strategy, innovation, financial markets, trade.

Постановка проблемы. Современная глобальная экономика отличается высокой степенью динамичности, сложности и взаимосвязанности. Цифровизация, инновации и технологические достижения коренным образом изменяют экономические структуры. Однако эти изменения затрагивают не только отдельные сектора экономики, но и всю экономическую систему в целом. В таких условиях традиционные экономические подходы оказываются недостаточно эффективными для решения глобальных проблем. Среди этих проблем – неравенство, обеспечение устойчивого развития, экологические вызовы и неравномерное распространение технологических инноваций. Экономические экосистемы могут сыграть важную роль в решении этих вопросов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Теория экосистемы впервые появилась в биологической сфере, но в экономике этот подход стал более актуальным в последние годы. Различные исследования инновационных экосистем и деловых экосистем показывают, как этот подход интегрируется в бизнес. Например, Джеймс Мур (1996) предложил первые теории по применению экосистемного подхода в бизнесе. Его работа объясняет, как экосистемные структуры влияют на экономическое развитие.

Предыдущие исследования были сосредоточены в основном на инновационных экосистемах. В этой области исследователи, такие как Рон Аднер (2006) и Аннабель Гауэр (2014), всесторонне изучили роль инновационных экосистем. Они показали, что инновационные экосистемы, в отличие от деловых, охватывают большее количество различных областей для формирования новых технологий и идей и их интеграции на рынок.

Цифровые экосистемы особенно начали играть значительную роль в глобальной экономике в последние десятилетия. Исследования в этой области показывают, как цифровые технологии изменяют экономические структуры и бизнес-модели. Исследования Брайана У. Артура сосредоточены на влиянии цифровой экономики на экосистемный подход. Эти исследования охватывают интеграцию цифровых платформ, технологий и цифровую трансформацию в экосистемы.

Существует множество исследований, посвященных влиянию экосистемного подхода на устойчивое развитие. Экономисты, такие как Ричард Флорида и Пол Ромер, изучили влияние экосистемного подхода на городскую экономику и экологическую устойчивость. Их работы показывают, что этот подход делает экономические системы более устойчивыми и гибкими.

Также существуют исследования, посвященные применению экосистемного подхода в глобальной экономической интеграции и международном бизнесе. Такие исследователи, как Джон Хагел и Джон Сили Браун (2005), показали, что деловые экосистемы создают новые возможности для глобальной торговли и международных компаний [1, с. 82].

Цель исследования – изучение развития экосистемного подхода в глобальной экономике, а также его возможностей и стратегических целей применения. Исследование направлено на определение того, как экосистемный подход усиливает взаимодействие между глобальными экономическими акторами, какую роль он играет в обеспечении устойчивого развития и распространении технологических инноваций. Кроме того, исследование ставит задачу проанализировать, какие стратегические меры необходимо предпринять для эффективного управления данным подходом на глобальном уровне и оценить потенциал экосистем для решения экономических, социальных и экологических проблем.

Основные результаты исследования. Экосистемный подход объединяет экономическую деятельность различных акторов, таких как государство, частный сектор, академические круги и общество, в единой системе, создавая синергию и взаимосвязь. Однако полное применение этого подхода на глобальном уровне и его эффективное управление требуют серьезных стратегических решений и новых моделей сотрудничества. С учетом этих вызовов возникает вопрос: как эффективно реализовать экосистемный подход в глобальной экономике, и каковы основные возможности и стратегические цели этого подхода?

В основе экосистемного подхода лежит интеграция и взаимодействие экономических и социальных субъектов. Этот подход, вдохновленный биологией, описывает способность независимых организаций координировать свою деятельность в единой системе. В экономических экосистемах государственные учреждения, частный сектор, инновационные центры, университеты и неправительственные организации сотрудничают на основе взаимного взаимодействия. С быстрым развитием технологической инфраструктуры эти связи усиливаются и расширяются в глобальном масштабе. Экосистемы создают условия для внедрения инноваций и цифровизации в различных секторах экономики.

Экосистемный подход имеет особое значение в глобальной экономике. Он облегчает взаимодействие между различными экономическими субъектами на глобальном уровне и позволяет более эффективно управлять экономическими процессами. Глобальная торговля, финансовые рынки, цепочки поставок и производственные сети являются частью этого подхода. Инновационные экосистемы играют ключевую роль в развитии цифровой экономики, что, в свою очередь, усиливает конкурентоспособность стран и их интеграцию в мировую экономику [2, с. 125].

Экосистемный подход предлагает множество перспектив и возможностей для глобальной экономики:

– среда для инноваций: экосистемы способствуют быстрому распространению технологических новшеств и появлению совместных инноваций. Например, технологические центры, такие как Кремниевая долина, основаны на этой модели;

– глобальное сотрудничество и интеграция: экономические структуры различных стран могут быть более эффективно интегрированы через экосистемный подход, что упрощает трансграничную торговлю и обмен технологиями;

– устойчивость: экосистемный подход охватывает не только экономическое развитие, но и экологическую и социальную устойчивость. Этот подход способствует широкому распространению зеленых технологий и устойчивых источников энергии;

– глобальные цепочки поставок: экосистемный подход позволяет более эффективно управлять цепочками поставок, что стабилизирует потоки поставок в глобальной экономике.

Для более широкого применения экосистемного подхода на глобальном уровне требуются следующие стратегии:

– укрепление цифровой инфраструктуры: цифровые платформы и технологические системы облегчают развитие глобальных экономических экосистем. Технологии блокчейн, искусственный интеллект и большие данные играют важную роль в этом процессе;

– согласование международной политики: международная торговая и финансовая политика должна быть согласована для облегчения сотрудничества между странами. Снижение торговых барьеров и расширение доступа к цифровым услугам могут стать шагами в этом направлении;

– сотрудничество между государственным и частным секторами: для эффективного функционирования экосистемного подхода необходимо взаимное сотрудничество между государственным и частным секторами. Благодаря этому сотрудничеству инновации и цифровые технологии будут распространяться быстрее;

– стратегии цифровой экономики: цифровая трансформация в глобальной экономике неизбежна. Применение цифровых стратегий в различных отраслях экономики сделает глобальный экосистемный подход более эффективным [3, с. 78].

Согласно отчету Всемирного банка за 2023 год, цифровая экономика составляет около 15% мирового ВВП, и этот показатель, как ожидается, достигнет 20% к 2025 году. По данным Международного торгового центра, в 2023 году объем глобальных торговых операций, проводимых через цифровые платформы, превысил 6,7 трлн долл. По отчету Statista за 2022 год, стоимость глобальных стартап-экосистем превысила 3 трлн долл., что свидетельствует о быстром росте инновационных экосистем.

США, Китай и Европейский Союз – это страны, в которых экосистемный подход широко применяется. Эти страны включили технологическое развитие и цифровую трансформацию в свои экономические стратегии и занимают важное место в мировой экономике [4, с. 64]. В Азербайджане также предпринимаются стратегические шаги на государственном уровне для развития цифровой экономики. В рамках «Стратегии устойчивого развития Азербайджана 2030» особое внимание уделяется цифровым технологиям и инновациям.

Экосистемный подход в глобальной экономике предлагает огромный потенциал благодаря взаимодействию цифровой трансформации и технологических инноваций. Этот подход способствует созданию синергии между экономическими субъектами и вносит вклад в устойчивое развитие мировой экономики. Такие развивающиеся страны, как Азербайджан, могут интегрироваться в цифровую экономику и занимать более сильные позиции на глобальных рынках, применяя экосистемный подход. Для успешного осуществления этого процесса необходимо более тесное сотрудничество между государством, частным сектором и международными организациями.

Выводы:

1. Экосистемный подход играет важную роль в повышении конкурентных преимуществ и развитии инноваций в глобальной экономике. Этот подход создает синергию между различными экономическими акторами и усиливает их взаимодействие.

2. Цифровая трансформация и технологическое развитие являются ключевыми факторами успешного применения экосистем. Благодаря экосистемному подходу ускоряется распространение и внедрение технологий.

3. Экосистемы играют важную роль в обеспечении устойчивого развития. Учет экологических и социальных аспектов экономики увеличивает устойчивость экосистем и способствует решению экологических проблем.

4. Для построения эффективных экосистем необходимо тесное сотрудничество между государственным и частным секторами, а также формирование стратегических подходов на глобальном уровне.

Эти результаты подтверждают, что экосистемный подход является стратегическим инструментом в глобальной экономике, а также подчеркивают возможности и перспективы его применения.

Список литературы

1. Кушнарёв, В. В. Экосистемы и инновации: Взаимодействие и перспективы развития / В. В. Кушнарёв. – Москва: Юрайт, 2019. – 288 с.
2. Браун, Т. Инновации и экосистемы : Как создавать и поддерживать новые идеи / Т. Браун. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 224 с.
3. Григорьев, Л. М. Экономические экосистемы: Роль и значение в современном мире / Л. М. Григорьев. – Москва: Наука, 2018. – 304 с.
4. Мелник, О. И. Цифровизация и устойчивое развитие: Экосистемный подход / О. И. Мелник, А. Ю. Тихомиров. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 256 с.

ЭВОЛЮЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ В ЭКОНОМИКЕ

Г.В. Фетисова¹, Е.С. Патина²

^{1,2}Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»,
г. Великий Новгород

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты предпринимательской экосистемы, включая рассмотрение основных исследовательских работ экономистов с разных стран. Проведен их подробный анализ, позволяющий выявить различия в экономических теориях. Показаны основные тенденции развития и ключевые идеи работ.

Ключевые слова: предпринимательские экосистемы, развитие бизнеса, кластеры, предприниматели, эволюция, торговля.

THE EVOLUTIONARY DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEMS IN THE ECONOMY

G.V. Fetisova¹, E.S. Patina²

^{1,2}Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

Abstract. The article examines the current aspects of the entrepreneurial ecosystem, including a review of the main research works of economists from different countries. Their detailed analysis has been carried out, which makes it possible to identify differences in economic theories. The main development trends and key ideas of the works are shown.

Keywords: entrepreneurial ecosystems, business development, clusters, entrepreneurs, evolution, trade.

Постановка проблемы. Эволюция является частью любого процесса на планете Земля, в том числе и в экономических явлениях. Проблема заключена в рассмотрении прогресса в теории предпринимательских экосистем, а именно в понимании, что изменилось со временем, а также спустя многолетние исследования данной темы. Проблема должна быть изучена путем сбора данных по исследовательским работам разных экономистов, начиная с 1980-х годов, и заканчивая современностью.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Первый экономист, который рассмотрел экосистемы с экономической точки зрения, был Вальдес Иуда в 1988 году, он описал концепцию экосистем для анализа формирования новых бизнесов, а также применил её в контексте предпринимательства. В статье «The entrepreneurial ecosystem: toward a theory of new business formation» Вальдес обозначил аксиому: «структура экосистемы для рассмотрения формирования или запуска нового бизнеса содержит два динамических элемента: предприниматель и предпринимательская среда», потому что специалисты в области бизнеса и государственной политики уже некоторое время используют термин «предпринимательская экосистема», чтобы подчеркнуть важность взаимосвязи отдельных лиц, учреждений и их организаций в формировании возможностей для создания нового бизнеса [1, с. 102].

Стоит обратить внимание на современные труды Немецкого экономиста Яна Харима, который в работе, написанной в 2020 году, «Public accelerators in entrepreneurial ecosystems: resource orchestration in the early ecosystem evolution» определяет предпринимательские экосистемы как «динамические, институционально встроенные взаимодействия между предпринимательскими установками, способностями и устремлениями, управляющие распределением ресурсов от различных участников через создание и функционирование новых предприятий» [2, с. 263].

В последние годы применение термина «предпринимательские экосистемы» набирает обороты по мере того, как литература по предпринимательству выходит за рамки рассмотрения личных качеств предпринимателей, и включает в себя внешние факторы окружающей среды как источник возможностей для предпринимательства.

Цель исследования – рассмотрение изменений в теории и методиках предпринимательских экосистем.

Основные результаты исследования. В современном мире суть экосистемного подхода в мировой экономике предполагает изучение сложных социально-экономических систем, которые характеризуются саморазвитием. Эти системы могут быть представлены в виде предпринимательских, инновационных, промышленных, цифровых и финансовых структур. Методика подхода выражается во взаимодействии множества факторов через их взаимовыгодное сотрудничество, согласование интересов и совместное использование ресурсов для удовлетворения общественных потребностей и обеспечения стабильного и гармоничного функционирования этих систем.

Один из наиболее популярных примеров – компания Apple. Она создала единое пространство для пользователей своих устройств и предоставила им удобный доступ к различным услугам, таким как iPhone, iPad, MacBook, Mac Pro, iMac, Apple Watch, iPod, AirPods, Apple TV, iTunes, система мобильных платежей Apple Pay и кредитные карты Apple Card. Эту же нишу заняли компании Xiaomi, Huawei и Honor: смартфоны, ноутбуки, часы, колонки, телевизоры, игровые приставки, электросамокаты и умный дом Mi Home.

Также есть пример в нише розничной торговли – Alibaba, Aliexpress, 1024, создав интегрированный комплекс систем и поставщиков, которые взаимодействуют для реализации товаров физическим лицам, с целью привлечения новых покупателей, развития направлений поставок с уже существующими клиентами и создание уникальных продуктов, что представляет собой ценность для клиентов, и, как следствие, стимулирует рост прибыли.

Если искать примеры в современном Российском обществе, то можно выделить транснациональную компанию Яндекс. Данная фирма является многозадачной и распространена на многие ниши, такие как: система поиска в интернете, интернет-порталом, интернет-магазин, Яндекс.Лавка – доставка продуктов, Яндекс.Такси – услуги такси, грузоперевозок, каршеринга и аренда электросамокатов, Яндекс.Карты – современная система навигации.

На сегодняшний день существует понятие экосистемного подхода в экономике, которое сформировалось ещё в 1990-х годах благодаря американскому экономисту Джеймсу Муру, а именно это концепция стратегического планирования бизнес-экосистемы, включающее систему взаимосвязанных элементов, которая внедряет новые методы и варианты управления, основанные на использовании информационных технологий. Исследование «Predators and Prey: A New Ecology of Competition» было опубликовано в журнале Harvard Business Review № 71; в нём было предложено рассматривать экономическую деятельность как экосистему, в которой покупатели и производители взаимодополняют друг друга, совместно эволюционируя в направлении, определяемым компаниями-лидерами, которые находятся в центре этой системы. В данной статье Мур использовал аналогию с животным миром, то есть применял экологические метафоры: определенную нишу экономики занимают «новые виды» – молодые компании, и входят в симбиотические отношения с другими компаниями-лидерами. Выделена главная мысль, что экономическое общество коэволюционирует вместе со всеми его членами – клиентами, поставщиками, а также конкурентами [3, с. 320].

Стоит отметить концепцию Мура, написанную в 1998 году, направленную на область предпринимательских экосистем: «Динамично и совместно развивающиеся сообщества, состоящие из разнообразных субъектов, создающих и получающих новое содержание в процессе, как взаимодействия, так и конкуренции» являются сущностью предпринимательских экосистем [4, с. 167-181]. В отличие от Вальдеса, ранее давшего общее понимание данного термина, схожего с современным предпринимательством, где предпринимательство равняется с предпринимательской средой по значимости, но и где исключительную роль институтов и предпринимательской инфраструктуры не приняли во внимание, Мур не рассматривал предпринимательскую среду, а изучил подробно субъекты

экосистем, таким образом, что участниками взаимоотношений являются не только производители и покупатели, но и конкуренты. Кратко отмечая, Мур перенёс тезис с экосистемного подхода на более узкое направление предпринимательской экосистемы, добавив замысел причастности конкурентов и конкурентоспособности во взаимоотношениях предпринимателей.

Рассмотрим более поздние теории других экономистов. По мнению Льюиса Брэнскоба и Филиппа Ауэрсвальда предпринимательство по своей сути является рискованной деятельностью, которая превращает изобретения – новые продукты, в инновации – в новые технологии, и опирается на сеть институциональных и индивидуальных инвесторов, которые предоставляют финансовый и организационный капитал для создания новых предприятий. Также в исследовании «Taking technical risks: how innovators, managers, and investors manage high-tech risks», они отмечают, что стохастические события могут по-разному влиять на ниши в экосистеме, точно так же сильное воздействие на предпринимательскую экосистему может привести к исчезновению одних предпринимательских ниш и появлению других. Показывая взаимосвязь технических инноваций и коммерческих предприятий, наглядно вырисовывается проблема предпринимателей в сложности взаимодействия между внутренней и внешней динамикой предпринимательского процесса: различные мотивы для проведения исследований, технологический разрыв в инновациях, отсутствие источников финансирования, наличие благоприятной инфраструктуры. Потому здоровая предпринимательская экосистема снижает эти барьеры для вывода продукции на рынок, способствуя созданию гибких сетей сотрудничества между агентами предпринимательских изменений [5, с. 205].

Следующим этапом эволюции экосистемы можно назвать появление жизненных циклов отраслевых кластеров или как ранее было указано название – «ниши». Их развитие напрямую зависит от появления новых технологий, и как следствие наличие новых знаний, навыков и технических возможностей. В исследовании «Conceptualizing cluster evolution: beyond the life cycle model?» Рон Мартин и Питер Санли подчеркивают, что системный подход к динамике перехода в рамках многоуровневой перспективы позволяет сопоставить адаптивный жизненный цикл отдельных предпринимательских экосистем и эволюцию региональных отраслевых кластеров. Этот акцент позволил провести различие между традиционным взглядом на кластеры и эволюционным взглядом на предпринимательские экосистемы, основанные на биологических знаниях, фокусируемые на инновациях и связях в системе, которые способствуют развитию предпринимательства.

Адаптивный цикл экосистемы описывается на примере экологии, как чередование между короткими периодами системной перестройки, вызванной реорганизацией, за которой следуют более длительные периоды накопления и преобразования ресурсов, такие как эксплуатация и сохранение. Развитие экосистемы от фазы эксплуатации к фазе сохранения соответствует традиционным представлениям об экологической сукцессии: организмы быстро заселяют нарушенное пространство, накапливают запасы энергии и формируют сложные взаимосвязи. Более короткий период, начинающийся с высвобождения, часто называют фазой «созидательного разрушения», возникающей, когда чрезмерно связанные компоненты, возникшие в результате фазы сохранения, разрушаются под воздействием какого-либо внешнего фактора. В результате высвобождается большое количество накопленной энергии, потенциально создавая новые возможности для более сложной реорганизации с более разнообразными ресурсами.

Эта модель показывает, что важна смена и реорганизация предпринимательских экосистем для обновления жизненного цикла, то есть устранение деструктивных фирм ради освобождения возможностей для новых кластеров [6, с. 1299-1318].

Следующий аспект будет касаться устойчивости экосистемы, обусловленной внедрением разнородных изменений и адаптацией, которые могут продлить срок службы предпринимательской экосистемы.

Бэн Спигель и Роберт Харрисон в статье «Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems» рассматривают взаимосвязь между экосистемами и другими существующими понятиями, такими как кластеры и региональные инновационные системы. Опираясь на эти понятия, предполагается, что процессно-ориентированный подход к экосистемам позволяет лучше понять их роль в поддержке создания новых предприятий. Этот подход используется для объяснения эволюции и трансформации предпринимательских экосистем и для создания типологии различных экосистемных структур. Авторы утверждают, что предпринимательские экосистемы – представляют собой типы культурной, социальной, экономической и политической среды в регионе, которые способствуют развитию предпринимательства, но в современных исследованиях предпринимаются лишь попытки изучить успешные экосистемы, чтобы выявить лучшие практики, считают, что успешное и неуспешное предпринимательство в рамках экосистемы генерирует критически важные предпринимательские ресурсы, такие как инвестиционный капитал, квалифицированные работники и предпринимательские знания. Это, в свою очередь, способствует созданию новых быстрорастущих предприятий в будущем. Типы ресурсов, доступных в экосистеме, и способность этих ресурсов циркулировать в социальных сетях помогают отделить сильные, хорошо функционирующие экосистемы от слабых, плохо функционирующих [7, с. 151-168].

Последнюю теорию, которую стоит рассмотреть подробно – статья Яна Харима «Public accelerators in entrepreneurial ecosystems: resource orchestration in the early ecosystem evolution». Ранее было обозначено, что экосистемы это «динамические, институционально встроенные взаимодействия между предпринимательскими установками, способностями и устремлениями, управляющие распределением ресурсов от различных участников через создание и функционирование новых предприятий». А также важный пункт – Харима утверждает, что государственные публичные акселераторы как институты, поддерживающие развитие стартапов, играют наиболее важную роль в развитии предпринимательских экосистем. Данные акселераторы подвержены пяти важным шагам:

- 1) приобретение ресурсов за пределами предпринимательской экосистемы;
- 2) интеграция и накопление приобретённых ресурсов в акселераторе;
- 3) развитие ресурсов предпринимательской экосистемы;
- 4) координация потока ресурсов предпринимательской экосистемы;
- 5) содействие рециркуляции ресурсов предпринимательской экосистемы.

Соблюдая эти правила в современном обществе, произошла эволюция предпринимательских систем.

Но всё-таки главная мысль в его исследовании отведена управлению ресурсами: факторами динамической трансформации становятся ресурсы и технологии, распределяемые внутри экосистемы благодаря внутренним платформам [2, с. 263].

Выводы. Изучив теории разных экономистов за последние 40 лет, можно выделить главные аспекты в эволюции предпринимательских экосистем.

Во-первых, начальное понятие предпринимательских экосистем дал Иуда Вальдес в 1988 году. По его мнению, предпринимательство равнялось по значимости с предпринимательской средой, это означает, что для развития бизнеса необходима сформированная структура, основанная на этих двух понятиях.

Во-вторых, Джеймс Мур раскрыл направление участников таких взаимоотношений. Он считал, что помимо производителей и покупателей субъектами предпринимательских систем также должны быть конкуренты.

В-третьих, Льюис Брэнскоб и Филипп Ауэрсвальд, установили важный аспект: случайные воздействия влияют на появление новых ниш, компаний, которые опираются на сеть институциональных и индивидуальных инвесторов, предоставляющие финансовый и организационный капитал для создания новых предприятий. Важно, что взаимосвязь технических инноваций и коммерческих предприятий создает здоровую предпринимательскую экосистему, снижает барьеры для вывода продукции на рынок,

способствуя созданию гибких сетей сотрудничества между агентами предпринимательских изменений.

В-четвертых, Рон Мартин и Питер Санли изучили жизненные циклы отраслевых кластеров, модель показывает, что важна смена и реорганизация предпринимательских экосистем для обновления жизненного цикла, то есть устранение деструктивных фирм ради освобождения возможностей для новых кластеров.

В-пятых, Бэн Спигель и Роберт Харрисон подметили, что успешное и неуспешное предпринимательство в рамках экосистемы генерирует важные ресурсы, такие как инвестиционный капитал, квалифицированные работники и/или предпринимательские знания.

В-шестых, Ян Харима ставит значимость управления ресурсами на первое место. Но также важны государственные публичные акселераторы, которые эволюционируют с помощью динамической трансформации, а именно технологий и/или ресурсов.

Список литературы

1. Valdez, J. The entrepreneurial ecosystem: toward a theory of new business formation / J. Valdez. – Proceedings of the Small Business Institute Director's Association. – San Antonio: University of Texas, 1988. – 102 p.

2. Harima, J. Public accelerators in entrepreneurial ecosystems: resource orchestration in the early ecosystem evolution / J. Harima. – Springer, Berlin: Springer Gabler, 2020. – 263 p.

3. Moore, J. F. The death of competition by Moore / F. J. Moore. – USA: Harper Business edition, 1996. – 320 p.

4. Moore, J. F. The Rise of a New Corporate Form / F. J. Moore // Washington Quarterly. – 1998. – № 1. – P. 167-181.

5. Branscomb, L. M. Taking technical risks: how innovators, managers, and investors manage high-tech risks / L. M. Branscomb, P. E. Auerswald. – London: Cambridge, MA: MIT Press, 2001. – 205 p.

6. Martin, R. Conceptualizing cluster evolution: beyond the life cycle model? / R. Martin, P. Sunley // Regional Studies. – 2011. – № 45(10). – P. 1299-1318.

7. Spigel, B. Toward a process theory of entrepreneurial ecosystems / B. Spigel, R. Harrison // Strategic Entrepreneurship Journal. – 2018. – 12(1). – P. 151-168.

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ПОТЕНЦИАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ

А.Ю. Щербина¹, Ф.Ф. Агаев²

^{1,2}Донецкий национальный технический университет, г. Донецк

Аннотация. В статье исследуются особенности цифровых валют центральных банков (CBDC) и их влияние на глобальную финансовую систему. Анализируются потенциальные изменения в области международных расчётов, трансграничных платежей, монетарной политики и финансовой инклюзии. Особое внимание уделено различиям между CBDC и криптовалютами, включая их эмиссию, технологическую архитектуру, цели и области применения. Рассматриваются преимущества использования CBDC, такие как повышение прозрачности, снижение транзакционных издержек и улучшение борьбы с финансовыми преступлениями. Отмечены возможные риски, в том числе угрозы конфиденциальности данных и кибербезопасности. Делается вывод о необходимости разработки новых стандартов регулирования для успешного внедрения CBDC в глобальную финансовую систему.

Ключевые слова: цифровая валюта центральных банков (CBDC), глобальная финансовая система, трансграничные платежи, криптовалюты, финансовая инклюзия.

CENTRAL BANK DIGITAL CURRENCY: POTENTIAL IMPACT ON THE GLOBAL FINANCIAL SYSTEM

A.Yu. Shcherbina¹, F.F. Agaev²

^{1,2}Donetsk National Technical University, Donetsk

Abstract. The article explores the features of Central Bank Digital Currencies (CBDCs) and their impact on the global financial system. It analyzes potential changes in the areas of international settlements, cross-border payments, monetary policy, and financial inclusion. Particular attention is paid to the differences between CBDCs and cryptocurrencies, including their issuance, technological architecture, purposes, and areas of application. The advantages of CBDCs, such as increased transparency, reduced transaction costs, and improved efforts to combat financial crimes, are highlighted. Possible risks are noted, including threats to data privacy and cybersecurity. The article concludes with the necessity of developing new regulatory standards to ensure the successful integration of CBDCs into the global financial system.

Keywords: central bank digital currency (CBDC), global financial system, cross-border payments, cryptocurrencies, financial inclusion.

Постановка проблемы. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) становятся важным элементом трансформации мировой финансовой системы. Их внедрение может существенно изменить подходы к международным расчетам, денежно-кредитной политике и трансграничным платежам. CBDC имеют потенциал для повышения эффективности финансовых операций и создания новых механизмов для международных транзакций, в то же время, внедрение таких валют также сопровождается серьезными вызовами, от регулирования и угроз кибербезопасности до возможных последствий для финансовой стабильности и традиционных банковских институтов.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. В последние годы цифровые валюты центральных банков стали объектом активного изучения в научной и экспертной среде. Исследования Международного валютного фонда подчеркивают потенциал CBDC в повышении финансовой инклюзии, особенно в развивающихся странах, где значительная часть населения не имеет доступа к традиционным банковским услугам. В отчётах Банка международных расчетов (BIS) акцентируется внимание на способности CBDC повысить прозрачность финансовых операций и снизить риски незаконной деятельности, таких как отмывание доходов от преступной деятельности и финансирование терроризма. Публикации Федеральной резервной системы США анализируют возможное влияние цифровых валют на монетарную политику США. Исследования показывают, что CBDC способны повысить контроль центральных банков над денежной массой и процентными ставками, что особенно актуально в условиях геополитической и экономической нестабильности [1-5]. Указанные

исследования подтверждают, что CBDC обладают значительным потенциалом, однако требуют тщательной проработки вопросов регулирования, кибербезопасности и создания контролируемой государственными банками технологической инфраструктуры для успешной интеграции в глобальную финансовую систему.

Цель исследования – анализ потенциального влияния CBDC на глобальную финансовую систему и долгосрочные последствия их использования.

Основные результаты исследования. Цифровая валюта, выпущенная центральным банком (CBDC) – это цифровой эквивалент национальной валюты, который поддерживается государством и выпускается центральным банком. Суть выпуска CBDC заключается в уходе от печатания бумажных денег, и создании центральным банком электронных монет или счетов, которые полностью обеспечены доверием и кредитом государства.

В настоящее время существует множество виртуальных валют, известных также как криптовалюты, в табл. 1 представлены 10 ключевых из них по критерию капитализации. Виртуальные валюты могут быть как централизованными, так и децентрализованными. Например, Diem, разработанный корпорацией Facebook, представляет собой централизованную криптовалюту.

Таблица 1

Топ 10 криптовалют по капитализации в 2024 г.*

№ п/п	Название	Капитализация, млрд долл.
1	Bitcoin (BTC)	12160,0
2	Ethereum (ETH)	287,732
3	Tether USDt (USDT)	119,631
4	BNB (BNB)	80,591
5	Solana (SOL)	65,916
6	USDC (USDC)	35,556
7	XRP (XRP)	29,792
8	Dogecoin (DOGE)	15,856
9	TRON (TRX)	13,621
10	Toncoin (TON)	13,573

*Составлено по данным: [6].

В то же время существуют и полностью децентрализованные криптовалюты, такие как биткойн и его аналоги. Принцип их работы заключается в использовании технологии распределённых реестров, ключевая особенность которой состоит в том, что множество устройств по всему миру, а не один центральный орган, постоянно проверяют и сопоставляют правильность оформления транзакций.

Цифровая валюта центральных банков и криптовалюты представляют собой цифровые формы денег, однако их концепции, функции и механизмы регулирования существенно различаются. Основные различия можно выделить в аспектах, представленных в табл. 2.

Исходя из проведенного анализа, представляется логичным обозначить CBDC как инструмент цифровизации официальной денежной системы, контролируемый государством, тогда как криптовалюты представляют собой независимые, децентрализованные активы, существующие за пределами государственного регулирования.

Специалисты выделяют множество причин для изучения возможностей цифровых валют в зависимости от экономической ситуации в стране. Различают два основных типа CBDC: оптовые и розничные. Финансовые учреждения являются основными пользователями оптовых CBDC, в то время как потребители и предприятия используют розничные CBDC [9].

Оптовые CBDC аналогичны хранению резервов в центральном банке. Центральный банк предоставляет учреждению счет для внесения средств или использования для расчетов по межбанковским переводам, также центральные банки могут использовать инструменты

денежно-кредитной политики, такие как резервные требования или процент на остаток, с целью влиять на кредитование и устанавливать процентные ставки. Розничными CBDC являются поддерживаемые правительством цифровые валюты, используемые потребителями и предприятиями. Розничные CBDC устраняют также посреднический риск, что выражается в предотвращении возможного банкротства и потери активов частных клиентов, при этом оптовые и розничные CBDC могут функционировать наряду друг с другом в рамках экономики государства.

Таблица 2

Сравнение характеристик и функционала цифровых валют центральных банков и криптовалют*

Критерий	Цифровая валюта центральных банков	Криптовалюты
1	2	3
Эмитент и регулирование	Выпускается центральным банком государства и полностью регулируется им. CBDC является официальной денежной единицей, цифровым эквивалентом наличных денег или банковских депозитов, который обеспечен доверием к государственным институтам	Выпускаются децентрализованными сетями (Bitcoin, Ethereum) на основе блокчейн-технологии. Не имеют централизованного эмитента и не регулируются государственными органами
Статус законного платежного средства	Является законным платежным средством, принимаемым всеми экономическими субъектами в рамках юрисдикции государства, обеспечивается доверием к центральному банку, что делает CBDC аналогом национальной валюты	В большинстве стран не имеют статуса законного платежного средства. Их использование ограничено рамками добровольных соглашений между пользователями или частными организациями
Обеспечение стоимости	Стоимость поддерживается государственными резервами и монетарной политикой центрального банка, тесно привязана к фиатной валюте (например, цифровой рубль равен бумажному рублю)	Стоимость формируется на основе спроса и предложения на рынке, что делает криптовалюты более волатильными, особенно для тех из них, которые не имеют привязки к фиатным валютам (Bitcoin)
Технологическая архитектура	Может использовать как централизованную базу данных, так и распределённые реестры, но в любом случае под управлением центрального банка, что позволяет обеспечить контроль транзакций и защиту от нелегального использования	Основываются на децентрализованных технологиях блокчейн или других типах распределённых реестров. Управление транзакциями осуществляется через алгоритмы консенсуса (например, Proof-of-Work или Proof-of-Stake)
Анонимность и конфиденциальность	Конфиденциальность пользователей может быть ограничена, поскольку центральный банк или уполномоченные государственные органы имеют доступ к данным транзакций, что используется для борьбы с незаконной деятельностью, такой как отмывание денег или финансирование терроризма	Предоставляют более высокий уровень анонимности. Пользователи идентифицируются только по их публичным ключам, однако транзакции в блокчейне остаются публичными и неизменяемыми. Некоторые криптовалюты (например, Monero, Zcash) ориентированы на повышение приватности

1	2	3
Цели и области применения	Создаётся для повышения эффективности национальной финансовой системы, снижения издержек на обработку платежей, ускорения трансграничных переводов и финансовой инклюзии, являются инструментом государственной монетарной политики	Преследуют разные цели в зависимости от конкретной валюты. Некоторые криптовалюты ориентированы на создание децентрализованной финансовой экосистемы (DeFi), другие служат инструментами инвестиций, спекуляций или замены традиционных денег
Риски	Основные риски связаны с техническими сбоями, кибератаками и возможным усилением контроля государства за финансовыми операциями граждан	Характеризуются рисками волатильности, кибератак на кошельки или биржи, отсутствием централизованной защиты прав пользователей и возможностью потери средств из-за ошибок в работе с криптокошельками

*Составлено по данным: [7, 8, 10].

К преимуществам использования CBDC относятся:

- прослеживаемость, что исключает использование в преступных целях и помогает в борьбе с мошенничеством, уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег, также возможность отслеживать транзакции снижает риски нецелевого использования средств, коррупции и неэффективного расходования ресурсов;

- цифровая валюта может быть использована с программируемыми смарт-контрактами, что позволит автоматизировать выполнение условий договоров без необходимости участия третьих сторон.

- оптимизация транзакционных издержек, снижение комиссий на межбанковские и межгосударственные переводы.

К недостаткам использования CBDC специалисты относят:

- высокий уровень прозрачности сделок, что может вызвать опасения у ряда пользователей относительно конфиденциальности их финансовых операций, также хранение данных о транзакциях в централизованных системах увеличивает риски утечек информации;

- CBDC как цифровой актив подвержена рискам кибератак, технологических сбоев и уязвимостей, что может поставить под угрозу стабильность финансовой системы.

На данный момент большое количество стран довольно активно исследуют и внедряют цифровые валюты центральных банков, однако данная технология всё еще недостаточно разработана и во многих государствах остается в стадии изучения её влияния на экономику. В табл. 3 представлена информация о статусе внедрения технологии CBDC в цифровую экосистему стран, наиболее продвинувшихся в изучении данной технологии.

Цифровая валюта центральных банков (CBDC) оказывает значительное влияние на глобальную финансовую систему, затрагивая её ключевые аспекты. Одной из наиболее заметных областей применения CBDC являются международные расчёты и трансграничные платежи. Использование цифровой валюты позволяет ускорить и удешевить такие операции, снизив зависимость от посредников и традиционных систем межбанковских расчётов, таких как SWIFT, что, в свою очередь, сокращает время обработки транзакций, улучшает ликвидность и уменьшает комиссии, что способствует развитию международной торговли и укреплению экономического сотрудничества. CBDC также потенциально может значительно усилить эффективность управления денежно-кредитной политикой, так как центральные банки получают новые инструменты контроля над денежными потоками, это особенно важно

в условиях экономических кризисов или высокой инфляции. Цифровая валюта усиливает контроль над денежной массой и процентными ставками, а также повышает эффективность борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма [9].

Таблица 3

Статус внедрения CBDC некоторых государств*

Цифровая валюта	Страна/Регион	Центральный банк	Год начала внедрения	Статус
Цифровой доллар	Соединенные штаты Америки	Федеральная резервная система США	2020	Исследования
Цифровой сом	Кыргызстан	Национальный банк Кыргызской Республики	2024	Исследования
Цифровая рупия	Индия	RBI	2020	Проверка концепции
Розничная Цифровая валюта Евро	Еврозона	Европейский Центральный банк	2021	Исследования
Азербайджан CBDC	Азербайджан	Центральный банк Азербайджана	2022	Исследования
Цифровой рубль	Российская федерация	Банк России	2019	Проверка концепции
Цифровой тенге	Казахстан	Национальный банк Казахстана	2020	Проверка концепции
Электронный шекель	Израиль	Банк Израиля	2017	Подтверждение концепции
e-CNY	Китай	Народный банк Китая	2014	Проверка концепции
mBridge	Саудовская Аравия	Валютное управление Саудовской Аравии	2022	Проверка концепции

*Составлено по данным: [11].

Появление CBDC также существенно влияет на традиционный банковский сектор. Прямой доступ пользователей к цифровой валюте центрального банка снижает зависимость от коммерческих банков, что уменьшает спрос на их услуги, такие как депозиты и кредиты, в связи с чем возникает необходимость пересмотра бизнес-моделей банков и их функций в финансовой системе, вынуждая их адаптироваться к новым условиям.

Одним из ключевых преимуществ цифровой валюты центральных банков является её способность повышать уровень финансовой инклюзии. CBDC предоставляет возможность доступа к финансовым услугам для людей, не имеющих традиционных банковских счетов, особенно в развивающихся странах, тем самым позволяя большему числу людей участвовать в экономической системе через цифровые платформы, что способствует снижению уровня бедности.

CBDC изменяет баланс сил на валютных рынках. Усиление конкуренции между национальными валютами, особенно в международных расчётах, способно уменьшить доминирование доллара США в мировой финансовой системе. Благодаря своей прозрачности и отслеживаемости, цифровая валюта повышает стабильность валютных рынков и снижает их волатильность. При этом вопрос приватности и безопасности данных становится одной из

главных задач при внедрении CBDC. Возможность центральных банков отслеживать денежные потоки вызывает обеспокоенность по поводу конфиденциальности транзакций, что требует разработки новых стандартов безопасности и правовых норм для защиты данных и предотвращения киберугроз.

Немаловажным также является тот факт, что введение цифровой валюты центральных банков способно существенно сократить размеры теневой экономики. Благодаря прозрачности транзакций цифровая валюта позволяет улучшить контроль за налогообложением и регулированием, тем самым повышая прозрачность экономики в целом.

Наконец, появление CBDC может изменить динамику рынка криптовалют. Государственные цифровые валюты, обладая большей надёжностью и регулированием, могут снизить спрос на частные криптовалюты, такие как Bitcoin и Ethereum. Данные действия центробанков государств усиливают роль государственного регулирования в этой сфере, способствуя дальнейшему формированию новых подходов к регулированию цифровых активов.

Таким образом, влияние CBDC на глобальную финансовую систему многогранно. Оно охватывает платежные системы, монетарную политику, банковскую сферу, валютные рынки, финансовую инклюзию и безопасность данных. Введение цифровых валют центральных банков кардинально меняет архитектуру мировой экономики и финансовых отношений.

Выводы. Цифровые валюты центральных банков представляют собой одну из наиболее значительных инноваций в современной глобальной финансовой системе, их внедрение оказывает комплексное влияние на международные расчёты, трансграничные платежи, денежно-кредитную политику и банковский сектор. Вместе с тем, внедрение CBDC сопровождается рядом проблем, среди которых главными являются необходимость обеспечения конфиденциальности данных, защиты от киберугроз и создания надёжной технологической инфраструктуры. Перед центральными банками стран стоит задача разработать новые механизмы регулирования и контроля, чтобы минимизировать риски, связанные с высокой прозрачностью транзакций и изменением роли коммерческих банков.

В перспективе, исследования в данной области стоит сосредоточить на таких направлениях как разработка и тестирование технологических решений, обеспечивающих безопасность транзакций и защиту данных пользователей, а также изучение влияния CBDC на стабильность национальных и глобальных финансовых систем и возможные сценарии интеграции цифровых валют в существующую экономическую инфраструктуру.

Внедрение цифровых валют центральных банков способно изменить архитектуру мировой экономики, повысив её эффективность, стабильность и прозрачность. Однако для успешной реализации этого потенциала необходимы глубокие исследования, сотрудничество между странами и тщательное планирование на глобальном уровне, что в настоящем периоде крайне затруднительно в условиях геополитической нестабильности.

Список литературы

1. Agur, A. Designing Central Bank Digital Currencies / A. Agur, G. Dell’Ariccia // IMF Working Paper. – 2019. – № 19/252.
2. The Rise of Digital Money: A Strategic Plan to Continue Delivering On The IMF’s Mandate. – Series: Policy Paper № 2021/054. – ISBN: 9781513589558.
3. Bordo, M. D. Central Bank Digital Currency and the Future of Monetary Policy / M. D. Bordo, A. T. Levin // NBER Working Paper. – 2017. – № 23711. – URL: <https://www.nber.org/papers/w23711>.
4. Money and Payments: The U.S. Dollar in the Age of Digital Transformation. – 2022. – URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/financial-innovation.htm>.
5. Annual Economic Report 2024 // Bank for International Settlements. – URL: <https://www.bis.org/annualeconomicreports/index.htm?m=157>.

6. Топ-100 монет по объему торгов. – URL: <https://www.coingecko.com/ru/highlights/high-volume>.
7. Кочергин, Д. А. Современные модели систем цифровых валют центральных банков / Д. А. Кочергин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2021. – Т. 37. – Вып. 2. – С. 205-240.
8. Санникова, Л. В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля / Л. В. Санникова // Финансовый журнал. – 2023. – Т. 15. – № 5. – С. 27-44. – DOI: 10.31107/2075-1990-2023-5-27-44.
9. Жузбаев, Д. Технология блокчейн и криптовалюты: принципы, проблемы и перспективы развития / Е. Жолдыбай, Г. А. Дуйсенова, Д. Жузбаева // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-i-kriptovalyuty-printsipy-problemy-i-perspektivy-razvitiya>.
10. Цифровые валюты центробанков: их место в мире и в России. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/662a31659a79477bfffbe1ce>.
11. CBDC Tracker. Today's Central Bank Digital Currencies Status Database. – Update: November 2024. – URL: <https://cbdctracker.org>.

СОВРЕМЕННАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

*Сборник материалов
VII Международной научно-практической конференции,
посвященной 55-летию Инженерно-экономического факультета ДонНТУ и
55-летию Института экономических исследований
10 декабря 2024 г.
г. Донецк*

Ответственный редактор
Шавкун Галина Афанасьевна
Редакционно-техническое оформление А.Ю. Щербина

ФГБОУ ВО «ДонНТУ»
кафедра «Международная экономика»
283001, г. Донецк, ул. Артема, 96
1-й корпус, аудитория 412
Тел.: +7949-309-93-61
e-mail: ieconomy@mail.ru
сайт: <https://kme.ief.donntu.ru/conf-modern-world-economy>

Книжная типография «Новый формат»
656049, г. Барнаул, пр-т Социалистический, 85
Тел.: (3852) 36-82-51, 8-800-700-1583
e-mail: nf-kniga@yandex.ru
сайт: типография-новый-формат.рф

